

СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ

№ 4 • 2019

ISSN: 2310-8681
Издается с 2013 г.

Учредители:

Мащевич И. М., Орлов В. Н., Антонян Е. А., Зайцев О. А., Издательство «Проспект»

Издатель:

Издательство «Проспект»

Главный редактор:

Мащевич Игорь Михайлович, доктор юридических наук, профессор, президент Союза криминалистов и криминологов, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Заместители главного редактора:

Овчинский Владимир Семенович, доктор юридических наук, вице-президент Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Эминов Владимир Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Зайцев Олег Александрович, доктор юридических наук, профессор, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования РФ (Россия, г. Москва)

Звягинцев Александр Григорьевич, вице-президент Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Редакционный совет:

Блажеев Виктор Владимирович, кандидат юридических наук, профессор, ректор Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, заслуженный юрист РФ, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Буянов Владимир Петрович, доктор экономических наук, профессор, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Гордиенко Владимир Васильевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Клемешев Андрей Павлович, доктор политических наук, ректор Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Калининград)

Максимцев Игорь Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Санкт-Петербург)

Сарсенбаев Талгат Есиналиевич, доктор юридических наук, профессор, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Республика Казахстан, г. Нур-Султан)

Редакционная коллегия:

Абишлага Георгий Валерьянович, доктор юридических наук, профессор, адвокат, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Уральскому федеральному округу, почетный адвокат России (Россия, г. Екатеринбург)

Аветисян Сержик Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Армения, Уголовная палата кассационного суда Республики Армения, профессор Российско-Армянского (Славянского) университета (Армения, г. Ереван)

Антонян Елена Александровна, доктор юридических наук, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)

Баранов Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор Нижегородской академии МВД РФ, заслуженный деятель науки РФ (Россия, г. Нижний Новгород)

Барков Алексей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, профессор (Россия, г. Москва)

Бодров Николай Филиппович, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной экспертизы ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)

Велиев Исхахан Вейсал-оглы, доктор юридических наук, профессор, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Азербайджане (Азербайджанская Республика, г. Баку)

Гришко Александр Яковлевич, доктор юридических наук, профессор председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Центральному федеральному округу (Россия, г. Рязань)

Жалаири Омрали Шакарпулы, доктор юридических наук, профессор, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Казахстан, ректор Евразийской юридической академии имени Д. А. Кунбаева, академик высшей школы Казахстана, заслуженный деятель Казахстана (Республика Казахстан, г. Алматы)

Ильяшенко Алексей Николаевич, доктор юридических наук, профессор председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Южному федеральному округу, профессор кафедры уголовного права и криминологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КБГУ»), (Россия, г. Краснодар)

Кадников Николай Григорьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД имени В. Я. Кикотя, (Россия, г. Москва)

Казак Бронислав Брониславович, доктор юридических наук, профессор председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Северо-Западному федеральному округу, заведующий кафедрой организации правоохранительной и правозащитной деятельности Псковского государственного университета, (Россия, г. Псков)

Лукьянов Владимир Викторович, кандидат юридических наук, доцент, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Санкт-Петербургу, советник ректора Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена (Россия, г. Санкт-Петербург)

Маркарян Рубен Валерьевич, кандидат юридических наук, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Москве, профессор Российской академии адвокатуры и нотариата (Россия, г. Москва)

Номоконов Виталий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет» (Россия, г. Владивосток)

Петрянин Алексей Владимирович, доктор юридических наук, доцент, руководитель филиала Союза криминалистов и криминологов в Нижнем Новгороде, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД РФ (Россия, г. Нижний Новгород)

Рарог Алексей Иванович, доктор юридических наук, профессор, научный руководитель кафедры уголовного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Редникова Татьяна Владимировна, кандидат юридических наук, научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт государства и права Российской академии наук» (ИГП РАН) (Россия, г. Москва)

Росинская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор заведующая кафедрой судебной экспертизы ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», (Россия, г. Москва)

Саламова Себила Якубовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)

Селиверстов Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Халилов Рафик Нурулович, кандидат юридических наук, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Приволжскому федеральному округу, доцент кафедры уголовного права КФУ, почетный работник МВД РФ (Россия, г. Казань)

Хельмманн Уве, заведующий кафедрой уголовного и экономического уголовного права юридического факультета Потсдамского университета, dr. jur. habil., профессор (Германия, г. Потсдам)

Хуньянь Лю, доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором экологического права Института права Китайской академии общественных наук (Китай, г. Пекин)

Шамурзаев Таалайбек Турсунович, доктор юридических наук, профессор председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Кыргызской Республике, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Кыргызско-Российского Славянского университета (Кыргызская Республика, г. Бишкек)

Шевелева Светлана Викторовна, доктор юридических наук, руководитель филиала Союза криминалистов и криминологов в Курске, профессор кафедры уголовного права юридического факультета Юго-западного университета (Россия, г. Курск)

Шидловский Андрей Викторович, кандидат юридических наук, доцент, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Беларусь, заместитель декана юридического факультета Белорусского государственного университета (Республика Беларусь, г. Минск)

Шшико Ирина Викторовна, доктор юридических наук, профессор, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Сибирскому федеральному округу, директор Юридического института Сибирского федерального университета, почетный работник высшего профессионального образования (Россия, г. Красноярск)

Научный редактор:

Редникова Татьяна Владимировна

Помощник выпускающего редактора:

Приходько Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения Российского государственного аграрного университета МСХА им. К. А. Тимирязева

Почта журнала
crimescience.skk@yandex.ru

Переводчики:

Рудаковская Елена, Терзисян Саргис, Сторей Джессика, Штаге Диана

Адрес: 105005, г. Москва, Лефортовский пер, д. 12/50, корп. 1

Тел.: 8 (495) 651-62-62; E-mail: crimescience.pro@yandex.ru

http://crimescience.ru; http://criminology.ru

Союз криминалистов и криминологов: периодическое печатное издание, журнал. — 2019. — № 4

М.: ООО «Издательство Проспект», 2019. — 220 с.

Публикуются работы в сфере наук криминального цикла и уголовной политики. Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЕЛИ № ФИ77-72228 от 01 февраля 2018 г.

Подписано в печать XX.XX.20XX г. Формат 60×90 1/8. Бумага офсетная. XX п. л. Тираж 500. Цена свободная.

Journal DOI 10.31085/2310-8681 Issue DOI 10.31085/2310-8681-2019-2-222

VERBAND DER KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN

№ 4 • 2019

ISSN: 2310-8681
Wird seit 2013 veröffentlicht

Gründer:

Mazkevich I. M., Orlov V. N., Antonian E. A., Zaitsev O. E.

Verleger: GmbH "Verlag Prospekt"

Der Chefredakteur:

Mazkevich Igor Michailovich, Präsident des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Stellvertreter des Chefredakteurs:

Ovchinsky Vladimir Semenovich, stellvertretender Vorsitzender des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes, Doktor der Rechtswissenschaften (Moskau, Russland)

Eminov Vladimir Evgenievich, stellvertretender Vorsitzender des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Anwalt der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Zaytsev Oleg Aleksandrovich, stellvertretender Vorsitzender des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation, Verdienter Arbeiter der hohen Berufsbildung der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Zvyagintsev Aleksandr Grigorjevich, stellvertretender Vorsitzender des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes (Moskau, Russland)

Redaktionsbeirat:

Blazhev Viktor Vladimirovich, Rektor der Moskauer Staatlichen Kutafin-Universität für Rechtswissenschaften (MSAL), Kandidat der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Jurist der Russischen Föderation, Honorarprofessor des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes (Moskau, Russland)

Buyanov Vladimir Petrovich, Doktor der Wirtschaftswissenschaften, Professor, Honorarprofessor des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes (Moskau, Russland)

Gordienko Vladimir Vasilievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Jurist der Russischen Föderation, Honorarprofessor des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes (Moskau, Russland)

Klimeshev Andrej Pavlovich, Rektor der Baltischen Föderalen Universität Immanuel Kant, Doktor der Politikwissenschaften, Verdienter Arbeiter der Hochschule der Russischen Föderation, Honorarprofessor des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes (Kaliningrad, Russland)

Maksimtsev Igor Anatolyevich, Doktor der Wirtschaft, Professor, Rektor der Staatlichen Universität für Wirtschaft in St. Petersburg, Honorarprofessor des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes (Russland, St. Petersburg)

Sarsenbaev Talgat Esinalievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Honorarprofessor des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes (Nur-Sultan, Republik Kasachstan)

Redaktionskollegium:

Abshilava Georgij Valerianovich, Rechtsanwalt, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes im Föderalen Bezirk Ural Russlands, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Vereidigter Rechtsanwalt Russlands (Jekaterinburg, Russland)

Avetisian Sergik Sergeevich, Leiter der Repräsentanz des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in Armenien, der Strafkammer des Kassationsgerichts der Republik Armenien, Professor der Russisch-armenischen Universität, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Erevan, Armenien)

Antonyan Elena Aleksandrovna, Professorin am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht der Moskauer staatliche juristische O. E. Kutafin Universität (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktorin der Rechtswissenschaften (Moskau, Russland)

Baranov Vladimir Mikhailovich, Professor an der Nyzhniy Novgorod Akademie des Innenministeriums der Russischen Föderation, Doktor der Rechtswissenschaften, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Nyzhniy Novgorod, Russland)

Barkov Aleksey Vladimirovich, Professor der Abteilung für gesetzliche Regulierung der Wirtschaftstätigkeit der Finanzuniversität unter der Regierung der Russischen Föderation, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Moskau, Russland)

Bodrov Nikolai Fillipovich, Dozent am Lehrstuhl für forensische Untersuchung an der Moskauer staatliche juristische O. E. Kutafin Universität (Moskauer staatliche juristische Akademie), Kandidat der Rechtswissenschaften (Moskau, Russland)

Veliev Isakhan Weysale-ogly, Leiter der Repräsentanz des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in der Republik Aserbaidschan, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Baku, Republik Aserbaidschan)

Grishko Aleksandr Jakovlevich, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes im Zentral Föderalen Bezirk Russlands, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Rjasan, Russland)

Jalaliri Omrali Shakarapuly, Leiter der Repräsentanz des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in Kasachstan, Rektor der Eurasische Kunaev Akademie für Jurisprudenz, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Akademiemitglied der kasachischen Oberschule, Verdienter Arbeiter Kasachstans (Almaty, Republik Kasachstan)

Hellmann Uwe, Leiter des Lehrstuhls für Straf- und Wirtschaftsstrafrecht an der Fakultät für Jura der Universität Potsdam, Dr. jur. habil., Professor (Potsdam, Deutschland)

Hongyan Liu, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter des Sektors Umweltrecht des Instituts für Recht der Chinesischen Akademie der

Sozialwissenschaften (China, Peking)

Ijaschenko Aleksej Nikolajevich, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes im südlichen Föderalen Bezirk Russlands, Professor des Lehrstuhls für Strafrecht und Kriminologie der Kuban Staatlichen Universität, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Krasnodar, Russland)

Kadnikov Nikolai Grigorjevich, Professor des Lehrstuhls für Strafrecht und Kriminologie der Kikot Universität Moskau des Innenministeriums der Russischen Föderation, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Moskau, Russland)

Kazak Bronislav Bronislavovich, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in der Nordwestlichen Föderalen Bezirk Russlands, Leiter der Organisation der Strafverfolgung und der Menschenrechte Aktivitäten Vorsitzender der Pskov State University, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Pskov, Russland)

Khalilov Rafik Nurulovich, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes im Privolzhskij Föderalen Bezirk Russlands, Dozent des Lehrstuhls für Strafrecht der Kazan Federal University, Kandidat der Rechtswissenschaften, Verdienter Arbeiter des Ministeriums für Innere Angelegenheiten der Russischen Föderation (Kasan, Russland)

Lukyanov Vladimir Viktorovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in Sankt Petersburg, Berater des Rektors der Russischen Staatlichen Pädagogischen Universität, benannt nach A. I. Herzen (Sankt Petersburg, Russland)

Markarjan Ruben Valerijevich, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in Moskau, Professor der Russischen Akademie für Anwaltschaft und Notariat, Kandidat der Rechtswissenschaften (Moskau, Russland)

Nomokonov Vitalij Analoljevich, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Fernöstlichen Föderalen Universität, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Wladiwostok, Russland)

Petryanin Alexey Vladimirovich, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in Nyzhniy Novgorod, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Strafvollzugsrecht der Nyzhniy Novgorod Akademie des Innenministeriums der Russischen Föderation, Doktor der Rechtswissenschaften, Dozent (Nyzhniy Novgorod, Russland)

Rarog Alexey Ivanovich, wissenschaftliche Leiter des Lehrstuhls für Strafrecht der Moskauer staatliche juristische O. E. Kutafin Universität (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Rednikova Tatiana Vladimirovna, Forscherin am Institut für Staat und Recht der Russischen Akademie der Wissenschaften, Kandidat der Rechtswissenschaften (Moskau, Russland)

Rossinskaya Elena Rafailovna, Leiter des Lehrstuhls für forensische Untersuchung der Moskauer staatliche juristische O. E. Kutafin Universität (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktor der Rechtswissenschaften, Professorin (Moskau, Russland)

Salamova Sebila Jakobovna, Dozentin am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der Moskauer staatliche juristische O. E. Kutafin Universität (Moskauer staatliche juristische Akademie), Kandidat der Rechtswissenschaften (Moskau, Russland)

Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Moskauer Staatlichen Lomonosow-Universität, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Shamurzaev Taalibek Tursunovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter der Vertretung der Union der Kriminalisten und Kriminologen in der Kirgisischen Republik, Leiter der Abteilung für Strafverfahren und Kriminalistik der Kirgisischen Russischen Slawischen Universität (Kirgisische Republik, Bischkek)

Sheveleva Svetlana Viktorovna, Leiterin der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in Kursk, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht der Juristische Fakultät der Süd-West-Universität, Doktor der Rechtswissenschaften (Kursk, Russland)

Shidlovsky Andrei Viktorovich, Leiter der Repräsentanz des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in der Republik Belarus, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent, Prodekan der Rechtsfakultät der Belorussischen Staatsuniversität (Minsk, Republik Weißrussland)

Shishko Irina Victorovna, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes im Sibirischen Föderalen Bezirk Russlands, Direktor des Instituts für Rechtswissenschaften des Sibirischen Föderalen Universität, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Arbeiter der Hochschulausbildung (Krasnojarsk, Russland)

Wissenschaftlicher Redakteur:

Redikova Tatiana Vladimirovna

Redakteur Assistent

Prikhodko Natalya Yuryevna, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozentin der Rechtsabteilung der K. A. Timiryazev Russischen Staatlichen Agraruniversität

E-mail

crimescience.skk@yandex.ru

Dolmetscher:

Rudakowskaya Elena, Terzikyan Sargis, Storey Jessica, Diana Stage

Adresse: 105005, Russland, Moskau, Lefortovskij Pereulok, 12/50, Gebäude 1.

Telefon: 8 (495) 651-62-62 E-mail: crimescience.pro@yandex.ru

Verband der Kriminalisten und Kriminologen: periodischen Druckschrift, Zeitschrift. — 2019. — Nr. 4

Moskau: GmbH "Verlag Prospekt", 2019. — 220 Seiten.

Es werden Arbeiten auf dem Gebiet der kriminellen Funktion sowie Kriminalpolitik veröffentlicht.

die Zeitschrift ist im Föderalen Dienst für Aufsicht im Bereich der Kommunikation,

Informationstechnologie und Massenkommunikation (Roskomnadsor)

registriert. Eintragungsbescneigung der Massenmedien PI Nr. FS77-72228 vom 01. Februar 2018.

Am XX.XX.20XX in Druck gegeben, Format 60×90 1/8. Offsetdruck Papier. Druckliste XX. Auflage 500 Exemplare. Der Preis ist frei.

Journal DOI 10.31085/2310-8681 Issue DOI 10.31085/2310-8681-2019-2-222

THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS

№ 4 • 2019

ISSN: 2310-8681
Published since 2013

Founders:

Matskevich I. M., Orlov V. N., Antonian E. A., Zaitsev O. E.

Publisher: LLC "Publisher Prospekt"

The Editor-in-Chief:

Matskevich Igor Mikhailovich, President of the Union of Criminalists and Criminologists, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Executive Editors-in-Chief:

Ovchinsky Vladimir Semenovich, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Doctor of Legal Sciences (Moscow, Russia)

Eminov Vladimir Evgenievich, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored lawyer of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Zaytsev Oleg Aleksandrovich, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Worker of High Professional Education of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Zvyagintsev Aleksandr Grigorievich, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Editorial Collegium:

Blazhev Viktor Vladimirovich, Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologist (Moscow, Russia)

Buyanov Vladimir Petrovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored, Professor of the Union of Criminalists and Criminologist (Moscow, Russia)

Gordienko Vladimir Vasilievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologist (Moscow, Russia)

Klemeshev Andrey Pavlovich, Rector of the Immanuel Kant Baltic Federal University, Doctor of Political Sciences, Honored Worker of High School of the Russian Federation, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologist (Kaliningrad, Russia)

Maksimov Igor Anatolyevich, Doctor of Economics, Professor, Rector of St. Petersburg State University of Economics, Honorary Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (St. Petersburg, Russia)

Sarsenbaev Talgat Esinalievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologist (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan)

Editorial Board:

Abshilava Georgiy Valerianovich, Attorney, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in the Ural Federal District of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Attorney of Russia (Ekaterinburg, Russia)

Avetisian Sergiy Sergeevich, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in Armenia, The Criminal Chamber of the Court of Cassation of the Republic of Armenia, Professor of the Russian-Armenian University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Yerevan, Armenia)

Antonyan Elena Aleksandrovna, Professor of the Criminology and Criminal Executive Law Chair of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Legal Sciences (Moscow, Russia)

Baranov Vladimir Mikhailovich, Professor of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Honored scientist of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Barkov Aleksey Vladimirovich, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Russian Federation Government, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Bodrov Nikolai Filippovich, Assistant Professor of Forensic Chair of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences (Moscow, Russia)

Veliev Isakhan Veysale-ogly, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in the Republic of Azerbaijan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Baku, Republic of Azerbaijan)

Grishko Aleksandr Jakovlevich, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in the Central Federal District of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ryazan, Russia)

Jalairi Omrali Shakarapuly, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in Kazakhstan, Rector of the Kunaev Eurasian Law Academy, Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician of the Higher School of Kazakhstan, Honored Worker of Kazakhstan (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Hellmann Uwe, Head of Criminal and Economical Criminal Law Chair of Law Faculty of the Potsdam University, dr. jur. habil., Professor (Potsdam, Germany)

Hongyan Liu, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Environmental Law

Department of the Law Institute of the Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, China)

Iyashenko Aleksey Nikolaevich, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in the Southern Federal District of Russia, Professor of the Criminal Law and Criminology Chair of the Kuban State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Krasnodar, Russia)

Kadnikov Nikolai Grigorievich, Professor of the Criminal Law and Criminology Chair of the Kikot' Moscow University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Kazak Bronislav Bronislavovich, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in the North-Western Federal District of Russia, Head of the Organization of law enforcement and human rights activities Chair of the Pskov State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Pskov, Russia)

Khalilov Rafik Nurulovich, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in the Privolzhskiy Federal District of Russia, Assistant Professor of the Criminal Law Chair of Kazan Federal University, Candidate of Legal Sciences, Honored Worker of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation (Kazan, Russia)

Lukyanov Vladimir Viktorovich, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, Head of the Union of Criminalists and Criminologists department in Sankt Petersburg, Advisor to the Rector of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen (Sankt Petersburg, Russia)

Markarjan Ruben Valerievich, Head of the Union of Criminalists and Criminologists department in Moscow, Professor of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, Candidate of Legal Sciences (Moscow, Russia)

Nomokonov Vitaly Anatolievich, Professor of the Criminal Law and Criminology Chair of the Far-Eastern Federal University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Vladivostok, Russia)

Petryanin Alexey Vladimirovich, Head of the Union of Criminalists and Criminologists department in Nizhny Novgorod, Professor of the Criminal and Criminal-Executive Law Chair of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Assistant Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Rarog Alexey Ivanovich, Research supervisor of Criminal Law Chair of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Rednikova Tatiana Vladimirovna, Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Candidate of Legal Sciences, (Moscow, Russia)

Rossinskaya Elena Rafailovna, Head of Forensic Chair of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Salamova Sebila Jakubovna, Assistant Professor of the Criminology and Criminal Executive Law Chair of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences (Moscow, Russia)

Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, Professor of the Criminal Law and Criminology Chair of the Lomonosov Moscow State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Shamurzaev Taalaibek Tursunovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Representative Office of the Union of Criminalists and Criminologists in the Kyrgyz Republic, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Kyrgyz Russian Slavic University (Kyrgyz Republic, Bishkek)

Sheveleva Svetlana Viktorovna, Doctor of Legal Sciences, Head of the Union of Criminalists and Criminologists department in Kursk, Professor of Criminal Law Department of the Law Faculty of the South-Western University (Kursk, Russia)

Shidlovsky Andrei Viktorovich, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in the Republic of Belorussia, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, Vice Dean of the Law Faculty of the Belorussian State University (Minsk, Republic of Belorussia)

Shishko Irina Viktorovna, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in the Siberian Federal District of Russia, Director of the Siberian Federal University Law Institute, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of High Professional Education (Krasnoyarsk, Russia)

Scientific Editor:

Rednikova Tatiana Vladimirovna

Editor's assistant:

Prikhodko Natalya Yuryevna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Law at the Russian State Agrarian University Moscow Agricultural Academy named after K. A. Timiryazev

E-mail

crimescience.skk@yandex.ru

Interpreters:

Rudakovskaya Elena, Terzikyan Sargis, Storey Jessica, Diana Stage

Address: Building 1, Lefortovskiy Pereulok, Moscow, 105005, Russia

Telephone: 8 (495) 651-62-62; E-mail: crimescience.pro@yandex.ru

The Union of Criminalists and Criminologists: periodical printed edition, bulletin. — 2019. — No. 4

Moscow: LLC "Publisher Prospekt", 2019. — 220 p.

The bulletin is registered at the Federal Service on Communication, Informational Technologies and Mass Media (Roscomnadzor).

Registration Certificate of Mass Media PE No. FC77-72228 issued on February 1, 2018.

Works in Sphere of criminal sciences and criminal politics art; published.

Signed for publishing XX.XX.20XX. Format 60×90 1/8. Offset paper. Pr. Sheets XX. Circulation 500. Openprice.

Journal DOI 10.31085/2310-8681 Issue DOI 10.31085/2310-8681-2019-2-222

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Мацкевич И.М.

Владимир Ильич Ленин (криминологический и публицистический очерк)..... 7

Трибуна вуза. Нижегородская академия МВД России

Летёлкин Н.В.

К вопросу об определении наиболее эффективной модели совершенствования отечественного уголовного законодательства в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей..... 42

Петрянин А.В.

Эволюция уголовной политики в области противодействия экстремизму и терроризму: точки соприкосновения прошлого и настоящего 48

Пшеничников И.М.

Концептуальные проблемы противодействия преступлениям террористического характера..... 54

Теунаев А.С.

К вопросу уголовно-правовой охраны субсидирования агропромышленного комплекса..... 61

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Жилкин М.Г.

Уголовная политика в сфере предпринимательства: новый взгляд 66

КРИМИНОЛОГИЯ

Самарин И.В., Строгонов А.Ю., Фомин А.Н.

Криминальные операции на финансовых рынках..... 74

Софинская Е.Д.

Субъекты насильственной преступности в школе 93

Зарубежное представительство Союза криминалистов и криминологов

Хелльманн У.

Значение возраста для уголовного права Германии..... 103

Штаге Д.

Подарки и дача взятки должностным лицам..... 108

Терзикян С.

Уголовно-правовое изъятие имущества. Развитие в немецком праве 111

Летняя правовая школа Потсдамского университета

Балашова А.Ю., Докучаева Д.И.

Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ)115

Борукаева Л.А., Федоров Н.И.

Личная свобода человека в системе объектов уголовно-правовой охраны по УК РФ 124

Визитиу В.

Специальные цели торговли людьми (ст. 127¹ УК РФ) 129

Лебедева А.А.

Похищение человека 132

Махнева А.Д.

Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей 136

Нойхаузен Е.

Купля, продажа и иные виды сделок при торговле людьми..... 145

Серебрянникова М.С.

Уголовная ответственность за торговлю людьми по Уголовному кодексу Российской Федерации 149

Шукшина Т.А.

Использование рабского труда в России 154

СТЕНОГРАММА

Пилипенко Ю.С., Мацкевич И.М.

Стенограмма выступления президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Юрия Сергеевича Пилипенко на Итоговом заседании Союза криминалистов и криминологов, состоявшемся 14 декабря 2018 г. 159

МОСКОВСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ

Воженникова К.С.

Вандализм в современном мире 173

ИНТЕРВЬЮ

Саламова С.Я., Глебова Д.А., Болтенко П.Д., Демешева О.С.

Интервью профессора кафедры уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Анатолия Валентиновича Наумова..... 179

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ 194

INFORMATIONEN ÜBER DIE AUTOREN 196

ABOUT THE AUTHORS 198

ZUSAMMENFASSUNG UND STICHWÖRTER200

ANNOTATIONS AND KEYWORDS210

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ»..... 219

INHALT

KOLUMNE DES CHEFREDAKTEURS

<i>Matskevich I.M.</i> Vladimir Ilyich Lenin (kriminologische und publizistische Essay).....	7
--	---

TRIBÜNE DER UNIVERSITÄT NISCHNI NOWGOROD AKADEMIE DES MINISTERIUMS FÜR INNERE ANGELEGENHEITEN RUSSLANDS

<i>Letelkin N.V.</i> Auf die Frage nach der Bestimmung des effektivsten Modells der Verbesserung der inländischen strafrechtlichen Gesetzgebung im Bereich der Reaktion auf Verbrechen, begangen mit Informations- und Telekommunikationsnetze.....	42
<i>Petryanin A.V.</i> Entwicklung der Kriminalpolitik im Bereich der Bekämpfung von Extremismus und Terrorismus: Berührungspunkte zwischen Vergangenheit und Gegenwart.....	48
<i>Pshenichnov I.M.</i> Konzeptionelle Probleme der Gegenreaktion mit verbrechen terroristischer Natur.....	54
<i>Teunaev A.S.</i> Zur Frage des strafrechtlichen Schutzes der Subventionierung des Agrarindustriekomplexes	61

STRAFSRECHT

<i>Zhilkin M.G.</i> Kriminelle Politik im Bereich Unternehmertum: ein neuer Gesichtspunkt	66
---	----

KRIMINOLOGIE

<i>Samarin I.V., Stroganov A. Yu., Fomin A.N.</i> Kriminelle Operationen an den Finanzmärkten	74
<i>Sofinskaya E.D.</i> Themen der Gewaltkriminalität in der Schule.....	93

AUSLÄNDISCHE REPRÄSENTANZ DES VERBANDES DER KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN

<i>Hellmann U.</i> Die Bedeutung des Lebensalters für das Strafrecht in Deutschland.....	103
<i>Stage D.</i> Geschenke und Amtsträgerbestechung	108
<i>Terzikyan S.</i> Die strafrechtliche Vermögensabschöpfung – Entwicklung im deutschen Recht	111

RECHTLICHE SOMMERSCHULE DER UNIVERSITÄT POTSDAM

<i>Balashova A.Yu., Dokuchaeva D.I.</i> Wissentliche strafrechtliche Verfolgung der Unschuldigen (Art. 299 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation)	115
--	-----

<i>Borukaeva L.A., Fedorov N.I.</i> Persönliche Freiheit einer Person im System der Objekten des strafrechtlichen Schutzes nach dem Strafgesetzbuch der Russischen Föderation.....	124
<i>Visitiu V.</i> Spezielle Ziele des Menschenhandels nach dem russischen Strafrecht.....	129
<i>Lebedeva A.A.</i> Die Entführung einer Person	132
<i>Makhneva A.D.</i> Die unrechtmäßige Festnahme, Inhaftierung oder Verwahrung.....	136
<i>Neuhausen J.</i> Kauf, Verkauf und andere Arten von Transaktionen im Bereich Menschenhandel	145
<i>Serebrennikova M.S.</i> Strafrechtliche Verantwortlichkeit für den Menschenhandel nach dem Strafgesetzbuch der Russischen Föderation.....	149
<i>Shukshina T.A.</i> Der Gebrauch von Sklavenarbeit in Russland	154

BERICHT

<i>Pilipenko Yu. S., Matskevich I.M.</i> Transkript der Rede des Präsidenten der Bundesanwaltskammer der Russischen Föderation, Jurij Sergejevich Pilipenko, auf der Abschlussitzung der Verband der Kriminalisten und Kriminologen, die am 14. Dezember 2018 stattfand.....	159
---	-----

MOSKAUER KRIMINOLOGISCHE PRAXIS

<i>Vozhennikova K.S.</i> Vandalismus in der modernen Welt	173
--	-----

INTERVIEW

<i>Salamova S.Ya., Glebova D.A., Boltenko P.D., Demesheva O.S.</i> Interview mit dem Professor des Lehrstuhls für Strafvollzugsrecht und Kriminologie an der Allrussische Staatliche Universität der Justiz, Dr. iur., Professor, Verdienter Wissenschaftler Russlands, Anatoly Valentinovich Naumov.....	179
--	-----

INFORMATIONEN ÜBER DIE AUTOREN	196
--------------------------------------	-----

ZUSAMMENFASSUNG UND STICHWÖRTER	200
---------------------------------------	-----

EINLEITUNG FÜR DIE GESTALTUNG VON WISSENSCHAFTLICHEN ARTIKELN UND MATERIALIEN FÜR DIE ZEITSCHRIFT VERBAND DER KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN	219
--	-----

CONTENTS

EDITOR-IN-CHIEF'S COLUMN

Matskevich I.M.

Vladimir Ilyich Lenin (criminological and journalistic essay)... 7

UNIVERSITY TRIBUNE

NIZHNY NOVGOROD ACADEMY OF THE MINISTRY OF
INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Letelkin N.V.

To the question on the determination of the most
effective model of improvement of the domestic criminal
legislation in the field of response to crimes, committed
using information and telecommunication networks 42

Petryanin A.V.

Evolution of the criminal policy in the field of countering
extremism and terrorism: points of contact between the
past and the present..... 48

Pshenichnov I.M.

Conceptual problems of backlash with crimes of a
terrorist nature 54

Teunaev A.S.

On the question of the criminal legal protection of
subsiding the agro-industrial complex..... 61

CRIMINAL LAW

Zhilkin M.G.

Criminal policy in the field of entrepreneurship: a new
point of view..... 66

CRIMINOLOGY

Samarin I.V., Stroganov A. Yu., Fomin A.N.

Criminal transactions in financial markets..... 74

Sofinskaya E.D.

Subjects of violent crime in school..... 93

FOREIGN REPRESENTATIVE OFFICE OF THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS

Hellmann U.

The importance of age for criminal law in Germany 103

Stage D.

Gifts for public servants and the crime of bribery..... 108

Terzikyan S.

Criminal asset recovery – development in German law..... 111

SUMMER LAW SCHOOL AT THE UNIVERSITY OF POTSDAM

Balashova A.Yu., Dokuchaeva D.I.

Knowingly Bringing an Innocent Person to Criminal
Liability (Art. 299 of the Criminal Code of the Russian
Federation)..... 115

Borukaeva L.A., Fedorov N.I.

Personal freedom of a person in the system of objects of
criminal law protection under the Criminal Code of the
Russian Federation..... 124

Visitiu V.

Special aims of human trafficking 129

Lebedeva A.A.

Kidnapping..... 132

Makhneva A.D.

False arrest, imprisonment or detention..... 136

Neuhausen J.

The purchase, sale and other types of transactions in
human trafficking 145

Serebrennikova M.S.

Criminal liability for human trafficking under the
Criminal Code of the Russian Federation 149

Shukshina T.A.

The usage of slave work in Russia..... 154

REPORT

Pilipenko Yu. S., Matskevich I.M.

Transcript of speech of the President of the Federal
chamber of attorneys of the Russian Federation Yuri
Sergeevich Pilipenko at the Final meeting of the Union
of Criminalists and Criminologists, held on
December 14, 2018. 159

MOSCOW CRIMINOLOGICAL PRACTICE

Vozhennikova K.S.

Vandalism in the modern world..... 173

INTERVIEW

Salamova S.Ya., Glebova D.A., Boltenko P.D., Demesheva O.S.

Interview with Professor of the Chair of Criminal Law and
Criminology at The All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of justice), Doctor of Law, Professor,
Honored Scientist of Russia, Anatoly Valentinovich
Naumov 179

ABOUT THE AUTHORS 198

ANNOTATIONS AND KEYWORDS 210

GUIDELINES FOR PRESENTING THE SCIENTIFIC
ARTICLES AND MATERIALS FOR PUBLISHING
IN THE MAGAZINE "THE UNION OF CRIMINALISTS
AND CRIMINOLOGISTS"..... 219

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН (КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

Мацкевич Игорь Михайлович

***Цель:** дать криминологическую характеристику личности политика и оценить его деятельность с современных позиций.*

***Методология:** использованы методы исторический, социологический и сравнительного анализа.*

Выводы.

1. Ленин представляет собой ценный исторический, культурологический и социологический материал, который требует изучения.

2. Многие этапы его жизненного пути представляются исследованными поверхностно.

3. Отдельного изучения требуют его идеи в области правовых конструкций современного ему государства.

***Научная и практическая значимость.** Настоящее исследование должно представлять интерес для тех, кто стремится разобраться в истоках и пороках череды политических катаклизмов, поразивших Россию в начале XX века и оказавших на нее пагубное влияние в конце XX века. Исследование позволит непредвзято рассмотреть роль Ленина в истории России, оценить его взгляды как на современное ему состояние страны, так и на ее будущее развитие.*

***Ключевые слова:** политика, юрист, адвокат, революция, большевики, радикализм, террор, гражданская война, совет народных комиссаров, учредительное собрание, расстрел, репрессии.*

Пролог

21 января 2020 г. исполняется 96 лет со дня смерти Владимира Ульянова (Ленина). А 22 апреля 2020 г. будет 150 лет со дня его рождения. Думаю, именно тогда споры вокруг этого человека разгорятся с новой силой. Но я не буду участвовать в этих дискуссиях, как и в дискуссиях по поводу захоронения останков Ленина, находящихся сейчас в центре Красной площади. Надежда Константиновна Крупская, жена и вдова Ленина, публично призывала выполнить его просьбу и похоронить мужа рядом с могилой матери на Волковском кладбище в тогдашнем Петрограде. Это завещание Ленина, как, впрочем, и все другие его завещания, включая известное политическое завещание об ограничении власти Сталина, как известно, выполнено не было. В то же время мавзолей Ленина далеко не первый и не последний в мире, в том числе на террито-

рии постсоветского пространства, но почему-то только забальзамированное тело вождя Октябрьской революции не дает покоя большей части отечественных общественных и политических деятелей. (В Успенском соборе во Владимире в серебряной раке находится тело князя Георгия Всеволодовича, третьего сына Владимирского князя Всеволода Большое гнездо. К телу открыт доступ, правда, само тело скрыто от глаз посетителей и видна только рука князя.

Недалеко от Винницы на Украине находится мавзолей русского хирурга Николая Ивановича Пирогова, где находится его тело, забальзамированное Давидом Выводцевым. Во времена ни одной из войн прошлого века — Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной — никто не посмел тронуть тело. Только в конце нулевых годов какие-то грабители влезли в усыпальницу, разбили стеклян-

ную крышку гроба и украли крест и шагу, причем крест сняли с тела Пирогова.

В Эстонии находится забальзамированное тело героя Отечественной войны маршала Барклая-де-Толли, который помимо войны 1812 г. принимал участие и в русско-шведской войне, и в Аустерлицком сражении, и в заграничных походах 1814 г. императора Александра I. Впрочем, забальзамированное тело захоронено, хотя и находится в мавзолее в Йыгевесте.

На Украине в Подольске (бывший Котовск) стоит мавзолеем анархиста Григория Котовского. Бальзамировал Котовского профессор Владимир Петрович Воробьев, который специально приезжал из Москвы. Мавзолеем сильно пострадал во время Великой Отечественной войны. Тело Котовского было выброшено из усыпальницы и практически полностью истлело. Местные жители собрали останки, и после войны мавзолеем был восстановлен, но в значительно меньших масштабах, чем он был раньше. В 2016 г. мавзолеем подвергся нападению,

гроб и скелет Котовского были повреждены. Тогда же депутаты городского совета приняли решение похоронить останки Котовского на городском кладбище № 1. Исполнено это решение или нет, не совсем понятно).

Так что дискуссии о захоронении тела Ленина — это дискуссии конъюнктуры времени. Тело Мао Цзэдуна находится в мавзолее в центре Пекина на площади Тяньаньмэнь. Отношение к Мао Цзэдуну разное, но никто не отрицает его значения для истории Китая (попутно отмечу, что в отличие от тела Ленина, тело Мао Цзэдуна, как мне показалось, находится в более неудовлетворительном состоянии). Ленин же сыграл значительно более заметную роль в мировой истории, кто бы чего бы про него ни думал. И роль эта отнюдь не исключительно негативная. Во всяком случае, в разговоре с зарубежными учеными я это слышал не раз и не два, причем от ученых, которые отнюдь не симпатизировали целям и задачам, которые ставил и решал Ленин.

Детство. Отрочество. Юность

В. И. Ленин родился 22 апреля 1870 г. в городе Симбирске.

Симбирск

Город был основан 10 февраля 1648 г. оружейником царя Алексея Михайловича Романова — Богданом Хитрово (судя по всему из казаков). На крутом берегу от уровня Волги был поставлен кремль, срубленный из толстых еловых бревен. По углам и над воротами были сооружены деревянные башни с бойницами для пушек и пищалей. Снаружи кремль обнесли глубоким рвом. В кремле жили воеводы, служилые люди и духовенство. В центре кремля поставлен Свято-Троицкий собор. С самого основания и до конца XVIII столетия город назывался не Симбирском, а Синбирском. Известно, что на левом берегу Волги ниже Симбирска на 14 километров существовал в древности болгарский городок Синбирск. Возможно, дело в этом. 9 мая 1924 г., через шесть месяцев после смерти Ленина, Симбирск был переименован в Ульяновск. Это название город носит до сих пор.

Родители

Отец Марии Александровны Ульяновой (мама) был Израиль Бланк, человек интересной судьбы. Родился и вырос он в Старокопониновской волынской губернии. Израиль Бланк учился в русской школе и крестился в православие в 1820 г.,

когда ему был 21 год. Он получил имя Александр Дмитриевич. После этого он смог поступить в Медико-хирургическую академию в Санкт-Петербурге. Получив медицинскую практику, Бланк посватался к дочери своего клиента Ивана Федоровича Гроссхопф, прибалтийского немца, женатого, в свою очередь, на дочери шведского купца Анне Карловне, в девичестве Эстланд. У них в браке родилось шесть детей — пять дочерей и сын Дмитрий. Мария родилась в 1835 г. Анна Гроссхопф рано умерла, не дожив до сорока лет. Сестра Анны — Екатерина фон Эссен тоже рано овдовела и пришла помогать в дом Александра. Именно Екатерина приобрела для семьи усадьбу Кокушкино, недалеко от Казани (сейчас — село Ленино) — свыше 500 гектаров земли с водяной мельницей и 39 крепостными крестьянами. Екатерина уговорила Александра Бланка переехать на постоянное жительство в Кокушкино. Они даже хотели пожениться, но в регистрации брака им было отказано, поскольку Екатерина приходилась сестрой Анне. Спокойную размеренную жизнь нарушил несчастный случай, который произошел с единственным сыном Дмитрием, обучавшимся в университете. Он по неизвестным причинам покончил с собой. Александр Бланк вышел на пенсию в чине надворного советника, дававшего право на дворянство. Он успел понанчить маленького Владимира и через полгода после его рождения скончался.

Дед Владимира по отцовской линии происходил из крепостных крестьян Нижегородской губернии. До переезда в Астрахань Николай Васильевич Ульянов жил в Новопавловском селении Астраханской губернии. В Астрахани он числился сначала государственным крестьянином, а затем стал заниматься портняжным ремеслом, и был приписан к мещанскому сословию. Его жена (бабушка Владимира) происходила из знатного калмыцкого рода.

Илья Николаевич Ульянов (отец) родился в Астрахани в семье зажиточного портного, который имел собственный каменный двухэтажный дом. И. Н. Ульянов окончил гимназию и поступил в Казанский университет. Вскоре после поступления скончался его отец, но сын смог продолжить обучение, поскольку его взял на содержание старший брат отца Василий, у которого своих детей не было. Завершив обучение, И. Н. Ульянов на основании предписания знаменитого математика Н. И. Лобачевского, являвшегося в то время ректором Казанского университета и помощником попечителя Казанского учебного округа, начал преподавать математику и физику в средних учебных заведениях Пензы и Нижнего Новгорода. По предложению того же Н. И. Лобачевского на И. Н. Ульянова была также возложена обязанность ведения метеорологических наблюдений на Пензенской метеорологической станции. В дальнейшем И. Н. Ульянов отправился преподавать в Пензенский дворянский институт, где познакомился с Марией Александровной Бланк. Ее сестра Анна была замужем за заместителем директора института.

Они поженились в Пензе в августе 1863 г. По другим данным, свадьба состоялась в Кокушкино. В 1869 г. И. Н. Ульянов становится инспектором, а в июне 1874 г. директором народных училищ Симбирской губернии. Ему присвоили чин действительного статского советника, что соответствовало генералу. Он стал именоваться Вашим превосходительством. И. Н. Ульянов возглавил проведение земской реформы в области народного образования в Симбирской губернии.

И. Н. Ульянов предъявлял самые высокие требования не только к ученикам, но и к учителям. Его подопечные с гордостью называли себя «ульяновцы». Среди его учеников был отец известного врача В. П. Филатова, который говорил о нем как о человеке, который имел честный взгляд и высокие нравственные принципы. Вклад И. Н. Ульянова в развитие народного образования в Симбирской губернии неоспорим. За 10 лет под его руководством было построено больше 150 школ,

в которых обучались дети из самых разных сословий, включая низшие. И. Н. Ульянов был награжден несколькими орденами, имел репутацию подвижника, но в то же время был вхож в дома наиболее влиятельных лиц симбирского общества. В самом Симбирске он приобрел городскую усадьбу, в небольшой гостиной которой семья проводила часы отдыха. Среди гостей здесь были сослуживцы И. Н. Ульянова: Арсений Федорович Белокрысенко, человек широких демократических взглядов; Иван Яковлевич Яковлев, чувашский просветитель; Вера Васильевна Кашкадамова, воспитанница педагогических курсов И. Н. Ульянова; Иван Сидорович Покровский, домашний доктор Ульяновых, и многие другие.

И. Н. Ульянов постоянно разъезжал по губернии. Он отлучался на недели и месяцы. В разное время года он ездил в самые глухие места, помогая учителям налаживать обучение крестьянских детей. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. И. Н. Ульянов организовал сбор пожертвований для армии, в котором деятельное участие приняла его жена. После этого он был награжден орденом Станислава I степени. Илья Николаевич и Мария Александровна верили в проводимые Александром II реформы и считали, что Россия в ближайшем будущем станет полноправной европейской страной. Они подавали в этом пример: изучали немецкий и французский языки, занимались музыкой, были в курсе политических и культурных новостей Европы.

М. А. Ульянова получила домашнее образование. Одаренная большими способностями, она самостоятельно овладела несколькими иностранными языками, которым позже учила детей, неплохо играла на рояле, много читала. Подготовившись, М. А. Ульянова сдала экзамены экстерном на звание учительницы. Впрочем, ни в одной школе она не преподавала.

Перед своими детьми Ульяновы ставили самые высокие цели. Старшую дочь Анну они заставили учиться с детьми на год ее старше. Часто Анна не выдерживала серьезных физических и психологических нагрузок и с ней случались истерики. В семье было восемь детей (двое из них умерли в раннем детстве). Владимир был третьим (четвертым по рождению) ребенком. Все семейство состояло из Анны, Александра, Владимира, Ольги, Дмитрия и Марии.

Детство

В детстве Владимир был шумным мальчиком. Развивался медленнее, чем его сверстники, и требовал к себе повышенного внимания. Впрочем,

повзрослев, он переменялся. В пять лет он уже много читал. В гимназии вел себя скромно, обучаясь только на отличные оценки. Отличался он ироническим отношением к гимназическим порядкам, упрямством и умением постоять за себя. Сам не был никогда задирой, но ребяческих драк не боялся и всегда отвечал на любые выпады. С самого начала обучения юный Владимир занимался только тем, что считал необходимым. Он забросил рисование и музыку, хотя окружающие отмечали у него неплохие способности и в том, и в другом. В его поведении проявилась организованность и самодисциплина. Каждое утро он вставал с постели в 7 утра, за завтраком повторял уроки и ровно в половине девятого был в гимназии, и так каждый день с девяти до семнадцати лет. Расписание занятий, например, в седьмом классе было следующим: занятия — 6 дней в неделю по четыре — максимум пять уроков. Из 28 часов занятий на физику, математику отводилось всего 5 часов! По часу на логику и географию, закон божий. По два часа — на историю, словесность. 16 часов в неделю занимались языками — греческим, латинским, немецким и французским, причем основное внимание обращалось на письменные и устные переводы с русского на иностранный. Среди гимназистов он был известен как хороший пловец, конькобежец и шахматист. Отдыхая летом в Кокушкино, Владимир часто ходил с деревенскими ребятами в ночное. Так что деревенский быт он знал не понаслышке.

Как-то Владимир решил сократить путь на улицу и стал лазить в окно. Родители не стали его наказывать, но сделали ему деревянные ступеньки, чтобы он не разбился. В 9 лет Владимир едва не погиб. Отправившись вместе с товарищем Колей Нефедовым на рыбалку, он провалился в трясины. На крики детей прибежал рабочий с винокурного завода, который спас Владимира.

Нередко летние каникулы он проводил со своим двоюродным братом Владимиром Ардашевым. (На его гибель во время Гражданской войны Владимир отреагирует весьма своеобразно. Об этом — ниже.) В Кокушкино братья и сестры Ульяновы стали издавать домашний журнал. Материалом для публикаций служили забавные случаи из семейной жизни. Журнал иллюстрировался самими детьми, был наполнен карикатурами. Родители принимали участие в чтении и обслуживании журнала. Издательский опыт очень пригодился Владимиру. В последних классах гимназии Владимир взялся подготовить учителя чувашской школы Никифора Михайловича Охотникова к сдаче экзамена на аттестат зрелости. Охотников был

человеком математического склада ума, но ему не давались древние языки. Владимир в течение полутора лет систематически с ним занимался, не беря с него ни копейки. В результате Охотников получил аттестат, а затем поступил в Казанский университет. В студенческие годы занимался математикой и стал членом Общества естествоиспытателей. В 1890 г. участвовал в международном физико-астрономическом конгрессе в Амстердаме и получил золотую медаль. Еще будучи студентом, он начал преподавать, но в 1892 г. тяжело заболел и умер в возрасте 32 лет.

Однажды директор гимназии Федор Михайлович Керенский (отец будущего председателя Временного правительства Александра Федоровича Керенского), который всегда ставил сочинения Владимира в пример другим ученикам, предостерегающе сказал ему: «О каких угнетенных классах вы пишете, при чем это тут?». Между прочим, Ф. М. Керенский был тем самым учителем, который поставил Владимиру в итоговый аттестат единственную четверку.

После гибели Александра II новый император Александр III провозгласил курс возвращения к церковно-приходским школам. И. Н. Ульянов пытался спасти земские школы, но своей настойчивостью возбудил только недовольство начальства. Срок его полномочий продлили всего на год вместо обычных пяти. Видимо он понимал, что это начало конца его карьеры. Тяжело переживая перемены, 12 января 1887 г. И. Н. Ульянов скончался от кровоизлияния в мозг.

Александр

Вскоре грянула новая беда. 1 марта был арестован старший сын Александр. Александр окончил симбирскую гимназию с золотой медалью, после чего поступил в Петербургский университет на естественный факультет. Его исследования в области зоологии и химии были замечены Николаем Петровичем Вагнером и Александром Михайловичем Бутлеровым, которые прочили его в будущие свои ученики. Одна из его работ по зоологии была удостоена золотой медали. Лето 1886 г. Александр провел вместе со всей семьей, готовя магистерскую работу. Никто из близких, кроме Анны, о его революционной деятельности ничего не знал. Как выяснилось, он примкнул к террористической организации «Народная воля» и лично изготовил несколько метательных снарядов. Их целью было убить Александра III. Об аресте Александра сообщила В. В. Кашкадамова, причем не матери, а Владимиру, которому предстояло подготовить М. А. Ульянову к тяжелому

известию. М. А. Ульянова, узнав о случившемся, немедленно отправилась в Петербург. Впрочем, все ее хлопоты были безуспешными. Даже вмешательство знаменитого правоведа Николая Степановича Таганцева, последовательного противника смертной казни, ничего не изменило. Присутствуя на суде, М. А. Ульянова слушала обличительную речь Александра и его друзей и понимала, что видит старшего сына в последний раз. На его выступление в суде отреагировали английская «Daily News», швейцарская «Der Sozialdemokrat», французская «Cri du Peuple». В польской газете «Przedswit» была опубликована поэма «Ульянов». 8 мая пятеро заговорщиков, П. И. Андреюшкин, В. Д. Генералов, В. С. Осипанов, П. Я. Шевырев и Александр Ильич Ульянов, были казнены через повешение в Шлиссельбургской крепости. Александру был 21 год.

Вместе с Александром была арестована старшая сестра Анна, которая училась на педагогических курсах в Санкт-Петербурге. Участие ее в заговоре было косвенное, поэтому ее выслали на 5 лет в Кокушкино и установили за ней гласный полицейский надзор.

Опала

После казни Александра семья Ульяновых подверглась остракизму. Лишь несколько человек в городе не отвернулись от них. Младшую дочь Ольгу в гимназии третировали и ученики, и учителя. Александр Федорович Ардашев был в то время надворным советником. Его жена Любовь Александровна приходилась родной сестрой М. А. Ульяновой. Они взяли Анну на поруки, всячески помогали семье. Приписываемая Ленину фраза «мы пойдем другим путем» взята из воспоминаний сестры Марии. Но ей в ту пору было 8 лет, и вряд ли она в полной мере понимала, что происходит вокруг них. Согласно воспоминаниям Кашкадамовой (она была из тех немногих, кто не покинул Ульяновых), Владимир пытался в это тяжелое время отвлечь сестер и младшего брата Дмитрия. Он играл с ними в лото, шарады. Когда же разговор заходил об Александре, он говорил: «Значит, он должен был так поступить, он не мог пойти другим путем!».

Между прочим, человеком, который помогал Ульяновым и морально и материально, был директор гимназии Ф. М. Керенский.

Вера Васильевна Кашкадамова родилась 19 февраля 1858 г. в селе Сенгилей Симбирской губернии в семье земского врача. В 1874 г. окончила Мариинскую женскую гимназию в Петербурге с отличием. В 1877–1880 гг. училась на Высших

женских курсах в Казани. В 1880 г. поступила на должность учительницы в Пятое женское приходское училище. В 1896 г. при нем по ее инициативе была открыта вторая в России воскресная женская школа. В 1911 г. Кашкадамова учредила женскую гимназию министерского типа. В 1918 г. гимназия была преобразована в Девятую советскую, а в 1923 г. в Первую семилетнюю школу. При школе был организован пункт по ликвидации неграмотности, затем Центральные курсы для взрослых. В 1925 г. Кашкадамовой было присвоено звание Героя Труда. Скончалась Кашкадамова 18 апреля 1931 г.

Смерть Александра оказала сильнейшее влияние на Владимира. В последние годы их отношения не складывались, но его трагическая гибель заставила Владимира задуматься о тех целях, которые тот хотел достичь. Спустя всего несколько лет после смерти Александра Владимир сблизился с народниками террористического толка. Он завел альбом с фотографиями героев-революционеров, который позже возил с собой даже в ссылку. На фото в числе прочих был революционный писатель Николай Гаврилович Чернышевский и революционер-авантюрист Сергей Геннадьевич Нечаев с его катехизисом революционера.

Катехизис революционера Нечаева

Отношение революционера к самому себе.

§ 1. Революционер — человек обреченный. У него нет ни своих интересов, ни дел, ни чувств, ни привязанностей, ни собственности, ни даже имени. Все в нем поглощено единственным исключительным интересом, единою мыслью, единою страстью — революцией.

§ 2. Он в глубине своего существа, не на словах только, а на деле разорвал всякую связь с гражданским порядком и со всем образованным миром, и со всеми законами, приличиями, общепринятыми условиями, нравственностью этого мира. Он для него — враг беспощадный, и если он продолжает жить в нем, то для того только, чтоб его вернее разрушить.

§ 3. Революционер презирает всякое доктринерство и отказался от мирной науки, предоставляя ее будущим поколениям. Он знает только одну науку, науку разрушения. Для этого и только для этого, он изучает теперь механику, физику, химию, пожалуй? медицину. Для этого изучает он денно и ночью живую науку людей, характеров, положений и всех условий настоящего общественного строя во всех возможных слоях. Цель же одна — наискорейшее и наивернейшее разрушение этого поганого строя.

§ 4. Он презирает общественное мнение. Он презирает и ненавидит во всех его побуждениях и проявлениях нынешнюю общественную нравственность. Нравственно для него все, что способствует торжеству революции. Безнравственно и преступно все, что мешает ему.

§ 5. Революционер — человек обреченный. Беспощадный для государства и вообще для всего сословно-образованного общества, он и от них не должен ждать для себя никакой пощады. Между ними и им существует тайная или явная, но непрерывная и непримиримая война на жизнь и на смерть. Он каждый день должен быть готов к смерти. Он должен приучить себя выдерживать пытки.

§ 6. Суровый для себя, он должен быть суровым и для других. Все нежные, изнеживающие чувства родства, дружбы, любви, благодарности и даже самой чести должны быть задавлены в нем единою холодной страстью революционного дела. Для него существует только одна нега, одно утешение, вознаграждение и удовлетворение — успех революции. Денно и ночью должна быть у него одна мысль, одна цель — беспощадное разрушение. Стремясь хладнокровно и неумолимо к этой цели, он должен быть всегда готов и сам погибнуть и погубить своими руками все, что мешает его достижению.

§ 7. Природа настоящего революционера исключает всякий романтизм, всякую чувствительность, восторженность и увлечение. Она исключает даже личную ненависть и мщение. Революционерная страсть, став в нем обыденностью, жеминутностью, должна соединиться с холодным расчетом. Всегда и везде он должен быть не то, к чему его побуждают влечения личные, а то, что предписывает ему общий интерес революции.

Отношение революционера к товарищам по революции

§ 8. Другом и милым человеком для революционера может быть только человек, заявивший себя на деле таким же революционерным делом, как и он сам. Мера дружбы, преданности и прочих обязанностей в отношении к такому товарищу определяется единственно степенью полезности в деле всеразрушительной практической революции.

§ 9. О солидарности революционеров и говорить нечего. В ней вся сила революционного дела. Товарищи-революционеры, стоящие на одинаковой степени революционного понимания и страсти, должны, по возможности, обсуждать все крупные дела вместе и решать их единодушно. В исполнении таким образом решенного плана, каждый должен рассчитывать, по возможности,

на себя. В выполнении ряда разрушительных действий каждый должен делать сам и прибегать к совету и помощи товарищей только тогда, когда это для успеха необходимо.

§ 10. У каждого товарища должно быть под рукою несколько революционеров второго и третьего разрядов, то есть не совсем посвященных. На них он должен смотреть, как на часть общего революционного капитала, отданного в его распоряжение. Он должен экономически тратить свою часть капитала, стараясь всегда извлечь из него наибольшую пользу. На себя он смотрит, как на капитал, обреченный на трату для торжества революционного дела. Только как на такой капитал, которым он сам и один, без согласия всего товарищества вполне посвященных, распоряжаться не может.

§ 11. Когда товарищ попадает в беду, решая вопрос спасти его или нет, революционер должен соображаться не с какими-нибудь личными чувствами, но только с пользой революционного дела. Поэтому он должен взвесить пользу, приносимую товарищем — с одной стороны, а с другой — трату революционных сил, потребных на его избавление, и на которую сторону перетянет, так и должен решить. Отношение революционера к обществу.

§ 12. Принятие нового члена, заявившего себя не на словах, а на деле, товариществом не может быть решено иначе, как единодушно.

§ 13. Революционер вступает в государственный мир и живет в нем только с целью его полнейшего, скорейшего разрушения. Он не революционер, если ему чего-нибудь жаль в этом мире. Если он может остановиться перед истреблением положения, отношения или какого либо человека, принадлежащего к этому миру, в котором — все и все должны быть ему равно ненавистны. Тем хуже для него, если у него есть в нем родственные, дружеские или любовные отношения; он не революционер, если они могут остановить его руку.

§ 14. С целью беспощадного разрушения революционер может и даже часто должен, жить в обществе, притворяясь совсем не тем, что он есть. Революционеры должны проникнуть всюду, во все высшие и средние сословия, в купеческую лавку, в церковь, в барский дом, в мир бюрократский, военный, в литературу, в третье отделение и даже в зимний дворец.

§ 15. Все это поганое общество должно быть раздроблено на несколько категорий. Первая категория — неотлагаемо осужденных на смерть. Да будет составлен товариществом список таких осужденных по порядку их относительной злов-

редности для успеха революционного дела, так чтобы предыдущие номера убрались прежде следующих.

§ 16. При составлении такого списка и для установления вышенареченного порядка должно руководствоваться отнюдь не личным злодейством человека, ни даже ненавистью, возбуждаемой им в товариществе или в народе. Это злодейство и эта ненависть могут быть даже отчасти и полезными, способствуя к возбуждению народного бунта. Должно руководствоваться мерою пользы, которая должна произойти от его смерти для революционного дела. Итак, прежде всего должны быть уничтожены люди, особенно вредные для революционной организации, и такие, внезапная и насильственная смерть которых может навести наибольший страх на правительство и, лишив его умных и энергических деятелей, потрясти его силу.

§ 17. Вторая категория должна состоять именно из тех людей, которым даруют только временно жизнь, дабы они рядом зверских поступков довели народ до неотвратимого бунта.

§ 18. К третьей категории принадлежит множество высокопоставленных скотов или личностей, не отличающихся ни особенным умом и энергиею, но пользующихся по положению богатством, связями, влиянием и силою. Надо их эксплуатировать всевозможными манерами и путями; опутать их, сбить их с толку и, овладев, по возможности, их грязными тайнами, сделать их своими рабами. Их власть, влияние, связи, богатство и сила сделаются таким образом неистощимой сокровищницею и сильною помощью для разных революционных предприятий.

§ 19. Четвертая категория состоит из государственных честолюбцев и либералов с разными оттенками. С ними можно конспирировать по их программам, делая вид, что слепо следуешь за ними, а между тем прибрать их в руки, овладеть всеми их тайнами, скомпрометировать их до нельзя, так чтоб возврат был для них невозможен, и их руками и мутить государство.

§ 20. Пятая категория — доктринеры, конспираторы и революционеры в праздно-глаголющих кружках и на бумаге. Их надо беспрестанно толкать и тянуть вперед, в практические головоломные заявления, результатом которых будет бесследная гибель большинства и настоящая революционная выработка немногих.

§ 21. Шестая и важная категория — женщины, которых должно разделить на три главных разряда. Одни — пустые, обесмысленные и бездушные, которыми можно пользоваться, как третьею и четвертою категорию мужчин. Другия — горячия, преданные,

способныя, но не наши, потому что не доработались еще до настоящего безфразного и фактического революционного понимания. Их должно употреблять, как мужчин пятой категории. Наконец, женщины совсем наши, то есть вполне посвященные и принявшие всецело нашу программу. Они нам товарищи. Мы должны смотреть на них, как на драгоценнейшее сокровище наше, без помощи которых нам обойтись невозможно.

Отношение товарищества к народу.

§ 22. У товарищества ведь нет другой цели, кроме полнейшего освобождения и счастья народа, то есть чернорабочего люда. Но, убежденные в том, что это освобождение и достижение этого счастья возможно только путем всесокрушающей народной революции, товарищество всеми силами и средствами будет способствовать к развитию и разобщению тех бед и тех зол, которые должны вывести, наконец, народ из терпения и побудить его к поголовному восстанию.

§ 23. Под революциею народную товарищество понимает не регламентированное движение по западному классическому образу — движение, которое, всегда останавливаясь с уважением перед собственностью и перед традициями общественных порядков так называемой цивилизации и нравственности, до сих пор ограничивало с везд низложением одной политической формы для замещения ее другою и стремилось создать так называемое революционное государство. Спасительной для народа может быть только та революция, которая уничтожит в корне всякую государственность и истребит все государственные традиции, порядки и классы в России.

§ 24. Товарищество поэтому не намерено навязывать народу какую бы то ни было организацию сверху. Будущая организация без сомнения вырабатывается из народного движения и жизни. Но это — дело будущих поколений. Наше дело — страстное, полное, повсеместное и беспощадное разрушение.

§ 25. Поэтому, сближаясь с народом, мы прежде всего должны соединиться с теми элементами народной жизни, которые со времени основания московской государственной силы не переставали протестовать не на словах, а на деле против всего, что прямо или косвенно связано с государством: против дворянства, против чиновничества, против попов, против гилдейского мира и против кулака мироеда. Соединимся с лихим разбойничьим миром, этим истинным и единственным революционером в России.

§ 26. Сплотить этот мир в одну непобедимую, всесокрушающую силу — вот вся наша организация, конспирация, задача.

После школы

Будучи самым молодым в классе, Владимир единственный сдал все выпускные экзамены на отличные оценки. Но он был братом бунтовщика, и среди гимназического начальства появился недовольным ропот. Ф. М. Керенский настаивал на выдаче золотой медали и при этом дал следующую характеристику Владимиру Ульянову: «Весьма талантливый, постоянно усердный и аккуратный Ульянов во всех классах был первым учеником и при окончании курса награжден золотой медалью, как самый достойнейший по успехам, развитию и поведению».

Не в состоянии больше терпеть изоляцию, в конце 1887 г. Ульяновы уехали из Симбирска. Месяц они жили в Кокушкине, а затем переселись в Казань. Кстати, Кокушкиным довольно умело распорядилась Екатерина (несостоявшаяся вторая жена Бланка, тетьа М. А. Ульяновой), которая регулярно посылала деньги Ульяновым в течение очень долгого времени.

Осенью того же года Владимир поступил на юридический факультет Казанского университета. Впрочем, студентом он пробыл недолго и на занятия ходил нерегулярно. В документе указаны дни, когда он посетил занятия: «Ульянов — юр. в ноябре нечасто (3, 4, 10, 11, 18, 23, 25, 26)». Вместо занятий Владимир проводил время с рабочими Алафузовских фабрик. Иван Иванович Алафузов основал торгово-промышленное общество Алафузовских фабрик и заводов и скончался в 1891 г.

Кроме того, в начале учебного года по многим учебным заведениям прокатилась волна студенческих забастовок в ответ на циркуляр, фактически делавший невозможным поступление в гимназии и университеты выходцев из низших сословий.

Начало политической борьбы

Владимир стал подавать многочисленные прошения о восстановлении его в число студентов. Он не знал, что его имя занесено в особый список лиц, которым навсегда запрещается государственная служба. Понятно, что все его заявления остались без ответа. После этого делать в Казани было больше нечего. Продав городскую усадьбу, Ульяновы приобрели хутор в селе Алакаевке Самарской губернии (83,5 десятин земли и просторный деревянный дом с запущенным садом) и 3 мая 1889 г. навсегда простились с Казанью. Их приезд в Алакаевку 4 мая зафиксирован документально в самарской жандармерии: «Прибыла состоящая под гласным надзором полиции дочь действитель-

ного статского советника Анна Ульянова, а также ее брат Владимир, состоящий под негласным надзором полиции».

4 декабря 1887 г. в актовом зале университета состоялась собрание студентов, которые требовали отмены реакционного университетского устава, разрешения на организацию студенческих обществ, восстановления исключенных по политическим мотивам студентов, а также привлечения к ответственности чиновников университета, виновных в их отчислении. Владимир был одним из активистов собрания. Уходя с собрания, Владимир оставил свой студенческий билет. В ответ на требования студентов университетское руководство вызвало войска, которые окружили здание, хотя в происходящее не вмешивались. В знак протеста Владимир написал на имя ректора университета, Николая Александровича Кремлева следующее заявление: «Не признавая возможным продолжать мое образование в университете при настоящих условиях университетской жизни, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство сделать надлежащее распоряжение об изъятии меня из числа студентов Императорского Казанского университета». Любопытно, что Н. А. Кремлев был правоведом, магистром гражданского права и человеком передовых взглядов.

5 декабря был издан соответствующий приказ, а 7 декабря вышло распоряжение городских властей о выселении Владимира в Кокушкино к Анне под негласный надзор полиции. Надо сказать, что перед этим Владимир, как и десятки других восставших студентов, побывал под арестом. Это был первый, хотя и краткосрочный, арест в его жизни. Возможно, наказание Владимиру было бы более суровым, но в дело вновь вмешались Ардашевы, которые, как и Анну, взяли Владимира на поруки. Через год Владимиру и Анне разрешили вернуться в Казань из-за тяжелой болезни Анны.

В Алакаевке они начали хозяйствовать и купили корову. Наняли крестьян. Владимир пытался с ними построить отношения на манер американского фермера. Ничего хорошего из этого не вышло. Крестьяне перестали его слушаться, а кончилось дело тем, что корова просто исчезла. Скорее всего, ее украли нанятые крестьяне. Стало понятно, что никто из Ульяновых не умеет вести дела. Было решено сдать хутор в аренду некоему Крушвицу, оставив себе только дом с садом, который стал для них дачей. Хутором в Алакаевке они владели до 1897 г.

Ульяновы переехали жить в Самару, сняв квартиру в доме купца Ильи Алексеевича Рытикова. Владимир стал давать частные уроки детям зажиточных купцов. Денег им вполне хватало, учитывая постоянный доход от арендованной земли. Между тем, в доме начали появляться подозрительные люди, которые приходили к Владимиру и вели с ним разговоры на политические темы. Контакты с ними М. А. Ульянова категорически не одобряла, но перечить Владимиру не решилась. Владимир продолжал писать прошения о продолжении обучения. Он понимал, что без образования никакого будущего ни у него, ни у семьи не будет. Наверное, уверенности в неминуемой революции у него тогда еще не было. На одном из прошений министр просвещения Иван Давыдович Делянов наложил любопытную резолюцию: «Он скверный человек».

Между прочим, И. Д. Делянов окончил курс в Московском университете по юридическому факультету и служил во II отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии, где участвовал, в том числе, в работах по составлению уложения о наказаниях. И. Д. Делянов занял пост

министра народного просвещения 16 марта 1882 г. При нем был составлен новый устав российских университетов; открыт университет в Томске; рассмотрены учебные планы классических гимназий, причем за счет древних языков расширено преподавание русского языка; ограничен, циркуляром 1887 г. прием детей из низших сословий в средние учебные заведения; ограничен процент евреев, допускаемых в высшие и средние учебные заведения; обращено большее внимание на техническое и промышленное образование; закрыты в 1886 г. высшие женские курсы, вновь открытые (в 1889 г.) только в Петербурге; принято из министерства внутренних дел до 2000 сельских школ в прибалтийских губерниях; с перечислением в 1883 г. в смету Синода суммы на поддержание церковно-приходских школ в течение 15 лет кредит на нужды начального народного образования, и деятельность министерства по открытию новых школ почти прекратилась. Можно сказать, что несмотря на отдельные рациональные решения, в целом деятельность Делянова была прямо противоположна целям, которым всю жизнь следовал И. Н. Ульянов.

Юридический диплом

М. А. Ульянова поехала в столицу. В составленном ею прошении на имя министра говорилось: «Я тем настойчивее прошу Ваше Сиятельство снять с моего сына так долго уже лежащую на нем кару, что кара эта, вообще, не позволяет ему как человеку, принадлежащему к кругу исключительно интеллектуальных работников, найти какое бы то ни было даже частное занятие. Я, иначе говоря, прошу именно о сохранении мне жизни сына».

Вряд ли само по себе это прошение сыграло решающую роль, но в дело вмешались влиятельные ходатаи под предводительством Ф. М. Керенского. И. Д. Делянов на этот раз смилостивился. Владимиру разрешили сдать экзамен экстерном. При этом у него был выбор, и он выбрал Петербургский университет. Надо сказать, что это не вполне логично, поскольку ему приходилось ехать из Самары в Москву на Рязанский вокзал (ныне Казанский), а затем пересаживаться на поезд на Николаевском вокзале (Ленинградский) и далее следовать в Петербург. При этом экстернат был и при Московском университете, а московская профессура в то время была не слабее питерской, а по свободомыслию и передовым взглядам даже опережала своих коллег. Но видимо Владимир считал (вполне обоснованно), что центр политических событий, центр рабочего движения, цвет передового революционного студенчества на-

ходится в Санкт-Петербурге. Меньше чем за полтора года он освоил четырехгодичную программу.

В конце августа 1890 г. Владимир и сестра Ольга прибыли в Петербург. Ольга поступила на Бестужевские женские курсы. Владимир сдавал экзамены в несколько этапов. Первые экзамены он сдал на оценку — «весьма удовлетворительно», что приравнивалось к отличной оценке. Это при том, что профессора не любили студентов, обучавшихся экстерном, поэтому спрашивали с него строго и придирчиво. Весной 1891 г. Владимир начал сдавать вторую часть экзаменов. В составе комитета по приему экзаменов у него были знаменитые профессора-правоведы Василий Иванович Сергеевич, Федор Федорович Мартенс, Николай Михайлович Коркунов.

Неожиданно Ольга заболела брюшным тифом. Болезнь резко прогрессировала. Из Самары срочно приехала мать, но все хлопоты оказались напрасными — 8 мая Ольга скончалась. Это был очередной тяжелый удар судьбы, и на Волховском кладбище в Петербурге появилась первая могила семейства Ульяновых.

Третью часть экзаменов Владимир сдавал осенью. Всего им было сдано один письменный и 13 устных экзаменов по 18 предметам. Единственный из 33 экзаменуемых он получил только отличные оценки.

Самара

Жить в Петербурге было не на что. На государственную службу Владимир устроиться не мог, поэтому он вернулся в Самару. Вскоре после этого Владимир обратился к известному присяжному поверенному Самары Андрею Николаевичу Хардину с просьбой взять его в качестве помощника. Тот направил соответствующее обращение в окружной суд, и, не дожидаясь его решения, поручил юноше вести некоторые дела. Кстати, разрешение в результате было дано с большими проволочками. М. А. Ульянова дала Владимиру мало ношенный фрак отца, который стал для него рабочей одеждой на несколько лет. Таким образом, Владимир Ульянов начал свою юридическую карьеру, когда ему был 21 год.

Первое дело Ульянова было дело портного Муленкова, который обвинялся в богохульстве. На него был подан донос, в котором в числе прочего указывалось, что Муленков, будучи в состоянии алкогольного опьянения, обругал августейшую фамилию. Вопрос заключался, умышленно или нет богохульствовал подсудимый. Ели умышленно, наказание могло быть огромным — 15 лет каторги! Ульянов доказал, что Муленков действовал не умышленно, а был сильно пьян. Кроме того, он доказал, что пьянствовал Муленков из-за отсутствия постоянного заработка и неуверенности в своем будущем. Что касается оскорблений августейшей фамилии, Владимир опираясь на юридическую казуистику, убедил суд, что тот не может выходить за рамки первоначального обвинения. Муленков был осужден на 1 год тюрьмы. Впрочем, вскоре он вновь оказался на скамье подсудимых на этот раз по обвинению в краже. Участь его была предрешена, поскольку присяжными заседателями выступали сплошь купцы. Владимиру удалось оспорить почти все доказательства, кроме одного эпизода. В результате по совокупности преступлений, за богохульство и кражу, суд ограничился ранее вынесенным наказанием в 1 год тюрьмы.

После этого дела Ульянов стал популярным. Частенько подсудимые просили суд назначить защитником именно его. В это время кратно возросли мелкие кражи, причиной которых был голод, охвативший в 1891 г. 17 губерний Поволжья. Две трети обвиняемых были крестьянами. Так, Ульянов защищал безработных Тишкина и Зорина, обвинявшихся в краже лошади. Их взяли с личным, при этом Тишкин был судим, что делало его и без того непростое положение, обреченным. На суде Ульянов доказал, что к краже подсудимых подтолкнули агенты полиции, которые, таким образом, боролись с преступностью. Имея возмож-

ность не допустить совершение преступления, они фактически организовали провокацию для того, чтобы преступление было совершено, с тем, чтобы потом его раскрыть. Как это знакомо из юридической практики сегодняшнего дня! Владимир, понимая, что присяжные не станут оправдывать конокрадов, просил включить в вердикт пункт: «заслуживают снисхождения». Этого не было сделано, но приговор суда был на удивление мягким: Тишкину — 3,5 года тюрьмы, Зорину — 9 месяцев.

Другое дело было связано с катастрофой на станции Безенчук. Оставленные без присмотра вагоны покатались и убили племянника рабочего Наурскова, покалечив его самого. Ульянов защищал начальника станции Языкова, который, кстати, полностью признал свою вину. Досконально разобравшись в деле, Ульянов выяснил, что настоящим виновником трагедии является мастер Волгунцев, который бросил вагоны без присмотра и ушел, никого не поставив в известность. Исходя из этого, Ульянов добивался переквалификации вины Языкова с преступной халатности на недостаточный надзор. В своей речи Ульянов обрисовал личность Языкова, героя обороны Шипкинского перевала, награжденного медалью за 10 лет безупречной службы на железной дороге. Кроме того, он упомянул, что Языков тяжело переживал трагедию и, не дожидаясь результатов следствия, сам признал свою вину. Не забыл Ульянов сказать, что руководство уже наказало Языкова, понизив его в должности до конторщика с мизерным окладом. Приговором суда Языкову был назначен штраф в 100 рублей, а потерпевший отказался от материальных претензий к нему.

Известны случаи, когда Ульянов отказывался вести дела. В первый раз это случилось, когда он подменял занятого в другом процессе адвоката Позерна. Надо было защищать мещанина Гусева, который систематически избивал жену, выданную, кстати, замуж против ее воли матерью, которая сама сожительствовала с Гусевым. В другой раз он отказался вести дело купца первой гильдии Ф. Ф. Красикова, на которого была подана коллективная жалоба крестьян, которых тот разорил. Красиков настаивал на помощи удачливого юриста и даже приехал домой к Ульянову уговаривать взяться за дело. Владимир был непреклонен.

Неплохо складывались гражданские дела, которые вел Ульянов. Хардин в кругу присяжных поверенных был доволен своим помощником и утверждал, что из Ульянова выйдет выдающийся цивилист. Между прочим, частенько они играли в шахматы. Хардин замечательно играл и всегда

давал одну фигуру в качестве форы своему молодому коллеге.

Одно дело Ульянова было примечательно. Он его не вел, а сам выступил инициатором судебного разбирательства. Вместе с Марком Елизаровым они в Сызрани захотели перебраться на другой берег Волги. Парохода не было, и они уговорили лодочника перевезти их. Тот отказывался, утверждая, что купец Арефьев перехватывает все лодки, поскольку установил свою монополию на перевозку. После уговоров лодочник согласился, но на середине реки они были атакованы и взяты на абордаж. Ульянов переписал фамилии всех участников захвата и подал на Арефьева в суд. Тот был уверен в своей победе, поскольку имел знакомства с местными чиновниками. Но Ульянов проявил настойчивость и лично присутствовал в судебном заседании, хотя Мария Алексан-

дровна отговаривала его, утверждая, что все и так на него злы. В конечном итоге, Арефьев был осужден на 1 месяц ареста, а штурман, возглавлявший абордаж — на 1 неделю. Это было невиданно, об этом писали все самарские газеты, а лодочники приходили лично благодарить Ульянова за наказание «самодура».

Помощник присяжного поверенного Ульянов участвовал не мене, чем в 14 уголовных и 2 гражданских делах (оба решены в пользу клиентов Ульянова). Он добился оправдания пятерых своих подзащитных, одно дело было прекращено примирением сторон. Добился смягчения наказания для 8 подсудимых, сокращения объема первоначальных обвинений для пятерых, добился изменения квалификации обвинения на более мягкие статьи для четверых.

Москва

В 1893 г. настало время поступать в университет Дмитрию Ульянову, который решил стать медиком. Для этого семье необходимо было переехать на постоянное место жительства в Москву. Это событие произошло в конце лета, а вскоре Дмитрий стал студентом медицинского факультета Московского университета. Первая московская квартира Ульяновых находилась в Большом Палашевском переулке, недалеко от Тверского бульвара.

Первую неделю Владимир прожил с родными. Сохранилась запись в книге регистрации читателей библиотеки Румянцевского музея, относящаяся к 26 августа 1893 г.: «Владимир Ульянов. Помощник присяжного поверенного. Б. Бронная, д. Иванова, кв. 3». Адрес указан неверно, поскольку уже тогда Владимир осваивал азы конспирации. Характер молодого Владимира сложился. На вопросы он отвечал так: «Что есть истина?» — «То, что ведет

к революции!»; «Что нравственно?» — «То, что ведет к революции!»; «Кто друг?» — «Тот, кто ведет к революции!»; «Кто враг?» — «Тот, кто ей мешает!»; «Что является целью жизни?» — «Революция!»; «Что выгодно?» — «То, что ведет к революции!».

Одному рабочему Владимиру Князеву Владимир Ульянов сказал: «Я слышал, что вы любите ходить на танцы, вы это бросьте — надо работать всюю». Очевидно, что катехизис революционера Нечаева Владимир воспринял не как догму, а как руководство к действию. Дмитрий Ульянов, вспоминая об этом периоде, говорил: «Помню, что дом церковный. Тогда номера домов в Москве в ходу не были, и я помню, что Владимир Ильич еще смеялся, говорил: «Что же Москва еще номеров не ввела — дом купца такого-то или дом купчихи такой-то». Он возмущался: «Черт знает, что за адрес, не по-европейски».

Санкт-Петербург

Осенью 1893 г. Владимир переехал жить в Петербург, где 3 сентября записался помощником присяжного поверенного Михаила Филипповича Волкенштейна. Между прочим, Волкенштейн выступал на процессе в деле о сдаче японцам эскадры контр-адмирала Небогатова.

Юридическая практика для самого Владимира становится лишь ширмой революционной борьбы, хотя он вел некоторые дела, в том числе о вступлении в наследство двоюродного брата Виктора Александровича Ардашева. Впрочем, большая часть дел была «по назначению», когда клиент

не мог оплатить услуги адвоката. Надо сказать, что Владимир в отличие от большинства своих коллег от таких дел не отказывался. При этом сам он постоянно нуждался в деньгах.

В октябре он пишет письмо матери: «Напиши, в каком положении твои финансы, получила ли сколько-нибудь от тети? Получила ли сентябрьскую аренду от Крушвица, много ли осталось от задатка (500 р.) после расходов на переезд и устройство? Попрошу прислать деньжонок: мои подходят к концу. Оказалось, что за месяц с 9/IX по 9/X израсходовал всего 54 р. 30 коп., не считая

платы за вещи (около 10 р.) и расходов по одному судебному делу (тоже около 10 р.)».

В рождественские дни 1894 г. Москва принимала съезд врачей и естествоиспытателей. Владимир в целях конспирации примкнул к ним и заседал в Актовом зале Московского университета на Моховой. Тогда же состоялось его публичное выступление в Москве. По описанию Владимира Дмитриевича Бонч-Бруевича, встреча проходила в просторной квартире, где собралась большая группа интеллигентов, решивших послушать реферат народника, врача Василия Павловича Воронцова. Любопытно, что о состоявшейся дискуссии было известно в полиции. Агент на другой день доложил: «Присутствовавший на вечере известный обоснователь теории народничества писатель «В. В.» (Воронцов) вынудил своей аргументацией Давыдова замолчать, так что защиту взглядов последнего принял на себя некто Ульянов (якобы брат повешенного), который и провел эту защиту с полным знанием дела». После этого, Владимир посетил квартиру молодого врача А. Н. Винокурова, входившего в «шестерку» (марксистскую нелегальную группу) и рекомендовал быстрее переходить от пропаганды марксизма в кружках к злободневной политической агитации среди широких масс рабочего класса.

Вскоре Владимир уехал сначала в Нижний Новгород. В Нижнем он встретился с краси-

цей Аполлинарией Александровной Якубовой, с которой его в свое время познакомил сестра Ольга (она была подругой Якубовой по Высшим женским курсам). Якобы он настолько ею увлекся, что даже сделал ей предложение выйти за него замуж, но получил вежливый отказ. Якубова вышла замуж за редактора газеты «Рабочая мысль» К. М. Тахтарева. Газета выходила с 1897 по 1902 г., всего вышло 16 номеров. Политическое направление газеты Владимир не разделял и считал его оппортунистическим.

После Нижнего Новгорода Владимир вернулся в Петербург, где кипела работа в кружке «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Выступал Владимир под псевдонимом — Николай Петрович. В его голове уже созрел план политического выступления. Например, портовому рабочему Владимиру Князеву он говорил о необходимости обязать членов партии вносить членские взносы, устраивать лотереи и пользоваться всеми возможными источниками для добывания денежных средств для будущего вооруженного выступления. Кстати, Князеву Владимир Ульянов помогал как помощник присяжного поверенного отсудить наследство покойной бабушки. Известно, что во время забастовки на фабрике Торнтон в Петербурге в ноябре Владимир посетил рабочего Меркулова и вручил ему 40 рублей для передачи семьям арестованных.

Начало публицистической деятельности

Летом того же года Владимир вернулся к семье, и все лето на даче под Москвой в Кузьминках недалеко от станции Люблино писал сочинение — «Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов?» На Садовой-Кудринской он неоднократно встречался с врачом Сергеем Ивановичем Мицкевичем, который также руководил «шестеркой», где в числе молодых марксистов был выпускник Петербургского технологического института Алексей Александрович Ганшин. Имя Ганшина было занесено на «золотую доску» института. Так отмечались особо отличившиеся выпускники. Мицкевич передал работу Владимира Ганшину, которая ему очень понравилась. Ганшин был из семьи Юрьевского купца I гильдии Александра Алексеевича Ганшина. В то время они жили в приобретенной в 1880 г. у дворянского рожа Виговских усадьбе, расположенной на берегу реки Шахи. Расположенная в 7 километрах от железнодорожной станции, усадьба была не только прекрасной дачей, но и перепутьем при перевозке товаров из Юрьева-Польского в Москву

и Ярославль. Глава семейства был либеральных взглядов. Благодаря его попустительству и на его деньги в типографии усадьбы была издана понравившаяся сыну книга Владимира Ульянова. Владимир лично при этом присутствовал и провел в усадьбе несколько прекрасных летних дней.

А. А. Ганшин в 1895 г. был арестован и провел около 9 месяцев в знаменитой Таганской тюрьме. После вынесения обвинительного приговора он был сослан в город Слободской Вятской губернии, где познакомился с Ф. Э. Дзержинским. Отец Ганшина выхлопотал сыну досрочное освобождение, но тому было запрещено жить в Москве, и Ганшин поселился в усадьбе. Между прочим, после Октябрьской революции усадьба была национализирована. Ганшин получил предложение В. П. Ногина возглавить организацию технического отдела управления текстильными предприятиями страны. 18 июля 1920 г. по инициативе А. А. Ганшина на реке Шахе открылась первая в Переславском уезде деревенская электростанция, оборудованная на мельнице на средства

Ганшина и местных крестьян. Все оборудование он купил сам и доставил из Москвы. В сельских домах загорелась знаменитая «лампочка Ильича». В 1924 году Ганшину поручили восстановить местную текстильную фабрику. Пикантность ситуации заключалась в том, что фабрика недавно принадлежала его отцу, а он на ней был управляющим. Летом 1925 г. фабрика вновь заработала. В декабре 1927 г. главный дом бывшей усадьбы Ганшина сгорел. В 1928 г. Ганшин возглавил лесохимический завод в Кинешме. Отстающий завод вскоре стал

лучшим в тресте «Лесохим». А. А. Ганшин поднимал работу Вахтанговского завода в Нижегородской губернии, строил первенец индустриальной лесохимии Ашинский лесокомбинат в Челябинской области, Кусковский камвольный завод рядом с Москвой. После этого он стал руководителем лесохимического отдела Мособлхимпромсоюза. Часто выезжая в служебные командировки, он серьезно заболел и после операции 3 сентября 1940 г. умер.

Арест

Между тем, агитационная работа в «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса» успешно развивалась. Причем, не только в Петербурге, но и в Москве. Неформальным лидером нового движения становится Владимир Ульянов. Вот-вот должен был выйти первый номер газеты под названием «Рабочее дело». Это было известно в полиции, терпение ее руководства лопнуло, и начались массовые аресты среди членов кружка. Аресты производились примерно в одно и то же время в обеих столицах империи. В ночь с 8 на 9 декабря Владимир Ульянов вместе с товарищами был взят под стражу. Его препроводили в камеру № 193 дома предварительного заключения (печально знаменитые «Кресты»). Здесь у Владимира появляется время и возможность написать не очередную статью, а большую полемическую работу. Ведь Н. Г. Чернышевский тоже написал «Что делать?», находясь в тюрьме. В Петербург приехала М. А. Ульянова, а также сестры. Они три раза в неделю приносили Владимиру передачи в тюрьму, а он усиленно писал работу «Развитие капитализма в России». Кстати, писал он передаваемым ему домашним молоком на страницах книг, которые возвращал «на волю», где все перепечатывалось. Среди тех, кто регулярно приносил передачи, была юная Надежда Крупская, которая боготворила Владимира. Партийная кличка Крупской была весьма символичной — «минога» (рыба из семейства круглоротых, имеющая червеобразное или змеевидное тело). Впрочем, Крупскую вскоре тоже арестовали. В тюрьме Владимир Ульянов написал проект программы социал-демократической партии и настаивал на скорейшем созыве учредительного съезда. Он считал, что возглавить рабочее движение в России должна партия марксистского толка нового типа. Следствие тянулось год, после чего было принято решение о высылке Владимира Ульянова на три года в Восточную Сибирь в село Шушенское. В ссылку Владимиру

Ульянову разрешили ехать без конвоя, своим ходом. Воспользовавшись этим, он в феврале 1897 г. заехал в Москву, к своей семье, которая снимала квартиру в районе Арбата на Собачьей площадке.

Ссылка длилась три года и изобиловала любопытными эпизодами. Однажды бык зажиточного крестьянина забодал корову сельской одинокой женщины. Волостной суд приговорил владельца быка заплатить женщине десять рублей. Женщина опротестовала решение и потребовала «копию» дела. Судебный пристав посмеялся над ней, но та обещала показать дело ссыльному Ульянову. Узнав об этом, владелец быка выплатил женщине полную стоимость коровы, обещав больше с ней не связываться. Часто достаточно было угрозы кого-либо, что он пожалуется Ульянову, чтобы обидчик уступил.

К этому времени Крупскую приговорили к ссылке в Уфу. Судя по всему, какие-то личные отношения между ними уже сложились, но Владимир не хотел торопить события и развивать их. Инициативу на себя взяла Крупская. В одном из писем она предложила Владимиру взять ее в жены. Сначала Владимир ответил отказом, хотя и не в ультимативной форме. Однако затем он изменил свое решение и согласился на брак. Скорее всего, он советовался с М. А. Ульяновой. Против брака выступила Анна, хотя и оставила за Владимиром окончательное решение вопроса. Она не сразу поняла, что Владимиру была нужна не столько жена, сколько боевая подруга. Власть дали добро на воссоединение молодых при условии сочетания законным браком. Логика их действий была проста — семейный быт сделает невозможным революционные мечтания и связанные с этим лишения. 22 июля 1898 г. в Шушенском состоялось венчание Владимира и Надежды. Важным условием венчания было наличие золотых колец, которых невозможно было найти. Местный кузнец переплавил их из меди.

Надо сказать, что быт Владимира и Надежды в Шушенском был более чем достойный. Он жил у Зыряновых, получал достаточно молока и шанег (пирожки), завел собаку, ходил на охоту. Впрочем, вскоре после брака Владимир и Надежда переехали в другой, более просторный дом с огородом. В октябре они наняли помощницу — тринадцатилетнюю девочку Пашу.

Между прочим, в Шушенском Владимир получил огромное количество литературы, что позволило ему дописать серьезное исследование «Развитие капитализма в России», которое отдельной брошюрой было издано в Петербурге в 1899 г. под псевдонимом — В. Ильин.

1–3 марта 1898 г. в Минске состоялся первый учредительный съезд марксистской партии. На съезд не были допущены социал-демократы, издававшие газету «Рабочая мысль», которой занималась в числе прочих несостоявшаяся любовь Владимира — А. Якубова, представители одесской и николаевской социал-демократических групп

и некоторые другие представители марксистских объединений. Съезд проходил на квартире П. В. Румянцева, в доме на Захарьевской улице на окраине Минска. В годы Великой Отечественной войны дом был сожжен германскими нацистами, которые одним из главных идеологических атрибутов пропагандировали антикоммунизм. В настоящее время дом восстановлен и является музеем 1-го съезда РСДРП на проспекте Ленина. На съезде присутствовало 9 делегатов, представлявших наиболее крупные социал-демократические организации России — петербургский, московский, екатеринославский и киевский «Союзы борьбы за освобождение рабочего класса», а также группу «Рабочей газеты» и еврейский «Бунд». Был составлен «Манифест партии», который удалось напечатать и передать Владимиру Ульянову. Почти все делегаты съезда вскоре были арестованы. Владимир Ульянов, в целом одобряя созыв съезда, считал, что создать партию не удалось.

За границей

В феврале 1900 г. срок ссылки кончился. Владимиру было предписано жить в Пскове. Тем не менее, он нелегально приехал в Москву к родным. Нелегальное появление Владимира Ульянова в Москве не осталось незамеченным. Небезызвестный начальник московского охранного отделения Сергей Васильевич Зубатов доносил: «В здешнюю столицу прибыл известный в литературе (под псевдонимом Ильин) представитель марксизма Владимир Ульянов, только что отбывший срок ссылки в Сибири, и поселился, тоже нелегально, в квартире сестры своей Анны Елизаровой, проживающей в доме Шаронова, по Бахметьевской улице, вместе с мужем своим Марком Елизаровым и сестрой Марией Ульяновой (все трое состоят под надзором полиции)».

Кроме того, Владимир встретился в Подольске с братом Дмитрием, который там отбывал свой срок ссылки, успев также попасть под гласный надзор полиции. Об этом тоже было известно полиции.

Зубатов

С. В. Зубатов родился 7 апреля 1864 г. в Москве в семье обер-офицера. Юношей-гимназистом участвовал в нелегальных народовольческих кружках, был активистом религиозно-философских диспутов. Является автором идеи «полицейского социализма», суть которой сводится к установлению контроля за рабочим движением, мирного

разрешения экономических и социальных споров между рабочими и капиталистами, недопущение вовлечения рабочих в политическое движение. Революцию 1905 г. воспринял как личную трагедию и крах своих идей, удалился от дел. Узнав об отречении Михаила Романова 2 марта 1917 г. от престола, в тот же день застрелился в своей московской квартире.

Понимая, что новый арест не за горами, Владимир Ульянов решил эмигрировать из страны и попросил заграничный паспорт для мнимого лечения на курортах Швейцарии. Жандармы посоветовали Владимиру лечиться на Кавказе. Впрочем, вскоре они передумали, надеясь, видимо, что Владимиру будет сложно вернуться обратно, и 1 мая (по другим сведениям, 29 июня) 1900 г. Владимир пересекает государственную границу. В Швейцарии у него возникают некоторые трудности в разговорном немецком языке, о чем он сообщил матери. Сказалась нехватка практики, хотя в качестве языков, на которых он говорил свободно, Владимир Ульянов указывал русский и немецкий.

После Швейцарии Владимир направился в Париж, где состоялось знакомство с зятем Карла Маркса — Полем Лафаргом.

Лафарг

Поль Лафарг (Lafargue) родился 15 января 1842 г. в Сантьяго на Кубе в семье французско-

го виноторговца, которая вернулась в 1851 г. во Францию. Будучи студентом Высшей медицинской школы в Париже, в 1864 г. он примкнул к социалистическому движению. В октябре 1865 г. участвовал в студенческом революционном конгрессе в Льеже, за что был отчислен из числа студентов. В начале 1866 г. переехал в Лондон, вступил в I-й Интернационал, стал членом его Генерального совета. В 1868 г. в Англии завершил медицинское образование. В Лондоне познакомился с Карлом Марксом. В апреле 1868 г. сделал предложение и женился на дочери Маркса — Лауре. Вернувшись в 1868 г. во Францию, создал в апреле 1869 г. Парижскую федерацию Интернационала. После этого переехал в Бордо, создав и возглавив там секцию Интернационала. После поражения Парижской Коммуны в 1871 г. эмигрировал в Испанию, где боролся против влияния на рабочие массы анархического движения бакунистов. В 1872 г. участвовал в Гаагском конгрессе I-го Интернационала. Помогал К. Марксу и Ф. Энгельсу в написании направленной против Бакунина брошюры «Альянс социалистической демократии и Международное товарищество рабочих». В 1872 г. переехал в Лондон. В 1880 г. при содействии К. Маркса и Ф. Энгельса Лафарг и Ж. Гед выработали программу французской Рабочей партии. После амнистии коммунаров в 1882 г. вернулся во Францию, где вместе с Гедом возглавил Рабочую партию. В 1891—1893 г. был депутатом парламента. В своих речах выдвигал тезис о необходимости единства действий с рабочими-католиками. В 1905 г. была создана Объединенная социалистическая партия. Лафарг настаивал на необходимости антимилитаристской пропаганды, оставаясь последовательным интернационалистом. Он внимательно следил за революционным движением в России, публиковал статьи в русской прессе. Лафарг публично заявил, что уйдет из жизни до своего семидесятилетия. Он боялся, что старость парализует его энергию. 25 но-

Ленин

Для издания газеты и журнала владельцу типографии был предъявлен паспорт на имя Николая Егоровича Ленина, коллежского секретаря, потомственного дворянина. Когда тот умер, его дочь Ольга Николаевна Ленина, подруга Крупской, передала паспорт ей. После этого Владимир подписал свою очередную статью в журнале «Заря» новым псевдонимом — Николай Ленин, войдя под этой чужой фамилией в историю. К тому времени за Владимиром Ульяновым числилось много

ября 1911 г. в своей квартире в Париже Лафарг и жена Лаура (дочь Маркса) покончили жизнь самоубийством, вколотив друг другу инъекции с раствором синильной кислоты. Он оставил письмо, которое закончил словами: «Я умираю с радостной уверенностью, что дело, которому я посвятил вот уже 45 лет, восторжествует. Да здравствует коммунизм, да здравствует международный социализм». На похоронах семейства Лафаргов от имени РСДРП выступил Владимир Ульянов. Известно, что их смерть оказала на него сильное влияние. Он неоднократно говорил, что это был правильный и смелый шаг, и в случае если он сам станет немощным, он поступит, как Поль Лафарг.

В июле 1900 г. Владимир Ульянов вернулся в Швейцарию. После этого поехал в Берлин, где снова знакомился с марксистами, ходил в библиотеки, писал статьи. Среди тех с кем он встречался (не только в Берлине) были Г. В. Плеханов, Ю. О. Мартов, Р. Б. Аксельрод, Вера Засулич (она пряталась за границей после скандального оправдательного вердикта суда присяжных за покушение на Санкт-Петербургского, не менее скандального градоначальника Ф. Ф. Трепова).

В конце 1900 г. в Мюнхене вышел долгожданный для Владимира Ульянова первый номер газеты «Искра» с эпиграфом А. С. Пушкина «Из искры возгорится пламя!», а также журнал «Заря». В обоих изданиях Владимир Ульянов значился в качестве редактора. Значительную помощь в организации этих изданий ему оказал Лев Давидович Троцкий, который бежал из сибирской ссылки и тоже переехал за границу. Средний годовой тираж газеты составлял 8000 экз. Распространение газеты способствовало созданию сети подпольных организаций на территории России. В Мюнхене Владимир жил как господин Мейер. Когда к нему приехала Н. Крупская, они стали жить по болгарскому паспорту на имя доктора юриспруденции Иорданова.

других псевдонимов: К. Тулин, К. Т-н, Владимир Ильин, Николай Петрович, Старик (из-за ранней лысины), в московских кругах его звали — Петербуржец. Всего насчитывается более 160 псевдонимов Владимира Ульянова, но из них Н. Ленин стал самым известным, а причиной его появления послужило не пристрастие к сибирской реке Лене, не к женскому имени Лена, а конспиративная операция, связанная с оформлением документов на аренду типографии на чужой паспорт.

Будучи редактором «Искры», Владимир Ленин начал впервые получать постоянно жалование, такое же, как признанный вождь Георгий Валентинович Плеханов. Ему поступали литературные гонорары, порой крупные — в 250 рублей. Продолжала присылать деньги мать М. А. Ульянова. Когда начала выходить «Искра», из Москвы М. А. Ульянова переслала 500 рублей с редактором «Искры» Потресовым. Александр Николаевич Потресов ошибочно полагал, что эти деньги передавались для газеты. Он не предполагал, что мама все еще содержит Владимира Ленина. Потресов позже стал одним из лидеров меньшевизма. После Октябрьской революции 1917 г. он уехал из страны и умер в эмиграции. Н. К. Крупская служила при «Искре» секретарем. В секретариате также состояла старшая сестра Владимира — Анна. Деньги на газету давали состоятельные люди — предприниматели, купцы, писатели, полагавшие, что с помощью социал-демократов, таких решительных, как Н. Ленин, им удастся разрушить самодержавие, сделать жизнь России такой же свободной, как в странах цивилизованной Европы, где существовал парламент, партии, независимые газеты. Так, в 1902 г. деньги привез упоминавшийся выше А. А. Ганшин, которому, в свою очередь, их передал его преуспевающий фабрикант-отец.

Парвус

Одним из тех, кто давал деньги на издание газеты, был А. А. Парвус (настоящее имя Александр Львович Гельфанд, родился в 1869 г., умер в 1924 г.). Парвус был участником социал-демократического движения в России. В 1903 г. встал на меньшевистские позиции. Парвус обладал знакомствами и связями в деловых кругах, прежде всего России и Германии. Можно с опреде-

ленной оговоркой утверждать, что он выполнял некоторые функции казначея социал-демократического движения. Максим Горький поручал ему собирать литературные гонорары с иностранных издательств, а Парвус, взяв значительные суммы в пору, когда писателя публиковали во всем мире, а его пьесы шли во многих заграничных театрах, не вернул положенную издательскую часть денег автору и прокутил их с любовницей, в чем, кстати, чистосердечно признался Горькому. Между прочим, одной из причин возвращения в 1928 г. Горького из Италии в Советский Союз было отсутствие у него денег. Новые произведения не пользовались уже былой популярностью.

Парвус в марте 1915 г. направил правительству Германии секретный меморандум «О возрастании массовых волнений в России», где особый раздел посвятил социал-демократам и лично Владимиру Ленину. Казначейство Германии решило выделить деньги на революционную пропаганду в России. 15 декабря Парвус дал расписку, что получил 15 миллионов марок на усиление революционного движения в России. Деньги он раздавал всем оппозиционным партиям, выступавшим против самодержавия, в том числе большевикам. В бюро Парвуса оказался в качестве сотрудника соратник Ленина Яков Станиславович Ганецкий, будущий заместитель народного комиссара внешней торговли. Через коммерческую фирму его родной сестры по фамилии Суменсон и большевика (соратника Ленина и Дзержинского) Мечислава Юрьевича Козловского (выпускник юридического факультета Московского университета), будущего председателя Малого Совнаркома, деньги перечислялись на нужды большевиков. Впрочем, необходимо подчеркнуть, что никаких документов, что деньги получал лично Владимир Ленин, нет.

Создание партии

С 17 июля по 10 августа 1903 г. в Лондоне состоялся II съезд РСДРП. Ленин ждал его с большим нетерпением. При участии Плеханова Ленин составил проект программы партии. С открытием съезда стала очевидна неоднородность партии, возникла острая полемика между сторонниками Ленина — «твердыми искровцами», с одной стороны, и его

противниками — «мягкими искровцами» и «экономистами» с другой. Как известно, в результате произошел раскол на «большевиков» и «меньшевиков». Находясь за границей, Ленин побывал в Мюнхене, Лондоне, Женеве, Париже, Кракове, Берне, Брюсселе, Берлине, Копенгагене, Стокгольме, Вене, Праге, Цюрихе, Штутгарте, Базеле.

Первая русская революция

В это время в России нарастало революционное движение. Причиной стихийной стачки на Путиловском заводе в Петербурге стало увольнение мастером Тетявкиным четырех рабочих. В ответ

их товарищи потребовали уволить ненавистного мастера и восстановить на работе уволенных. Сотни рабочих-путиловцев собрались в помещении Нарвского отделения «Собрания русских фабрич-

но-заводских рабочих города Санкт-Петербурга», организации, созданной Зубатовым и возглавляемой священником Георгием Гапоном, получавшим щедрые денежные пожертвования как от властей, так и от революционных кругов. 2 января 1905 г. состоялась сходка, на которую пришли рабочие Российско-американской резиновой мануфактуры и Невского судостроительного завода. На следующий день рабочие-путиловцы собрались у заводской конторы. Они вызвали директора завода Сергея Ивановича Смирнова и стали настаивать на удовлетворении своих требований. В ответ директор заявил, что не признает требования «Собрания русских фабрично-заводских рабочих», делегатами которого они являлись. После этих слов началась стачка. Между прочим, как выяснилось, из четырех уволенных рабочих в действительности был уволен только один, к остальным были предъявлены претензии, но увольнения не было. Впрочем, уже ничего не могло остановить начало революционного брожения. Кстати, С. И. Смирнов в феврале 1917 г. будет убит рабочими.

5 января в Петербурге бастовало уже 26 тысяч рабочих. Теперь владельцы Путиловского завода готовы были пойти на уступки, но было поздно. 7 января 1905 г. полуторамиллионный Петербург замер. Молчали фабричные гудки. Встали типографии. Прекратилась подача воды. Остановилась конка. С наступлением сумерек фонари на улицах не зажглись. Под непосредственным руководством Гапона была подготовлена петиция царю.

8 января 1905 г. Гапон раздавал интервью и призывал всех идти к царю за справедливостью. Утром 9 января с заводских окраин к Зимнему дворцу направились 140 тысяч рабочих. Люди оделись по-праздничному. Все это очень напоминало крестный ход. Над головами колыхались хоругви, блестя образы, кое-где были видны царские портреты. Колонны пели. На пути рабочих встали солдаты. Первые пять залпов прогремели у Нарвских ворот. Тем, кто шел в первом ряду, пули угодили в живот. Второй ряд был поражен в ноги. Упав, они придавили собой смертельно раненых. Началась паника. Люди бросились в разные стороны. Погибли десятки тысяч человек.

В России началась революция.

Рядом с Гапоном шел Петр Рутенберг, которому партия эсеров поручила убить царя, если тот выйдет к народу. Именно он спас легко раненного Гапона. Максим Горький помог Гапону эмигрировать в Париж, где на удивление Гапоном заинтересовались не только агенты секретных зарубежных служб, но и виднейшие марксисты, в числе

которых были Плеханов и Ленин, с которыми тот встречался. Ленин даже подарил ему свою книгу. Когда у Гапона кончились деньги, он вернулся в Россию и вновь начал сотрудничать с полицией. Впрочем, вскоре Гапон был разоблачен, и 28 марта 1906 г. казнен рабочими, с которыми когда-то шел воскресным днем 9 января. Командовал казнью эсер Рутенберг.

Русская революция застала Ленина в Швейцарии. Он обладал исчерпывающей информацией о нарастании революционной волны. В апреле 1905 г. в Лондоне состоялся III съезд партии. Ленин подчеркивал, что главная задача революции — покончить с самодержавием и остатками крепостничества. Пытаясь сбить нарастающую революцию, Николай II 6 августа 1905 г. подписал манифест об учреждении законосовещательной Государственной Думы. 17 октября 1905 г. был подписан манифест о предоставлении незыблемых основ гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов.

В сентябре 1905 г. Владимир Ленин вернулся в Россию в Москву, причем в чемодане с двойным дном перевез большое количество нелегальной литературы. Об этом он с удовольствием вспоминал на встрече с родными, проживавшими в Мансуровском переулке рядом с Остоженкой. Из Москвы Владимир Ленин ездил в Бутово, где проживала Анна с мужем Марком Елизаровым, работавшим на железной дороге. По пятам за ним шла полиция. Вместе с Марком Елизаровым Ленин совершил поездку в Орехово-Зуево, в подмосковный город, где на знаменитой Морозовской мануфактуре проходила стачка текстильщиков.

В октябре он пишет короткую статью «Задачи отрядов революционной армии», в которой следующим образом определяет революционную тактику: «убийство шпионов, полицейских, жандармов, взрывы полицейских участков, освобождение арестованных, отнятие правительственных денежных средств для обращения их на нужды восстания — такие операции уже ведутся везде, где разгорается восстание, и в Польше, и на Кавказе, и каждый отряд революционной армии должен быть немедленно готов к таким операциям».

В ноябре Ленин собрался нелегально отправиться в Петербург. На вокзал к поезду он прибыл в синих очках, а в руках держал желтую финскую сумку. Такой маскарад, вместо того чтобы отвлечь, привлек к нему внимание полиции. Стоило немало усилий, чтобы оторваться от них. В Петербурге Ленин возглавил работу Центрального и Петербургского комитетов РСДРП, много внимания

уделял газете «Новая жизнь», которая стала популярна среди рабочих. Под его непосредственным руководством готовилось вооруженное восстание в столице. В борьбе с эсерами за привлечение на свою сторону крестьянства Ленин пишет брошюру «К деревенской бедноте». Эта борьба оказалась успешной: с момента приезда Ленина численность партии РСДРП увеличилась до 150 тыс. человек. В это время Ленин призывал бойкотировать апрельские выборы в Государственную Думу, считая, что они могут отвлечь рабочих от расширения революционного движения.

В декабре в Москве вспыхнуло восстание, которое закончилось полным разгромом рабочих. Начались репрессии: в Петербурге был арестован почти весь состав Петербургского совета рабочих депутатов во главе с Троцким. Ленин полностью перешел на нелегальное положение. Весной 1906 года он приехал в Москву. С Каланчевской площади направился на квартиру в Большой Козихинский переулок, где жил учитель большевик Иван Иванович Скворцов. После этого Ленин жил на разных квартирах, в том числе у своего давнего знакомого врача Мицкевича, у знаменитого в то время артиста Малого театра Николая Михайловича Падарина. Жена Мицкевича засвидетельствовала, что Владимир Ленин был полон оптимизма, доказывал, что наступило временное затишье перед новыми боями.

17 июля 1906 г. вспыхнуло восстание солдат и матросов в крепости Свеаборг, а 19 июля их поддерживали солдаты и матросы Кронштадта и Ревеля. Лишь через 3 дня правительству удалось подавить мятеж. В июле 1907 г. под предводительством С. А. Тер-Петросяна, вошедшего в историю под партийной кличкой Камо, в Тифлисе на Эриванской площади был совершен вооруженный налет на конвой, перевозивший деньги. Конвой из 16 стражников боевики перестреляли, досталось также прохожим, лошадям. Бомбы и выстрелы гремели несколько минут. Деньги были похище-

Поражение Первой русской революции

Между тем 26 апреля 1906 г. министром внутренних дел был назначен Петр Аркадьевич Столыпин. После роспуска Государственной Думы 9 июля 1906 г. он стал председателем Совета министров. Столыпин начал решительно подавлять остатки революционного брожения путем повсеместного введения военно-полевых судов. Стало очевидно, что революция идет на спад. В июне 1907 г. во все полицейские участки был разослан циркуляр со списком лиц, подлежащих аресту.

Значительную часть Камо передал редактору грузинской газеты Кобе Ивановичу (Сталину).

Из Москвы Ленин вернулся в Петроград, а затем переехал на дачу на границе с Финляндией. Жил он по подложному паспорту на имя финского повара. Причем по-фински совершенно не говорил. Сюда на дачу Камо лично доставил в бурдюке из-под вина 250 тыс. похищенных рублей. Ленин расспрашивал о ходе партизанской войны на Кавказе, ставил ее в пример другим краям. Но ни Ленин, ни Камо не знали, что похищенные деньги нельзя было использовать. Все номера купюр были известны полиции, и соответственно были предупреждены все банки, в том числе и за границей. Таким образом, благодаря меченым банкнотам были взяты с поличным такие известные большевики, как Литвинов, будущий нарком иностранных дел, Семашко, будущий нарком здравоохранения, Карпинский, будущий главный редактор советских газет, и другие.

Из Финляндии Ленин уезжал для участия в работе IV съезда РСДРП в Стокгольм (10–25 апреля). Кстати, когда он вернулся из Стокгольма, Н. Крупская его не сразу узнала — Ленин сбрил бороду, коротко подстриг усы и надел на голову соломенную шляпу.

Через год 19 мая 1907 года Ленин участвовал в работе V съезда, который проходил в Лондоне.

Главная позиция Ленина на этих съездах — продолжение вооруженной борьбы. В числе делегатов находился, в частности, Иван Васильевич Бабушкин, один из немногих рабочих, ставший профессиональным революционером, что позволяло ему свободно перемещаться по империи и за ее пределами. Бабушкин взялся за перевозку оружия для рабочих отрядов в Читу и был арестован недалеко от станции Мысовая в Бурятии. По приговору военно-полевого суда он, а также телеграфисты Ключников, Савин, Ермолаев и Бялых, были расстреляны на месте.

Под № 2611 значился: «Владимир Ильич Ульянов (псевдоним Н. Ленин)». По этому циркуляру его надлежало «арестовать, обыскать, препроводить в распоряжение следователя 27 уч. г. С.-Петербурга».

Находиться дальше в России для Ленина стало смертельно опасным. В декабре 1907 г. Ленин уезжает в эмиграцию. Он сел на пароход, пробравшись на лошадях по тонкому льду на один из островов финского залива. На таких островах

подбирали редких пассажиров, никто здесь документов не спрашивал. При этом он провалился под лед, и чуть было не утонул во второй раз в своей жизни. Спасли его двое финских проводников.

Сначала он приехал в Стокгольм и здесь дождался жену. В начале 1908 г. они обосновались в Женеве. В Женеве Ленин занимается изданием газеты «Пролетарий», которая нелегально переправляется в Россию. У Ленина появляется свободное время, которое он посвящает изучению аграрного вопроса, обусловливавшего историческое своеобразие и национальные особенности русской революции. Он пишет статьи и книгу «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905-1907 годов». Книга была напечатана в Петербурге в 1908 г. и сразу уничтожена царской цензурой.

В конце декабря 1908 г. в Париже состоялась V Общероссийская конференция РСДРП. Ленин изменил свою точку зрения на легальную работу и подчеркивал важность умелого сочетания нелегальной и легальной деятельности. С помощью его сторонников Льва Борисовича Каменева и Григория Евсеевича Зиновьева была принята резолюция, осуждавшая тактику меньшевиков-ликвидаторов, которые считали, что революция принесла тысячи невинных жертв, и поэтому следует ликвидировать все нелегальные организации, а также прекратить любую подпольную работу.

Здесь происходит первая встреча Владимира Ленина с Инессой Арманд. Арманд было 35 лет, но она была необычайно хороша собою, несмотря на наличие пятерых детей, вдовство и довольно неупорядоченный образ жизни. Французский социалист и журналист (российско-еврейского происхождения) Шарль Рапопорт так говорил о встрече Арманд и Ленина во французском кафе: «Ленин не мог оторвать своих монгольских глаз от этой маленькой француженки».

Инесса Арманд родилась в Париже 26 апреля 1874 г. в семье французских актеров Натали Вильд и Теодора Стеффен. С детства владела французским и английским языками, позднее выучила русский, немецкий и польский. После смерти отца в 1889 г. переехала в Россию к своей родственнице, преподававшей французский язык и музыку в богатой семье промышленника и фабриканта Евгения Евгеньевича Арманда, тоже выходца из Франции. В 1893 г. она вышла замуж за сына фабриканта Александра Арманда и родила ему четырех детей. Неожиданно она прониклась революционными идеями брата мужа — Владимира Арманда, в которого влюбилась, и бросила мужа. Вскоре она вышла замуж

за Владимира, и они поселились на улице Остоженке в Москве. Инесса Арманд родила своего пятого ребенка. Вместе с мужем увлеклась подпольной революционной работой. Угроза ареста заставила Армандов эмигрировать вместе с детьми из России во Францию. Здесь В. Е. Арманд умер от скоротечного туберкулеза. В Париже, с детьми, несмотря на бытовые трудности, Инесса Арманд продолжила занятия партийной работой. В 1904 г. она вступила сначала во Французскую социал-демократическую рабочую партию, а вскоре — в РСДРП. Она жила на деньги, которые ей регулярно отсылал ее первый муж. В сентябре 1911 г. Арманд поселилась на улице Мари-Роз по соседству с Ульяновыми. Она работала вместе с Крупской в партийной школе Лонжюмо. Ее дети целыми днями пропадали в квартире Ульяновых. Полноценный роман с Лениным начался в Лондоне и продолжался до 1912 г. В 1914 г. Ленин попросил Арманд вернуть его письма и уничтожил их. Инициатором разрыва был он. После начала Первой мировой войны Инесса Арманд уехала в Швейцарию. По настоянию Ленина она поселилась в Берне, где он жил вместе с Крупской. Втроем они ездили на пикники. В январе 1915 г. Инесса уехала в горную деревню, где в тиши написала статью о феминизме и свободе любви. Ленину статья не понравилась, особенно тезис о свободной любви, который он назвал «буржуазным». Он направил ей свои замечания, подписавшись на английском — *friendly shake hands*. Подоплека этого заочного спора очевидна. Ленин был против сексуальной неразборчивости Инессы Арманд и выступал за прочные семейные узы. К этому времени он все больше нуждался в обществе Крупской, которая, чтобы быть ему еще более полезной, выучила итальянский язык.

В апреле 1908 г. Ленин навещает М. Горького, который лечился на Капри в Италии.

Летом 1909 г. в Париже под руководством Ленина проходило расширенное совещание редакционного совета газеты «Пролетарий». Ленин участвовал в Международном социалистическом бюро II Интернационала, проходившем в Копенгагене. В это время он много пишет, регулярно ходит в библиотеки и в мае 1909 г. издает философский труд «Материализм и эмпириокритицизм», который выходит в свет под псевдонимом Вл. Ильин. В августе-сентябре 1910 г. в Стокгольме Ленин в последний раз виделся со своей матерью М. А. Ульяновой, которая специально приезжала навестить сына. Она умерла в Петербурге в июле 1916 г.

В эмиграции

В 1912 г. Ленин окончательно порывает с меньшевиками, настаивавшими на полной легализации РСДРП и на переходе на парламентскую борьбу. Он полагает, что смена власти возможна только через вооруженное восстание. 5 мая 1912 г. выходит первый номер легальной большевистской газеты «Правда». Ее главным редактором фактически был Ленин. Он едва ли не ежедневно писал статьи, посылал письма, в которых давал указания, как и что делать, исправлял ошибки в других статьях. За два года в «Правде» было опубликовано около 270 ленинских статей и заметок. Осенью 1912 г. прошли выборы в IV Государственную Думу. Среди депутатов были большевики: А. Е. Бадаев — от Петербургской губернии, Г. И. Петровский — от Екатеринославской, М. К. Муранов — от Харьковской, Н. Р. Шагов — от Костромской, Ф. Н. Самойлов — от Владимирской, Р. В. Малиновский — от Московской. В мае 1914 г. Малиновский был разоблачен как провокатор и изгнан из фракции. Выяснилось, что еще в мае 1910 г. он стал секретным сотрудником Московского охранного отделения под псевдонимом «Портной». Получив депутатский мандат, он стал личным секретным сотрудником директора департамента полиции Степана Петровича Белецкого, фактически находясь на полицейском довольствии в 500 рублей ежемесячно. Разоблачил его, между прочим, товарищ министра внутренних дел Владимир Федорович Джунковский. Во время Первой мировой войны Малиновский попал в плен, но в октябре 1918 г. вернулся в Петроград. После прихода к власти большевиков по приговору Верховного трибунала 5 ноября 1918 г. был расстрелян. Немного ранее 5 сентября 1918 г. на территории Петровского парка в Москве был публично расстрелян С. П. Белецкий. Другой участник этой истории В. Ф. Джунковский неоднократно арестовывался большевиками, но счастливо избежал смерти и даже некоторое время получал пенсию как офицер, лояльно относившийся к советской власти. 21 февраля 1938 г., когда ему было уже 72 года, его снова арестовали и по приговору специальной трой-

ки НКВД расстреляли на Бутовском полигоне в Москве.

Находясь в эмиграции, Ленин руководил деятельностью большевиков в IV Государственной Думе, являлся представителем РСДРП во II Интернационале. Весной 1912 г. Ленин и Крупская перебрались в Краков. С конца 1912 г. Ленин постоянно жил в галицийском местечке Поронине в Австро-Венгрии, где его застала Первая мировая война. Полицейские арестовали Ленина, объявив его русским шпионом, и отправили в тюрьму в город Новый Тарг. Чтобы освободить его, потребовалось вмешательство депутата австрийского парламента, социалиста Виктора Адлера. На вопрос полицейских: «Уверены ли вы, что Ульянов — враг царского правительства?», Адлер ответил: «О, да, более заклятый, чем Вы!». 6 августа 1914 г. Ленин был освобожден из тюрьмы, и через 17 дней вернулся в нейтральную Швейцарию. Надо сказать, что начало войны, было ознаменовано широким патриотическим движением в России. 2 августа 1914 г. на Дворцовой площади собрались тысячи людей, которые призывали вести войну до победного конца, а потом разгромили германское посольство. Николай II на глазах у толпы поклялся на Евангелии, что не подпишет мир, пока хоть один враг будет находиться на русской земле. 18 августа 1914 г. он подписал указ о переименовании Санкт-Петербурга в Петроград. В это время финансовую поддержку Ленину оказывал швейцарский социалист Карл Моор, который регулярно вносил денежный залог, требуемый для продления пребывания в стране. Кроме того, он осуществлял связь с другими членами партии в эмиграции, в частности с Якубом Станиславовичем Ганецким (настоящее имя Яков Станиславович Фюрстенберг, партийные псевдонимы: Генрих, Куба, Микола, Машинист), о котором говорилось, когда речь шла о Парвусе. Ганецкий также руководил финансовыми вопросами большевиков. (Расстрелян в Москве 26 ноября 1937 г. как агент Польской и Германской разведки). Тем более, что вопреки ожиданиям, с началом войны денег у большевиков стало не меньше, а больше.

Первая мировая война

В Женеве Ленин сформулировал тезисы о войне. Он говорил, что начавшаяся война является империалистической, несправедливой, чуждой интересам трудящихся. В ноябре 1914 г. на Все-

российском партийном совещании в Озерках под Петроградом (где был убит Гапон) обсуждались ленинские программные документы о тактике большевиков в период войны. На основе тезисов

Ленина был принят манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия». В манифесте Ленин сформулировал тезис «поражения своего правительства в империалистической войне». Манифест обращался с призывом к революционным марксистским партиям создать вместо потерпевшего крах II Интернационала (делегаты которого поддержали войну от имени своих правительств) свободный от оппортунизма III Интернационал. В апреле 1915 г. в Берне состоялась очередная партийная конференция, на которой Ленин настаивал на необходимости провокаций, с тем, чтобы империалистическая война, которую вела Россия, превратилась в войну гражданскую. Более того, он впервые выдвинул тезис о том, что первоначально социалистическая революция может победить только в одной России, и нет смысла ждать начала мировой революции. Активно выступившие против империалистической войны члены большевистской фракции Государственной Думы в ноябре 1914 г. были арестованы, в феврале 1915 г. преданы суду и отправлены в ссылку. Ленин предложил вести активную пропаганду своих идей не только среди рабочих, но и в армии и на флоте. На I международной социалистической конференции в Циммервальде (Швейцария), проходившей 23–26 августа 1915 г. по настоянию Ленина был принят Манифест, с главным требованием — борьбы рабочих за мир. В апреле 1916 г. в Кинтале (Швейцария) состоялась II международная социалистическая конференция. В центре дискуссии были идеи Ленина о борьбе за мир путем совершения социалистической революции. Эти конференции послужили основой создания III Интернационала.

Вторая (февральская) русская революция

В феврале 1917 г. в Петрограде сложилось критическое положение с продовольствием. Из-за снежных заносов не удалось своевременно подвести в столицу вагоны с мукой. 23 февраля недовольство переросло в стихийные митинги, демонстрации и забастовки, охватившие 128 тыс. рабочих. Большевики, так называемые «межрайонцы» (которые выступали за объединение большевиков и меньшевиков), меньшевики-интернационалисты и другие развернули революционную пропаганду, связывая продовольственные трудности с разложением режима и призывая к свержению монархии. 25 февраля выступления переросли во всеобщую политическую стачку, охватившую 305 тыс. человек и парализовавшую Петроград.

В феврале 1916 г. Ленин перебирается из Берна в Цюрих. Здесь он заканчивает свою работу «Империализм как высшая стадия капитализма (популярный очерк)», посещает партийные собрания швейцарских социал-демократов, близко знакомится с их лидером — Фридрихом Платтенном.

Фридрих Платтен после октябрьской революции 1917 г. приехал в Москву и активно участвовал в создании советского государства. Арестован в 1937 г. и приговорен к 8 годам лишения свободы за «незаконное хранение оружия». Причем в качестве «незаконного оружия» Платтен хранил карманный браунинг, подаренный ему Крупской в память о спасении Ленина от бандитов в 1919 г. Пистолет имел дарственную надпись «Спасителю нашего Ильича». Умер Платтен в заключении 22 апреля 1942 г., по одним сведениям, в результате сердечного приступа, по другим — в результате внесудебной расправы (его застрелил конвоир по устному приказу начальника лагеря, поскольку срок наказания истек, а освобождать Платтена по политическим соображениям не стали).

В Берне из газет Ленин узнает о Февральской революции в России. Первая мировая война легла тяжелым бременем на плечи России. В 1915 г. остановилось 573 промышленных предприятий, в 1916 году — 74 металлургических завода. Экономика страны не могла содержать многомиллионную армию, в которую было мобилизовано 11% сельского населения и свыше 500 тыс. кадровых рабочих. Положение усугубляли огромные потери русской армии, превысившие в 1917 г. 9 млн человек, в том числе до 1,7 млн — убитыми.

Николай II приказал из Ставки Верховного главнокомандующего, которая находилась в Могилеве войскам петроградского гарнизона, открыть огонь по демонстрантам. В результате было убито и ранено несколько сот человек. Это только разожгло пожар революции. Утром 27 февраля свыше 20 тыс. солдат присоединились к рабочим. В один день столица оказалась в руках восставших, были заняты правительственные учреждения и начались аресты министров царского правительства. В ночь на 28 февраля IV Государственная Дума создала Временный комитет для управления страной во главе с председателем Михаилом Владимировичем Родзянко (умер 24 января 1925 г. в эмиграции в Сербии, будучи сильно избитым накануне в поезде бывшими белыми офицерами).

Комитет направил царю для переговоров Александр Иванович Гучкова и Василия Витальевича Шульгина. (Гучков умер в эмиграции во Франции в 1936 г., сотрудничая по дипломатическим каналам с советским правительством, Шульгин умер во Владимире в 1976 г., перед этим успев побывать и в тюрьме, и на 22 съезде КПСС). Николай II направил в Петроград дополнительные воинские части, но посланные войска перешли на сторону восставших. Не имея сил справиться с революцией, Николай II 2 марта отрекся от престола за себя и своего несовершеннолетнего сына Алексея в пользу младшего брата Михаила Александровича Романова. Но тот также отказался от престола, заявив, что примет Верховную власть только по решению Всероссийского Учредительного собрания. Так всего за несколько дней с 27 февраля по 3 марта в России было покончено с монархией.

Такое развитие событий оказалось для Ленина неожиданным. Он принимает решение о немедленном возвращении в Россию. Ленин заявил, что созданное Временное правительство не способно провести даже буржуазные реформы. При этом самое главное — оно не способно вывести страну из войны.

Идею возвращаться в Россию в plombированном вагоне высказал Юлий Осипович Мартов. (Мартов, настоящая фамилия Цедербаум, умер в 1923 г. в санатории в Германии. В конце жизненного пути был противником Ленина и его политики). Ленин ищет контакты с германским послом в Швейцарии Вильгельмом Мирбахом. 6 марта на неофициальном совещании в Берне Мартов предложил обратиться к германскому правительству с просьбой разрешить политэмигрантам проезд через Германию в обмен на интернированных в России германских и австрийских подданных. В переговорах принял участие Парвус. Германским властям внушили, что Ленин сделает все возможное, чтобы заключить сепаратный мир, который позволит перебросить значительные воинские части на Западный фронт и покончить с военным союзом Антанты (от французского entente — соглашение), в который входили Франция, Великобритания и Россия. При этом Ленин был уверен в ином исходе, что с началом революции в России, массовые выступления охватят саму Германию.

Сначала Ленин послал телеграмму Временному правительству с просьбой о содействии. Ответа дано не было. Ленин, несмотря на возражения меньшевиков, решил ехать на свой страх и риск. 27 марта отъезжающие (всего 32 человека, среди них Крупская, Арманд, Мартов, Сулишвили, Са-

фаров, Морточкина, Харитонов, Константинович, Усиевич, Кон, Раввич, Цхакая, Сквонно, Зиновьев, Ривкин, Слюсарева, Гоберман, Абрамович, Линде, Сокольников, Мирингоф, Розенблюм, Пейнесон, Гребельская, Поговская, Айзенбунд) сели в поезд. В 15:10 поезд отошел от Цюриха. Первыми крупными станциями на швейцарской территории были Шафхаузен и Тайнген.

На германской пограничной станции Готмадинген началась посадка в plombированный вагон. В вагоне находились уполномоченные германского генерального штаба офицеры Арвед фон Планиц и Вильгельм Бюриг. Далее поезд шел почти без помех и без остановок, кроме вынужденной остановки во Франкфурте-на-Майне. Произошла какая-то нестыковка в расписании, и поезд на Берлин, к которому должен был быть подсоединен спецвагон, уже ушел. Вагон загнали в тупик, где он простоял до вечера 28 марта. Вечером вагон, в составе другого поезда, поехал дальше и на следующее утро прибыл в Берлин. А уж из Берлина — в конечный пункт Засниц. Проезд через Германию был закончен. Правда, в Заснице опять возникла заминка, и пассажирам вновь пришлось ждать до утра. Они переночевали все в том же plombированном вагоне. Покинув plombированный вагон, революционеры пересели на пароход «Королева Виктория» и благополучно прибыли в шведский порт Треллеборг. Затем на поезде они приехали в Мальме, оттуда в Стокгольм, затем — снова по морю — в Финляндию. Из Финляндии Ленин прибыл на поезде 3 апреля 1917 г. в Петроград.

На Финском вокзале ему была организована торжественная встреча меньшевистско-эсэровским Петроградским советом рабочих, как видному борцу с самодержавием. Впрочем, никакого триумфального выступления на броневике не было. Ленин коротко сказал о своем видении политической ситуации в стране, сел в специально присланный большевиками броневик и уехал в штаб. На следующий день Ленин выступил перед большевиками с докладом, тезисы которого тогда же были опубликованы в «Правде», и известны как «апрельские». Ленин резко выступил против расширения буржуазно-демократической революции, поддержки Временного правительства и защиты революционного отечества в войне, изменившей, якобы, свой характер с падением самодержавия. Ленин объявил: «Никакой поддержки Временному правительству» и «Вся власть — Советам», провозгласил курс на перерастание буржуазной революции в пролетарскую, выдвинув целью — свержение буржуазии и переход власти

к Советам и пролетариату с последующей ликвидацией армии, полиции и чиновничества. Исходя из этого, в заключении он потребовал расширения антивоенной пропаганды.

С апреля по июль 1917 г. Ленин пишет более 170 статей, брошюр, проектов резолюций большевистских конференций и воззваний. Ленин фактически возглавил стихийно начавшееся антиправительственное выступление 3 июля, хотя и считал его преждевременным. В стране в это время фактически сложилось двоевластие, которое было подтверждено состоявшимся 16 июня — 7 июля I Съездом Советов. Большевики во главе с Лениным провели три главные резолюции: «Долой войну!», «Долой десять министров-капиталистов!», «Вся власть Советам!». 3 июля массовая демонстрация, организованная большевиками, переросла в стихийное восстание. В ответ 5 июля Временное правительство предало гласности, имевшиеся у него данные о связях большевиков с немцами. Восстание было подавлено, а 20 июля был отдан приказ об аресте Ленина и ряда видных большевиков по обвинению в государственной измене и организации вооруженного выступления против «законного» правительства. В частности был арестован Троцкий, имевший в то время большой авторитет в Петроградском Совете. Ленину были оформлены документы на имя рабочего Константина Петровича Иванова. Он начал носить парик и был гладко выбрит.

Между прочим, в это время состоялось заседание актива большевиков, на котором Григорий Константинович Орджоникидзе (партийный псевдоним — Серго) предложил Ленину добровольно явиться в суд, чтобы доказать свою не причастность к получению денег от немцев на подрывную работу в Россию. Присутствующие единогласно проголосовали за предложение Орджоникидзе, но Ленин ответил категорическим отказом подчиниться этому решению. (Орджоникидзе застрелился 18 февраля 1937 г., за пять дней до февральско-мартовского Пленума ЦК партии, на котором ожидалась его критика и принудительная отставка).

Ленин вынужден был уйти в подполье. Ему пришлось сменить 17 конспиративных квартир, после чего вместе с Григорием Евсеевичем Зиновьевым он скрывается в шалаше на берегу озера

Разлив, а после 20 августа переезжает в Финляндию, поочередно проживая в Ялкале, Гельсингфорсе, Выборге. Григорий Евсеевич Радомыльский (партийный псевдоним Зиновьев) был приговорен к смертной казни 24 августа 1936 г. и расстрелян той же ночью в подвале здания Военной коллегии Верховного Суда. (В свое время в этом здании находился Военный комиссар города Москвы, и я там был, когда расследовал одно из уголовных дел по линии военной прокуратуры).

Вновь находясь в бегах, Ленин пишет работу «Государство и революция», которая осталась незавершенной из-за разразившегося в стране политического кризиса. Верховный главнокомандующий генерал Лавр Георгиевич Корнилов 27 августа 1917 г. открыто выступил с призывом к установлению военной диктатуры, которую он решил возглавить, чтобы провести выборы в Учредительное Собрание. Центром подготовки военного выступления стала Ставка Верховного главнокомандующего в Могилеве. Главной задачей Корнилов ставил ликвидацию большевиков, передачу всей власти Совету народной обороны, милитаризацию страны, введение смертной казни на фронте и в тылу. Вечером 24 августа он назначил генерала Александра Михайловича Крымова командующим Отдельной (Петроградской) армией. Ему было приказано занять столицу и разогнать Петросовет. На следующий день планировалось двинуть на Петроград самые боеспособные части с фронта. Временное правительство было деморализовано. Его руководитель Александр Федорович Керенский обратился за помощью к большевистским советам и по их требованию вооружил рабочих. В корниловские войска большевики направили своих агитаторов. Не дойдя до Петрограда, корниловские соединения фактически стали небоеспособными. 31 августа, осознав безвыходность положения, генерал Крымов покончил с собой. Корнилов и его сподвижники были арестованы и отправлены в тюрьму в город Быхов. Провал вооруженного выступления Корнилова привел к стремительному нарастанию хаоса в стране. Наступил паралич власти. Из тюрем Временного правительства были освобождены многие большевики, например, Троцкий, который тут же был избран председателем Петросовета.

Третья (октябрьская) русская революция

Одним из первых Ленин понял, что настало время для захвата власти. Даже среди его ближайших сподвижников по этому поводу не было

единого мнения. Например, Зиновьев и Каменев 18 октября опубликовали в газете «Новая жизнь» статью, осуждающую идею Ленина о вооружен-

ном восстании. Ленин подверг их поступок уничтожающей критике. Лев Борисович Розенфельд (партийный псевдоним Каменев) расстрелян в ночь на 25 августа 1936 г. вместе с Зиновьевым).

Благоприятная обстановка была еще и потому, что на 25 октября было намечено открытие II Съезда Советов. Вечером 24 октября 1917 г. Ленин прибыл в здание Смольного института. При этом вид его был экзотичен: на голове была надета большая кепка, надвинутая на глаза, а щека перевязана тряпкой, как будто у него болел зуб. Ленин приступил к непосредственному руководству восстанием, организатором которого был Троцкий. 25 октября Ленин написал обращение о низложении Временного правительства. Уверенности в успехе захвата Временного правительства не было. II Съезд Советов начал работу, когда грянул выстрел из орудия крейсера «Аврора». Большинство делегатов ничего не знали о восстании. Заседание вел Троцкий, когда неожиданно в зал вошел Ленин. Троцкий тут же прервал выступление и объявил, что к работе Съезда присоединился Ленин. Тот немедленно взошел на трибуну и объявил о том, что в Петрограде произошла рабочая и крестьянская революция. На Съезде были приняты ленинские декреты о мире и о земле, а также было образовано рабоче-крестьянское правительство, которое по предложению Троцкого решено было назвать — Совет Народных Комиссаров. Его первым председателем единодушно был избран Ленин.

Ленин не стал препятствовать выборам в Учредительное Собрание, которое открылось 5 января 1918 г. Совершенно неожиданно для большевиков, они с треском проиграли выборы. Большинство в Учредительном Собрании получили эсеры. Ленин, заручившись их поддержкой, поставил Учредительное Собрание перед выбором: ратифицировать власть Советов и декреты большевистского правительства или разойтись. Договориться не удалось, и 6 января 1918 г. Учредительное Собрание было разогнано анархистом матросом Железняковым (псевдоним Железняк, погиб 26 июля 1919 г.).

В это время Ленин работал по 15–18 часов в сутки, написал более 110 статей, декретов, резолюций, произнес свыше 70 докладов и речей, подготовил около 120 писем, телеграмм и записок, участвовал в редактировании более чем 40 государственных и партийных документов. Ленин председательствовал на 77 заседаниях правительства, руководил 26 заседаниями и совещаниями ЦК партии, участвовал в 17 заседаниях ВЦИК, в подготовке и проведении 6 различных

Всероссийских съездов трудящихся. 10–18 января 1918 г. проходил III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На нем была принята Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа и провозглашена Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР — просуществовала до 26 декабря 1991 г.).

15 января Совет Народных Комиссаров принял Декрет об организации РККА (Рабоче-крестьянская красная армия) — большевики начали воссоздавать разрушенную российскую армию.

1 февраля по юлианскому календарю в России вводится новое летоисчисление — григорианский календарь. Кстати, Европа жила в отличие от России по этому календарю с конца 16 века. 31 января 1918 г. по юлианскому календарю сразу наступило 14 февраля по григорианскому.

После Октябрьской революции на переговоры с Германией был направлен Троцкий. Понимая опасность заключения сепаратного мира, прежде всего для самой России, Троцкий принял экстраординарное решение — мир не заключать, войну прекратить. Между прочим, первоначально ВЦИК (Всероссийский центральный исполнительный комитет), председателем которого был Яков Михайлович Свердлов (умер в 1919 г.) единогласно поддержал позицию Троцкого. После этого Германией был предъявлен ультиматум, и началось австро-германское наступление по всему фронту. Несмотря на то, что советская сторона в ночь с 18 на 19 февраля приняла условия мира, наступление продолжалось. Посланные на защиту Петрограда вооруженные отряды рабочих, так называемая Красная Гвардия, под командованием бывшего прапорщика Павла Ефимовича Дыбенко, а теперь Наркомвоенмора, были разбиты регулярными войсками немцев. (По постановлению специальной тройки НКВД Дыбенко расстрелян 29 июля 1938 г. в Бутове в Москве).

6–8 марта состоялся VIII экстренный съезд большевистской партии, который принимает новое название — Российская Коммунистическая партия (большевиков). На съезде одобрены тезисы Ленина против «левых коммунистов», поддерживающих линию Николая Ивановича Бухарина на продолжение революционной войны. (Бухарин был расстрелян 15 марта 1938 г. в Бутове в Москве по приговору Военной коллегии Верховного Суда).

3 марта в г. Брест-Литовск вопреки возражениям «левых коммунистов» и большинства членов Совета Народных Комиссаров, включая Феликса Эдмундовича Дзержинского, был подписан Брест-

ский мирный договор между Советской Россией и центрально-европейскими державами (Германией, Австро-Венгрией и Турцией). По договору Россия потеряла Польшу, Финляндию (которые на тот момент и так фактически воевали на стороне Германии), Прибалтику, Украину, часть Белоруссии, а также уступила Турции Карс, Ардаган и Батум. В целом потери составили $\frac{1}{4}$ населения, $\frac{1}{4}$ обрабатываемых земель, около $\frac{3}{4}$ угольной и металлургической промышленности. Ленин добился

Гражданская война

Между тем в Петрограде было неспокойно. Бандиты и воры всех мастей хозяйничали по ночам, зрели многочисленные, в том числе политические заговоры. Оставалась опасность немецкого вторжения, несмотря на заключенный мир. Понимая, что также легко как удалось захватить власть в этом городе, ее также легко можно потерять, Ленин принял решение перевезти большевистское правительство в Москву. В ночь с 11 на 12 марта 1918 г. поезд № 4001 доставил Совет Народных Комиссаров в Москву. Делалось это в строжайшей тайне. Многие члены правительства узнали о предстоящем переезде в день отъезда. Первое время после переезда Ленин жил в 1-м Доме Советов и каждый день ходил в Кремль пешком, без всякой охраны. В конце марта 1918 г. он переселился в Кремль. Личная квартира и рабочий кабинет Ленина был на третьем этаже бывшего здания Сената.

12 марта 1918 г. Троцкий через газету «Правда» сделал следующее заявление: «Граждане Петрограда! Совет Народных Комиссаров, Центр. Исп. Комитет выехали в Москву на Всероссийский Съезд Советов. Уже сейчас можно почти с полной уверенностью сказать, что на этом съезде будет решено перенести временно столицу из Петрограда в Москву. Этого требуют интересы всей страны. Германские империалисты, навязав нам свой аннексионный мир, остаются смертельными врагами Советской власти. Сейчас они открывают поход против революционной Финляндии. При этих условиях Совету Народных Комиссаров невозможно больше оставаться и работать в Петрограде на расстоянии двухдневного перехода от расположения германских войск».

Ленин принимает решение об установлении в стране диктатуры партии большевиков. Начинается вооруженная борьба с другими партиями. 11–12 апреля в Москве ЧК (официальное название — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем — ВЧК

мира, который сам же назвал «похабным», шантажируя товарищей, что уйдет из правительства. Дзержинский в этой связи заявил: «К сожалению, партия сейчас недостаточно сильна, чтобы выдерживать раскол и удаление Ленина, потому что от этого похабного мира никакой пользы не будет!».

Но, добившись мира с внешним агрессором, Ленин породил внутреннего врага — белое движение. Началась Гражданская война.

при СНК) проводит операцию против анархистов. Многие анархисты арестованы, их легальная деятельность запрещена. Виднейший русский анархист Петр Алексеевич Кропоткин бежит из Москвы в Дмитров. Ленин передал Кропоткину личное охранное удостоверение, в котором было записано: «Дано сие удостоверение... известнейшему русскому революционеру в том, что советские власти в тех местах..., где будет проживать Петр Алексеевич Кропоткин, обязаны оказывать ему всяческое и всемерное содействие... представителям Советской власти в этом городе необходимо принять все меры к тому, чтобы жизнь Петра Алексеевича была бы облегчена возможно более...» Подпись В. И. Ульянов-Ленин. Кропоткин умер в ночь на 8 февраля 1921 г. от воспаления легких.

Между тем на юге в Ростове и Новочеркасске Корнилов формирует из кадровых офицеров Добровольческую армию, которая начинает наступление на Север. У большевиков нет армии, Троцкий только приступил к ее формированию. Отряды рабочих терпят одно поражение за другим. Неожиданно во время штурма Екатеринодара 13 апреля 1918 г. новый вождь белого движения Корнилов погибает от снаряда, случайно залетевшего в дом, где располагался его штаб. При этом, первоначально имея в своем составе 3 тыс. офицерами, к моменту его гибели Добровольческая армия насчитывала 5 тыс. человек. Во главе Добровольческой армии становится Антон Иванович Деникин, который считает наступление на Москву преждевременным и останавливает его. Тем самым он дает передышку большевикам, которой умело и эффективно воспользовался Ленин.

Ленин последовательно проводит укрепление диктатуры, превращая ее, сам того не желая, в диктатуру одного человека, иными словами в свою диктатуру. А если говорить точнее, в диктатуру руководителя партии, которым, не формально, а фактически, был именно он. 22 апреля

происходит национализация внешней торговли. Вводится военный коммунизм. 13 мая Наркомпроду предоставляются чрезвычайные полномочия — применять силу против крестьян, не желающих сдавать зерно государству. 29 мая подписан «Декрет о всеобщей мобилизации в Красную Армию». 11 июня в деревнях образованы комитеты бедноты (комбеды), перед которыми поставлена задача вести борьбу с теми, кто не признает власти большевиков. Причем своей властью, они могут разогнать не только местные советы, но и низовые партийные ячейки. Своего рода, большевистские опричники. К ноябрю 1918 г. насчитывается более 100 тыс. комбедов. Одновременно со всей страны идут потоки жалоб о повсеместном превышении представителями комбедов власти. Нарастает разгул неправосудных расстрелов. Ленин решаетпустить комбеды.

28 июня СНК национализует крупные промышленные предприятия. 30 июня 1918 г. Совнарком принял постановление «О набатном звоне». Бить в колокола в антисоветских целях категорически запрещалось. Виновным в нарушении запрета грозил суровый революционный суд. Колокольный звон прекратился. Одновременно началась кампания по вскрытию святых мощей. Вскрытию подверглись мощи почти всех самых почитаемых святых, в том числе Сергия Радонежского, Серафима Саровского, Тихона Задонского.

Сергей Мицкевич, давний знакомый Ленина, в это время работал в Наркомате просвещения. Он направил Ленину письмо, в котором говорил, что «ничего более нелепого и вредного для нас, как это пресловутое вскрытие, нельзя и представить. Распространяются легенды, что настоящие мощи прячут. Озлобление растет. Это ведь является нарушением принципа отделения церкви от государства». Ленин считал, что Мицкевич, кстати, врач и ученый по первой профессии, изучавший в числе прочего феномен одержимости, «находится в паническом настроении». Мицкевич счастливо избежал гонений и репрессий, одно время был директором музея революции, преподавал в МГУ и умер в 1944 г.

2 июля 1918 г. Ленин направил в Екатеринбург правительственную телеграмму: «Прошу расследовать и сообщить мне причины обыска и ареста Ардашевых, особенно их детей, в Перми. Предсовнаркома Ленин». Началось выяснение, кто такие Ардашевы, и что с ними случилось. Между тем до Ленина дошли слухи, что Виктора Александровича Ардашева, с которым он провел детство, арестовали. В действительности всю семью революция разбросала по стране, а В. А. Ардашев,

юрист по образованию, с 1918 г. работал в суде уездного уральского городка Верхотурье. Затем он переехал в Екатеринбург. К этому времени конституционно-демократическая партия (кадеты), к которой принадлежал Ардашев, была запрещена. После этого партия кадетов была преобразована в партию народной свободы. В знак протеста против разгона Учредительного собрания на Урале был организован стачечный комитет. Заместителем председателя стачкома стал Ардашев. Уже 9 января комитет размножил призывы к общегородской забастовке протеста. Незамедлительно последовала реакция большевиков: Екатеринбург был объявлен на осадном положении, а председатель стачечного комитета Владимир Бахтеев и его заместитель Виктор Ардашев арестованы и под конвоем отправлены в тюрьму. В официальных документах значится, что после предупредительных выстрелов красноармеец Плаксин сделал два выстрела на поражение. Первым ранил Ардашева в голову, а вторым убил. Таким образом, к моменту обращения Ленина, Ардашев был уже давно мертв. Через два дня Ленин посылает вторую телеграмму: «Поправляю предыдущую мою телеграмму. Ардашев проживал в Екатеринбурге, а не в Перми. Предсовнаркома Ленин».

После этого уральские большевики провели расследование. Проводил его по поручению секретаря Уральского обкома партии и одновременно комиссара юстиции Филиппа Голошкекина председатель следственной комиссии и председатель ревтрибунала (то есть следователь и судья в одном лице) Яков Юровский. Несоответствие масштаба события (убийство арестованного при попытке к бегству) и участия в расследовании таких высоких должностных лиц было вызвано только ленинской реакцией. Очевидно, что о родственных связях Ленина и Ардашева местные большевики не знали, и боялись наказания за неправосудное убийство. Тем более что из документов известно, что пули попали Ардашеву в грудь и в лоб, соответственно ни о каком побеге и соответственно пресечении побега не могло быть речи. История имела непредсказуемое продолжение: руководитель стачечного комитета Бахтеев был на всякий случай признан невиновным. Впрочем, никакого наказания никто из большевиков Екатеринбурга не понес. Более того, Юровский был назначен комендантом Ипатьевского дома, в котором находилась царская семья, что свидетельствует о безусловном доверии к нему со стороны уральских большевиков.

4 июля в Москве открывается V Всероссийский съезд Советов. 6 июля во время проведения

съезда левые эсеры предпринимают попытку мятежа: Чекист Блюмкин убивает нового германского посла графа фон Мирбаха. Того самого, который был послом в Швейцарии, когда Ленин возвращался из эмиграции в plombированном вагоне. Ф. Э. Дзержинский арестован, телеграф занят. Кажется, большевики теряют власть. Эсеры в точности копируют действия большевиков во время Октябрьской революции, даже время вооруженного выступления было подгадано под работу съезда Советов. Но Ленин действует решительно и приказывает верным и преданным лично ему латышским стрелкам подавить вооруженный мятеж эсеров, что с успехом и выполняется. Для этого не пришлось даже прерывать работу съезда.

10 июля на съезде принимается первая российская Конституция. В работе над этим законопроектом самое непосредственное участие принимал Ленин. Согласно Конституции РСФСР местные Советы избираются всеобщим голосованием, однако в выборах могут участвовать только граждане, не эксплуатирующие чужой труд. Местные Советы избирают делегатов на Всероссийский съезд Советов, который делегирует свои полномочия ВЦИК. Председателем ВЦИК вновь становится Свердлов, который фактически исполняет обязанности главы государства.

Между тем Гражданская война в стране разгорается. 8 июня бывшие пленные чехи, которые должны были транзитом через всю Россию и через Дальний Восток, уехать к себе на Родину, захватили Самару. 22 июля пал Симбирск. Одновременно началось наступление со стороны Сибири, белые войска в конце июля подошли к Екатеринбург, судьба которого была предрешена.

В Екатеринбурге находилась арестованная императорская семья. Ленин опасался, что освобожденный белыми царь может стать флагом всей Добровольческой армии. Наверное, были мысли и о личной мести за старшего брата. В ночь с 16 на 17 июля императорская семья в полном составе вместе с приближенными была расстреляна. Официально это было сделано по решению местного исполкома большевиков, но известно, что прямой циркуляр о расстреле поступил от Свердлова. Очевидно, что принятие такого решения без Ленина было невозможно. Расстрелом руководил тот самый Юровский, оправдавший убийц брата Ленина. В награду за это его перевели в Москву, где он стал следователем Московской ЧК. Яков Михайлович Юровский умер в 1938 г. от язвы. Последним местом его работы была должность директора Политехнического музея в Москве.

4 августа были запрещены все газеты, кроме большевистских. Была установлена диктатура слова. 7 августа белые берут Казань. В Казани было захвачено много военного имущества; половина всего золотого запаса России, эвакуированного из Петрограда (650.000.000 золотых рублей) самими же большевиками, которые боялись, что золотой запас будет захвачен в Петрограде либо немцами, либо контрреволюционерами, либо преступными элементами. Захвачена также Военная академия Генерального штаба с профессорами, преподавателями и с частью слушателей. Все они мобилизуются в Белую армию.

Только 13–14 августа в боях при наступлении на Симбирск, красные отряды впервые проявили себя как боеспособные воинские части, и хотя город взят не был, но и Добровольческой армии под командованием Владимира Оскаровича Каппеля впервые не удалось их разбить. Начало сказываться влияние военных специалистов — кадровых офицеров, которых Троцкому удалось привлечь, кого угрозами, кого посулами, на службу к большевикам. Всего в Красной Армии служили 75 тыс. кадровых офицеров из 130 тыс. имевшихся в русской армии до ее распада.

30 августа эсеры начали мстить за разгром июльского восстания. Эсер Леонид Каннегисер убил председателя петроградской ЧК Моисея Соломоновича Урицкого. (Каннегисера расстреляли в октябре). В тот же день в Москве Ленин выступал на митинге перед рабочими завода Михельсона (Московский электромеханический завод), и когда он собирался сесть в автомобиль, в него было произведено три выстрела. Первый выстрел был неточным. Другие две пули попали в цель. Ленин упал. Шофер Степан Казимирович Гиль успел заметить женскую руку с браунингом. Кто-то выбил из рук стрелявшей женщины револьвер, и она бросилась бежать. Рабочие не позволили ей этого сделать. Когда ее задержали, из окружающей толпы стали раздаваться крики, что стреляла именно она. Задержанной оказалась 28-летняя Фанни Каплан, которая после непродолжительного заперательства призналась, что именно она стреляла в Ленина. Фанни Ефимовна Каплан (партийный псевдоним — Дора) заявила, что дальнейшее существование Ленина подрывает веру в социализм. Каплан всю жизнь провела в царских тюрьмах и ссылках, была тяжело больна и плохо видела (последствие ранения в голову во время изготовления бомбы). Только возможность стрелять с близкого расстояния позволила ей попасть в Ленина, но все равно она не смогла его убить. Ленин получил два слепых огнестрельных ранения, одна пуля,

войдя над левой лопаткой, проникла в грудную полость, повредила верхнюю долю легкого, вызвав кровоизлияние в плевру, и застряла в правой стороне шеи, выше правой ключицы. Вторая пуля проникла в левое плечо, раздробила кость и застряла под кожей левой плечевой области, вызвав внутреннее кровоизлияние. Ленину была сделана операция, в результате которой одна пуля была извлечена. Вторую пулю решено было не трогать, чтобы не вызвать осложнений. Операцию проводили в Боткинской больнице врачи В. М. Минц, Б. С. Вейсброд, Н. А. Семашко, М. И. Баранов. В тот же день был произведен тщательный осмотр места происшествия. Интересно, что производили его Виктор Эдуардович Кингисепп (расстрелян в ночь на 4 мая 1922 г. полицией после пыток и инсценированного военно-полевого суда в независимой Эстонии, труп утоплен в Балтийском море) и все тот же Яков Юровский. На следующий день рабочий Савелий Кузнецов принес в ЧК браунинг под номером 150489, который он забрал с места покушения. Всего через три дня ЧК приговорила Каплан к расстрелу. О расстреле Каплан первой сообщила газета «Известия ВЦИК» за 4 сентября 1918 г.: «Вчера по постановлению ВЧК расстреляна стрелявшая в товарища Ленина правая эсерка Фанни Ройд (она же Каплан)». Девичья фамилия Каплан — Ройтблат. Свердлов приказал не хоронить тело Каплан, а сжечь его, что и было сделано. Останки Каплан были сожжены в бочке во дворе Александровского сада.

5 сентября декретом СНК в стране был объявлен красный террор. Просматривая в эти дни газеты, Ленин обратил внимание на заголовки, которые не отличались разнообразием: «Ленин борется с болезнью. Он победит ее! Так хочет пролетариат. Такова его воля. Так он повелевает судьбе!». Немедленно вызвав своего секретаря Владимира Дмитриевича Бонч-Бруевича, Ленин стал его стыдить, как тот мог допустить такое возвеличивание его личности. «Я такой же, как все!» — подчеркнул Ленин. Руководителям газет были даны соответствующие указания, и восхваления прекратились.

После покушения была организована личная охрана Ленина. Ее составили бойцы — свеаборгцы из особого отряда ВЧК: братья Дунц, Цируль, Интэ, Звирбул, Звейзгнэ, Пизан, Слесарев, Стаклис, Роберт и Арвид Габалины, Рубашевский, Чебанов, Рубашевский, Чебанов, Эрман, Хейфиц, Озолин. (Свеаборг — крепость на островах Финского залива, где служили революционно настроенные солдаты и матросы. Ныне — один из районов Хельсинки).

14 сентября в РСФСР была введена, как и в большинстве европейских стран, метрическая система измерения.

Лечение Ленина проходило нормально. Он быстро поправлялся, следуя предписаниям врачей. 17 сентября Ленин впервые после ранения официально председательствовал на заседании правительства: изучал повестку дня, делал заметки, записывал фамилии выступающих. Газета «Красная Армия» 14 сентября 1918 г. писала: «Револьверные выстрелы в Красной Москве отозвались громом пушек на Красном фронте... Враг разбит и отступает в беспорядке... Кама в наших руках. Волга, Урал, Сибирь тоже должны быть нашими...» 18 сентября газеты поместили последний официальный бюллетень о состоянии здоровья Ленина после ранения. Между тем красные перехватили инициативу в Гражданской войне. 8 сентября они взяли Казань, 11 сентября — Симбирск. 8 октября белые бежали из Самары. В конце декабря была освобождена Уфа. И все же до победы было далеко.

В это же время Красная Армия была полностью разгромлена под Пермью. Власть в Восточной Сибири захватил Александр Васильевич Колчак, провозгласивший себя Верховным правителем России. Эту приписанную Колчаком самому себе должность тем не менее признал Деникин.

10 октября правительство издает Декрет о реформе орфографии.

7 ноября в кольце врагов в Москве отмечается первая годовщина Октябрьской революции.

13 ноября в связи с подписанием перемирия между союзниками и Германией, СНК объявляет об аннулировании Брестского мирного договора. 30 ноября в связи с очередным ухудшением обстановки на фронтах Гражданской войны по инициативе Ленина и во главе с ним создается Совет рабоче-крестьянской обороны. На письме Дзержинского от 19 декабря 1919 г. о содержащихся в плену около миллиона солдат, воевавших против большевиков, Ленин наложил следующую резолюцию: «Расстрелять всех до одного». Наступает новый 1919 г.

6 января 1919 г. Ленин был банально ограблен. Его машину остановили трое бандитов, которым она понадобилась для налета на особняк, расположенный на Новинском бульваре. Как выяснилось позже, у бандитов были клички — Заяц (Василий Зайцев), Кошелек (Яков Кошельков), Конек (Иван Волков), Лягушка (Федор Алексеев), Ленька Сапожник (Алексей Кириллов). В машине помимо Ленина и шофера Гиля находился помощник Иван Чибанов и сестра Мария. У Ленина отобрали удостоверение, браунинг и кошелек. Кроме того,

взяли и бидон с молоком, предназначенный для страдавшей от болезни Крупской. Пассажиров высадили, а бандиты укатили восвояси. «Когда стоит выбор: кошелек или жизнь, и сила на стороне нападающих разбойников, надо быть окончательным идиотом, чтобы выбрать кошелек», — глубокомысленно изрек Ленин вслед отъезжающей машине. После этого вчетвером они пешком дошли до ближайшего райсовета. Это было весьма своевременно, поскольку бандиты прочитали удостоверение и поняли, какую оплошность они допустили. «Да это же Ленин, председатель Совнаркома! — удивленно произнес Кошелек, — Заяц, поворачивай. Возьмем его в заложники. За него столько деньжищ отвалит!». Тем временем Ленин дозволился до заместителя ВЧК Якова Христофоровича Петерса, и к райсовету подъехали три машины с латышскими стрелками. (Петерс расстрелян 25 апреля 1938 г. в Бутове в Москве).

Бандиты, издали увидев вооруженных людей, развернули машину и скрылись. В июле 1919 г. Кошельков был убит во время одной из многочисленных облав в районе Божедомки. Ленинский браунинг оказался при нем.

8 января Деникин объединяет под своим командованием Добровольческую армию и донские и кубанские формирования.

11 января вводится продовольственная разверстка: крестьяне обязаны сдавать излишки хлеба государству. В деревни направляются отряды из рабочих общей численностью до 30 тыс. человек для осуществления продразверстки. Вспыхивают крестьянские восстания. В Петрограде и в Москве ощущается крайняя нужда во всем. Экономика развалена, преобладает натуральный обмен, инфляция галопирует.

22 января президент США Вудро Вильсон предлагает организовать на Принцевых островах мирную конференцию с участием всех противоборствующих сторон России с тем, чтобы остановить самую кровавую Гражданскую войну в истории. Ленин моментально соглашается, поскольку власть большевиков висит на волоске. Белым генералам кажется, что они уже одной ногой стоят в Кремле, и они отвечают отказом. Война продолжается.

14 февраля Ленин подготовил Декрет о переходе всех земель в собственность государства и о переходе «от единоличных форм землепользования к товарищеским».

2-6 марта в Москве проходит учредительный конгресс Коминтерна (Третьего или Коммунистического Интернационала), в котором участвуют 52 делегата из 30 стран. Председателем избран Зиновьев.

13 марта 1919 г. белые отвоевали Уфу, 5 апреля пал Стерлитамак. 28 апреля Михаил Васильевич Фрунзе отдал приказ Красной Армии перейти в контрнаступление. 26 мая они заняли Елабугу, а затем 2 июня — Сарапул и 7 июня — Ижевск.

В мае началось наступление белого генерала Николая Николаевича Юденича на Петроград. 25 мая им взят Псков. Дальнейшее продвижение было остановлено из-за отсутствия оружия и обеспечения армии.

27 мая осуществлена национализация киноиндустрии. Как известно, Ленин уделял развитию отечественного кинематографа огромное внимание.

12 июня красные приостановили наступление на Урал. Через три дня последовало распоряжение Реввоенсовета Республики о продолжении боев. Это было прямое указание Ленина, который не без основания считал, что передышка будет на руку белым и позволит им перераспределить свои потрепанные силы. Закончив перегруппировку, Красная Армия 25 июня двинулась в наступление. Тяжелые бои с переменным успехом продолжались все лето, включая сентябрь. И красные, и белые понесли тяжелые потери.

31 августа войска Добровольческой армии вступают в Киев. 12 сентября Деникин начинает наступление на Москву. Многие приближенные советовали ему не торопиться с походом и накопить силы. Деникин не внял советам. 20 сентября был взят Курск, а 13 октября — Орел. Деникин вплотную приблизился к Москве.

12 октября с северо-запада возобновил наступление Юденич. Пал Ямбург. Армия Юденича, в которую входили части эстонских Вооруженных Сил, захватила Ямбург, Лугу, Гатчину, Царское село и Павловск. Однако на Пулковских высотах белые были остановлены.

14 октября 1919 г. находившиеся на Урале красноармейцы получили недостающее оружие, обмундирование, снаряжение. Их численный состав удвоился, и они снова перешли в наступление. 14 ноября пал Омск. 14 декабря красные заняли Ново-Николаевск и полностью окружили белых. Белые оказывали яростное сопротивление, бои длились несколько суток. Колчаковцы метались из стороны в сторону, желая прорваться на восток, силы их слабели, многие сдались в плен.

21 октября Троцкому удалось сконцентрировать против Юденича значительные силы. 22 октября фронт Юденича был прорван. К концу ноября войска Юденича бежали в Эстонию, где были разоружены и интернированы своими бывшими союзниками.

19 ноября путем объединения двух конных корпусов и одной стрелковой дивизии создается Первая Конная армия. Командующим назначен Семен Михайлович Буденный, членами Реввоенсовета — Климент Ефремович Ворошилов и Ефим Афанасьевич Щаденко.

2—4 декабря в Москве проходит VIII партийная конференция, на которой принимается новый устав партии и говорится об ужесточении контроля при приеме в члены партии. Троцкий заявляет о необходимости «военизировать труд» и фактически предлагает вернуться к военно-полевым судам, что в итоге и происходит.

26 декабря принят Декрет о ликвидации неграмотности. В деревни направляются рабочая молодежь и пионеры (организация, созданная взамен буржуазного скаутского молодежного движения).

К вечеру 6 января 1920 г. бои на восточном фронте закончились. Колчаковская армия прекратила свое существование.

29 января 1920 г. издан Декрет о введении трудовой повинности. 27 февраля Народный комиссариат государственного контроля превращен в Рабоче-крестьянскую инспекцию (Рабкрин), контроль над которой находится в руках Сталина.

21 февраля Создана Комиссия по разработке плана электрификации России (ГОЭЛРО). Планом предусматривается строительство 30 электростанций в течение 10—15 лет. Ленин говорит, что электрификация всей страны — это магистральное направление ее развития. Ленин прозорливо видел будущее для страны в энергетике.

В ночь с 6 на 7 февраля 1920 г. под Иркутском расстрелян Колчак.

Из Франции, где она находилась по линии Красного Креста, вернулась Арманд. Практически сразу она заболела.

7 мая 1920 г. польский главнокомандующий Юзеф Пилсудский со своими войсками вошел в Киев. Пилсудский был террористом и одним из активных борцов с царским самодержавием, принимал участие в покушении на Александра III, был лично знаком с Лениным и особенно близко со Сталиным. Для отражения польской агрессии были привлечены царские генералы и офицеры. Остаткам Добровольческой армии было предложено объединиться с Красной Армией для отражения польского наступления. В результате польские войска были отброшены и потерпели серьезное поражение. Начались мирные переговоры, где посредником выступал министр иностранных дел Великобритании Джордж Натаниэл Керзон. Не дожидаясь их окончания, Ленин приказал наступать на Варшаву.

19 июля — 7 августа проходит II конгресс Коминтерна, принимающий 21 ленинских пунктов, в которых определены условия вступления в III Интернационал. Среди прочих условий — полный разрыв с социал-демократией, строительство партии по большевистскому образцу. Едва оправившись от болезни, Арманд активно включилась в работу Коминтерна, выполняя функции переводчицы, стенографистки и выступая с докладами. В зале висела карта Европы, где отмечались передвижения красными флажками армии Михаила Николаевича Тухачевского и Сталина. Ленин говорил о неизбежной европейской социалистической революции. После окончания конгресса Арманд вновь заболела. Врачи поставили ей диагноз «переутомление». Ленин настоял, чтобы она немедленно ехала отдыхать в санаторий. Среди вариантов рассматривались Норвегия или Голландия, но Ленин предложил ехать на Кавказ. Инесса Арманд уехала в Кисловодск вместе с 16-летним сыном Андреем. Неожиданно на Кавказе разразилась эпидемия холеры. Арманд заразилась и 24 сентября скончалась. Перед смертью она успела написать в блокнот, что только чувства к детям и В. И. поддерживали в ней до последнего дня интерес к жизни. Очевидно, что имелся в виду Ленин. Ленин тяжело переживал эту потерю. Он настоял на перевозке тела Арманд в Москву. Во время похорон, по свидетельствам очевидцев, он плакал, а Крупская поддерживала его под руку.

16 августа под Вепшем польские войска под руководством Пилсудского, которых поддерживает франко-британская миссия во главе с французским генералом Максимом Вейганом, заходят в тыл Красной Армии, нависшей над Варшавой и, в конечном итоге, обращают в бегство войска под командованием Тухачевского. Красная Армия в беспорядке отступает почти до Смоленска. Ленин запросил мира, который вскоре был подписан. Последняя надежда Ленина на пожар революции в Европе рушится. Он начинает осознавать, что Октябрьская революция не привела к мировой революции, и его задача сводится к сохранению власти большевиков в России.

Тухачевский позднее участвовал в ликвидации отрядов так называемой народно-добровольческой армии генерала Станислава Никодимовича Булак-Балаховича (после оккупации Польши Третьим Рейхом пытался организовать партизанский отряд для борьбы с нацистскими оккупантами, был убит 10 мая 1940 г. в Варшаве немецким патрулем), отличившихся зверствами против мирного населения в Белоруссии, участвовавших в подавлении антисоветского восстания в Крон-

штадте, в войне против крестьянского восстания в Тамбовской губернии. 11 июня 1937 г. в отношении Тухачевского, Уборевича, Якира, Корка, Фельдмана, Примакова и Путны был вынесен обвинительный приговор в закрытом заседании Специального судебного присутствия Верховного Суда. Суд посчитал доказанной вину подсудимых в измене Родине и подготовке террористических актов. Неофициально считалось, что Тухачевский готовил военный переворот. В ту же ночь осужденные были расстреляны в подвале Военной коллегии Верховного Суда.

29 ноября произошла национализация всех мелких предприятий, на которых занято не более 10 рабочих и даже не более 5, если их труд механизирован.

17 ноября Красная Армия занимает Крым. Корабли Антанты эвакуируют в Стамбул 140 тыс. че-

ловек — гражданских лиц и остатки Белой Армии. Часть офицеров сдается на милость Фрунзе, который обещал, что репрессий против них не будет. Его инициатива не вызвала понимания у Ленина, но тем не менее, во всяком случае сначала, сдавшихся в плен офицеров разоружили и отпустили по домам. Впрочем, Розалия Самойловна Землячка, одна из последовательных активисток большевистского террора, вместе с руководителем Крымского реввоенкома Белой Куном организовала массовый расстрел сдавшихся в плен офицеров. (Бела Морисович Кун 29 августа 1938 г. приговорен к смертной казни и расстрелян в тот же день в Бутове в Москве. Розалия Самойловна Залкинд (партийный псевдоним Землячка) первой среди женщин получила в Гражданскую войну орден Красного Знамени, умерла от болезни в 1947 г.)

Гражданская война завершена.

Новая экономическая политика

В декабре курс бумажного рубля упал в 13 тыс. раз по сравнению с 1913 г. Экономика страны практически не работает и еле функционирует по принципу натурального обмена и оплаты труда тем, кто что производит. Ленин пресекал любые попытки создать ему привилегированные условия жизни и работы. Бонч-Бруевич получил выговор от него за прибавление зарплаты. Хотя зарплата была прибавлена не только ему, но всем государственным служащим из-за галопирующей инфляции. Ленину пытались объяснить, что прибавка зарплаты порывает лишь мизерную долю того, что съедает инфляция, что люди на зарабатываемые деньги ничего не могут купить, но тот ничего не хотел слышать.

Ленин достиг целей, которые он ставил перед собой и партией большевиков. В стране утвердился диктатура их власти, контрреволюционные силы были разбиты. Ленин установил однопартийную систему и атеистическое мировоззрение. Но одновременно большевики привели страну к полной разрухе. В Поволжье разразился голод. В деревнях бушевал пожар крестьянских восстаний, самое мощное из которых произошло в Тамбовской губернии, под предводительством бывшего эсера, начальника милиции Александра

Степановича Антонова. Для подавления восстания Антонова пришлось призвать регулярные части Красной Армии во главе с Тухачевским, о чем говорилось выше. Антонов был убит в результате операции ЧК 24 июня 1922 г. Стало очевидно, что политика экономического принуждения себя исчерпала.

В 1921 г. на XX съезде РКП(б) Ленин неожиданно для многих выдвинул задачу перехода от политики военного коммунизма к новой экономической политике. Ленин с поразительной политической интуицией увидел слабые места создаваемой государственной машины и постарался исправить всю общественную и государственную конструкцию. В то же время ликвидация политической свободы, подавление инакомыслия, с его точки зрения, оправдывалась необходимостью создания индустриальной державы. Рациональные мысли причудливым образом переплетались у Ленина с явно утопическими идеями, например, о том, что сразу после революции можно обойтись без армии, которую заменит вооруженный народ, без денег, которые заменит натуральный обмен, без полиции, которую заменит милиция (вооруженная часть гражданского населения).

Болезнь

В марте 1922 г. Ленин руководил работой XI съезда РКП(б) — последнего партийного съезда, на котором он выступал. Последствия ранения (одна пуля, напомню, так и не была извлечена

из тела), чрезмерная нагрузка, а также неблагоприятная наследственность по линии отца привели к первому инсульту, который случился у Ленина в мае 1922 г. Надо сказать, что еще осенью 1921 г.

он жаловался близким, что устал от работы и хочет жить в загородной резиденции в подмосковных Горках, так как у него появились головная боль и бессонница. Сначала и Ленин, и близкие, и врачи считали, что все это результат переутомления. В августе 1921 г. Ленин писал Горькому: «Я устал так, что ничегошеньки не могу». После того как дважды вслед за головокружением у него случились обмороки, партийное руководство осознало степень опасности, и в помощь отечественным специалистам были вызваны врачи из Германии. Профессора Отфрид Ферстер (невропатолог и психиатр, основоположник нейрохирургии) и Георг Клемперер (терапевт) предположили, что болезнь Ленина связана с проявлениями хронического свинцового отравления, вызванного пулей, оставшейся в теле Ленина после покушения на него. Клемперер и Ферстер настаивали на удалении пули. Из Германии был приглашен еще один профессор — хирург Мориц Борхард, который извлек пулю. Большой пользы операция не принесла. Ленину был рекомендован отдых, который не принес облегчения. Весной 1922 г. положение ухудшилось: невротические явления у Ленина нарастали с каждым днем. Он осознавал, что тяжело болен, и с тревогой спрашивал у лечившего его невропатолога профессора Ливерия Осиповича Даркшевича, не грозит ли ему сумасшествие. Ленин опасался паралича. Это стало его навязчивой идеей. Здоровье ухудшалось. «Я совсем стал не работник», — жаловался Ленин лечившему его Даркшевичу. Между тем течение заболевания ставило врачей в тупик. Артериальное давление у Ленина было в норме, никаких внешних признаков ухудшения самочувствия не наблюдалось. Но ему становилось все хуже. При поражении мозга, вызванном тромбозом, болезнь прогрессирует, и поражения бесследно не исчезают. У Ленина же появлялись параличи и парезы правой руки или ноги по очереди либо одновременно, но вскоре бесследно проходили. Регулярно возникали головные боли, но разной локализации. Например, он утратил способность к запоминанию, но почти до самого конца своих дней сохранял интеллект и даже чувство юмора. Все это не укладывалось в картину тяжелого атеросклероза, но зато напоминало проявления сифилиса мозга.

В России в конце XIX — начале XX в. был широко распространен сифилис, в том числе наследственный и бытовой. Знаменитый терапевт Сергей Петрович Боткин, лейб-медик Александра II, говорил: «В каждом из нас есть немного татарина и сифилиса». Консилиум врачей решил проверить это предположение. Видимо, тогда

сведения об этом просочились в широкие массы. Хотя в те времена врачебная тайна сохранялась куда более строго, чем нынче. Как ни странно, сифилис оказался бы меньшим из зол. При нем было возможно лечение с гарантией на успех. Профессор Григорий Иванович Россолимо (невропатолог, психоневролог и дефектолог) сказал А. И. Ульяновой: «Положение крайне серьезное, и надежда на выздоровление явилась бы в том случае, если бы в основе мозгового процесса лежали бы сифилитические изменения».

Таким образом, проблема заключалась в том, что врачи не могли поставить Ленину точный диагноз заболевания. В конце мая Ленина консультировал профессор Алексей Михайлович Кожевников — специалист по сифилитическим поражениям мозга. Он взял у него кровь и спинномозговую жидкость для исследования на реакцию Вассермана. Затем Ленину назначили инъекции мышьяка и сальварсана — средств, которыми тогда лечили сифилис. Поняв, от чего его лечат, он грустно пошутил: «Может быть, это и не прогрессивный паралич, но, во всяком случае, паралич прогрессирующий». Кожевникову было запрещено публиковать какие-либо записи о его участии в лечении Ленина. Он умер в 1935 г. в возрасте 53 года.

Как было установлено гораздо позже, в действительности, у Ленина был атеросклероз головного мозга, протекающий совершенно нетипично. 23 мая 1922 г. Ленин уехал в Горки. Через два дня он почувствовал слабость в правой руке и ноге, не мог читать и писать. Спустя час эти явления прошли. Еще через два дня появились головная боль, слабость в правой руке и ноге, потеря речи. Вызванный утром невропатолог Василий Васильевич Крамер впервые поставил диагноз мозгового заболевания, закупорки (тромбоза) сосуда, из-за чего произошла потеря речи. Это был первый диагноз Ленина, очень близкий к истине.

Для Ленина положение беспомощного паралитика было невыносимо. Он попросил навестившего его Сталина привезти яд, чтобы покончить с жизнью, как кумир его молодости Поль Лафарг. Сталин сначала пообещал привезти, но тут же стал уговаривать Ленина подождать: может быть, не все так безнадежно. Сталин к этому времени забрал в свои руки всю власть по управлению партией.

Секретариат партии, которым он руководил, был создан в августе 1917 г. и первоначально состоял из пяти членов: Я. М. Свердлов, Е. Д. Стасова, Ф. Э. Дзержинский, А. А. Иоффе, М. К. Муранов. Возглавил его Свердлов. В марте 1919 г. Свердлов умер от испанки (гриппа). Аппарат тогда состоял уже из 30 человек. Затем секретариат

риат стал быстро разрастаться: в 1920 г. — до 150, в 1921 г. — до 600 человек. На IX съезде партии секретарями партии были избраны Н. Н. Крестинский, Е. А. Преображенский, Л. П. Серебряков, которые вместе со Сталиным и А. И. Рыковым вошли в Оргбюро. На X съезде секретарями и членами Оргбюро стали В. М. Молотов, Е. М. Ярославский, В. М. Михайлов. На XI съезде в 1922 г. секретарями стали А. И. Микоян и В. В. Куйбышев, генеральным секретарем был избран Сталин. Весь организационный аппарат РКП(б) оказался в руках Сталина. Все кадровые назначения шли исключительно через него. Только тогда Ленин понял, какую ошибку он совершил, фактически позволив Сталину сосредоточить в своих руках всю власть, но было поздно.

По странному стечению обстоятельств буквально на следующий день после визита Сталина у Ленина началось быстрое улучшение. Восстановились речь, движения в правой руке, способность читать и писать. Ленин мог самостоятельно вставать. Спазмы мозговых сосудов с параличами правой руки и ноги становились все реже, сон налаживался, и к концу лета Ленину было разрешено чтение книг и газет. Примечательно, что 9 сентября 1922 г. Ленин поддержал инициативу рабочих электромеханического завода Михельсона (того самого, возле которого он был ранен) о переименовании завода в завод имени Ленина. Как будто это не он всего четыре года назад административным путем заставил все подконтрольные газеты перестать воспевать о себе хвалебные оды.

В октябре Ленин возвращается в Кремль и приступает к работе, выступает, пишет статьи. За два с половиной месяца он принял более 170 человек, написал около 200 официальных писем и деловых бумаг, председательствовал на 34 заседаниях и совещаниях СНК и Политбюро, выступил с докладом на сессии ВЦИКа и на IV конгрессе Коминтерна.

Последнее публичное выступление Ленина состоялось 20 ноября 1922 г. на пленуме Моссовета. 16 декабря его состояние здоровья вновь резко ухудшилось. Начались приступы с потерей речи и движений в правой руке и ноге. Явно предчувствуя окончание жизни, в конце декабря Ленин диктует свои последние статьи. Впоследствии они будут названы политическим завещанием Ленина. Ленин говорит о возможном расколе партии, об опасности сосредоточения власти в одних руках.

Наиболее интересны его, можно сказать, предсмертные личностные характеристики людям, с которыми он подготовил и осуществил Октябрьскую революцию. В частности, он писал: «Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках

необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью. С другой стороны, тов. Троцкий, как доказала уже его борьба против ЦК в связи с вопросом о НКПС (*Народный комиссариат путей сообщения*. — *И. М.*), отличается не только выдающимися способностями. Лично он, пожалуй, самый способный человек в настоящем ЦК, но и чрезмерно хвастающий самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто административной стороной дела... Напомню..., что октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева, конечно, не являлся случайностью... Бухарин не только ценнейший и крупнейший теоретик партии, он также законно считается любимцем всей партии, но его теоретические воззрения очень с большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским, ибо в нем есть нечто схоластическое (он никогда не учился и, думаю, никогда не понимал вполне диалектики)... Затем Пятаков — человек несомненно выдающейся воли и выдающихся способностей, но слишком увлекающийся администраторством и администраторской стороной дела, чтобы на него можно было положиться в серьезном политическом вопросе». При этом Ленин усиливает свое негативное отношение к Сталину в следующих словах: «Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т. д. Но я думаю, что с точки зрения предохранения от раскола и с точки зрения... взаимоотношения Сталина и Троцкого, это не мелочь, или это такая мелочь, которая может получить решающее значение».

Примечательно, что ни у кого из своих товарищей Ленин не сумел найти подходящих качеств, чтобы сказать об этом человеке, что — это возможно новый лидер партии. Акцент делался только на недостатках. При этом, например, в разгар Гражданской войны, подчеркивая свое исключительное к нему отношение, Ленин подписал пустой бланк СНК и отдал Троцкому, предупредив, что тот может вписать туда любое решение, с которым Ленин заранее согласен. Примечательно, что, узнав о том, что Ленин диктует какие-то странные письма, Сталин позвонил Крупской и в грубой ультимативной форме запретил вести подобные записи. Крупская была после этого

разговора в истерике. Ничего не сказав Ленину, 23 декабря она написала письмо Каменеву: «Лев Борисыч, по поводу коротенького письма, написанного мною под диктовку Влад. Ильича с разрешения врачей, Сталин позволил себе вчера по отношению ко мне грубейшую выходку. Я в партии не один день. За все 30 лет я не слышала ни от одного товарища ни одного грубого слова, интересы партии и Ильича мне не менее дороги, чем Сталину. Сейчас мне нужен максимум самообладания. О чем можно и о чем нельзя говорить с Ильичем, я знаю лучше всякого врача, так как знаю, что его волнует, что нет, и во всяком случае лучше Сталина. Я обращаюсь к Вам и к Григорию (*видимо — Зиновьев. — И. М.*), как более близким товарищам В. И., и прошу оградить меня от грубого вмешательства в личную жизнь, недостойной брани и угроз. В единогласном решении Контрольной комиссии, которой позволяет себе грозить Сталин, я не сомневаюсь, но у меня нет ни сил, ни времени, которые я могла бы тратить на эту глупую склоку. Я тоже живая, и нервы напряжены у меня до крайности».

Об этой истории Ленин узнал в начале марта. Кто ему рассказал, точно неизвестно, но он был взбешен. 5 марта он пишет Сталину гневное письмо следующего содержания: «Товарищу Сталину. Строго секретно. Лично. Копия тт. Каменеву и Зиновьеву. Уважаемый т. Сталин, Вы имели грубость позвать мою жену к телефону и обругать ее. Хотя она Вам и выразила согласие забыть сказанное, но тем не менее этот факт стал известен через нее же Зиновьеву и Каменеву. Я не намерен забывать так легко то, что против меня сделано, а нечего и говорить, что сделанное против жены я считаю сделанным и против меня. Поэтому прошу Вас взвесить, согласны ли Вы взять сказанное назад и извиниться или предпочитаете порвать между нами отношения. С уважением Ленин».

Сталин реагирует мгновенно. Он понимает, что значит поссориться с Лениным, даже когда тот вот-вот впадет в маразм. 7 марта Сталин отвечает: «т. Ленин! Недель пять назад я имел беседу с тов. Н. Конст., которую я считаю не только Вашей женой, но и моим старым партийным товарищем, и сказал ей (по телефону) прибл. следующее: “врачи запретили давать Ильичу полит. информацию, считая такой режим важнейшим средством вылечить его. Между тем, Вы, Н. К., оказываетесь, нарушаете этот режим. Нельзя играть жизнью Ильича» и пр. Я не считаю, чтобы в этих словах можно было усмотреть что-либо грубое или непростительное, предприн. «против» Вас, ибо никаких других целей, кроме цели быстрого В. выздоровления,

я не преследовал. Более того, я считал своим долгом смотреть за тем, чтобы режим проводился. Мои объяснения с Н. К. подтвердили, что ничего, кроме пустых недоразум., не было тут, да и не могло быть. Впрочем, если Вы считаете, что для сохранения «отношений» я должен «взять назад» сказанные выше слова, я их могу взять назад, отказываясь, однако, понять, в чем тут дело, где моя «вина» и чего собственно от меня хотят. И. Сталин».

Пассаж о грубости Сталина связан с эпизодом, когда в телефонном разговоре с Крупской, Сталин, якобы, заявил ей в ответ на ее слова, что она жена Ленина и лучше других знает, что ему нужно — знаем, какая вы жена, явно намекая на любовную связь Ленина и Инессы Арманд. Конечно, Ленин был взбешен.

Сталинское письмо отнюдь не покаянное. Но, как ни странно, Ленин возможно под давлением Крупской извиняет Сталина. Более того, Сталин после этого случая неоднократно приезжает в Горки, и у них с Лениным идут доверительные беседы, как ни с одним другим членом ЦК, даже с Троцким.

Письма Ленина были оглашены на съезде партии, и большинство делегатов посчитали их болезненным состоянием умирающего человека. Кстати, Сталин после оглашения письма заявил: «Это не Ленин говорит — это болезнь его говорит». И его поддержали все, потому что ничего хорошего Ленин ни о ком из партийцев не сказал.

В конце марта 1923 г. наступает очередное ухудшение физического состояния Ленина: полная потеря речи и паралич. В газетах, как и после ранения, стали публиковать официальные отчеты о состоянии здоровья Ленина. Все готовились к самому худшему. Но в мае неожиданно даже для медиков наступает улучшение. Ленин начинает заново учиться говорить, ходить, пытается писать левой рукой. Крупская вспоминает: «Поправка идет здоровая — спит все время великолепно, желудок тоже, настроение ровное, ходит теперь (с помощью) много и самостоятельно, опираясь на перила, поднимается и спускается с лестницы. Руке делают в ванной массаж, и она тоже стала поправляться. С речью тоже прогресс большой».

Летом состояние здоровья Ленина менялось. Ему становилось то хуже, то наступало некоторое улучшение. 18–19 октября 1923 г. Ленин неожиданно даже для членов СНК приехал в Москву. Но ни в работе правительства, ни в работе партии он никакого участия не принимал. Собственно говоря, он не стал ни с кем встречаться. Это был его последний прижизненный приезд в Кремль. Он долго один сидел в кабинете.

В дальнейшем здоровье Ленина медленно, но неуклонно ухудшалось. Он не мог ни говорить, ни самостоятельно передвигаться. За ним ухаживали сиделки, а также Крупская и М. А. Ульянова. По вечерам ему показывали фильмы, в основном комедии, но он не смеялся, а плакал. О чем он думал, что вспоминал — неизвестно.

21 января 1924 г. у Ленина начался последний приступ болезни. Крупская говорит об этом так: «Все больше и больше клокотало у него в груди.

Эпилог

Оценивать фигуру Ленина в историческом контексте, на мой скромный взгляд, бессмысленно. За нас это сделает история и прошло не так много времени, чтобы такая оценка выглядела, кто бы ее ни давал, более-менее объективной.

Однако в разных странах, в разных кругах, в том числе в деловых и в научных, от зарубежных коллег я слышал в подавляющем большинстве случаев только одно — Ленин фигура исторического масштаба.

Ленин, много читая и изучая, как работает право за рубежом и, прежде всего в Европе, сумел внедрить в государственное управление Советской России наиболее передовые идеи своего времени. При этом некоторые идеи работали на опережение и являлись несомненно вектором развития общества и государства. Речь идет о влиянии общественных форм воздействия на поведение человека (партийные, комсомольские, пионерские организации), об идеологических приоритетах в праве, об опоре на семью, о праве и обязанности в получении образования («учиться, учиться и учиться»), об энергетике, как опоре будущего страны, о проработке и единстве применения законов.

Наверное, что-то из этих, а также других идей Ленина, просто не сработало или подвел, как сейчас модно говорить, человеческий фактор. Но, по-моему, отказ от многих из ленинских идей, особенно тех, которые хорошо зарекомендовали себя на практике (коллективное воспитание в школе), ни к чему хорошему в итоге не привел, и чем раньше мы это осознаем и чем раньше вер-

Бессознательнее становился взгляд... Временами он глухо стонал, судорога пробежала по телу, я держала его сначала за горячую мокрую руку, потом только смотрела, как кровью окрасился платок, как печать смерти ложилась на мертвенно побледневшее лицо. Профессор Ферстер и доктор Елистратов впрыскивали камфору, старались поддерживать искусственное дыхание, ничего не вышло, спасти было нельзя».

нем положительный советский правовой опыт в современную практику, тем лучше.

Что касается его жизни, то лично я благодарен Ленину за две вещи, к которым он не имеет прямого отношения. Во всяком случае, точно не прилагал к ним никаких усилий.

Во-первых, благодаря Ленину в Казанском университете (Казанский (Приволжский) федеральный университет) сохранена в первозданном виде учебная аудитория, в которой он прослушал несколько лекций. Любой желающий может увидеть, в каких условиях в XIX в. проходили занятия, где и на чем сидели студенты, где и на чем сидел профессор, и представить себе, как он вел занятия.

Во-вторых, благодаря Ленину сохранено сибирское село Шушенское. Преодолев известное расстояние, можно увидеть, в каких домах жили сибирские крестьяне, что из себя представлял знаменитый сибирский острог, как выглядел магазин на селе.

Я не знаю, что было бы, если бы Ленину не удалось совершить Октябрьскую революцию (хотя, на мой взгляд, она была неизбежна после тех многочисленных стратегических и тактических просчетов и ошибок, допущенных сначала царским правлением, а потом и недолгим, но совершенно бездарным правлением буржуазным). Но я точно знаю, что если бы не Ленин, то не было бы ни Шушенского, ни старой аудитории в Казанском университете.

Хотим мы того или нет, но Ленин — человек, который сделал (создал) XX век.

При подготовке статьи были использованы материалы с сайтов

1. https://ru.wikipedia.org/wiki/Ленин,_Владимир_Ильич
2. <https://oadam.livejournal.com/380035.html>
3. <http://politika-v-rashke.ru/yakova-koshelkov-hozyain-banditskoy-moskvyi-ograbivshiy-lenina/>
4. <https://militaryarms.ru/voennye-konflikty/grazhdanskaja-vojna/>
5. http://www.aif.ru/society/history/tayny_poslednih_dney_kak_i_ot_chego_umer_vladimir_lenin
6. <https://studfiles.net/preview/897843/page:25/>

Трибуна ВУЗА. НИЖЕГОРОДСКАЯ АКАДЕМИЯ МВД РОССИИ

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

Летёлкин Николай Владимирович

Цель: на основе выявленных проблем технико-юридического конструирования сформировать наиболее эффективную модель совершенствования уголовного законодательства в сфере уголовно-правового противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Методология: методы системного и формально-юридического анализа.

Выводы. Предлагается внести следующие изменения в действующую редакцию Уголовного кодекса Российской Федерации:

1. признать утратившим силу п. «г» ч. 2 ст. 242² УК РФ, а также исключить из норм Особенной части уголовного закона следующие технико-юридические конструкции об использовании информационно-телекоммуникационных сетей: п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110¹, ч. 2 ст. 110², ч. 3 ст. 137, п. «в» ч. 2 ст. 151², ч. 1 ст. 185³, ч. 2 ст. 205², п. «б» ч. 2 ст. 228¹, п. «б» ч. 3 ст. 242, п. «г» ч. 2 ст. 242¹, п. «г» ч. 2 ст. 245, п. «б» ч. 2 ст. 258¹, ч. 2 ст. 280, ч. 2 ст. 280¹, ч. 1 ст. 282 УК РФ;

2. дополнить Особенную часть УК РФ статьей 2742 «Использование информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») при совершении преступления».

Научная и практическая значимость определяется научно обоснованными, конструктивными предложениями по совершенствованию отечественного уголовного законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационная сеть, сети телекоммуникации, средство совершения преступления.

В настоящее время уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») осуществляется на достаточно низком уровне. Это обстоятельство связано с отсутствием единой концептуальной линии борьбы с рассматриваемыми деяниями. Так, факт использования сетей телекоммуникации может быть учтен при квалификации ряда деяний, в которых закреплён соответствующий признак использования информационно-телекоммуникационных сетей в качестве средства совершения преступления. Вместе с тем в указанных конструк-

циях существует восемь различных интерпретаций уголовно-правового запрета их использования, что в целом оказывает негативное влияние на практику применения этих норм.

Зачастую перечень сетевых ресурсов, используемых при совершении посягательств, необоснованно нормативно ограничен и влияет на квалификацию только в случае их регистрации в качестве средства массовой информации, что определяется Законом РФ «О средствах массовой информации» (Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Российская газета. 1992. № 32.)

Кроме того, отсутствует единый подход в определении характера и степени общественной опасности деяний, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. В ряде норм это средство реализации объективной стороны посягательства является конструктивным признаком основного состава, в других — квалифицированным.

Также нет законодательного понимания в дифференцировании уголовной ответственности за совершение деяния с использованием сетей телекоммуникации, средств массовой информации, сопряженного с публичным выступлением или публичной демонстрацией произведения, несмотря на то, что общественная опасность этих институтов различна по своей природе.

Сети телекоммуникации активно используются при совершении деяний, в характеристике объективной стороны состава которых отсутствует указание на их применение в качестве средства соответствующего преступления. При квалификации таких посягательств использование рассматриваемых нами технологий не учитывается, что непосредственным образом нарушает принцип справедливости уголовной ответственности.

Все это констатирует и актуализирует необходимость глубокого концептуального совершенствования отечественного уголовного законодательства в рассматриваемой сфере.

Единственно верным путем решения обозначенных проблем является криминализация использования сетей телекоммуникации при совершении преступлений в рамках отдельной статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ.

В поддержку данного предложения можно привести следующие теоретико-прикладные аргументы.

Во-первых, в современном отечественном законодательстве отсутствует единство подходов технико-юридического конструирования уголовно-правовых запретов в рассматриваемой сфере. Апробация унифицированного подхода, выражающегося в криминализации самостоятельной статьи об ответственности за криминальное использование сетей телекоммуникации, устранил эти противоречия, создав единую линию борьбы с рассматриваемыми преступлениями.

Во-вторых, до настоящего времени криминализация использования сетей телекоммуникации при совершении общественно опасных деяний осуществляется, как правило, путем включения соответствующего признака в структуру квалифицированных составов отдельных преступлений. Подобная модель формирования уголовной по-

литики в рассматриваемой сфере приводит к нарушению принципа справедливости уголовного законодательства. Так, использование сетей телекоммуникации может учитываться, а может и не учитываться при квалификации тождественных по своей природе деяний.

В случае реализации предложенного нами подхода система рассматриваемых преступлений будет существенно расширена, что устранил необходимость дальнейшего точечного изменения уголовно-правовых норм.

В-третьих, в рамках действующего российского законодательства общественные отношения в сфере правомерного использования сетей телекоммуникации рассматриваются в качестве дополнительных и факультативных объектов уголовно-правовой охраны, что свидетельствует о диаметрально противоположных подходах в вопросах определения характера общественной опасности деяний, совершаемых с использованием сетей телекоммуникации, и напрямую влияет на аспекты наказуемости таких посягательств. В то же время в зарубежных законодательствах существуют удачные примеры отнесения рассматриваемых общественных отношений к основным непосредственным объектам, что достигается путем тотальной унификации рассматриваемых уголовно-правовых норм. Примерами выступают национальные законодательства Китая, США и т. д.

Наши предложения по криминализации использования информационно-телекоммуникационных сетей позволят рассматривать общественные отношения в сфере правомерного использования сетей телекоммуникации в качестве основного непосредственного объекта уголовно-правовой охраны. Применение указанной статьи по совокупности преступлений позволит создать четкую, обоснованную модель определения характера и степени общественной опасности рассматриваемых деяний.

В-четвертых, в действующих уголовно-правовых конструкциях прослеживаются примеры необоснованного, нелогичного нормативного ограничения ресурсов информационно-телекоммуникационных сетей, используемых при совершении преступлений, только теми, которые прошли официальную регистрацию в качестве средства массовой информации. Однако, как показало изучение судебной практики по делам о преступлениях в сфере незаконного изготовления и оборота порнографических материалов или предметов, суды учитывают при квалификации использование сетей телекоммуникации в неза-

висимости от их регистрации в качестве средства массовой информации.

Реализуемый нами подход кардинально решит указанную проблему. Кроме того, сети телекоммуникации и средства массовой информации будут являться признаками объективной стороны разных составов, что позволит осуществлять квалификацию, учитывая оба обстоятельства, тем самым подчеркивая важность защиты этих общественных институтов.

Размышляя о месте предлагаемой нормы в системе Особенной части уголовного закона, считаем целесообразным разместить ее в главе о преступлениях в сфере компьютерной информации, аргументируя это следующим образом.

Во-первых, исходя из того, что целевое назначение информационно-телекоммуникационных сетей — хранение и передача компьютерной информации, необходимо отметить тесную функциональную взаимосвязанность этих явлений.

Во-вторых, в международной юридической практике вся совокупность преступлений в сфере компьютерной информации подразделяется на две категории деяний:

а) включает в себя посягательства, предметом которых выступает компьютерная информация;

б) совокупность преступлений, в которых высокие технологии, в том числе информационно-телекоммуникационные сети, становятся средством реализации объективной стороны [1].

В-третьих, в уголовно-правовой доктрине сложилась устойчивая практика отнесения деяний, совершаемых с использованием сетей телекоммуникации, именно к посягательствам в сфере компьютерной информации [2, 3], либо информационным преступлениям [4, с. 9].

Учитывая изложенное выше, предлагается дополнить Особенную часть УК РФ ст. 274², изложив ее в следующей редакции.

Статья 274² «Использование информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») при совершении преступления».

Использование информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») при совершении преступления,

— наказывается ...

По законодательной конструкции предлагаемый состав построен по типу формального. Преступление считается оконченным с момента совершения активных действий по использованию информационно-телекоммуникационных сетей при совершении преступления.

Необходимо подчеркнуть, что предлагаемая нами статья об ответственности за использова-

ние информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») позволит применять ее по совокупности с другими статьями, содержащимися в Особенной части Уголовного кодекса РФ. Причем к ним относятся как нормы об ответственности за деяния, в структуре которых информационно-телекоммуникационные сети уже включены в качестве средства совершения преступления, так и формы противоправного поведения, при квалификации и назначении наказания за которые использование таких технологий не учитывается.

Так, при квалификации кражи, совершенной посредством дистанционного списания денежных средств с банковского счета, деяние будет квалифицировано по соответствующей части ст. 158 и 274² УК РФ ввиду использования информационно-телекоммуникационных сетей при реализации объективной стороны тайного хищения чужого имущества. При наличии же оснований, определенных уничтожением, блокированием, копированием или модификацией компьютерной информации и по ст. 272 УК РФ, в случае посягательства на указанный объект уголовно-правовой охраны и наличии признаков этого состава преступления.

Так, например, О., находясь в квартире по месту своего проживания, посредством программного обеспечения «Мобильный банк», располагая данными, дающими возможность осуществить подключение к лицевому счету банковской карты, зарегистрированной на третье лицо, неоднократно осуществлял списание денежных средств с указанного счета, совершая тем самым тайное хищение чужого имущества. Кроме того, им формировались и отправлялись электронные сообщения с целью установления баланса денежных средств, информацию о котором он копировал, а в последующем модифицировал. Все это совершалось с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

С учетом наших предложений действия О. должны быть квалифицированы по ч. 2 ст. 272, п. «Г» ч. 3 ст. 158 и ст. 274² УК РФ.

Таким образом, не исключается совокупность ст. 274² УК РФ с иными преступлениями, посягающими на охраняемую уголовным законом компьютерную информацию.

Предполагаемый подход вполне реализуем и в рамках противодействия неоконченным деяниям. Достаточно активно сети телекоммуникации используются на всех уголовно наказуемых стадиях, то есть при приготовлениях и покушениях.

Учитывая то, что приготовление является наказуемым только к тяжкому и особо тяжкому преступлению, предлагаемая нами ст. 274² УК РФ будет применяться с момента начала использования сетей телекоммуникации при приготовлении к деяниям, описанным в ч. 4 и 5 ст. 15 УК РФ.

Применение ст. 274² УК РФ станет возможным и на стадии покушения, с момента начала совершения умышленных действий, непосредственно направленных на совершение противоправного посягательства, сопряженных с использованием сетей телекоммуникации, причем деяние, закрепленное ст. 274² УК РФ, может быть признано оконченным и на этой стадии в силу отнесения к формальным по законодательной конструкции составам преступлений.

Отдельным направлением рассмотрения должен стать и анализ санкции указанной статьи УК РФ, поскольку при определении размера наказания необходимо обеспечить должное уголовно-правовое противодействие целой совокупности деяний, запрещенных уголовным законом, и при этом соблюсти существующие пропорции назначения наказаний.

Представляется, что структура предлагаемой статьи будет состоять из одной части, которую предлагается отнести к преступлениям средней тяжести.

В поддержку предлагаемой дифференциации приведем следующие аргументы.

Во-первых, предлагаемый подход при соблюдении правил назначения наказания при совокупности преступлений обеспечит соблюдение принципа дифференциации уголовной ответственности, в том числе и за деяния, в структуре которых запрет использования информационно-телекоммуникационных сетей уже содержится.

Во-вторых, действующие подходы по определению характера общественной опасности деяний, в технико-юридической конструкции которых признак использования сетей телекоммуникации уже учтен, существенно не изменятся, что способствует менее болезненному внедрению в правоприменительную практику предлагаемых нами новшеств уголовного законодательства.

Так, например, санкция ч. 1 ст. 242² УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет. При использовании информационно-телекоммуникационных сетей это деяние подлежит квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 242² УК РФ и наказывается сроком до 15 лет. Введение ст. 274² УК РФ позволит исключить положения п. «г» ч. 2 ст. 242² УК РФ и квалифицировать деяние по совокупности

ч. 1 ст. 242² и ст. 274² УК РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ в данном случае окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать 15 лет лишения свободы, что в целом подтверждает наши доводы о сохранении существующих подходов в определении общественной опасности указанных посягательств.

Рассматриваемый принцип построения уголовно-правовых санкций прослеживается и в иных нормах исследуемой группы, в частности, санкция основного состава преступления, закрепленного в ч. 1 ст. 228¹ УК РФ, предусматривает наказание на срок от 4 до 8 лет лишения свободы. При совершении деяний, обозначенных в диспозиции нормы, с использованием сетей телекоммуникации, ответственность наступает уже по п. «г» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ, санкция которой предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 12 лет. Таким образом, при исключении этого признака из п. «г» ч. 2 и квалификации основного состава преступления по совокупности со ст. 274² УК РФ максимальное наказания останется в рамках допустимых пределов, то есть не сможет превышать 12 лет лишения свободы.

Введение предлагаемой нами нормы потребует исключить конструкции, предусматривающие использование сетей телекоммуникации, из следующих статей Особенной части Уголовного кодекса РФ: ст. 110, 110¹, 110², 137, 151², 185³, 205², 228¹, 242, 242¹, 242², 245, 258¹, 280¹, 280, 282 УК РФ, что в целом будет способствовать «облегчению» структуры уголовного закона.

Следует отметить, что предлагаемые нами новеллы по унификации и систематизации рассматриваемых преступлений за счет включения ст. 274² УК РФ не позволяют упразднить специальный признак в рамках диспозиции основного состава ст. 171² УК РФ «Незаконная организация и проведение азартных игр» ввиду его составообразующей роли. Его исключение из рассматриваемой нормы будет противоречить положениям, закрепленным соответствующим Федеральным законом (см.: *Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации // СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 7.*)

Однако с целью выделения повышенной общественной опасности этого деяния считаем целесообразным разделить ч. 1 ст. 171² УК РФ на два основных состава.

Первый — ответственность за незаконные организацию и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой

зоны, либо с использованием средств связи (в том числе подвижной связи), либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, расположив его в ч. 1 рассматриваемой статьи.

Второй — за незаконные организацию и (или) проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), с расположением в ч. 2, соответственно.

В ч. 3 и 4 ст. 171² УК РФ, с нашей точки зрения, целесообразно изложить квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки указанных деяний.

Следует отметить, что предлагаемый нами подход по содержанию в одной статье нескольких основных составов преступлений неоднократно апробирован в действующем уголовном законодательстве РФ. Примером тому — ст. 110¹, 114, 122, 134, 141¹, 173², 180 УК РФ и т. д.

Отечественным законодательством предусмотрены критерии, которые позволяют отнести распространяемую в сети информацию к запрещенной, однако сам факт криминального использования сети Интернет при совершении широкого круга деяний законом не установлен.

С нашей точки зрения при решении обозначенной проблемы, следует применить существующие подходы технико-юридического конструирования и по аналогии со средствами массовой информации установить запрет на использование

сетей телекоммуникации в криминальной сфере, предусмотрев его в ч. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации».

Изложенные выше предложения совершенствования отечественного законодательства в сфере противодействия деяниям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), позволяют:

во-первых, осуществлять должную уголовно-правовую охрану общественных отношений в сфере правомерного использования сетей телекоммуникации;

во-вторых, исключить дальнейшее изменение уголовного законодательства, связанное с точным введением рассматриваемого признака в диспозиции отдельных норм или квалифицирующих признаков;

в-третьих, аргументирует более высокий уровень общественной опасности использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), в отличие от средств массовой информации, публичных выступлений или публично демонстрируемых произведений.

Все это в совокупности создаст единую концептуальную линию уголовно-правовой борьбы с рассматриваемыми посягательствами, что, на наш взгляд, позволит как в настоящее время, так и в долгосрочной перспективе осуществлять должное уголовно-правовое и иное противодействие всему комплексу преступлений, совершаемых с использованием сетей телекоммуникации.

Литература

1. Летёлкин Н. В. Особенности уголовно-правового противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), в законодательстве стран англосаксонской правовой семьи (на примере Великобритании и США) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 305–310.
2. Коврижных Л. А. О подходах к определению понятия «компьютерная информация» // Неволинские чтения. Вопросы совершенствования высшего юридического образования на современном этапе. Сб. материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 210-летию со дня рождения К. А. Неволына, 85-летию Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) и 45-летию Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Киров, 2017. С. 158–163.
3. Тищенко Е. В. Компьютерная преступность, или криминальный Интернет: особенности уголовной ответственности // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2014. № 6. С. 126–132.
4. Шутова А. А. Уголовно-правовое противодействие информационным преступлениям в сфере экономической деятельности (теоретический и прикладной аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2017. 22 с.

References

1. Letelkin N. V. Osobennosti ugovovno-pravovogo protivodeystviya prestupleniyam, sovershaemym s ispol'zovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh setey (vkluychaya set' «Internet»), v zakonodatel'stve

stran anglosaksonskoy pravovoy sem'i (na primere Velikobritanii i SShA) [Peculiarities of criminal-legal counteraction to offences committed using information and telecommunication networks (including network "Internet") in the legislation of the countries of the Anglo-Saxon legal family (for example UK and USA)]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii* [Legal science and practice: Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia], 2016, no. 2 (34), pp. 305–310. (In Russian, abstract in English)

2. Kovrizhnykh L. A. O podkhodakh k opredeleniyu ponyatiya «komp'yuternaya informatsiya» [On approaches to the definition of the concept of "computer information"]. In *Nevolinskiye chteniya. Voprosy sovershenstvovaniya vysshego yuridicheskogo obrazovaniya na sovremennom etape. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 210-letiyu so dnya rozhdeniya K. A. Nevolina, 85-letiyu Universiteta imeni O.Ye. Kutafina (MGYUA) i 45-letiyu Volgo-Vyatskogo instituta (filiala) Universiteta imeni O.Ye. Kutafina (MGYUA)* [Issues of improvement of higher legal education at the present stage. Collection of materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 210th anniversary of the birth of K. A. Nevolin, the 85th anniversary Of the Kutafin University (MSU) and the 45th anniversary of the Volga-Vyatka Institute (branch) of the Kutafin University (MSU)]. Kirov, 2017, pp. 158–163 (In Russian)

3. Tishchenko E. V. Komp'yuternaya prestupnost', ili kriminal'nyy internet: osobennosti ugovnoy otvetstvennosti [Computer crime, or criminal Internet: features of criminal responsibility]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki* [Proceedings of higher educational institutions. North Caucasus region. Social science.], 2014, no. 6, pp. 126–132. (In Russian, abstract in English)

4. Shutova A. A. Ugolovno-pravovoe protivodeystvie informatsionnym prestupleniyam v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti (teoreticheskiy i prikladnoy aspekty): avtoreferat dis. kand. yurid. nauk. Nizhniy Novgorod [Criminal and legal counteraction to information crimes in the sphere of economic activity (theoretical and applied aspects)]. 2017. 22 p. (In Russian)

ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

Петрянин Алексей Владимирович

***Цель:** продемонстрировать эволюцию развития национальной политики в области противодействия преступлениям экстремистской и террористической направленности. Показать ее концептуальные признаки, сопровождающие развитие государства и права в данной области.*

***Методология:** проведенное исследование основано на сравнительно-правовом, логико-юридическом, системно-структурном методах.*

***Выводы.** Потребность в формировании самостоятельного направления развития уголовной политики в борьбе с экстремистскими и террористическими проявлениями осознавалась государством с момента его образования до настоящего времени. Главенствующей проблемой в рассматриваемой области является неопределенность в концептуальных признаках экстремизма и терроризма. Терроризм и экстремизм соотносятся как часть и целое, где первое выступает в качестве наиболее радикальной формы второго. Вне зависимости от политического или экономического устройства российского государства признается, что экстремистско-террористические деяния создают угрозу для государственной безопасности. Борьба с ними строилась на применении сверхрепрессивных экономических и лично-ограничительных, в том числе и высших, мер наказания. Современное законодательство активно использует ранее апробированный опыт уголовно-правового противодействия деяниям, содержащим в себе признаки экстремизма и терроризма.*

***Научная и практическая значимость** статьи заключается в демонстрации направлений реализации уголовной политики в области противодействия экстремизму и терроризму, а также точек соприкосновения с современным ее курсом, что может способствовать дальнейшей ее эффективной модернизации.*

***Ключевые слова:** экстремизм, терроризм, противодействие, уголовная политика, государство.*

Учитывая неоспоримость сверх высокого уровня опасности, исходящей от экстремистских и террористических угроз, методологически оправданным и востребованным видится проведение исследования поэтапного развития уголовной политики в области противодействия им. Это позволит продемонстрировать главенствующую государственную идею в части борьбы с экстремизмом и терроризмом, и тем самым представить дальнейший курс развития легитимных, законодательно-превентивных мер, нацеленных на снижение криминальной привлекательности активно продвигаемых сегодня антигосударственных идеологий.

Начать рассмотрение взятого для исследования направления, хотелось бы с ряда методологических оговорок.

Во-первых, хотя термин «экстремизм» представляет собой современную юридическую дефиницию, так как первое его законодательное определение нашло свое отражение в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», деяния, отражающие его сущность, сопровождали человечество на всех этапах его развития [1, с. 4]. Полностью разделяя признаки экстремистской деятельности, нашедшие свое отражение в ст. 1 вышеотмеченного нормативного пра-

вового акта, нами и будут рассмотрены деяния, соответствующие им, нашедшие свое отражение в национальных уголовно-правовых памятниках.

Во-вторых, терроризм выступает в качестве наиболее радикальной формы экстремистской деятельности, что обуславливает рассмотрение этих явлений в соотношении части и целого.

Определившись с методологической основой авторской позиции, подчеркнем, что точкой отсчета, дающей основание предположить момент возникновения экстремистско-террористических идеологий, является сам факт возникновения института государства, легализовавшего власть меньшинства над большинством, сконцентрировавшего в своих руках основные объемы капитала и установившее правила поведения обязательные для всех членов общества. Это незамедлительно повлекло обратную реакцию, и стало причиной роста несогласных с такой политикой, а также методами управления. Усиливается этот эффект и самой человеческой природой. Как утверждал Зигмунд Фрейд, человек от рождения преступен. По жизни он подвержен влиянию генетически заложенных низменных инстинктов, таких как ненависть, корысть и зависть [2, с. 71, 71, 78 и др.]. Полагаем, что именно они составляют основу экстремистской и террористической идеологии. В первую очередь это подтверждается применяемыми средствами, нацеленными на достижение желаемых целей — массовые убийства, террористические акции, насильственные попытки свержения государственного строя и т. п. Отмеченные способы подрывают авторитет власти, ослабляют ее, тем самым усиливая позиции экстремистов-террористов. Это дает основание утверждать, что исследуемые формы противоправного поведения носят глубокое политическое содержание, в чем в целом сходится основная масса ученых и все цивилизованное мировое сообщество. Наличие данной объективной закономерности доказывается ростом экстремистской и террористической активности в период обострения политико-социальных противоречий [3, с. 266] (*Например, П. А. Кропоткин считал, что терроризм в России как наиболее радикальная форма проявления экстремизма был порожден политической борьбой, происходящей на конкретном историческом этапе: «Он жил и умер. Он может вновь воскреснуть и вновь умереть»*). Вышеизложенное обосновывает и реакцию власти в части создания, а также реализации механизмов противодействия им.

В целом экстремистско-террористическое поведение использовалось, используется и будет использоваться как нелегитимный инструмент раз-

решения политических споров в процессе борьбы за власть. Желание ее дальнейшего удержания в руках законных представителей государства требовало создание сверх превентивных юридических инструментариев, представляющих собой преграду, выражающуюся в применении к лицам, причастным к насильственному политическому противостоянию, санкций высшего по тяжести порядка. Обоснованием данного приема является тот факт, что в момент становления государства российского, в отсутствие четкого кодифицированного законодательства, Русская Правда и Псковская судная грамота во главу угла ставили охрану интересов правящего класса. Это демонстрирует нам содержание объекта уголовно-правовой охраны. В основной своей массе к виновным применялась высшая мера наказания — смертная казнь [4, с. 8].

Выделяя рассматриваемые юридико-технические приемы как первый этап становления уголовной политики в области противодействия экстремизму и терроризму, отметим его следующие основополагающие черты, дошедшие до нашего времени.

Во-первых, рассматриваемое поведение относилось исключительно к категории политических деяний.

Во-вторых, сущность таких преступлений неизменно предопределяет содержание объектов уголовно-правовой охраны — интересы государственной власти в части обеспечения ее безопасности.

В-третьих, высочайший уровень репрессивности к лицам, допустившим такие посягательства.

Дальнейшее развитие российского государства и права позволило пойти по пути кодификации законодательства. В этой связи встает вопрос о рассмотрении новелл уголовной политики в части противодействия преступности политико-насильственного толка. В частности, в рамках Судебника 1497 г. была предпринята попытка систематизации круга рассматриваемых нами деяний. Реализация заложенных в данном нормативном акте идей виделась в унификации уголовного законодательства, с дальнейшим усилением карательного воздействия [5, с. 342, 347].

Выделенные нами черты находят свое сходство с начальным моментом формирования уголовной политики, отраженной в первоначальной редакции Уголовного кодекса РФ 1996 г., однако не соответствует ее современному направлению, реализующему идею глубокого дробления общих уголовно-правовых норм.

Дальнейшая дифференциация и систематизация деяний экстремистско-террористического

толка наблюдаются в Соборном уложении 1649 г. Им посвящена целая глава «О государьской чести и как его государьское здоровье оберегать» [6, с. 6]. Новеллой уголовной политики стала возможность применения к осужденным такой экономической санкции как конфискация имущества [7, с. 263] (*Конфискация как дополнительный вид наказания чаще всего применялась при совершении особо опасных преступлений, в том числе посягающих на государственный строй*). Причем изымалось все имущество, исключительно в пользу государства. Видя эффективность такого приема в борьбе с политическими преступниками, считаем, что современный законодатель незаслуженно обходит его в уголовно-правовом противодействии деяниям, закрепленным в главах 24, 29 и 34 УК РФ. Требуемой внимания является и идея криминализации самого факта недоносительства о готовящемся государственном деянии. (ст. 18 — 19 Уложения). О частичной схожести курсов уголовной политики свидетельствует тот факт, что действующий Уголовный кодекс РФ, фактически включает в себя дублирующую норму — ст. 205⁶ УК РФ «Несообщение о преступлении». Неизменной остается идея репрессивности уголовного наказания, но при этом позволяющая более дифференцированно подойти к его назначению, путем выделения основных, дополнительных и смешанных видов. Позиция, изложенная в Соборном уложении 1649 г., позволяет уточнить содержание объектов уголовно-правовой охраны в данной области и показать их схожесть с имеющимся сегодня подходом, реализованным в Уголовном кодексе РФ 1996 г.

Продолжая корректировку направлений уголовной политики, попытка систематизации исследуемых криминальных форм поведения была предпринята и в законодательстве Петра I. Учитывая сложное политическое, экономическое и социальное состояние страны, прослеживается следующий этап ужесточения санкций за деяния, подрывающие авторитет власти. В частности, были установлены единые виды и размеры наказаний для лиц причастных к посягательствам на государственную безопасность вне зависимости от выполняемой роли и степени их виновности [8, с. 162]. То есть фактически государство отказалось от идеи дифференциации ответственности. В первую очередь это касалось бунта и измены. Особый правовой статус «чрезвычайного вора» приобрели лица, их совершившие [9, с. 523].

Эволюционируя далее, в рамках Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 1885 г.), устанавливается ответственность

за распространение антигосударственной информации [10, с. 210]. То есть фактически зарождается институт запрета публичных призывов к совершению антигосударственных преступлений. Он активно реализуется и сегодня. Примерами могут стать ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и ст. 280¹ УК РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации». Особо хотелось подчеркнуть, что впервые во главу угла в доказывании совершения преступлений изучаемой категории ставится мотив. Это прямо прослеживается в рамках юридико-технического конструирования ст. 251 и 252 Уложения. А ведь именно этот признак сегодня является главенствующим в деяниях экстремистской направленности, что прямо задекларировано в примечании 2 к ст. 282¹ УК РФ. Полагаем, что это демонстрирует поступательное, четко сформированное развитие уголовного законодательства в рассматриваемой области.

Новый этап формирования уголовной политики в целом и в частности в отношении политиконасилованных посягательств был связан с переходом на принципиально иные политические и экономические «рельсы». Однако, в независимости от этого излишняя репрессивность в борьбе с экстремизмом и терроризмом сохранялась. В этой связи мы остановимся лишь на тех моментах, которые демонстрируют ее трансформацию.

На первоначальном этапе становления советского государства в условиях отсутствия четкой определенности в содержании экстремистско-террористических угроз меры наказания за одноименные деяния назначались исходя из обстоятельств дела и веления революционной совести [11, с. 19–20].

Далее, как и на предшествующих исторических этапах, решалась задача по определению таких деяний. Учитывая трансформацию политической системы, они стали именоваться как «контрреволюционные» [12, с. 21]. Причем предложенный в начале прошлого века прием корреспондируется с современным в части установления единственного признака их идентификации («контрреволюционные преступления» — их цель заключалась в присвоении функций государственной власти, «преступления экстремистской направленности» — мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо они совершаются по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы). С нашей точки зрения, такая размытая не-

определенность создавала и создает сложности в повышении уровня противодействия им, о чем прямо свидетельствует уголовно-правовая статистика (*количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности за последние 5 лет: 2014 г. — 1034 (+14,3%); 2015 г. — 1329 (+27,7%); 2016 г. — 1450 (+9,1%); 2017 г. — 1521 (+4,9%); 2018 г. — 1265 (-16,8%)*).

Также можно констатировать зарождение института освобождения от уголовной ответственности для лиц, совершивших деяния экстремистско-террористического толка [13, с. 194], который активно применяется сегодня в 24 и 29 главах Уголовного кодекса РФ (*такой прием закреплен в примечаниях к ст. 205, 205¹, 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 282¹, 282², 282³ УК РФ*). Обоснован и возврат применения экономических санкций к субъектам уличенных в их совершении.

Первый советский Уголовный кодекс 1922 г. продолжил развитие ранее заложенной идеи с рядом существенных корректировок курса уголовной политики. В частности, это коснулось изменения содержания понятия контрреволюционных преступлений. Признанием в качестве их целей посягательства на основные хозяйственные и политические ценности пролетариата [14, с. 123] была стерта более или менее видимая грань таких деяний, что существенно исказило ранее продвигаемый курс уголовной политики.

В рамках назначения наказаний за их совершение также наблюдалась законодательная неопределенность. В имеющихся уголовно-правовых запретах использовались унифицированные санкции, что смывало границы их индивидуальной общественной опасности.

Уголовный кодекс 1926 г., пришедший на смену, сохранил ранее сформированную концепцию по противодействию криминальным формам экстремистских проявлений.

Отмеченные выше законодательные решения конечно же свидетельствуют о том, что государство находилось в фазе активного поиска и апробации новых политико-юридических решений борьбы со столь опасной формой политико-насильственной преступности. Однако в итоге размытость сформированного приема дает основание предположить, что на этом этапе четкая и понятная концепция не была сформирована.

Корректировка намеченного курса была озвучена принятием ЦИК СССР 25 февраля 1927 г. «Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлениях против порядка управления)» [15, с. 219].

Статья 1 данного документа закрепляла новое понятие контрреволюционных преступлений, существенно отличающееся от ранее действовавшего, что демонстрирует развитие нового этапа противодействия терроризму и экстремизму. К таковым был отнесен исчерпывающий перечень посягательств (деяния, направленные на свержение, подрыв или ослабление власти рабоче-крестьянских Советов, на подрыв или ослабление внешней безопасности СССР), с нашей точки зрения соответствующий содержанию рассматриваемых криминальных форм поведения.

В Законе «Об уголовной ответственности за государственные преступления», который был принят 25 декабря 1958 г. [16, с. 8], впервые в российской истории была предпринята попытка дифференциации ответственности за террористическую деятельность. В частности, закон предусматривал две самостоятельные разновидности террористического акта, основными отличительными признаками которых являлись характеристика потерпевшего и цель совершаемого деяния. В рамках ст. 3 к ним относились общественные или государственные деятели. Ст. 4 закрепляла в качестве таковых представителей иностранных государств. В целом особенностью рассматриваемого этапа явилась идея более четкого определения признаков преступлений, содержащих в себе признаки экстремизма и терроризма с учетом их концептуально-отличительных признаков. Например, самостоятельное выделение террористического акта в отношении представителя иностранных государств было обусловлено двумя причинами. Первая — это реальный рост таких посягательств. Вторая — возрождение международного сотрудничества в борьбе с контрреволюционными деяниями.

Уголовный кодекс 1960 г. на первоначальном этапе своего действия не заложил никаких новых основ уголовной политики в исследуемом сегменте правового регулирования. Модернизация ране заложенного курса была связана с произошедшими в 90-х годах политическими и экономическими преобразованиями. Частота конфликтов, основанных на расовой и религиозной мотивации, возникающие проблемы национального определения требовали от государства шагов, направленных на их в том числе и законодательное регулирование. Государство опять впадает в фазу активного поиска с одной стороны легитимных с учетом вновь формируемой правовой базы средств, а с другой, эффективных инструментов борьбы с поглощающими российское общество экстремистскими и тер-

рористическими идеологиями. Так, например, в Уголовный кодекс РСФСР вводится ст. 772, установившая ответственность за «организацию или участие в незаконных вооруженных формированиях». Однако внесение постоянных изменений в уголовное законодательство не приводило к его качественному улучшению. Кодекс становился все более громоздким и неэффективным. Имеющиеся экономические и политические условия требовали корректировки всей правовой базы, в том числе и уголовной. Это и стало причиной разработки нового уголовно-правового кодифицированного акта, включающего в себя уже современную концепцию противодействия экстремистско-террористической преступности.

Завершая рассмотрение взятого за исследование научного направления, посвященного эволюции уголовной политики в области противодействия экстремизму и терроризму, сопряженного с установлением точек соприкосновения прошлого и настоящего, мы пришли к следующим наиболее значимым выводам.

1. Все периоды развития уголовного законодательства имеют четкие точки соприкосновения, свидетельствующие о поступательном развитии государственной концепции в области противодействия экстремизму и терроризму вне зависимости от политической или экономической конъюнктуры. Во главу угла ставится мутация такого вида преступности.

2. Современный законодатель в целом использует ранее накопленный и апробированный опыт в борьбе с экстремистско-террористической преступностью.

3. На всех этапах эволюционирования уголовной политики в области противодействия экстремистско-террористическим преступлениям законодатель был озадачен проблемой их систематизации и выбором санкционной политики. Полагаем, что главной причиной такой озабоченности явились не только потребность в обеспечении высокого уровня охраны государственной безопасности в целом, но и отсутствие четкого понимания концептуального содержания экстремизма и терроризма.

Литература

1. Ланцов С. А. Террор и террористы. СПб., 2004. 184 с.
2. Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» // Зигмунд Фрейд «Я» и «Оно». Труды разных лет. Тбилиси: Мерани, 1991. Т. 1. С. 71–138.
3. Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1990. 526 с.
4. Противодействие экстремистской деятельности в России: учебное пособие / под ред. Д. А. Барина, О. А. Мартыновой. Хабаровск, 2009. 239 с.
5. Памятники русского права / под ред. Л. В. Черепнина. М., 1955. Вып. 3: Судебник 1497 года. 527 с.
6. Чернявская Т. А. Законодательные памятники России до 1917 года: учебно-методическое пособие. Н. Новгород, 1995. Ч. 1. 51 с.
7. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. М., 1985. Т. 3: Акты земских соборов. 512 с.
8. Томсинов В. А. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. X век — 1917 год. М., 1998. 381 с.
9. Памятники русского права. М., 1961. Вып. 8: Законодательные акты Петра I. 667 с.
10. Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. СПб., 1892. 775 с.
11. О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний: инструкция НКЮ от 19 декабря 1917 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова. М., 1953.
12. О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти: постановление ВЦИК от 5 января 1918 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова. М., 1953.
13. Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения: в 2 т. 3-е изд., доп. М., 1977. Т. 1: 1897–1923. 564 с.
14. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова. М., 1953. 463 с.
15. Положение о преступлениях государственных // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова. М., 1953. 463 с.
16. Солопанов Ю. В. Ответственность за фальшивомонетничество. М., 1963. 92 с.

References

1. Lancov S. A. Terror i terroristy [Terror and terrorists]. Sankt Petersburg, 2004. 184 p. (In Russian).
2. Frejd S. Massovaja psihologija i analiz chelovecheskogo «Ja» [Mass psychology and analysis of the human “I”]. In Zigmund Frejd «Ja» i «Ono». Trudy raznyh let [Sigmund Freud “I” and “It” — Works of different years]. Tbilisi: Merani Publ., 1991, vol. 1, pp. 71–138. (In Russian).
3. Kropotkin P. A. Zapiski revoljucionera [A. memoirs of a revolutionary]. Moscow, 1990. 526 p. (In Russian).
4. Protivodejstvie jekstremistskoj dejatel’nosti v Rossii: uchebnoe posobie [Counteraction to extremist activity in Russia: textbook]. Ed. D. A. Barinov, O. A. Martynova. Habarovsk, 2009. 239 p. (In Russian).
5. Pamjatniki russkogo prava. Sudebnik 1497 goda [Monuments of Russian law Sudebnik of 1497]. Ed. L. V. Cherepnin. Moscow, 1955. 527 p. (In Russian).
6. Chernjavskaja T. A. Zakonodatel’nye pamjatniki Rossii do 1917 goda: uchebno-metodicheskoe posobie [Legislative monuments of Russia until 1917: textbook]. Nizhniy Novgorod, 1995. Part 1. 51 p. (In Russian).
7. Rossijskoe zakonodatel’stvo X–XX vekov. Akty zemskih soborov [Russian legislation of X–XX centuries. The Provincial councils Acts]. In 9 vol., Moscow, 1985, vol. 3. 512 p. (In Russian).
8. Tomsinov V. A. Hrestomatija po istorii otechestvennogo gosudarstva i prava. X vek — 1917 god [Anthology on the history of the domestic state and law. X century — 1917]. Moscow, 1998. 381 p. (In Russian).
9. Pamjatniki russkogo prava. Zakonodatel’nye akty Petra I. [Monuments of Russian law. Legislative acts of Peter I]. Ed. 8 Moscow, 1961. 667 p. (In Russian).
10. Tagancev N. S. Ulozhenie o nakazaniyah ugolovnyh i ispravitel’nyh 1885 goda [The penal and correctional code of 1885]. Sank Petersburg, 1892. 775 p. (In Russian).
11. O revoljucionnom tribunale, ego sostave, delah, podlezhashchih ego vedeniju, nalagaemyh im nakazaniyah i o porjadke vedenija ego zasedanij: instrukcija NKJu ot 19 dekabrja 1917 g. [About revolutionary Tribunal, its structure, the Affairs which are subject to its maintaining, imposed by it punishments and about the order of conducting its meetings: the instruction of NKJU of December 19, 1917] In Sbornik dokumentov po istorii ugolovnogo zakonodatel’sтва SSSR i RSFSR 1917–1952 gg. [The Collection of documents on history of the criminal legislation of the USSR and RSFSR 1917–1952]. Ed. I. T. Goljakov. Moscow, 1953. (In Russian).
12. O priznanii kontrevoljucionnym dejstviem vseh popytok prisvoit’ sebe funkicii gosudarstvennoj vlasti: postanovlenie VCIK ot 5 janvarja 1918 g [On the recognition of the counter-revolutionary action of all attempts to usurp the functions of state power: the resolution of the CEC of January 5, 1918]. In Sbornik dokumentov po istorii ugolovnogo zakonodatel’sтва SSSR i RSFSR 1917 — 1952 gg. [The Collection of documents on history of the criminal legislation of the USSR and RSFSR 1917–1952]. Ed. I. T. Goljakov. Moscow, 1953. (In Russian).
13. Dzerzhinskij F. Je. Izbrannye proizvedenija [Selected works]. In 2 vol., vol. 1. 1897–1923. 3-d ed., Moscow, 1977. 564 p. (In Russian).
14. Ugolovnyj kodeks RSFSR 1922 goda [Criminal code of the RSFSR 1922]. In Sbornik dokumentov po istorii ugolovnogo zakonodatel’sтва SSSR i RSFSR 1917–1952 gg. [Collection of documents on the history of criminal legislation of the USSR and the RSFSR 1917–1952]. Ed. I. T. Goljakov. Moscow, 1953. 463 p. (In Russian).
15. Polozhenie o prestuplenijah gosudarstvennyh [Regulations on state crimes]. In Sbornik dokumentov po istorii ugolovnogo zakonodatel’sтва SSSR i RSFSR 1917 — 1952 gg. [Collection of documents on the history of criminal legislation of the USSR and the RSFSR 1917–1952] (In Russian).
16. Solopanov Ju. V. Otvetstvennost’ za fal’shivomonetnichestvo [Liability for counterfeiting]. Moscow, 1963. 92 p. (In Russian).

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Пшеничнов Илья Михайлович

***Цель:** обратить внимание научного сообщества на отдельные проблемы уголовно-правового противодействия терроризму.*

***Методология** проведенного научного исследования главным образом сосредоточена вокруг диалектического метода познания социальной и правовой действительности, позволившего сформировать и сформулировать конкретные меры, способные усилить меры уголовно-правового противодействия преступлениям террористического характера. Вместе с тем решению поставленных задач также способствовали: анализ, синтез, индукция, дедукция, описание и другие методы.*

***Выводы.** В статье затрагиваются вопросы, касающиеся относительно новой для отечественного уголовного закона нормы, посвященной акту международного терроризма. Рассматривается ее технико-юридическая конструкция, возможности правоприменения и перспективы совершенствования. Помимо этого подвергается критике существующий законодательный подход к определению основного объекта преступления, от которого зависит расположение статей в УК РФ. В рамках чего особый акцент делается на нормах, направленных на борьбу с посягательствами террористического характера, не отвечающих критериям единства, внутренней взаимосвязи и унифицированности. В статье также обозначены отдельные слабые стороны и упущения в УК РФ, затрудняющие правоохранительную деятельность в сфере борьбы с терроризмом, с последующим выдвиганием конкретных направлений по их преодолению.*

***Научная и практическая значимость** работы состоит в разработке авторской идеи по совершенствованию и систематизации норм уголовного закона, посвященных преступлениям террористического характера. Практическая ценность статьи заключается также в том, что изложенные в ней умозаключения содержат в себе предложения по прогрессивной модернизации соответствующих законодательных предписаний в целях выработки механизма их единообразного применения.*

***Ключевые слова:** терроризм, посягательство, противодействие, уголовный закон, правоприменение, модернизация, объект преступления, общественная безопасность, государственная власть, унификация.*

Идеология террора и все взаимосвязанные с ней деяния всегда представляли серьезную угрозу для национальной и международной безопасности. Компетентность правоохранительных органов в противодействии подобным феноменам во многом и формирует мнение общества о своей защищенности и стабильности, что соответственно оказывает значительное влияние и на эффективность функционирования всего государства. Это, в свою очередь, оправдывает безусловную актуальность любой исследуемой проблематики, сопряженной с терроризмом, а также обусловленных этим мер, направленных

на совершенствование борьбы с данным явлением. Тем не менее, далеко не всегда то или иное предложение, нашедшее свою законодательную регламентацию, способно отвечать критерию необходимости и даже допустимости, что в лучшем случае не приведет ни к каким положительным результатам, а в худшем создаст проблемы правоприменителю и в целом затруднит деятельность правоохранительных органов.

В настоящем контексте отдельного внимания заслуживает криминализация акта международного терроризма в рамках ст. 361 УК РФ, как минимум потому, что Совет при Президенте

РФ по развитию гражданского общества и правам человека не поддержал идею внесения подобных изменений и в экспертном заключении предлагал исключить соответствующую статью (*Экспертное заключение на проекты Федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»*. [Электронный ресурс]. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/3381/> (дата обращения: 24.04.2019)). Причиной чему выступил тот факт, что предлагаемая инновация полностью дублирует ст. 205, взятую в единстве с ч. 3 ст. 12 УК РФ. В действительности объективная сторона рассматриваемых посягательств во многом схожа, однако ключевое значение здесь имеет не она, а объект противоправного посягательства. Именно он определяет необходимость модернизации института противодействия этому аморальному явлению. Необходимо понимать, что те же самые взрывы, поджоги и иные насильственные проявления стали универсальными способами совершения такого рода преступлений, поэтому неудивительно, что законодателю приходится копировать элементы объективной стороны при построении нового состава преступления. Фундаментальное значение в этом контексте придается следующим строчкам уголовного закона: «...в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации» (ч. 1 ст. 361 УК РФ). Указанные положения ни в коей мере не охватываются диспозицией нормы, предусмотренной ст. 205 УК РФ, охраняющей в первую очередь общественный порядок и общественную безопасность, в рамках которой целью преступника должно быть желание дестабилизировать деятельность органов власти или международных организаций. Безусловно, определенного рода упущения и недоработки в структуре новой статьи все же присутствуют, но для начала вкратце остановимся на актуальности и необходимости внесения этих изменений.

В истории отечественного законодательства мы уже могли наблюдать присутствие различных норм, регламентирующих ответственность за террористический акт. Так, например, если обратиться к Закону от 25 декабря 1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные

преступления», то его первая глава «Особо опасные государственные преступления» включала в себя две самостоятельные разновидности вышеуказанного феномена, основными отличительными признаками таковых являлись характеристики потерпевшего и цель совершаемого деяния [1, с. 67–79]. Статья 3 говорила о целях подрыва и ослабления советской власти, тогда как в ст. 4 шла речь о провокации войны или международных осложнений (*Об уголовной ответственности за государственные преступления: Закон СССР от 25 декабря 1958 г. // Свод законов СССР. 1989. Т. 10. С. 537*).

Зарубежный опыт борьбы с терроризмом также показывает направление в сторону криминализации отдельных его проявлений. В частности, как отмечает А. В. Петрянин, «в основу борьбы с терроризмом должны быть положены общественные отношения, которые не просто могут быть нарушены, а на которые желают посягнуть террористы. Именно по этому пути пошел УК Республики Беларусь, учитывая транснациональный характер, а также различную мотивацию и цели террористов: в нем был выделен целый ряд самостоятельных составов преступлений, непосредственно регламентирующих ответственность за террористический акт» [4, с. 85]. Так, УК РБ предусматривает четыре его разновидности: ст. 124 «Акт терроризма в отношении представителя иностранного государства или международной организации», ст. 126 «Акт международного терроризма», ст. 289 «Терроризм» и ст. 359 «Акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля» (*Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.07.2016)*. [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984#pos=1;-245 (дата обращения: 24.12.2016)). Нас в большей степени интересует ст. 126 УК РБ, поскольку именно она и корреспондирует ст. 361 УК РФ. При этом необходимо учитывать, что автор не призывает ни к увеличению количества соответствующих норм в рамках отечественного Кодекса, ни к копированию их содержания из зарубежных источников. Основная причина проводимого сопоставления заключается в том, что через призму иностранного законодательства можно по-новому взглянуть на собственные достижения. И, к сожалению, даже невооруженным взглядом нетрудно заметить, что в обозначенном направлении белорусский законодатель может похвастаться гораздо более значимой проработкой рассматриваемых положений, чем российский.

Итак, последовательно остановимся на основных, наиболее существенных различиях. Буквальное толкование диспозиции нормы, предусмотренной ст. 361 УК РФ, может ввести в заблуждение правоприменителя относительно места совершения общественно опасного деяния, которым может оказаться территория дипломатического представительства, консульского учреждения иностранного государства, находящегося на территории Российской Федерации. Поскольку фактически в ней такой вариант развития событий не предусмотрен, хотя, руководствуясь как минимум формальной логикой, мы понимаем, что такие случаи должны подпадать под квалификацию по этой статье.

Что касается объективной стороны преступления, то белорусский законодатель отличился несколько большей ее конкретизацией, добавив сюда «взрыв, поджог, затопление и иные деяния совершаемые общеопасным способом либо создающие опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений или наступления иных тяжких последствий» (*Уголовный кодекс Республики Беларусь*). Тогда как УК РФ пошел по пути обобщения: помимо нескольких конкретных действий, в нем предусмотрены все те, что посягают «на жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации» (ч. 1 ст. 361 УК РФ). Здесь считаем целесообразным вкратце остановиться на сущности последних двух категорий, которые фактически являются нематериальными благами, в связи с чем требуют уточнения того, что под ними следует понимать. Согласно отечественной доктрины свобода определяется как «право делать все, что не вредит правам и интересам человека, общества и государства, предусматривающее власть над самим собой, свободу от внешнего принуждения, рабства и невольничества» [3, с. 21–22]. Тогда как неприкосновенность трактуется как «невмешательство в личные права и свободы личности и их защищенность — обеспечение (гарантирование) государством» [2, с. 1753–1759].

Таким образом, перед нами предстает весьма значимое противоречие между положениями ст. 361 УК РФ и близким к ней по своей природе преступлением, а именно регламентированным ст. 205 УК РФ «Террористический акт», в ней говорится только о явлениях «устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий». Тогда как под акт международного терроризма подпадает объективная сторона других деяний,

содержащихся в УК РФ, связанных с похищением или лишением свободы, а также с посягательством на различного рода личные права. Отсутствие хотя бы отдельных уточнений в этом контексте, безусловно, будет вызывать многочисленные трудности в работе правоприменителей, поскольку столь широкий круг поступков, подпадающих под одну норму, не может не порождать некоторую неопределенность относительно необходимости ее применения в том или ином случае. И это с учетом того, что установление цели преступника, являющейся обязательным элементом для квалификации, и без того невероятно сложная задача (*цель виновного лица прямо указана в диспозиции нормы, предусмотренной ст. 361 УК РФ, и сформулирована как нарушение мирного сосуществования государств и народов либо посягательство на интересы Российской Федерации*).

Именно этот компонент субъективной стороны, благодаря своей формулировке, и представляется в качестве одного из наиболее примечательных аспектов рассматриваемой статьи. Причина заключается в том, что положения, касающиеся «посягательства на интересы Российской Федерации», в действительности, как и было отмечено Советом, дублируют ст. 205 УК РФ, взятую в единстве с ч. 3 ст. 12 УК РФ. Однако обозначенный фрагмент диспозиции нормы мы бы прокомментировали несколько иным образом: дополнение ст. 361 УК РФ данной целью является излишним, поскольку в этой части оно не позволяет отграничивать ее от ст. 205 УК РФ. Но даже если не бросаться столь резкими утверждениями, получается, что практически любой террористический акт, совершенный вне пределов территории РФ в отношении граждан нашей страны и не направленный на нарушение мирного сосуществования государств и народов, начинает одновременно подпадать под квалификацию двух статей действующего УК РФ.

В этом ключе, возможно, не стоило ограничиваться криминализацией только лишь одного проявления терроризма, когда уже признано, что объектом преступного посягательства может быть еще один объект, непосредственно не охватываемый ст. 205, 361 УК РФ, — законные интересы государства. Поэтому их выделение в рамки отдельной статьи, а не совместно с актом международного терроризма, выглядит более удачным решением. Об этом говорит и А. В. Петрянин, который предлагает также выделить еще и норму, посвященную ответственности за «антиконституционный террористический акт», чья диспозиция должна выглядеть следующим образом: «Совершение

взрыва, поджога или иных действий, создающих угрозу гибели лица, занимающего государственную должность Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации конституционного строя Российской Федерации и подрыва авторитета государственной власти либо воздействия на принятие решений государственными органами, либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, либо из мести за такую деятельность, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [4, с. 108]. Это способствовало бы систематизации преступлений террористической направленности, способствовало бы необходимой конкретизации возможных объектов противоправного посяательства, а также минимизировало случаи конкуренции при квалификации подобных общественно опасных деяний. Но в то же время, здесь можно говорить и о дублировании фактически однотипного правонарушения в рамках различных глав УК РФ, разграничение которых практики бы осуществляли исключительно по цели террористов. Что в целом представляется нам достаточно непростой задачей, поскольку доказывание субъективной стороны состава преступления всегда выступало одним из сложнейших аспектов деятельности правоохранительных органов, в связи с чем в подобном контексте «разброс» статей, направленных на противодействие фактически одному единственному криминальному явлению — «терроризму», может оказаться не вполне удачной идеей.

В свою очередь, возвращаясь непосредственно к законодательной конструкции ст. 361 УК РФ, считаем необходимым предложить следующий вариант ее модернизации:

«Совершение вне пределов территории Российской Федерации либо на территории дипломатического представительства, консульского учреждения иностранного государства, находящихся на территории Российской Федерации, взрыва, поджога или иных деяний общеопасным способом либо создающих опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений или наступления иных тяжких последствий в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов, а также угроза совершения указанных действий, — наказывается ...».

Действительно, существенные изменения в сравнении с действующей редакцией УК РФ произошли по трем направлениям:

1) в большей степени конкретизировано место совершения преступления, а именно учтены также

территории дипломатического представительства, консульского учреждения иностранного государства, находящихся на территории Российской Федерации;

2) осуществлен уход от абстрактных формулировок, таких как «подвергающих опасности свободу или неприкосновенность», включающих в себя весьма широкий спектр общественно опасных посягательств и в то же время не соответствующих содержанию самого террористического акта (ст. 205 УК РФ), в сторону выделения более четко определенного круга преступных деяний — совершенных общеопасным способом либо создающих опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений или наступления иных тяжких последствий;

3) из диспозиции нормы исключена цель, заключающаяся в направленности преступного умысла против интересов Российской Федерации. Поскольку фактически она является излишней и не позволяет нам отграничивать содеянное от преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, в случае отсутствия сопутствующего намерения нарушить мирное сосуществование государств и народов.

Вместе с тем, весьма справедливым замечанием будет указание на то, что в подобном посягательстве основополагающее значение играет не территория его совершения, а цель, которую преследовали виновные лица. Исходя из чего, допустимо будет исключить из диспозиции рассматриваемой нормы такой признак объективной стороны, как место преступления, тем самым существенно расширить сферу действия статьи. Однако в подобном случае происходит еще большее дублирование положений ст. 205 УК РФ, поскольку, как уже было отмечено, единственным отличительным признаком остается лишь цель террористов. На основании чего предложенная законодательная конструкция ст. 361 УК РФ представляется нам оптимальной.

Тем не менее, указанный механизм противодействия терроризму является «устаревшим» и не в полной мере отвечает требованиям социальной действительности. В частности, речь ведется о несогласованности взаимосвязанных норм УК РФ, отсутствии упорядоченности и даже некоторой хаотичности в местоположении отдельных статей. Обратим внимание хотя бы на технико-юридическую конструкцию диспозиции нормы, предусмотренной ст. 205 УК РФ: «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного

ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями...» (ст. 205 УК РФ).

Весьма примечательно, что в настоящем контексте, как правило, не возникает вопросов относительно определения объекта преступного посягательства. Многие исследователи могут уверенно ответить на очевидность причинения вреда общественной безопасности, аргументируя это наименованием главы 24 УК РФ, а также сущностью террористического акта. Однако, если исходить исключительно из таких соображений, то можно прийти к выводу, что практически все правонарушения имеют в числе объектов преступления (основной, дополнительный, факультативный) общественную безопасность, так как последняя фактически является универсальной категорией, в подтверждение чего уделим немного внимания ее содержательной стороне.

Прежде всего стоит обратиться к относительно официальному толкованию, в частности интересующую нас дефиницию можно встретить в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации: «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602 (дата обращения: 25.04.2019)).

В то же время доктрина предлагает более конкретизированную трактовку исследуемого феномена, к примеру, одним из наиболее содержательных определений выступает следующее: «вид безопасности, выделенный на основе специфических угроз безопасности, объединенных способностью порождать общую (всеобщую) опасность, проявляющуюся в возможности затрагивать качественно и количественно неопределенный круг общественных отношений, индивидуально-неопределенный круг лиц, оказывать психологическое воздействие, формируя у человека субъективную оценку своего положения как небезопасного, а также реализовываться не непосредственно в результате совершения преступления, но соз-

давать реальную или потенциальную (с высокой степенью вероятности) угрозу причинения вреда в будущем» [5, с. 9–10].

Из всего этого следует, что если подходить достаточно формально к определению объекта посягательства, то многие правонарушения, описанные в разделах УК РФ, посвященных личности, государственной власти, военной службе, а также миру и безопасности человечества, стоило бы переместить в главу 24 УК РФ. Подобный подход нивелирует значимость объекта уголовно-правовой охраны, что недопустимо. Во избежание чего за основу при его определении берется не только специфика самого деяния как элемента объективной стороны преступления, но также и субъективная направленность умысла (при наличии) виновного лица. Только так возможно проследить сущность самого преступления, о чем, к сожалению, периодически забывает законодатель, когда распределяет те или иные статьи в рамках соответствующих разделов и глав УК РФ.

В частности, на обозначенном примере прямо указана цель девианта «дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений» (ст. 205 УК РФ). Если исключить этот аспект из содеянного, то придется также решать и вопрос о переквалификации на такие составы, как «Диверсия», «Акт международного терроризма», «Убийство общеопасным способом», «Умышленное уничтожение чужого имущества» и другие статьи УК РФ. Таким образом, именно намерения правонарушителя должны выступать ориентиром в выборе основного объекта преступления. В подтверждение этого умозаключения, можно также обратиться к правоприменительной практике, основывающейся в том числе и на теории фактических ошибок (*error facti*) в уголовном праве, согласно которой, в тех случаях когда злоумышленник, желая лишить жизни потерпевшего, наносит последнему определенное количество ударов ножом и уходит, после чего жертва в силу различных обстоятельств остается жива. Объектом посягательства остается жизнь человека, а не его здоровье, благодаря чему и юридическая оценка происходит по ст. 105 УК РФ, а не по ст. 111 УК РФ. Об этом же говорит и В. В. Сверчков: «Главный критерий квалификации — вина деятеля» [6, с. 260].

Однако из всего изложенного не должно следовать вывода, что общественная безопасность не является объектом преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ и смысловая нагрузка этой статьи не призывает к этому. Весь акцент делается

на том, что назрела необходимость пересмотра существующих законодательных подходов к определению основного объекта преступного посягательства, определяющего месторасположение той или иной статьи в рамках Особенной части УК РФ. В решении этого вопроса необходимо отталкиваться от того результата, которого намеревалось достичь виновное лицо, но при этом не стоит забывать и о самой сущности содеянного, которой также здесь отводится определяющее значение.

В соответствии с Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146) под последним следует понимать «идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий». Именно здесь достаточно отчетливо прослеживается основной объект преступления, который в науке уголовного права ассоциируется с теми общественными отношениями, изменение которых и составляет социальную сущность настоящего посягательства, и в целях охраны которого и была создана соответствующая норма УК РФ. То есть в данном случае речь ведется о государственной власти, тогда как общественная безопасность выступает лишь в качестве дополнительного объекта, увеличивающего социальную опасность осуществленного правонарушения. Последняя может страдать наряду с основным, а может лишь ставиться под угрозу (например, взрыва, поджога, иных насильственных действий), тогда как стабильность функционирования аппарата государственной власти будет нарушаться, тем самым приводя к системным «неполадкам» в работе всего механизма, обеспечивающего нормальную жизнедеятельность людей.

При этом необходимо понимать, что вышесказанное распространяется не только на ст. 205 УК РФ, сюда с той же долей вероятности можно

отнести все деяния, предусмотренные статьями 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ. Все приведенные посягательства обладают внутренней взаимосвязью и единством, пропитаны идеологией террора и следуют ее целям, а меры, направленные на противодействие им, разрознены и хаотично расположены по всему уголовному кодексу без каких-либо признаков систематизации или унификации, что абсолютно недопустимо, когда речь идет об одних из самых трагичных событиях в истории человечества.

Решение этой проблемы лежит в плоскости чрезвычайно смелых и кардинальных модернизаций законодательства, к которым в настоящем контексте предлагается отнести, необходимость формирования в рамках X раздела УК РФ «Преступления против государственной власти» новой главы 29¹ «Преступления террористического характера». Это позволит сконцентрировать усилия правоохранительных органов на единообразное применение соответствующих норм закона, а также сформирует комплексное представление о сущности обозначенных преступлений и о мерах противодействия им. Кроме того, здесь также имеется неплохой превентивный потенциал, заключающийся в четком обозначении тех деяний, совершение которых позволяет относить виновных лиц к категории террористов, что также способно выступить в качестве сдерживающего фактора в вопросе готовности человека осуществить подобное правонарушение. При этом немаловажным аспектом здесь выступает уже давно назревшая потребность указать отечественному законодателю на необходимость пересмотра существующих подходов к определению основного объекта преступного посягательства. В свою очередь настоящее предложение является скорее попыткой привлечь внимание к достаточно значимой проблеме в теории уголовного права, поскольку ее преодоление сокрыто за стенами будущих фундаментальных теоретико-прикладных исследований.

Литература

1. Петрянин А. В. Особенности уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности в советский период (на примере Закона от 25 декабря 1958 года «Об уголовной ответственности за государственные преступления» и Уголовного кодекса 1960 года) // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: сб. научных трудов / под ред. М. П. Полякова и М. А. Пшеничникова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2012. Вып. 18. С. 67–79.
2. Амосова Т. В., Лавдаренко Л. И., Рябова Л. Г. Сущность категории «право на свободу и личную неприкосновенность» в сфере уголовного судопроизводства // Право и политика. 2013. № 12. С. 1753–1759.

3. Авдеева Е. В. Уголовно-правовая охрана свободы личности в Российской Федерации. Иркутск: Изд-во БГУ, 2015. 164 с.
4. Петрянин А. В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2015. 490 с.
5. Дрожжина Е. А. Общественная безопасность как объект преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 188 с.
6. Сверчков В. В. Курс уголовного права. Общая часть. В 2 кн. Кн. I. Преступления и другие деяния / отв. ред. В. Т. Томин. М.: Издательство Юрайт, 2014. 854 с.

References

1. Petryanin A. V. Osobennosti ugovolnoi otvetstvennosti za prestupleniya ekstremistskoi napravlenosti v sovetskii period (na primere Zakona ot 25 dekabrya 1958 goda «Ob ugovolnoi otvetstvennosti za gosudarstvennye prestupleniya» i Ugovolnogo kodeksa 1960 goda) [Features of criminal responsibility for crimes of extremist orientation in the Soviet period (on the example of the Law of December 25, 1958 “on criminal responsibility for state crimes” and the Criminal code of 1960)]. In Problemy yuridicheskoi nauki v issledovaniyakh doktorantov, ad’yunktov i soiskatelei: Sbornik nauchnykh trudov [Problems of legal science in the research of doctoral students, adjuncts and applicants: a Collection of scientific works]. Eds. M. P. Polyakov, M. A. Pshenichnov. Nizhniy Novgorod, Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii Publ, 2012, no. 18, pp. 67–79. (In Russian)
2. Amosova T. V., Lavdarenko L. I., Ryabova L. G. Sushchnost’ kategorii «pravo na svobodu i lichnyuyu neprikosnovennost’» v sfere ugovolnogo sudoproizvodstva [The Essence of the category “the right to freedom and personal inviolability” in the field of criminal justice]. Pravo i politika [Law and politics], 2013, no. 12, pp. 1753–1759. (In Russian, abstract in English)
3. Avdeeva E. V. Uголовно-правовая охрана свободы личности в Россиiskoi Federatsii [Criminal and legal protection of personal freedom in the Russian Federation]. Irkutsk, Izd-vo BГУ Publ., 2015. 164 p. (In Russian)
4. Petryanin A. V. Kontseptual’nye osnovy protivodeistviya prestupleniyam ekstremistskoi napravlenosti: teoretiko-prikladnoe issledovanie: dis. ... dokt. yurid. nauk [Conceptual bases of counteraction to crimes of extremist orientation: theoretical and applied research]. Nizhniy Novgorod, 2015. 490 p. (In Russian)
5. Drozhzhina E. A. Obshchestvennaya bezopasnost’ kak ob’ekt prestupleniya: dis. ... kand. yurid. nauk [Public safety as an object of crime]. Moscow, 2015. 188 p. (In Russian)
6. Sverchkov V. V. Kurs ugovolnogo prava. Obshchaya chast’. V 2 kn. Kn. I. Prestupleniya i drugie deyaniya [Course of criminal law. Common part. The Crime and other acts]. Ed. V. T. Tomin. In 2 vol. Vol. 1. Moscow, Izdatel’stvo Yurait Publ., 2014. 854 p. (In Russian)

К ВОПРОСУ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ СУБСИДИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Теунаев Ахмат Сеит-Умарович

Цель: рассмотреть вопросы, касающиеся проблем уголовно-правовой охраны субсидирования агропромышленного комплекса.

Методология проведенного научного исследования главным образом сосредоточена вокруг диалектического метода познания социальной и правовой действительности.

Выводы: обозначены проблемы и пути решения уголовно-правовой охраны субсидирования агропромышленного комплекса. Сделан вывод о подмене объекта преступного посягательства в рассматриваемых отношениях. Отмечено, что наиболее верным будет тот подход, при котором все же нарушаются в первую очередь отношения в сфере порядка управления. Также аргументирована возможность усиления уголовной ответственности за хищение бюджетных средств не только в агропромышленном комплексе, а в целом во всех направлениях.

Научная и практическая значимость работы состоит в представлении научной общественности совершенного нового подхода в понимании и развитии объекта преступного посягательства хищения бюджетных средств. Практическая ценность статьи заключается в том, что изложенные в ней умозаключения содержат в себе предложения по прогрессивной модернизации соответствующих законодательных предписаний в целях выработки механизма их единообразного применения.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, преступление, уголовно-правовая охрана, бюджетные средства, мошенничество, субсидирование, противодействие.

Как известно, в Конституции РФ заложен принцип равной охраны всех форм собственности, в том числе государственной и частной (ч. 2 ст. 8). Но бюджет как особая форма аккумуляции денежных средств пользуется специфической правовой охраной. Как разъяснил Конституционный Суд РФ, законодатель вправе определить не только порядок правомерного использования бюджетных средств, но и меры их повышенной охраны и защиты (Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ЗАО «Люблинский молочно-консервный комбинат» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 72 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведения в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 5 марта

2009 г. № 253-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 4). Из этого следует, что общественная опасность завладения бюджетными средствами выше, нежели при обращении в пользу виновного имущества, принадлежащего частным лицам. В определенной степени это подтверждается и анализом уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за преступления против собственности. Например, в специальных видах состава мошенничества (ст. 159¹, 159² УК РФ) крупный размер хищения существенно различается (1 млн руб. и 250 тыс. руб. соответственно). Критерием дифференциации выступает, в том числе направленность действий виновного на завладение денежными средствами, выделенными из средств коммерческого банка или же государственного бюджета. Аналогично в ст. 176 УК РФ незаконное получение государственного целевого кредита образует квалифицированный состав.

В то же время порядок субсидирования сельхозпроизводителей составляет часть сферы государственного управления. Об этом свидетельствуют следующие обстоятельства:

— субсидирование осуществляется на основании стратегических документов: государственных программ, утверждаемых органами исполнительной власти Российской Федерации или ее субъектов;

— для выделения бюджетных средств лицо должно представить обоснование, в соответствии с которым оно может быть признано надлежащим получателем субсидии, и достоверность этих сведений проверяется органами исполнительной власти;

— предоставление субсидии — это персональное решение, принятое должностным лицом и подразумевающее финансирование деятельности конкретного субъекта в определенном размере;

— субсидии выделяются из средств федерального бюджета (или бюджета субъекта федерации), а бюджетные отношения составляют часть сферы государственного управления.

Таким образом, в большей степени для определения порядка управления предпочтительно использовать подход, в соответствии с которым он находится в плоскости общественных отношений, обеспечивающих безопасное и легитимное функционирование органов государственной власти и осуществление ими в полном объеме полномочий, предоставленных законом [1]. Нормальная законная управленческая деятельность органов исполнительной власти выступает видовым объектом преступлений против порядка управления [2]. Субсидирование агропромышленного комплекса как часть бюджетного процесса осуществляется на основании решений, принятых уполномоченными органами, реализующими свои функции в сфере распределения денежных средств на законном основании. При совершении преступных действий, направленных на завладение субсидиями, нормальный порядок деятельности этих структур нарушается, и общественные отношения в области предоставления бюджетных ассигнований претерпевают вред.

Так, преступление может совершаться на стадии принятия решения о предоставлении субсидии, на стадии предоставления средств, составляющих объем субсидирования, либо в период, продолжающийся до момента предоставления отчетности об их расходовании. При установлении фактов коррупционных проявлений (дачи и получения взятки, посредничества во взяточничестве) при принятии решения о предоставлении

субсидии, выразившихся в подкупе должностных лиц, выплате им незаконного вознаграждения в размере части субсидии («отката»), нарушении порядка субсидирования, непосредственным объектом выступают интересы государственной власти и службы, а причиненный им вред носит как нематериальный (дискредитация, подрыв авторитета), так и материальный (незаконное обогащение) характер.

Преступления в сфере субсидирования агропромышленного комплекса составляют общественные отношения, определяющие надлежащий порядок предоставления субсидий и их целевого расходования. Установленный порядок предоставления субсидий предполагает властную деятельность, а его нарушение сочетается с проявлениями коррупции, хищением бюджетных средств, подкупом должностных лиц. Соответственно, в первую очередь в данном случае страдают интересы государства. Определение конкретного общественного отношения, которому причиняется вред при совершении преступления, носит проблемный характер.

В связи с изложенным можно заключить, что в современный период коррупционное поведение должностных лиц приобрело качественно новые характеристики: сговор с представителями хозяйствующих субъектов, обеспечение получения ими бюджетных средств в виде субсидий или иных мер поддержки, незаконное обогащение за счет противоправного использования служебного положения. Фактически должностным лицом в соучастии с предпринимателями совершается хищение бюджетных средств. При этом первоначально нарушается порядок предоставления субсидий, поскольку иным способом доступ к денежным средствам для преступника затруднителен.

Анализ сложившейся судебной практики дает основания полагать, что наиболее часто ошибки в квалификации преступлений, совершаемых в сфере субсидирования агропромышленного комплекса, обусловлены неправильным определением юридической природы содеянного (и, в первую очередь, объекта преступления) либо неверным разрешением коллизий, связанных с конкуренцией общей и специальной нормы. Кроме того, серьезные трудности возникают при установлении признаков коррупционных деяний, приведших к противоправному завладению средствами, предназначенными для субсидирования, на условиях предоставления должностным лицам незаконного вознаграждения («отката»).

Совершению преступлений против собственности в сфере агропромышленного комплекса

способствует наличие у виновных коррупционных связей с должностными лицами органов исполнительной власти. Их включение в экономические отношения в сфере АПК способствует совершению преступных действий, ущерб от которых наносится государству и добросовестным предпринимателям.

Правильной квалификации преступлений, совершаемых в сфере АПК, препятствует установление устойчивых коррупционных связей недобросовестных предпринимателей с государственными служащими. Преступная деятельность принимает изощренный характер, а для ее сокрытия виновными используется административный ресурс. Так, в 2012 г. была пресечена деятельность преступной группы, в течение трех лет присваивавшей денежные средства, выделенные на приобретение горючесмазочных материалов и удобрений для сельского хозяйства. В группу входили помощник депутата областного законодательного собрания, должностные лица Росагролизинга и руководители двух коммерческих фирм. В результате государству был причинен ущерб на общую сумму свыше полумиллиарда рублей. Похищенные денежные средства обналаживались через фирмы, подконтрольные членам преступной группы (*Дело «Росагролизинга» // РИА «Новостю»*. URL: http://ria.ru/trend/fraud_investigation_Rosagroleasing_Skrynnik_28022013/ (дата обращения: 30.03.2019)). Таким образом, эффективное противодействие преступлениям, совершаемым в сфере АПК, затрудняется в связи с наличием коррупционных факторов.

Вследствие этого в организации противодействия преступлениям, совершаемым в сфере субсидирования агропромышленного комплекса, появляется такая проблема, как высокая латентность, обусловленная сокрытием преступной деятельности и активным использованием виновными коррупционных связей.

Все это еще раз наталкивает нас на переоценку угроз преступлений, совершаемых в сфере субсидирования агропромышленного комплекса, нацеленных на хищение выделяемых государством средств материальной поддержки.

В части аргументации усиления ответственности за хищение бюджетных средств предлагаем следующее.

Во-первых, квалификация общественно опасных посягательств, сопряженных с завладением бюджетными средствами, по общим нормам о хищениях не охватывает всего многообразия преступных связей, что позволяет части преступников избегать уголовного наказания, продолжая криминальную деятельность.

Во-вторых, последствия в виде ущерба бюджетной системе являются гораздо более тяжкими, нежели подразумеваются в составах хищений: в данном случае нарушаются интересы распорядителя бюджетных средств, ассигнования распределяются неправильно, добросовестные получатели остаются без государственной поддержки, усиливаются коррупционные схемы, происходит дискредитация авторитета органов государственной власти.

В-третьих, наличие правового пробела в связи с отсутствием специальной нормы об ответственности за хищение бюджетных средств осознается правоприменителями. Опрошенные нами респонденты в целом (72%) высказались за ее создание. Кроме того, более 2300 человек поддержали эту идею, проголосовав за инициативу, размещенную нами на специальном интернет-портале (*Инициатива № 36825 // Российская общественная инициатива*. URL: <https://www.roi.ru/36825/> (дата обращения: 01.04.2019)).

В-четвертых, этого требует наличие коллизий в законотворческой, правоприменительной и интерпретационной деятельности государственных органов в области противодействия преступлениям, посягающим на установленный законом порядок субсидирования агропромышленного комплекса.

И наконец, в-пятых, одна из недавних инициатив, реализованных федеральным законодателем, хотя и имеет существенные отличия от того, что предлагаем мы, по сути может означать смещение акцентов от охраны государственной собственности общими нормами к созданию специальных защитных механизмов. В настоящее время в УК РФ включена ст. 285⁴, в которой установлена ответственность за злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа, и родственная ей норма, касающаяся преступных действий лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих организациях (ст. 201¹ УК РФ) (*Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 469-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2017. 30 декабря*). Данный состав может, как представляется, охватывать последствие в виде хищения денежных средств, выделенных на оплату государственных контрактов, хотя сам факт злоупотребления представителем заказчика должностными полномочиями этого и не подразумевает. Можно заключить, что установление уголовной ответственности за эти действия будет

способствовать повышению эффективности выявления и пресечения и иных незаконных манипуляций с бюджетными средствами.

Кроме того, Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. в УК РФ включены две новые нормы: ст. 200⁴ (злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд) и ст. 200⁵ (подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок) (*Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2018. 25 апреля*). Данные преступления имеют коррупционную направленность, характеризуют общественно опасное поведение, направленное на облегчение доступа к бюджетным ассигнованиям. За рамками нормотворческой деятельности в данный момент осталось установление специальной нормы об уголовной ответственности должностных лиц за хищение бюджетных средств при осуществлении государственных или муниципальных закупок, однако соответствующая инициатива уже имела место в 2015 г. (*Проект федерального закона № 740713-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления борьбы с коррупционными преступлениями» // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы. URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 10.04.2019)*) и, возможно, будет возобновлена в дальнейшем.

В целях надлежащего противодействия посягательствам на общественные отношения в сфере субсидирования представляется необходимой криминализация противоправной деятельности, связанной с обращением в пользу виновных бюджетных средств, направляемых

в целях оказания государственной поддержки предпринимателям и иным участникам экономических отношений. Так, в главе 31 УК РФ целесообразно предусмотреть статью 327³ следующего содержания:

«Статья 327³. Хищение бюджетных средств.

1. Хищение бюджетных средств, полученных виновным в качестве мер государственной поддержки предпринимательской или иной деятельности, —

наказывается...

2. То же деяние, совершенное:

а) с представлением в уполномоченный орган недостоверной или заведомо ложной информации о наличии оснований для применения мер государственной поддержки;

б) группой лиц по предварительному сговору;

в) в крупном размере, —

наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные:

а) организованной группой;

б) в соучастии с должностным лицом, использующим свое служебное положение в целях предоставления мер государственной поддержки на условиях незаконного вознаграждения в виде части суммы выделяемых бюджетных средств;

в) в особо крупном размере, —

наказывается ...».

Предлагаемая норма может применяться не только в целях противодействия преступлениям, совершаемым в сфере субсидирования агропромышленного комплекса, но и в других ситуациях, связанных с противоправным обращением в пользу виновных лиц денежных средств, выделяемых для поддержки развития производства, промышленности и других важных экономических направлений.

Литература

1. Абуталипов А. Р., Илиджев А. А. К вопросу о юридической природе преступлений против порядка управления // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 1. С. 46–49.

2. Кибальник А. Г. Сложности в понимании преступлений против порядка управления // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. № 3. С. 475–482.

3. Степанов М. В. Вопросы квалификации мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27). С. 168–172.

4. Яни П. С. Мошенничество и иные преступления против собственности: уголовная ответственность. М., 2002. 136 с.

References

1. Abutalipov A. R., Ilidzhev A. A. K voprosu o juridicheskoj prirode prestuplenij protiv porjadka upravlenija [To the question of the legal nature of crimes against a management order]. Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Kazan law Institute of MIA Russia], 2014, no. 1, pp. 46–49. (In Russian, abstract in English)
2. Kibal'nik A. G. Slozhnosti v ponimanii prestuplenij protiv porjadka upravlenija [Difficulties in understanding crimes against the order of management]. Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava [Criminological journal of the Baikal state University of Economics and law], 2015, no. 3, pp. 475–482. (In Russian, abstract in English)
3. Stepanov M. V. Voprosy kvalifikacii moshennichestva pri poluchenii vyplat (st. 159.2 UK RF) [Questions of qualification of fraud in receipt of payments (article 159.2 of the criminal code)]. Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii [Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia], 2014, no. 3 (27), pp. 168–172. (In Russian, abstract in English)
4. Jani P. S. Moshennichestvo i inye prestuplenija protiv sobstvennosti: ugolovnaja otvetstvennost' [Fraud and other crimes against property: criminal liability]. Moscow, 2002. 136 p. (In Russian)

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД

Жилкин Максим Геннадьевич

***Цель:** обозначить основные направления уголовной политики в сфере предпринимательства; указать на недостатки уголовно-правового регулирования сферы предпринимательства; обосновать новый подход к определению предпринимательской деятельности; сформулировать предложения по совершенствованию уголовного законодательства в сфере предпринимательства.*

***Методология:** диалектический метод, формально-логический метод, методы анализа, синтеза, структурно-функциональный, формально-юридический, статистический и другие научные методы.*

***Выводы.** В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о необходимости изменения парадигмы взглядов на предпринимательскую деятельность, рассмотрев ее через призму социально ответственной и социально ориентированной деятельности, в которой цель извлечения прибыли не является самодостаточной, а ее достижение должно обязательно сопровождаться ощутимым социально полезным эффектом. Обосновывается необходимость выделения данной группы преступлений в отдельную главу Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Предлагается исключить из ст. 159 УК РФ нормы о мошенничестве, связанным с неисполнением договорных обязательств, с одновременным введением в УК РФ нормы об ответственности за неисполнение договорных обязательств.*

***Научная и практическая значимость.** Предложен ряд теоретико-прикладных предложений по дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности в свете современной уголовной политики. Учтены основные векторы уголовной политики, направленные на снижение административного «давления» и экономии уголовной репрессии в отношении предпринимательской среды через применение различных средств дифференциации уголовной ответственности. Предложен принципиально иной, по сравнению с закрепленным законодательно и главенствующим в доктрине уголовного права и современной российской цивилистике, методологический подход к пониманию юридической сущности предпринимательской деятельности. Обоснованы предложения *de lege ferenda* по совершенствованию соответствующих норм уголовного и иных отраслей российского законодательства.*

***Ключевые слова:** уголовная политика, предпринимательская деятельность, дифференциация ответственности, социальная ответственность, мошенничество, договорные обязательства.*

Научные исследования криминалистов и криминологов указывают на активное воздействие на экономику преступных сообществ, негативного процесса легализации средств добытых преступным путем, прямого хищения денежных средств из бюджета, взаимной поддержки данного явления со стороны коррупционеров, включая оказание неправомерного давления на бизнес со стороны силовых структур, что заметно тормозит общественное развитие страны в целом [1, с. 5–12].

Преступные проявления в сфере предпринимательства приводят к экономически необоснованному росту цен на товары и услуги, сокращению рабочих мест, оттоку капитала за границу и, в конечном итоге, к росту напряженности в социальной сфере, недовольству населения и возникновению угрозы массовых беспорядков.

При этом нынешнее состояние уголовного законодательства в части охраны предпринимательства и иной экономической деятельности не от-

вечает современному состоянию складывающихся в этой сфере общественных отношений, не в полной мере способствует решению задач Уголовного кодекса Российской Федерации, а также не вполне соответствует его принципам. Все это также имеет своим следствием возникновение неоправданных экономических барьеров и создает дополнительные трудности для экономического и, в целом общественного развития.

Нормы, предусматривающие ответственность за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, избыточны и неточными и неоднозначными формулировками, смысл которых так и не разъяснен Верховным Судом РФ. На практике это позволяет недобросовестным сотрудникам правоохранительных органов осуществлять выборочное уголовное преследование предпринимателей и предоставляет им возможности для коррупционного воздействия на бизнес. Как правило, к предпринимателям и иным хозяйствующим субъектам применяется такая суровая мера пресечения как содержание под стражей, хотя для этого порой нет никаких оснований. Известны случаи, когда предприниматели, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование, совершали самоубийства в следственных изоляторах. Один из резонансных подобных случаев — самоубийство в следственном изоляторе предпринимателя Валерия Пшеничного, владельца предприятия, занимавшегося разработкой инновационных продуктов в судостроении (*Подследственный повесился в отсутствие сокамерников // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3541166>. (дата обращения: 10.11.2018)*).

Не случайно в российской бизнес-среде чрезвычайно низким остается уровень доверия к отечественной правоохранительной системе. Многие из предпринимателей, кто сталкивался с судебной системой, отмечают факты коррумпированности судей, их ангажированность при принятии итоговых процессуальных решений. Нередки и ситуации участия недобросовестных сотрудников правоохранительных органов в рейдерских захватах коммерческих предприятий [3, с. 158–163].

Низкий уровень доверия предпринимателей к судебной системе выглядит еще более угрожающе с учетом весьма жестких положений уголовного закона, под которые нередко попадают лица, участвующие в предпринимательской деятельности. Так, в пятидесяти статьях об уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности из шестидесяти содержатся санкции в виде лишения свободы, что свидетельствует о репрессивной сущности российского уголовно-

хозяйственного права. В результате, к уголовной ответственности ежегодно привлекается значительное число лиц, которые не только получают судимость, но и теряют легальную возможность активного участия в хозяйственной деятельности. Причем нередко это высококвалифицированные специалисты с высшим образованием и опытом работы в финансовой, бухгалтерской, управленческой и иных областях. В подавляющем большинстве — это лица, не имеющие устойчивой криминальной мотивации и желания продолжать преступную деятельность. Учитывая испытываемый российской экономикой дефицит профессиональных кадров и низкую производительность труда, обозначенное следствие уголовно-правовой политики необходимо оценить как остро негативное.

К сожалению, разработка отдельных проблем законодательства и правоприменения в сфере экономической деятельности, как и попытки их комплексного анализа, которые проводились исследователями с момента принятия действующего УК РФ, так и не привели к системному реформированию уголовного законодательства.

Неутешительные данные статистики, ошибки в правоприменительной деятельности говорят о наличии многих проблем.

Так по данным МВД России в 2018 г. было выявлено 36 543 преступления в сфере экономической деятельности, что на 21,6% превышает аналогичный показатель предыдущего года (*Официальный сайт МВД РФ: статистика и аналитика // URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 27.02.2019)*), а в свою очередь, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, по статьям главы 22 УК РФ в 2018 г. было осуждено 7 717 человек, что примерно на те же 21% превышает аналогичный показатель предыдущего года (*Официальный сайт МВД РФ: статистика и аналитика // URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 27.02.2019)*).

Здесь мы видим две примечательных детали: с одной стороны основные показатели рассматриваемого вида преступности имеют тенденцию стабильного роста (при этом общая тенденция — снижение на 3,3% всех зарегистрированных преступлений); с другой — количество выявленных преступлений почти в пять раз превышает количество осужденных по ним, что свидетельствует о крайне низкой эффективности работы органов, осуществляющих предварительное расследование по данной категории преступлений.

На недавно прошедшем в Санкт-Петербурге Международном экономическом форуме Президент Российской Федерации В. В. Путин

в очередной раз отметил неуклонность курса на либерализацию уголовной политики в сфере предпринимательской деятельности. Однако, несмотря на неоднократные заявления на самом высоком уровне о необходимости снизить уровень уголовно-правового воздействия на предпринимательскую деятельность, переломить показанную выше тенденцию и остановить маховик уголовной репрессии пока не удастся.

Между тем, сегодня мы вслед за многими исследователями вынуждены констатировать наличие в главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» норм с существенными недостатками, причиной которых является несовершенство их диспозиций, разбалансированность санкций, что позволяет привлекать к ответственности «непричастных» и содействовать процветанию нелегального бизнеса с участием «неприкасаемых» [4, с. 27–35].

Кроме того, сфера предпринимательства до недавнего времени вовсе не выделялась в отдельный объект уголовно-правовой охраны и, по сути, отождествлялась с иной экономической деятельностью. Однако в последние 5–7 лет правовое регулирование предпринимательской деятельности стало достаточно резко обособляться от других сфер общественной жизни, что привело даже к возникновению в среде специалистов термина «бизнес-правосудие», которым стали обозначать специфический характер предпринимательских правоотношений.

Вектор уголовной политики в сфере предпринимательской деятельности в последние годы направлен на создание более благоприятной обстановки и баланса интересов правоохранителей и предпринимателей, в том числе путем совершенствования действующего законодательства.

Между тем теоретические разработки и законодательные новеллы в сфере предпринимательства базируются на заявленной еще в начале 90-х годов парадигме, рассматривающей предпринимательскую деятельность исключительно с позиции извлечения прибыли за счет оборота объектов гражданских прав. Нами же выдвигается новый подход к пониманию сущности предпринимательской деятельности как общественно-полезного вида социальной активности в сфере экономики. Представляется, что основное предназначение предпринимательской деятельности является не стремление к максимальному получению прибыли, а социальная значимость, полезность этих действий.

Охрана экономических отношений уголовно-правовыми средствами должна иметь место только

там, где предпринимательская деятельность создает благоприятные социальные условия для повышения жизненного уровня населения, отвечает принципу социальной справедливости. Предпринимательская деятельность, не отвечающая этим требованиям, не имеет никакой социальной ценности и должна рассматриваться как социально бесполезная либо социально вредная.

Экономика — это единый народохозяйственный организм, включающий в себя отношения по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ (вещей, услуг) которые, благодаря их свойствам, удовлетворяют какие-либо человеческие потребности. Если представить экономику, как какой-либо механизм (например, подвижный железнодорожный состав), то статическим ее элементом (несущей конструкцией, «скелетом») будет являться собственность (закрепленное правом состояние принадлежности имущества), а динамическим, приводящим состав в движение — экономическая деятельность, локомотивом которой в условиях рыночных отношений, предполагающих жесткую и свободную конкурентную борьбу, выступает предпринимательская деятельность.

Предпринять — значит сделать что-то первым, раньше и эффективнее всех. В связи с этим извлечение прибыли из своей деятельности — имманентно присущий предпринимательству признак, его преумножение ведет к формированию капитала, который, в свою очередь становится основой дальнейшего развития экономики. Именно поэтому в ст. 2 ГК РФ предпринимательской признается осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое извлечение прибыли. Понятие прибыли в экономической науке является дискуссионным, но интересна в этом смысле ее трактовка, сформулированная в фундаментальном труде выдающегося мыслителя Карла Маркса «Капитал», где он определяет прибыль как форму прибавочной стоимости, представляющей собой неоплаченный труд наемных рабочих [5, с. 131]. Не вдаваясь в рассуждения по поводу истинности этого тезиса, отметим главное — успех предпринимателя зависит не только (а может и не столько) от его удачливости, таланта руководителя и, в конце концов, вложенного в процесс имущественного состояния. Главным капиталом являются люди — наемные рабочие, от ученых (конструкторов, инженеров) — генераторов идей, создающих инновационный задел развития предприятия, до рядовых исполнителей, чей профессиональный труд как раз и создает ту добавочную стоимость, которая при успешном управлении

приведет к формированию прибыли. Очевидно, что рынок людских ресурсов ограничен трудоспособным населением, готовым к выполнению поставленных задач. Это население должно быть здоровым, сытым, отдохнувшим и образованным, так как в противном случае никакие стратегические задачи развития решить будет не возможно, а озлобленная, малограмотная и голодная толпа людей с большим удовольствием «пожрет» того, кто на них наживается и не обеспечивает достойный уровень существования (мы это уже наблюдали в многострадальной истории России).

Понимание данного факта сегодня представляет чрезвычайную актуальность в связи с галопирующим техническим прогрессом — созданием «цифровой экономики» и внедрением «искусственного интеллекта». Проблема массового высвобождения низкоквалифицированных кадров из различных сфер экономики не за горами. Уже сегодня в странах, которые первыми вступили на эти «рельсы», наблюдается резкий исход наемных работников из, казалось бы, самых благополучных сфер экономики. Например, на одном из заводов в Германии, производящих автомобили «Порше», количество рабочих мест уменьшилось с 5 тыс. до 500 человек, а производство не сократилось, а только наращивается.

В связи с этим закономерно возникает вопрос, а что делать с выброшенными на улицу людьми, которые не вписываются в современную инновационную структуру экономики? Наиболее простой ответ — государство должно обеспечить этим людям какой-то уровень существования за счет налоговых поступлений. Но что это будет за общество? Общество деградирующих в социальном плане индивидуумов с низкой социальной ответственностью, подверженных, с одной стороны, всем порокам «праздношатающихся» (алкоголизм, наркомания, духовное обнищание), с другой — соблазнам отвоевать себе более «жирный кусок пирога», чем тот, что дало ему государство в качестве пособия, в первую очередь за счет преступной деятельности. Именно поэтому предпринимательство обязано взять на себя всю полноту социальной ответственности за ту среду, которая дает ему возможность развиваться и преумножать свой капитал. Это должно выражаться не только в создании и поддержании объектов социальной инфраструктуры, но и вложением ресурсов в науку и образование, позволяющее гражданам не только не выключаться из привычных сфер приложения своих способностей, но и работать на перспективу — создавать интеллектуальный задел для завтрашнего дня, который требует со-

вершенно иных компетенций. Инновационные проекты должны работать не только на повышение доходности за счет снижения издержек, но и на создание новых рабочих мест.

В нашей стране, к сожалению, сегодня мы видим совершенный провал в этом направлении. Примеров социально-полезной деятельности предпринимателей, осуществляемой не эпизодически, а на регулярной основе не так много. Большой частью мы наблюдаем отчеты аналитиков об очередном увеличении оттока капиталов за рубеж, о концентрировании населения в пределах больших городов, где существует хоть какая-то социальная защита от нищеты со стороны государства, об увеличении разрыва между бедными и богатыми. При этом рост фактических доходов населения за последние пять лет показывает стабильную отрицательную динамику, а фамилии нескольких процентов наших сограждан, успешно реализовавших призыв 90-х «Обогащайтесь!», взлетают на все более высокие строчки в мировых финансовых рейтингах.

Именно поэтому мы полагаем бы необходимым изменить парадигму взглядов на предпринимательскую деятельность, рассмотрев ее через призму социально-ответственной и социально-ориентированной деятельности, в которой цель извлечения прибыли не является самодостаточной, а ее достижение должно обязательно сопровождаться ощутимым социально-полезным эффектом. Такой подход, который следует закрепить в первую очередь в гражданском законодательстве, позволит определить пути оптимального межсекторного взаимодействия государства, социально ответственного бизнеса и гражданского общества в плане формирования современной социально-экономической политики государства.

Также следует определить, что задачи уголовного законодательства по охране субъектов предпринимательской деятельности должны решаться с учетом системного подхода в применении средств уголовно-правового регулирования, а также специфики складывающихся в этой сфере общественных отношений, что требует выделения данной группы преступлений в отдельную главу Особенной части Уголовного кодекса. Реализация подобного подхода позволит предотвратить ошибки при квалификации преступлений в сфере предпринимательской деятельности и облегчит их отграничение от смежных составов преступлений.

К данному выводу мы пришли, в том числе в результате понимания того, что правомерная форма предпринимательской деятельности, в отличие от других форм экономической деятель-

ности, снижает криминальные риски, открывая субъекта легальному контролю. Кроме того, такой подход находится в русле правовой позиции Конституционного Суда РФ, воспроизведенной в постановлении от 11 декабря 2014 г. № 32-П, который исходит из того, что целью повышенной правовой, в том числе и уголовно-правовой, защиты сферы предпринимательства, является та важная социально полезная роль, которую играют предприниматели в современном обществе и государстве. Как отмечает Конституционный Суд РФ в названном судебном акте, «рассматриваемые преступления совершаются в рамках формально законной предпринимательской деятельности, зачастую при заключенном договоре и, тем более, в обстановке государственного контроля, когда не имели эффекта меры и ресурсы «правопорядка» (*постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1594 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // СЗ РФ. 2014. № 52 (часть I). Ст. 778⁶*). Особенность уголовно-правового воздействия в отношении предпринимателей заключается в том, что задачи уголовной ответственности (наказания) по исправлению осужденных и частной превенции определено проще исполнить в отношении тех, кто больше адаптирован к правопорядку и, в частности, владеет навыками заключения договоров, исполнения обязательств, регистрации в государственных реестрах, участия в гражданском судопроизводстве и т. п.

Предпринимательская деятельность является по своей сути экономической, то есть деятельностью, в процессе которой субъекты (государство, государственные органы и органы местного самоуправления, юридические и физические лица) обмениваются материальными благами и услугами, а также производят, предоставляют и потребляют эти материальные блага и услуги. Не каждая экономическая деятельность отвечает признакам предпринимательской, прежде всего, главному из них — направленности на систематическое получение прибыли. Тем самым, предпринимательскую деятельность можно рассматривать как часть экономической деятельности. При этом отметим, что в гражданском законодательстве предпринимательская деятельность упоминается как обособленная от других видов деятельности (ч. 1 ст. 5, ст. 18, ч. 2 ст. 22, ч. 1 ст. 64 ГК РФ), в том числе и от иной экономической деятельности (ч. 4 ст. 19 ГК РФ). Исходя из системного толкования закона, понятия предприниматель-

ской и экономической деятельности не отождествляются. Соотношение данных понятий с позиции логики можно определить как подчиняющее и подчиненное понятия, то есть понятие «экономическая деятельность» включает в себя понятие «предпринимательская деятельность». Если исходить из такой логической конструкции, то преступления в сфере предпринимательской деятельности являются частью преступлений в сфере экономической деятельности, имеющей свои существенные признаки.

Поэтому обособление видового объекта преступлений в сфере предпринимательской деятельности посредством указания на порядок осуществления и порядок государственного регулирования предпринимательской деятельности представляется перспективным. А уже конкретные области предпринимательства и направления государственного регулирования предпринимательской деятельности можно обозначать в качестве групповых объектов. Такой подход позволит консолидировать статьи о предпринимательских преступлениях в отдельной главе уголовного закона, отграничив их не только от преступлений против собственности и преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях, но и от остальных «непредпринимательских» преступлений в сфере экономической деятельности.

Выделение этих преступлений в отдельную главу УК РФ позволит стабилизировать правоприменительную практику по фактическому «отделению» предпринимательских преступлений от других деликтов в сфере экономики, в соответствии с требованиями ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, где определяется, что заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, если они совершены в сфере предпринимательской деятельности. Как известно, сегодня это практически не достигается, так как и закон и рекомендации Верховного Суда РФ допускают отнесение к исследуемой группе не только предпринимательских, но и других преступлений.

Выдвигая заявленный выше тезис, мы твердо стоим на позиции, что преступления, в которых обман или злоупотребление доверием являются способом совершения преступления, результатом которого является реальный ущерб, причиняемый потерпевшему, совершенные с целью собственного обогащения за счет чужого имущества (ст. 159–159⁶, 165 УК РФ), не могут относиться к данной группе преступлений.

Также не следует включать в предлагаемую группу должностные (служебные) преступления, направленные на создание барьеров в предпринимательской деятельности, так как уголовная ответственность за подобные деяния вполне укладывается в рамки норм главы 23 и 30 УК РФ.

Наряду с этим мы предлагаем исключить из ст. 159 УК РФ нормы о мошенничестве, связанном с неисполнением договорных обязательств. Как справедливо отмечает Н. Г. Кадников, законодателем при принятии данной нормы не учитывались теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против собственности [2, с. 70–74]. По нашему мнению, объединение в одной статье УК РФ мошенничества, которое является совершаемым умышленным чисто уголовным преступлением, с договорными отношениями хозяйствующих субъектов, пусть и связанными с легкомысленным или безответственным ведением бизнеса, недопустимо. Реализация этого предложения наряду с введением в УК РФ нормы об ответственности за неисполнение договорных обязательств снимет трудноразрешимые сегодня вопросы о возможности применения меры пресечения в виде содержания под стражей

Проведенное нами изучение мнения экспертов по этому данному вопросу дало следующие результаты: за разграничение мошенничества и неисполнение договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности высказались 60% из числа опрошенных нами практических работников и почти 75% научных и педагогических работников, против, соответственно — 35,4% и 25%.

На наш взгляд неисполнение договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности — это самостоятельное преступление, которое не следует относить к числу хищений. В пользу этого свидетельствуют: объект этого преступления, под которым следует понимать установленный законодательством порядок исполнения договорных предпринимательских обязательств; объективная сторона, выраженная в злом неисполнении договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности; субъект преступления и потерпевший, в роли которых могут выступать лишь индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. Обособление статьи о неисполнении договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности позволит более последовательно дифференцировать уголовную ответственность за совершение этого преступления в зависимости от такого признака как размер совершения деяния. На наш взгляд Уго-

ловный кодекс РФ необходимо дополнить статьей 197¹ следующего содержания:

«Статья 197¹ Неисполнение договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности

1. Злостное неисполнение договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние совершено в крупном размере, — наказывается штрафом до трехкратной суммы размера неисполненного обязательства в размере, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет, со штрафом до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

2. Деяние, предусмотренное частью первой, совершенное организованной группой или в особо крупном размере, —

наказывается штрафом в размере до трехкратной суммы размера неисполненного обязательства, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового.

Примечания. 1. Для целей настоящей статьи под злостным неисполнением договорных обязательств понимается умышленное невыполнение лицом, осуществляющим законную предпринимательскую деятельность, обязательств в соответствии с условиями договора и требованиями закона при наличии реальной возможности их исполнить.

2. Крупным размером в настоящей статье признается размер неисполненных обязательств в сумме, превышающей три миллиона семьсот пятьдесят тысяч рублей, а в особо крупном размере — пятнадцать миллионов рублей».

При определении размера неисполненного обязательства следует исходить из денежной суммы, которую должник в соответствии с гражданско-правовым договором обязан уплатить в случае невыполнения того обязательства, которое следует из этого договора. Соответствующим разъяснением необходимо дополнить абзац пятый п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 56 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума

Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности».

Реализация подобного подхода, по нашему мнению, в частности, будет способствовать конкретизации того, что считать уголовно наказуемым неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Кроме того, на наш взгляд, для последовательной дифференциации юридической ответственности за подобные деяния, необходимо внести изменения и в КоАП РФ, дополнив его статьей 14.13.1 следующего содержания:

«Статья 14.13.1. Неисполнение договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности

Злостное неисполнение договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если оно не содержит признаков уголовно наказуемого деяния, —

влечет наложение административного штрафа в размере до пятикратной суммы размера неисполненного обязательства, но не менее шестидесяти тысяч рублей, либо административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок до ста двадцати часов».

Дополнение уголовного закона статьей 197¹ «Неисполнение договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности» должно быть осуществлено с одновременным уточнением положений не только административного, но и уголовно-процессуального законодательства. Так, необходимо пересмотреть содержание ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, регламентирующую меру пресечения в виде заключения под стражу. А именно, внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

«в части 1.1 статьи 108 после слов «185 — 185⁴», дополнить словами «197¹».

Литература

1. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Правовая политика РФ в сфере противодействия преступлениям экономической направленности // Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт: сб. материалов IX Российско-германского круглого стола / ред. колл. А. И. Рарог, Т. Г. Понятовская. М.: РГ-Пресс, 2018. С. 5–12.
2. Кадников Н. Г. К вопросу об ответственности за мошенничество в сфере экономической деятельности // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 2. С. 70–74.
3. Клепицкий И. А. Мошенничество в сфере бизнеса // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVI научно-практической конференции. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 158–163.
4. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: о руинах уголовного закона // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 27–35.
5. Муллаяров Р. А. Исторический взгляд на явление предпринимательства // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2012. № 10–2. С. 128–132.

Произведенные изменения в законодательстве должны быть также отражены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности». Необходимо исключить упоминания про мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности и, наоборот, добавить упоминание о новом составе преступления — неисполнении договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

Иными словами, если лицо обвиняется в мошенничестве, при совершении которого правовой статус предпринимателя использован лишь как ширма для осуществления преступных намерений, то по отношению к такому лицу не следует применять льготные правила избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Напротив, если общественные отношения в сфере предпринимательства пострадали в силу неисполнения договорных обязательств и лицо проходит по делу, возбужденному по предлагаемой нами ст. 197¹ УК РФ, то на него необходимо распространить гарантии, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством для лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Между тем следует еще раз отметить, что работа над формулированием запретов в сфере предпринимательской деятельности должна коррелировать с обновлением административно-деликтного законодательства, в котором регулирование предпринимательской сферы сегодня представлено достаточно широко.

References

1. Avdeev V. A., Avdeeva O. A. Pravovaya politika RF v sfere protivodeystviya prestupleniyam ekonomicheskoy napravlenosti [Legal policy of the Russian Federation in the sphere of counteraction to crimes of economic orientation]. In Prestupleniya v sfere ekonomiki: rossiyskiy i evropeyskiy opyt: sbornik materialov IX Rossiysko-germanskogo kruglogo stola [Crime in the sphere of economy: Russian and European experience: collection of materials IX of the Russian-German round table]. Ed. A. I. Rarog, T. G. Ponyatovskaya. Moscow: RG-Press Publ., 2018, pp. 5–12. (In Russian).
2. Kadnikov N. G. K voprosu ob otvetstvennosti za moshennichestvo v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti [To a question of responsibility for fraud in the sphere of economic activity]. Soyuz kriminalistov i kriminologov [The Union of criminalists and criminologists], 2018, no. 2, pp. 70–74. (In Russian).
3. Klepitskiy I. A. Moshennichestvo v sfere biznesa [Fraud in the sphere of business]. Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: materialy XVI nauchno-prakticheskoy konferentsii [The Criminal law: the development strategy in the 21st century: materials XVI of a scientific and practical conference]. Moscow: RG-Press Publ., 2019, pp. 158–163. (In Russian).
4. Lopashenko N. A. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti: o ruinah ugolovnogo zakona [Crimes in the sphere of economic activity: about ruins of the criminal law]. Zakonyi Rossii: opyt, analiz, praktika [Laws of Russia: experience, analysis, practice]. 2018, no. 2, pp. 27–35. (In Russian).
5. Mullayarov R. A. Istoricheskiy vzglyad na yavlenie predprinimatel'stva [Historical view of the business phenomenon]. Intellektualnyy potentsial XXI veka: stupeni poznaniya [Intellectual potential of the 21st century: knowledge steps], 2012, no. 10–2, pp. 128–132. (In Russian).

КРИМИНОЛОГИЯ

КРИМИНАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ

Самарин Илья Вадимович
Строгонов Андрей Юрьевич
Фомин Александр Николаевич

***Цель.** Рассмотреть возможные криминальные финансовые операции на товарном, фондовом, валютном, срочном рынке и проанализировать типичные подозрительные биржевые сделки и их характерные признаки.*

***Методология:** описание, измерение, анализ, синтез, индукция, логический метод, исторический метод, сравнительный метод.*

***Выводы.** В работе особое внимание уделено фондовому рынку и его инвестиционным инструментам как наиболее чувствительной и подвижной части финансового рынка, с учетом возможных манипуляций, ведущих к негативным последствиям для рынка. Выделены факторы при расчете значений фондового индекса, способствующие потенциальным манипуляциям его значениями. Представлена возможная классификация основных фондовых индексов с точки зрения оценки возможности манипуляции их значениями. Математически обоснована возможная манипуляция фондовым индексом с точки зрения ее рентабельности на примере фондового индекса «Российская торговая система» (РТС). Отмечена важность своевременного выявления подобных действий для недопущения искусственной дестабилизации рынка. В статье приведен анализ известных фактов инсайдерской торговли за рубежом и в России.*

***Научная и практическая значимость.** Приведенный анализ использования высоковолатильных ценных бумаг в процессе легализации доходов, полученных преступным путем, может быть использован для более глубокого изучения влияния такого статистического показателя, как волатильность, на формирование благоприятных условий для легализации денежных средств, и как следствие — для рассмотрения новых способов противодействия и совершенствования комплекса мер борьбы с таким видом негативных финансовых операций. Описана проблема выявления торговли инсайдерской информацией. Обоснована необходимость расширения, ужесточения правовых рычагов воздействия на участников процесса незаконного манипулирования рынком с помощью инсайдерской торговли. Проиллюстрированная схема методов борьбы с отмыванием средств через фондовую биржу в России. Более детальное изучение данных методов может способствовать выявлению ряда новых критериев выявления нестандартных, вероятно влекущих за собой противоправные действия сделок.*

***Ключевые слова:** инсайд, инсайдерская информация, манипуляция, регулирование, финансовый рынок, фондовый рынок, фондовый индекс, фьючерс, акция, биржа.*

В последние годы внимание сотрудников правоохранительных органов и криминалистов все более привлекает ситуация на финансовых рынках. Это связано с двумя основными причинами:

— возрастанием роли финансовых рынков в современной, очень проблемной, мировой экономике, особенно при ее приближении к очередному кризису;

— повышением возможностей инструментов цифровой экономики, которые позволяют эффективно обнаруживать многочисленные уязвимости финансовой системы и поэтому часто используются в криминальных целях.

Ниже рассматриваются особенности одного из направлений криминальной активности в финансовой сфере, связанного с манипулированием финансовыми рынками.

Манипулирование финансовыми рынками — это искусственное деформирование (искажение) сложившихся рыночных цен в интересах извлечения манипулятором дополнительной прибыли. Во всем мире манипулирование рынком считается незаконным действием, за которое полагаются большие штрафы и большие тюремные сроки. Однако следует признать: доказать факты манипулирования очень непросто. Манипулированию подвергаются все финансовые рынки, но в наибольшей степени этому подвержены фондовый, срочный и криптовалютный рынки.

Рассмотрим основные признаки манипулирования рынком, вспомнив некоторые события последних 10 лет. Начнем с рассмотрения манипулирования на товарном рынке — рынке нефтепродуктов, который в России только зарождается.

«Все знают, что происходит с торговлей нефтепродуктами на бирже, в чьих интересах все это делается. Но участники рынка и аналитики предпочитают вслух об этом не говорить. «Вы же понимаете, что подобная откровенность весьма чревата последствиями для бизнеса компании, которая откажется все это озвучить», — это слова представителя одной крупной инвестиционной компании, говорившего на условиях анонимности.

Удалось выявить как минимум 2 схемы, позволяющие нефтяникам, формально выполняя обязательство по торговле нефтепродуктами через биржу, на деле манипулировать ценами.

Первая — это «адресные» продажи. Нефтяники и посредники традиционно пользуются устоявшимися связями — так надежнее и менее хлопотно. Биржа в этом не помеха. Покупатель и продавец заранее договариваются о сделке, согласовывают объемы и цену, а потом одновременно вносят в торговую систему встречные заявки, которые тут же удовлетворяются. Остальным участникам торгов не остается никаких шансов.

Вторая схема — манипулирование предложением. Раньше нежелательных покупателей исключали из процесса, выставляя заявки на продажу в последний момент. Теперь это невозможно — действующие правила биржевой торговли требуют оповестить о предстоящем размещении за 3 дня до него.

Однако равномерно распределять объемы торговли в течение месяца продавцов никто не обязывает. Так что нефтяная компания на законных основаниях может выставить на продажу настолько большой лот, что собрать под него гарантийное обеспечение за оставшиеся до проведения торгов 3 дня попросту невозможно. В итоге покупателем, как правило, выступает фирма, оповещенная

о предстоящем размещении еще до официального уведомления — зачастую оптовое подразделение самого же продавца.

Что с этим делать, в Федеральной антимонопольной службе, похоже, не представляют. В ходе проверок нефтепродуктовых бирж служба выявила ряд недочетов в их работе, в том числе и факты «адресных» продаж.

По мнению экспертов, наиболее эффективной мерой по стабилизации цен на нефтепродукты может быть фьючерс на нефтепродукты, который также сможет существенно повысить качество биржевой торговли. Биржевые торги фьючерсами на нефть — наиболее прозрачный и распространенный инструмент ценообразования при конкуренции на бирже.

Правительству останется контролировать лишь нарушения конкуренции, а не заниматься постоянным выяснением, как появилась та или иная цена. «Звучит отлично, только как реализовать это предложение, мало кто знает», — отмечает один из экспертов. Тем более, что манипулирование фьючерсными контрактами — тоже вещь вполне реальная, которая может спровоцировать острый финансовый кризис подобный кризису 2008 г.

Переходим к фондовому рынку или, проще говоря, рынку акций, облигаций и векселей. Здесь тоже обнаруживаются интересные факты.

В период кризиса 2008–2009 гг. российский фондовый рынок превратился в инструмент легализации денежных средств, хотя ранее наиболее распространенными считались схемы отмывания преступных доходов через банки. Регуляторы заявляли о резком увеличении числа сделок по отмыванию с использованием инструментов фондового рынка, в связи с чем его профессиональные участники получили уведомление ФСФР о необходимости контролировать подозрительные сделки. В случае выявления нарушений у брокеров предполагалось отзываться лицензии. (*URL: http://www.cbr.ru/sbrfr/archive/fsfr/old_ffms/document.asp?ob_no=232617&print=1.html (дата обращения: 1.05.2019)*).

10 февраля 2010 г. ФСФР разместила на своем сайте информационное письмо «О мерах предотвращения использования инструментов фондового рынка в схемах легализации денежных средств». В документе служба, в частности, рекомендовала участникам рынка проводить анализ подозрительных операций, которые могут осуществляться для отмывания доходов, полученных преступным путем, или для финансирования терроризма. Информацию о результатах внутреннего контроля ведомство рекомендовало включать в отчет про-

фессионального участника рынка ценных бумаг. Кроме того, регулятор считал необходимым пересматривать правила внутреннего контроля участников рынка для актуализации критериев выявления и признаков необычных сделок типа изображенных на рис. 1.

«В период кризиса участились случаи, когда профучастники совершали операции, которые при детальном изучении могли быть классифицированы как операции, попадающие под закон о противодействии отмыванию», — пояснил руководитель ФСФР.

Рис. 1. Подозрительные сделки на фондовом рынке

Он также считал, что подобные сделки являются, в частности, когда с ликвидными бумагами на рынке акций через случайные организации проводятся крупные операции на суммы, сопоставимые с оборотами крупных брокерских компаний. В службе пояснили, что регулятор будет обращать внимание на внутренний регламент участников торгов и на то, чтобы сделки, попадающие под эти категории, активно выявлялись.

В 2009 г. у 30 компаний, заподозренных в отмывании средств через фондовый рынок, были отозваны лицензии. В августе 2010 г. ФСФР было принято решение об аннулировании лицензий на осуществление брокерской и дилерской деятельности ООО «Инвестпроект» в связи с нарушениями законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. По той же причине 9 декабря 2009 г. ФСФР аннулировала лицензию ООО «Инвестлэнд».

До кризиса основными подозреваемыми в содействии отмыванию средств были банки. У них большое число лицензий отзывалось за нарушения антиотмывочного законодательства. Дело в том, что банки, в отличие от других компаний, имели большие возможности по распоряжению наличностью, у них даже был установлен лимит

на минимальные остатки наличности в кассе (для поддержания ликвидности), в то время как у всех прочих компаний лимит установлен на максимальный остаток.

В период кризиса ситуация несколько изменилась: компаниям, работающим на фондовом рынке, стало гораздо проще объяснить происхождение значительных доходов клиентов высокой волатильностью рынка. К тому же их услуги стоили дешевле банковских хотя бы в силу меньших затрат на получение соответствующей лицензии. Открыть брокерскую компанию намного дешевле, чем получить банковскую лицензию. Минимальное требование к размеру собственных средств у профессионального участника составляло 5 млн руб., тогда как минимальное требование к капиталу банка — 90 млн руб. ([URL: https://rb.ru/article/fondovyy-rynok-rossii-stal-prachechnoy-dlya-otmyvaniya-dohodov/6283637.html](https://rb.ru/article/fondovyy-rynok-rossii-stal-prachechnoy-dlya-otmyvaniya-dohodov/6283637.html) (дата обращения: 1.05.2019)). Именно с этим было связано решение ФСФР об увеличении требования к минимальному размеру собственных средств: с 1 июля 2010 г. оно было увеличено до 35 млн руб.

Простейшая схема отмывания — клиент приносит наличные деньги («кэш») в чемодане, ему заводится брокерский счет, и с другого счета брокер ему проигрывает эти деньги, в итоге клиент

получает официальный доход. Но это не просто сделать — биржи выявляют нестандартные сделки, а ФСФР отслеживает взаимные сделки брокеров.

В основном схемы по легализации доходов на фондовом рынке применяются с высоковолатильными бумагами, при совершении крупных сделок с которыми не заметно влияние на котировки. Схема может выглядеть, например, так: офшорная компания ставит котировку на продажу неликвидной ценной бумаги по цене ниже рынка. Компания-резидент покупает бумагу по этой заниженной цене, а затем выставляет эту же акцию по высокой цене на продажу. Компания-нерезидент снова покупает ее и фиксирует убыток, в то время как резидент получает прибыль, с которой должен быть уплачен налог. Поэтому схема имеет смысл лишь в случае, если заплатить налог дешевле, чем обналчить средства (*URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1319798> (дата обращения: 2.05.2019)*).

Рост числа операций по легализации доходов на фондовом рынке именно в кризис объясняется 2-мя причинами: во-первых, в кризис многие предприниматели злоупотребляли выводом денег за границу, а во-вторых, в этот период упали доходы брокеров, и они стали более падкими на любые источники доходов [1].

Если называть вещи своими именами, то сегодня российский фондовый рынок представляет собой образование, слабо связанное с реальной экономикой. По нашему мнению, это — удобный, отработанный, формально законный, инструмент перераспределения финансовых активов.

Действительно, зачем рисковать, передавая взятки в кейсах, когда тот же самый результат можно получить, выйдя в нужный момент на биржу и продав кому нужно пакет акций по заниженной цене. Или, наоборот, купив этот пакет по цене, превышающей рыночную. Все элементарно: нужно только заранее договориться с продавцом или покупателем, чтобы они также вовремя оказались на той же бирже, и передаваемые акции не попали в случайные руки. Разница в ценах проданного пакета и будет величиной «взятки», оформленной как бы законным образом через биржу.

На рис. 2 представлена только одна возможная иллюстрация вышесказанному: в самом конце торгового дня 3 июля 2008 г. индекс РТС, который в то время представлял собой усредненное значение определенным образом взвешенной капитализации 30 основных российских компаний, вдруг резко увеличился и продержался на повышенном уровне до следующего утра.

Рис. 2. Динамика индекса РТС в начале июля 2008 г.

Это означает, что кто-то пожелал продать некоторые акции по цене, превышающей рыночную. И — надо же такому случиться — нашлся покупатель, который решил эти дорогие акции приобрести себе в ущерб [2].

Результаты тестирования ФСФР российского фондового рынка с 1 сентября по 31 декабря 2010 г. показали, что самое большое число сделок, которые система мониторинга зафиксировала как подозрительные, относится к подобным сделкам, не имеющим экономического смысла: ценная бумага продается по цене ниже той, по которой она только что приобреталась. Среди сделок с акциями таких случаев было выявлено 10500, с облигациями — 3800 (URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1574310> (дата обращения: 5.05.2019)).

В документах Счетной палаты указывалось, что в 2008 г. российские биржи РТС и ММВБ направили в ФСФР соответственно 79 и 105 сообщений о нестандартных сделках. Счетная палата установила, что в ФСФР на момент проверки не было единой базы данных о выявленных нестандартных сделках, материалов их проверки, результатах этих проверок и принятых мерах. Руководитель ФСФР отметил, что служба отслеживала и проводила проверки нестандартных сделок, однако их наличие не означало, что каждая из этих сделок была нарушением закона.

Если верить Счетной палате РФ, то ситуацию с госрегулированием российского фондового рынка в предкризисные годы можно охарактеризовать только одним словом: катастрофа. Вот лишь несколько выводов и эпизодов из опубликованного отчета государственных аудиторов по итогам проверки ФСФР за 2008 г.:

— действующие обязательные нормативы для профессиональных участников экономически бессмысленны;

— брокерские компании сдавали лишь частично заполненные формы отчетности без последствий;

— что не удивительно, поскольку отчетность профессиональных участников находится в хранилище, но у службы нет автоматизированной системы ее анализа;

— с автоматизацией дела вообще обстояли плохо — ФСФР не умела в автоматическом режиме анализировать информацию о биржевых и внебиржевых сделках, не было единой базы по нестандартным сделкам и т. д.

Изменилась ли ситуация в 2009 г.? Похоже, что нет, несмотря на громкие заявления руководства ФСФР о том, что ситуация под контролем.

Вот только один пример.

Изучая информацию о биржевых торгах за декабрь, журналисты «Ведомостей» натолкнулись на две никому не известные компании — «Финкоминвест» и «Интертрейдинвест», которые вошли в топ-100 по оборотам на ММВБ. Никаких сложных технических средств для этого не потребовалось — Excel и функция сортировки. Самый базовый уровень автоматизации.

В первой компании работал 1 человек, во второй — 3. Несколько членов советов директоров заявили «Ведомостям», что ничего о своем участии в этих советах не знают. Основная деятельность компаний — вложения в ценные бумаги. У «Финкоминвеста» они были вложены в векселя ООО «Каскад» (зарегистрировано по адресу «Финкоминвеста»), ООО «Айвенго», согласно отчету на окончание 2008 г. владевшего 35% акций компании, и ООО «Инвестиционные технологии». Активы «Интертрейдинвеста» были вложены в акции 5 непубличных ОАО, 3 из которых находятся по тому же адресу, что и эмитент (URL: <https://lenta.ru/news/2010/01/25/up/> (дата обращения: 6.05.2019)).

Но что самое интересное — графики роста стоимости акций новых «фишек» буквально совпадали, а рост этот временами впечатлял: за месяц — больше чем в 5 раз. Каковы были действия ФСФР? «Проверка не завершена, она продолжается. На данный момент ФСФР России не располагает документами, подтверждающими факты, изложенные в статье», — ответили 17 февраля в службе.

Реакция биржи была более оперативной: через 3 дня после публикации от ММВБ отлучили «Финкоминвест», а затем — его брата-близнеца.

Но все же в 2009 г. ФСФР начала формировать собственные черные списки компаний, подозреваемых в совершении сделок, попадающих под действие закона о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем. Первыми в них попали 10 организаций, операции которых полностью приостановлены. Участники рынка указывают, что теоретически эти компании могли совершать многомиллионные сделки притом, что некоторые из них, согласно результатам проверок ФСФР, оказались виртуальными, будучи зарегистрированными в гаражах.

25 февраля на сайте ФСФР появился раздел «Сведения об ограничении проведения операций участниками финансового рынка». Это был первый шаг, предпринятый регулятором для формирования собственного черного списка компаний, работающих на фондовом рынке. По словам руководителя ФСФР, список — предупреждение для всех участников рынка, с тем чтобы предотвратить

совершение операций с указанными организациями. Во избежание негативных последствий для рынка, были приостановлены операции этих компаний до того, как завершатся все необходимые технические процедуры, предусмотренные при аннулировании и приостановке лицензии.

Первыми в опубликованный список вошли 10 компаний, обладающих брокерскими, дилерскими лицензиями или лицензиями на доверительное управление. Среди них ООО «Инвест-Ресурс», ООО «ИК «Гранд Капитал»», ООО «ИК «Финтраст»», ООО «ИК «Сапфир»», ООО «Технология капитала», ООО «ФК «Аркадия»», ООО «ФК «Инвестикум»», ООО «ИК «Рус-Сервис»», ООО «Ориент-Инвест» и ООО «ФК «Сфера Финанс»» ([URL: https://www.kommersant.ru/doc/1328252](https://www.kommersant.ru/doc/1328252) (дата обращения: 6.05.2019)).

Официально информацию о том, что фондовый рынок стал в период кризиса одним из основных инструментов для отмыwania денежных средств, ФСФР огласила в начале февраля 2010 г. По данным регулятора, число сделок по отмыванию с использованием инструментов фондового рынка резко выросло. В результате проверок ФСФР ряда компаний, выяснилось: подозрительные операции совершались в последние 1,5 года. Компании из опубликованного на сайте списка не соответствовали многим существующим требованиям. Они виртуальны: хотя бы потому, что отсутствуют по юридическим адресам, указанным в регистрационных документах.

ФСФР проводила проверку ряда других компаний, подозреваемых в аналогичных нарушениях. Помимо публикации черного списка компаний, доступного теперь всем участникам рынка, запрет на проведение любых сделок и операций с ценными бумагами по заявкам указанных в списке компаний получили фондовые биржи ММВБ, РТС, Санкт-Петербургская валютная биржа, Сибирская межбанковская валютная биржа, биржа «Санкт-Петербург» и Московская фондовая биржа.

Деятельность попавших в список ФСФР крупнейших брокеров и дилеров могла нанести удар крупным брокерским компаниям, поскольку в масштабе их бизнеса отследить всех контрагентов сложно. Подобные компании могли не исполнять обязательства по сделкам РЕПО с крупными участниками рынка, поэтому их злоупотребления опасны для всех участников. Например, известно, что финансовая пирамида «Рубин», вкладчики которой потеряли свыше 2 млрд. руб., якобы работала через одну из крупнейших брокерских компаний.

В ФСФР указали, что решение о приостановке операций брокеров, дилеров и доверительных

управляющих и о публичной публикации их списков принимается впервые. Ранее черные списки, как инструмент для предупреждения рисков, использовали Банк России, Росстрахнадзор, Агентство по страхованию вкладов и другие. ФСФР приняла правильное решение: ведь теоретически эти компании могли совершать многомиллионные сделки. С одной стороны, регулятор пресекал нарушения и возможные убытки других компаний, с другой — сокращал риски легализации преступных доходов ([URL: https://www.kommersant.ru/doc/1328252](https://www.kommersant.ru/doc/1328252) (дата обращения: 6.05.2019)).

Манипулирование фондовыми рынками происходит и за рубежом, где рынки, казалось бы, более от этого застрахованы.

В апреле 2015 г. полиция Лондона арестовала предполагаемого виновника «молниеносного обвала» индекса деловой активности Dow Jones, который произошел в мае 2010 г. ([URL: https://www.kommersant.ru/doc/2714432](https://www.kommersant.ru/doc/2714432) (дата обращения: 7.05.2019)).

Комиссия по срочной биржевой торговле (CFTC) США предала огласке гражданский иск в отношении гражданина Великобритании Навиндера Сингха Сарао, который обвинялся в незаконном манипулировании, попытке манипулирования и спуфинге (отправке заявки на биржу и мгновенной ее отмене до момента исполнения) и который стоял за одним из самых мрачных дней в истории Уолл-стрит. Кроме того, в отношении Сарао заведено уголовное дело, в пунктах обвинения которого числятся мошенничество с применением электронных средств связи и незаконное манипулирование. Министерство юстиции США запросило его экстрадицию из Лондона.

Как следует из иска, Навиндер Сарао в течение 5 лет и, по крайней мере, до 6 апреля 2015 г. прибегал к незаконной практике манипулирования стоимостью электронных фьючерсных контрактов E-Mini. В частности, он при помощи автоматической программы генерировал запросы на продажу крупных фьючерсных контрактов, тем самым снижая обманым путем их стоимость. Затем отменял сделку и выкупал эти контракты по низкой цене, зарабатывая таким способом сотни тысяч долларов. Подобный алгоритм использовался в течение 400 дней биржевой торговли. Но особенным стал день 6 мая 2010 г., который вошел в историю как «день молниеносного обвала». Тогда незаконная деятельность британского трейдера привела к тому, что индекс деловой активности Dow Jones рухнул на 989,5 пункта в течение всего нескольких минут. Затем рынок сумел восстановиться практически до прежних значений. В тот день злоу-

мышленнику удалось собрать прибыль в \$800 тыс. Всего же за весь период своей незаконной деятельности Навиндер Сарао предположительно заработал порядка \$40 млн.

Изначально причина сбоя на бирже была неясна. В качестве основных версий назывались технические неполадки или хакерская атака. Арест же Навиндера Сарао стал первым доказательством того, что биржевой рынок сумел обрушить 1 человек. При этом СФТС активно следила за трейдером все последние годы, и даже до того дня, когда его деятельность привела к столь серьезным последствиям. С ним даже вели переписку, пытаясь удостовериться в том, что Навиндер Сарао действует «из благих намерений». Аресту же Навиндера Сарао поспособствовал сторонний информатор СФТС, который предоставил комиссии подробный анализ действий злоумышленника за последние годы.

Приведем несколько случаев манипулирования акциями в России.

Так, весной 2012 г. на российском фондовом рынке выявлен уникальный способ манипулирования (*URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2078793> (дата обращения: 8.05.2019)*). Для того чтобы создать ажиотажный спрос на низколиквидные акции одного из предприятий, манипуляторам не потребовалось совершать никаких биржевых сделок, они просто разместили ложную информацию об обратном выкупе бумаг на фальшивом сайте завода.

Поводом для проверки ФСФР стало несколько заявлений от физических и юридических лиц, в которых обращалось внимание на аномальное движение котировок акций СМЗ на Московской бирже 7 марта 2012 г.

В ходе проверки было установлено, что в Интернете был создан сайт-клон, схожий с официальным сайтом предприятия СМЗ. На сайте-клоне была размещена заведомо ложная информация об обратном выкупе акций СМЗ по цене, значительно превышающей рыночную: якобы совет директоров завода решил провести обратный выкуп акций по 28,75 тыс. руб. за штуку при биржевой цене 9,5 тыс. руб. Инвесторы, попавшиеся на уловку, бросились скупать бумаги СМЗ. В результате произошло существенное отклонение цены и иных рыночных параметров акций, что является манипулированием рынком.

Стоимость 1-й акции по результатам торгового дня 7 марта выросла почти на 25%, до 11,8 тыс. руб. по сравнению с предыдущим торговым днем, достигнув исторического максимума, объемы торгов выросли в 170 раз до 53,5 млн руб. В следующий торговый день — 12 марта котировки акций вернулись на прежний уровень [1].

«ФСФР выявила причастность физического лица к созданию сайта-клона и распространению ложной информации, которая ввела в заблуждение добросовестных приобретателей. Физическое лицо будет оштрафовано службой», — сообщили в ФСФР. Административный штраф не превысил 5 тыс. руб., однако ФСФР также направило имеющиеся у нее материалы в правоохранительные органы, и если было бы заведено уголовное дело, штраф мог вырасти до 500 тыс. руб., а автор сайта-клона — лишиться свободы на срок до 4-х лет.

Случай с манипулированием акциями СМЗ эксперты называют уникальным по примененной схеме. Обычно манипуляторам для создания ажиотажного спроса на нужные акции приходится сначала самим совершить ряд сделок. Так, по информации ФСФР, поступал Андрей Трефилов, осенью 2011 г. заключавший сделки от лица разных брокеров с акциями РБК и год спустя признанный виновным в манипулировании.

Организаторы манипулирования ценой акций компании «Татбенто», по версии полиции, разместили на сайте компании ложную информацию о том, что она занимается добычей бентонитовой глины и каолина, но рост стоимости акций обеспечили, заключая сделки между собой. «Если в случае с «Татбенто» и РБК инвесторы реагировали, прежде всего, на биржевые сделки манипуляторов, то в случае с СМЗ дезинформации в интернете оказалось достаточно для создания ажиотажного спроса на бумаги. Скорее всего, манипуляторы перед ее публикацией купили акции по рыночной цене, а потом продавали на искусственно созданном росте», — сказал управляющий директор GHP Group (*URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2078793> (дата обращения: 8.05.2019)*).

Ниже пример более крупного масштаба (*URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/05/29/771154-tsb-lukoila> дата обращения: 8.05.2019*).

По информации ЦБ РФ, начальник отдела торговли акциями Deutsche Bank Юрий Хиллов и его родственники в 2013–2015 гг. заработали на манипулировании акциями 255 млн руб.

Хиллов входил в систему контроля Deutsche Bank, что позволило ему в обход запретов установить на свой компьютер брокерское программное обеспечение. От имени физических лиц — своих родственников — он покупал или продавал пакеты акций, а через короткое время выставлял обратные заявки в идентичном объеме.

Одновременно от имени Deutsche Bank London Branch он заключал с этими акциями сделки, кото-

рые обеспечивали им выгодную цену продажи или покупки. Большинство заявок на обратные сделки удовлетворялось заявками Хилова. Всего за 3 года он совершил манипуляций на 300 млрд руб.

В последнее годы в России получил развитие срочный рынок — рынок производных финансовых инструментов. Даже в развитых странах объемы торгов на этом рынке в 50–100 раз превышают объемы торгов реальными товарами. В дело пошли так называемые беспоставочные фьючерсы и опционы, а также фьючерсы и опционы на фондовые индексы.

Скажем то, что никогда не смогут оспорить их сторонники — при использовании многих срочных инструментов деньги не доходят до реальной экономики. Поэтому в лучшем случае — это забава для спекулянтов, а в худшем — как бы законные «рыночные» механизмы передачи взяток [2].

Под манипуляцией фондовым индексом понимаются целенаправленные воздействия со стороны участников фондового рынка на величину индекса в интересах получения дополнительной прибыли, например, за счет инструментов срочного рынка, базовым активом которых является соответствующий фондовый индекс [3].

Фьючерс на индекс РТС появился в июле 2005 г. В предкризисном 2007 г. объем ежедневных торгов на срочном рынке РТС (FORTS) в среднем составлял \$1,2 млрд, и половина из них приходилась на фьючерс на индекс РТС. Объем сделок по нему в августе на 20% превысил операции с прежним фаворитом — акциями «Газпрома» на ММВБ (табл. 1).

Цена этого фьючерса пропорциональна значению фондового индекса на дату покупки контракта. Поэтому фьючерс на индекс — это своеобразное пари между участниками фондового рынка (проще говоря — спекулянтами) на величину его будущего изменения: если на дату исполнения фьючерса фондовый индекс увеличился по сравнению с его значением на дату покупки, то покупатель в выигрыше, если уменьшился — то в проигрыше.

Таблица 1

Объемы торгов наиболее ликвидными инструментами на РТС и ММВБ в августе 2007 г.

Инструмент	Объем торгов, млрд руб.
Фьючерс на индекс РТС	326,21
ГАЗПРОМ	264,74
РАО ЕЭС	224,72
ЛУКОЙЛ	105,46
Сбербанк	95,21
Сургутнефтегаз	89,1

Источник: РТС, ММВБ

Никакого отношения к инвестициям в капиталы компаний, по ценам акций которых рассчитывается индекс РТС, это пари не имеет — деньги компаниям не поступают, а перераспределяются между спекулянтами.

Но посмотрите на таблицу 1 — какие там суммы: 326 млрд руб. — в то время примерно столько выделялось на все национальные проекты за 1,5 года.

Понятно, что это — не личные накопления спекулянтов, не виртуальные деньги, а активы. Действительно, для тех, кто приближен к государственной власти и кто знает про высокую чувствительность российского фондового рынка к действиям властей, тот может правильно прогнозировать изменения величин фондовых индексов, извлекая большую пользу для себя, своих информаторов и заказчиков — распорядителей тех самых 326 млрд руб. [2].

Естественные вопросы: почему возможна манипуляция значениями индексов? Какие существуют объективные основы для манипуляции?

Вспомним, что существуют финансовые инструменты — фьючерс и опцион на фондовый индекс. Они составляют значительную долю российского рынка производных финансовых инструментов (рис. 3).

И все участники пари на значение фондового индекса к дате исполнения фьючерсного контракта будут наблюдать, как изменяется фондовый индекс, приближаясь или, наоборот, удаляясь от заветной цифры.

Тот, кто наиболее точно правильно угадает направление движения фондового индекса через 3, 6 или 9 месяцев, располагая большим количеством контрактов, может получить приличную выгоду.

А некоторые наиболее обеспеченные участники таких пари не прочь подтолкнуть фондовый индекс в нужную для себя сторону, даже если это будет сопряжено с утратой ими части финансовых

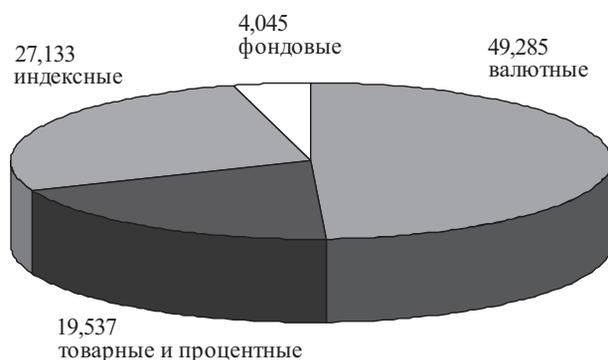

Рис. 3. Доли в объеме торгов различными производными финансовыми инструментами на российском финансовом рынке в 2007 г., %

средств — потом можно возместить свои потери за счет более благоприятного исполнения фьючерсных и опционных контрактов.

Понятно, что подобную манипуляцию наиболее целесообразно проводить в последний день перед датой исполнения фьючерсных и опционных контрактов, сроки исполнения которых хорошо известны и стандартизованы. Более того, даже в последний час торговли, когда подсчитывается финальное значение фондового индекса.

При манипулировании величиной индекса манипулятор должен затратить часть финансовых средств на деформацию фондового рынка в требуемом для себя направлении. Поэтому необходимо различать потенциальную возможность манипуляции и манипуляцию, реализуемую

на практике (рентабельную манипуляцию). В последнем случае манипуляция индексом не только возможна, но может принести манипулятору некоторую прибыль, равную разности между ожидаемым доходом и произведенными финансовыми затратами, связанными с перераспределением части капитала между акциями компаний.

Сначала рассмотрим потенциальную возможность манипуляции значениями наиболее известных фондовых индексов.

Манипуляции фондовыми индексами потенциально возможны, если за счет перераспределения финансовых средств внутри фондового рынка практически без изменения его общей капитализации могут измениться значения фондового индекса.

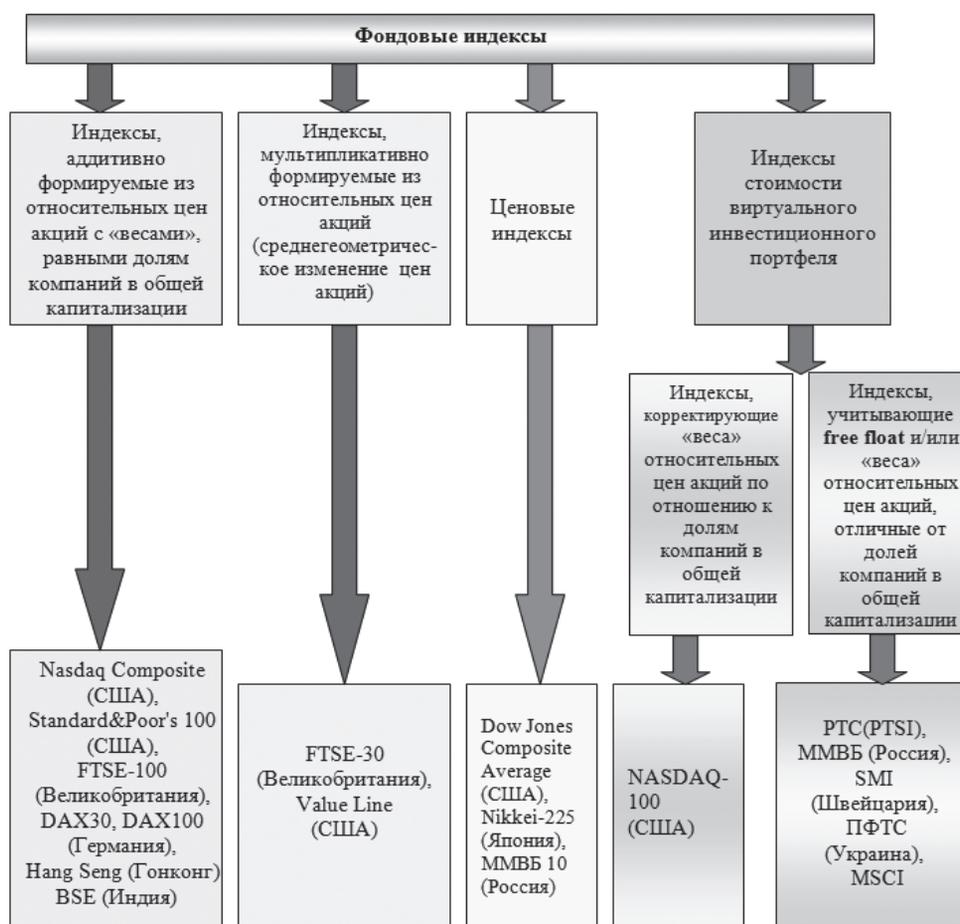

Рис. 4. Классификация основных фондовых индексов

Анализ показал, что существуют следующие объективные факторы, способствующие появлению манипуляции величиной фондовых индексов:

- ограничение списка акций, учитываемых при формировании величины фондового индекса;
- отличия значений «весовых» коэффициентов, с которыми учитываются цены разных акций,

от долей капитализации компаний в листинге фондового индекса;

- учет в формуле индекса коэффициента free float, определяющего долю находящихся в свободном обращении акций;
- нелинейный (например, мультипликативный) характер функциональной зависимости, опре-

деляющей значение фондового индекса в зависимости от значений капитализации компаний (этот случай характерен, когда индекс рассчитывается как среднее геометрическое, а не как среднее арифметическое значений капитализации или цен акций).

Обобщая, можно отметить следующее: если в формуле расчета значений индекса имеются факторы, учитывающие вклады одних акции по отношению к другим непропорционально величинам капитализации соответствующих компаний, это приводит к потенциальной возможности манипуляции значениями фондового индекса.

На рис. 4 представлена возможная классификация наиболее известных фондовых индексов с точки зрения оценки возможности манипуляции их значениями.

Левая группа индексов характеризует экономику в целом.

Для фондовых индексов этого типа возможности манипуляции их значениями минимальны. Практически они ограничиваются перемещением части финансовых средств с акций, входящих в структуру индекса, на другие акции (для снижения величины индекса) или в противоположном направлении (для увеличения величины индекса) — рис. 5.

Рис. 5. Схема манипулирования величиной фондового индекса

Для других фондовых индексов возможностей по манипуляции их значениями больше.

Иначе говоря, можно утверждать, что практически любой фондовый индекс потенциально подвержен манипуляции только потому, что его формирует ограниченный список акций (исключениями из этого правила являются индексы биржи NYSE, которые учитывают все торгуемые на бирже акции; с другой стороны, индекс NYSE Composite также может манипулироваться). Поэтому манипулировать индексами, включающими сотни или тысячи акций, теоретически возможно, хотя практически очень сложно.

Если фондовый индекс определяется как геометрическое среднее от значений капитализации (цен акций), то появляется дополнительная возможность манипуляции его значениями. Так как среднее геометрическое всегда не больше среднего арифметического (они равны при равенстве всех усредняемых значений), то для повышения значения таких индексов (типа английского индекса FTSE-30) достаточно приблизить усредняемые факторы друг к другу, т. е. произвести вы-

равнивание их значений. Наоборот, для снижения величины геометрически усредняемого индекса следует увеличить разброс значений усредняемых факторов при их неизменной сумме.

Если в некоторый момент времени продать на бирже часть акций компании большой капитализации и вырученные средства перевести в акции компаний малой капитализации, то приращение индекса станет положительным, т. е. значение фондового индекса возрастет. Для уменьшения приращения указанную операцию следует произвести в обратном направлении.

Таким образом, нелинейная по капитализации формула определения фондового индекса предоставляет дополнительную возможность манипуляции его значениями.

К тому же эффекту приводит наличие «весовых» коэффициентов, отличающихся от долей компаний в общей капитализации.

Если продать часть акций с высоким значением «веса» и затем на полученные деньги купить часть акций с низким значением «веса», то значение индекса снизится (красная стрелка на рис. 6).

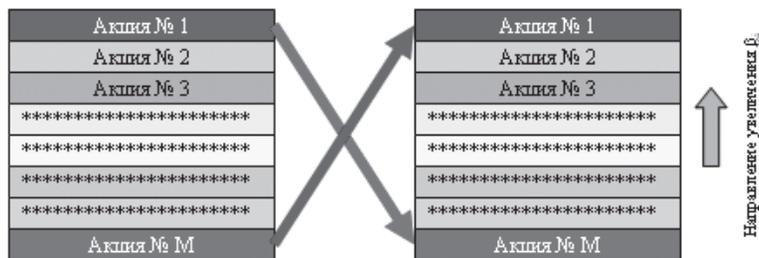

Схема манипулирования значениями аддитивных индексов при различных значениях весовых коэффициентов акций

Рис. 6. Схема манипулирования величиной фондового индекса

При аналогичных действиях в обратном направлении значение фондового индекса увеличится (зеленая стрелка на рис. 6).

То есть имеется потенциальная возможность манипуляции всеми индексами, указанными в 3-м нижнем прямоугольнике на рис. 4.

То же самое относится к индексу NASDAQ-100 (США), помещенному в 4-м нижнем прямоугольнике рис. 4. Для доказательства этого утверждения даже не нужно проводить элементарных преобразований, так как в структуре индекса изначально присутствуют неодинаковые «весовые» коэффициенты.

В глобальном индексе MSCI с точки зрения математики ситуация аналогична 2-м предыдущим случаям, хотя фактически причина другая — различные значения коэффициентов free float. Эти коэффициенты математически выполняют роль различных «весов» акций, что и обуславливает возможность манипулирования индексом MSCI по указанной выше схеме.

Ситуация еще более усугубляется для российских фондовых индексов РТС и ММВБ: здесь происходит наложение 2-х факторов — разных «весов» акций и разных значений коэффициентов free float. Причем, несмотря на некоторое различие методик определения индекса РТС и ММВБ, возможности для манипуляции значениями этих индексов в настоящее время примерно одинаковы [3].

Теперь рассмотрим манипуляцию фондовым индексом с точки зрения ее рентабельности на примере фондового индекса РТС (RTSI).

В соответствии с действующей в настоящее время спецификацией фьючерсного контракта на этот фондовый индекс, цена F (в рублях) контракта определяется как:

$$F = 2 \times k \times I \quad (1)$$

где I — значение фондового индекса РТС;
 k — курс \$/руб.

Поэтому при повышении значения фондового индекса на 1, стоимость фьючерсного контракта увеличивается на $2 \times k$ руб.

Естественно, что покупатель контракта (далее будем называть его манипулятором) заинтересован в увеличении фондового индекса к дате исполнения контракта.

И он может этому поспособствовать, например, следующим образом.

1. Продать на бирже часть имеющихся в его портфеле акций компаний, для которых коэффициент C_{i1} , ограничивающий «вес» акции в индексе РТС, меньше 1. Если рыночная стоимость проданного пакета акций составляет S , манипулятор получит сумму $S \times (1 - \beta - \gamma_1)$, где β — брокерская комиссия, γ_1 — спрэд (отн. ед.) для указанных акций.

В настоящее время в индексе РТС имеются 5 акций, у которых $C_{i1} < 1$:

- обыкновенные и привилегированные акции ПАО Сбербанк ($C_{i1} = 0,84$);
- акции ООО «Яндекс Н. В.» ($C_{i1} = 0,25$);
- акции ПАО «Группа компаний ПИК» ($C_{i1} = 0,5$);
- акции ПАО «Группа ЛСР» ($C_{i1} = 0,5$).

2. На полученные деньги манипулятор может купить акции другой компании (или нескольких других компаний), у которой нет ограничения на «вес» акции. Другими словами, для которой $C_{i2} = 1$.

При этом капитализация этой компании или суммарная капитализация нескольких компаний с $C_{i2} = 1$ увеличится на величину

$$S \times \{1 - 2 \times \beta - (\gamma_1 + \gamma_2)\} \quad (2)$$

где γ_2 — спрэд (отн. ед.) для акций указанных компаний.

В результате этих 2-х ходов общая капитализация рынка K^* (с учетом коэффициента W_j free float; N — количество акций в фондовом индексе)

$$K^* = \sum_{j=1}^N W_j \times K_j \quad (3)$$

практически не изменится, а значение фондового индекса увеличится на величину ΔF , где

$$\Delta F = F \times \{1 - 2 \times \beta - (\gamma_1 + \gamma_2) - C_{i1} \times (1 - \beta - \gamma_1)\} \times S / K^* \quad (4)$$

Если это проделать в последний час торговли на бирже накануне даты исполнения фьючерсного контракта, когда биржей вычисляется финальное значение фондового индекса, то от повышения фондового индекса манипулятор выиграет сумму

$$V = 2 \times k \times F \times \{1 - 2 \times \beta - (\gamma_1 + \gamma_2) - C_{i1} \times (1 - \beta - \gamma_1)\} \times S / K^* \quad (5)$$

3. После завершения фьючерсного контракта все нужно поставить на прежние места: продать купленные ранее акции, имеющие $C_{i2} = 1$, и на эти деньги купить первоначально проданные акции с $C_{i1} < 1$.

В итоге манипулятор суммарно потеряет

$$Z = 2 \times S \times \{2 \times \beta + (\gamma_1 + \gamma_2)\} \quad (6)$$

Это — его общие затраты.

Остается сравнить 2 числа: V и Z . Если окажется, что $V > Z$, т. е.

$$2 \times k \times F \times \{1 - 2 \times \beta - (\gamma_1 + \gamma_2) - C_{i1} \times (1 - \beta - \gamma_1)\} / K^* > 2 \times \{2 \times \beta + (\gamma_1 + \gamma_2)\}, \quad (7)$$

то рассмотренная манипуляция фондовым индексом будет рентабельна. Поэтому не исключено, что манипуляторы иногда будут проделывать что-то подобное.

И, похоже, они это иногда проделывают.

Даже по динамике ежедневных значений (а не значений последнего часа в день исполнения контракта) индекса это бывает заметно. На рис. 7–9 представлена динамика фондового индекса РТС около дат экспирации фьючерсов в 2018 г.

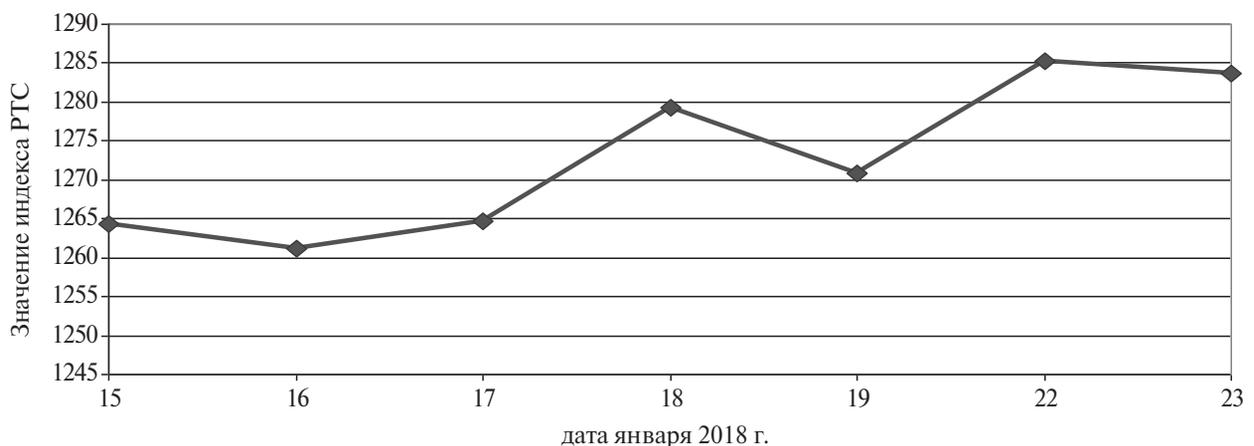

Рис. 7. Динамика индекса РТС вблизи 18 января 2018 г.

Видно, что вблизи дат исполнения контрактов действуют повышательные факторы, которые после наступления этих дат сразу пропадают.

Но кроме покупателей фьючерсных контрактов, заинтересованных в повышении значения фондового индекса, существует и другая группа участников фондового рынка, которым выгодно не повышение, а понижение фондовых индексов перед окончанием срока контрактов.

Например, это биржи, «продавшие» начальные значения фондовых индексов. Они через брокеров и дилеров могут проделать операции, обратные только что рассмотренным, сыграв на понижении фондового индекса (рис. 11).

Но такое событие будет очень редким и сложно обнаруживаемым: биржа запускает фьючерс на фондовый индекс и рекламирует его; поэтому не в ее интересах подставляться на вульгарной манипуляции.

Когда говорят о противозаконных действиях на финансовых рынках, часто произносят слова «инсайд», «инсайдер», «инсайдерская информация» [4].

Инсайдер — это человек, обладающий непубличной информацией. Незаконной инсайдерской торговлей обычно называется покупка или продажа ценной бумаги в нарушение инсайдером своих обязательств как доверенного лица, когда он обладает значимой непубличной информацией, могущей повлиять на стоимость этой бумаги. Такую информацию запрещено использовать для торговли и другим лицам — нарушителями могут быть признаны, например, родственники и знакомые инсайдера; юристы, банкиры, брокеры, даже сотрудники типографий, а также чиновники, получившие такую информацию до ее официального оглашения (*URL: https://www.vedomosti.ru/library/articles/2011/01/17/ischite_insajdera (дата обращения: 6.06.2019)*).

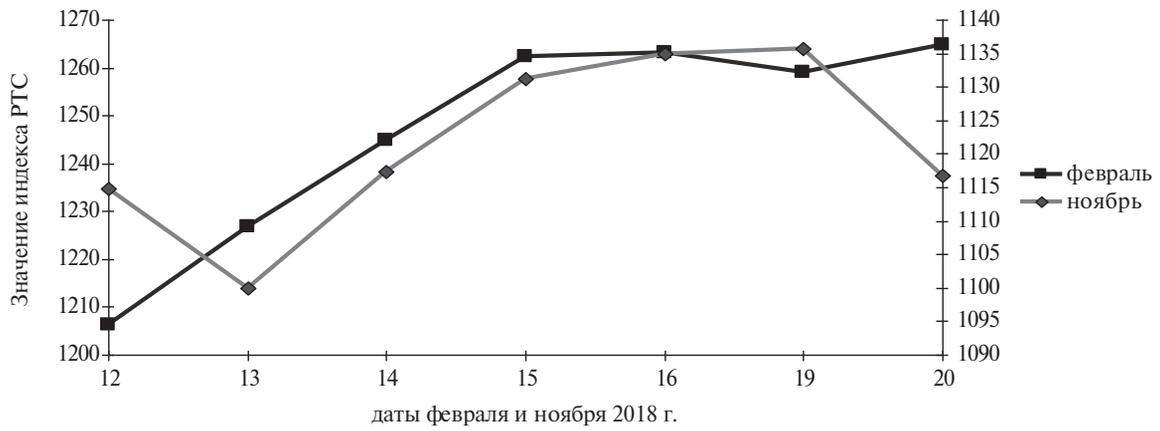

Рис. 8. Динамика индекса РТС вблизи 15 февраля и 15 ноября 2018 г.

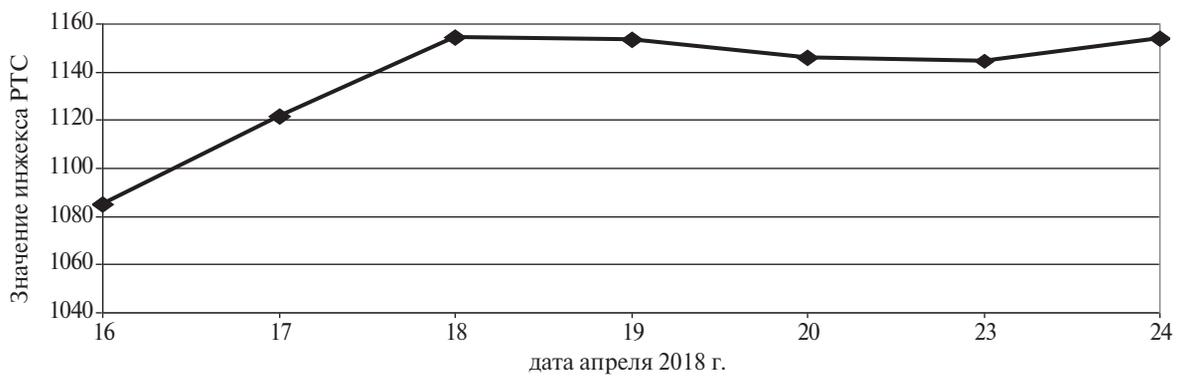

Рис. 9. Динамика индекса РТС вблизи 19 апреля 2018 г.

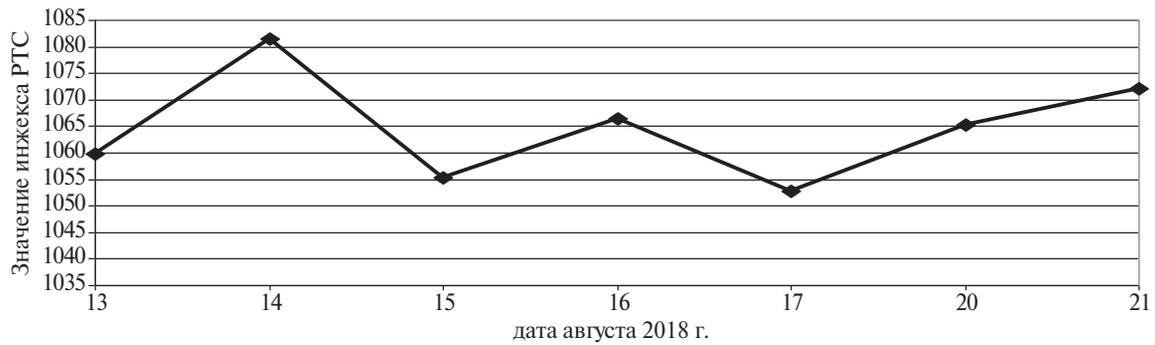

Рис. 10. Динамика индекса РТС вблизи 16 августа 2018 г.

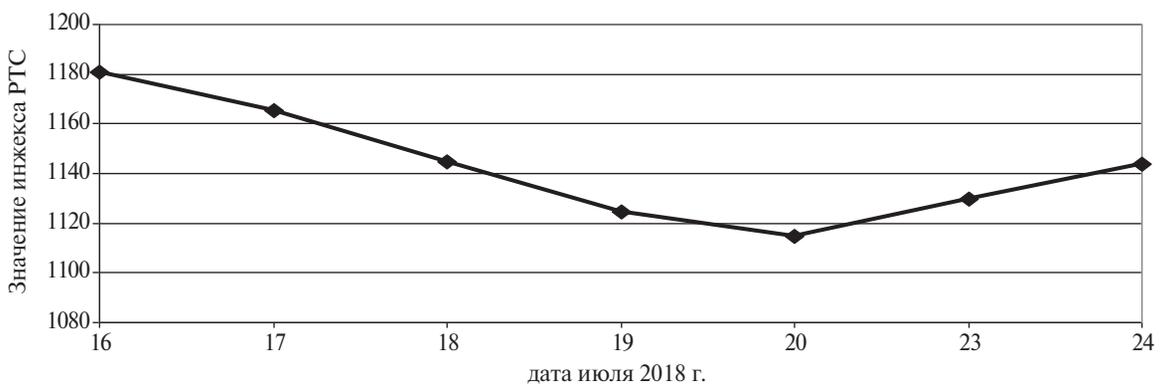

Рис. 11. Динамика индекса РТС вблизи 19 июля 2018 г.

Одним из ключевых законодательных документов, направленным на предотвращение манипулированием финансовых рынков, является закон об инсайдерской информации.

Несколько примеров для наглядности ([URL: https://www.vedomosti.ru/library/articles/2011/01/17/ischite_insajdera](https://www.vedomosti.ru/library/articles/2011/01/17/ischite_insajdera) (дана обращения: 6.06.2019)).

Узнав, что чиновники зарубили лекарство, разработанное его компанией, основатель и гендиректор биотехнологической компании ImClone Systems Сэм Уэксал справедливо решил, что акции от этой новости вряд ли подорожают. В конце декабря 2001 г. он объяснил ситуацию родственникам, которые успели продать акций на \$10,6 млн до того, как новость о лекарстве была обнародована, и цена упала на 16%. Сам Уэксал акции не продавал – перевел бумаги на \$5 млн дочери. Возможно, он забыл, что, когда котировки резко меняются в результате какого-либо публичного события, американская Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) обязательно проверяет, не проводили ли родственники корпоративных инсайдеров сделок с этими бумагами накануне объявления новости. В итоге в 2003 г. Уэксал был приговорен к 7 годам и 3 месяцам тюрьмы и к штрафу в \$3 млн за инсайдерскую торговлю.

Но за инсайд ответил не только он. О том, что Уэксал сбрасывает акции, узнал брокер Merrill Lynch Питер Бакэнович, который сообщил об этом своей клиентке Марте Стюарт, знакомой Уэксала, телеведущей и гендиректору медиакомпания Martha Stewart Living Omnimedia. Стюарт быстро все поняла и продала все свои акции ImClone, избежав, по утверждению обвинителей, убытка в \$45 673. На суде уголовные обвинения в мошенничестве с ценными бумагами (в них включается инсайдерская торговля) были отклонены, но Стюарт и Бакэновича признали виновными в препятствовании правосудию и лжесвидетельстве. В 2004 г. они были приговорены к 5 месяцам тюрьмы, 5 месяцам домашнего ареста, 2 годам probation (*вид условного осуждения, при котором осужденный остается на свободе, но находится под надзором сотрудника службы probation*) каждый, а также к штрафу в \$30 000 и \$4000, соответственно.

Но и на этом история не закончилась. В августе 2006 г. Комиссия по ценным бумагам и биржам, которая предъявляла Стюарт также гражданское обвинение в инсайдерской торговле, достигла с ней мирового соглашения: ей было запрещено в течение 5 лет занимать должность топ-менеджера или члена совета директоров в публичных компаниях. Она также заплатила штраф в \$195 000.

Нет ничего незаконного в том, чтобы собирать информацию и использовать ее для торговли: этим занимаются аналитики, те же инвестфонды. Если вы услышали от кого-то интересную информацию об акциях в магазине или театре или, например, пообщались на праздничном ужине с финансовым директором, который оптимистично отозвался о ситуации в своей компании, публикующей на следующей неделе квартальные результаты, и решили купить ее акции — во всех этих случаях у вас нет никаких обязательств не использовать эти данные, поэтому тут нет нарушения закона.

Как же регуляторы выявляют инсайдерские операции? Основной способ — аналитический. Биржи используют специальные компьютерные программы, фиксирующие все сделки и выявляющие аномалии, данные передаются регуляторам: в США — это Комиссия по ценным бумагам и биржам, в Великобритании — Управлению финансовых услуг (FSA) [1]. Регуляторы тоже анализируют их и, если видят что-то подозрительное, начинают расследование. Конкретные критерии «подозрительности» не раскрываются. Это может быть, например, необычно большой объем торгов перед каким-то важным публичным объявлением.

Еще один пример.

9 октября 2003 г. в 14.30 агентство Moody's объявило, что впервые присвоило России рейтинг инвестиционного уровня. В тот день примерно с 13.00 кто-то начал скупать российские евробонды с погашением в 2030 г. («Россия-30»). За 1,5 часа до объявления сделок прошло примерно на \$100 млн., из-за чего котировки поднялись с 94% от номинала до 95%. После объявления «Россия-30» подорожали до 98% от номинала. Неплохой заработок. Игорь Костиков, возглавлявший тогда Федеральную комиссию по рынку ценных бумаг (ФКЦБ), пообещал, что ФКЦБ начнет расследование, если будут основания. Но оснований предсказуемо не нашлось — \$100 млн — убедительная цифра для этого.

13 июля 2006 г. иск американских владельцев ADR ЮКОСа, требовавших в суде округа Колумбия компенсировать им ущерб от «сговора с целью национализации» ЮКОСа, пополнился пунктом об инсайдерской торговле. Якобы Газпромбанк в 2004 г. использовал инсайдерскую информацию при торговле акциями ЮКОСа: продал на российском рынке 650 000 акций 25 мая 2004 г., т. е. за день до того, как Арбитражный суд Москвы подтвердил гигантскую сумму налоговых претензий к ЮКОСу — 99,4 млрд руб.

В июне 2006 г. инвесткомпанию «Регион» уличили в «искусственном завышении рыночной

цены акций» компании «Полюс золото» на ММВБ 12 мая. «У нас было 2 варианта санкций: оштрафовать «Регион» на 2500 руб. или вынести их на общественное порицание, — объяснял в 2006 г. журналу SmartMoney представитель ФСФР. — Второй вариант чувствительнее: что для компании такой смешной штраф?».

Приведем один абстрактный пример: если кому-то приближенному к правительству (например, неработающей жене одного из вице-премьеров) стало известно, что завтра премьер-министр вызывает главу одной из компаний для нелицеприятного разговора, то ясно, что после этого акций этой компании упадут в цене. Поэтому нужно их срочно продать по пока еще высокой цене, а потом, когда они достигнут дна, можно будет снова их купить. И в итоге заработать на каждой акции разницу цен от максимума до минимума за вычетом издержек торговли. Это инсайд в чистом виде — неправомерное использование важной информации, недоступной другим участникам рынка. Именно неправомерно, так как такой инвестор-инсайдер, не внося никакого личного вклада в развитие экономики и финансовой системы страны, получил большие деньги.

Впервые о необходимости разработки закона об инсайте в России заговорили в конце 90-х годов. Было разработано несколько вариантов законопроекта, но до Госдумы дошел только один. В первом чтении он так и не был принят. Как это зачастую происходит, принятию закона мешала ведомственная конкуренция: ФСФР необходимо было согласовать документ, а МЭР и Минфин законопроект не поддерживали, рассматривая его как усиление полномочий ФСФР ([URL: https://www.kommersant.ru/doc/1479111](https://www.kommersant.ru/doc/1479111) (дата обращения: 24.07.2019)).

После большого перерыва, а точнее сразу после кризиса — законопроект об инсайте в декабре 2008 г. все же был внесен Правительством в Госдуму. В апреле 2009 г. он был принят в 1-м чтении, а федеральным законом № 224-ФЗ он стал 27 июля 2010 г.

При этом закон частично вступил в силу через 6 месяцев после опубликования, еще через 6 месяцев в нем заработали дополнительные 4 статьи, а полномасштабным он стал только через 3 года после его официального опубликования.

При обсуждении законопроекта основные споры возникли между представителями ЦБ РФ и ФСФР: ЦБ РФ не был готов раскрывать имеющуюся у него инсайдерскую информацию в общем порядке. А поскольку следить за соблюдением законодательства об инсайте и манипулировании должна была ФСФР, ее не устраивала независимость ЦБ РФ по раскрытию инсайдерской информации.

Принятый закон регулирует использование инсайдерской информации, обязывает юридических лиц вести список инсайдеров, вводит ответственность за манипулирование на финансовых рынках. Он затрагивает интересы неограниченного круга лиц — от эмитентов, организаторов торговли, профессиональных участников фондовых и товарных бирж и финансовых регуляторов до СМИ и правоохранительных органов. За манипулирование рынком в УК РФ определены штрафы в 300 тыс. — 1 млн руб. или лишение свободы до 7 лет (ст. 1833 УК РФ). За неправомерное использование или передачу инсайдерской информации — штрафы в 300 тыс. — 1 млн руб. или лишение свободы до 6 лет (ст. 1856 УК РФ) [5].

Необходимость принятия закона об инсайте усилилась с появлением амбициозных планов построения в России международного финансового центра (*Министерство экономического развития РФ (МЭР РФ). Концепция создания международного финансового центра в Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/finances/creation/> (дата обращения: 1.08.2019)*). Появление закона об инсайте также стало главным условием вступления России в Международную организацию регуляторов рынков ценных бумаг (IOSCO). Инсайд — это то, что позволяет нарушать права инвесторов. В то же время все рынки хотят, чтобы широкие слои населения участвовали в инвестировании.

Вторая причина — более прагматичная, без этого закона российский рынок не может получить признание цивилизованного, что ограничивает иностранных инвесторов и фонды во вложениях в российские активы. После кризиса это стало особенно важно.

Таким образом, с принятием закона формально исчезла одна из основных преград по признанию российского финансового рынка цивилизованным на международном уровне.

Следует отметить, что идеально закон об инсайте не работает даже на Западе [6]. Основная причина, как это часто случается, в критериях, в данном случае — в четких доказательствах получения и использования инсайдерской информации.

Тем не менее, во многих странах за инсайдерскую торговлю можно получить большой штраф и немалый тюремный срок.

Регуляторы в США чуть ли не ежемесячно заявляют о поимке инсайдеров (рис. 12, 13) ([URL: http://assetmanager.ru/statiipressa/manipulations/471-2012-12-28-10-02-45.html](http://assetmanager.ru/statiipressa/manipulations/471-2012-12-28-10-02-45.html) (дата обращения: 6.08.2019)).

Если сравнить цифры на этих диаграммах, то становится очевидным: доказать наличие инсайда очень непросто.

Летом 2012 г. признали виновным в использовании инсайда бывшего члена наблюдательного совета Сбербанка Раджата Гупту.

Осенью 2012 г. прокуратура США раскрыла очень доходную инсайдерскую схему, и опять

в области медицины (URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2012/11/21/vlasti_ssha_raskryli_samuyu_dohodnuyu_insajderskuyu_shemu (дата обращения: 24.07.2019)). Обвинения были предъявлены бывшему портфельному управляющему подразделения SAC Capital Мэттью Мартоме.

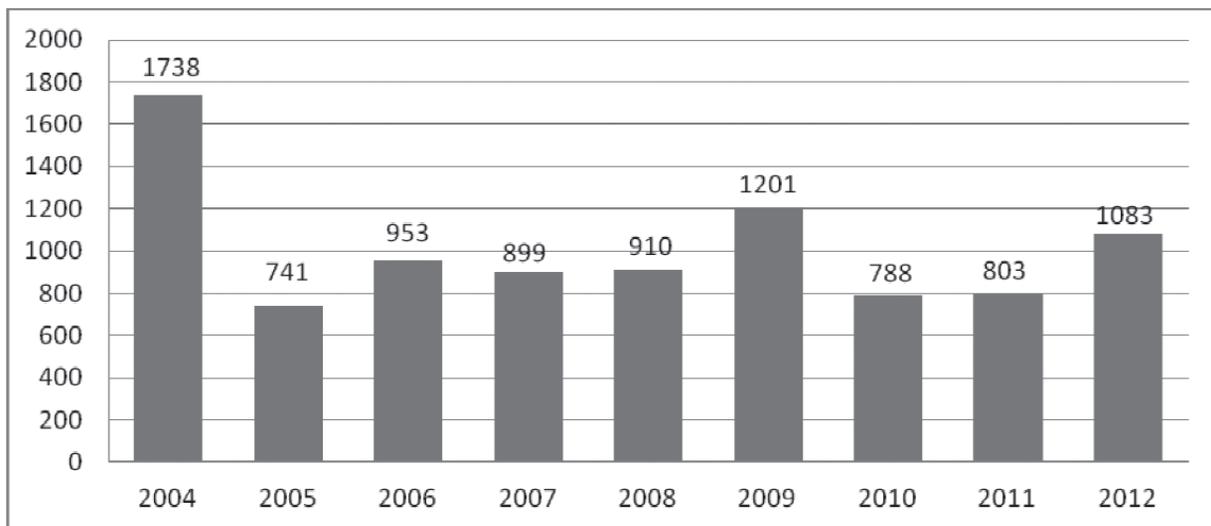
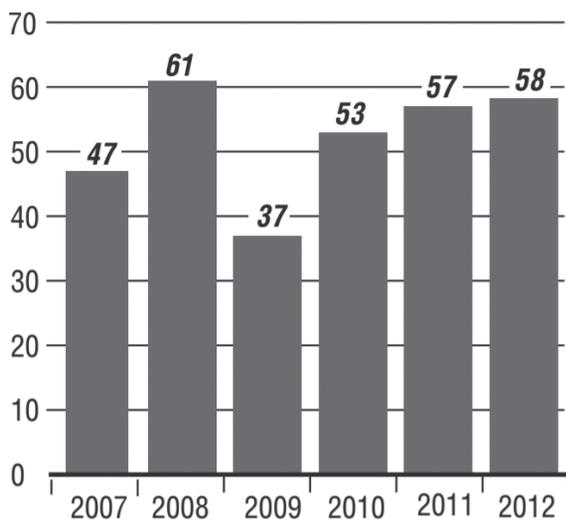

Рис. 12. Жалобы и обращения в SEC о случаях инсайдерской торговли на рынке

* Приводятся данные за финансовый год (заканчивается 30 сентября)

Источник: SEC

Рис. 13. Количество расследований SEC по инсайдерской торговле

Серьезные вопросы у следствия были и к основателю этого крупного хедж-фонда Уолл-стрит Стивену Козну. По данным властей, оба фигуранта, зная об отрицательных результатах клинических испытаний лекарства от болезни Альцгеймера,

избавились от акций его разработчиков и смогли не только избежать убытков, но и получить прибыль на общую сумму \$276 млн.

Мэттью Мартома работал портфельным менеджером в компании CR Intrinsic Investors – «дочке» SAC Capital – и стал уже 5-м сотрудником фонда, попавшим в поле зрения регулятора. 20 ноября 2012 г. прокуратура Манхэттена предъявила Мартоме обвинение. Одновременно Комиссия по ценным бумагам и биржам направила гражданский иск против CR Intrinsic, Мартомы, а также его осведомителя – бывшего профессора неврологии Мичиганского университета Сидни Гилмана, который участвовал в тестировании нового лекарства и докладывал о результатах Мэттью Мартоме. Гилман избежал уголовного преследования, так как выплатил штраф в \$187 тыс. и активно сотрудничал со следствием.

По данным прокурора, пока испытания лекарства шли успешно, SAC Capital по наводке Мартомы исправно наращивал долю в фармацевтических компаниях Wyeth и Elan, которые занимались его разработкой (к июню 2008 г. хедж-фонд владел акциями в этих компаниях почти на \$700 млн). Однако 17 июля 2012 г. Elan разослала сотрудникам отчет с пометкой «Секретно» об отрицательных результатах клинического тестирования лекар-

ства (официально о результатах было объявлено в конце месяца). В тот же день Мэттью Мартома получил этот документ от Сидни Гилмана по электронной почте. Через 3 дня Мартома написал Стивену Коэну, что им надо поговорить: «Это важно». В ходе состоявшегося затем 20-минутного разговора по мобильному телефону менеджер дал понять начальнику, что от акций стоит избавиться.

На следующий день SAC Capital начала продавать акции компаний. С 21 по 28 июля хедж-фонд продал все свои 10,5 млн акций Elan и 7 млн акций Wyeth. Более того, он открыл короткие позиции в общей сложности на 7,5 млн. акций этих компаний. После того, как результаты о неудачных тестах были обнародованы, котировки бумаг Elan обвалились на 42%, а Wyeth — на 12%. SAC Capital избежал потерь на \$194 млн и заработал на сделках по этим акциям \$82,8 млн. По итогам 2008 г. Мартома получил бонус \$9,3 млн.

Как пишет The Wall Street Journal, основной целью следствия является финансист Стивен Коэн, который получал 75% прибыли фонда от трейдинговых операций (из \$14 млрд активов фонда \$8 млрд принадлежали ему).

Дело SAC Capital рассматривалось в рамках инициированного ФБР в 2008 г. расследования запрещенных схем торговли хедж-фондов. Операция получила название «Идеальный хедж». С тех пор обвинения в инсайте были выдвинуты против 73 человек.

Ранее автором крупнейшей схемы инсайдерской торговли считался основатель хедж-фонда Galleon Радж Раджаратнам, который избежал потерь и получил прибыль на общую сумму \$63,8 млн [7]. И за это он сел в тюрьму на 11 лет и был приговорен к штрафу в размере \$10 млн. Дело Galleon стало одним из самых громких. За 7 лет объемы незаконных сделок составили \$63,8 млрд.

В России же к этому времени ФСФР не нашла ни одного нарушителя. Например, служба не увидела злоупотреблений в ситуации, когда акции «Роснефти» подскочили почти на 10% за 2 дня до объявления о партнерстве с ExxonMobil. «Прозрачной» оказалась и сделка с акциями «Калины» (URL: <https://www.banki.ru/news/bankpress/?id=4181538> (дата обращения: 24.07.2019)). Бумаги компании за сентябрь — октябрь 2011 г. выросли на 75% как раз перед тем, как готовилась покупка компании со стороны Unilever.

Также был подозрительным рост спроса на акции Мурманского морского торгового порта за 1 торговый день до объявления аукциона по его продаже.

Можно было обратить внимание и на сделку по выкупу акций Казанского вертолетного завода (КВЗ) холдингом «Вертолеты России»: бумаги долго шли вверх перед неожиданно объявленным выкупом акций. Эта сделка стала очень успешной для клиентов Газпромбанка, которые в ноябре 2011 г. уверенно купили 13,25% акций КВЗ по цене около 90 руб. за штуку. В следующем году «Вертолеты России» выкупили бумаги по 108,2 руб. за бумагу. (URL: <https://www.banki.ru/news/bankpress/?id=4181538> (дата обращения: 6.08.2019)).

Специалисты считают, что как минимум 1-го инсайдера можно было найти во время присоединения межрегиональных компаний связи к «Ростелекому» в 2009 г. Ситуацию с этим расследованием РБК-daily прояснил один из сотрудников ФСФР: по его мнению, основания для привлечения за инсайд у службы были, но дело закрыли.

С другой стороны, у ФСФР было мало ресурсов и инструментов, чтобы отслеживать такие процессы на финансовых рынках. Для сравнения: в 2011 г. финансирование американского регулятора SEC — \$2 млрд, а ФСФР — лишь 1 млрд руб. (URL: <http://assetmanager.ru/statii/pressa/manipulations/471-2012-12-28-10-02-45.html> (дата обращения: 6.08.2019)).

В декабре 2015 г., когда ФСФР уже не стало, ЦБ РФ выявил факты использования инсайдерской информации при продаже валютной выручки «Лукойла». Регулятор обратил внимание на резкие ценовые колебания и резкое искажение рыночной конъюнктуры, которые происходили в небольшие интервалы времени при сделках с валютными инструментами «доллар — рубль» с расчетами «сегодня» и «завтра».

Валюту по заниженной цене покупал Кирилл Семашкин. Он действовал от имени и в интересах кипрской инвесткомпании Ronin Europe Ltd., однако ее сотрудником не был. Он заранее знал цену, объем продажи и время появления заявки в торговой системе Московской биржи благодаря начальнику отдела торгово-финансовых операций казначейства «Лукойла» Алексею Бессонову. Сотрудник «Лукойла» мог по своему усмотрению определять параметры поручения на продажу валюты при передаче его в обслуживающий банк. ЦБ обратился с запросами к организациям, которые проводили сделки, и они сразу же прекратились, а Бессонов — уволился.

Это был первый случай на валютном рынке, когда ЦБ обнаружил факт использования инсайдерской информации. На уровне компании отследить такие сделки сложно, но возможно запо-

дозреть по косвенным признакам после анализа последовательности операций и поведения рынка в окрестности сделок.

В настоящее время в России в отличие от зарубежной практики [8, 9] опасность неотвратимости наказания за инсайд отсутствует, и это создает чувство вседозволенности [10]. Большая часть дел, даже самых громких, заканчивается предписаниями. Лишь 25% дел передаются правоохранительным органам. В России также действуют правила борьбы с отмыванием средств через биржу.

Участники торгов разделены на 4 группы в зависимости от «степени риска совершения участником торгов операций, связанных с легализацией». В зависимости от группы меняется частота и полнота проверок сделок, совершенных участниками торгов за свой счет или в интересах клиентов.

Факторами, повышающими степень риска вовлеченности участника торгов в операции, связанные с отмыванием, биржа считает участие в капитале клиента. А также — наличие в его акционерах туристических компаний, компаний игорного бизнеса, операторов денежных переводов, не являющихся кредитными организациями, и вообще любых компаний, чья деятельность «связана с интенсивным оборотом наличности».

Кроме того, сделки, совершенные на биржевых торгах, предлагается оценивать с точки зрения их необычности. В случае выявления необычных сделок биржа будет иметь право запрашивать у участников торгов дополнительную информацию, по итогам обработки которой будет делаться вывод о подозрительности сделки (URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/11/2010/5703e0ae9a79473c0df17532> (дата обращения: 6.08.2019)).

Определены 8 основных признаков необычных сделок в зависимости от таких факторов, как отклонение цены рассматриваемой сделки (заявки) от цены последней сделки, совершение участником торгов сделки, в которой этот участник одновременно является продавцом и покупателем, совершение сделок между участниками торгов, в которых последние попеременно выступают продавцами и покупателями (взаимные сделки).

В случае выявления необычных сделок биржа будет иметь право запрашивать у участников торгов дополнительную информацию, по ито-

гам обработки которой и будет делаться вывод о подозрительности сделки и о необходимости предоставления информации в Росфинмониторинг (URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1545487> (дата обращения: 8.08.2019)).

Московская межбанковская валютная биржа, которую 5 апреля 2018 г., ЦБ РФ оштрафовал на 300 тыс. руб. за каждое из выявленных нарушений закона об инсайдерской информации, установила 3-х нарушителей законодательства об инсайте среди своих сотрудников (URL: <https://www.mk.ru/economics/2018/04/05/moskovskaya-birzha-vyyavila-narushiteley-zakonov-ob-insayde-sredi-svoikh-sotrudnikov.html> (дата обращения: 29.07.2019)).

Однако, представитель Московской биржи сообщил следующее: «В ходе проверки выяснилось, что трое сотрудников компании нарушили процедуру отчетности по совершенным ими финансовым операциям. Фактов использования инсайдерской информации при сделках не выявлено. За нарушения процедуры отчетности к таким сотрудникам были применены меры дисциплинарного взыскания, вплоть до увольнения. Приняты меры по предотвращению таких ситуаций в будущем».

Он также добавил, что регулятор указал на ряд нарушений в работе торговой площадки и наложил 2 взыскания по 300 тыс. руб. за каждое.

Как уточняется, Мосбиржа регулярно проводит инспекцию рабочих мест сотрудников на предмет использования запрещенного внутренними порядками компании программного обеспечения (URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ac627a59a7947adb517f20b> (дата обращения: 29.07.2019)).

Анализ криминогенной ситуации на финансовых рынках заслуживает пристального внимания со стороны правоохранительных органов. Отмеченные в работе известные факты инсайдерской торговли за рубежом и в России позволяют сделать выводы о величине масштабов незаконных финансовых действий, которые могут привести к существенной дестабилизации фондового рынка государства. Ответственность за мошенничество при использовании инсайдерской информации помимо строгого правового регулирования должна быть устойчива к возможности уклонения от нее.

Литература

1. Зверев В. А., Зверева А. В., Евсюков С. Г., Макеев А. В. Рынок ценных бумаг. М.: Дашков и К, 2018. 256 с.
2. Гриняев С. Н., Фомин А. Н. Иерархия кризисов // 21-й век: информационно-аналитический журнал. 2009. №. 2 (10). С. 77–111.

3. Гриняев С. Н., Фомин А. Н. Фундаментальные проблемы антикризисного развития российского финансового рынка. М.: Центр стратегических оценок и прогнозов, 2009. 334 с.
 4. Максимиллан М. Г., Строкс Д. Инсайдерская информация: торговать или не торговать? // Банковское дело. 2011. № 11 (215). С. 30–31.
 5. Зверев В. А., Никитина Д. П. Как защититься от мошенников на биржевом рынке (из серии «Особенности национального мошенничества») // Финансовый бизнес. 2015. №. 2 (175). С. 49–56.
 6. Dalko V., Wang M. H. Why is insider trading law ineffective? Three antitrust suggestions // Studies in Economics and Finance. 2016. Vol. 33. No. 4. P. 704–715.
 7. Калачихина Ю. Власти США раскрыли самую крупную инсайдерскую аферу с участием хедж-фонда // РБК-daily. 2012. № 222 (1507). С. 5.
 8. Aussenegg W., Jelic R., Ranzi R. Corporate insider trading in Europe // Journal of International Financial Markets, Institutions and Money. 2018. Vol. 54. P. 27–42.
 9. Sharma V. A review of Insider Trading provisions in the Securities Act of leading global Financial Markets // International Journal on Global Business Management and Research. 2017. 88 p.
 10. Федоров В. А. Инсайд: реалии и прогнозы // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2011. №. 3. С. 134–144.

References

1. Zverev V. A., Zvereva A. V., Evsyukov S. G., Makeev A. V. Rynok cennyh bumag [Securities market]. Moscow, Dashkov and K Publ., 2018. 256 p. (In Russian).
2. Griniaev S. N., Fomin A. N. Ierarkhiya krizisov [Hierarchy of crises]. 21-j vek: informacionno-analiticheskij zhurnal [21st century: information and analytical journal], 2009, no. 2 (10), pp. 77–111. (In Russian).
3. Griniaev S. N., Fomin A. N. Fundamentalnye problemy antikrizisnogo razvitiya rossijskogo finansovogo rynka [Fundamental problems of anti-crisis development of the Russian financial market]. Moscow, Center for strategic assessments and forecasts Publ., 2009. 334 p. (In Russian).
4. Maximillan M. G., Strox D. Insaiderskaya informatsiya: torgovat' ili ne torgovat'? [Insider information: to trade or not to trade?]. Bankovskoe delo [Banking], 2011, no. 11-215, pp. 30–31. (In Russian).
5. Zverev V. A., Nikitina D. P. Kak zashchitit'sya ot moshennikov na birzhevom rynke (iz serii «Osobennosti natsional'nogo moshennichestva») [How to protect yourself from scammers on the stock market (from the series «Features of national fraud»)]. Finansovyj biznes [Financial business], 2015, no. 2 (175), pp. 49–56. (In Russian).
6. Dalko V., Wang M. H. Why is insider trading law ineffective? Three antitrust suggestions. Studies in Economics and Finance. 2016, vol. 33, no. 4, pp. 704–715.
7. Kalachihina Yu. Vlasti SShA raskryli samuyu krupnuyu insaiderskuyu aferu s uchastiem khedzh-fonda [USA authorities have uncovered the largest insider scam involving a hedge fund]. RBK daily [RBC daily], 2012, no. 222 (1507), p. 5 (In Russian).
8. Aussenegg W., Jelic R., Ranzi R. Corporate insider trading in Europe. Journal of International Financial Markets, Institutions and Money, 2018, vol. 54, pp. 27–42.
9. Sharma V. A review of Insider Trading provisions in the Securities Act of leading global Financial Markets. International Journal on Global Business Management and Research. 2017, 88 p.
10. Fedorov V. A. Insaid: realii i prognozy [Inside: realities and forecasts]. Etap: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika [Stage: economic theory, analysis, practice], 2011, no. 3, pp. 134–144. (In Russian).

СУБЪЕКТЫ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ШКОЛЕ

Софинская Елена Дмитриевна

Цель: определить социальные и криминологические характеристики лиц, входящих в круг субъектов школьной насильственной преступности, на основе анализа информации, полученной на примере России и других стран, решений судов, в том числе Европейского Суда по правам человека, связанных с получением образования в школе.

Методология: анализ, синтез, дедукция, индукция, системный метод, формально-юридический метод, метод сравнительного правоведения.

Выводы. В настоящее время на законодательном уровне не решен окончательно вопрос криминологической безопасности образовательной среды. Анализ положений законодательства свидетельствует о недостаточном урегулировании вопросов, затрагивающих охрану жизни и здоровья как обучающихся, так и работников школы. Выстроенная система образовательного процесса в школе на современном этапе не позволяет гарантировать полную безопасность лицам во время проведения уроков и иных школьных мероприятий.

Научная и практическая значимость. Предложенная классификация субъектов школьной насильственной преступности может быть полезна для определения области принятия возможных мер в целях повышения безопасности образовательной среды. Поскольку данные меры затрагивают педагогические и психологические проблемы, вопросы административного регулирования в школах, в том числе связанные с законодательным регулированием образовательных отношений и хозяйственной деятельности, приведенная классификация представляет интерес для практических работников: учителей, администрации школы, педагогов-психологов, юристов, а также для лиц, научные направления деятельности которых связаны с обеспечением прав ребенка на образование и на криминологическую безопасность образовательной среды.

Ключевые слова: школа, обучение, криминология, безопасность, образовательная среда, субъект преступления, личность преступника, дети, подростки, школьники, насильственная школьная преступность, классификация.

Главным отличительным признаком насильственной школьной преступности является то, что она связана с обучением несовершеннолетнего в конкретной общеобразовательной организации независимо от места и времени события преступления. Противоправные деяния относятся к «школьной преступности», если они совершены в период существования образовательных отношений между школой и конкретным обучающимся, т. е. с даты, указанной в распорядительном акте о приеме лица на обучение в школу до момента издания приказа об отчислении этого обучающегося (ст. 53, 61 Федерального закона «Об обра-

зовании в Российской Федерации» // Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ / СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598 — далее закон «Об образовании»). Данное обстоятельство прямо вытекает из положений закона «Об образовании», возлагающего обязанности на образовательную организацию осуществлять прискотр за несовершеннолетними и обеспечивать их безопасность. Поэтому субъективная сторона совокупности преступлений, которую мы условно назвали школьной насильственной преступностью, характеризуется наличием образовательных отношений, которые характеризуются постоянным длящимся

временным периодом действий вне конкретной территориальной привязки. Например, конфликт между учениками, начавшийся в школе, может продолжиться и перерасти в преступление за ее пределами (на улице, у кого-то дома и т. п.).

Таким образом, в структуре рассматриваемой совокупности преступлений, которую мы классифицируем в криминологии в качестве самостоятельного вида преступности (школьная насильственная преступность) нами не будут изучаться корыстные преступления, совершаемые администрацией школы и педагогическими работниками, а также иные преступления, связанные с обеспечением образовательного процесса, например, дача и получение взятки, растрата имущества, насилие учителей по отношению к своим коллегам, друзьям и близким. К насильственной школьной преступности также, на наш взгляд, не относятся преступления, совершенные обучающимися в школе, если мотивы их действий не связаны с процессом школьного образования; равно как и преступления, совершенные на территории школы, не связанные с образованием несовершеннолетнего в школе.

Итак, если на улице или дома были нанесены телесные повреждения учеником одного класса ученику другого класса этой же школы, но причина конфликта не связана с получением образования в школе (например, ссора произошла во время игры в футбол во дворе), такое событие не будет рассмотрено в рамках насильственной школьной преступности. В таких случаях речь может идти о преступлении, совершенном несовершеннолетними, т. е. о преступности несовершеннолетних.

Понятия субъект преступления в уголовном праве и в криминологии являются тождественными: субъектом преступления признается физическое лицо, совершившее деяние, запрещенное УК РФ, за которое наступает уголовная ответственность. В то же время, как известно для уголовного права решающее значение имеет возраст и иные личностные характеристики лица, которое является субъектом преступления. При этом указанные характеристики интересуют уголовное право только потому, что они могут повлиять на решение суда о возможности привлечения виновного лица к уголовной ответственности и в случае привлечения к такой ответственности, могут иметь значение при назначении наказания. В предмет криминологии входит изучение личности преступника, под которой понимается «совокупность социальных и социально значимых свойств, признаков, связей, отношений, характеризующих лицо, виновно нарушающее уголовный

закон, и в сочетании с иными, не личностными условиями и обстоятельствами влияющих на его преступное поведение» [1, с. 11]. Для нас при классификации субъектов школьной насильственной преступности в первую очередь будет учитываться отношение данного лица к образовательному процессу в школе.

При этом мы не забываем, что последующее изучение личности школьников, совершающих насильственные преступления, должно учитывать гендерные различия юношей и девушек подросткового возраста. Эти различия связаны с их социальными ролями и социально-психологическим статусом, а не только исключительно с возрастом. Учет этих факторов позволит объяснить личные качества, задействованные в формировании антиобщественного поведения преступников школьного возраста, а, следовательно, предопределить специфику осуществляемого в отношении них антикриминогенного воздействия и выработать эффективные меры профилактики и предупреждения [2, с. 245].

Таким образом, все преступления, составляющие структуру школьной насильственной преступности, можно условно разделить на преступления, совершаемые обучающимися в данной школе, и на преступления, совершаемые иными лицами в отношении обучающихся.

В первом случае субъектами школьной насильственной преступности являются лица, осваивающие основную общеобразовательную программу в школе, достигшие к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности. В зависимости от формы обучения и режима пребывания в образовательной организации закон различает следующие категории обучающихся в школе (п. 1–3 ст. 33 закона «Об образовании»): а) воспитанники — лица, осваивающие основную общеобразовательную программу с одновременным проживанием или нахождением в образовательной организации; б) учащиеся — лица, осваивающие образовательные программы основного общего или среднего общего образования, дополнительные общеобразовательные программы; в) экстерны — лица, зачисленные в организацию, осуществляющую образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам, для прохождения промежуточной и государственной итоговой аттестации (в случае получения образования вне организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в форме семейного образования и самообразования); г) обучающиеся, осваивающие дополнительные общеобразовательные про-

граммы в общеобразовательных организациях, имеющих целью подготовку несовершеннолетних граждан к военной или иной государственной службе, например, кадеты.

Также нужно учитывать, что согласно положениям ст. 17 закона «Об образовании» обучение в школах возможно не только в очной форме, но и в очно-заочной и заочной форме. Независимо от форм получения образования и форм обучения, все обучающиеся в случае совершения ими преступления будут относиться к выделенной нами группе субъектов преступления, если запрещенное уголовным законом деяние было ими совершено в отношении следующих лиц:

1) в отношении обучающихся в этой же школе лиц. В данном случае должны быть рассмотрены и изучены все события, независимо от места, времени и способа совершения противоправного деяния и выделены те из них, которые связаны с процессом обучения;

2) в отношении иных лиц на территории данной школы либо в ином месте проведения мероприятий, связанных с обучением в школе (далее по тексту — занятия в школе). Критерием отнесения такого деяния к школьной насильственной преступности будет являться конкретный период времени, когда обучающийся должен был находиться под присмотром работника школы.

В данной группе субъектов преступления возможно выделить четыре их подгруппы, в зависимости от специфики деятельности тех лиц, в отношении которых совершены деяния:

а) деяния, совершенные в отношении педагогических работников, непосредственно контактирующих с обучающимся, например, учителя, ведущего уроки в данном конкретном классе;

б) деяния, совершенные в отношении иного работника школы, в том числе в отношении учителя, не относящегося к предыдущей подгруппе (а), а также в отношении привлеченных на постоянной основе лиц, работающих в школе на основании договоров об оказании услуг, гражданско-правовых договоров (охранник, повар, уборщица, завхоз и т. д.);

в) деяния, совершенные в отношении третьих лиц, обоснованно находящихся на территории школы «на законных» основаниях, например, родители других учащихся, представители контролирующего образования органов или представителей правоохранительных органов;

г) деяния, совершенные в отношении третьих лиц, находящихся на территории школы и не имеющих для этого обоснованных «законных» оснований, например, случайный прохожий, ока-

завшийся на территории, непосредственно прилегающей к школе;

3) в отношении педагогических и иных работников школы, а также иных, привлеченных на постоянной основе лиц, работающих в школе на основании договоров об оказании услуг, гражданско-правовых договоров, совершенные вне территории школы (вне места проведения школьных занятий). При этом мотив противоправного деяния должен быть связан с взаимоотношениями, возникшими при обучении в школе, т. е. во время образовательного процесса.

Вышеприведенная классификация субъектов школьной насильственной преступности может одновременно рассматриваться как классификация, совершенных ими противоправных деяний. При этом, как видно, в основание классификации деяний, совершенных обучающимися школы, положено их отношение к потерпевшим. Таким образом, круг потерпевших от школьной насильственной преступности имеет большое криминологическое значение, поскольку определенно указывает, на что конкретно должны быть направлены меры профилактики.

Так, в случае совершения преступлений одними обучающимися против других обучающихся в этой же школе лиц, должны быть оценены отношения, возникающие между учащимися одной школы. Межличностные и групповые конфликты, тем более приводящие к уголовно-наказуемым последствиям, являются свидетельством, в первую очередь, неблагополучной психологической среды в школе, а также очевидных и неочевидных «пробелов» в работе педагогических работников, в том числе классных руководителей и психологов, с конкретным классом, группой учеников и обучающимися лицами, которые стали участниками негативных событий.

В случае совершения преступления против иных лиц, находящихся на территории данной школы, либо в ином месте проведения мероприятий, связанных с обучением в школе, следует особое внимание обратить на организацию и структуру школьного образовательного пространства, а также на сложившиеся взаимоотношения между несовершеннолетним обучающимся и взрослым человеком, оказавшимся в школе. Необходимо уточнить основания его нахождения в «школьном пространстве» и роль в возникшем конфликте. Это нужно для выяснения всех обстоятельств, создавших криминогенную ситуацию, грозившую перерасти в форму преступного поведения.

В случае совершения преступлений против педагогических и иных работников школы, а также

иных, привлеченных на постоянной основе лиц, работающих в школе на основании договоров об оказании услуг, гражданско-правовых договоров, совершенные вне территории школы (вне места проведения школьных занятий), необходимо обратить внимание на роль и профессионализм педагогического работника (иного работника) школы. Согласно требованиям профессиональных стандартов (*Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»*// ИПП «Гарант.ру») педагогические работники должны уметь находить выход из конфликтных ситуаций, возникающих с несовершеннолетними. Поэтому особенно важно изучать все обстоятельства, если преступления совершены указанными педагогическими работниками против обучающихся.

Следует отметить, что при изучении структуры школьной насильственной преступности, нам не встречались преступления, совершенные учениками в отношении работников школы, выполняющих административно-хозяйственные функции. Однако это не означает, что такие преступления не совершаются или не могут совершаться. Исходя из этого, полагаем, что при моделировании различных конфликтных ситуаций, данную категорию потенциальных потерпевших полностью исключать было бы не верно.

Приведенная классификация, на наш взгляд, показывает достаточно широкий спектр мер, которые должны быть направлены на купирование возникающих конфликтных ситуаций. Конфликтные ситуации, связанные со школьниками, не имеют единого шаблона, поскольку поведение обучающихся всегда обусловлено психологическими особенностями подростка (старшего школьника), социальной ситуацией, особенностями личности и межличностных отношений в школе и дома, и, наконец, периодами физического и полового развития. Поэтому критерии, установленные в уголовно-правовой науке — достижение возраста уголовной ответственности и вменяемости, как способности понимать значение своих действий и руководить ими, не являются показателями, имеющими криминологическое значение для принятия превентивных мер по предупреждению школьной насильственной преступности. Поведение обучающихся почти всегда имеет свои особенности, обусловленные возрастом подростков и их неустоявшейся психикой.

Тем не менее, наши наблюдения свидетельствуют, что одни и те же средства, направленные на профилактику школьного насилия, могут быть применены в любом из описанных выше типовых случаев. Так, например, усиленный надзор за поведением обучающихся в школе (дежурство учителей, наблюдение за школьниками по видеокамерам и т. п.), может предотвратить развитие конфликта в школе. При этом есть риск придать проблеме огласку и вынести ее за территорию школы и даже в киберпространство. Подобные профилактические меры не могут рассматриваться в качестве достаточных мер и средств профилактики, поскольку в приведенном примере служат лишь средством сбора информации. Хотя сбор информации нередко может иметь решающее значение для разрешения возникшего конфликта или для его, как было сказано выше, купирования.

Учитывая, что срок обучения в школе с учетом освоения программы среднего общего образовательной программы составляет 11 лет, а прием в школу возможен по достижении ребенком возраста 6,5–8 лет (*ст. 67 закона «Об образовании»*), можно говорить, что школьники как субъекты рассматриваемых преступлений будут относиться к категории несовершеннолетних, поскольку подавляющее большинство обучающихся покидает школу до достижения возраста 18 лет. Исходя из этого, все профилактические меры должны умело сочетаться с мерами педагогического воздействия, учитывающими возрастные психологические особенности несовершеннолетних.

Ко второй группе субъектов школьной насильственной преступности относятся, как было указано выше, лица, не являющиеся обучающимися в данной школе. Их можно разделить на совершеннолетних (подавляющее большинство) и несовершеннолетних. К последним будут относиться лица, совершившие деяния в отношении обучающихся во время занятий в школе, не достигшие 18-летнего возраста и не являющиеся обучающимися данной школы. Однако поскольку в отношении данных лиц у школы нет обязательств по воспитанию, присмотру и других, вытекающих из положений закона «Об образовании», обязательств, а, следовательно, нет обязанности применения к таким субъектам мер воспитательного воздействия, то эти несовершеннолетние включатся в данную группу наравне, скажем условно, со взрослыми субъектами преступлений. Безусловно, в этой группе мы увидим зеркальное отражение предыдущей классификации потерпевших, за тем исключением, что с криминологической точки зрения представляется целесообразным дать

применительно к субъектам школьной насильственной преступности более детальное деление. Поэтому предлагается следующая классификация субъектов преступлений, совершивших преступные деяния в отношении обучающихся в школе, относящихся к школьной насильственной преступности:

1) руководитель образовательной организации;

2) педагогические работники школы, непосредственно контактирующие с обучающимися;

3) педагогические работники школы, не контактирующие непосредственно с обучающимся;

4) работники школы, выполняющие инженерно-технические, административно-хозяйственные, производственные, учебно-вспомогательные, медицинские и иные вспомогательные функции;

5) лица, оказывающие услуги школе по гражданско-правовым договорам;

6) работники организаций, оказывающих услуги (выполняющих работы) на территории школы по договорам (контрактам);

7) родители, иные законные представители обучающихся в школе несовершеннолетних;

8) лица, выступающие на стороне обучающегося при взаимодействии с педагогическими и иными работниками школы, обучающимися и их родителями, и не являющиеся законными представителями обучающегося. Как правило, эти лица являются родственниками обучающегося (братья и сестры, дедушки и бабушки, и т. п.), либо не имеют родственных связей с обучающимся, но фактически принимают на себя роль представителя (защитника) обучающегося (знакомые семьи, соседи и другие «старшие товарищи»);

9) иные лица, находящиеся на территории школы «на законных основаниях» (с ведома и/или одобрения руководства школы);

10) лица, находящиеся на территории школы и не имеющие обоснованных «законных оснований» («случайные прохожие»), присутствующие в школе либо на территории школы без согласия руководителей школы и других работников, отвечающих за безопасность в школе.

Круг представленных субъектов преступлений достаточно широк, поэтому предложенные виды возможно объединить в относительно самостоятельные группы и классифицировать следующим образом:

1) работники школы, среди которых следует обособленно выделить руководителя образовательной организации, назначаемого на должность учредителем (ст. 51 закона «Об образовании»);

2) лица, не работающие в школе по трудовому договору. В этом делении целесообразно выделить лиц, выполняющих работы (оказывающих услуги) школе по долгосрочным договорам либо оказывающих разовые услуги (выполняющих разовые работы).

3) лица, имеющие обоснованные причины нахождения на территории школы и/или находящихся на территории школы с согласия руководителей школы;

4) лица, которые оснований, указанных в предыдущем пункте, не имеют.

5) участники образовательных отношений;

6) лица, которые не являются участниками образовательных отношений.

Объединение в такие группы не является взаимоисключающим: работник школы может быть участником образовательных отношений или не быть таковым, но всегда будет относиться к лицам, находящимся на территории школы на законных основаниях. Лицо, безосновательно находящееся на территории школы, не будет являться участником образовательных отношений, но может быть работником организации, оказывающей школе услуги по хозяйственным договорам (например, если руководство школы не было поставлено в известность о замене исполнителя по контракту).

Необходимо самое пристальное внимание уделить «работникам школы», которые составляют основу образовательного процесса. Особенностью данной группы является то, что «включение» в образовательную среду происходит при заключении таким лицом трудового договора. Федеральные государственные стандарты, устанавливая требования к кадровым условиям реализации образовательной программы, не содержат указаний по составу и численности работников образовательных организаций, поэтому наименование должностей и количество штатных единиц каждая школа определяет самостоятельно. Номенклатура должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций (*постановление Правительства РФ от 8 августа 2013 г. № 678 // СЗ РФ. 2013. № 33. Ст. 4381*) содержит закрытый (исчерпывающий) перечень должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность и перечень должностей руководителей образовательных организаций, к которым, в том числе относятся заместители руководителей, руководители структурных подразделений и их заместители. К работникам, выполняющим

вспомогательные функции, относятся работники, выполняющие обязанности по соблюдению санитарно-гигиенических норм образовательной деятельности, санитарно-бытовых условий, включая обслуживание оборудованных гардеробов, а также по соблюдению требований охраны здоровья: заведующий хозяйством, делопроизводитель, лаборант, библиотекарь, специалист отдела кадров, техник ЭВМ, инструктор по гигиеническому воспитанию, бухгалтер, сантехник и др. (л. 3 Апелляционного определения судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 16 марта 2017 г. № 74-АПГ17-1. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1528316 (дата обращения: 03.09.2019)).

На законодательном уровне приняты меры, направленные на «защиту несовершеннолетних, не способных в силу возраста эффективно противодействовать преступным посягательствам либо негативному воздействию на собственную психику», установленные с целью «обезопасить жизнь, физическое и психическое здоровье несовершеннолетних, оградить от негативного воздействия на формирование их как личностей, создать условия, обеспечивающие полноценное психическое, духовное, нравственное и физическое развитие несовершеннолетних, как того требуют ст. 20 (ч. 1), 21 (ч. 1), 22 (ч. 1) и 38 (ч. 1) Конституции Российской Федерации и соответствующие международно-правовые акты» (постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2013 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьей части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. К. Барабаш, А. Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // ИПП «Гарант.ру»).

Согласно положениям ст. 331 и ст. 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации к педагогической деятельности, равно как и к трудовой деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних (далее — в сфере образования) не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость, подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за следующие преступления: а) против половой неприкосновенности и половой свободы

личности, б) против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и клеветы), в) против семьи и несовершеннолетних, г) здоровья населения и общественной нравственности, д) основ конституционного строя и безопасности государства, е) мира и безопасности человечества, ж) против общественной безопасности; з) а также имеющие неснятую или непогашенную судимость за иные неумышленные тяжкие и особо тяжкие преступления.

Лица, имевшие судимость за совершение преступлений небольшой тяжести и преступлений средней тяжести, а также и лица, уголовное преследование в отношении которых по обвинению в совершении этих преступлений прекращено по, так называемым, нереабилитирующим основаниям, могут быть допущены к педагогической деятельности при наличии решения комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, созданной высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, о допуске их к педагогической деятельности.

Под нереабилитирующими основаниями прекращения уголовного преследования понимаются все случаи, когда человек не смог полностью убедить правоохранительные органы или суд в своей абсолютной не причастности к преступлению.

Т. Н. Долгих по этому поводу говорит следующее. Согласно п. п. 34, 35 ч. 1 ст. 5 УПК РФ, реабилитация — это особый порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, что влечет возмещение ему причиненного вреда. Следовательно, реабилитированным признается лицо, имеющее в соответствии с УПК РФ все права на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием. При этом основания возникновения права на реабилитацию, порядок возмещения причиненного вреда закреплен в главе 18 УПК РФ. Этот порядок, по общему правилу, состоит в возмещении имущественного вреда, устранении последствий морального вреда, восстановлении в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах в полном объеме, независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда, что закреплено ч. 1 ст. 133 УПК РФ.

Таким образом, по мнению Т. Н. Долгих, все основания для прекращения уголовного дела,

не влекущие со стороны государства обязанности возмещения вреда, причиненного уголовным преследованием, считаются нереабилитирующими (Долгих Т. Н. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям // СПС «КонсультантПлюс». 2019).

Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177) устанавливает, что комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, созданные высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации и осуществляющие деятельность на территориях соответствующих субъектов Российской Федерации, принимают решения о допуске или недопуске к педагогической деятельности, к предпринимательской деятельности и (или) трудовой деятельности в сфере образования, лиц, имевших судимость за совершение преступлений небольшой тяжести и преступлений средней тяжести с учетом вида и степени тяжести совершенного преступления, срока, прошедшего с момента его совершения, формы вины, отнесения в соответствии с законом совершенного деяния к категории менее тяжких преступлений, обстоятельств, характеризующих личность, в том числе поведения лица после совершения преступления, отношения лица к исполнению трудовых обязанностей на прежнем месте работы, а также с учетом иных факторов, позволяющих определить, представляет ли конкретное лицо опасность для жизни, здоровья и нравственности несовершеннолетних (п. 2.1. ст. 11).

Обращение к положениям ст. 15 УК РФ, дает основания полагать, что лица, совершившие неосторожные деяния и умышленные деяния, за которые максимальное наказание, предусмотренное уголовным законодательством, не превышает пяти лет лишения свободы (либо уголовное преследование в отношении которых по обвинению в совершении этих преступлений прекращено по нереабилитирующим основаниям), имеют возможность работать по трудовому договору в школе при наличии решения комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. К таким деяниям относятся следующие преступления против жизни и здоровья:

1) убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потер-

певшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего (ч. 1 ст. 107 УК РФ);

2) убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ);

3) причинение смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 109 УК РФ);

4) причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ);

5) склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства (ч. 1 ст. 110¹ УК РФ);

6) содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства (ч. 2 ст. 110¹ УК РФ);

7) умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в статье 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть (ч. 1 ст. 112 УК РФ);

8) умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего (ст. 113 УК РФ);

9) умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, (ч. 1 ст. 114 УК РФ);

10) умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 114 УК РФ);

11) умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности (ч. 1, 2 ст. 115 УК

РФ), в том числе совершенное: а) из хулиганских побуждений; б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; в) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

12) побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 УК РФ, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ст. 116 УК РФ);

13) нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного статьей 116 УК РФ, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние (ст. 116.1 УК РФ);

14) истязание, т. е. причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ (ч. 1 ст. 117 УК РФ);

15) причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ч. 1 ст. 118 УК РФ);

16) угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы (ч. 1 ст. 119 УК РФ);

17) заражение другого лица венерической болезнью лицом, знавшим о наличии у него этой болезни (ч. 1 ст. 121 УК РФ), в том числе совершенное в отношении двух или более лиц либо в отношении несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 121 УК РФ);

18) заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ);

19) проведение искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля (ст. 123 УК РФ);

20) неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного (ст. 124 УК РФ).

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что, к сожалению, установленные в Трудовом кодексе РФ ограничения, не являются абсолютной гарантией от проникновения в школу лиц, имевших тот или иной криминальный опыт и даже судимость, в том числе за совершение указанных выше преступлений. Кроме того на образовательное пространство все в большей степени оказывают давление общие криминогенные факторы, существующие вокруг школы. Представители криминальной субкультуры имеют доступ в образовательную среду через работников школы. Например, профессор В. А. Образцов обращает внимание на то, что анализ серийных сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, показывает, что преступник специально создает условия для возможности частых контактов с детьми, в том числе устраиваясь на соответствующую работу (в школу, детско-юношеский клуб и т. п.), а к моменту его разоблачения и ареста число жертв его деяний может достигать более полусотни детей [4, с. 39–41]. При этом серийный убийца внешне «может выглядеть вполне обычным человеком — хорошим работником, общительным соседом, добропорядочным гражданином...» [4, с. 12], с «безупречным поведением в быту», в отношении которого «никому и в голову не могла прийти мысль, что он способен на такое» [4, с. 15].

Поэтому в первую группу субъектов школьной насильственной преступности включены лица, трудовые функции которых как работника школы или исполнителя по гражданско-правовому договору, определяют степень влияния на обучающегося, частоту непосредственного личного контакта, возможность установления доверительных отношений и другие факторы, определяющие место, время и способ совершения преступного деяния, которые, кроме этого, влияют на квалификацию преступления.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают преступления, совершаемые педагогическими работниками школы, непосредственно контактирующими с обучающимися. Эти преступления можно представить в виде самостоятельной классификации и разделить их на следующие группы: 1) преступления, связанные с конфликтом; 2) преступления, связанные с недостатками организации образовательного процесса; 3) непреднамеренные преступления; 4) преднамеренные преступления.

В первую группу будут входить преступления учителей, когда среди условий совершения деяния был внезапно возникший конфликт между учите-

лем и учеником, и когда учитель совершает умышленное преступление, не совладав с ситуацией в классе и не справившись со своими эмоциями. Например, учитель сильно толкнул ученика, выгоняя из класса за плохое поведение, в результате чего ученик получил серьезную травму.

Недостатками организации образовательного процесса (вторая группа преступлений) можно назвать ситуации, когда вред жизни и здоровью ученика был причинен в результате деяний учителя, который не предусмотрел либо не предупредил такую возможность, но условиями создания события явилось некачественное либо недостаточное обеспечение учебного процесса — кадрами, инвентарем, оборудованием и т. п. Например, учитель во время урока оставил детей на футбольном поле одних, но в силу того, что ворота не были закреплены надлежащим образом, здоровью ученика был причинен тяжкий вред.

К непреднамеренным преступлениям (третья группа) можно отнести деяния учителя, совершенные из так называемых «добрых побуждений», без учета возможных негативных последствий. Например, учитель отпустил детей после занятий одних домой, но два ребенка решили искупаться в речке и один из них утонул; либо учитель своими постоянными публичными укорами довел ребенка до самоубийства. В отличие от первой и второй групп в рассматриваемых случаях отсутствует явный конфликт либо какое-либо внешнее его выражение, а что касается недостатков в организации образовательного процесса, то они никоим образом не повлияли на сложившуюся ситуацию, приведшую к негативным последствиям.

Наконец, к четвертой группе относятся деяния, совершенные в результате затяжного конфликта с учеником, явного пренебрежения его правами и благами. Педагогический работник (учитель) имел явную цель на совершение данного противоправного деяния. Например, учитель ударил ребенка, как он посчитал «в воспитательных целях», в результате чего здоровью ученика был причинен тяжкий вред, повлекший смерть. Другим еще более негативным примером преступлений рассматриваемой группы являются все сексуальные преступления, совершенные в отношении обучающихся.

Отдельно следует остановиться на лицах, выполняющих работы в школе в силу заключенных ими со школой либо иными организациями договоров гражданско-правового характера, а также на лицах, являющихся работниками специфических организаций, например, работники охранных предприятий, комбинатов питания, рабочие, вы-

полняющие ремонтные работы в школе и т. п. При этом в первом случае администрация школы играет непосредственную роль в допуске конкретного лица на территорию школы, а во втором — данная роль носит опосредованный характер, поскольку требования к допускаемым на территорию школы лиц в качестве исполнителей хотя и могут содержаться в нормативно-правовых актах и договоре со школой, но их выполнение обеспечивается руководителем организации — контрагента.

Родители, иные законные представители обучающихся в школе несовершеннолетних совместно или по отдельности с лицами, выступающими на стороне обучающегося при взаимодействии с педагогическими и иными работниками школы и не являющимися их законными представителями, попадают в образовательное пространство в отсутствие прямого запрета со стороны администрации школы, что соответствует принятым взаимоотношениям в школах еще со времен советской системы среднего образования. При этом во втором случае, как говорилось выше, интересы обучающегося могут с его согласия и по согласованию (как правило, устному) с законными представителями, выражать как родственники обучающегося (братья, сестры, дедушки, бабушки, и т. п.), так и близкие знакомые семьи и самого школьника, фактически принимающие на себя функции защитника его интересов (знакомые семьи, соседи, другие «старшие товарищи»).

У руководства школы нет оснований предполагать наличие у В указанных лиц преступных намерений. Но, к сожалению, бывают случаи, когда законные представители обучающегося и другие лица, фактически принимающие на себя функции законных представителей, по разным причинам, о которых нам еще предстоит рассуждать в дальнейшем, причиняют вред не только обучающимся в школе лицам (чаще всего не тем, интересы, которых они защищают), но и педагогическим, и иным работникам школы.

Лица, находящиеся на территории школы, условно говоря, «незаконно» (случайные прохожие, лица, зашедшие в школу с целью совершить противоправные действия и т. п.) намеренно попадают в школьное образовательное пространство в целях удовлетворения своего интереса. Это могут быть как лица, заинтересованные в работе и предлагающие собственные услуги школе, так и лица, имеющие ознакомительные цели пребывания на территории школы (например, родители, в поисках будущей школы для своего ребенка). Однако, среди указанных лиц могут быть те, которые имеют преступный интерес в отношении

обучающихся. Также надо иметь в виду, что за пределами территории школы (даже при проведении внешкольных мероприятий и занятий) исключить возможность встречи с последними практически невозможно. При этом преступления, совершаемые в отношении обучающихся по дороге в школу и из школы домой, мы также предлагаем рассматривать в составе школьной насильственной преступности.

Предложенная в настоящей статье классификация, в первую очередь, объясняет, каким образом субъект рассматриваемых преступлений попадает

в образовательную среду данной школы, что является основным рубежом, на который направлено законодательство по защите и охране школьного образовательного пространства, в которое, в свою очередь, включается жизнь и здоровье обучающихся в школе лиц. Однако стоит отметить, что анализ совершаемых преступлений, составляющих школьную насильственную преступность, позволяет сделать вывод, что наибольшую их часть совершают либо обучающиеся в отношении друг друга, либо педагогические работники в отношении обучающегося.

Литература

1. Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. М.: Юрид. лит.-ра, 1985. 416 с.
2. Маркова Н. С. Гендерные различия подростковой преступности // В сб.: Актуальные проблемы современной юридической науки и практики / науч. редакторы: Э. Л. Раднаева, Ю. Г. Хамнуев. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2018. С. 242–246.
3. Образцов В. А., Богомолова С. Н. Криминалистическая психология: М.: Юнити-Дана, 2002. 448 с.

References

1. Kurs sovetskoi krimonologii: Predmet. Metodologiya. Prestupnost' i ee prichiny. Prestupnik [The course of Soviet criminology: Article. Methodology. Crime and its causes. Criminal]. Moscow, Yurid.lit. Publ., 1985. 416 p. (In Russian)
2. Markova N. S. Gendernye razlichiya podrostkovoii prestupnosti [Gender differences of juvenile delinquency]. In Aktual'nye problemy sovremennoi yuridicheskoi nauki i praktiki [Actual problems of modern legal science and practice]. Ed. E. L. Radnaeva, Yu.G. Khamnuev. Ulan-Ude, Buryatskii gosudarstvennyi universitet Publ. 2018, pp. 242–246.
3. Obraztsov V. A., Bogomolova S. N. Kriminalisticheskaya psikhologiya [Forensic psychology]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2002. 448 p.

ЗАРУБЕЖНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО СОЮЗА КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ

ЗНАЧЕНИЕ ВОЗРАСТА ДЛЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА ГЕРМАНИИ

Хелльманн Уве

Цель: возраст преступников может стать предметом научных исследований по ряду причин. Предметом статьи является не криминологическое исследование распространенности наказуемых деяний, совершаемых несовершеннолетними, совершеннолетними и лицами пожилого возраста, а значение возраста для материального уголовного права. В Германии с 1923 г. действуют специальные уголовно-правовые положения о ювенальном уголовном праве. В статье будут представлены: развитие ювенального уголовного права, его цель, соответствующие возрастные группы и правовые последствия. Кроме того, в статье дается краткий обзор уголовно-процессуальных особенностей ювенального уголовного права.

Методология: анализ исторического развития, формально-юридический метод, системный метод, дедукция.

Выводы. 1. Немецкое ювенальное уголовное право является результатом длительного исторического развития. В нем последовательно признается тот факт, что преступные деяния, совершаемые несовершеннолетними и лицами молодого возраста, требуют наступления иных правовых последствий, чем у взрослых. Целью ступенчатой системы правовых последствий, состоящей из мер воспитания, исправительных мер или наказаний для несовершеннолетних, является воспитание, а не расплата. Таким образом, уголовное наказание несовершеннолетнего может быть назначено, только если оно необходимо в случае возникновения вредных склонностей во время совершения деяния или из-за тяжести преступного деяния.

2. Уголовное производство в отношении несовершеннолетних также должно учитывать концепцию воспитания и особую необходимость защиты несовершеннолетнего. Следовательно, должны быть вовлечены опытные в педагогическом отношении лица, бремя судебного разбирательства должно быть как можно меньшим, а продолжительность производства как можно короче.

Научная и практическая значимость. В статье показано, что немецкое ювенальное уголовное право превратило криминологические достижения в обоснованную и систематически закрытую законодательную конструкцию. Ювенальное уголовное право зарекомендовало себя на практике, поэтому требования общественности и средств массовой информации об ужесточении ювенального уголовного права не должны выполняться.

Ключевые слова: ювенальное уголовное право; несовершеннолетние; лица молодого возраста; цель воспитания; правовые последствия против несовершеннолетних; уголовно-процессуальные особенности.

Значение возраста для уголовного права можно рассматривать с разных перспектив. С криминологической точки зрения заметно, что несовершеннолетние (от 14 до 17 лет) и лица молодого возраста (от 18 до 20 лет) совершают преступления гораздо чаще, чем взрослые (от 21 года и старше). В 2016 г. из 100 000 человек соответствующей группы было выявлено 4503 несовершеннолетних, 5528 лиц молодого возраста и 1876 взрослых подозреваемых [1]. Преступ-

ность среди лиц пожилого возраста (исполнители старше 60 лет), напротив низкая, но имеет определенные особенности [2]. Ниже следует рассмотрение не этих криминологических аспектов, а значения возраста для материального уголовного права.

Не является достижением нового времени то, что преступные деяния, совершенные детьми и несовершеннолетними, влекут за собой иные последствия, чем у взрослых.

Германское право уже в период с 5 по 9 век н.э. для предотвращения кровной мести предусматривало выплату штрафа со стороны клана, из которого произошел исполнитель, клану жертвы, а в случае, если исполнителем оказывался очень молодой человек, полностью отказывались от денежного взыскания или сокращали его до половины.

В средние века также часто предусматривали смягчение наказания, например, замена смертной казни телесным наказанием или нанесением увечья с лишением свободы в тюрьме. Иногда воспитательные меры назначались скорее «интуитивно», а не осмысленно и систематично. Эти меры не могут быть определены как настоящее ювенальное уголовное право.

Свод законов «Всеобщее земское право для прусских государств», который действовал с 1794 до 1851 г. до вступления в силу Уголовного уложения Пруссии, действовал и в земле Бранденбург. Параграфом 17 гл. 20 было установлено, что хотя «несовершеннолетние лица» должны быть наказаны для предотвращения совершения новых преступлений, это наказание не должно назначаться «по всей строгости закона» («*Всеобщее земское право для прусских государств от 01.06.1794, 2-я часть. URL: <https://opiniojuris.de/quelle/1623> (дата обращения: 10.11.2019)*). «Всеобщим земским правом» не было предусмотрено возрастное ограничение для привлечения к уголовной ответственности.

Уголовное уложение Пруссии, как и другие уголовные законы германских земель, переняло концепцию французского уголовного кодекса (Code Pénal), согласно которой полная уголовная ответственность наступала в возрасте 16 лет, и решающим для лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, являлась их способность различать «законное» и «незаконное» (§ 42). Общее возрастное ограничение привлечения к уголовной ответственности не было установлено. Оно было предусмотрено в § 55 УУ Рейха — возраст 12 лет. Лица в возрасте от 12 до 18 лет не привлекались к уголовной ответственности в том случае, если они не осознавали неправомерность содеянного. В таком случае их оправдывали, но при этом направляли в воспитательное или исправительное учреждение (§ 56 УУ Рейха). Если судья устанавливал, что отсутствует осознание подсудимым неправомерности содеянного, то применялось обязательное смягчение наказания (§ 57 УУ Рейха), но при этом в большинстве случаев назначались относительно короткие сроки тюремного заключения. Контакты с другими заключенными,

нередко совершившими тяжкие преступления, часто приводили к тому, что несовершеннолетние начинали «криминальную карьеру», поэтому показатели рецидивов были значительно выше, чем у взрослых заключенных.

Закон «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних» от 16 февраля 1923 г. [*Reichsgesetzblatt I. 1923, S. 135*] впервые ввел нормы материального уголовного права и уголовного производства в отношении несовершеннолетних. Проект данного Закона был разработан *Густавом Радбрухом*. Параграф 2 закона «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних» повысил возраст, по достижении которого лицо может привлекаться к уголовной ответственности до 14 лет и, согласно § 3, несовершеннолетние, т. е. лица старше 14 лет, но не достигшие 18 лет (§ 1), не подлежали наказанию, если они, в зависимости от уровня своего «духовного и морального развития» не были способны осознавать «неправомерность деяния» или действовать в соответствии с осознанием неправомерности. Вместо наказания могли быть назначены воспитательные меры. Закон «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних» оставался в силе в период национал-социализма и, с одной стороны, частично совершенствовался, а с другой — отменялся. Таким образом, в тяжких случаях наказания могли назначаться также в отношении лиц в возрасте от 12 до 14 лет, если «защита граждан требует уголовного наказания в связи с тяжестью совершенного преступления». По окончании Второй мировой войны негативные изменения, внесенные во времена национал-социализма, вновь были удалены. В 1953 г. в Федеративной Республике Германии вступила в силу новая версия закона «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних» (*Vom 4. August 1953, Bundesgesetzblatt I 1953, S. 751*). § 1 (абз. 2 предл. 2), в которой был введен термин «лицо молодого возраста» (*дословно: подрастающий (Heranwachsender)*) для исполнителей в возрасте от 18 до 21 г. (в сегодняшней редакции закона § 3 (абз. 2 предл. 2)). Они несли уголовную ответственность, но в соответствии с § 105 (абз. 1) закона «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних» в их отношении применялось уголовное ювенальное право с некоторыми модификациями, если общая оценка личности исполнителя с учетом окружающих условий, указывала, что на момент совершения преступления исполнитель все еще находился на аналогичном уровне по своему духовному и моральному развитию с несовершеннолетним или, что из-за характера, обстоятельств или мотива деяния речь шла о про-

ступке несовершеннолетнего. В ГДР был принят отдельный закон «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних». После воссоединения Германии закон «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних» действует на всей территории. Он, по своей сути, окончательно регулирует особенности применения уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних.

§ 2 (абз. 1) закона «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних» определяет цель ювенального уголовного права. Оно предназначено, в первую очередь, для противодействия преступным деяниям, совершенным несовершеннолетними и лицами молодого возраста. С учетом прав родителей на воспитание детей и правовые последствия, и производство по делу преимущественно должны быть ориентированы на идею воспитания, поскольку ювенальное уголовное право в первую очередь служит воспитанию, а не наказанию.

Уголовное право Германии в принципе связывает уголовную ответственность с установленными возрастными пределами. Оно различает детей, несовершеннолетних и лиц молодого возраста.

Дети, то есть молодые люди в возрасте до 14 лет, в соответствии с § 19 УУ не являются субъектами уголовной ответственности. Несовершеннолетний согласно § 1 (абз. 2 предл. 1) закона «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних» — это тот, кто на момент совершения деяния старше 14 лет, но не достиг 18 лет. Несовершеннолетние ни в коем случае не несут уголовную ответственность за свои действия в общем смысле. При этом в соответствии с § 3 (предл. 1) закона «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних» необходимо определить, был ли несовершеннолетний на момент совершения деяния в зависимости от уровня своего духовного и морального развития достаточно зрелым, чтобы осознавать неправомерность деяния или действовать в соответствии с осознанием неправомерности. Если отсутствует этот уровень зрелости, то правовые последствия ювенального уголовного права наступают, и в отношении несовершеннолетнего выносятся оправдательный приговор. Тем не менее, судья может применить такие меры, как судебное заседание по делам семьи (§ 3 предл. 2 закона «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних»). Применяемые меры гражданско-правового характера в соответствии с § 1666 Гражданского уложения ФРГ доходят до лишения прав родительской опеки.

Лица, которые на момент совершения деяния старше 18 лет, но не достигли 21 года § 3 (абз. 2 предл. 2) закон «О судопроизводстве

по делам несовершеннолетних» определяет как «лица молодого возраста». Они несут уголовную ответственность, но в соответствии с § 105 (абз. 1) закона «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних» в их отношении применяется уголовное ювенальное право с некоторыми модификациями, если общая оценка личности исполнителя с учетом окружающих условий указывает, что на момент совершения преступления исполнитель все еще находился на аналогичном уровне по своему духовному и моральному развитию с несовершеннолетним или, что из-за характера, обстоятельств или мотива деяния речь идет о проступке несовершеннолетнего.

В отношении несовершеннолетних и лиц молодого возраста применяются те же составы преступления и положения Общей части Уголовного уложения. Таким образом, правовая классификация деяния осуществляется на основе общих положений (§ 4 закона «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних»). Однако наказания общего уголовного права заменяются правовыми последствиями закона «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних». Пределы санкции общего уголовного права также не применяются в ювенальном уголовном праве.

Меры воспитательного характера представляют собой самую мягкую форму санкций ювенального уголовного права. Такими мерами в соответствии с § 9 закона «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних», являются выдача указаний, а также распоряжения, обратиться за помощью с целью воспитания. Из § 5 (абз. 1) закона «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних» вытекает, что воспитательный характер этих мер находится на переднем плане, потому что они применяются «по случаю» совершения преступления, то есть не в качестве компенсации вины.

Если вышеупомянутые воспитательные меры недостаточны, то назначаются исправительные меры или наказание для несовершеннолетних. Хотя исправительные меры не имеют тех же правовых последствий как наказание (§ 13 абз. 3 закона «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних»), они как воспитательные меры выполняют воспитательную функцию, но представляют собой меры привлечения к ответственности на основе совершенного преступления. Исправительными мерами являются предупреждение, возложение обязанностей и содержание несовершеннолетнего под арестом (§ 13 абз. 2 закона «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних»).

Наказание, назначаемое в отношении несовершеннолетнего, настоящее наказание уго-

ловно-правового характера. Пределы санкций общего уголовного права согласно § 18 (абз. 1 предл. 3) закона «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних» не действуют. Продолжительность наказания, назначаемого в отношении несовершеннолетнего, составляет от шести месяцев до пяти лет, а за тяжкие преступления, за совершение которых по общему уголовному праву может назначаться наказание с максимальным сроком более 10 лет, в отношении несовершеннолетнего может назначаться наказание в виде лишения свободы сроком не более 10 лет (§ 18 абз. 1 предл. 2 закона «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних»). У лиц молодого возраста, в отношении которых применяется ювенальное уголовное право, максимальная продолжительность наказания в целом составляет 10 лет, за убийство до 15 лет (§ 105 абз. 3 «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних»). Наказание, назначаемое в отношении несовершеннолетнего, отбывают в исправительных учреждениях для несовершеннолетних.

В отношении пяти из шести человек, осужденных по ювенальному уголовному праву, назначаются меры воспитательного характера. В 2017 г. из 59 668 подсудимых к наказанию, назначаемому в отношении несовершеннолетнего были приговорены 9 685, а в 5 804 случаях исполнение наказания было условно отсрочено и был назначен испытательный срок [3, с. 292].

Назначение некоторых мер исправления и безопасности разрешено в отношении несовершеннолетних. В соответствии с § 7 (абз. 1) закона «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних» в отношении последних может назначаться такая мера, как помещение в психиатрическую клинику или лечебное учреждение. Если назначение исправительных мер или наказания, назначаемое в отношении несовершеннолетнего, не является необходимым, то, в соответствии с § 5 (абз. 3) закона «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних», они не назначаются.

Назначение превентивного заключения в отношении несовершеннолетних допускается, если существует высокая вероятность совершения других тяжких преступлений (§ 5 (абз. 3) закона «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних»).

Уголовно-процессуальное производство в отношении несовершеннолетних имеет некоторые особенности, которые можно в рамках настоящей статьи изложить лишь кратко. Уголовное производство, подпадающее под юрисдикцию судов по делам несовершеннолетних, осуществляется прокурорами по делам несовершеннолетних

(§ 36 закона «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних»). Дела о правонарушениях несовершеннолетних и лиц молодого возраста рассматриваются судами по делам несовершеннолетних (§§ 33, 107 § закона «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних»). Во всех уголовных производствах в отношении несовершеннолетних и лиц молодого возраста несовершеннолетним предоставляется судебная помощь (§ 38 абз. 3, предл. 1 закона «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних»), которая, как правило, осуществляется социальными работниками и социальными педагогами.

В отличие от общего уголовного процесса, в котором судебное заседание является гласным (§ 169 абз. 1 предл. 1 Закона о судостроительстве), судебное заседание в отношении несовершеннолетнего, включая вынесение приговора, является закрытым (§ 48 абз. 1 закона «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних»). Исключение общественности защищает несовершеннолетнего подсудимого от стигматизирующего воздействия открытых судебных заседаний. Судебное заседание в отношении лиц молодого возраста, в основном, открытое, за исключением случаев, когда это вытекает из интересов лица молодого возраста (§ 109 абз. 1 предл. 4 закона «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних»).

Применение письменного упрощенного судопроизводства не допускается в отношении несовершеннолетних (§ 79 абз. 1 закона «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних»). Так, несовершеннолетний в судебном заседании должен разбираться с участниками производства по поводу совершенного деяния. Ускоренное производство также не применяется в отношении несовершеннолетних (§ 79 абз. 2 закона «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних»). Следовательно, все обстоятельства должны рассматриваться всесторонне и тщательно.

В рамках общего уголовного процесса существуют два способа обжалования решения судьи участкового суда, рассматривающего дело единолично, или коллегии участкового суда, состоящей из одного судьи и двух заседателей, действующие как суды первой инстанции, а именно апелляция, а затем или вместо апелляции ревидия.

Эта двухэтапная процедура обжалования значительно увеличивает продолжительность уголовного производства, что также соответственно задерживает исполнение приговоров. Во избежание этого, поскольку несовершеннолетний должен быть как можно скорее осведомлен о последствиях своего деяния («за деяние сразу же сле-

дует наказание»), в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних, в основном, есть только одно средство обжалования. Тот, кто представил апелляционную жалобу больше не может обжаловать приговор апелляционного суда в реви-зионном порядке (§ 55 абз. 2 закона «О судопро-изводстве по делам несовершеннолетних»).

Если в приговоре суда первой инстанции были назначены только воспитательные или исправи-тельные меры, то обжалование, связанное с объ-емом или выбором правовых последствий, полно-стью исключается (§ 55 абз.1 «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних»).

Немецкое ювенальное уголовное право де-монстрирует значительные различия с общим уголовным правом. На переднем плане воспита-тельный характер. Ювенальное уголовное право

существует в Германии почти 100 лет. Это принято в политике, обществе, судебной практике и на-уке. Хотя из-за совершения тяжких преступлений молодыми людьми иногда поднимается вопрос о снижении возрастного предела уголовной от-ветственности детей или ужесточении наказания, назначаемого в отношении несовершеннолетних. До сих пор законодатель с полным основанием ничего не предпринял в отношении ужесточения ответственности лиц молодого возраста до 15 лет за совершение ими убийства, за исключением уве-личения максимального срока лишения свободы.

Перевод с немецкого — научный сотрудник на-учно-исследовательского центра «Российское пра-во» Саргис Терзикян, кандидат юридических наук, LL. M., юридический факультет, Потсдамский университет

Литература

1. Ostendorf. Lagebild der Kriminalität. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bpb.de/izpb/268207/lagebild-der-kriminalitaet?p=all>. (Дата обращения: 11.10.2019).
2. Feltes/Kerner. Kriminologie-Lexikon ONLINE, Alterskriminalität. [Электронный ресурс]. URL: http://www.krimlex.de/artikel.php?BUCHSTABE=A&KL_ID=9. (Дата обращения: 11.10.2019).
3. Statistisches Bundesamt, Strafverfolgungsstatistik 2017, Fachserie 10, Reihe 3.

References

1. Ostendorf. Lagebild der Kriminalität. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bpb.de/izpb/268207/lagebild-der-kriminalitaet?p=all>. (Дата обращения: 11.10.2019).
2. Feltes/Kerner. Kriminologie-Lexikon ONLINE, Alterskriminalität. [Электронный ресурс]. URL: http://www.krimlex.de/artikel.php?BUCHSTABE=A&KL_ID=9. (Дата обращения: 11.10.2019).
3. Statistisches Bundesamt, Strafverfolgungsstatistik 2017, Fachserie 10, Reihe 3.

ПОДАРКИ И ДАЧА ВЗЯТКИ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦАМ

Штаге Диана

***Цель:** осветить, какие подарки можно сделать должностному лицу или, с точки зрения должностного лица, какие подарки он может принять, не вызывая, по крайней мере, начальное подозрение в совершении коррупционных деликтов. В центре внимания данного исследования находятся подарки от учеников учителям, а также вопрос, в каком объеме они разрешены или запрещены.*

***Методология:** формально-юридический метод.*

***Выводы.** Предоставление или получение выгоды, стоимость которого превышает несколько евро, сопряжено с риском привлечения к уголовной ответственности за дачу взятки должностным лицам (§§ 331 и след. параграфы УУ) или, по крайней мере, может вызвать начальное подозрение в совершении таких преступных деяний. Тем не менее, должностные лица должны «избегать любых проявлений восприимчивости к получению выгоды в рамках исполнения служебных обязанностей». Следовательно, рекомендуется не допускать даже возникновение риска начального подозрения в даче взятки должностным лицам.*

***Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование должно привлечь внимание, с одной стороны, должностных лиц, а с другой, правоохранительных органов с целью выявления коррупционных действий, связанные с подарками. Помимо этого, оно должно помочь выявить уголовно наказуемую противоправность в этой области и при необходимости предотвратить ее. Результаты исследования могут быть использованы сотрудниками образовательных и исследовательских учреждений системы правоохранительных органов, а также учеными и студентами в области уголовного права, в частности, уголовного экономического права.*

***Ключевые слова:** подарки; дача взятки должностным лицам; §§ 331 и след. параграфы УУ; коррупция; соглашение о неправомерности; социальная адекватность; школа; подарки учителям.*

Поговорка гласит: «Маленькие подарки сохраняют дружбу». Как правовед в области уголовного права хотела бы эту поговорку дополнить следующими словами: «и могут быть наказуемыми».

В настоящее время существует неопределенность, по крайней мере, в Германии, какие подарки можно сделать должностному лицу [ср. § 331 (абз. 1) УУ] или, с точки зрения должностного лица, какие подарки он может принять, не вызывая, по крайней мере, начального подозрения в совершении коррупционных деликтов.

Как быстро вы можете оказаться в центре внимания правоохранительных органов из-за получения выгоды в результате недопустимости принятия подарков, показывает известный и часто обсуждаемый в СМИ случай 2015 г. с преподавательницей одной из гимназий Берлина, которая в конце 10-го класса в связи с окончанием учебного года в качестве прощального подарка

получила и приняла скульптуру стоимостью около 200 евро от своего класса. Связи с этим отец одного из учеников подал на учителя заявление о преступлении. Затем прокуратура на основании этого заявления возбудила уголовное дело в отношении преподавательницы, а также против многих родителей учеников класса. В итоге возбужденное уголовное дело против учителя было прекращено с представлением требования о выплате 4000 евро. Дело против родителей также было закрыто, поскольку прокуратура не смогла доказать, сколько денег каждый из них отдал за подарок [1].

С точки зрения уголовного права принятие или предоставление подарков может быть коррупционным деликтом, при этом данная статья рассматривает вопросы, связанные с дачей взятки должностным лицам.

В Германии взяточничество должностных лиц регулируется в § 331 и последующих параграфах

Уголовного уложения. В законе существует различие между получением выгоды (§ 331 УУ) и предоставлением выгоды (§ 333 УУ), а также между такими квалифицирующим эти деяния преступлениями, как получение взятки (§ 332 УУ) и дача взятки (§ 334 УУ).

Получение взятки имеет место, когда должностное лицо принимает выгоду с целью совершения служебных действий в нарушение своих обязанностей, а дача взятки, как зеркальное отражение получения взятки, когда кто-то предоставляет должностному лицу выгоду с целью совершения служебных действий в нарушение своих обязанностей.

В этих случаях уголовно-правовая неправомерность очевидна, поскольку получение взятки или дача взятки должны сопровождаться совершением служебных действий в нарушение своих обязанностей, как например, предоставление разрешения на строительство в нарушение своих обязанностей [2, с. 194, 195]. При получении выгоды, соответственно, при ее предоставлении, напротив, ситуация другая. Получение выгоды имеет место, когда должностное лицо принимает эту выгоду для исполнения своих служебных обязанностей (так называемое «соглашение о неправомерности»), а предоставление выгоды, как зеркальное отражение получения выгоды, когда исполнитель предоставляет должностному лицу эту выгоду «за исполнение служебных обязанностей». При принятии и, соответственно, предоставлении этой выгоды не является обязательным совершение действий в нарушение своих обязанностей [4, с. 30]. Поскольку отправной точкой соглашения о неправомерности также является законное исполнение служебных обязанностей, то при предоставлении выгоды или принятии выгоды неправомерность деяния менее очевидна, чем во время дачи взятки или получения взятки [2, с. 194, 195]. Поэтому нередко принятие подарков, бесплатных билетов или других услуг не считается наказуемым деянием [2, с. 194, 195]. При этом для обоснования уголовной наказуемости достаточно, чтобы тот, кто предоставляет выгоду, связывал это с ожиданиями, а получатель (должностное лицо) осознавал это [2, с. 194, 195]. Таким образом, должностное лицо несет уголовную ответственность уже с принятием подарка, если оно осознает, что даритель преследует цель повлиять на будущее исполнение ими должностных обязанностей или поощрить исполнение должностных обязанностей в прошлом [2, с. 194, 195]. Нет необходимости предоставлять подтверждения того, что выгода предоставляется для совершения конкретных служебных действий [3, с. 850] (так называемое ослабленное соглашение о неправомерности) [3, с. 851]. Таким обра-

зом, уголовная ответственность за предоставление или получение выгоды как таковая наступает уже тогда, когда была получена или предоставлена незначительная выгода (например, чашка кофе) при условии, что это сделано за исполнение служебных обязанностей [3, с. 851]. Однако пространство действия состава деяния ограничено тем, что соглашение о неправомерности существует только в том случае, если предоставление или получение выгоды в качестве встречного обязательства за исполнение служебных обязанностей нарушает применимые правила [3, с. 851]. Согласно верному мнению [3, с. 851], такие нарушения положений отсутствуют при социально приемлемых дарениях, то есть тех, которые социально приняты и одобрены широкой общественностью. Спорным является вопрос, когда такая социально приемлемая дарение имеет место. Во всяком случае, это должно быть в случае получения незначительной выгоды в размере нескольких евро [3, с. 851]. Тем не менее, окончательная сумма не может быть определена количественно, скорее, необходимо учитывать конкретные обстоятельства [3, с. 851]. Так, существуют собственные положения о принятии подарков в отдельных федеральных землях.

Основываясь на примере, выбранном выше, о получении подарка преподавательницей в Берлине, здесь должны быть рассмотрены положения администрации Сената земли Берлина по вопросам образования, молодежи и науки относительно принятия подарков в школах (*См., также Административное предписание к руководящим положениям администрации Сената по вопросам образования, молодежи и науки о запрете принятия вознаграждений, подарков и других выгод от 26 марта 2016 г., в том числе относительно последующих нормативных положений*), а также освещены некоторые важные аспекты в контексте предоставления подарков учениками преподавателям.

Во всяком случае, преподаватель может принимать и оставлять себе подарки стоимостью до 10 евро, если подарок выражает безвозмездную «благодарность общественности» (Термин «благодарность общественности» вводит в заблуждение, поскольку общее согласие также включает случаи, когда поступление фактически основано на личной благодарности дарителя) [2, с. 194, 195]. Поэтому преподаватель может принимать домашнее печенье или шоколад (до стоимости 10 евро) на Рождество.

В нашем случае преподавательница из Берлина приняла подарок на сумму около 200 евро. В связи с этим возникает вопрос, можно ли мысленно делить общую сумму более дорогого подарка между несколькими дарителями (школьниками или их родителями) и, таким образом, соблюдать границу

в 10 евро. Однако невозможно разделить стоимость подарка между дарителями (школьниками или их родителями). Это следует из дословного текста административного положения Сената, где речь идет об «объектов внимания...стоимостью до 10 евро», а возможность пропорционального исчисления соответствующих объектов внимания на одного дарителя не вытекает из этого положения [2, с. 194, 195].

Администрация Сената Берлина, после инцидента с преподавательницей в Берлине, воспользовалась возможностью разрешить также подарки более высокой стоимости, поскольку положение, устанавливающее стоимость подарка в 10 евро, отражает затронутую сферу жизни недостаточно [2, с. 194, 195]. Таким образом, преподаватель в школе обычно получает подарок от всего родительского коллектива учеников, которых он обучает, а стоимость подарка, как правило, по понятным причинам превышает 10 евро [2, с. 194, 195].

Из-за этого администрация сената Берлина, принимая во внимание особенности школьной сферы, теперь ввела дополнительное положение в соответствии с которым, «Принятие общих подарков от родительских коллективов преподавателями Берлина, которые по особому случаю (например, окончание школы, завершение школьной поездки) от имени класса хотят коллективно выразить свою благодарность, допускается в том случае, если их стоимость не превышает 50 евро». Следует отметить, что преподаватель должен проинформировать вышестоящее руководство о получении коллективного подарка, если его стоимость составляет от 30 до 50 евро. Поведение преподавательницы из Берлина в нашем случае даже сегодня было бы недопустимым, согласно положениям, существующим в Берлине на сегодняшний день.

Литература

1. Himmelrath, так же, как у Lorient, Spiegel online от 16.01.2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/lebenundlernen/schule/schueler-geschenk-fuer-berliner-lehrerin-loriot-figur-und-verlierer-a-1012937.html> (дата обращения: 28.06.2019).
2. Reiff Von kleinen. Aufmerksamkeiten und großen Geschenken — was ist erlaubt? — „Eine Tasse Kaffee? Nein danke!“ — Wo fängt Korruption an? CCZ 2018, 194–196 ff.
3. Hellmann. Wirtschaftsstrafrecht, 5. Aufl. 2018. Rn. 851.
4. Schönke/Schröder, Strafgesetzbuch Kommentar, 30. Aufl. 2019. § 331 Rn. 30.

References

1. Himmelrath, так же, как у Lorient, Spiegel online от 16.01.2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/lebenundlernen/schule/schueler-geschenk-fuer-berliner-lehrerin-loriot-figur-und-verlierer-a-1012937.html> (дата обращения: 28.06.2019).
2. Reiff Von kleinen. Aufmerksamkeiten und großen Geschenken — was ist erlaubt? — „Eine Tasse Kaffee? Nein danke!“ — Wo fängt Korruption an? CCZ 2018, 194–196 ff.
3. Hellmann. Wirtschaftsstrafrecht, 5. Aufl. 2018. Rn. 851.
4. Schönke/Schröder, Strafgesetzbuch Kommentar, 30. Aufl. 2019. § 331 Rn. 30.

Кроме того, берлинские преподаватели могут принять приглашение на выпускной вечер, при условии, что расходы на мероприятие не превышают обычный и разумный уровень.

В целом следует отметить, что предоставление или получение выгоды, размер которой превышает несколько евро, сопряжено с риском привлечения к уголовной ответственности за дачу взяток должностным лицам (§§ 331 и след. параграфы УУ) или, по крайней мере, может вызвать начальное подозрение в совершении таких преступных деяний. Тем не менее, должностные лица должны «избегать любых проявлений восприимчивости к получению выгоды в рамках исполнения служебных обязанностей» (См., *Руководство о запрете принятия вознаграждений, подарков и других выгод от 21. января 2013 (ABl. стр. 158) (AV Belohnungen und Geschenke — AV BuG)*). Следовательно, рекомендуется не допускать даже возникновения риска начального подозрения в даче взяток должностным лицам. Так, например, преподаватель должен обратиться к теме подарков и объяснить ее во время родительского собрания или в письме, адресованное родителям. Таким образом, преподаватель в конечном итоге не должен даже попадать в такую ситуацию, где ему необходимо отказаться от слишком дорогого подарка или сделать себя наказуемым за его принятие или, по крайней мере, создать впечатление наличия уголовного преступления.

Перевод с немецкого — научный сотрудник научно-исследовательского центра «Российское право» Саргис Терзикян, кандидат юридических наук, LL. M., юридический факультет, Потсдамский университет

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ИЗЪЯТИЕ ИМУЩЕСТВА. РАЗВИТИЕ В НЕМЕЦКОМ ПРАВЕ

Терзикян Саргис

Цель: изучение актуальных развитий института уголовно-правового изъятия имущества в немецком праве. Уголовно-правовое изъятие имущества регулируется в §§ 73, 74 и последующими параграфами УУ. Законом «О реформировании уголовно-правового института изъятия имущества» от 1 июля 2017 г. [Bundesgesetzblatt (BGBl.) I 2017, 872] были введены новые положения, а существующие были изменены. Эти изменения в значительной степени повлияли на догматику и практику. Прежде чем рассматривать новые положения о конфискации противоправно приобретенной прибыли, будет кратко описано ранее существовавшее правовое положение об изъятии имущества. В заключение будут освещены некоторые ключевые законодательные изменения вышеназванного института.

Методология: формально-юридический метод, анализ, дедукция, индукция.

Выводы. Для эффективной борьбы с преступностью правоохранные органы и суды должны иметь действенные средства для изъятия имущественных ценностей, приобретенных преступным путем. Однако это не должно приводить к тому, что государство вводило бы такие механизмы, которые могут в конституционно-правовом смысле быть сомнительными, как, например, недавно созданное самостоятельное изъятие имущества, которое позволяет изъять соответствующее имущество без представления необходимых доказательств о совершении конкретного противоправного деяния, не предоставляя при этом соответствующих меры защиты лицу, интересы которого затронуты.

Научная и практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы сотрудниками образовательных и исследовательских учреждений системы правоохранительных органов, а также учеными и студентами в области уголовного права, в частности, уголовного экономического права.

Ключевые слова: изъятие имущества; конфискация; изъятие; «приобретено за совершение деяния или в результате деяния»; правовое положение; имущественные ценности; умышленное противоправное преступное деяние; судебное разбирательство; исполнительное производство.

Уголовно-правовое изъятие имущества очень тесно связано с принципом, что «преступления не должны себя окупать» [1, с. 354]. Федеральный Конституционный Суд Германии описывает цель уголовно-правового изъятия имущества следующим образом: «Если преступники могли бы на длительное время оставить у себя имущественные выгоды, приобретенные преступным путем, то это может нанести вред доверию населения в справедливости и нерушимости правопорядка» [2, с. 103]. Институт уголовно-правового изъятия имущества является подходящим средством для предотвращения таких правовых ситуаций, а также для убеждения общественности в том, что

государство использует все предусмотренные законом правовые механизмы для предотвращения получения выгоды из преступной деятельности.

Институт уголовно-правового изъятия имущества распространяется на всю отрасль уголовного права, в том числе на ювенальное уголовное право и на законодательство об административных правонарушениях [3, с. 1–3]. Старая редакция раздела об уголовно-правовом изъятии имущества проводила различие между конфискацией (§ 73 и последующие параграфы Уголовного уложения ФРГ — далее УУ), которая предусматривала конфискацию того, что было «приобретено за совершение деяния или в результате деяния» и изъ-

ятии предметов и средств совершения деяния (§ 74 и последующие параграфы УУ). В последнем случае имелась возможность изъять предметы, которые использовались для совершения преступления или были созданы в результате деяния. Для назначения уголовно-правовой меры в виде конфискации необходимо наличие противоправного деяния. Под термином «что-то приобретенное» наряду с другими имущественными ценностями понимаются такие активы, как движимое и недвижимое имущество, вещное право, налоговые льготы и т. д. Обязательным условием является то, что эти объекты были приобретены непосредственно в результате совершения деяния. В том числе выгода или вознаграждение, которое получено за совершение деяния, или в результате совершения деяния [4, с. 3]. Если конфискация конкретного предмета невозможна из-за состава приобретенного или по другой причине, или не назначается конфискация суррогата в соответствии § 73 (абз. 2 предл. 2) УУ, суд назначает конфискацию денежной суммы, соответствующей стоимости незаконно приобретенного (§ 73а УУ старая редакция) [5, с. 131, 132].

В соответствии с ранее действовавшими правовыми положениями, если совершено противоправное деяние, предусмотренное законом, отсылающим к данному положению, то суд мог назначать конфискацию предметов, принадлежавших исполнителю или соучастнику, так называемую «расширенную конфискацию» (§ 73d УУ с.р.), даже в том случае, если обстоятельства свидетельствовали о том, что эти предметы приобретены за совершение противоправных деяний или в их результате. В случае невозможности определения стоимости предмета закон предусматривал возможность оценки (§ 73b УУ с.р.).

В качестве исключения § 73с УУ устанавливал запрет на конфискацию того, что было приобретено преступным путем, если ее назначение чрезмерно жестко затрагивало бы соответствующее лицо. Кроме того, законодатель в старой редакции предусматривал исключение назначения конфискации «в том объеме, в котором потерпевший в результате совершенного против него деяния получил право на претензию, исполнение которой лишало бы исполнителя или соучастника стоимости того, что было приобретено в результате деяния» (§ 73 абз. 1 предл. 2 УУ).

Тем самым законодатель исключил применение института уголовно-правовой конфискации в случае существующей возможности подачи гражданско-правового иска, чтобы избежать «сложного и параллельного сочетания граждан-

ско-правовых реституционных исков и государственных претензий об назначении конфискации» [3, с. 49].

Таким образом, конфискация того, что было приобретено преступным путем, распространяется на имущественные ценности, приобретенные за совершение деяния или в результате этого деяния для того, чтобы последние не оставались у исполнителя или соучастника, а возвращались государству. По своему характеру и преследуемой цели конфискация имущества того, что было приобретено преступным путем, была не наказанием, а уголовно-правовой мерой собственного характера для изъятия противоправно приобретенного имущества, которое также могла быть назначена без установления вины исполнителя [6, с. 2]. Тем не менее этот механизм изъятия имущества, согласно дословному тексту нормы («что-либо приобретенное»), следовал по принципу брутто, то есть подлежит конфискации не только полученная прибыль (принцип нетто), а все, что было приобретено преступным путем, что в свою очередь открыла дискуссию о том, что изъятие, превышающее фактическое обогащение, придает положению о конфискации того, что было приобретено преступным путем характер уголовно-правовой санкции [7, с. 4; 8, с. 20].

Изъятие (§ 74 и последующие параграфы УУ с.р.), напротив, урегулировало изъятие предметов и средств совершения деяния, которые были созданы в процессе или в результате этого деяния (*так называемые producta sceleris*) [3, с. 11]. Например, фальшивые деньги, поддельные документы и т. д. или предметы и средства, которые были использованы или предназначены для совершения или для подготовки этого деяния (*так называемые instrumenta sceleris*) [3, с. 15], такие как: использованное орудие убийства или контейнеры, используемые для хранения наркотических средств.

Поскольку прежнее правовое положение института изъятия имущества имело неясности и пробелы, в июле 2017 г. вступила в силу реформа § 73 и последующих параграфов УУ. Кроме того, эти поправки к закону имплементировали в немецкое право положения Директивы Европейского Союза от 3 апреля 2014 г. (2014/42/EU) «Об обеспечении и изъятии предметов деяния и того, что было приобретено преступным путем» [9, с. 248]. Также была изменена терминология. Название § 73 «Конфискация того, что было приобретено преступным путем» было заменено на «Изъятие того, что было приобретено преступным путем у исполнителя и соучастника» (§ 73 УУ новая редакция), так чтобы термины института изъятия

имущества, в соответствии с законодательными актами Европейского союза имели сопоставимые обозначения [10, с. 231]. Это изменение должно также способствовать тому, чтобы сделать сотрудничество в области трансграничного изъятия имущественных ценностей более эффективным в том случае, если в другом государстве-члене ЕС не существует различия между «конфискацией» и «изъятием». Поскольку не все изменения могут быть рассмотрены в рамках данной статьи, ниже будут освещены лишь некоторые основные из них.

После реформы существующие гражданско-правовые требования по взысканию имущественных ценностей не исключают назначение изъятия, то есть в случае преступлений против собственности или имущественных преступлений, затронутое лицо может быть вовлечено в два производства, а именно обеспечение существующих гражданских претензий потерпевшего с одной стороны, а с другой, претензии государства об изъятии [11, с. 497, 500]. Тем не менее, законодатель предотвратил риск предъявления двойных требований, предусмотрев оговорку об исключении в §§ 73e (абз. 1) УУ и 459g (абз. 4) УПК. Для уменьшения загруженности судов было отменено положение § 73c УУ с.р., которое в случае наступления чрезмерно жестких последствий исключало назначение изъятия имущества. В то же время такие обстоятельства, как чрезмерная жесткость, должны учитываться только в ходе исполнительного производства, в то время как возвращение того, что было приобретено преступным путем, добросовестному третьему лицу, имеющему право преимущественного удовлетворения своих требований, происходит во время судебного разбирательства [12, с. 593, 598; 11, с. 665, 674].

Существенные нововведения законодатель внес в § 76e УУ. В абз. 1 данного положения предусмотрена возможность самостоятельного изъятия, даже если существуют предусмотренные законом основания, препятствующие осуществлению уголовного преследования или привлечения к уголовной ответственности.

Применение самостоятельного изъятия допустимо даже в случаях истечения сроков давности

(абз. 2), если суд не назначает наказание или прекращает уголовное дело (§ 76a абз. 3). Следует отметить, что изъятие может назначаться даже в том случае, если отсутствуют доказательства о совершении конкретного противоправного деяния, то есть достаточно, если суд убедится только в незаконном происхождении имущественных ценностей. Данный механизм должен привести к тому, что правоохранительные органы и суды смогут обеспечить сохранность и изымать так называемое имущество «неясного происхождения» (§ 76a абз. 3). Нет необходимости детально определять противоправное деяние. Не допускается представление завышенных требований к вопросу об убежденности суда. Достаточной является убежденность суда в грубом несоответствии между стоимостью объекта и законным доходом соответствующего лица (§ 437 УПК) [12, с. 593, 598].

Обобщая, необходимо отметить, что для эффективной борьбы с преступностью правоохранительные органы и суды должны иметь действенные средства для изъятия имущественных ценностей, приобретенных преступным путем. Однако это не должно приводить к тому, что государство введет такие механизмы, которые могут в конституционно-правовом смысле быть сомнительными, как, например, недавно созданный институт самостоятельного изъятия имущества, который позволяет изымать соответствующее имущество без представления необходимых доказательств о совершении конкретного противоправного деяния, не предоставляя при этом соответствующих мер защиты затронутому лицу. Правовая защита последнего должна основываться на эффективных средствах, поскольку ошибочное изъятие может нанести вред не только затронутому лицу, но и его родственникам. После реформы следует дождаться, чтобы судебная практика развивалась посредством внесенных изменений, несмотря на существующие дискуссии.

Перевод с немецкого — научный сотрудник научно-исследовательского центра «Российское право» Саргис Терзикян, кандидат юридических наук, LL. M., юридический факультет, Потсдамский университет

Литература

1. Reitemeyer, Die Reform der strafrechtlichen Vermögensabschöpfung, ZJJ 4/2017, 354.
2. BVerfG Beschl. v. 14.1.2004 — 2 BvR 564/95 — BVerfGE 110, 1-33, Rn. 103.
3. Joecks, in: Münchener Kommentar zum StGB 3. Auflage 2016, § 73, Rn. 1-3, 49, § 74, 11, 15.
4. Saliger, in: Kindhäuser/Neumann/Paeffgen, Strafgesetzbuch 5. Auflage 2017, § 73, Rn 3.
5. Bittmann, Vom Annex zur Säule: Vermögensabschöpfung als 3. Spur des Strafrechts, NZWiSt. 2016, 131–138.

6. Saliger, in: Kindhäuser/Neumann/Paeffgen, Strafgesetzbuch 5. Auflage 2017, § 73, Rn 2.
7. Heger, in: Lackner/Kühl StGB, § 73, 29. Auflage 2018, Rn. 4.
8. Eser/Schuster, in: Schönke/Schröder Strafgesetzbuch 30. Auflage 2019, Rn. 20.
9. Heim, Gesetz zur strafrechtlichen Vermögensabschöpfung NJW-Spezial 2017, 248.
10. Korte, Grundzüge der Reform der Vermögensabschöpfung NZWiSt 2018, 231, 231.
11. Köhler, Die Reform der strafrechtlichen Vermögensabschöpfung — Teil 1/2, Überblick und Normverständnis für die Rechtspraxis, NStZ 2017, 497–674.
12. Köllner/Mück, Reform der strafrechtlichen Vermögensabschöpfung, NZI 2017, 593–599.

References

1. Reitemeier. Die Reform der strafrechtlichen Vermögensabschöpfung, ZJJ 4/2017, 354.
2. BVerfG Beschl. v. 14.1.2004 — 2 BvR 564/95 — BVerfGE 110, 1–33, Rn. 103.
3. Joecks, in: Münchener Kommentar zum StGB 3. Auflage 2016, § 73, Rn. 1–3, 49, § 74, 11, 15.
4. Saliger, in: Kindhäuser/Neumann/Paeffgen, Strafgesetzbuch 5. Auflage 2017, § 73, Rn 3.
5. Bittmann, Vom Annex zur Säule: Vermögensabschöpfung als 3. Spur des Strafrechts, NZWiSt. 2016, 131–138.
6. Saliger, in: Kindhäuser/Neumann/Paeffgen, Strafgesetzbuch 5. Auflage 2017, § 73, Rn 2.
7. Heger, in: Lackner/Kühl StGB, § 73, 29. Auflage 2018, Rn. 4.
8. Eser/Schuster, in: Schönke/Schröder Strafgesetzbuch 30. Auflage 2019, Rn. 20.
9. Heim, Gesetz zur strafrechtlichen Vermögensabschöpfung NJW-Spezial 2017, 248.
10. Korte, Grundzüge der Reform der Vermögensabschöpfung NZWiSt 2018, 231, 231.
11. Köhler, Die Reform der strafrechtlichen Vermögensabschöpfung — Teil 1/2, Überblick und Normverständnis für die Rechtspraxis, NStZ 2017, 497–674.
12. Köllner/Mück, Reform der strafrechtlichen Vermögensabschöpfung, NZI 2017, 593–599.

ЛЕТНЯЯ ПРАВОВАЯ ШКОЛА ПОТСДАМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЗАВЕДОМО НЕВИНОВНОГО К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (СТ. 299 УК РФ)

Балашова Анна Юрьевна
Докучаева Дарья Игоревна

Цель данной работы состоит в исследовании и теоретическом решении проблем, связанных с правоприменением нормы ст. 299 УК РФ и создании предложений по совершенствованию уголовного законодательства.

Методология. В работе используются следующие методы теории государства и права: общеправовые — материалистический и диалектический, общенаучные — логический, анализ, синтез, индукция, дедукция, системный, функциональный, обобщение, сравнение, конкретизация, и частнонаучные — метод структурного анализа; специально-юридические — формально-логический, моделирование.

Выводы. Во-первых, смысл понятия «привлечение к уголовной ответственности» в ст. 299 УК РФ не раскрыт, поэтому авторы предлагают различные подходы к его толкованию, мы же предлагаем в качестве начального момента привлечения к уголовной ответственности считать момент вынесения обвинительного акта или постановления. Во-вторых, в ст. 299 УК РФ не дано определение термина «невиновный», и смысл, вкладываемый законодателем в него, не соответствует ст. 8 УПК РФ. В-третьих, мы пришли к выводу, что смешение в ст. 299 УК РФ законодателем понятий «виновный» и «обвиняемый» сделано в целях гарантии права на судебную защиту лицам, в отношении которых дело было прекращено или был вынесен оправдательный приговор. В связи с чем мы предлагаем законодателю внести изменения в ст. 299 УК РФ — заменить термин «привлечение к уголовной ответственности» на «привлечение в качестве обвиняемого». Также мы пришли к выводу, что теоретически возможно привлечь к ответственности следователя или дознавателя, даже если уголовное дело должно было быть прекращено по реабилитирующим основаниям в соответствии со ст. 27 УПК РФ. Кроме того, в ст. 299 УК РФ не названы критерии достаточности оснований для привлечения лица к уголовной ответственности, а также вызывает трудности доказывание того факта, что следователь или дознаватель действительно не был осведомлен о невиновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Научная и практическая значимость. Научная значимость работы состоит в комплексном анализе понятий, используемых в ст. 299 УК РФ. Практическая значимость заключается в предложенных вариантах усовершенствования норм Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: невиновный; ст. 299 УК РФ; привлечение невиновного; уголовная ответственность; Уголовный кодекс; преступление; невиновность; подозреваемый; обвиняемый; заведомость.

Исторические корни нормы. Исторические корни правонарушения, связанного с привлечением невиновного к уголовной ответственности, в отечественной доктрине ведут к Соборному уложению 1649 г. Более ранний источник — Судебник 1550 г. в ст. 3 предусматривал лишь имущественную ответственность за деяние, связанное с преднамеренным привлечением невиновного к ответственно-

ности (URL: https://dep_iogip.pnzgu.ru/files/dep_iogip.pnzgu.ru/normativnie_akti/sudebnik_1550_goda.pdf (дата обращения: 08.02.2019)). Соборное уложение 1649 г. в гл. 10 «О суде» ст. 5 предусматривало уже не только имущественную ответственность, но и ответственность, непосредственно связанную с личностью — лишение лица, осуществляющего правосудие, чести и права на участие в отпав-

лении правосудия (URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm> (дата обращения 08.02.2019)). Таким образом, для российского права уголовная ответственность за совершение деяния, связанного с преднамеренным привлечением невиновного к уголовной ответственности, не является нововведением. Запрет на совершение подобных действий складывался исторически, а наказание ужесточалось развитием отечественного уголовного права.

В УК РСФСР 1960 г. также имелась норма, устанавливающая уголовную ответственность за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности. Статья 176 УК РФ РСФСР гласит: «привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности лицом, производящим дознание, следователем или прокурором — наказывается лишением свободы на срок до трех лет». Тем самым по смыслу данной нормы «привлечение к уголовной ответственности» означает привлечение лица в качестве обвиняемого. Такого же взгляда на смысл понятия «привлечение к уголовной ответственности» из ст. 176 УК РФ РСФСР 1960 г. придерживается и В. З. Лукашевич [1, с. 44].

Природа правовой нормы. Статья 299 УК РФ представляет специальную норму по сравнению с «общими видами должностных преступлений» [2, с. 220]. Ее цель — защита прав граждан и реализация компенсационной роли системы права: право на справедливое решение суда — неотъемлемое право каждого.

Далее будет рассмотрено применение ст. 299 УК РФ с данной точки зрения. Преступление, предусмотренное ст. 299 УК РФ, противоречит задачам уголовного судопроизводства как быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона, чтобы каждый, совершивший преступление, понес соответствующее наказание, а невиновные, в свою очередь, не были привлечены к уголовной ответственности.

Однако в 1996 г. из текста нормы было исключено прямое указание на процессуальный статус потерпевшего в описании состава данного преступления. В связи с этим мнения авторов по поводу смысла понятия «привлечение к уголовной ответственности» разделились. М. Н. Голоднюк понимает под этим термином предъявление обвинения лицу, в действиях которого нет состава преступления либо если событие преступления не установлено [3]. Д. Ю. Гончаров, А. В. Галахова определяют привлечение к уголовной ответственности как вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого или обвинительного

акта [4][5]. Многие авторы неоднократно подчеркивали, что использование в ст. 299 УК РФ словосочетания «привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности» не является корректным.

При этом, если в ч. 3 ст. 299 УК РФ законодатель использовал термин «незаконное возбуждение уголовного дела», который является определенным по смыслу, то понятие привлечения к уголовной ответственности в УК РФ не раскрыто, хотя оно имеет особую важность для правильной квалификации преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2.

Состав преступления. Конструкция состава преступления, содержащегося в ст. 299 УК РФ является формальной. Однако в науке имеются споры относительно момента окончания преступления. Термин «привлечение к уголовной ответственности» является, прежде всего процессуальным. Разберем его более детально.

Под уголовной ответственностью некоторые авторы — И. С. Самощенко, М. Х. Фарукшин, С. Н. Братусь, понимают назначение наказания [6]. Другой подход отождествляет вынесение в отношении подсудимого обвинительного приговора суда [6]. Третий подход включает в уголовную ответственность государственно-принудительное воздействие. Однако авторы, придерживающиеся третьего подхода, не сходятся во мнениях, что следует включать в государственно-принудительное воздействие. Так, В. С. Егоров, Н. А. Огурцов, Л. Л. Кругликов, А. В. Васильевский считают, что в категорию государственно-принудительного воздействия следует включать меры уголовно-процессуального принуждения на предварительном следствии [6]. О. Э. Лейст, Я. М. Браинин, М. П. Карпушин, В. И. Курляндский предлагают понимать под государственно-принудительным воздействием правоотношения, возникающие с момента привлечения лица в качестве обвиняемого [6]. Именно последний подход используется в ст. 299 УК РФ.

Как отмечает С. Жонвир, эта точка зрения должна быть признана противоречащей Конституции РФ и нормам международного права [6]. Это высказывание справедливо, если мы обратимся к ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, которая гласит, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. С другой стороны, такое толкование не соответствует смыслу нормы ст. 299 УК РФ. Как отмечает С. Жонвир,

термин «уголовная ответственность» часто используется в УК РФ и УПК РФ некорректно, там же он приводит в качестве примера ст. 299 УК РФ.

Предметное толкование нормы. Для исследования нормы, по которой квалифицируется преступление, изучим отдельно каждый из элементов состава преступления — объект, субъект, объективную сторону и субъективную сторону преступления.

Объектом преступления являются общественные отношения, связанные с деятельностью органов дознания, следствия и суда. Основным непосредственным объектом преступления являются интересы правосудия в сфере обеспечения надлежащей деятельности органов дознания, следствия и прокуратуры при привлечении к уголовной ответственности.

Другие выделяют в качестве дополнительного объекта преступления интересы конкретной личности, чьи права нарушены привлечением заведомо невиновного к уголовной ответственности. Общественная опасность рассматриваемого преступления определяется и тем, что оно грубо нарушает конституционные права граждан в сфере правосудия, создает у них чувство правовой незащищенности. Это обуславливает наличие дополнительного объекта, в качестве которого выступают законные права и интересы граждан. Некоторые авторы, в частности, А. М. Климанов, рассматривают данное преступление как двуобъектное, так как вред причиняется одновременно и интересам общества, и интересам личности [7, с. 69]. Однако он не отрицает, что законодатель устанавливает в качестве основного объекта преступления именно общественные отношения, связанные с осуществлением одного из назначений уголовного судопроизводства — защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, закрепленного в п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ [7, с. 70].

Субъект преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ, специальный — лицо, наделенное законом правом привлечения к уголовной ответственности. Им может быть дознаватель, следователь, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания или руководитель следственного органа. Начальник подразделения дознания также наделен определенным объемом процессуальных полномочий, например, согласно п. 3 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ, он вправе отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу.

Начальник органа дознания, как предусматривает ст. 40.2 УПК РФ, вправе совершать отдель-

ные следственные действия и давать дознавателю письменные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий. У некоторых авторов возникает вопрос, квалифицировать ли действия прокурора по ст. 299 УК РФ, предусмотренные п. 14 ч. 2 статьи 37 УПК РФ — полномочие утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу. Ш. С. Рашковская и С. И. Тихенко считают, что прокурор также должен нести ответственность по ст. 299 УК РФ за совершение деяния, связанного с привлечением заведомо невиновного к уголовной ответственности [8].

Однако другие авторы не согласны с данным утверждением, обосновывая это тем, что указания прокурора все же не является постановлением о привлечении лица в качестве обвиняемого, и, если следователь не согласен с таким указанием, он вправе в соответствии со ст. 38 УПК РФ направить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений. Также отдельными авторами указывается, что подобные действия прокурора могут быть расценены как подстрекательство к совершению преступления следователем. М. А. Кауфман полагает, что прокурор может рассматриваться как субъект преступления лишь в случае, когда он на основании п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ принял дело к своему производству и лично составил, а затем и предъявил постановление о привлечении в качестве обвиняемого или обвинительный акт заведомо невиновному лицу, при этом, сохраняя должность прокурора и именуясь прокурором, он фактически приобретает процессуальный статус следователя [9, с. 126].

Субъективная сторона характеризуется только прямым умыслом — субъект сознает, что привлекает к уголовной ответственности невиновного, и желает действовать таким образом. Для определения субъективной стороны состава преступления рассмотрим ст. 302 УПК РФ. В соответствии со ст. 302 УПК РФ оправдательный приговор постановляется, если 1) не установлено событие преступления, 2) установлено, что подсудимый не причастен к совершению преступления, 3) в деянии подсудимого нет признаков преступления, 4) в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт. Если невиновное лицо привлекается с прямым умыслом в качестве обвиняемого при наличии одного из признаков 1–3, это является признаком субъективной стороны преступления — заведомой невиновности привлекаемого в качестве обвиняемого.

В УПК РФ нет критериев достаточности оснований для привлечения лица к уголовной ответственности. Поэтому если в деле нет достаточных доказательств при предъявлении обвинения, это еще не означает, что должностное лицо действовало с прямым умыслом. В такой ситуации привлечение к уголовной ответственности могло произойти из-за недостаточной квалификации должностного лица или ненадлежащего исполнения своих обязанностей, тогда отсутствует один из элементов субъективной стороны состава преступления — умысел. Указание в ст. 299 УК РФ на «заведомо невиновного» означает, что по данной статье квалифицируются преступления, совершаемые только с прямым умыслом. Согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ, преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Данную особенность преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ отмечает В. Л. Кудрявцев, указывая, что наличие в ст. 299 УК РФ категории «заведомости», означает, что данное преступление может быть совершено только с прямым умыслом, также исключает его совершение с косвенным умыслом или по неосторожности [10, с. 99–100]. Как указывает А. М. Климанов, возможность квалификации по ст. 299 УК РФ только деяний, совершенных с прямым умыслом, является еще одной проблемой в правоприменении нормы ст. 299 УК РФ [7, с. 69]. Он также отмечает, что ст. 299 УК РФ является специальной по отношению к ст. 285 УК РФ, по которой могут квалифицироваться и деяния, совершенные с косвенным умыслом [7, с. 69].

Текстуальное толкование статьи. Термин «привлечение к уголовной ответственности» используется в ст. ст. 171 и 225 УПК РФ, по смыслу которых привлечением к уголовной ответственности являются вынесение следователем обвинительного постановления, а в случае, если предварительное следствие производилось в форме дознания, — обвинительного акта. Исходя из п. 22 ст. 5, ст. 172 УПК РФ обвинение есть утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом. В комментарии к ст. 299 УК РФ указано, что объективная сторона данного преступления выражается в придании лицу статуса обвиняемого путем вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого или обвинительного акта независимо от факта предъявления обвинения.

Поэтому в комментарии отмечается, что преступление является оконченным с момента вынесения обвинительного акта или постановления [11]. Л. Д. Гаухман, Л. М. Колодкина придерживаются той же позиции (см.: Гаухман Л. Д., Колодкин Л. М. *Уголовное право: часть особенная: М.: Юриспруденция. 2005 г. С. 156*), что и Г. А. Есаков о моменте окончания преступления.

Достаточно распространено толкование термина «привлечение к уголовной ответственности» как придание лицу статуса обвиняемого путем предъявления лицу обвинительного акта или постановления. При таком толковании, преступление, квалифицируемое по ст. 299 УК РФ, следует считать оконченным с момента предъявления лицу обвинительного акта или постановления. Но мы считаем, что такое толкование термина «привлечение к уголовной ответственности» противоречит смыслу ст. 172 УПК РФ, так в соответствии с ч. 2 данной статьи следователь извещает обвиняемого о дне предъявления обвинения и одновременно разъясняет ему право самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем. Несмотря на то, что еще до предъявления обвинения в отношении лица уже используется термин «обвиняемый», момент предъявления лицу вышеуказанных процессуальных документов нельзя считать привлечением к уголовной ответственности, так как обвинение еще не сформировано, и лицо еще не подпадает под уголовную ответственность.

Для начала рассмотрим больше подробно понятие уголовной ответственности.

З. Ф. Коврига определяет уголовно-процессуальную ответственность как «необходимость действовать в интересах правосудия, используя права и выполняя обязанности, а также обязанность нести меры правового воздействия в случае недобросовестного поведения правонарушителя» [12, с. 59]. Многие ученые не признают позитивную форму ответственности. Так, И. С. Самощенко и М. Х. Фарухшин пишут, что «юридическая ответственность с тех пор, как она возникла, всегда была ответственностью за прошлое, за совершенное противоправное деяние» [13, с. 43]. Мы придерживаемся эту точку зрения и считаем, что если перспектива ответственности и существует в будущем, то она все равно наступает только в том случае, если совершено правонарушение, которое на момент наступления ответственности будет уже прошлым. Данная логическая цепочка подтверждает, что ответственности в будущем не существует. Рассматривая уголовную ответственность

в процессуальном праве как одну из форм юридической ответственности, приходим к следующему выводу: что только в случае нарушения норм уголовного закона должна идти речь об уголовной ответственности. В случае соблюдения участниками уголовного судопроизводства норм права ни о какой ответственности (в позитивной или негативной форме) речи быть не может.

В связи с чем, под «привлечением к уголовной ответственности», которое является моментом окончания преступления, квалифицируемого по ст. 299 УК РФ, является именно момент вынесения обвинительного акта или постановления.

Также неудачно использован термин «невиновный», так как ни в УК РФ, ни в УПК РФ не дается определение данного термина. Для установления процессуального происхождения понятия «невиновного» обратимся к УПК РФ. Согласно ст. 8 УПК РФ, никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном настоящим Кодексом. Из этого следует, что по закону лицо является невиновным до вынесения в отношении него приговора суда.

Рассмотрим объективную сторону ст. 299 УК РФ. Из вышесказанного следует, что для квалификации потерпевшего по данной норме ему обязательно должен быть вынесен обвинительный приговор. Однако, этот вывод не верен: сам уголовный процесс начинается задолго до вынесения судом приговора, начиная со стадии возбуждения уголовного дела. Само по себе возбуждение уголовного дела еще не влечет для лица, которого оно касается, столь существенных последствий, как это имеет место при незаконном привлечении его в качестве обвиняемого. Однако далее будет невозможно определить виновность и признать человека виновным или нет, минуя данные стадии. Если же лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, заведомо незаконно претерпевает негативные последствия, задерживается по подозрению в совершении преступления, либо к нему еще до предъявления обвинения, в порядке ст. 100 УПК РФ, незаконно избирается мера пресечения в виде заключения под стражу, то здесь явно присутствуют составы преступлений, предусмотренных ч. 1 или 2 ст. 301 УК РФ, и подобные действия отвечают признаку общественной опасности. Подтверждение можно найти у А. П. Кузнецова, который считает, что, если «...привлечению заведомо невиновного лица к уголовной ответственности предшествовало его незаконное задержание, заведомо незаконное заключение под стражу,

ответственность будет наступать по совокупности ст. 299 и 301...» [14, с. 940].

Тогда рамки должностного проступка включают стадию привлечения к уголовной ответственности. И если толковать «привлечение к уголовной ответственности» только в контексте вынесения обвинительного приговора, это лишает заведомо невиновных лиц, в отношении которых дело было прекращено или вынесен оправдательный приговор права на судебную защиту.

В то же время А. М. Климанов приходит к выводу, что толкование термина «невиновного» из ст. 299 УК РФ в процессуальном смысле не соответствует содержанию, который хотел вложить в данное понятие законодатель [7, с. 70]. В ст. 299 УК РФ понятия «невиновного» и «привлечения к уголовной ответственности» используются шире, чем следует из того, что «если есть обвинительный приговор — есть и потерпевший по ст. 299 УК РФ». Например, следователь или дознаватель могут быть признаны виновными в совершении преступления, связанного с привлечением заведомо невиновного к уголовной ответственности, даже если в отношении потерпевшего был вынесен оправдательный приговор или уголовное дело было прекращено. Однако нельзя привлечь по ст. 299 УК РФ лицо, осуществляющее уголовное преследование и прекратившее его до вынесения обвинительного постановления или акта, так как не был достигнут один из элементов преступления — привлечение к уголовной ответственности. Само по себе осуществление уголовного преследования не является привлечением к уголовной ответственности. При незаконном осуществлении уголовного преследования должностное лицо можно привлечь по ст. 286 или ст. 301 УК РФ.

Однако не известно, хотел ли законодатель, чтобы ст. 299 УК РФ охватывала и те случаи, когда лицо виновно и привлечено в качестве обвиняемого с нарушением процессуального порядка или если у лица есть основания, исключаяющие производство по уголовному делу — заведомое неприменение акта об амнистии. Исходя из специально-юридического толкования, основанного на анализе судебной практики, нормы о привлечении заведомо невиновного, в таких случаях ст. 299 УК РФ применяться не должна, так как в отношении лица уголовное преследование должно быть прекращено по нереабилитирующим основаниям, то есть когда существует факт совершения лицом преступного деяния, однако имеются определенные препятствия для привлечения его к уголовной ответственности. Но если исходить из формально-

логического толкования, то виновным в контексте ст. 299 УК РФ лицо признается после вынесения дознавателем или следователем обвинительного акта или постановления. Например, согласно ст. 27 УПК РФ, уголовное преследование в отношении подозреваемого или обвиняемого прекращается по основаниям, в которые входит наличие акта об амнистии в соответствии с п. 3 ч. 1 вышеуказанной статьи. Таким образом, если бы следователь или дознаватель применил бы положения ст. 27 УПК РФ правильно, то лицо не было бы признано «виновным» в контексте ст. 299 УК РФ. Поэтому теоретически возможно, что ст. 299 УК РФ могут охватываться и случаи, когда дело должно было быть прекращено по реабилитирующим основаниям, но это сделано не было.

Для решения этой задачи уголовного процесса В. Л. Лобанова предлагает изменить формулировку ст. 299 УК РФ с тем, чтобы данная статья предусматривала ответственность как за возбуждение уголовного дела в отношении заведомо невиновного лица, так и за умышленное продолжение производства по делу в случаях, когда закон предписывает его прекращение по реабилитирующим основаниям [15, с. 16]. Среди положительных характеристик такого расширительного подхода можно назвать то, что он направлен на защиту пострадавших, а восстановление социальной справедливости является одной из целей уголовного наказания, как закреплено в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Таким образом, в ст. 299 УК РФ присутствует терминология, толкования которой в УК РФ не содержится. Это соответствующим образом складывается и на правоприменении — практика судов по данной статье не единообразна.

Судебная практика. Исходя из анализа судебной практики, проблема формулировки ст. 299 УК РФ состоит в том, что доказать, что следователь или дознаватель действительно не был осведомлен о невиновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Поэтому наиболее часто ст. 299 используется в совокупности со ст. 290 УК РФ — дача взятки должностному лицу. Так как тогда с достаточной определенностью можно установить корыстный умысел лица в привлечении заведомо невиновного. Получение такой взятки также обычно сопряжено с «подставным» обвиняемым и фальсифицируемыми доказательствами по уголовному делу. Обычно такая схема используется для привлечения к уголовной ответственности вместо надлежащего подозреваемого подставного лица. Удовольствие это не из дешевых, что определенно связано с большим риском для дознавателей, следователей, их начальников и руководите-

лей. Так, например, в Постановлении Президиума Саратовского областного суда от 20 октября 2014 г. по делу № 44-У-62/2014 замглавы следственного отдела и старший следователь получили каждый взятку в размере 600 000 руб. за привлечение к уголовной ответственности подставного лица. Также они сфабриковали новые доказательства по уголовному делу, чтобы привлечь это лицо к ответственности. В обвинительном приговоре суда по ст. ст. 290 и ст. 299 каждому из них было назначено наказание в виде штрафа в шестидесятикратном размере штрафа — 36 000 000 руб., а также 10 лет лишения свободы. Такой размер штрафа, с одной стороны, очень показателен, так как он превышает в несколько тысяч раз МРОТ, с другой стороны, лицо, подвергнутое такому наказанию, будет расплачиваться за него всю оставшуюся жизнь (*Приказ Минтруда России от 24 августа 2018 г. № 550н «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за II квартал 2018 года»*). Учитывая сложности для трудоустройства лиц, отбывавших наказание, это усложняет адаптацию лица, приговоренного к уголовной ответственности.

К сожалению, несмотря на значимость нормы ст. 299 УК РФ для формирования правового государства и борьбы с коррупцией, она является «мертвой». Это отмечают такие авторы, как А. М. Климанов, А. А. Симоненко [7, с. 69] [16, с. 103]. Как не раз отмечалось, правоприменители испытывают сложности в определении границ применения данной нормы так, чтобы она не вступала в резонанс с другими. [17, с. 1364.] Например, по делу старшего лейтенанта милиции Подгорновой возник вопрос о том, можно ли привлекать ее, как следователя, к ответственности по ст. 299 УК, если имеется неотмененное постановление суда (о прекращении уголовного дела за примирением сторон), которым установлено, что потерпевший (привлеченное Подгорновой незаконно к уголовной ответственности лицо) виновен в совершении преступления (*Кассационное Определение Верховного Суда РФ от 20 июня 2012 г. № 37-О12-9сн*).

Заметно это также и из Отчета Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «О числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного Кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам» за 6 месяцев 2017 г. (*Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса*

Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 6 месяцев 2017 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4152> (дата обращения: 08.02.2019)). По каждой из трех частей ст. 299 УК РФ за 6 месяцев 2017 г. не было осуждено ни одного лица.

Сравнение данной нормы с соответствующими нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ показывает, что между ними существуют неоправданные терминологические расхождения. УПК (в частности, глава 4 и раздел VII) говорит о «возбуждении уголовного дела», а не «привлечении к уголовной ответственности». Очевидно, что название (и диспозиция) ст. 299 УК РФ должно соответствовать уголовно-процессуальным нормам. Поэтому, на наш взгляд, в ст. 299 УК РФ следует внести изменения — вместо термина «привлечение к уголовной ответственности» использовать термин «привлечение в качестве обвиняемого» или «возбуждение уголовного дела в отношении заведомо невиновного лица». Так как это внесет ясность в правоприменение данной статьи.

Международные аналоги. В конце хотелось бы обратиться к международной практике по данной теме. Исходя из того, что такая норма существовала и в советском законодательстве, она наличествует сейчас и в законодательствах стран — бывших республик СССР. Например, ст. 336 УК Республики Армения, называется так же, как и ст. 299 УК РФ, говорит о привлечении лица к уголовной ответственности по неустановленному событию преступления либо при отсутствии фактических данных, обосновывающих или до-

статочно обосновывающих причастность лица к событию преступления или подтверждающих наличие в его действии состава преступления. Как мы видим, в этой статье дается более подробное объяснение условиям возникновения правонарушения. Законодатель не ограничивается простым указанием на невиновность потерпевшего.

В отдельных странах, в уголовном законодательстве которых есть аналогичный состав преступления, он отнесен к разряду должностных преступлений. Например, Уголовное уложение ФРГ содержит § 344 «Преследование невиновного» в разделе «Должностные преступные деяния»; УК КНР включает ст. 399 об уголовном преследовании заведомо невиновного лица в главу «Преступления против интересов государственной службы» и т. д. [18].

Похожие по своему содержанию нормы имеются в Уголовных кодексах Азербайджанской Республики (ст. 290), Кыргызской Республики (ст. 322), Республики Беларусь (ст. 393), Республики Казахстан (ст. 344), Латвийской Республики (ст. 290), Республики Молдова (ст. 306), Республики Таджикистан (ст. 348), Республики Узбекистан (ст. 230), Эстонской Республики (ст. 168) [19, с. 158].

Сказанное А. Ф. Кони имеет значение и по сей день, особенно в контексте исследования ст. 299 УК РФ: «Уголовное преследование слишком серьезная вещь, чтобы не вызывать самой тщательной обдуманности. Ни последующее оправдание судом, ни даже прекращение дела до придания суду очень часто не могут изгладить материального и нравственного вреда, причиненного человеку поспешным и неосновательным привлечением его к уголовному делу» [19].

Литература

1. Лукашевич В. З. Установление уголовной ответственности в советском уголовном процессе. Л., 1985. 193 с.
2. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001.
3. Голоднюк М. Н. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ) // Преступления, совершаемые в процессе отправления правосудия должностными лицами — работниками правоохранительных органов. Преступления против правосудия. Курс уголовного права в пяти томах. Т. 5. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комисарова. М.: Зерцало, 2002. 512 с.
4. Александров А. Н., Антонов Ю. И., Галахова А. В. и др. Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. М.: Норма, 2005. 416 с.
5. Гончаров Д. Ю. Соотношение регулятивной и охранительной функций в законодательстве о противодействии преступности // Lex Russica. 2015. № 6. С. 75–89.
6. Жовнир С. О понятии уголовной ответственности // Уголовное право. 2006. № 3. С. 21–25.
7. Климанов А. М. Некоторые вопросы квалификации преступлений, связанных с привлечением заведомо невиновного к уголовной ответственности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 5–2. С. 69–73.

8. Коробеев А. И. (ред.) Полный курс уголовного права. В 5-ти томах. Т. V. Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право: учебник. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2008. 1133 с.
 9. Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. М., 2005.
 10. Кудрявцев В. Л. Некоторые уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы субъективной стороны и субъекта преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 2 (31). С. 99–103.
 11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (7-е изд., перераб. и доп.) / под ред. Г. А. Есакова. М.: Проспект, 2017.
 12. Коврига З. Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984.
 13. Самощенко И. С., Факрушин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. М.: Юрид. лит-ра, 1971. 240 с.
 14. Комментарий к УК РФ (постатейный) / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 2005.
 15. Лобанова В. Л. Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2000.
 16. Симоненко А. А. Уголовно-правовые средства противодействия незаконному уголовному преследованию: оценка эффективности // Lex Russica. 2018. № 12 (145). С. 101–108.
 17. Кочои С. М. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности: вопросы права и процесса // Lex Russica. 2012. Т. 71. №. 6. С. 1362–1367.
 18. Уголовный кодекс ФРГ / пер. с нем. СПб., 2003.
 19. Метельский П. С. Уголовно-правовая характеристика состава привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ) // Вестник НГУ. Серия: Право. 2007. Т. 3. Вып. 1.
 20. Кони А. Ф. Приемы и задачи прокуратуры. Собр. соч. в 8 т. Т. 4. М., 1967. С. 170.

References

1. Lukashovich V. Z. Ustanovlenie ugovnoy otvetstvennosti v sovetskom ugovnom protsesse [Establishment of criminal responsibility in the Soviet criminal process]. Leningrad, 1985. 193 p. (In Russian)
2. Kudryavtsev V. N. Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestuplenii [General theory of qualification of crimes]. Moscow, 2001. (In Russian)
3. Golodnyuk M. N. Privlechenie zavedomo nevinovnoy k ugovnoy otvetstvennosti (st. 299 UK RF) [Attraction obviously innocent to criminal responsibility (Art. 299 of the criminal code)]. In Prestupleniya, sovershaemye v protsesse otpravleniya pravosudiya dolzhnostnyimi litsami — rabotnikami pravookhranitel'nykh organov. Prestupleniya protiv pravosudiya. Kurs ugovnogo prava v pyati tomakh. Tom 5. Osobennaya chast' [Crimes committed in the course of administration of justice by officials-employees of law enforcement agencies. Crime against justice. The course of criminal law in five volumes. Volume 5. Special part]. Ed. G. N. Borzenkov, V. S. Komisarov. Moscow, Zertsalo Publ., 2002. 512 p. (In Russian)
4. Aleksandrov A. N., Antonov Yu. I., Galakhova A. V. i dr.; Prestupleniya protiv pravosudiya [Crimes against justice]. Ed. Galakhovoi A. V. Moscow: Norma Publ., 2005. 416 p. (In Russian)
5. Goncharov D. Yu. Sootnoshenie regulyativnoi i okhranitel'noi funktsii v zakonodatel'stve o protivodeistvii prestupnosti [Correlation of regulatory and protective functions in the legislation on combating crime]. Lex Russica, 2015, no. 6, pp. 75–89. (In Russian, abstract in English)
6. Zhovnir S. O ponyatii ugovnoy otvetstvennosti [On the concept of criminal liability]. Ugovnoye pravo [Criminal law], 2006, no. 3, pp. 21–25. (In Russian, abstract in English)
7. Klimanov A. M. Nekotorye voprosy kvalifikatsii prestuplenii, svyazannykh s privlecheniem zavedomo nevinovnoy k ugovnoy otvetstvennosti [Some questions of qualification of the crimes connected with attraction obviously innocent to criminal responsibility]. Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk [Actual problems of humanitarian and natural sciences], 2014, no. 5–2, pp. 69–73.
8. Korobeev A. I. (Ed.) Polnyi kurs ugovnogo prava. V 5-ti tomakh. Tom V. Prestupleniya protiv gosudarstvennoy vlasti. Prestupleniya protiv voennoy sluzhby. Prestupleniya protiv mira i bezopasnosti chelovechestva. Mezhdunarodnoye ugovnoye pravo. Uchebnik [Full course of criminal law. In 5 volumes. Volume V. Crimes against state power. Crimes against military service. Crimes against the peace and security

of mankind. International criminal law. Textbook]. Sankt Petersburg, Yuridicheskii tsentr-press Publ., 2008. 1133 p. (In Russian)

9. Prestupleniya protiv pravosudiya [Crime against justice.]. Ed. A. V. Galakhova Moscow, 2005. (In Russian)

10. Kudryavtsev V. L. Nekotorye ugovovno-pravovye i ugovovno-protseessual'nye problemy sub"ektivnoi storony i sub"ekta prestupleniya, predusmotrennogo st. 299 UK RF [Some criminal law and criminal procedure problems of the subjective side and the subject of the crime under Art. 299 of the Criminal Code]. Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk [Actual problems of humanitarian and natural sciences], 2016, no. 2 (31), pp. 99–103. (In Russian, abstract in English)

11. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi) [Commentary to the Criminal code of the Russian Federation]. Ed. G. A. Esakov. 7-th ed. Moscow, Prospekt Publ., 2017. (In Russian)

12. Kovriga Z. F. Ugolovno-protseessual'naya otvetstvennost' [Criminal procedural responsibility]. Voronezh, Izd-vo Voronezh. un-ta Publ., 1984. (In Russian)

13. Samoshchenko I. S., Fakrushin M. Kh. Otvetstvennost' po sovetskomu zakonodatel'stvu. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1971. 240 p. (In Russian)

14. Kommentarii k UK RF (postateinyi) [Commentary to the Criminal code of the Russian Federation]. Ed. L. L. Kruglikov. Moscow, 2005. (In Russian)

15. Lobanova V. L. Prestupleniya protiv pravosudiya: problemy klassifikatsii posyagatel'stv, reglamentatsii i differentsiatsii otvetstvennosti: Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Crimes against justice: problems of classification of encroachments, regulation and differentiation of responsibility]. Kazan', 2000. (In Russian)

16. Simonenko A. A. Ugolovno-pravovye sredstva protivodeistviya nezakonnomu ugovovnomu presledovaniyu: otsenka effektivnosti [Criminal-legal means of counteraction to illegal criminal prosecution: evaluation of efficiency]. Lex Russica, 2018, no. 12 (145), pp. 101–108. (In Russian, abstract in English)

17. Kochoi S. M. Privlechenie zavedomo nevinovnogo k ugovovnoi otvetstvennosti: voprosy prava i protseessa [Bringing the obviously innocent to criminal responsibility: questions of law and process]. Lex Russica, 2012, vol. 71, no. 6, pp. 1362–1367. (In Russian, abstract in English)

18. Ugolovnyi kodeks FRG [Criminal code of Germany]. Sankt Petersburg, 2003. (In Russian)

19. Metel'skii P. S. Ugolovno-pravovaya kharakteristika sostava privlecheniya zavedomo nevinovnogo k ugovovnoi otvetstvennosti (st. 299 UK RF) [Criminal-Legal Characteristics of the composition of bringing a Knowingly Innocent person to Criminal Responsibility (ARTICLE 299 of the criminal code)]. Vestnik NGU. Seriya: Pravo [Bulletin of NSU. Law Series], 2007, vol. 3, ed. 1. (In Russian, abstract in English)

20. Koni A. F. Priemy i zadachi prokuratury. Sobr. soch. v 8 t [Methods and tasks of the Prosecutor's office]. Vol. 4. Moscow, 1967. (In Russian)

ЛИЧНАЯ СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПО УК РФ

Борукаева Лана Алиевна
Федоров Никита Ильич

Цель. Дать характеристику системы личной свободы человека от других людей и от государства. Определить объект преступного посягательства, провести верную классификацию по субъекту преступного посягательства. Сравнить положения немецкого и российского Уголовных кодексов в части личной свободы человека.

Методология: анализ, дедукция, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод.

Выводы. Особую важность имеет верное разграничение субъектов преступного посягательства, определение объекта преступления в силу отсутствия единообразного подхода к решению данных вопросов учеными. Рассредоточенность норм, регламентирующих личную свободу человека по различным объектам преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации, соединение в одном разделе всех норм, предусмотренных Уголовным уложением ФРГ.

Научная и практическая значимость. Значимость данной научной статьи заключается в проведении разграничения преступного посягательства на личную свободу человека со стороны других людей и со стороны государства. А также в сравнении положений российского и немецкого законодательства.

Ключевые слова: личная свобода, объекты преступления, субъекты преступления, свобода человека, государство, преступление, сравнение, социальный статус, закон, личность, похищение, наказание.

Свобода — условия, необходимые для беспрепятственной реализации прав и законных интересов человека, при которых его воля не подвергается насильственному и неблагоприятному воздействию со стороны третьих лиц. П. К. Петров выдвигает точку зрения о выделении нескольких видов свободы человека в зависимости от степени ее реализации в различных сферах общественной и личной жизни. Физическая свобода человека выражается в способности действовать в соответствии со своим волеизъявлением, при условии отсутствия объективных факторов, ограничивающих его действие. Он выделяет два критерия физической личной свободы человека: свободная независимая воля и отсутствие сдерживающих ее реализацию преград. В этом непосредственном значении понятие свободы касается внешней возможности выражения своей воли [1, с. 20–55].

Свобода личности в системе объектов уголовно-правовой охраны охраняется статьями, пред-

усмотренными главой 17 УК РФ. Данная глава предусматривает преступления против свободы человека в его отношениях с другими людьми. В отношениях между личностью и государством свобода человека от злоупотребления властью охраняется уголовно-правовыми запретами, предусмотренными в главе 31 УК РФ.

Свободу человека от других людей можно представить в виде системы преступлений, предусмотренных главой 17 УК РФ. Физическая свобода: ст. 126 — похищение человека; ст. 127 — незаконное лишение свободы. Свобода в определении личного статуса человека как равноправного участника отношений с другими людьми: ст. 1271 — торговля людьми; ст. 1272 — использование рабского труда. Свобода личности в определении социального статуса как самостоятельного субъекта — участника правовых отношений: ст. 128 — незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую

психиатрическую помощь в стационарных условиях.

В юридической литературе физическую свободу человека определяется как общественные отношения, обеспечивающие возможность человека свободно перемещаться и определять место своего нахождения, а также возможность по своему усмотрению совершать активные телодвижения, то есть возможность фактически реализовывать присущие ему от природы физические блага [2, с. 194]. Честь и достоинство являются неотъемлемыми элементами личной свободы, поскольку они являются условиями достаточного существования человека в социальной среде.

В Уголовном уложении ФРГ (далее — StGB) преступления против личной свободы человека раскрываются в разделе № 18, «Straftaten gegen die Persönliche Freiheit». В отличие от российского законодателя, немецкий законодатель избегает употребления терминов «честь» и «достоинство» в названии своего раздела. StGB обеспечивает уголовно-правовую охрану большого спектра общественных отношений, связанных с личной свободой. Особенностью указанных норм в StGB является упорядоченность правовых норм, в то время как в действующем УК РФ, многие статьи выходят за пределы 17 главы: ст. 206 УК РФ «Захват заложника», ст. 299 УК РФ «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела», ст. 301 УК РФ «Незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей», ст. 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний», ст. 305 УК РФ «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта».

М. Ю. Карасева предлагает реструктурировать положения УК РФ в части преступлений против свободы личности, выделить составные части свободы личности: *физическую свободу личности* (ст. 126 «Похищение человека», ст. 127 «Незаконное лишение свободы», ст. 128 «Незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях», ст. 206 «Захват заложника», ст. 301 «Незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей»); *политическую свободу личности* (ст. 136 «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина», ст. 141 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий», ст. 239 «Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан»); *экономическую свободу личности* (ст. 158 «Кража», ст. 159 «Мошенничество», ст. 160 «Присвоение

или растрата», ст. 161 «Грабеж», ст. 162 «Разбой», ст. 169 «Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности», ст. 178 «Ограничение конкуренции», ст. 179 «Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения»); *половую свободу личности* (ст. 131 «Изнасилование», ст. 132 «Насильственные действия сексуального характера», ст. 133 «Насильственные действия сексуального характера», ст. 240 «Вовлечение в занятие проституцией»); *свободу личности специальных субъектов* (ст. 294 «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования», ст. 296 «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования», ст. 309 «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу», ст. 318 «Применение насилия в отношении представителя власти», ст. 333 УК РФ «Сопrotивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы», ст. 334 «Насильственные действия в отношении начальника»); *свободу личности в иных областях жизнедеятельности* (ст. 120 «Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации», ст. 299 «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела», ст. 302 «Принуждение к даче показаний») [3, с. 186].

Однако, в полной мере согласиться с классификацией, предложенной М. Ю. Карасевой нельзя. Так, в первую очередь, классификацию необходимо проводить по субъекту преступного посягательства. По данному критерию преступления против свободы личности подразделяются на преступления против свободы личности от других людей и преступления против человека со стороны государства. Свободу человека от других лиц возможно представить в виде системы: *физическая свобода* (ст. 126 «Похищение человека», ст. 127 «Незаконное лишение свободы», ст. 206 «Захват заложника»), *свобода в определении личного статуса* (ст. 1271 «Торговля людьми», ст. 1272 «Использование рабского труда»), *свобода в определении социального статуса* (ст. 128 «Незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях»). Свобода личности от власти обеспечивается статьями УК РФ о преступлениях против правосудия (ст. 299 «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела», ст. 301 «Незаконные задержание, заключение под стражу

или содержание под стражей», ст. 302 «Принуждение к даче показаний», ст. 305 «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта»).

Непосредственным объектом группы преступлений, закрепленных в ст. 126–128 УК РФ, выступают социально значимые интересы и отношения в сфере охраны личной свободы человека, которая, как уже отмечалось, имеет несколько составляющих. Посягательство на физическую свободу — всего лишь разновидность преступлений против свободы, чести и достоинства. В контексте УК РФ она включает свободу перемещения, выбор временного или постоянного места пребывания, свободу воли при отсутствии внешнего воздействия, свободу выбора действия в определенных жизненных ситуациях.

Особенности Уголовного уложения ФРГ состоит в большей детализации немецким законодателем составов, помещенных в раздел 18 StGB. В свою очередь, российский законодатель стремится к обобщению положений, касающихся охраны личной свободы человека. Так, Федеральным Законом № 162-ФЗ, исключена ст. 152 УК РФ (торговля несовершеннолетними), и введена ст. 127.1 (торговля людьми), которая охватывает в том числе и торговлю несовершеннолетними. Немецкий законодатель дифференцирует составы, предусмотренные § 232 StGB (торговля людьми) и § 236 StGB (торговля детьми).

В параграфах 234 «Похищение человека», 239a «Похищение человека с целью вымогательства» и 239b «Захват заложников» StGB закреплены нормы о похищении человека. В УК РФ предусмотрена ст. 126 «Похищение человека». По мнению И. А. Миронова, похищение человека — это «открытый или тайный захват человека с дальнейшим его перемещением против его воли путем применения насилия или путем обмана (злоупотребления доверием)» [4, с. 217]. Е. В. Ушакова указывает на правильность следующей дефиниции: «Похищение человека — это противоправное завладение человеком, совершенное против его воли путем насилия или угрозы применения насилия, с целью перемещения и удержания для получения от потерпевшего выгод и иных благ» [5, с. 20–24].

StGB предусматривает ответственность за «политическое подозрение» — неправомерное преследование человека по политическим мотивам, идущим вразрез с основополагающим принципом верховенства права, сопряженного с применением насилия. Последствия этого преступления определяются как причинение вреда здоровью, причи-

нение смерти, профессиональная дискриминация и ухудшение финансового благосостояния.

Схожие признаки предусматриваются ст. 282 УК РФ «возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично (в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет) сравнимы с преследованием по политическим мотивам. Кроме того, пунктами «а» и «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ также предусматриваются признаки применения насилия и использования служебного положения. Правда, сходство с упомянутым параграфом StGB лишь приблизительное, так как в ст. 282 УК предусмотрен формальный (а не материальный) состав.

Необычным для российского уголовного права является § 237 StGB — «принудительный брак». В этом параграфе раскрывается понятие принудительного брака как незаконного принуждения человека (немецкий законодатель считает возможным совершение данного преступления лицами обоих полов) к вступлению в брак силой. В российском законодательстве, согласно ч. 1 ст. 28 Семейного кодекса РФ, супруг, чьи права нарушены путем принуждения к заключению брака, вправе лишь требовать признания брака недействительным. Согласно ст. 151 Гражданского кодекса РФ, лицо вправе заявить требования о компенсации понесенных моральных страданий. Из сказанного выше следует, что возможно говорить лишь о мерах семейно-правовой и гражданско-правовой ответственности. В УК РФ также есть норма об ответственности за принуждение к совершению гражданско-правового действия (ст. 179 УК). Но это действие — не заключение брака, а совершение сделки.

Германским уголовным законом не предусмотрена ответственность за незаконную госпитализацию в психиатрическом стационаре. «Незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях» (ст. 128 УК РФ) — недобровольное помещение дееспособного лица в указанную организацию, в противоречии нормам ст. 29 Закона РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (ред. от 19.07.2018 // Ведомости СНД и ВС

РФ. 1992. № 33. Ст. 1913). Согласно ст. 29 данного Закона, лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, без его согласия либо без согласия одного из родителей или иного законного представителя до постановления судьи, если его обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обусловливает: а) его непосредственную опасность для себя или окружающих, или б) его беспомощность, т. е. неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или в) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

Незаконное удержание в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, полностью излечившегося лица, следует относить к признакам преступления, предусмотренного ст. 127 УК РФ «Незаконное лишение свободы», свобода в рамках ст. 127 УК РФ понимается в узком смысле, сущность которой представляет собой субъективное право человека на самоопределение местонахождения в пространстве [6, с. 22].

Особую важность присутствия данной нормы, как и главы, посвященной защите личной свободы человека, подчеркивает Закон РФ от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» (ред. от 07.03.2018 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1991. № 44. Ст. 1428)).

Политическими репрессиями, проходившими на территории современной Российской Федерации с 25 октября (7 ноября) 1917 г., признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам к инакомыслящим. Формами принуждения являлись лишение жизни или свободы, помещение на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворение из страны и лишение гражданства, выселение групп населения из мест проживания, ссылка, высылка, привлечение к принудительному труду в условиях ограничения свободы. Предусматривались и другие формы ограничений прав и свобод личности, признанной опасной для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам.

Нормы УК РФ и StGB о преступлениях против свободы личности имеют много общего, как в объектах преступлений (и уголовно-правовой охраны), так и в признаках составов этих преступлений. StGB в большей степени детализирует

составы наиболее тяжких преступлений против личной свободы человека. Отличительной особенностью StGB является высокая упорядоченности правовых норм и их сосредоточение в одном разделе. Особенностью УК РФ является присутствие неизвестного StGB, в качестве обособленного, состава ст. 128 УК РФ, а также примечания к ст. 126 УК РФ «Лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Свобода личности от власти — обеспечивается статьями УК РФ о преступлениях против правосудия (ст. 299, 301, 302, 305 УК РФ). Государство, как субъект, имеющий право на принуждение, может злоупотреблять своим исключительным правом.

Исполнителями преступлений в рассматриваемой группе являются лица, обладающие властными полномочиями, то есть действующее от имени государства в рамках осуществления правосудия.

«Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности» (ст. 299 УК) — посягательство на свободу личности от репрессивного произвола.

Согласно УПК РФ, назначение (цели) уголовного правосудия состоит в изобличении, уголовном преследовании и наказании виновного, а также оправдании невиновного. Уголовное преследование и наказание виновного (или лица, не причастного к совершению преступления) по существу является вовлечением в уголовный процесс стороннего лица с приданием ему статуса подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. Посредством этих процессуальных действий формируются условия и основания для применения к человеку, вовлеченному в уголовное судопроизводство, государственного принуждения в различных формах — от принудительного освидетельствования, ареста имущества или корреспонденции, домашнего ареста или содержания под стражей на досудебной стадии до применения уголовного наказания на стадиях досудебного расследования и исполнения наказания.

Статья 299 УК РФ включает любые процессуальные решения (акты) включенные в содержание уголовного преследования не просто без достаточных оснований, а только такие, которые принимаются в отношении заведомо невиновного в совершении преступления лица. Статья 301 УК РФ «Незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей» — формы репрессивного произвола. Их сущность — лишение свободы лица, вовлеченного в уголовный процесс без предусмотренных в законе оснований.

Незаконным является задержание лица без составления протокола, заключение под стражу несовершеннолетнего подозреваемого в совершении преступления небольшой тяжести, и т. п. Незаконность содержания под стражей — нарушение срока содержания под стражей или его продление ненадлежащим субъектом при отсутствии законных оснований. Заведомо незаконным является рассмотрение судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей в отсутствие обвиняемого и его защитника и т. п.

Статья 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний» образует состав, ущемляющий права

перечисленных в ч. 1 указанной статьи лиц на свободную дачу показаний, которые, при вынесении судом решения могут привести к осуждению и наказанию невиновного.

Статья 305 УК РФ «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта» охраняет интересы людей от судебного произвола при осуществлении судом правосудия.

На основании вышеизложенного становится очевидным, что у российского и немецкого уголовного законодательства имеются все условия для правового обмена и улучшения его качества в обеих странах.

Литература

1. Петров П. К. Похищение человека и захват заложника — вопросы квалификации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2008. № 18. С. 50–55.
2. Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001. 298 с.
3. Карасева М. Ю. Уголовная ответственность за преступления против свободы личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 186 с.
4. Миронов И. А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты похищения человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. 217 с.
5. Ушакова Е. В. Отграничение похищения человека от захвата заложника — вопросы согласования и рассогласования // Российский следователь. 2010. № 9 С. 20–24.
6. Блажнов А. Г. Незаконное лишение свободы: уголовно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. 165 с.

References

1. Petrov P. K. Pokhishchenie cheloveka i zakhvat zalozhnika — voprosy kvalifikatsii [Kidnapping and hostage taking — qualification issues]. Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo» [Bulletin of South Ural state University. Law Series]. 2008, no. 18, pp. 50–55. (In Russian, abstract in English)
2. Sharapov R. D. Fizicheskoe nasilie v ugovolnom prave [Physical violence in criminal law]. Sankt-Peterburg, 2001. 298 p. (In Russian)
3. Karaseva M. Yu. Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya protiv svobody lichnosti: diss. ... kand. yurid. nauk [Criminal liability for crimes against individual freedom]. Moscow, 2007. 186 s. (In Russian)
4. Mironov I. A. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty pokhishcheniya cheloveka: diss. ... kand. yurid. Nauk [Criminal law and criminological aspects of kidnapping]. Rostov-na-Donu, 2002. 217 p. (In Russian)
5. Ushakova E. V. Otgranichenie pokhishcheniya cheloveka ot zakhvata zalozhnika — voprosy soglasovaniya i rassoglasovaniya [Delineation of kidnapping from hostage taking — issues of coordination and mismatch]. Rossiiskii sledovatel' [Russian Investigator]. 2010, no. 9, pp. 20–24. (In Russian, abstract in English)
6. Blazhnov A. G. Nezakonnoe lishenie svobody: ugovolno- pravovoi aspekt: diss. ... kand. yurid. nauk [Illegal deprivation of liberty: criminal law aspect]. Omsk, 2005. 165 p. (In Russian)

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ (СТ. 127¹ УК РФ)

Визитиу Владимир

Цель данной статьи — выявление основных причин торговли людьми, мотивов людей, вовлеченных в эту деятельность, и дальнейших способов «эксплуатации» проданных людей, раскрыть специальные цели торговли людьми, рассмотреть перечень целей торговли людьми по уголовному законодательству РФ и международным соглашениям.

Методология. Используются эмпирические методы (сравнение, интерпретация и описания), методы диалектики (анализ и синтез) и сравнительно-правовой метод.

Выводы. В основном цели торговли людьми мало изменились со времен Средневековья, при этом данный бизнес продолжает наращивать обороты. Среди препятствий, не позволяющих максимально эффективно вести борьбу с торговлей людьми, можно отметить неточно сформулированные признаки состава исследуемого преступления. Юристы испытывают трудности с разграничением «торговли людьми» и «незаконным ввозом мигрантов», определением таких понятий, как «рабство», «сексуальное рабство», «экономическая эксплуатация» и т. д.

Научная и практическая значимость. В связи с растущей глобализацией траффинг стал всеобщей проблемой, вне зависимости от благосостояния, уровня экономического и правового развития государства, в каждой стране мира, в той или иной степени продолжает развиваться работорговля. Для того чтобы понять причины продолжающегося развития данной преступной деятельности, необходимо выявить цели, которые преследуют занимающиеся работорговлей люди.

Ключевые слова: уголовное право, Уголовный кодекс, торговля людьми, экономическая эксплуатация, сексуальное рабство, подневольное состояние, цели, специальные цели, купля-продажа человека, торговля людьми, крепостная зависимость, рабство, рабский труд.

Торговля людьми (траффинг) — серьезная социальная проблема, представляющая опасность для таких фундаментальных прав человека, как его личная свобода, право на жизнь, на безопасность, честный труд и многих других.

По данным Организации Объединенных Наций, жертвами торговли людьми ежегодно становятся 700 тысяч женщин, детей и мужчин. Торговля людьми имеет характер организованной транснациональной преступности и по своей прибыльности не уступает наркоторговле и сбыту оружия. Годовая прибыль от торговли людьми составляет около 60 млрд долларов США.

Согласно статье 127¹ УК РФ, купля-продажа человека при осуществлении части деяний предусматривает особую, специальную цель — эксплуатацию человека. В российском уголовном за-

конодательстве под «эксплуатацией» понимаются использование жертвы для занятий проституцией и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние.

Е. В. Евстифеева еще до криминализации данного деяния российским законодательством в 2003 г., утверждала, что указание на специальную цель купли-продажи человека — излишество, так как у продавца такая цель может и не присутствовать. Например, в г. Первоуральск граждане Ш. и Б., находясь в состоянии алкогольного опьянения (впоследствии по заключению наркологической экспертизы Ш. и Б. были признаны лицами, страдающими хроническим алкоголизмом), продали свою малолетнюю дочь зашедшим к ним лицам цыганской национальности. Дело было так: 19 мая 1996 г. в дом, где проживали Ш. и Б., при-

ехали цыгане и предложили купить у родителей одну из их дочерей. Родители согласились и на вырученные 100 тыс. руб. купили алкогольную продукцию. Как мы видим, в приведенном примере граждане Ш. и Б. не имели умысла продать свою дочь в целях ее эксплуатации, они не искали покупателей, не изучали рынок, не удерживали продаваемую дочь, однако совершенное ими деяние — не что иное, как торговля людьми [3].

Изначально в статье 127¹ УК РФ цель эксплуатации потерпевшего была закреплена в качестве основного признака всего одного состава преступления данной статьи. Однако после внесения в УК РФ в 2008 г. изменений, наличие специальной цели нужно устанавливать только для деяния в форме вербовки, передачи, перевозки, укрывательства потерпевшего.

Можно выделить следующие формы эксплуатации: экономическая эксплуатация, сексуальная эксплуатация человека и иные формы эксплуатации физических и психологических качеств человека.

Экономическая эксплуатация — это принуждение человека к безвозмездной деятельности (деятельность может быть как законной, так и противоправной), от использования которой виновный получает выгоду.

К такой эксплуатации относятся рабский труд и подневольное состояние. *Рабский труд* — использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности в случае, если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ. *Подневольное состояние* — долговая кабала, крепостная зависимость и т. д. Понятие долговой кабалы дается в конвенции ООН 1956 г. об упразднении работорговли, рабства и схожих с ним институтов. В данном документе долговая кабала трактуется, как состояние, в котором человек, обеспечивает выплату долга своим личным трудом. При этом физическая деятельность должника не возмещает его долг, а продолжительность и характер его деятельности не определены [1].

В долговую кабалу можно попасть как по объективным причинам, когда человек, осознавая невозможность уплаты долга, добровольно соглашается на рабский труд, так и вследствие обмана со стороны виновных.

Что касается крепостной зависимости, то в вышеупомянутой Конвенции ООН 1956 г., крепостное право определяется, как состояние, при котором человек обязан проживать и выполнять работы на земельном участке другого лица и не может изменить это состояние. Работы могут вы-

полняться как за вознаграждение, так и без такового.

Сексуальная эксплуатация человека — состояние, в котором человека принуждают удовлетворять сексуальные потребности третьих лиц. Удовлетворение потребностей может происходить путем вступления в половую связь, создания порнографических фильмов, порнографических представлений, предоставление иных сексуальных услуг (секс по телефону, эротический чат и т. п.). Сексуальное рабство имеет огромный размах и с каждым годом лишь наращивает обороты [2]. Так, только в Греции нелегально работает от 13000 до 14000 сексуальных рабынь из стран СНГ, Албании и Нигерии. В Турции численность проституток составляет около 300 тысяч женщин, а всего в мире насчитывается около 2,5 миллиона человек, вовлеченных в эту деятельность.

Иные формы эксплуатации физических и психологических качеств человека — к ним относится, купля-продажа человека с целью изъятия его органов и тканей, проведения на нем медицинских опытов (как с причинением вреда здоровью человека, так и без такового).

Государственным органам, которые занимаются борьбой с торговлей людьми, бывает крайне сложно найти разницу между торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов. Данные деяния крайне схожи, к тому же очень многие жертвы торговли людьми были нелегально перевезены в другие страны, однако если дело о торговле людьми будет вестись как дело о контрабандном ввозе мигрантов, это может иметь серьезные последствия для жертвы.

В Протоколе против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющем Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, понятие «незаконный ввоз мигрантов» определяется как «обеспечение, с целью получения, прямо или косвенно, какой-либо финансовой или иной материальной выгоды, незаконного въезда в какое-либо Государство-участник любого лица, которое не является его гражданином или не проживает постоянно на его территории». Но существует и ряд различий между этими двумя преступлениями. Согласие при незаконном ввозе мигрантов обычно происходит с согласия самих мигрантов, которые оплачивают свое перемещение в страну. В то время как при торговле людьми в большинстве случаев согласие отсутствует, либо оно получено вследствие обмана [4, с. 36, 77–79].

При эксплуатации виновный, выполняющий незаконную перевозку мигрантов, не заинтересо-

ван в дальнейшей эксплуатации перевозимых им людей, ему это безразлично, виновный и мигрант являются некими партнерами и, скорее всего, связь между ними прекратится после пересечения мигрантом границы. Но в случае торговли людьми жертвы не отпускаются на свободу и в дальнейшем будут эксплуатироваться.

Говоря об источнике извлекаемой при совершении данных преступлений выгоды, отметим, что контрабандисты извлекают выгоду путем получения гонорара за перевозку мигрантов, а торговцы людьми получают прибыль из эксплуатации человека [3].

Именно таковыми выступают специальные цели при торговле людьми.

Литература

1. Энциклопедия современной юридической психологии / под ред. А. М. Столяренко. М., 2003. 607 с.
2. Ивашенко В. А. Криминологические и криминально-правовые аспекты борьбы с торговлей женщинами и детьми: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 2000.
3. Крапивин С. В. Эксплуатация человека как цель торговли людьми // Общество и право. 2012. № 3. С. 158–160.
4. Международное миграционное право. Глоссарий терминов в области миграции / отв. ред. Р. Перрушу. Международная организация по миграции (МОМ). Женева, 2013. 82 с.

References

1. Entsiklopediya sovremennoi yuridicheskoi psikhologii [The modern encyclopedia of juridical psychology]. Ed. A. M. Stolyarenko. Moscow, 2003 p. (In Russian)
2. Ivashchenko V. A. Kriminologicheskie i kriminal'no-pravovye aspekty bor'by s trgovlei zhenshchinami i det'mi: avtoref. dis. ... k.yu.n [Criminological and criminal-legal aspects of the fight against trafficking in women and children]. Kiev, 2000. (In Russian)
3. Krapivin S. V. Ekspluatatsiya cheloveka kak tsel' trgovli lyud'mi [Human exploitation as the purpose of human trafficking]. Obshchestvo i pravo [Society and law], 2012, no. 3, pp. 158–160.
4. Mezhdunarodnoe migratsionnoe pravo. Glossarii terminov v oblasti migratsii [International migration law. Glossary of terms in the field of migration]. Ed. R. Perrushu. Ed. R. Perrushu. Zheneva, International organisation of migration (MOM) Publ. 2013. 82 p. (In Russian)

ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Лебедева Анастасия Александровна

Цель: дать характеристику понятию похищение человека, выявить проблемы распространенности данного вида преступления среди противоправных действий, связанных с ограничением свободы личности, изучить методы борьбы с данным преступлением на территории РФ.

Методология: диалектика, анализ, дедукция, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований, сравнительно-правовой метод.

Выводы. Такой вид преступлений, как похищение человека, тяжело не только в самом определении данного деяния, но и при квалификации данного преступления в соответствии с Уголовным кодексом. В наши дни данный вид преступления не уменьшается, а только увеличивается. Поэтому развитие методов борьбы и противостояния как были актуальны в то время, так и сейчас.

В уголовном праве России вопросы квалификации преступлений, направленных на ограничение свободы, в частности такие, как похищение человека, являются актуальными как в теоретическом аспекте, так и в правоприменении.

Неприкосновенность личности не является абсолютной даже в правовом государстве. Она ограничена и регламентирована интересами, правами и свободами других лиц. Принцип личной неприкосновенности в равной степени требует и от граждан соблюдения всех правовых установлений и исполнения обязанностей перед государством и обществом.

Научная и практическая значимость. Значимость данной темы определена тем, что покушение на свободу личности в наше время считается одним из наиболее негативных явлений в области конституционных прав и свобод граждан как в России, так и во всем мире. Количество таких противозаконных действий с каждым годом сильно увеличивается. Помимо увеличения количества таких преступлений, как похищение человека, усиливается жесткость при его совершении. Увеличение числа похищаемых людей часто сопряжено с причинением тяжкого вреда и убийством похищенного, вымогательством крупных сумм с целью получения выкупа.

В теории и практике применения нормы, предусматривающей ответственность за подобные преступления, возникает целый ряд вопросов, касающихся толкования непосредственного объекта похищения человека, отдельных признаков его объективной стороны, квалифицирующих признаков, условий добровольности освобождения похищенного, а также признаков разграничения данного деяния с другими преступлениями против свободы личности (в частности, со ст. 127 УК РФ «Незаконное лишение свободы»).

Ключевые слова: похищение человека, преступления против свободы личности, криминалистическое расследование, конституционные права и свобода личности.

Под преступлением против свободы, чести и достоинства личности понимаются деяния, непосредственно посягающие на свободу человека, а также на честь и достоинство личности как блага, принадлежащие каждому человеку от рождения. И данные права человека непосредственно

охраняются государством, как одни из самых основных прав человека.

История развития ответственности за посягательства против личной свободы человека начинается с давних времен. Так, похищения человека встречаются еще в истории Древней Греции,

в античных мифах. Также в Древнем Риме это было преступление, которое относили к тяжким, понимая уже тогда, что значит свобода личности. На Руси ответственность за совершение данного деяния впервые упоминается в Русской Правде, где устанавливалась ответственность за похищение девушек. При этом указывалось, что это нарушает права их родителей и оскорбляет общественную нравственность.

Изучаемый вопрос весьма актуален в наши дни, так как по статистике среди преступлений, посягающих на свободу личности, похищение человека стоит на втором месте после незаконного лишения свободы. Чтобы понять, почему частота совершения данного вида преступлений так высока, стоит определить само понятие «похищение человека».

Похищение человека — незаконные умышленные действия, нацеленные на скрытый либо открытый, либо с помощью обмана, захват лица, изъятие его из естественной микросоциальной среды, перемещение с его места жительства с дальнейшим удержанием против его воли в ином месте [1, с. 39].

Во всех случаях совершение данного преступления подразумевает собой навязывание похищенному человеку воли похитителя, ущемление его свободы передвижения и возможности свободного поведения, а также ограничение места нахождения. Данные действия направлены на удержание похищенного лица, согласно целям похитителя. Преступление считается оконченным с момента захвата лица [2, с. 118].

Трудность понимания состава данного преступления обуславливается в первую очередь тем, что его объективную сторону можно определить, только отталкиваясь от противоположного — от отсутствия признаков похищения человека в смежных составах правонарушений. В первую очередь речь идет о ст. 206 УК РФ «Захват заложника». Объективная сторона состава преступления «похищение человека» пересекающиеся признаки состава преступления с таким преступлением, как «захват либо удержание заложника», совершенным в целях понуждения государства, организации либо гражданина совершить то или иное действие, либо отказаться от совершения того или иного действия как условия освобождения заложника.

Сложность юридической оценки данной проблемы состоит в том, что в уголовном законе отсутствует определение объективной стороны похищения человека, по этой причине правоприменитель должен прибегать к теоретическим

положениям уголовного права. Отталкиваясь от теории, можно определить, что при похищении потерпевший незаконно захватывается, перемещается в пространстве и удерживается в месте, известном только лишь похитителю.

При захвате или удержании заложника лицо противозаконно ограничивается в свободе, его местоположение неизвестно, со стороны виновного выдвигаются требования к государству, организации либо гражданину в целях понуждения осуществить какие-либо действия, либо отказаться от их совершения как требование освобождения заложника. Рассмотрим данную тему с основополагающих источников российского права.

Основным законом в Российской Федерации является Конституция, которая в ст. 2 провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. В соответствии с Конституцией РФ каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Данные положения определяют развитие уголовного законодательства и устанавливают основы формирования методов борьбы с противоправными деяниями в области свободы граждан.

Таким образом, под преступлениями против свободы, чести и достоинства личности следует понимать деяния, непосредственно посягающие на закрепленные Конституцией РФ свободу человека, личную неприкосновенность, а также на честь и достоинство как блага, принадлежащие каждому человеку от рождения.

Основным нормативно-правовым актом, устанавливающим ответственность за деяния против прав и свобод гражданина и личности, является Уголовный кодекс Российской Федерации.

В УК РФ данной проблеме посвящена глава, устанавливающая ответственность за такие преступления — «Преступления против свободы, чести и достоинства личности». Данная глава включает в себя такие преступления, как похищение человека (ст. 126) и незаконное лишение свободы (ст. 127). Помимо этого, в УК РФ устанавливается ответственность за такое деяние, как захват заложника (ст. 206).

Для разграничения составов похищения человека с захватом заложника, стоит разобрать само преступление по составу.

Объектом данного преступления является личная свобода человека.

Объективную сторону похищения лица формирует тайное либо открытое деяние в виде завладения лица, сопряженное с перемещением

его в иное место и дальнейшим ограничением его свободы. Пострадавшим при этом может выступать любое лицо вне зависимости от возраста, гражданства, социального положения.

Исходя из судебной практики, действия лиц не признаются похищением человека, если речь идет о завладении собственным или усыновленным ребенком одним из родителей, а также бабушкой или дедушкой против воли людей, у которых ребенок находится на воспитании в соответствии с законом, если эти действия были совершены в интересах ребенка [3, с. 118–123].

Субъектом данного деяния является вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

Субъективную сторону преступления составляет вина в форме прямого умысла. То есть виновное лицо сознает, что изымает личность из привычной среды обитания с перемещением в другое место и желает этого.

Механизм совершения данного деяния состоит из совокупности трех действий преступника:

1) *захвата* — овладения кем-либо при помощи физической силы;

2) *перемещения* — передвижения из одного места в другое. Как показывает статистика, наиболее частым местом совершения данного деяния является квартира, дом потерпевшего и т. д.;

3) *удержания* — ограничение свободы действий, в том числе и передвижения на неопределенный промежуток времени.

Таким образом, для квалификации действий преступника как похищение человека, необходимо наличие всех трех вышеуказанных признаков.

Квалифицированный состав похищения человека (ч. 2 ст. 126 УК) образует то же деяние, совершенное: а) группой лиц по предварительному сговору; б) неоднократно; в) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья; г) с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия; д) в отношении заведомо несовершеннолетнего; е) в отношении женщины, заведомо виновного находящейся в состоянии беременности; ж) в отношении двух и более лиц; з) из корыстных побуждений.

Отличительной чертой данного вида преступления является то, что лицо, которое добровольно освобождает похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях нет иного состава преступления.

Исходя из этого, мы можем разграничить такие преступления, как «похищение человека» и «лишение свободы». Так как лишение свободы заключается в ограничении личной свободы человека, не связанном с его похищением.

Следственная практика свидетельствует о том, что в последние годы растет количество похищений человека, совершаемых организованными преступными группами. При этом похищение человека тесно связано с другими тяжкими и особо тяжкими преступлениями. Так похищение личности часто преследует своей целью получения выкупа, торговлю людьми и т. д. [4, с. 321–328].

Расследование и раскрытие данного преступления требуют высокого профессионализма следователей и оперативно-розыскных групп. Важным является знание характеристики данного вида преступления.

Основными элементами криминалистической характеристики похищения человека являются:

- 1) личность похищенного лица, которая выступает как предмет преступного посягательства;
- 2) личность преступника;
- 3) способ совершения и сокрытия преступления;
- 4) обстановка преступления (время, место совершения преступления и другие обстоятельства);
- 5) мотивы и цели преступления;
- 6) следы преступления и вероятное их местонахождение.

Анализ следственной практики показал, что основными способами совершения данного преступления явились:

— захват, перемещение и удержание человека путем оказания на него психологического воздействия;

— захват, перемещение и удержание человека путем применения к похищенному физической силы или насилия;

— захват, перемещение и удержание человека путем обмана.

Непосредственное завладения человеком в большинстве случаев происходило путем внезапного физического захвата с причинением ему телесных повреждений или физической боли, в том числе с применением различного оружия или угрозой его применения. Также захватчики завладевали похищаемым при помощи:

- 1) использования его беспомощного в силу алкогольного опьянения состояния;
- 2) предварительного введения в организм похищаемого препаратов седативного действия;
- 3) использования пребывания жертвы в состоянии естественного сна;
- 4) завлечение жертвы путем обмана в транспортное средство или другие места.

Наибольшее значение для расследования уголовных дел данной категории имеет знание типичных следственных ситуаций. На первоначальном этапе в зависимости от исходных данных об ис-

точнике поступления информации можно выделить следующие следственные ситуации:

1) информация была получена от похищенного лица, который выбрался при помощи собственных сил или был отпущен похитителем;

2) информация о преступлении поступила от родственников, близких друзей, коллег или знакомых. При этом местонахождение похищенного лица неизвестно и существует реальная угроза его жизни и здоровью;

3) информация поступила путем передачи рапорта следователю из органа дознания о том, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий по другому преступлению стало известно о совершении похищения человека.

Для расследования таких преступлений следователями выдвигаются следственные версии: о похищении без вести пропавшего лица с целью выкупа, о добровольном укрывательстве, об убийстве без вести пропавшего лица, связанном с похищением с целью дальнейшей торговли, об укрывательстве от правоохранительных органов в связи с совершением какого-либо преступления.

После расследования преступления дело поступает в суд, где устанавливается размер ответственности лица, совершившего преступление. УК РФ за данное преступление предусмотрены такие санкции, как:

1) принудительные работы на срок до пяти лет либо лишение свободы на тот же срок;

2) лишение свободы на срок от пяти до двенадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору или с применением насилия или угрозой его применения;

3) лишение свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового при совершении деяния организованной группой или повлекшее смерть похищенного по неосторожности.

Проблема уголовно-правового противодействия похищению человека актуальна не только для России, но и для других стран. Данное преступление представляет собой немалую опасность для всего общества в целом. Именно поэтому очень важно предпринимать различные меры, направленные на предотвращение его совершения.

Чтобы обеспечить соответствующее противодействие данной категории преступлений, сотрудники правоохранительных органов должны обладать высокими знаниями в области основ квалификации преступлений, а также в криминалистике.

Необходимо отметить, что преступления против свободы личности нарушают конституционные права человека и являются тяжким видом преступления, за которые законодателем приняты суровые меры наказания.

Литература

1. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. В. П. Ревина. М., 2016. 516 с.
2. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2012. 742 с.
3. Михаль О. А., Власов Ю. А. Некоторые аспекты объективного состава похищения человека // Современное право. 2013. № 4. С. 118–123.
4. Бастрыкин А. И. Криминалистика. Т. 2. М., 2014. 516 с.

References

1. Uголовное право Rossii. Osobennaja chast' [Russian criminal law. Special part]. Ed. V. P. Revin. Moscow, 2016. 516 p. (In Russian).
2. Uголовное право Rossijskoj Federacii. Osobennaja chast' [Criminal law of the Russian Federation. Special part]. Ed. L.V Inogamova-Hegaj., A. I. Rarog, A. I. Chuchaev. Moscow, 2012. 742 p. (In Russian).
3. Mihal' O. A., Vlasov Ju. A. Nekotorye aspekty ob#ektivnogo sostava pohishhenija cheloveka [Some aspects of the objective composition of kidnapping]. Sovremennoe pravo [Modern law], 2013, no. 4, pp. 118–123. (In Russian, abstract in English).
4. Bastrykin A. I. Kriminalistika [Criminalistics]. Vol. 2. Moscow, 2014. 516 c. (In Russian).

НЕЗАКОННОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ ИЛИ СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ

Махнева Арина Дмитриевна

Цель. Данная статья посвящена проблемам незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей в Российской Федерации. В статье будет рассмотрен вопрос соотношения ст. 301 «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей», ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» и ст. 293 «Халатность» Уголовного кодекса Российской Федерации. Также будет рассмотрена проблема применения такой меры пресечения, как заключение под стражу.

Методология: при написании научной статьи были использованы как общенаучные, так и специальные методы исследования, а именно: анализ, синтез, сравнительный, исторический и формально-логический. Была изучена литература, касающаяся данной темы, и нормативно-правовые акты.

Выводы. Автором выявлена необходимость законодательного определения критериев законности и незаконности задержания, а также заключения под стражу. Так как административное задержание и ограничение свободы в рамках уголовного процесса посягают на гарантированное Конституцией Российской Федерации право на свободу и личную неприкосновенность, автором предлагается расширить сферу действия статьи 301 «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей» УК РФ и привлечь к уголовной ответственности должностных лиц, которые произвели заведомо незаконное административное задержание.

Научная и практическая значимость. Выявлена и обоснована необходимость законодательного закрепления исчерпывающего перечня критериев законности и незаконности задержания и заключения под стражу. На основе проведенного исследования автором предлагается в первую очередь устранить несовершенство порядка заключения под стражу. Во-вторых, на основе проведенного анализа предлагается расширить сферу применения статьи 301 УК РФ.

Ключевые слова: уголовная ответственность, незаконное задержание, условия, презумпция невиновности, заключение под стражу, меры пресечения, личная неприкосновенность, обвиняемый, подозреваемый, содержание под стражей.

Впервые ответственность за незаконный арест и содержание под стражей была предусмотрена в период Российской империи в «Уложении о наказаниях уголовных и исполнительных» (1845 г.), в главе «О преступлениях и проступках чиновников при следствии и суде». К должностным преступлениям и проступкам в данной главе относились: незаконный арест, нарушение правил содержания заключенных, ущемление их прав, взятие под стражу без уважительной причины или без соблюдения установленных правил, содержание в непригодных для этого местах,

содержание под стражей больше установленного законом срока без оснований для этого.

За данные преступления чиновников могли подвергнуть следующим видам наказания:

- замечание,
- строгий выговор,
- вычет из времени службы,
- а также самому суровому — отстранение от должности.

В то время данные преступления являлись должностными, расценивались как видовое превышение власти.

С развитием государства изменялся и перечень должностных преступлений. Уже в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. в качестве преступления рассматривались только незаконное задержание, незаконный привод и принуждение к даче показаний.

Конституция Российской Федерации гарантирует права и свободы человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также с международными договорами России. Одной из основных гарантий соблюдения законных прав и свобод граждан в Российской Федерации является правосудие, главной чертой которого является то, что этот вид государственной деятельности осуществляется исключительно определенным российским законодательством способом и с соблюдением особых порядков, которые закреплены в Конституции Российской Федерации и детально регламентированы в процессуальном законодательстве. Именно поэтому нарушение процессуального законодательства, что подразумевает несоблюдение законных прав и свобод граждан, лицами, осуществляющими правосудие, мешает достижению главной цели правосудия — охране и восстановлению нарушенных прав граждан. Это нарушение приводит к дестабилизирующим процессам в обществе, среди граждан возникает недоверие к власти и правосудию. Данная проблема характерна практически для всех стран мира, обсуждается на международном уровне, а также порой используется рядом стран для дестабилизации политической ситуации в других государствах в своих интересах.

Для разрешения создавшейся ситуации в российском уголовном праве предусмотрена ответственность должностных лиц при осуществлении правосудия. В данной статье проведен анализ проблем правоприменения ст. 301 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей. Преступление имеет повышенный уровень общественной опасности, так как лицо лишается основного конституционного права на свободу посредством незаконных действий правоохранительных органов, одной из задач которых является охрана и защита прав и интересов граждан.

В статье 301 УК РФ «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей» законодателем устанавливается ответственность за три состава преступления:

- 1) заведомо незаконное задержание;
- 2) заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей;

3) заведомо незаконное задержание или заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей, повлекшие тяжкие последствия.

Законодатель объединяет фактически три самостоятельных состава преступления в одной статье, так как у них сходны объективная (по общему правилу выражаются в действиях) и субъективная сторона (данные преступления носят умышленный характер), а также одинаковый характер общественной опасности (направлены против правосудия и конституционных прав граждан).

Ключевым объектом данного преступного деяния являются интересы правосудия, а обязательным дополнительным объектом ученые выделяют законные права и интересы потерпевшего, прежде всего, конституционное право на личную свободу и неприкосновенность [10, с. 109]. Однако Б. М. Сангаджиева в своем научном труде говорит о том, что ключевым объектом данной статьи являются общественные отношения, связанные с деятельностью по избранию и применению уголовно-процессуального принуждения [6, с. 161]. Деяния, предусмотренные статьей 301 УК РФ, является особым видом превышения власти, так как совершается специальным субъектом — должностным лицом правоохранительных органов или судьей. Однако М. А. Кауфман считает, что именно конституционное право на личную свободу и неприкосновенность необходимо считать основным объектом статьи 301 УК РФ. Он аргументирует это тем, что человеку ограничивают его конституционное право неправомерными действиями должностных лиц, это не может поменять природу данного посягательства, а именно посягательства на конституционные права и свободы. Именно поэтому автором делается вывод о том, что данная норма не целесообразно помещена в главу «Преступлений против правосудия» УК РФ. М. А. Кауфман говорит о том, что данная статья могла бы стать одним из квалифицированных составов статьи 127 «Незаконное лишение свободы» УК РФ [5, с. 127].

Несмотря на споры ученых о месте конституционного права на личную свободу и неприкосновенность среди объектов данного преступления, все сходятся во мнении, что данный состав преступления является наиболее серьезным, так как посягательство на свободу человека происходит с помощью использования полномочий и авторитета правоохранительной и судебной власти, это в свою очередь, подрывает доверие населения к данным ветвям власти, что создает нестабильную ситуацию в обществе и государстве в целом. Именно поэтому

условия применения мер, которые ограничивают права и свободы человека, определены в рамках действующего законодательства.

В части 1 ст. 301 УК РФ объективная сторона преступления заключается в заведомо незаконном задержании. Согласно п. 11 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ, под задержанием подразумевается мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Данное определение соответствует требованию ст. 22 Конституции России, где указано, что лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов до судебного решения. Также стоит отметить, что в ст. 91 «Основания задержания подозреваемого» УПК РФ раскрывается, кто и на каких основаниях может задержать лицо, которое подозревается в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что это и есть характеристика законности задержания. Следовательно, законным задержание будет считаться, если лицо, подозреваемое в совершении преступления, за которое может быть наказание в виде лишения свободы, будет задержано органом дознания, дознавателем или следователем при наличии одного из следующих оснований:

- 1) подозреваемый застигнут при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- 2) потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;
- 3) на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

При этом в ч. 2 указанной статьи УК РФ указано, что также при наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Однако в науке существует разное отношение к трактовке понятия «задержание». Отсутствует четкая регламентация вопроса, что же считать началом задержания, когда факт задержания со-

стоялся. Усугубляет ситуацию тот факт, что многими исследователями также вводятся такие понятия, как «фактическое задержание», «задержание в криминалистическом смысле», «полицейское задержание», «оперативное задержание».

По мнению О. А. Луценко и И. Ф. Гемешлиевой, отсутствие единства понимания обусловлено тем, что данная мера используется как в административном, так и в уголовно-процессуальном законодательстве. Авторы говорят о том, что задержание в уголовно-процессуальном смысле применяется для борьбы с преступностью, для повышения эффективности мер по раскрытию преступлений. Так авторы приходят к мнению, что согласно ст. 14 «Задержание» Федерального закона «О полиции», под задержанием понимается оперативное реагирование сотрудников полиции для пресечения, предупреждения и выявления преступлений [13, с. 120].

Согласно ст. 92 «Порядок задержания подозреваемого» УПК РФ после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания, в котором должна быть отметка о том, что подозреваемому разъяснены его права, предусмотренные ст. 46 «Подозреваемый» УПК РФ. Орган дознания, дознаватель или следователь в течение 12 часов с момента задержания обязаны в письменном виде сообщить о произведенном задержании прокурору.

Прокурор осуществляет проверку законности задержания граждан, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления. Контроль происходит во время проверки изоляторов временного содержания и после получения письменного уведомления о задержании подозреваемого. При проведении контроля законности нахождения в изоляторах временного содержания прокурор должен ознакомиться с протоколами задержания граждан, проверить (в случае необходимости или сомнения путем личного опроса установить, знает ли задержанный то, в чем его подозревают, разъяснены ли ему его права и получил ли он копию протокола задержания). И. Л. Друкаров отмечает, что на практике существует проблема, что иногда, когда задержание не оформлено по каким-либо причинам, задержанные лица могут находиться не в изоляторе временного содержания, а в совершенно не предусмотренных для этого местах (коридорах отдела полиции, кабинете следователя и т. д.) [8, с. 79]. Обязанность прокурора при получении информации о таких фактах принять меры к устранению нарушений и привлечению к ответственности соответствующих должностных лиц.

В статье 94 «Основания освобождения подозреваемого» УПК РФ дан перечень обстоятельств, при наступлении которых подозреваемый должен быть освобожден. Невыполнение данных требований это также является незаконным задержанием. Несмотря на отсутствие законодательно закрепленного понятия «незаконное задержание», анализ статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации позволяет определить незаконное задержание как — задержание, произведенное без оснований, указанных в законе и/или с нарушением процессуального оформления, и/или продолжение ограничения свободы лица, которое в соответствии с действующим законодательством подлежит освобождению.

Таким образом, формами незаконного задержания являются следующие действия (или бездействие) должностных лиц:

задержание при отсутствии оснований, перечисленных в ст. 91 УПК РФ;

несоставление протокола задержания — грубое нарушение процессуальной формы задержания;

задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое не предусмотрено лишение свободы, но при наличии оснований, предусмотренных ст. 91 УПК РФ;

неосвобождение задержанного при наличии оснований, перечисленных ст. 94 УПК РФ.

Субъективная сторона заведомо незаконного задержания является прямой умысел. Лицо осознает незаконный характер своего действия, субъект понимает общественную опасность своих действий: осознает, что нет законных оснований для задержания, но при этом желает и совершает задержание лица. При этом мотивы могут быть разными: от мести или коррупционных мотивов до желания раскрыть преступление.

Субъектами незаконного задержания могут выступать: начальник органа дознания, дознаватель, следователь, прокурор, а также начальник места содержания подозреваемого. М. А. Кауфман отмечает, что в данном случае судья, который заведомо незаконно продлил срок задержания, будет подлежать ответственности по ст. 305 «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта» УК РФ [5, с. 128].

Часть 2 ст. 301 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконное заключение под стражу или содержание под стражей. Заключение под стражу можно считать самой тяжкой мерой пресечения, именно поэтому она применяется только по судебному решению и лишь при условии, что лицо подозревается или обвиняется в совершении преступления, за которые уголовным

законодательством предусматривается уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, а также при условии невозможности применения более мягкой меры пресечения. Однако в УПК предусматривается возможность избрания данной меры (в том числе заочно) и за совершение преступления, ответственность за которое является лишение свободы до двух лет. Такая возможность есть, когда:

1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;

2) его личность не установлена;

3) им была нарушена ранее избранная мера пресечения;

4) лицо осуществило попытку скрыться (скрылось) от органов предварительного расследования или от суда.

Заключение под стражу — мера пресечения. Она применяется только по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого. Продлить его можно тоже только в определенных ст. 108 «Заключение под стражу» и ст. 109 «Сроки содержания под стражей» УПК РФ случаях. Таким образом, субъектом незаконного применения данной меры пресечения может быть только судья. Соответственно за заведомо незаконное возбуждение ходатайство о применении данной меры пресечения перед судом прокурор, следователь, дознаватель могут быть привлечены к уголовной ответственности в зависимости от ситуации по ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» или ст. 286 «Превышение должностных полномочий» УК РФ.

Основной проблемой регулирования ст. 301 УК РФ является то, что в существующей статье в диспозиции отсутствует описание необходимых признаков, по которым можно было бы привлечь должностное лицо к ответственности. В УК РФ, в УПК РФ, а также в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ отсутствует определение законности или незаконности заключения под стражу. Единственная попытка сформулировать критерии законности заключения под стражу была предпринята Верховным Судом РФ в постановлении от 27 апреля 1993 г. № 3, в котором говорилось о том, что соблюдение всех норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок применения указанной меры пресечения и продления срока ее действия является определением законности заключения. Некоторые диссертанты в своих работах предлагают дополнить данное определение положениями о материальном содержании законного заклю-

чения под стражу или содержания под стражей [4, с. 63–64].

Однако в комментариях к данной статье М. А. Кауфман отмечает, что незаконным заключением под стражу необходимо признавать:

1) примененное к лицу, которое заведомо незаконно подверглось уголовному преследованию;

2) когда отсутствуют основания, предусмотренные ст. 97 УПК РФ;

3) заключение под стражу лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое не предусмотрено лишение свободы;

4) заключение под стражу лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет, а также при отсутствии обстоятельств, указанных в п. 1–4 ст. 108 УПК РФ;

5) примененное в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести.

Статья 301 УК РФ «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей» относится к преступлениям против правосудия. Но стоит отметить, что в теории уголовного права есть споры касательно соотношения рассматриваемой статьи и ст. 293 «Халатность», а также ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» УК РФ. Данный спор основан на том, что характеристика состава преступления очень схожа у трех данных статей. А также одинакова общественная опасность, которая выражается в том, что должностное лицо недобросовестно (или ненадлежащее при халатности) исполняет возложенные на него обязанности, в результате чего существенно нарушаются права и законные интересы граждан.

В первую очередь, у них одинаковый субъект преступления — должностное лицо. Как при халатности, так и при злоупотреблении должностными полномочиями преступный характер может выражаться не только в активных действиях, но также и в пассивной форме (бездействии). Что опять совпадает с характеристикой состава ст. 301 УК РФ. Единственное различие данных статей идет в субъективной стороне: если при халатности она выражена в неосторожности в форме легкомыслия или небрежности, то при злоупотреблении должностными полномочиями (как и при незаконном задержании, заключении под стражу или содержании под стражей) субъективная сторона преступления выражается в прямом умысле [3, с. 55, 62].

Таким образом, необходимо разграничить применение данных норм. В теории уголовного права

существует сложность правильной квалификации действий: данное должностное преступление относится к халатности или к злоупотреблению должностными полномочиями. Выделение специальной нормы прежде всего свидетельствует о необходимости особого регулирования данных правоотношений. Сложность определения в первую очередь, связана с тем, что в уголовном законодательстве отсутствуют четкие указания в отношении объективных и субъективных признаков соответствующего преступления. Ответственность за халатность предусмотрена ст. 293 УК РФ, в которой халатность определяется как неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе. Объективная сторона данного преступления выражена как действием, так и бездействием. Согласно ст. 285 УК РФ злоупотребление должностными полномочиями — использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы. Исходя из определения, объективная сторона выражена действием, однако постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 определило, что при умышленном неисполнении должностным лицом своих обязанностей ответственность также наступает по ст. 285 УК РФ. Таким образом, объективная сторона данного преступления также является действие или бездействие. Основное отличие халатности от злоупотребления должностными полномочиями проходит в субъективной стороне. При квалификации преступления по ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» обязательным признаком субъективной стороны является наличие мотива — корыстная или иная личная заинтересованность. Часть специалистов в уголовном праве считают, что ст. 301 УК РФ «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей» является специальной нормой по отношению к халатности [1, с. 48]. Однако не все придерживаются такого мнения. М. А. Тыняная в своей работе отмечает, что данный подход неверный в связи с тем, что в отличие от халатности данное преступление характеризуется действием, а с субъективной стороны — прямым умыслом. Таким образом, автор делает вывод о том, что ст. 301 УК РФ необходимо определять как специальную по отношению к ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» [14, с. 51]. Данную позицию поддерживает в своей работе Ю. И. Кулешов. Он отмечает то, что данная статья является формой злоупотребления служебными полномочиями

в уголовном судопроизводстве [12, с. 31]. Автор также отмечает, что в отличие от общей ст. 285 УК РФ, ст. 301 УК РФ предусматривает более мягкое наказание.

Еще одним спорным вопросом применения данной нормы является спор о том, включается ли в сферу действия ст. 301 УК РФ незаконное задержание и заключение под стражей лица, совершившего административный проступок. Часть юристов-теоретиков считает, что заведомо незаконное задержание лица, совершившего административный проступок, должно подпадать под диспозицию ст. 301 УК РФ. Главным аргументом является то, что административное задержание также посягает на конституционное право, гарантированное ст. 22 Конституции Российской Федерации. В рамках административного процесса срок административного задержания может быть до 48 часов, что также формально ограничивает гарантированное Конституцией право. Ряд авторов ссылаются на то, что в настоящее время контроль порядка административного задержания ослаблен, в том числе из-за загруженности надзирающих органов (прокуратуры). Также некоторые авторы, ссылаясь на практику, говорят о том, что из-за отсутствия надлежащего оформления административного задержания со стороны прокуратуры и суда, большинство насильственных действий со стороны сотрудников ОВД в отношении задержанных лиц происходят после административного задержания [11, с. 222]. Данную позицию поддерживают многие ученые-правоведы и предлагают признать на законодательном уровне то, что непосредственным объектом незаконного задержания являются общественные отношения, возникающие не только в результате уголовно-процессуального, но и административного задержания. Именно поэтому ими предлагается следующая диспозиция ч. 1 ст. 301 УК РФ: «Заведомо незаконное уголовно-процессуальное или административное задержание» [7, с. 8]. Мы также придерживаемся данного взгляда, так как на наш взгляд административное задержание действительно не так сильно контролируется органами надзора и контроля, но также как и уголовное задержание посягает на основное конституционное право граждан.

При необходимости применения такой меры пресечения как заключение под стражу, следователем с согласия руководителя следственного органа, дознавателем с согласия прокурора возбуждается перед судом соответствующее ходатайство. Оно рассматривается судьей в судебном заседании с участием прокурора и обвиняемого (подозре-

ваемого), судья принимает решение об избрании меры пресечения.

Таким образом, в процессе принятия решения о заключении под стражу участвует целый ряд должностных лиц, поэтому отсутствует единый подход к определению того, кто из участников уголовного судопроизводства является субъектом преступления.

Одним из вариантов является то, что все участники (следователь, дознаватель, прокурор, судья) должны нести ответственность за заведомо незаконное заключение под стражу [2, с. 38–39]. Однако стоит отметить, что в Уголовно-процессуальном кодексе различают понятия «избрание» и «применение» меры пресечения. Таким образом, согласно п. 13 ст. 5 УПК РФ избрание меры пресечения — принятие дознавателем, следователем, а также судом решения о мере пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого. Согласно п. 29 ст. 5 УПК РФ применение меры пресечения — процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения. Порядок заключения обвиняемого или подозреваемого под стражу — система этих взаимосвязанных понятий: сначала избрания данной меры, а уже потом ее применение.

В своей статье И. Пилюшин оспаривает точку зрения о том, что все участники должны нести ответственность. В своей работе автор отмечает, что согласование с руководителем следственного органа и вынесение следователем постановления о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключение под стражу перед судом не является решением, которое сразу же влечет за собой ограничение свободы лица. Автор говорит о том, что лишение свободы лица происходит после вынесения судом окончательного решения об избрании данной меры пресечения. Автор говорит о том, что при толковании ст. 301 УК РФ под заведомо незаконным заключением под стражу нужно понимать умышленное незаконное избрание этой меры пресечения, но никак ее применение. Подведя итог, автор приходит к выводу, что дознаватель, руководитель следственного органа, следователь, а также прокурор не могут нести ответственность по ч. 2 ст. 301 УК РФ. Только судья, который вынес данное решение, может считаться субъектом заведомо незаконного заключения под стражу [9, с. 64]. В таком случае выходит, что происходит пересечение ч. 2 ст. 301 и ч. 1 ст. 305 «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта» УК РФ. В теории уголовного права есть теория,

что ч. 2 ст. 301 УК РФ является специальной нормой по отношению к ч. 1 ст. 305 УК РФ. Таким образом, ст. 305 УК РФ является специальной нормой к ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» УК РФ, а в части решения о заключении под стражу является общей для ч. 2 ст. 301 УК РФ.

Также стоит отметить, что именно судья может стать субъектом данного состава преступления в двух ситуациях:

1) если он при проверке формальной (документальной) стороны содержания видит, что она нарушена, но при этом все равно удовлетворяет. В данной ситуации, на наш взгляд, можно говорить о халатности и квалифицировать его действия по ст. 293 УК РФ;

2) если при проверке все документы оформлены правильно, но судья вступил в сговор и знал, что документы сфальсифицированы, то в таком случае его противоправные действия необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 301 УК РФ.

Однако, на наш взгляд, данная концепция имеет существенные недостатки. В Российской Федерации существует проблема загруженности судов. Именно поэтому суд не всегда имеет достаточное количество временных и иных ресурсов для того, чтобы проверить достоверность и допустимость доказательств, которые предъявляются в обоснование ходатайства со стороны обвинения. Судья проверяет в первую очередь формальную сторону дела, так как у нас действует презумпция доверия правоохранительным органам. Таким образом, суд удовлетворит ходатайство, не зная о том, что сторона обвинения поступила недобросовестно. При рассмотрении такой ситуации будет отсутствовать важный признак-сигнал — заведомости, что исключает ответственность судьи.

Литература

1. Галахова А. В. Должностные преступления / А. В. Галахова. М.: РПА МЮ РФ. 1998. 65 с.
2. Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации. Хабаровск. 2001. 152 с.
3. Курс уголовного права. Особенная часть: в 5 т. Т. 5 / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова, И. М. Тяжкова и др. М.: Зерцало. 2002. 512 с.
4. Субботина В. И. Уголовная ответственность за заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2002. 158 с.
5. Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. М.: Норма. 2005. 416 с.
6. Сангаджиева Б. М. Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ) // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2007. № 2. С. 160–165
7. Дадаев Х. М. Уголовная ответственность за незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей: дис. ... канд. юрид. наук. Грозный. 2007. 175 с.

В настоящее время по инициативе руководства страны, в первую очередь Президента Российской Федерации, проводится политика, направленная на гуманизацию наказания, а также в связи с ужесточением контроля за обоснованностью применения мер пресечения, связанных с ограничением свободы, в том числе в целях сокращения государственных расходов на содержание подозреваемых в изоляторах временного содержания, минимизации возможностей использования правоохранительных органов для отъема собственности. В целях гуманизации сокращается количество ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Так, согласно статистике, в 2017 г. было рассмотрено 126 383 ходатайства, в 2016 г. — 136 580.

Подводя итог, хочет еще раз отметить, что применение ст. 301 УК РФ очень неоднозначно. С одной стороны, в любом государстве может происходить произвол сотрудников правоохранительной или судебной власти, поэтому с целью защиты общества и государства в целом необходимо наличие сдерживающего фактора, а именно уголовной ответственности за произвол, в том числе за незаконное задержание, заключении под стражу или содержание под стражей. С другой стороны, при применении данной статьи с целью сведения к минимуму возможности злоупотребления, в том числе путем внесения изменений в действующее законодательство. На наш взгляд, для улучшения ситуации стоит внести некоторые изменения:

1. законодательно закрепить исчерпывающий перечень критериев незаконности задержания, заключения под стражу или содержания под стражей;
2. диспозицию ч. 1 ст. 301 УК РФ дополнить ответственностью за незаконное административное задержание.

8. Друкаров И. Л. Надзор прокурора за законностью задержания подозреваемых и обвиняемых и заключения под стражу // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 2. С. 78–82.
9. Пилушин И. Ответственность за заведомо незаконное заключение под стражу // Уголовное право. 2010. № 5. С. 63–66.
10. Метельский П. С. Уголовно-правовая характеристика незаконных задержания, заключения под стражу или содержания под стражей (статья 301 УК РФ) // Юридическая наука и практика. 2010. № 2. С. 109–120.
11. Байрамкулов А. М. Преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, связанные с применением мер принуждения, ограничивающих свободу человека (ст. 301 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 1. С. 221–224.
12. Кулешов Ю. И. Проблемы оптимизации уголовно-правовой политики в сфере борьбы с преступлениями против правосудия // Юридический мир. 2014. № 8. С. 26–32.
13. Луценко О. А., Гемешлиева И. Ф. Задержание. Понятие, сущность, доказательственное значение данного правового института // Северо-кавказский юридический вестник. 2016. № 2. С. 118–122.
14. Тыняная М. А. Отграничение халатности от других должностных преступлений // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 1. С. 47–53.

References

1. Galakhova A. V. Dolzhnostnye prestupleniya [Crimes in public office] Moscow, RPA MYu RF Publ. 1998. 65p. (In Russian)
2. Kuleshov Yu. I. Prestupleniya protiv pravosudiya: ponyatie, sistema, yuridicheskii analiz i problemy kvalifikatsii [Crimes against justice: concept, system, legal analysis and problems of qualification]. Khabarovsk, 2001. 152 p. (In Russian)
3. Kurs ugolovnogo prava. Osobennaya chast' [The course of criminal law. Special part] in 5 vol., vol. 5. Ed. G. N. Borzenkov, V. S. Komissarov, I. M. Tyazhkov and oth. Moscow, Zertsalo Publ., 2002. 512 p. (In Russian)
4. Subbotina V. I. Ugolovnaya otvetstvennost' za zavedomo nezakonnoe zaklyuchenie pod strazhu ili sodержanie pod strazhei: dis. ... kand. yurid. Nauk [Criminal liability for knowingly unlawful imprisonment or detention: dis. ... candidate of legal Sciences]. Moscow, 2002. 158 p. (In Russian)
5. Prestupleniya protiv pravosudiya [Crimes against justice]. Ed. A. V. Galakhovoi. Moscow, Norma Publ., 2005. 416 p. (In Russian)
6. Sangadzhieva B. M. Nezakonnoe zaderzhanie, zaklyuchenie pod strazhu ili sodержanie pod strazhei (st. 301 UK RF) [False arrest, imprisonment or detention (art. 301 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. Vestnik Instituta kompleksnykh issledovaniy aridnykh territorii [Bulletin of the Institute of Integrated Studies of Arid Territories], 2007, no. 2, pp. 160–165. (In Russian)
7. Dadaev Kh. M. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnyye zaderzhanie, zaklyuchenie pod strazhu ili sodержanie pod strazhei: dis. ... kand. yurid. nauk [Criminal liability for false arrest, imprisonment or detention: dis. ... Candidate of legal Sciences]. Groznyi. 2007. 175 p. (In Russian)
8. Drukarov I. L. Nadzor prokurora za zakonnost'yu zaderzhaniya podozrevaemykh i obvinyaemykh i zaklyucheniya pod strazhu [Supervision of the prosecutor over the legality of the arrest of suspected and accused persons and imprisonment]. Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta [News of Altai State University], 2010, no. 2, pp. 78–82. (In Russian)
9. Pilyushin I. Otvetstvennost' za zavedomo nezakonnoe zaklyuchenie pod strazhu [Responsibility for knowingly unlawful imprisonment]. Ugolovnoe pravo [Criminal law], 2010, no. 5, pp. 63–66. (In Russian)
10. Metel'skii P. S. Ugolovno-pravovaya kharakteristika nezakonnykh zaderzhaniya, zaklyucheniya pod strazhu ili sodержaniya pod strazhei (stat'ya 301 UK RF) [Criminal-legal characteristics of unlawful arrest, imprisonment or detention (article 301 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. Yuridicheskaya nauka i praktika [Legal science and practice], 2010, no. 2, pp. 109–120. (In Russian)
11. Bairamkulov A. M. Prestupleniya, sovershaemye sotrudnikam organov vnutrennikh del, svyazannye s primeneniem mer prinuzhdeniya, ogranichivayushchikh svobodu cheloveka (st. 301 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii) [Crimes committed by employees of the law enforcement agencies in connection with the use of coercive measures restricting a person's freedom (Article 301 of the Criminal Code of the Russian

Federation)]. Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii [Bulletin of the Saratov State Law Academy], 2014, no. 1, pp. 221–224. (In Russian)

12. Kuleshov Yu.I. Problemy optimizatsii ugolovno-pravovoi politiki v sfere bor'by s prestupleniyami protiv pravosudiya [Problems of optimization of criminal law policy in the fight against crimes against justice]. Yuridicheskii mir [Legal world], 2014, no. 8, pp. 26–32. (In Russian)

13. Lutsenko O. A., Gemeshlieva I. F. Zaderzhanie. Ponyatie, sushchnost', dokazatel'stvennoe znachenie dannogo pravovogo instituta [Arrest. The concept, essence, evidentiary value of this legal institution] Severo-kavkazskii yuridicheskii vestnik [North Caucasus Legal Bulletin], 2016, no. 2, pp. 118–122. (In Russian)

14. Tynyanaya M. A. Otgranichenie khalatnosti ot drugikh dolzhnostnykh prestuplenii [Delimitation of negligence from other malfeasance]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University], 2016, no.1, pp. 47–53. (In Russian)

КУПЛЯ, ПРОДАЖА И ИНЫЕ ВИДЫ СДЕЛОК ПРИ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

Нойхаузен Елена Анастасия

Цель: определение понятия «виды торговли людьми», раскрытие разных возможностей классификации и оценка уголовно-правового урегулирования данной проблемы.

Методология: используются эмпирические методы (сравнение, интерпретация и описания), методы диалектики (анализ и синтез) и сравнительно-правовой метод.

Выводы. Статья раскрывает виды сделок при торговле людьми. Рассматриваются перечень видов торговли людьми по уголовному и гражданскому законодательству и проблема определения понятия, исходя исключительно из уголовного правового понятийного аппарата. При определении видов торговли людьми стоит учесть отсутствие толкования данных видов в уголовном праве. Для раскрытия данного понятия стоит обратить внимание на нормы гражданского права. Однако из данной ситуации вытекает перечень проблем, как, например, неоднозначность толкования видов торговли людьми.

Научная и практическая значимость. Торговля людьми является актуальной темой в нашем обществе, так как, по данным ООН, наблюдается наращивание торговли людьми. Для правильного определения состава преступлений и значения преступления для общественной жизни необходима конкретная классификация видов торговли людьми.

Ключевые слова: уголовное право, уголовно-исполнительное право, Уголовный кодекс, гражданско-правовой понятийный аппарат, торговля людьми, сделка, иные виды сделок в отношении человека, купля-продажа человека, гражданско-правовой понятийный аппарат.

Анализируя состав преступления, можно прийти к выводу о том, что родовым объектом «торговли людьми» выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование прав и свобод гражданина и человека. Дополнительным объектом торговли людьми выступает личная свобода человека, право на здоровье, честь и достоинство.

Часть 1 ст. 127¹ УК РФ определяет торговлю людьми как «куплю-продажу человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получение». Уголовное законодательство, определяет куплю-продажу как основную форму объективной стороны преступления. Однако понятие «купля-продажа человека» в уголовном праве РФ не раскрывается.

Согласно ст. 454 ГК РФ, по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать товар другой стороне (покупателю), а покуп-

патель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). Следовательно, понятие «купля-продажа» относится не к уголовно-правовому, а гражданско-правовому институту. При этом ГК РФ императивно устанавливает, что предметом купли-продажи может являться только вещь (товар). Поскольку по гражданско-правовому законодательству предметом купли-продажи может быть только вещь, с введением ответственности за торговлю людьми по ст. 127¹ УК РФ человек уголовным законодательством приравнивается к вещи и может выступать в роли предмета преступления.

Торговцы людьми называют своих жертв «живым товаром» и этим самым показывают свое циничное отношение и отношение законодателя к жертвам торговли людьми. Часть 1 ст. 127¹ УК РФ определяет такие действия как вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение челове-

ка, с целью его эксплуатации, как виды торговли людьми. Вербовкой являются такие действия, как поиск и склонение, направленные на принятие вербуемыми лицами предложенной работы.

В Модельном законе о противодействии торговле людьми под вербовкой понимаются «незаконный поиск, отбор и прием по найму лиц для выполнения за материальное вознаграждение в интересах нанимателя или иных лиц каких-либо работ, оказания услуг либо осуществления иной деятельности, включая противоправную, в том числе на территории иностранного государства».

Из изучения судебной практики следует, что вербовка в отношении торговли людьми состоит из двух этапов. Она может являться способом подготовки совершаемой торговли людьми и самим видом торговли людьми.

Иным видом торговли людьми с целью их эксплуатации по ч. 1 ст. 127¹ УК РФ является перевозка человека. Перевозка человека заключается в его перемещении из одного места в другое. При этом такие факторы, как вид транспорта, проходит ли перевозка тайно или открыто, проходит ли она внутри национальных территорий или за их пределами, не играют никакой роли.

В отношении передачи человека как вида торговли людьми стоит отметить, что термин «передача человека» не раскрывается законодательством. Однако стоит предположить, что передачей человека является возмездное или безвозмездное предоставление человека лицам, которые заинтересованы в его эксплуатации.

Рождавнина А. А. определяет передачу человека, как «действия посредника при совершении указанных в законе действий по торговле людьми, а равно последующая передача другим лицам потерпевшего после его купли-продажи самим покупателем, например для временного размещения и проживания, использования и т. д.» [3].

Говоря о передаче человека с целью его эксплуатации, стоит так же отметить иной вид торговли людьми — получение человека с целью его эксплуатацией. Получение человека — это принятие человека как вещи, сходное с правом собственности или распоряжения в отношении определенного человека для его последующей эксплуатации. Рождавнина А. А. под получением человека подразумевает «действия, противоположные передаче» [3]. Из этого следует что получение человека рассматривается неразрывно с другими действиями, такими как передачей. Данную точку зрения можно объяснить тем, что если есть сторона, которая передает человека другой стороне, то должна быть и принимающая сторона.

Однако передача и получение человека при торговле людьми, являются самостоятельными преступными деяниями, а не двумя сторонами сделки, так как в эти действия могут быть вовлечены посредники.

Понятие укрывательства человека в целях его эксплуатации, законодательством не раскрывается. Термин укрывательства в УК РФ, употребляется всего лишь в связи с «укрывательства преступления» (ст. 316 УК РФ).

Стоит отметить, что под укрывательством человека как вид торговли людьми, не стоит понимать исключительно физическое сокрытие, но и иные действия направленные на изменение документов, лица или его внешности.

Специалисты неоднократно вносили предложения дополнить диспозицию ст. 127¹ УК. Формулировка «иные сделки» была добавлена в ч. 1 ст. 127¹ УК РФ в ноябре 2008 г. Однако российское уголовное законодательство не раскрывает термин «сделка». Если обратиться к ст. 153 Гражданского кодекса РФ, то «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей». Однако ГК РФ предметом сделки устанавливает вещь, а не человека. Анализируя перечень гражданско-правовых сделок, можно прийти к выводу о том, что к «иным сделкам» являющихся видом торговли людьми, относятся:

1) *дарение*. Согласно ст. 572 ГК РФ, дарением признается безвозмездная сделка, при которой даритель безвозмездно передает или обязуется передать одаряемому вещь в собственность.

Говоря о торговле людьми, стоит отметить, что в процессе дарения участвуют две стороны. Одаряемый обладает правом отказа от дара. Однако при такой ситуации действия дарителя все равно должны признаваться оконченным преступлением по ст. 127¹ УК РФ;

2) *мена*. Меной, по ч. 1 ст. 567 ГК РФ, признается сделка, по которой каждая из сторон обязуется передать в собственность другой стороны один товар в обмен на другой. При совершении мены как вида торговли людьми предметом сделки является человек, которого обменивают на другого или на определенный товар. Каждая из сторон одновременно выполняет функции как продавца, так и покупателя, и подлежит уголовной ответственности по ст. 127¹ УК РФ;

3) *рента*. Договор ренты является иным видом торговли людьми. Ст. 583 ГК РФ определяет ренту как сделку, при которой получатель ренты передает плательщику ренты в собственность имуще-

ство, а плательщик ренты обязывается выплачивать ренту в виде определенной денежной суммы;

4) *аренда*. Статья 606 ГК РФ определяет понятие аренды. При аренде как вид торговли людьми, лицо переходит от арендодателя к арендатору, за плату во временное владение и пользование или во временное пользование. Человек передается не в собственность, как при ренте, а во временное владение и пользование;

5) *прокат*. Понятие проката определяется ст. 626 ГК РФ. Прокат как вид торговли людьми похож на сделку аренды человека, однако арендодатель в этом случае является предпринимателем. Как пример можно привести сутенерскую деятельность по организации занятия проституцией. Сутенерскую деятельность в форме проката человека надлежит квалифицировать по совокупности состава торговли людьми (ст. 127¹ УК РФ) и сутенерской деятельности (ст. 240, 240¹, 241 УК РФ);

6) *безвозмездное пользование*. Под безвозмездным использованием человеком стоит понимать передачу человека ссудодателем в безвозмездное временное пользование ссудополучателю. Понятие договора безвозмездного пользования раскрывается в ч. 1 ст. 689 ГК РФ;

7) *перевозка*. По договору перевозки (ст. 785 ГК РФ) перевозчик обязуется доставить груз (при торговле людьми — человека) в пункт назначения, отправитель обязуется уплатить определенную плату за перевозку. Однако уголовная ответственность для перевозчика может наступить только в том случае, если он знал, что предметом перевозки является человек. При этом в ч. 1 ст. 127¹ упоминается перевозка как вид торговли людьми с целью эксплуатации человека. Перевозку так же стоит отнести к «иным сделкам с человеком», при отсутствии цели эксплуатации. Из этого следует, что уголовная ответственность за перевозку как вид торговли людьми наступает независимо от наличия или отсутствия цели эксплуатации жертвы;

8) *хранение*. По ст. 886 ГК РФ, договор хранения обязует хранителя хранить вещь (человека), которая передается ему поклажедателем, и вернуть эту вещь (человека) поклажедателю в установленный срок. При торговле людьми хранение человека сливается в своем значении с понятием укрывательства, так как оба термина подразумевают сокрытие потерпевшего до или после того, как с ним была совершена сделка;

9) *доверительное управление*. Доверительное управление определяется ст. 1012 ГК РФ. Учредитель управления передает доверительному управляющему на определенный срок имущество (при торговле людьми — человека), а доверительный управляющий обязывается осуществлять управ-

ление этим имуществом (человеком) в интересах учредителя. В том случае, если в действиях управляющего содержится состав иного преступления, например, организация занятия проституцией в отношении потерпевшего, использование рабского труда потерпевшего, вовлечение потерпевшего в совершение преступлений и т. п., то такое деяние должно быть квалифицировано по совокупности торговли людьми и того преступления, которое осуществляется при «управлении» потерпевшим.

10) *передача человека в качестве залога*. Передача человека в качестве залога выражается в форме перехода человека от залогодателя к залогодержателю по какому-либо обязательству. Статья 334 ГК РФ определяет понятие залога, однако предметом залога в гражданском праве не может являться человек. В случае неисполнения обязательств должником, залогодержатель имеет право получить некую выгоду от потерпевшего (например, в виде использования как бесплатной рабочей силы или как субъект сексуальной эксплуатации). Перечисленные действия залогодержателя подлежат квалификации по совокупности торговли людьми и соответствующего преступления, совершаемого в отношении жертвы торговли людьми.

11) *передача человека в наследование*. Передача человека в наследование по завещанию, так же является видом торговли людьми. Часть 5 ст. 1118 ГК РФ определяет завещание как одностороннюю сделку, которая создает права и обязанности после открытия наследства.

Подводя итог, стоит отметить, что самую существенную проблему для понятия видов торговли людьми, представляет то, что в УК РФ, не раскрываются понятия: «иные виды сделок в отношении человека» и «купля-продажа». При рассмотрении понятий гражданского права для анализа преступлений, относящихся к торговле людьми, стоит отметить, что толкование данных норм будет являться неоднозначным в отсутствии толкования данных терминов со стороны законодателя. Так, например, предметом сделки по гражданскому праву может являться только вещь, однако в торговле людьми предметом сделки является человек.

При анализе гражданского права с онтологической точки зрения можно прийти к выводу, что к видам торговли людьми относятся: купля-продажа, вербовка в целях эксплуатации, перевозка в целях эксплуатации, передача в целях эксплуатации, укрывательство или получение в целях эксплуатации, так же как и дарение, мена, аренда, прокат, безвозмездное пользование, перевозка, хранение, доверительное управление, передача в качестве залога и передача в наследование.

Литература

1. Душко Д. А. Уголовно-правовая характеристика торговли людьми: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.
2. Измайлова И. Д. Уголовная ответственность за торговлю людьми: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 220 с.
3. Рождествина А. А. Учебник по уголовному праву. М.: Институт экономики и права Ивана Кушнирова, 2010.
4. Толстухина Т. В., Гусейнов Т. А. Вербовка лиц на первоначальном этапе торговли людьми // Известия Тульского государственного университета. 2013. С. 23–26.

References

1. Dushko D. A. Uголовno-pravovaya kharakteristika torgovli lyud'mi: diss. ... kand. yurid. nauk [Criminal and legal characteristics of human trafficking]. Krasnodar, 2009. (In Russian)
2. Izmailova I. D. Uголовnaya otvetstvennost' za torgovlyu lyud'mi diss. ... kand. yurid. nauk [Criminal liability for human trafficking]. Moscow, 2007. 220 p. (In Russian)
3. Rozhdestvina A. A. Uchebnik po uголовnomu pravu [Criminal law textbook]. Moscow, Institut ekonomiki i prava Ivana Kushnira Publ., 2010. (In Russian)
4. Tolstukhina T. V., Guseinov T. A. Verbovka lits na pervonachal'nom etape torgovli lyud'mi [Recruitment of persons at the initial stage of trafficking]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tula State University], 2013, no. 5–2, pp. 23–26. (In Russian, abstract in English)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Серебренникова Мария Сергеевна

Цель. Целью предлагаемой научной статьи является рассмотрение вопросов, связанных с уголовной ответственностью по ст. 127¹ Уголовного кодекса Российской Федерации.

Методология: дедукция, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод.

Выводы. На основании проведенного исследования автор делает выводы об уголовно-правовой характеристике торговли людьми в российском уголовном праве, определяет, какую роль играет данный институт уголовного права в жизни общества и какие методы борьбы с данным явлением использует законодатель.

Научная и практическая значимость. Проведенное исследование дает возможность рассмотреть ст. 127¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, проанализировать квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки данного состава, примечание к данной норме, высказать свое мнение по данным вопросам. Данное исследование будет полезно для изучения как научным, так и практическим работникам, а также студентам вузов, изучающим уголовное право.

Ключевые слова: Российская Федерация, Уголовный кодекс, торговля людьми, рабство, сделки с людьми, эксплуатация человека, проституция, насилие.

В соответствии с современной научной доктриной к числу преступлений, имеющих международный характер, относится «торговля людьми». УК РФ содержательно базируется на общепринятых принципах защиты прав и свобод человека. Указанные принципы сформулированы в международных документах. Так в Женевской конвенции относительно рабства (1926) даются понятия рабства и торговли людьми (ст. 1); во Всеобщей декларации прав человека (1948) в ст. 4 устанавливается запрет рабства, аналогичное положение содержится в ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950) и в ст. 8 Международном пакте о гражданских и политических правах (1966); в Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (1949) прямо указывается на несовместимость торговли людьми ценности человеческой жизни и достоинству личности; в ст. 9 Декларации прав ребенка (1959) указывается, что ребенок не должен быть объектом торговли; в Конвенции о правах ребенка (1989) государства-участники со-

гласились принимать и осуществлять меры, необходимые меры для предотвращения похищения детей, торговли детьми или их контрабанды в любых целях и в любой форме (ст. 36).

В 2000 г. Россия подписала Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности и дополняющий ее Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, которые были ратифицированы Российской Федерацией в марте 2004 г. [2, с. 7].

Рассмотрим ст. 127¹ УК РФ более подробно. Непосредственным объектом уголовно-наказуемого деяния выступает свобода (личная) потерпевшего. В качестве дополнительного объекта могут рассматриваться безопасность здоровья (жизни) потерпевшего лица [1, с. 44].

Указанные в рассматриваемой норме УК альтернативные действия: купля-продажа, как и любые другие сделки с человеком; вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение совершенные в целях эксплуатации, — составляют объективную сторону. При этом для квалифика-

ции не имеет значения наличие (отсутствие) согласия потерпевшего на перечисленные в его отношении действия.

В качестве покупки человека рассматривается его приобретение за имущественное возмещение (плату), в качестве продажи рассматривается приобретение в собственность продающего уплачиваемого покупателем имущественного возмещения (платы). Следует отметить, что уголовная ответственность дифференцирована и устанавливается для приобретателя человека только за покупку, а за продажу несет ответственность продавец.

В качестве других, помимо купли-продажи, сделок с человеком следует указать на такие действия, как обмен, дарение, передача в виде исполнения/прекращения обязательств продающего лица и иные подобные действия, характеризующие реализацию имущественного интереса сторон таких действий.

Для целей квалификации не имеет значения вид имущества выступающего средством платежа за человека. Помимо денег это могут быть иные ценности или даже интересы, имеющие имущественную (денежную) оценку.

Относительно иных альтернативных действий необходимо указать, что под вербовкой понимаются действия или их совокупность, имеющих своей целью привлечение людей к эксплуатации. Эти действия могут быть различными и могут заключаться в агитации потерпевших, содействие их перемещению в места эксплуатации, подбор кандидатур и проч. В качестве приемов, способствующих осуществлению таких действий, могут выступать уговоры, угрозы, обман, насилие применяемые к потерпевшим.

Перемещение потерпевших любым способом в места эксплуатации рассматривается как перемещение. При этом даже перевозка в пределах одного населенного пункта может рассматриваться для квалификации как уголовно наказуемая.

Для уголовно наказуемого деяния в виде передачи человека при торговле людьми необходимо наличие и действия представителя/посредника, роль которого состоит в участии в процессе торговли и исполнения сделки по торговле людьми: посредничество между покупателем и продавцом, принятие от продавца людей в качестве объекта сделки и их передача покупателю, в том числе для временного размещения в процессе исполнения сделки или для проживания таких людей и т. п.

Аналогичное условие о посредничестве необходимо для квалификации действия по получению человека, с той лишь разницей, что такие действия

осуществляются на приобретающей человека стороне.

Под укрывательством следует понимать действия/комплекс действий по сокрытию людей, являющихся объектом торговли от иных третьих лиц, преследующих как государственный/общественный интерес (например, сокрытие от правоохранительных органов) так и личные/семейные (сокрытие от родственников, знакомых), при этом не имеет значения место такого укрывательства или способ укрывательства (например, предоставление недостоверной информации в отношении потерпевшего, выдача потерпевшего за другое лицо и проч.)

Деяние считается оконченным с момента совершения любого из перечисленных выше действий, что характеризует состав преступления как формальный.

Для целей квалификации при совершении указанного преступления необходимо наличие прямого умысла на его совершения, а для совершения преступных действий по вербовке перевозке, передаче, получении, и укрывательстве обязательным является наличие цели — эксплуатация человека.

Понятие эксплуатации при торговле людьми дано в пункте два примечания к ст. 127¹ УК РФ.

В качестве проституции понимается, осуществляемая за материальное вознаграждение (оплату) деятельность (как систематические действия) по вступлению занимающегося проституцией эксплуатируемого лица в сексуальные отношения с неопределенным кругом лиц.

Как иные формы сексуальной эксплуатации понимается использование эксплуатируемого для удовлетворения сексуальных потребностей помимо сексуальных отношений, например использование изображения эксплуатируемого лиц для изготовления порнографических ауди-визуальных материалов или его использование для иных услуг порнографического характера (участие в соответствующих играх, процедурах, мероприятиях и проч., не связанных со вступлением в сексуальные отношения).

Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (1956) содержит определение понятия «подневольное состояние», под которым понимается состояние или положение, создавшееся в результате долговой кабалы или крепостном состоянии. При этом «долговая кабала» возникает в результате залога должником своего собственного труда в качестве оплаты/исполнения обязанности возникшей у такого должника, но при этом не опре-

деляется ни продолжительность или характер такого собственного труда, ни размер погашения долга, а сам долг не погашается в результате такого труда. При этом возможно не только предоставление должником своего собственного труда, но и предоставление им труда зависимого от должника лица. «Крепостное состояние» возникает в случаях, когда лицо принуждено жить и работать на земле, которая такому лицу не принадлежит, оно не может изменить свое такое состояние, за свой труд оно может получать или не получать вознаграждение. К числу крепостных состояний также следует отнести обычаи, обыкновения или иные социальные институты, при которых, например, женщины не имеют права распоряжаться своей жизнью или судьбой (не могут выйти замуж без позволения третьих лиц, могут быть переданы из собственной семьи в другую семью) или лицо может быть лишено наследства или средств к существованию, либо лицо может быть принуждено без права отказа передать своего ребенка в целях эксплуатации.

Ответственность за совершение рассматриваемого преступления наступает по достижении лицом 16 лет.

В части второй рассматриваемой статьи указаны квалифицированные случаи преступления, а именно:

— торговля в отношении двух или более лиц. Иными словами, для квалификации необходимо наличие двух и более потерпевших, ставших таковыми не только одновременно, но и в разное время. Определяющим для квалификации является наличие умысла на совершение преступления в отношении более чем одного лица;

— торговля в отношении несовершеннолетнего (п. «б» ч. 2). Определяющим для квалификации является умысел на совершение преступления распространяется на лиц, в отношении которых субъект преступления допускает или осознает, что им нет еще 18 лет;

— с использованием служебного положения (п. «в» ч. 2), что означает, что субъектами преступления являются должностные лица: служащие (государственные, муниципальные) работники или органы — физические лица коммерческих, некоммерческих или общественных организаций, осуществляющих управленческие функции в них;

— торговля людьми, совершенная с перемещением потерпевшего через Государственную границу РФ (п. «г» ч. 2). Для квалификации необходимо означает любое пересечение государственной границы РФ (если перемещение осуществляется незаконно, также необходима дополнительная квалификация ст. 322 УК РФ);

— торговля людьми, совершенная с незаконным удержанием потерпевшего за границей. Для квалификации необходимы действия/бездействия по препятствованию возвращению потерпевшего на территорию РФ, вопреки воле такого потерпевшего. Таким образом, субъект преступления может осуществлять как активные действия по препятствованию (удерживание, создание препятствий для физического или юридического возвращения (отымение документов, необходимых для возвращения, помимо документов, удостоверяющих личность (например, необходимых справок об отсутствии заболеваний (ВИЧ и проч.), необходимых для предъявления при пересечении границы РФ), так и бездействовать при наличии соответствующей возможности помочь потерпевшему при наличии желания последнего возвратиться в РФ;

— торговля людьми с использованием поддельных документов (п. «д» ч. 2) представляет собой действия по сокрытию торговли людьми путем предъявления поддельных документов понимается их официальное предъявление с целью сокрытия совершаемых действий по торговле людьми;

— торговля людьми с изъятием документов, удостоверяющих личность потерпевшего (п. «д» ч. 2). Следует отметить, что изъятие как таковое будет иметь место в случае, если отсутствовало желание потерпевшего на получение таких документов субъектом преступления;

— торговля людьми с сокрытием документов, удостоверяющих личность потерпевшего (п. «д» ч. 2), под которым понимаются умышленные действия субъекта по удержанию, хранению таких документов, при этом такие удержания и хранение должны иметь характер незаконного, то непредставление потерпевшему таких документов, находящихся в распоряжении субъекта, при наличии желания потерпевшего получить такие документы в свое пользование. Следует отметить, что до момента истребования документов потерпевшим субъект преступления может хранить у себя такие документы по воле потерпевшего, то есть само по себе удержание или хранение не всегда может быть незаконным;

— торговля людьми, сопряженная с уничтожением документов (п. «д» ч. 2), удостоверяющих личность потерпевшего. Отметим, что отсутствует необходимость дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ;

— с применением насилия или с угрозой его применения (п. «е» ч. 2). Для квалификации необходимым условием является наличие у потерпев-

шего вреда здоровью любой тяжести или наличие угрозы причинения такого вреда, или применения к потерпевшему любого вида насилия (физического или психического) или угрозы такого насилия. Если в результате применения насилия потерпевший получает тяжкий вред здоровью, необходима квалификация по совокупности с ч. 3 ст. 111 УК РФ;

— торговля людьми в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей (п. «ж» ч. 2). Для квалификации необходимым условием является указанная цель, а именно умысел субъекта преступления должен быть направлен на использование органов или тканей потерпевшего для целей их трансплантации другим лицам или иного использования. То есть для целей квалификации преступления конкретная цель использования тканей или органов не нужна, но, если изъятие осуществляется для целей трансплантации, необходима дополнительная квалификация по ст. 120 УК РФ;

— торговля людьми, совершенная в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» под беспомощным состоянием понимается такое состояние, при котором потерпевший неспособен защитить себя или оказать активное сопротивление субъекту преступления в силу физиологических или психических причин;

— торговля людьми в отношении лица заведомо для виновного, находящегося от него в материальной или иной зависимости (п. «з» ч. 2). Заведомость в данном случае означает объективное знание субъекта о таком состоянии потерпевшего. То есть такая зависимость должна быть выражена вовне только в виде суждений субъекта или потерпевшего, но и должна иметь иные объективные показатели (наличие материального долга, наличие у субъекта мер и способов воздействия на потерпевшего, способствующих использованию субъектом зависимости потерпевшего). То есть в данном случае речь не идет о беспомощности состояния потерпевшего, потерпевший может оказать активное сопротивление субъекту или защитить себя, но существующая у потерпевшего зависимость от субъекта опосредует подчиненное поведение потерпевшего.

Торговля в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «и» ч. 2). То есть дополнительным квалифицирующим признаком умысла субъекта преступления выступает знание им того, что потерпевшая находится в состоянии беременности

Такое заведомое знание может иметь место если, до момента совершения преступления, или сама потерпевшая сообщает субъекту о факте своей беременности, или субъект имеет информацию о беременности потерпевшей из иных источников. При этом достоверность информации о беременности не имеет для квалификации значения.

Часть 3 рассматриваемой статьи также является квалифицированным составом рассматриваемого преступления, при квалификации по п. «а» ч. 3. необходимо не только наличие прямого умысла на совершения преступления. Субъект должен небрежно или легкомысленно относиться к последствиям такого деяния в виде смерти потерпевшего, причинения ему тяжкого вреда здоровью или иные тяжкие последствия. Соответственно при смерти потерпевшего необходима квалификация по совокупности со ст. 105 УК РФ, а при причинении тяжкого вреда здоровью со ст. 111 УК РФ. В качестве иных тяжких последствий могут рассматриваться случаи, при которых потерпевший получает тяжелое соматическое или психическое заболевание/расстройство здоровья. В качестве случая иного тяжкого последствия для потерпевшего может рассматриваться случай самоубийства потерпевшего.

Для квалификации по п. «б», ч. 3 необходимо установление способа, опасного для жизни и здоровья многих людей. То есть такой способ должен создавать не персональную угрозу одного единственного потерпевшего, но угрозу двум и/или более лицам. К числу таких способов следует отнести содержание потерпевших в неподобающих условиях пребывания, непредоставление потерпевшим необходимых для жизнедеятельности условий, угрожающих здоровью и жизни (отсутствие пищи и/или воды, содержание в непригодных помещениях, совместное принудительное содержание больных и здоровых лиц и проч.)

Для квалификации по п. «в» ч. 3 необходимым условием является наличие организованной преступной группы на стороне субъекта преступления, то есть совершению преступления должно способствовать организованное преступное сообщество, при этом не имеет значения те «роли» которые исполняют в осуществлении преступления субъекты преступления, определяющим является совершение рассматриваемого преступления в составе группы, и направленность умысла на совершение преступления именно в составе и с использованием такой группы. В случае если субъект преступления один, то не требуется квалификация действий такого субъекта по рассматриваемому пункту в случае, если другие участники организо-

ванной преступной группы не осуществляли никаких действий, охватываемых рассматриваемым преступлением.

В пункте 1 Примечания к рассматриваемой статье указано, что в отношении лиц, которые впервые совершили преступление, предусмотренное ч. 1 или п. «а» ч. 2, при условии, что субъект преступления добровольно освободил потерпевшего и способствовал раскрытию преступления, предусматривается освобождение от уголовной ответственности.

В соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»: под лицом, которое совершило преступление (несколько преступлений), впервые понимается такое лицо, которое ни за одно из них не осуждено или приговор в отношении такого лица не вступил в силу, однако наличествовали обстоятельства, делающие невозможным привлечение к уголовной ответственности, например, при истечении сроков исковой давности, погашении судимости или ее снятии, или наличествовали обстоятельства, свидетельствующие об устранении преступности деяния, за которое лицо было осуждено

или освобождено от уголовной ответственности ранее.

Только при наличии у субъекта объективной возможности по освобождению потерпевшего и только при наличии у субъекта воли на такое освобождение может идти речь о добровольности для целей применения рассматриваемого примечания.

Добровольное и активное содействие органам следствия в расследовании преступления путем предоставления им соответствующей и необходимой правдивой информации о событии преступления, сообщниках, доказательствах вины субъекта преступления, может рассматриваться как «способствование» раскрытию преступления.

Таким образом, проблема торговли людьми впервые стала объектом общественного внимания в 1997 г. С того времени российское государство и мировое сообщество в целом предпринимает существенные усилия по борьбе с этим явлением, в том числе уголовно-правовыми средствами. В ст. 127¹ УК РФ было сформулировано юридическое понятие «торговля людьми», что привело на практике к возможности привлечь к уголовной ответственности и назначить справедливое наказание лицам, совершившим рассмотренное в представленной статье преступление — торговля людьми.

Литература

1. Кибальник А., Соломенко И. Новые преступления против личной свободы // Российская юстиция. 2004. № 4. С. 44–45.
2. Тюрюканова Е. В. Торговля людьми в Российской Федерации: обзор и анализ текущей ситуации по проблеме. М., 2006. 154 с.

References

1. Kibal'nik A., Solomenko I. Novye prestuplenija protiv lichnoj svobody [New crimes against personal freedom]. Rossijskaja justicija [Russian justice]. 2004, no. 4, pp. 44–45. (In Russian, abstract in English)
2. Tjurjukanova E. V. Torgovlja ljud'mi v Rossijskoj Federacii. obzor i analiz tekushhej situacii po probleme [Human trafficking in the Russian Federation. Review and analysis of the current situation on the problem]. Moscow, 2006. 154 p. (In Russian)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАБСКОГО ТРУДА В РОССИИ

Шукшина Татьяна Александровна

***Цель:** проанализировать понятие, юридическую природу рабства и рабского труда в России, исследовать сущность состава преступления, предусмотренного статьей 127² УК РФ — объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны преступного деяния, рассмотреть дискуссионные и спорные вопросы, связанные с использованием рабского труда в России.*

***Методология:** дедукция, формально-юридический метод, анализ, синтез, диалектический, системный методы.*

***Выводы.** В процессе рассмотрения статьи 127² УК РФ возникают обоснованные дискуссии среди правоприменителей и представителей доктрины российского уголовного права по доктринальным вопросам определения объекта преступного деяния. Кроме того, отмечается дискуссионность вопроса относительно решения законодателя о размещении статьи 127² УК РФ в главе 17 УК РФ.*

***Научная и практическая значимость.** Изучение уголовно-правового регулирования рабского труда, доктринальных и юридико-технических проблем статьи 127² УК РФ ставит ряд проблем, связанных с определением объекта преступления и размещения статьи 127² УК РФ в главе 17 УК РФ.*

***Ключевые слова:** рабство, рабский труд, свобода личности, право на свободный труд, право собственности, объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона, наказание.*

Рабство во все периоды развития человечества оценивалось по-разному, но благодаря волне освободительных реформ, которые большей частью прошли во всем мире еще в XIX в., рабству стали придавать только негативную оценку. В связи со всплеском промышленного развития и созданием заводского способа работы, в XX в. стало происходить большое множество злоупотреблений, когда условия работы и жизни людей были настолько очевидно неудовлетворительными, что это приближало к положению раба. Первые централизованные международные акты в этой сфере стали появляться в 30-х годах XX столетия. Теперь же существует несколько конвенций и иных актов мирового уровня, которые запрещают рабство и институты, сходные с ним.

Впервые легальное понятие рабства было сформулировано в Конвенции о рабстве 1926 г., согласно статье 1 которой рабство — это «положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все полномочия, присущие праву собственности». Аналогичное

понятие рабства (использования рабского труда) раскрыто в ст. 127² Уголовного кодекса Российской Федерации «Использование рабского труда». Статья 4 Европейской конвенции запрещает рабство, содержание в подневольном состоянии и применение принудительного труда.

Рабство представляет собой особую форму социально-психологической связи между субъектами, в рамках которой одно лицо получает фактический контроль над действиями другого лица с целью его эксплуатации. Этим определением подчеркивается особая характеристика рассматриваемого социального явления. Эта характеристика — социально-психологическая связь субъектов — делает рабство наиболее опасным проявлением общественных отношений. По приблизительным оценкам Международной организации труда, отражавшим ситуацию на 2014 г., эксплуатация рабов имеется в 137 странах мира, а жертвами использования рабского труда являются 5,7 млн. детей. Все это очевидно свидетельствует о том, что существование рабства — это не-

приемлемая «норма» современной жизни, и с ней нужно бороться, в том числе и средствами права.

Статья 127² Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ), устанавливающая уголовную ответственность за использование рабского труда, была введена Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ. Часть 1 данной нормы устанавливает, что использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг), — наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

Квалифицированные виды данного преступления предусмотрены в части 2 статьи 127² УК РФ. Ими являются совершение указанных в части 1 деяний: а) в отношении двух или более лиц; б) в отношении несовершеннолетнего; в) лицом с использованием своего служебного положения; г) с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения; д) с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего. Данные действия наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет либо без такового.

Особо квалифицированное использование рабского труда предусмотрен в части 3 статьи 127¹ УК РФ. Ими являются деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия, либо совершенные организованной группой. Данные деяния наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

Рабство предполагает полную зависимость одного лица от другого. Человек лишается всех прав и становится фактически вещью, собственностью «хозяина». Это положение позволяет осуществлять эксплуатацию. Для того чтобы заставить человека выполнять какую-либо работу или оказывать какую-либо услугу, используются различные способы принуждения. Это может быть физическое насилие, угроза его применения или шантаж, который представляет собой угрозу распространения компрометирующих сведений (действительных или ложных) как о самом потерпевшем, так и о людях, репутация которых не безразлична для потерпевшего.

Некоторые ученые, полагают, что в российской правоприменительной практике, использование рабского труда трактуется расширительно, под которым понимается, в том числе, использование труда человека, находящегося в подневольном состоянии. Отмечается, что расширительное толкование понятия «использование рабского труда» является недостаточно обоснованным и противоречит конституционному положению о толковании неустраняемых сомнений в виновности лица в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 49 Конституции РФ). В науке российского уголовного права отмечается дискуссионность вопроса относительно решения законодателя о размещении данной статьи в главе 17 УК РФ. С одной стороны, данный подход выглядит на первый взгляд достаточно логичным, так как данное преступление тесно связано с рабством и работоторговлей и, как следствие, может рассматриваться как преступление, посягающее на свободу человека. Кроме того, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» дополнен УК РФ и ст. 127¹ УК РФ «Торговля людьми». В связи с этим помещением двух новых статей, тесно взаимосвязанных между собой по целям уголовно-правового регулирования, в одной главе УК РФ также выглядит вполне оправданным. Законодатель, поместив ст. 127² УК РФ в главу, устанавливающую ответственность за преступления против свободы, чести и достоинства личности, отнес данные преступления к группе преступлений, видовым объектом которых является свобода личности. Между тем в ст. 127² УК РФ законодатель установил уголовную ответственность за использование рабского труда, под которым понимается использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг). Вместе с тем существует предложение о необходимости переноса состава преступления, предусмотренного статьей 127² УК РФ, в главу 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» путем закрепления ее в новой ст. 143¹. В этом случае данная норма займет место среди преступлений, посягающих на социально-экономические права и свободы человека и гражданина. Данная позиция основывается на мнении, что преступление направлено на лишение лица свободы выбора вида трудовой деятельности. Лишение свободы выступает в данном случае в качестве способа принуждения к труду.

Вслед за законодателем общепринятым в теории уголовного права стало суждение, что объектом использования рабского труда является свобода личности, свобода человека, личная свобода человека, общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации человеком естественного, гарантированного нормами международного и конституционного права на свободу местопребывания и перемещения и обеспечивающие безопасность свободы как важнейшего социального блага, личная физическая свобода человека, общественные отношения, направленные на обеспечение свободы личности, ее прав и законных интересов, общественные отношения, охраняющие естественное право человека на «свободу от рождения», которое не позволяет быть подчиненным воле другого лица, не зависеть от его желаний, физическая свобода лица, а также свобода лица на право распоряжаться собой по собственному усмотрению.

В связи с этим отдельные ученые наряду со свободой человека указывают еще один — дополнительный объект преступления, предусмотренный ст. 127² УК РФ. В качестве такого объекта предлагается рассматривать отношения, которые складываются по поводу реализации человеком своего права на свободный труд в справедливых и благоприятных условиях, право на свободный труд, лишение свободы выбора деятельности, в том числе трудовой, установленный порядок трудовой деятельности.

Другие криминалисты, наоборот, полагают, что использование рабского труда тесно связано с уголовно-правовой защитой прав человека и гражданина, отмечая, что единственным непосредственным объектом использования рабского труда следует считать право на свободный труд.

Также под объектом преступления использования рабского труда предлагается понимать общественные отношения, обеспечивающие охрану физической свободы лица, свободы лица на право распоряжаться собой и своим трудом по собственному усмотрению.

В качестве основного объекта следует рассматривать свободу личности. В качестве дополнительного объекта преступления выступают отношения, которые складываются по поводу реализации человеком своего права на свободный труд в справедливых и благоприятных условиях.

Сторонники позиции, что статья 127² УК РФ посягает одновременно сразу на два объекта: основной — право на свободный труд и факультативный — свободу человека, поскольку экономическая составляющая данного преступления,

направлена на присвоение результата трудовой деятельности человека.

Часть 1 ст. 37 Конституции РФ и статьи 2 Трудового кодекса РФ исходит из принципа свободы труда, который заключается в том, что только сам гражданин вправе определять, где ему проявлять свои знания и способности. Свобода труда означает и право вообще не заниматься трудом.

Таким образом, данное преступление направлено на лишение лица свободы выбора вида трудовой деятельности. Лишение же свободы выступает в данном случае в качестве способа достижения преступного замысла, одним из способов понуждения к труду. При этом каких-либо действий по лишению свободы может и не предприниматься.

Таким образом, использование труда человека носит экономическую направленность и связано в большей степени не с ограничением свободы человека, а с посягательством на свободу труда, которая предполагает не только возможность выбора человеком вида трудовой деятельности, организационно-правовой формы использования своих способностей к труду и места приложения этого труда, но также и возможность отказа от выполнения какого-либо труда в принципе.

Право человека на свободный труд включает в себя три правомочия, к которым относятся свобода труда, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности, запрет принудительного труда. Данные правомочия в одинаковой мере нарушаются в результате использования труда человека, обращенного в рабство.

Выделяются два юридически значимых признака, присущие потерпевшему от использования рабского труда 1) в отношении человека, чей рабский труд используется, осуществляются полномочия, присущие праву собственности, те потерпевший является рабом, 2) потерпевший не может отказаться от выполнения работ (услуг) по не зависящим от него причинам.

Человек, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, испытывает на себе полное или частичное порабощение. В частности, можно выделить три юридически значимых ситуации на этот счет: 1) в отношении потерпевшего осуществляются все три полномочия, присущие праву собственности (владение, пользование, распоряжение); 2) в отношении потерпевшего осуществляются только полномочия владения и пользования, в отношении потерпевшего осуществляются только полномочия пользования и распоряжения.

Использование принудительного труда не обязательно связано с порабощением работника, то есть осуществлением в отношении последнего остальных полномочий, присущих праву собственности — владения и распоряжения. Между тем, такого рода деяния выходят за рамки диспозиции ст. 127² УК РФ, которая предусматривает не только использование принудительного труда (полномочие пользование), но и то, что в отношении потерпевшего осуществляется хотя бы еще одно полномочие, присущее праву собственности (владение или распоряжение). Необходимо отметить, что российское уголовное законодательство неоправданно сужает сферу уголовной ответственности за принудительный и обязательный труд, сводя его только к крайним формам такого труда, как рабство. В то время как международное право предполагает уголовно-правовую оценку любого вида принудительного и обязательного труда.

Объективная сторона данного состава преступления заключается в использовании труда человека, находящегося на положении раба. При этом человек не может владеть, пользоваться и распоряжаться результатами своего труда. Также «хозяин» владеет, пользуется и распоряжается самим человеком. Важно также, что человек не может отказаться от выполнения работы или оказания услуги. Если у лица есть реальная возможность по собственной воле не выполнять работу или не оказывать услугу и покинуть место выполнения работы или оказания услуги без угрозы для жизни, здоровья или иных прав и законных интересов, то состав данного преступления отсутствует. Характер выполняемой работы (физический или интеллектуальный, не запрещенный законом или противозаконный) значения не имеет. Пользование продуктами трудовой деятельности раба выходит за рамки состава данного преступления.

Извлечению трудовой выгоды из человека, обращенного в рабство, предшествует принуждение его к осуществлению трудовой деятельности. Принуждение к рабскому труду является неотъемлемым признаком преступного деяния в анализируемом составе преступления несмотря на то, что этот признак прямо не зафиксирован в диспозиции статьи. Принуждение в данном случае означает предъявление человеку, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, требования заниматься каким-либо трудом, совершенное с посягательством на права и законные интересы этого человека. Часть 1 ст. 127² УК РФ охватывает такие способы принуждения к труду человека, обращенного в рабство, которые не образуют самостоятельного

состава более тяжкого преступления (угроза уничтожением или повреждением чужого имущества, угроза совершением иного противоправного деяния, уничтожение или повреждение чужого имущества, использование материальной или иной зависимости потерпевшего).

Использование рабского труда следует считать оконченным преступлением с момента, когда порабощенный человек начал принудительно трудиться. Достижение рабом каких-либо результатов трудовой деятельности (получение продукции), а равно использование результатов труда виновным на квалификацию содеянного не влияет, так как данные обстоятельства лежат за пределами состава преступления.

Таким образом, под использованием рабского труда следует понимать использование виновным трудовых функций человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, соединенное с принуждением к выполнению работ или оказанию услуг. При этом делается вывод о том, что уже само по себе принудительное воздействие на раба с целью заставить его осуществлять трудовую деятельность представляет серьезную общественную опасность и является достаточным основанием для установления строгой уголовной ответственности.

В уголовно-правовом аспекте субъект использования рабского труда не обладает специфическими признаками, им является физическое, вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста (статья 20 УК РФ).

Субъект — вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Необходимо отметить, что объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 127² УК РФ, имеет сложный характер, не исключены ситуации, когда выполнение всех признаков объективной стороны осуществляет не одно лицо, а несколько. Их роли могут быть распределены: один принуждает раба к труду, а другой использует его трудовую деятельность. Таким образом, субъектом данного преступления могут быть две категории виновных:

— лицо, которое с помощью угроз, физического насилия или другого способа осуществляло принудительное воздействие на потерпевшего с целью заставить его выполнять определенную работу (услугу) в своих интересах или интересах других лиц;

— лицо, которое само непосредственно не оказывало на порабощенного принудительного воздействия, однако использовало его принудительный труд в своих интересах или интересах других лиц (определение характера, участка и объема

работы, контроль за выполнением плана, присвоение результатов рабского труда и т. п.).

Такие лица в любом случае должны признаваться исполнителями преступления, если они действовали сообща, то — соисполнителями использования рабского труда.

Субъективная сторона преступления выражена только в умышленной форме вины в виде прямого умысла. Лицо осознает, что использует рабский труд, и желает извлечь из такого использования материальную выгоду.

Мотивы и цели использования рабского труда не названы в уголовном законе. Однако в большин-

стве случаев виновный фактически преследует цель извлечения определенной выгоды из рабского труда лица, которого он эксплуатирует. Такая выгода чаще всего имеет материальный характер, потому что использование рабского труда обычно продиктовано корыстной заинтересованностью. Некоторые ученые, полагают, что единственным мотивом использования рабского труда является корысть и данное преступление относится к группе корыстных. Общественная опасность данного преступления в первую очередь обусловлена принудительным характером эксплуатации рабов, что существенно подрывает право человека на свободу труда.

Литература

1. Бирюков А. А. Как подать жалобу в Европейский Суд по правам человека: практическое пособие. М.: Проспект, 2018. 71 с.
2. Громов С. В. Некоторые вопросы квалификации преступлений — торговля людьми и использование рабского труда // Российский следователь. 2005. № 3. С. 26–28.
3. Курсаев А. В. Объект преступления в составе использования рабского труда. Уголовное право. 2016. № 1. С. 41–46.
4. Лапин И. В. Использование рабского труда: международно-правовые и национальные аспекты // Уголовное право. 2017. № 2. С. 64–69.
5. Матейкович М. С. Уголовная ответственность за нарушение трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права // Судья. 2018. № 9. С. 20–24.

References

1. Biryukov A. A. Kak podat' zhalobu v Evropeiskii sud po pravam cheloveka: Prakticheskoe posobie [How to file a complaint to the European court of human rights: a Practical guide]. Moscow, Prospekt Publ., 2018. 71p. (In Russian)
2. Gromov S. V. Nekotorye voprosy kvalifikatsii prestuplenii — trgovlya lyud'mi i ispol'zovanie rabskogo truda [Some questions of qualification of crimes-human trafficking and use of slave labor]. Rossiiskii sledovatel' [Russian Investigator]. 2005, no. 3, pp. 26–28. (In Russian, abstract in English)
3. Kursaev A. V. Ob'ekt prestupleniya v sostave ispol'zovaniya rabskogo truda [The object of the crime as part of the use of slave labor]. Uголовное право [Criminal law], 2016, no. 1, pp. 41–46. (In Russian, abstract in English)
4. Lapin I. V. Ispol'zovanie rabskogo truda: mezhdunarodno-pravovye i natsional'nye aspekty [The use of slave labor: international legal and national aspects]. Uголовное право [Criminal law], 2017, no. 2, pp. 64–69. (In Russian, abstract in English)
5. Mateikovich M. S. Uголовnaya otvetstvennost' za narushenie trudovogo zakonodatel'stva i inykh aktov, sodержashchikh normy trudovogo prava [Criminal liability for violation of labor legislation and other acts containing norms of labour law]. Sud'ya [The Judge], 2018, no. 9, pp. 20–24. (In Russian, abstract in English)

СТЕНОГРАММА

СТЕНОГРАММА ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЮРИЯ СЕРГЕЕВИЧА ПИЛИПЕНКО НА ИТОВОМ ЗАСЕДАНИИ СОЮЗА КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ, СОСТОЯВШЕМСЯ 14 ДЕКАБРЯ 2018 Г.

(приводится в сокращении)
Пилипенко Юрий Сергеевич
Мацкевич Игорь Михайлович

Цель: дать общую характеристику деятельности современной российской адвокатуры.

Методология: использованы методы социологический, формально-юридический и сравнительного анализа.

Выводы.

1. Российская адвокатура в целом справляется с возложенными на нее задачами.
2. Российская адвокатура имеет те же пороки и недостатки, которые присущи другим общественным институтам.
3. Качество подготовки многих отечественных адвокатов снизилось.
4. Суды, по мнению адвокатского сообщества, по-прежнему неодинаково относятся к сторонам во время заседаний, чаще вставая на сторону обвинения, чем прислушиваясь к доводам адвокатов.
5. Необходимо поддерживать российскую адвокатуру в вопросах обеспечения правовой защиты граждан.

Научная и практическая значимость. Приводятся примеры из практического опыта руководителя самоуправляемого сообщества адвокатов. Говорится об определенной радикализации настроений молодых адвокатов, что связано как с некорректным поведением сотрудников правоохранительных органов, так и с недостаточным профессионализмом самих адвокатов.

Необходимо налаживать конструктивное сотрудничество адвокатов с сотрудниками правоохранительных органов и судьями. Цель единая — обеспечение законности в стране и должного правопорядка.

Ключевые слова: суд, адвокатура, прокуратура, следственный комитет, состязательность, расследование, законность, радикализм, ассоциация, самоуправление.

Зал ученого совета Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

Президент Союза криминалистов и криминологов И. М. Мацкевич: Уважаемые коллеги! Я прошу присаживаться. Время — начало четвертого, вернее, ровно три. Поэтому прямо по расписанию начинаем. У нас с вами традиционное итоговое заседание Союза криминалистов и криминологов. Сегодня присутствует практически весь руково-

дящий состав нашей общественной организации. Как вы видите, здесь вице-президент Владимир Евгеньевич Эминов, вице-президент Владимир Семенович Овчинский, вице-президент Олег Александрович Зайцев. Нет только вице-президента Александра Григорьевича Звягинцева, но он, как всегда, в командировке за границей. А так, все на месте, и разрешите объявить порядок нашей работы. Он вам известен, но тем не менее я его напомним.

У нас специальный гость — президент Федеральной палаты адвокатов, доктор юридических наук, профессор Юрий Сергеевич Пилипенко.

(Федеральная палата адвокатов РФ была образована на I Всероссийском съезде адвокатов 31 января 2003 г., ее местонахождением определена Москва. Съезд избрал Совет в составе 28 членов, который в ходе первого заседания избрал президента и трех вице-президентов. Запись о создании Общероссийской негосударственной некоммерческой организации «Федеральная палата адвокатов Российской Федерации» была внесена в Единый государственный реестр юридических лиц 17 марта 2003 г. Разработан и утвержден геральдический знак — эмблема ФПА РФ. Сформирован аппарат сотрудников, приобретено необходимое имущество и транспорт; в мае 2003 г. открыт офис; налажена факсимильная и телефонная связь с адвокатскими палатами субъектов РФ. Федеральная палата адвокатов РФ как орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации создана в целях представительства и защиты интересов адвокатов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, координации деятельности адвокатских палат, обеспечения высокого уровня оказываемой адвокатами юридической помощи, а также реализации иных задач, возложенных на адвокатуру в соответствии с законодательством Российской Федерации (URL: <https://fparf.ru/fpa-rf/about/> (дата обращения: 20.09.2019)). (Здесь и далее курсив мой. — И. М. Мацкевич).

Сейчас он выступит с сообщением, докладом, после чего можно будет задать ему вопросы, по-discутировать, как мы обычно это делаем. После его интересного доклада я постараюсь быстро рассказать об итогах работы Союза за год и остановиться на некоторых ключевых моментах плана работы на будущий год. Мы должны завершить работу где-то через примерно полтора часа, и после этого наше общение продолжится в кафе в неформальной обстановке. Поэтому, чтобы не затягивать мое вступление, разрешите предоставить слово анонсированному мною Пилипенко Юрию Сергеевичу.

Пилипенко Ю. С.: Добрый день, уважаемые друзья, уважаемые коллеги! Для меня большая честь, что цвет криминалистической и криминологической науки собрался в этом зале, чтобы послушать меня, скромного адвоката, чтобы узнать о наших проблемах. Тем более что я в этом зале частенько бываю в составе Ассоциации юристов России и, как правило, мне там где-то на «камчатке» отводят место, а за этой трибуной во главе стола в этом красивом зале давно не был. Последний

раз за этой трибуной я стоял, если не ошибаюсь, когда защищал свою докторскую диссертацию. Сейчас мне выступать вдвойне приятно и даже волнительно, поэтому, если что, прошу меня заранее извинить.

Итак, уважаемые коллеги, меня попросили рассказать, что собой представляет российская адвокатура на современном этапе, с какими проблемами она сталкивается, каковы реальные условия состязательности в уголовном процессе, в суде, на следствии и так далее и тому подобное. Я, конечно, не являюсь глубоким специалистом в области уголовного процесса, но, может быть, честно вам признаюсь, это и не нужно, поскольку вы и так можете со специалистами в области уголовного процесса подебатировать. Может быть, для вас и для вашего размышления, для работы было бы гораздо полезнее послушать руководителя адвокатуры, который все проблемы знает в общем и целом и имеет такое, условно говоря, планетарное представление о том, что происходит в нашей российской адвокатуре и с этой точки зрения что же происходит с нашим следствием и с нашим судом. Вдруг у вас появится интерес к проблемам, с которыми сталкиваются адвокаты, или я этот интерес у вас зажгу. Кстати, в этом году (2018) мы, российские адвокаты, подготовили справку «О состоянии российской адвокатуры на современном этапе». Справка рождалась в дискуссиях. Сначала мы подготовили проект и несколько раз собирались в разных аудиториях для того, чтобы обсудить этот документ. В итоге мы отправили подготовленную справку в Министерство юстиции, в Администрацию Президента и еще в некоторые ведомства. Я сегодня утром решил освежить в памяти этот документ и столкнулся с тем, что он был не вполне точен в определенном смысле, о чем я даже захотел специально вам сказать. Перечитывая этот документ перед встречей с вами, я понял, что мы допустили в нем некоторое усугубление реального состояния дел. Хотел бы обратить ваше внимание на отдельные моменты в этой справке, которую некоторые считают официальным документом. Мне кажется это важным для того, чтобы понять, в каком состоянии живет сейчас российская адвокатура.

Например, оказывается, что у нас уже не вызывает споров утверждение о том, что судебная власть в России на практике не проявляет свою независимость. Подобная ситуация дает основания характеризовать российское судопроизводство как во многом имитационное, лишь демонстрирующее видимость соблюдения судебной процедуры, но по сути правосудием не являющееся. Я вычер-

кнул сегодня утром эти утверждения и спросил: каким образом такие «решительные» слова, минуя меня, оказались в официальном документе российских адвокатов? Естественно, на нашем сайте эта справка теперь «висит» с этими поправками.

В то же время я решил в этой аудитории не скрывать, что настроения у нас, у российских адвокатов, когда они свободно на дискуссионных площадках встречаются и обсуждают свое положение, свою роль, свое место в сложившейся системе правовых координат, оно вот такое не очень оптимистическое. Адвокаты считают, что суда у нас нет никакого, что суд у нас имитационный и так далее. Я с этим не согласен хотя бы по той простой причине, что здесь нет оговорки о том, что речь идет об уголовном судопроизводстве, потому что адвокаты чаще всего, как вы понимаете, не удовлетворены, как вершатся дела в уголовном судопроизводстве. В арбитражном судопроизводстве, слава богу, в гражданском судопроизводстве у нас и состязательность сторон есть, и выносятся законные решения, которые, конечно, в последнее время все чаще и чаще в интересах государства выносятся, но пока еще, как говорится, грех жаловаться. А вот в уголовном судопроизводстве действительно картина не вполне удовлетворительная. Все знают эти совершенно замечательные проценты оправдательных приговоров, все вы знаете позицию Верховного Суда, который говорит: «Вы не так считаете, нужно сначала отнять всех тех, кто пошел на сделку с правосудием. И после этого, когда мы оставим примерно 25% тех, кто не пошел на сделку с правосудием, тогда и вычисляйте количество оправдательных приговоров». Мы с этим не согласны, потому что вся наша практика, весь наш опыт подсказывает, что зачастую наши подопечные, наши подзащитные, наши доверители идут на эту сделку с правосудием для того, чтобы, понимая некую бесперспективность своей борьбы, как-то гарантировать себе снисхождение... Помните, у Александра Исаевича Солженицына, 100 лет со дня рождения которого теперь широко отмечается, и наш Президент открывал ему памятник, есть совершенно замечательный роман «Бодался теленок с дубом». Эта ситуация, когда теленок бодается с дубом, к сожалению, у нас встречается достаточно регулярно, и на самом деле, наверное, многие наши подзащитные и вслед за ними адвокаты, понимая бесперспективность «бодания с дубом», принимают особый порядок судопроизводства.

(Александр Исаевич Солженицын родился 11 декабря 1918 г. в Кисловодске, умер 3 августа 2008 г. в Москве. «Бодался теленок с дубом» — автобиогра-

фическое произведение, составленное в виде очерков, в которых описываются события с середины 1950-х по 1974 г. включительно. В том числе подробно рассказывается, как главный редактор журнала «Новый мир» Александр Твардовский боролся за возможность опубликовать рассказ Солженицына «Один день Ивана Денисовича».)

Ну так вот, если кто хотел бы чуть подробнее ознакомиться с тем, как адвокаты оценивают свое место в существующей системе правосудия, в которой мы все с вами живем и работаем и которая является местом для реализации наших профессиональных интересов, то на нашем сайте Федеральной палаты адвокатов эту справку, о которой я вам рассказал, можно найти в полном объеме. Поэтому я ее зачитывать не буду, хотя еще раз по диагонали сегодня утром по ней пробежался, о чем уже говорил.

Тем не менее я несколько слов, с вашего позволения, о том, что сегодня собой представляет российская адвокатура, все-таки скажу, как это видим я и мои коллеги, включая наиболее известных адвокатов.

Когда я пришел в адвокатуру примерно тридцать лет тому назад, то застал другую адвокатуру. Та, прежняя адвокатура, конечно, отличается существенно от того, что мы имеем сейчас. Адвокат в то время — это была действительно в значительной степени элитарная профессия. В адвокатуру было трудно попасть. Были квоты, как сейчас у нотариусов. Нотариусов всего лишь небольшое количество, денег можно заработать достаточно много. Сейчас, наверное, меня многие будут критиковать, но прошу понять меня правильно, у нотариусов работа похожа немного на поточное производство, и эта работа не чрезмерно обременительна, и дай бог здоровья нотариусам. Раньше адвокаты были такие же, что называется, «шоколадные зайцы». По-моему, четыреста человек максимум в Санкт-Петербурге могло быть адвокатов на тот момент. Сколько в Москве — не помню, но думаю, что пятьсот-шестьсот на всю столицу. Тогда, по сути, существовала адвокатская монополия, за которую мы сейчас боремся, но пока что ничего не получается. Но тогда адвокатская монополия была по факту, и вы знаете, что после МГУ получить распределение в адвокатуру, как я помню, это был не самый плохой вариант в жизни. Более того, рассказывали, что ящик коньяка, который тоже было трудно достать в советское время, был тогда в качестве своеобразного дополнительного проходного удостоверения в адвокатуру. Адвокаты действительно были вполне уважаемые люди уважаемой профессии. Причем в подавляю-

щем большинстве они зарабатывали очень неплохо. Честно говоря, им запрещалось больше 300 рублей собственных гонораров показывать в месяц. 300 рублей, кто помнит советское время, это были очень приличные деньги. И конечно, адвокатам нельзя было больше 300 рублей показывать гонораров по одной простой причине. Дело в том, что у председателя районного суда оклад был те самые 300 рублей. Считалось неприличным адвокату демонстрировать лучшее материальное положение, чем у председателя районного суда. Отсюда, наверное, появился термин, который сегодня мало кто знает, это — «микс». Я, честно говоря, сейчас не могу точно вам объяснить, как он переводится или расшифровывается, но речь идет о деньгах, которые адвокаты получали сверх тех денег, которые они оприходовали в кассе. В общем-то, повторяю, адвокатам жилось хорошо. Да и адвокаты были люди все высокопрофессиональные и образованные. Гордость российской юриспруденции трудилась в том числе в рядах российской адвокатуры. На сегодняшний день, между нами говоря, не вынося это для широкого обсуждения, может быть, оставив в нашей профессиональной среде, я не убежден в том, что среднестатистический адвокат является неким образцом и неким мериллом для человека, который выбирает свою профессию, профессиональную стезю и должен потом гордиться своим выбором. Одно успокаивает — что в следствии, на мой взгляд, с профессионализмом и таким общим уровнем квалифицированности не лучше, мягко говоря, обстоят дела, чем у нас в российской адвокатуре.

Понятно, почему это случилось. Потому что революция, перестройка, все произошедшее перераспределило вокруг очень многое. До адвокатуры абсолютно никому не было дела. Никто ею не занимался. Рынок юридических услуг или сфера правовой помощи, кому как нравится, — можно тоже устроить дебаты на несколько часов, что и как правильно называть, — оказался абсолютно стихийным. На сегодняшний день в России существует ситуация, которой нет, на мой взгляд, почти ни в одной цивилизованной стране мира, когда в суде в качестве представителя может участвовать любой человек без... подождите, не надо думать, что без высшего образования, — вообще без любого образования. Сейчас, правда, кажется, у нас такого нет, что человек может быть без образования, высшее образование есть у семидесяти процентов населения. Правда, большой вопрос, что это за образование. Но тем не менее человек без юридического образования вполне может быть успешным представителем в суде. Суды, как нам

представляется, не рады этому обстоятельству, но на сегодняшний день мы имеем то, что мы имеем. Хотя и планируется ввести требование об обязательности высшего юридического образования для представителей без адвокатского статуса в гражданском и арбитражном процессе (*С 1 октября 2019 г. вступили в силу изменения, внесенные Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 26 июля 2019 г.) в АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ и другие законодательные акты. В частности, введены в действие поправки относительно института представительства в ГПК РФ (ст. 49), АПК РФ (ст. 59), предусматривающие требование о наличии у представителей, не являющихся адвокатами, высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности. Исключения из этого правила установлены ч. 2 ст. 49 ГПК РФ в отношении дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами; ч. 4 ст. 49 ГПК РФ в отношении патентных поверенных по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, арбитражных управляющих при исполнении возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве, профессиональных союзов, их организаций, объединений, представляющих в суде интересы лиц, являющихся членами профессиональных союзов, по спорам, связанным с нарушением или оспариванием прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, а также иных лиц, указанных в федеральном законе; ч. 3 ст. 59 АПК РФ в отношении патентных поверенных по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, арбитражных управляющих при исполнении возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве, а также иных лиц, указанных в федеральном законе.*). Но все разговоры о реформе в сфере оказания правовой помощи, ну, как бы остаются в значительной степени разговорами. Семь лет мы уже дискутируем о Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, которую Правительство должно утвердить. Заместитель министра юстиции Российской Федерации Денис Васильевич Новак, молодой, талантливый, профессиональный юрист, в последний год посвятил, наверное, большую часть своей жизни дискуссии по поводу Концепции, о которой наверняка каждый из вас хоть краем уха, но слышал.

Документ в результате получился глубоко проработанный, проанализированный со всех сторон.

Мне кажется, что любой человек в нашей стране, который хотел бы по этому поводу высказаться, возможность высказаться имел. Сейчас стоит вопрос наличия государственной воли по этому поводу. Насколько государство устраивает такая ситуация, когда действительно у нас в уголовном судопроизводстве в мировых судах может быть защитником любой гражданин Российской Федерации, не обремененный в том числе юридическим образованием, ну а в гражданских судах представителем — все, кто угодно, на сегодняшний день.

Причем ситуация, о которой я говорю, действительно уникальная. Правда, нам наши оппоненты говорят, что, например, в Северной Европе, если вы изучите этот вопрос, законодательного закрепления адвокатской монополии на судебное представительство нет. Это результат протестантской североευропейской культуры. И спорить не буду. Но там по факту в помещениях суда вы никогда в качестве представителя не обнаружите неадвоката. А так, в общем-то, везде, при тех или иных оговорках, существует адвокатская монополия. Иногда, кстати, не только на судебное представительство, но и на любую юридическую консультацию в сфере правовой помощи.

На мой взгляд, это большая проблема российского государства в том смысле, что оно эту проблему не видит и не решает. Хотя я предполагаю, что в этом замечательном зале среди коллег, собравшихся здесь, есть люди, которые мой подход к этому вопросу не разделяют. На то оно и научное сообщество, на то она и дискуссия, на то она и Конституция Российской Федерации, которой исполнилось 25 лет, которая позволяет каждому из нас иметь свою точку зрения. С чем я вас, кстати, всех и поздравляю! (*Аплодисменты.*) Спасибо!!!

Так вот. Российская адвокатура сегодня — это 80 тысяч человек. И это довольно мало, на самом деле, потому что в Германии, например, адвокатов 160 тысяч человек. Впрочем, справедливости ради должен вам сказать, что большая часть адвокатов в Германии является действующими адвокатами, а меньшая часть — не практикует. Подрабатывают помощниками адвокатов, работают таксистами, художниками и исполняют роль других представителей свободных профессий.

У нас же, судя по тем цифрам, которые я получаю из бухгалтерии Федеральной палаты адвокатов, почти 73 тысячи адвокатов практикуют — они платят взносы. Нам каждые 200 рублей в компьютере видны, и мы понимаем, сколько человек заплатили эти самые 200 рублей. Поэтому 80 тысяч — это общая численность, а более 72 тысяч из них имеют практику. Женщин у нас пока мень-

ше, чем мужчин. Ученых у нас достаточно много. У нас даже есть свой собственный академик, это Андрей Геннадьевич Лисицын-Светланов, которого вы все хорошо знаете, который до недавнего времени был директором Института государства и права РАН.

Возвращаясь к судебной монополии. Очень интересный факт, который статистически подтвердить трудно, но поверьте мне, как говорится, на слово, потому что это я знаю из своего опыта. В России за последние 25–30 лет сложился какой-никакой рынок оказания юридической помощи. Более того, на этом рынке уже появились свои такие, знаете, флагманы, такие атомные ледоколы, с такими толстыми непробиваемыми боками и бортами, которые зарабатывают столько денег, что, как говорится, «мама не горюй». Я без всякой зависти об этом говорю. Когда я крайний раз был в Германии, то поинтересовался, сколько у них адвокат в среднем получает. Мне назвали достаточно интересные цифры, о которых я могу рассказать. В Германии цифры не подводят в этом смысле, у них вряд ли деньги зарабатывают «мимо кассы». Так вот, примерно 80–90 тысяч евро в год получает западногерманский адвокат, и примерно 70–80 тысяч евро в среднем в год получает восточногерманский адвокат. Это немного. Причем у них налогообложение жестче, чем у нас. У нас налог 13%, притом что все ратуют за введение прогрессивной шкалы налогообложения. А у них, я сейчас цифры назвать не смогу, но поверьте, достаточно серьезная сумма уходит на налоги. Но это в среднем. Я в Германии пошутил и сказал, что я знаю как минимум десяток российских адвокатов, которые эту годовую сумму зарабатывают не в год, а за одну неделю. Германские коллеги надо мной посмеялись и мне не поверили. Ну, в общем-то немцы на то они и немцы, чтобы таким новостям не верить. А мы, в общем-то, на то и мы, чтобы знать, что мы рождены, чтобы «сказку сделать былью».

Все эти российские адвокатские компании на слуху. Это «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», «Пепеляев Групп» и многие другие. Не буду дальше их все перечислять, а то, не дай бог, коллеги посчитают это рекламой. Важно, что все они связаны с российской адвокатурой. Они находятся в числе лидеров рынка юридической помощи, юридических услуг в России.

Так или иначе эти компании связаны с адвокатурой. Но на самом деле эта связь такая достаточно живая и творческая. В силу особенностей современного Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре (*Федеральный закон от 31 мая 2002 г.*

№ 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») эти крупные, почти индустриальные юридические компании, где работают по 200–300 человек, испытывают определенные трудности. Самая очевидная трудность заключается в том, что в силу нашего закона оказывать непосредственно правовую помощь может адвокат. Не адвокатское образование, а адвокат, что, конечно, создает массу проблем и трудностей, особенно когда ты идешь в какой-нибудь Газпром или Сбербанк и пытаешься участвовать в конкурсе на оказание юридических услуг. Когда вместе с адвокатом в Газпром и Сбербанк приходит юридическая компания «Пепеляев Групп», это одна история, а когда приходит какая-нибудь юридическая компания «Бейкер и Макензи», там немножко другая история. Есть такая проблема в нашем законе.

Между прочим, наверняка вы встречали в своей жизни человек пятьдесят, которые считают себя авторами Закона «Об адвокатуре». В зависимости от аудитории каждый из них говорит: «Это Я писал, это Я автор». На самом деле закон кое в чем несовершенно, требует доработки и требует дальнейших обсуждений. Если кто-то сейчас следит за дискуссиями в более узких адвокатских кругах, знает, что у нас есть очередной законопроект, который вызвал разногласия в адвокатском сообществе, поскольку у нас есть разные подходы по многим вопросам, в том числе какой должна быть Федеральная палата адвокатов, какой у нее должен быть объем полномочий и так далее и тому подобное.

Вот еще на чем я хотел бы остановиться, может быть, отдельно и особенно обратить на это ваше внимание. Я говорил чуть выше, что качество современной российской адвокатуры не столь блестяще, как лично мне бы хотелось, и не столь блестяще, как то, что видел я, когда пришел в позднюю советскую адвокатуру. Это, конечно, немножко разные общественные институты. И мы озабочены тем, чтобы повышать качество профессиональной подготовки адвокатов. Например, у нас есть вебинары, которые мы организуем совершенно бесплатно, у нас есть несколько школ, которые действительно не стыдно показать где угодно, они дают очень хорошее качество дополнительного образования в аспекте повышения квалификации. Но еще есть над чем работать.

Отсутствие должного среднего уровня профессионализма, с одной стороны, объясняется тем обстоятельством, что в адвокатуру пришли выпускники, условно говоря, какого-то станко-строительного института. Я с удивлением узнал,

думаю, что вы тоже все это знаете, что и такие у нас были вузы, которые выпускали юристов 10 лет тому назад. И вот сейчас большое количество этих «юристов-станкостроителей» находится в адвокатуре. Конечно, у них достаточно слабое представление о том, что и как должно быть. Тем более, я уверен, что теорию государства и права в этих вузах преподают те, кто сам эту теорию государства и права не изучал и не сдавал по этому важнейшему предмету экзамены. Это первое объяснение.

Второе объяснение. Оно достаточно странное, оно должно криминологов заинтересовать на самом деле. Сейчас адвокатская среда начинает немножко радикализироваться. Я это слово употребляю с опаской и, слава богу, не имею оснований говорить о том, что радикализация носит массовый характер. Но тем не менее у нас есть сейчас эпизоды, у нас есть сейчас ситуации, вокруг которых собирается некоторая часть адвокатского сообщества, доказывая свое право на какую-то особую точку зрения, которую я, например, принять не могу. Но президент Федеральной палаты адвокатов должен над этим думать и анализировать то, что происходит вокруг. В общем, идея примерно такая. Вы все знаете, какой смысл вложил Федор Достоевский в свое известное выражение — «тварь я дрожащая или право имею». То, что происходит с некоторыми адвокатами, примерно из этой серии. Что мы в результате имеем? Я готов даже привести два примера, которые отражают эту тенденцию радикализации некоторой части молодого адвокатского сообщества.

У нас в одной национальной большой республике адвоката лишили статуса за то, что он в социальных сетях в Интернете и на прочих «заборах» писал, что суд есть место коррупции. Что человека, который не завяз по уши в коррупции, в судьи не возьмут никогда. И поэтому, по его мнению, идя в суд в качестве представителя своего клиента, в качестве защитника, ты должен понимать, с каким материалом ты имеешь дело внутри этого суда. Естественно, председатель суда, узнав об этом, обратился с соответствующим обращением в местную палату адвокатов, и коллеги-адвокаты лишили этого радикально настроенного человека статуса адвоката буквально на первом же заседании. Правда, заседание Квалификационной комиссии он пропустил, а это то место, где выясняется, имел ли место соответствующий факт, и где он мог бы пояснить свою позицию. Этот адвокат пришел уже на заседание Совета местной палаты адвокатов, где уже назначают дисциплинарное наказание. Наказание возможно в следую-

щих вариантах: замечание, предупреждение либо лишение статуса. Его лишили статуса.

После этого началось достаточно серьезное волнение. Газета «Ведомости» об этом пишет, газета «Коммерсантъ» об этом пишет. Из Министерства юстиции мне звонят. Откуда-то еще мне звонят. У меня нет полномочий влиять на дисциплинарное производство в адвокатских палатах в регионах. Не знаю, к счастью или к сожалению, возможно, все-таки к счастью. Короче говоря, началась борьба, которая продолжается по сей день, хотя прошел почти год, когда произошло это лишение статуса адвоката нашего молодого коллеги.

С чем мы там столкнулись, по версии моих коллег, которым я должен априори доверять не в меньшей степени, чем нашему теперь уже бывшему коллеге. Они сказали, что коллега пришел на заседание Совета и занял позицию, в принципе, не терпимую нигде, ни на ученом совете, ни где бы то ни было, тем более среди своих коллег и товарищей. Он сказал примерно следующее... В общем, это не цитата, но смысл в ней был такой — вы кто такие?! Вы кто такие, что вы собрались меня судить? Ну, наверное, он не читал Закон об адвокатуре, где записано, что люди, собравшиеся в том зале, как раз те, кто имеет право судом чести, условно говоря, квазисудить наших коллег и принимать к ним определенные дисциплинарные меры. (Пункт 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «Прекращение статуса адвоката»: Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: 1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; 2) нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката...) А он сказал им: «Вы — пособники этого коррупционного суда!..» Конечно, наверное, имел место факт аффекта с его стороны, эмоциональный срыв, я не исключаю этого. Но, конечно, я представляю себя и на месте тех людей, которые считают себя вправе делать то, что им поручено, а к ним приходят молодые люди и говорят: «Вы кто такие, слазьте отсюда. Не вы меня будете разбирать, а я буду разбирать вас, насколько вы хороши или плохи». Разумеется, опытные адвокаты не смогли стерпеть такую выходку. И, минуя стадии замечания и предупреждения, лишили его статуса адвоката.

Сейчас у нас формируется своеобразная секта... Знаете, есть секта Свидетелей Иеговы, а те-

перь появилась секта свидетелей этого адвоката. (Свидетели Иеговы — международная религиозная организация, насчитывающая около 8,6 млн последователей по всему миру. Не относят себя ни к протестантскому, ни к какому-либо другому направлению христианства.) И теперь появилось некоторое количество сторонников этого лишенного статуса адвоката человека, которые включаются в борьбу и пытаются найти в адвокатуре некое злое начало, ищут коррупцию, ищут «сращивание» с правоохранительными органами и так далее.

Еще один очень показательный пример, который имел место в Краснодаре. Не знаю, следите вы или нет за всей этой информационной мишурой, но я, к сожалению, из социальных сетей узнаю обо всех этих историях, когда утром сажусь за рабочий стол. В Краснодаре одного нашего коллегу задержали, когда он шел на митинг — митинг несанкционированный. А он, наш коллега, адвокат, уже раньше кого-то куда-то призывал. И, видимо, был уже, назовем это так, под наблюдением соответствующих служб, которые занимаются борьбой с экстремизмом. Его, по-видимому, рассматривали то ли как спецсубъекта (адвоката), то ли просто как человека, который, по мнению представителей соответствующих служб, будоражил ситуацию. Короче говоря, в результате произошло какое-то странное задержание: у него побои, у представителей соответствующих служб укусы. Непонятно, кто прав, кто виноват, но очевидно одно — в этой ситуации оказалось, что адвокат был дважды привлечен к административной ответственности. После этого было возбуждено уголовное дело по двум статьям Уголовного кодекса. Впрочем, по одной из этих статей УК РФ вчера уголовное дело прекратили. Вроде все радуются, но я-то понимаю, что на самом деле — это беда. Если у тебя было две вмененных статьи и в отношении тебя по одной из них прекращено уголовное преследование, то это означает, что по второй статье следователи готовы идти дальше до конца. По этому поводу радости мало должно быть.

Этот парень, адвокат, вышел из следственного изолятора на свободу под залог, который заплатила за него региональная палата адвокатов. 600 тысяч рублей, немалые деньги, которые коллеги отнесли в суд и сказали: «Вот, пожалуйста, только отпустите нашего коллегу до суда на свободу». Должен признаться, что Федеральная палата адвокатов кое-какие усилия для его освобождения тоже предпринимала.

Коллега вышел и написал в газете: «Вы понимаете, минуло то время, когда с помощью ссылок на нормы права можно было найти правду (я, мо-

жет быть, не дословно цитирую, но в общем передаю в целом смысл, а это все написано не на манжете рубашки, это все написано в «Адвокатской газете» — это его статья), и только столкновение воля (что такое воля, не расшифровывается, каждый может догадываться сам) способно привести вас к победе в современном российском суде».

Меня все это пугает. Меня это пугает, потому что мне меньше всего хотелось бы, чтобы наши молодые коллеги адвокаты, я не знаю, под влиянием ли улицы, под влиянием ли чего бы то ни было еще стали занимать такие радикальные позиции. Причем, с одной стороны, можно, конечно, сказать, что государство — это такой Левиафан, но, с другой стороны, сколько бы этот парень из Краснодара ни пытался усилием воли его столкнуть, все равно у него ничего не получится. Одно государство, как мы знаем, точно будет заменено другим. (*В угаритском мифологическом цикле Левиафан — это многоголовое морское чудовище, спутник бога моря Яма.*)

Вот этот феномен радикализма, который сейчас намечается в адвокатуре, он никакой не оригинальный. В мире все уже существовало ранее, ничего нового нет, и я в этом глубоко убежден. Другое дело, что каждый из нас должен пережить эту историю по-своему, испытать ее последствия на собственной шкуре, так сказать.

Мне кажется, это повод задуматься, потому что если правоохранительные органы зачастую действуют в отношении адвокатов несколько предвзято, провокационно (не всегда так бывает, разумеется, но так бывает), то в ответ можно ожидать проявлений радикализма. Если среди нас, адвокатов, стали появляться такого рода коллеги, которые пишут, что только усилие воли способно привести их к результату, это плохой признак. Еще раз хочу сказать, возможно, это единичный случай. Но один случай — это единичный случай, два случая — это закономерность, три случая — это закон, и дальше покатится так, что остановить будет сложно.

Нам хотелось бы, чтобы слово «адвокат» звучало гордо. Мы со своей стороны готовы к этому прилагать усилия. И нам хотелось бы, чтобы наши усилия были бы не односторонними, потому что, знаете, мы как дети... Говоришь молодым коллегам, что мы должны стать лучше, говоришь им, давайте, образно говоря, шею будем мыть каждый день, давайте будем рубашку каждый день менять, и мне отвечают — а они? Ну, один раз такого человека можно уговорить, ну, второй, третий раз. Но когда нет этого двустороннего движения навстречу друг другу, ничего кардинально не изменишь.

Последний пример, демонстрирующий, что и мы тоже не всегда оказываемся на должной высоте. У нас был один случай, свежий, недавний, когда половина страны (вы понимаете, что, когда я говорю «половина страны», имеются в виду те люди, которые постоянно находятся в социальных сетях, те, кому все это интересно, те, кто это все обсуждает, это люди, я бы сказал, с повышенной степенью пассионарности, хорошо это или плохо, я не знаю, но им все это интересно). (*Пассионарность — это стремление человека к достижению цели (часто иллюзорной) и в способности к сверхнапряжению ради достижения этой цели и жертвенности.*) Так вот, половина этих людей обсуждала еще один эпизод, произошедший в адвокатской практике.

Адвокат в Барнауле узнал, что его подзащитного, который до этого был на свободе, суд определил на стационарную психиатрическую экспертизу. Адвокат объявил, что это решение суда не вступило в законную силу, и побежал по звонку вызволять своего подзащитного. Я не был свидетелем того, что произошло дальше, я не знаю деталей, но наверняка там было что-то этакое. Адвокат видит, как специально обученные люди ведут человека для проведения принудительной психиатрической экспертизы. По сути это некое заключение человека под стражу, хотя и для медицинских целей, но все равно человека определяют в специальное место для его временной серьезной изоляции. И адвокат становится на пути... я так предполагаю. Наверное, занимает собой место в дверном проеме. Его хватают за руку, он кого-то хватается за руку, и начинается какая-то свалка.

Понятно, после этого нависает возможность возбуждения уголовного дела по факту сопротивления представителям органов полиции. Возмущенная прогрессивная общественность говорит: «Ну как же так, ведь решение суда не вступило в законную силу, полицейские действовали незаконно!»

Я неделю сомневался, но потом позвонил своему коллеге. Знаете, в известной телевизионной игре есть такое правило — звонок другу. Слава богу, у меня есть такой человек, которому я могу позвонить, совершенно блестящий адвокат из северной столицы. Я попросил его рассказать, как, на его взгляд, следует оценить сложившуюся ситуацию. Он говорит: «Первое. Как бы там ни было, адвокат не должен ходить в рукопашную. При любом раскладе. Перо, бумага, слово — пожалуйста, это все адвокатские средства труда, что называется. Второе. Адвокат был слабенький. Он не знал, что в соответствии с постановлением Пленума

Верховного Суда 2017 г. ...» И тут он мне начинает цитировать документ... Это то самое постановление, в соответствии с которым обжалование решения суда не приостанавливает его исполнение. Это то же самое, что арест. Человека задерживают, ты не согласен, обжалуешь, но человека все равно задерживают. Что же получается? Действительно, слабая профессиональная подготовка, положенная на почву радикального отношения к действительности, основанная на том, что правды нельзя добиться цивилизованными методами, рождает такой «сон разума».

Уважаемые коллеги! Несмотря на то, что здесь нет людей, которые повелевают ветрами, и никто из вас не работает директором землетрясения, я думаю, все равно от каждого из нас что-то в этой жизни зависит. И если вы это опасение, эту, я бы сказал с запасом, боль оттого, что происходит между адвокатурой и правоохранительными органами, разделяете, то я прошу вас помочь оказать на эти процессы, о которых я говорю, влияние.

Причем, когда мы говорим, что нет оправдательных приговоров, что все плохо, я нахожу обратный пример, пример из жизни, не выдуманный пример, не являющийся фантастикой. У нас есть одна адвокатская палата, самарская, ее не стыдно назвать, здесь не требуется защита персональных данных. Руководители Самарской палаты адвокатов ежегодно на сцене вручают своим коллегам, которые добились вынесения оправдательных приговоров, специальные статуэтки. Не деньги, не ценные подарки, а статуэтки, на которых есть специальные надписи. Они проводят такие мероприятия каждый год, и это уже хорошая тенденция, не правда ли? На сцену за такими статуэтками поднимаются не один-два человека, а десятки человек.

Поэтому здесь какой вывод? С одной стороны, посмотрите, до чего дожили адвокаты. Они то, что должно считаться естественным, хотя, может, и не частым делом, превращают в праздник. И это плохо. Но, с другой стороны, то, что такой праздник есть и живые люди выходят на сцену и все они получают специальные призы, — это замечательно. Значит, все-таки есть возможность в том числе правовыми средствами что-то решать в нашей прекрасной стране.

И еще один тезис хотел бы осветить. Он был бы особенно интересен для процессуалистов, но, может быть, и для вас покажется не бесполезным. Интересная ситуация, с которой я столкнулся как глава Федеральной палаты адвокатов. Меньше всего я хочу быть приписан к какому-либо берегу, к какой-либо из сторон, поэтому делюсь с вами своими сомнениями. Когда я был молодым ад-

вокатом, то во мне сформировали определенные рефлексы. Например, если ты выписал ордер и отдал его следователю, то ты — «попал». Независимо от того, появится ли у тебя более выгодное дело через три дня, деньги закончатся у клиента, еще что-то произойдет, ты «попал». Ты должен дожидаться приговора в уголовном судопроизводстве, обязательно написать — тогда это была кассация — кассационную жалобу, и только после этого ищи себе более выгодное предложение.

Более того, если ты не находил общего языка со своим подзащитным и он говорил, что хочет другого адвоката, говорил «давай расстанемся», то следователь от адвоката требовал расписку, в которой было бы обязательно написано, что расставание между адвокатом и доверителем не связано с материальным положением клиента, т. е. никак с деньгами не связано. Прошли годы, адвокатура стала немножко другой, произошел большой приток людей из «станкостроительного института». Слова «бизнес», «миллионы», «марадоны» и так далее со многими людьми сделали свое негативное дело. И люди стали поступать по-другому: если есть денюжки, то буду топтать ножками, если нет денег, то никуда не пойду. И стала зарождаться в одной адвокатской палате, к сожалению, такая интересная позиция. Оказалось, что в деятельности адвоката большое значение имеет Гражданский кодекс. В Гражданском кодексе, а может, и в Конституции написано, что сделка может быть расторгнута по желанию сторон, в том числе мы можем записать в договор, что отсутствие каждого пятого числа каждого месяца денег, которые клиент должен передать адвокату, свидетельствует о том, что договор расторгнут. (*В ст. 34 Конституции РФ закреплено, что каждый гражданин имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Глава 29 ГК РФ полностью посвящена изменению и расторжению договора. В ст. 975 ГК РФ «Обязанности доверителя» сказано, что доверитель обязан выдать поверенному доверенность (доверенности) на совершение юридических действий. При этом доверитель обязан, если иное не предусмотрено договором, возместить поверенному понесенные издержки.*) И они эту позицию стали навязывать своим доверителям. Один уважаемый мною мэтр то тут скажет, то там скажет, что между ним и клиентом заключен договор поручения. И та самая наша революционная часть адвокатов, матросов Железняков, она тоже схватилась за эту идею.

Причем, в отличие от мэтра, у молодых адвокатов ситуация, когда не будет отбоя от клиентов,

может случиться через 10 лет (и тогда они запросто могут бросить клиента, если у того закончились деньги), а может никогда в жизни не случиться. Но тем не менее молодые смелые адвокаты начинают будоражить общественность, между собой начинают говорить: «Давай побузим, давай добьемся от Федеральной палаты адвокатов разрешения при отсутствии денег в суд и на следствие не ходить. Вот закончились деньги, не платят мне. Все, на следующий день в суд не хожу, пусть предоставляют адвоката по назначению, делают, как говорится, что и как хотят, меня это не касается».

Меня это, честно говоря, тревожит, мне это не нравится. В противовес этому высказываться за то, чтобы вернуть все, как было при советской власти: выписал ордер — «попал», не считаю в современных условиях полезным, потому что это будет расценено как попытка порабощения адвокатов со стороны и клиентов, и органов адвокатского самоуправления. Но разрешить адвокату покидать своего подзащитного только потому, что у того нет денег, на это у нас рука не поднимается. И эту проблему не я единолично решаю, это решают Совет и КЭС (*Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (ФПА РФ) и Комиссия ФПА РФ по этике и стандартам. — Прим. ред.*). Но с себя ответственность за принимаемое по этому поводу решение я не снимаю. И поэтому я пока не готов ни к тому, ни к другому берегу пристать, чтобы занять какую-то определенную позицию. Можно, конечно, занять «страусиную» позицию, сказать, что это закон, а закон мы не толкуем. Более того, наши коллеги, которые предложили при разрешении этой коллизии руководствоваться прежде всего Гражданским кодексом, они немножко слукавили. Представьте себе, что в условиях задачи есть следующие данные: на столе лежит 15 разноцветных шариков или кубиков, и задача — сложить из них всех какую-нибудь фигуру. Наши коллеги складывают фигуру и говорят: «Нам нравится, как у нас все красиво получилось». Но подождите, а как же публичные обязательства, вытекающие из уголовного процесса? Они отвечают: «Но мы же решили задачу, и нам нравится, как мы ее решили». И получается, что для них неважно, что в результате они решили задачу в свою пользу, а проблему защиты клиента оставили решать кому-то другому.

Уважаемые коллеги! Я выступаю уже примерно 45 минут, и мне кажется, что этого достаточно. Многие из вас не живут этими адвокатскими проблемами. Многие из вас отчасти отстраненно смотрят на наш адвокатский мир. Мне бы хотелось, чтобы и криминологи, и криминалисты немного

вошли в курс событий, которые происходят в адвокатской среде. Защита человека, оказавшегося под уголовным преследованием необоснованно, это тоже борьба с произволом, а значит, борьба с преступностью.

Кстати, мне кажется, что наука криминалистики за не востребованностью у нас в стране исчезает. Нерадивому следователю, к сожалению, вообще не нужно знать, что бывает с кровью, когда она падает с высоты пять метров или с высоты три метра, куда капельки отлетают. Вообще этого не надо знать. Достаточно «биллинга», достаточно камеры изолятора временного содержания, рассчитанной на 20 человек, в которой находятся 150 человек, и все само собой сложится. Перед криминалистами, которые находятся в этом зале, я снимаю шляпу, потому что раз я вас здесь вижу, то это означает, что здравый смысл у нас жив и есть носители этого здравого смысла, которые развивают эту важнейшую науку, позволяющую изобличить вину преступника и доказать невиновность человека, случайно оказавшегося на месте преступления. Мое глубокое к вам уважение.

Я, может быть, немного хаотично построил свое выступление, но я рассказывал вам не по писаному, а рассказывал о том, что мы сейчас переживаем, какие проблемы перед нами стоят. Я старался рассказать о наиболее острых моментах нашей жизни, нашей борьбы, наших желаний и, наверное, даже фантазий. На этом я хочу остановиться. Если будут вопросы, с удовольствием отвечу. Если смогу, потому что знаю не все. Спасибо!

Мацкевич И. М.: Юрий Сергеевич, спасибо. Пожалуйста, не уходите, сейчас будут вопросы. Но перед этим только один небольшой комментарий. Наша организация называется Союз криминалистов и криминологов, но у нас есть и теоретики, и практики, в том числе представители прокуратуры и, не поверите, представители адвокатуры. Мы вкладываем в понятие «криминалист» очень широкий смысл, потому что наша главная задача — это борьба с преступностью.

Были заданы вопросы Владимиром Семеновичем Овчинским, Геннадием Владимировичем Дашковым, Александром Ивановичем Чуцаевым.

Пилипенко Ю. С.: Спасибо за вопросы.

Вопрос, касающийся того, что меня обеспокоило в поведении молодого адвоката. Меня обеспокоило не то, что он хотел проявить волю. С волей у него все в порядке. Я, как и вы, прекрасно понимаю, что ни одно действие, даже самое безобидное, без такого понятия, как «воля», совершить невозможно. В ином случае любые действия будут без результата. Но более всего меня обеспокоило

другое, и, может быть, это как раз самое главное. Человек сказал, что ему нормы права не нужны, что с нормами права ничего не добьешься. Что добиться нужного ему результата можно только усилием воли, и именно это имеет ключевое значение.

Вопрос о криминалистике. Я ни в коей мере не хочу похоронить криминалистику. Мне кажется, что это делают совершенно другие люди, к которым я никакого отношения не имею. Отсутствие большого объема результатов работы криминалистов в уголовных делах в настоящее время очень заметно из нашего адвокатского опыта и практики. То, что где-то есть криминалистические лаборатории, в которых есть современная техника и применяются выдающиеся методики, у меня не вызывает никакого сомнения. Но дело в том, что все-таки подавляющее большинство преступлений в Российской Федерации раскрывается на основании тех вещей, о которых я сказал выше. Условно говоря, «биллинг», допрос и камера. И это правда, от которой, при всем уважении к вам, я не откажусь, потому что это наше адвокатское видение того, как развивается уголовное судопроизводство и что, самое главное, происходит со следствием.

Вопрос о развитии адвокатуры. Во-первых, меня никто не просил выступать с отчетным докладом. Более того, если бы меня попросили об этом, я этого делать не стал бы. С отчетным докладом и предложениями о развитии адвокатуры мы выступаем в другой аудитории. Меня попросили рассказать о ключевых проблемах адвокатуры, и я рассказал так, как я их вижу. Кстати, я могу вам рассказать быль из моей практики. Когда меня только избрали президентом Федеральной палаты адвокатов, то я сразу поехал по регионам. Первый город, куда я приехал, был Великий Новгород. Я выступаю перед коллегами, рассказываю, какие у нас планы, что мы хотим делать, какие у нас цели. После моего выступления встает человек и говорит: какая все это болтовня, не надо всего этого, нам надо что-то сделать конкретное. Что я ему сказал? Я сказал ему: «Я Вам клятвенно обещаю при всех, что если Вы мне назовете прямо сейчас пять вещей, которые надо сделать немедленно, первое, второе, третье, четвертое и пятое, то я сразу же начну это реализовывать». На что он мне сказал: «Мы так не договаривались». Пять минут посидел после этого и ушел. Поэтому то, что нужно делать в российской адвокатуре, мы не в этой аудитории будем обсуждать, хотя я примерно представляю, что необходимо делать. Во-вторых, и это самое главное, мой посыл был не в этом. Сами по себе изменения в российской

адвокатуре мало что изменят в правоохранительной сфере вообще и в координации правоприменения и борьбы за правопорядок. Наверное, я все-таки плохо выразил свои намерения, потому что моя главная идея была в том, что сама по себе адвокатура, даже если она начнет семимильными шагами двигаться к улучшению (первое, второе, третье — это мы обсудим у себя), она мало чего достигнет без взаимного движения навстречу адвокатуры со стороны органов правопорядка. И когда суд станет более состязательным, и когда адвокатов сотрудники полиции перестанут выбрасывать из соответствующих помещений, тогда произойдут реальные изменения в лучшую сторону. Только на пути взаимодействия мы можем нащупать пути для взаимного уважения и к нам (адвокатам), и к сотрудникам полиции, и к судьям, и к правопорядку в целом. Причем уважение к правопорядку для нас намного важнее, чем уважение к нам (адвокатам).

Вопрос, касающийся оплаты. Далеко не все адвокаты сейчас зарабатывают большие деньги. Советский адвокат в системе координат той социальной системы был богаче, чем профессор. Я прошу прощения у аудитории, но современный профессор — это не предмет для зависти. Наверное, вы все это знаете лучше меня, вы меня извините. Но я учился у таких людей, как Савицкий, как Туманов, Чиркин. (*Владимир Александрович Туманов (20 октября 1926 года, Кропоткин, Краснодарский край — 9 июня 2011 года, Москва) — советский и российский юрист, ученый, правовед, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР. Председатель Конституционного Суда Российской Федерации в 1995–1997 годах.*

Валерий Михайлович Савицкий (7 января 1930 года, Минск — 13 июня 1999 г., Москва) — советский и российский юрист, ученый, правовед, доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором проблем правосудия Института государства и права РАН, заслуженный деятель науки РСФСР. Первый полномочный представитель Президента России в Конституционном Суде Российской Федерации.

Вениамин Евгеньевич Чиркин (родился 23 октября 1924 г., Мстера, Вязниковский район, Владимирская область) — советский и российский юрист, ученый, правовед, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации. Один из авторов «Большой российской энциклопедии». Ветеран Великой Отечественной войны).

Я просто помню, каким был профессор Туманов. Он приходил к нам в аудиторию по суббо-

там и был предметом зависти у студентов, многие из которых хотели стать настоящими профессорами. Но адвокаты в советское время были людьми в материальном отношении, может быть, даже более обеспеченными, чем профессора Чиркин и Туманов. Я полагаю, что материальное положение современного профессора прямо влияет на качество подготовки юриста и адвоката в том числе.

Вопрос о применении законов. Мы возмущены избирательным отношением правоприменителей к нормам Уголовно-процессуального и Уголовного кодексов. В Уголовном кодексе нет ответственности за воспрепятствование законной деятельности адвоката, с нашей точки зрения — к сожалению, и мы над этим сейчас работаем самым активным образом. Как всегда, если мы даже находим понимание в Правительстве и Министерстве юстиции, то все силовики, все директора бюро по организации землетрясений, конечно, категорически возражают. Например, нам удалось несколько лет назад добиться того, чтобы в Уголовно-процессуальный кодекс были внесены соответствующие поправки, которые гарантируют дополнительный иммунитет адвокатов от обысков, но правоохранительная машина, к большому сожалению, при попустительстве суда досматривает адвоката или адвокатское помещение, хотя суд напрямую это не разрешает. Это вызывает у нас возмущение.

(«Статья 450.1. Особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката».

1. Обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности), включая случаи, предусмотренные частью пятой статьи 165 настоящего Кодекса, производятся только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, в порядке, установленном частью первой статьи 448 настоящего Кодекса, на основании постановления судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки и в присутствии обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты.

2. В постановлении судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки в отно-

шении адвоката указываются данные, служащие основанием для производства указанных следственных действий, а также конкретные отыскиваемые объекты. Изъятие иных объектов не допускается, за исключением предметов и документов, изъятых из оборота. В ходе обыска, осмотра и (или) выемки в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещается изъятие всего производства адвоката по делам его доверителей, а также фотографирование, киносъемка, видеозапись и иная фиксация материалов указанного производства.

3. До возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, и вынесения судьей постановления о разрешении производства следственного действия осмотр жилых и служебных помещений, используемых для осуществления адвокатской деятельности, может быть произведен только в случае, если в указанных помещениях обнаружены признаки совершения преступления. В таком случае осмотр места происшествия без участия члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производится осмотр, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты, допускается только при невозможности обеспечения его участия». Введена в действие Федеральным законом от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ.)

Вопрос о том, что нужно делать, а что не нужно делать в адвокатуре. На мой взгляд, прежде всего нам надо добиваться изменений в обществе и государстве. Государство должно начать заботиться о том, чтобы граждане понимали, что с помощью профессиональной адвокатской помощи можно добиться правды. Когда гражданин видит, что адвоката можно легко ошельмовать и легко превратить в субъект допроса и досмотра, то, конечно, у гражданина не увеличивается вера в правопорядок, к большому сожалению. Поэтому первый шаг из того, что нужно делать в адвокатуре, это надо изменить отношение суда к адвокатам и правоохранителям. Я, кстати, не раз и не два говорил несколько метафорически председателю Верховного Суда В. М. Лебедеву: «Суд — это как птица. Большая белая красивая птица с розовым клювом. Она должна лететь на двух крыльях. Не может птица с одним более сильным крылом улететь далеко. Поэтому там, где в суде обвинение чувствует себя более уверенно, там вы проигрываете. Там вы теряете возможность проявить свою независимость».

Это, может быть, самая главная беда современной российской ситуации...»

Уважаемые коллеги! Вот мне все покоя не дают претензии к Федеральной палате адвокатов, поэтому я хочу рассказать вам историю про коллегу из Министерства внутренних дел. Все помнят генерала Владимира Ильича Колесникова? Он когда-то руководил Ростовским управлением внутренних дел и прославился тем, что задержал маньяка и серийного убийцу Чикатило. Конечно, это было для его дальнейшей карьеры важной вехой, потому что после этого он стал заместителем министра внутренних дел, потом был депутатом, потом — заместителем Генерального прокурора. В те времена он, не называя меня по имени, по телевизору шумел, что этих адвокатов он обязательно посадит. В начале 2000-х гг., выступая на российском телевидении в передаче, посвященной работе судов, он заявил, что, по его мнению, современные суды — это экспертные учреждения. На следствии все надлежащим образом делается, а потом дело передается в суд. Что, по его мнению, после этого должен делать суд? Суд должен осуществлять проверку: как страницы подшиты, нет ли где пробелов, — вот задача суда. Делать суду больше ничего не нужно, потому что у нас хорошее следствие и оно до суда во всем разобралось. Я в то время был человеком достаточно молодым, но про себя подумал, как это может говорить человек, который наделен властью, который представляет не себя лично, выступает даже не как ученый, а представляет все государство! В этом проблема не только российской адвокатуры, но и всей российской государственности.

Вопрос об адвокатских забастовках. Нужны ли они нам? Есть итальянский опыт забастовок, когда в течение нескольких минут итальянские адвокаты устраивают, например, 15-минутное молчание в ходе судебных заседаний. Есть французский опыт. В 2018 г. наши французские коллеги вышли на центральные улицы Парижа, примерно семь с половиной тысяч человек, перекрыли движение и пытались отстаивать свои права. Какие права? Оказывается, во Франции, я не знаю точно — законами, обыкновениями или другим чем-то — предусмотрено, что любые изменения в законе, касающиеся адвокатов и их прав, должны заранее согласовываться, прежде чем вноситься в Национальное собрание. Забастовка французских адвокатов началась из-за того, что где-то и в чем-то французские парламентарии нарушили интересы адвокатов и вынесли на рассмотрение Национального совета какие-то изменения о них, не согласовав их. (*Национальное собрание, или Национальная*

ассамблея — нижняя палата Парламента Франции.) Интересно, что к этим семи с половиной тысячам бастовавших адвокатов присоединились судьи, которые посчитали, что нарушение прав адвокатов приведет к нарушению принципов судопроизводства. В результате судьи и адвокаты добились соблюдения своих прав. (*Эту ситуацию прокомментировала советник Национального совета адвокатских палат Франции Мария Бонон, выступая на круглом столе «Российская адвокатура и государство: сотрудничество и противостояние», проходившем в Костромской области 2–3 августа 2018 г., а также в интервью для «Адвокатской газеты». Она сообщила, что государственные органы передают в Национальный совет для экспертной оценки проекты законов и должны консультироваться с адвокатским сообществом по вопросам, касающимся адвокатской деятельности и прав граждан. В марте 2018 г. произошел конфликт с правительством, которое стало продвигать законопроект по планированию развития правосудия в 2018–2022 гг., ущемлявший права граждан и адвокатов. Времени на рассмотрение законопроекта и конкретной возможности обозначить альтернативные предложения предоставлено не было (документ передали в Национальный совет за 10 дней до опубликования). Национальный совет призвал всех адвокатов к забастовке, и судьи ее поддержали, поскольку реформа оспаривалась также и судьями. Судебные заседания были перенесены на другую дату, благодаря чему адвокаты не нарушили своих обязательств перед клиентами. После забастовки начались переговоры с правительством, были созданы семь рабочих групп по всем спорным вопросам (см.: URL: <https://fparf.ru/news/fpa/diskussii-neobkhodimy/> и https://www.advgazeta.ru/intervyu/pravosudie-bez-advokata-nevozmozhno/?sphrase_id=47550 (дата обращения: 31.10.2019)). Когда французские адвокаты приехали в Россию и стали рассказывать нам о своем замечательном опыте, я им сказал: «Вы знаете, когда в следующий раз нарушат права российских адвокатов, мы обязательно обратимся к вам с просьбой, чтобы вы приехали к нам в общем количестве семь с половиной тысяч человек и вышли на центральные улицы Москвы, с тем чтобы выступить за соблюдение прав российских адвокатов».*

Вопрос о радикализации российских адвокатов. Российская адвокатура, к счастью, на сегодняшний день не так радикализирована, как это было с ней в начале прошлого века. И дай бог, чтобы она, российская адвокатура, никогда не была бы столь радикализирована, как это было раньше. Это не наш метод. Я уверен, что по своей

ментальности большинство российских адвокатов в эту игру играть не будет. Между прочим, есть другие протестные приемы. В Грузии, например, есть совершенно замечательный председатель Ассоциации адвокатов Грузии Заза Хатиашвили. Абсолютно симпатичный человек. Мало кто знает, что Президент Грузии Михаил Саакашвили, когда пришел к власти, то организовал «посадку» не только всех воров «в законе», но и заодно еще примерно 200 адвокатов за то, что те посмели их защищать в суде. Заза Хатиашвили приковал себя наручниками к зданию Правительства Грузии и простоял там несколько дней. Когда это не возымело действия, он поехал в Страсбург и приковал там себя теми же наручниками к какому-то тоже правительственному зданию. В конце концов на Саакашвили было оказано определенное давление, и он отпустил адвокатов.

Когда говорят, что адвокаты не тем занимаются, что адвокаты мешают следствию, я в ответ привожу следующие примеры. В моей адвокатской карьере среди моих подзащитных было два заместителя министра и один генерал армии. До того, как стать моими клиентами, они тоже очень не любили адвокатов. Отношение к адвокатам, к правопорядку и порядку, который есть в нашей стране, у моих бывших подзащитных очень резко изменилось после того, как изменились их должностной статус и процессуальное положение.

Основной мотив моего выступления следующий. Сама по себе адвокатура, как бы она ни улучшалась, что бы она хорошего с собой ни делала, как бы она ни повышала свою квалификацию, как бы тщательно она ни «мыла шею», она не сможет достичь каких-либо высот, если не будет должного уважения к праву, закону со стороны правоприменителей, если не будет должного уважения к адвокатам со стороны правоохранителей.

Вот теперь, надеюсь, я ответил на все вопросы.

Мацкевич И. М.: Уважаемые коллеги! Я думаю, достаточно вопросов. Я хочу поблагодарить Юрия Сергеевича Пилипенко за интересное выступление, которое вызвало такую бурную дискуссию. Он меня просил (я вам по секрету скажу, что я вхожу в Научно-консультативный совет Федеральной палаты адвокатов) привести к адвокатам на рассмотрение представителей следствия, прокуратуры (я, конечно, шучу, вы понимаете), чтобы адвокаты могли задать им острые вопросы. И в Научно-консультативный совет адвокатов приходили и представители прокуратуры, и представители следствия. И адвокаты достаточно резко выступали. Вы знаете, как упомянутый Генри Маркович Резник может выступить. Юрий Сергеевич Пилипенко просит обычно Резника как-то помягче выступить. Тот говорит: «Хорошо». А потом выступает в своем стиле, так, как он обычно это делает — резко и безапелляционно. Его оппоненты не всегда его выступлениям рады. Поэтому я еще раз хочу поблагодарить Юрия Сергеевича за интересную дискуссию, за то, что он нашел время, за то, что он не уклонялся от сложных тем и наших вопросов. Нам было интересно видение Юрием Сергеевичем Пилипенко ситуации, сложившейся в адвокатуре, и в стране в целом, и в области соблюдения законных прав человека. В нашем Союзе представлены все направления противодействия преступности: есть правоприменители, в том числе представители прокуратуры, полиции и следствия, есть также адвокаты. Мы стараемся осветить все вопросы, связанные не только с борьбой с преступностью, но и с защитой любого человека, проживающего в России, от произвола чиновников и нечестных правоприменителей. Без помощи хороших, грамотных адвокатов эту задачу не решить. Спасибо! (*Аплодисменты.*)

МОСКОВСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ

ВАНДАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Воженникова Кристина Сергеевна

***Цель:** дать характеристику такому уголовному преступлению, как вандализм, выявить, опираясь на общественное мнение, причины вандализма, сопоставить понятия «вандализм» и «хулиганство», дать описание лицу, совершившему данное правонарушение.*

***Методология:** диалектика, анализ, синтез, абстрагирование, дедукция, наблюдение, сравнительно-правой метод, метод межотраслевых юридических исследований, опрос, интернет-голосование на платформе Гугл.*

***Выводы.** Современная концепция вандализма — это осквернение сооружений или зданий, порча имущества в общественных местах и транспорте. Объективная сторона данного преступления заключается в том, что при осквернении сооружений или зданий ущерб выражается только в этическом и эстетическом отношении, а вот в случае порчи имущества в общественных местах и транспорте наносимый ущерб носит финансовый характер. На сегодняшний день актуальность проблемы вандализма состоит в пропагандировании некоторыми молодежными неформальными объединениями агрессивных форм социального протеста, сопровождающегося вандализмом. Его причинами, как мы выяснили, становится скука, желание развлечься, материальная выгода, мщение. На основании проведенного исследования в понятии «вандализм» выделены несколько категорий вандализма: вандализм-приобретение, тактика, идеология, месть, игра, вандализм-злость.*

***Научная и практическая значимость.** Значимость научной статьи заключается в подробной характеристике такого преступления, как вандализм, наказания, которое предусмотрено в УК РФ за совершение данного преступления, и выявлении причин вандализма.*

***Ключевые слова:** вандализм, хулиганство, причины вандализма, современность, преступление, ущерб, наказание, разрушительное поведение.*

Вандализм — это форма разрушительного поведения [1, с. 1], побуждающая человека наносить ущерб, осквернять и уничтожать общественные объекты.

В акте вандализма индивид:

- сознательно или неосознанно портит вещи;
- уничтожает памятники культуры по причинам протеста;
- портит объекты общественной собственности по причине национальной, идеологической, религиозной ненависти и других видов нетерпимости по отношению к определенной социальной группе;
- организует атаку на интернет-ресурс, переполненную сообщениями сомнительного содержания (этот тип вандализма распространяется в Википедии и аналогичных информационных ресурсах).

Подростковый вандализм можно выделить как отдельную категорию хулиганства. Это общение с миром взрослых, протест, юношеский бунт. Данное явление может быть результатом проблем в семье, психических расстройств либо стремления выделиться среди сверстников.

Первый шаг, направленный на борьбу с вандализмом, — это выявление его причин. Любого вандала, которым может стать подросток или взрослый, необходимо учить принимать социальные нормы либо воздействовать на их поведение цивилизованными мерами, а не проявлять протест через разрушение.

Нами был проведен опрос среди учеников 8–11 классов КОГОАУ «КЭПЛ» (г. Киров, ул. Казанская, 43). Респондентами стали 43 подростка

в возрасте 13–17 лет. Согласно полученным данным причинами вандализма сами подростки выделяют: заявление о себе и своем существовании (45%), воспевание эстетики и формы цвета как причину создания граффити (25%) и желание сообщить о своих чувствах (25%).

Определение вандализма достаточно широкое, поэтому может по-разному трактоваться в зависимости от культурного либо политического значения. УК РФ причисляет его к преступлениям против нравственности и в качестве наказания предусматривает штраф, обязательные, исправительные либо принудительные работы или ограничение свободы (ст. 214 УК РФ). Общественная опасность вандализма, в отличие от хулиганства, состоит не только в том, что эти действия грубо нарушают общественный порядок, спокойствие граждан и нормы общественной нравственности, но и в том, что причиняется вред имуществу путем осквернения зданий и иных сооружений, порчи имущества на транспорте или в иных общественных местах. В тех случаях, когда наряду с вандализмом лицо совершает хулиганство, ответственность за которое предусмотрена ст. 213 Уголовного кодекса РФ, содеянное следует квалифицировать по совокупности названных статей УК (п. 5 постановления Пленума ВС РФ от 15 ноября 2007 г. № 45).

Вандализм затрагивает различные сферы общественной жизни, к примеру, причиняет духовный вред социуму [2, с. 8]. Помимо прочего, объектом преступления являются отношения собственности. Так, по оценкам London Architectural Press, 30% затрат на ремонт в жилищно-коммунальной сфере приходится на ликвидацию последствий вандализма. В США за вандализм ежегодно арестовывается около 200 тыс. человек (и 15 тыс. за поджоги [3, с. 3]). Огромные убытки приносят регулярные поломки и хищения уличных таксофонов. Повреждения и кражи верхний строений путей на железных дорогах, в метрополитене и на других видах транспорта ежегодно возрастают и приносят большой материальный урон.

Вандализм помимо материального ущерба, наносит и физические травмы, невосполнимые повреждения архитектурным памятникам и историческому наследию [4, с. 157–158]. Облик города невосполнимо будет испорчен циничными надписями на заборах, замусориванием озелененных территорий в парках, порчей цветников в ботанических садах, битьем стекол на остановках и в общественном транспорте.

В связи с развитием российского законодательства и напряжением внутривластной

обстановки, необходимо разграничивать понятие «вандализм» и «хулиганство». Свобода мысли и слова обеспечивается ст. 29 Конституции РФ. Поведение индивида в обществе оценивается не только прохожими, но и представителями власти, поэтому данные свободы не носят абсолютный характер.

Хулиганство — это нарушение общественного порядка, преступление против общественной безопасности (ст. 213 УК РФ). Хулиган противопоставляет себя окружающим, демонстрируя пренебрежительное отношение к ним.

Чтобы действия квалифицировались как «уголовное» хулиганство, достаточно:

- совершить правонарушение в транспорте;
- продемонстрировать его с угрозой или применить оружие либо используемые в качестве него предметы — камень, отвертку, ножницы, молоток;
- иметь мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной вражды, ненависти к социальной группе.

Если этих признаков нет, то речь идет о мелком хулиганстве. За мелкое хулиганство ответственность предусматривается КоАП РФ. К мелкому хулиганству относится уничтожение или повреждение имущества, например, нанесение острым предметом нецензурных слов на капоте автомобиля, если ущерб незначителен, брань и приставания к гражданам (но не в общественном транспорте).

В качестве примера можно привести выступление Pussy Riot в Храме Христа Спасителя в Москве в феврале 2012 г. Их действия были квалифицированы как «уголовное» хулиганство по ч. 2 ст. 213 УК РФ — хулиганство, совершенное на почве религиозной ненависти и вражды и по мотивам ненависти в отношении социальной группы группой лиц по предварительному сговору. Однако отдельные общественные объединения настаивали, что их действия попадают под действие ст. 5.26 «Оскорбление религиозных чувств граждан либо осквернение почитаемых ими предметов, знаков и эмблем мировоззренческой символики» КоАП РФ, а менее точно — «мелкое хулиганство».

Однако часто непонятно, квалифицировать поступок как мелкое хулиганство или как уголовное. К примеру, Санкт-Петербургский городской суд признал мелким хулиганством и квалифицировал по ст. 20.1 КоАП РФ поступок человека, который угрожал оружием (постановление Санкт-Петербургского городского суда от 25 февраля 2016 г. № 4а-251/2016 по делу № 5-1125/2014).

Итак, основное разграничение понятий «вандализма» и «хулиганства» состоит в следующем:

1. То, что изначально признали вандализмом, могут перекалфицировать в мелкое хулиганство, если ущерб является минимальным. Для привлечения к ответственности по статье «Вандализм» достаточно совершения самого акта вандализма, независимо от наступивших последствий. В то же время согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ деяние может быть признано малозначительным и не образовывать состав преступления. Но малозначительность — оценочный признак, его определяют в каждом конкретном случае.

2. Статьи о них связаны друг с другом и находятся в одной главе УК РФ о преступлениях против общественной безопасности (ст. 213 «Хулиганство» и ст. 214 «Вандализм» УК РФ).

3. И вандализм, и хулиганство могут быть признаны экстремизмом. Отдельные виды хулиганства (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), вандализма (ч. 2 ст. 214 УК РФ) и надругательства над телами умерших и местами их захоронения (п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ) относят к преступлениям экстремистской направленности (перечень № 20). Чтобы попасть в этот перечень, преступления должны быть основаны на ненависти к представителям других социальных, политических, идеологических, расовых, национальных, религиозных групп.

4. При вандализме всегда страдает имущество.

5. Хулиганство предполагает публичность, что нельзя сказать о вандализме. При вандал-

лизме заметны результаты действий виновных, а не процесс совершения. При хулиганстве же публичными должны быть и сами действия виновного.

6. Хулиганство часто совершается с применением оружия, либо с чем-либо, похожим на него. В качестве оружия могут использовать любые предметы, которыми можно нанести телесные повреждения. Например, один гражданин «во время хулиганских действий использовал металлическую крышку кастрюли-скороварки и этой крышкой ранил голову потерпевшей». (См.: *Бюллетень Верховного суда. 2000. № 1. С. 9*). Хулиганством же будет применение незаряженного, неисправного либо сувенирного оружия.

7. Данные преступления обладают различной тяжестью. Вандализм признается менее опасным для общества, это преступление предполагает только при отягчающих обстоятельствах лишение свободы до 3 лет. Хулиганство при наличии отягчающих обстоятельств может быть тяжким преступлением, а при их отсутствии — преступлением средней тяжести, предполагающим лишение свободы на срок до пяти лет.

Последнее время в обществе все чаще развивается дискуссия по поводу граффити [5, 6], является ли их создание правонарушением. На самом деле рисунки граффити-артистов должны быть объектом интеллектуальной деятельности, но сейчас законодательство в данной сфере не развито.

Нами был проведен опрос. На вопрос «Что же такое граффити?» 32 респондента ответили по-разному: 60% считает, что это искусство, 7% — вандализм, 30% — форма социального протеста, 3% — психопатология общества.

Примером данного явления являются рисунки творческого объединения HoodGraff в Санкт-Петербурге. Их граффити, которые создаются чаще всего на сооружениях Ленэнерго, одной из крупнейших распределительно-сетевых компаний России, носят незаконный характер, однако Ленэнерго поощряет работы художников, оплачивая штрафы, которыми наказываются их «творчество», и отказываясь закрасивать изображения таких знаменитостей, как Виктор Цой, Юрий Шевчук, Сергей Бодров, Хью Хефнер.

Возникает вопрос: возможно ли одновременно осудить хулиганство и вандализм в РФ? На основе проанализированной нами судебной практики можно сделать вывод, что да. Верховный Суд это подтверждает. Помимо прочего, статьи за хулиганство и вандализм могут быть сопряжены и с иными статьями УК РФ. Одновременное осуждение возможно, если:

1. при вандализме умышленно уничтожают или повреждают имущество в крупном размере или со значительным ущербом, то возникает совокупность со статьей УК РФ об умышленном повреждении имущества;

2. у вандализма есть корыстный мотив, возникает совокупность с преступлениями против собственности, когда вандалы повреждают памятник, чтобы завладеть цветным металлом, из которого он создан, для последующей продажи лома;

3. повреждается не общественное, а частное имущество — например, разрушается забор дачного дома, появляются рисунки на веранде частного коттеджа — такие действия квалифицируют по статье об умышленном повреждении имущества;

4. на памятники нанесены надписи или рисунки националистического содержания или в присутствии посторонних высказывали националистические лозунги, содеянное квалифицируют как экстремизм по ст. 282 УК РФ.

Отдельного внимания заслуживает вандализм в спортивной сфере, распространенный среди болельщиков. Во время чемпионата мира по футболу в 2018 г. полиция была готова закрыть глаза на мелкие правонарушения болельщиков, но за некоторые может наступить ответственность как по статье о мелком хулиганстве, так и по административной ст. 20.31 КоАП РФ (нарушение правил поведения зрителей при проведении офици-

циальных спортивных соревнований). Это может произойти, если болельщики:

- наносят ущерб собственнику спортивного объекта

- находятся в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность;

- бросают что-то в игроков и других зрителей;

- оскорбляют спортивных судей, участников соревнований, болельщиков, контролеров-распорядителей;

- маскируются или используют что-то, чтобы затруднить установление личности;

- проникают в места, на территории, доступ к которым ограничен;

- проносят и вешают баннеры без предварительного согласования.

Нами было проведено исследование, посвященное причинам вандализма, характеристикам и психологическим особенностям лиц, склонных к вандализму, по результатам которого мы пришли к следующим выводам.

Подростковый пик вандализма приходится на 11–13 лет [7, 8]. При этом важной особенностью подросткового вандализма является присутствие сообщников, их обычно 3–4, как правило, это сверстники, или разница в возрасте у них не более двух лет.

Проанализировав работы психологов (С. Коэн, Р. М. Барон, Дж. Фишер, Дж. Деннермейер, В. Ф. Пирожков, теории личности: психоанализ З. Фрейда, бихевиоризм А. Бандуры и Л. Берг-Ковитца, фрустрационная теория Долларда, концепция А. Маслоу об иерархии потребностей), посвященные многочисленным исследованиям подростков и их разрушительного поведения в школьной среде, мы пришли к выводу, что вандалы обладают таким же интеллектом, как и их сверстники, однако успевают в школе значительно хуже. Таким образом, низкая успеваемость, частые прогулы школьных занятий являются одним из важнейших факторов подросткового вандализма. И наоборот, успехи в школе, заинтересованность в факультативных занятиях, увлечение спортом намного снижают вероятность вандализма у подростков, имеющих другие неблагоприятные факторы. Поэтому борьба с прогулами и ликвидацией пробелов в знаниях является существенным фактором в профилактике подросткового вандализма.

В рамках нашего исследования респонденты 18–20 лет ответили на вопрос, в чем же они видят мотивы разрушительного поведения вандалов. Нами было выявлено, что:

вред наносится из-за недостаточного уровня воспитания подростка, которое ему не дали родители, и пренебрежения к правилам поведения в обществе;

у вандалов снижен уровень ответственности, вследствие чего они не могут предвидеть последствия своего поведения;

на сегодняшний день в России социальная нестабильность сопровождается увеличением различных форм вандализма. Они меняют воздействие городской среды на эмоциональное состояние личности. К примеру, разбитые стекла, грубые надписи и рисунки ассоциируются у людей с опасностью и нестабильностью в обществе;

вандализм влияет на социальный статус социума, то есть если увеличивается количество вандалов, значит, в обществе снижается уровень нравственности.

На платформе Гугл нами было проведено голосование, посвященное причинам вандализма.

Голосование «Причины вандализма»

Респонденты выбирали наиболее близкий, по их мнению, вариант ответа. Таким образом, основными причинами вандализма стали:

1) материальная выгода (36%). Такая мотивация разрушительного поведения составляет разновидность кражи и особенно большой рост она приобрела в современной российской действительности;

2) скука, желание развлечься (23%). Вандализм выступает в качестве психологического фона, мотивом являются поиск новых эмоций и острых ощущений [9, с. 3]. Особый масштаб приобретают разрушения, которые совершаются подростками в состоянии алкогольного, наркотического и иных видов опьянений;

3) вандализм как игра (14%). Это распространенная причина детского и подросткового вандализма, которая рассматривается как возможность поднять статус в группе сверстников за счет силы, ловкости и изобретательности;

4) гнев (13%). Вред наносится из-за невозможности добиться чего-либо и справиться с собственной раздражительностью. Вандализм является возможностью излить свое раздражение на постороннем объекте;

5) вандализм как мщение (8%). Вандализм в данном случае — реакция на оскорбление, обиду. При разрушении происходит моральное удовлетворение, которое предполагает безнаказанность. Такое явление описывается даже в литературе. «Мы всегда, когда едим, пакостим стены», — говорит герой Ф. Сологуба, — пусть помнит» [10, с. 27].

Исследование (6%). Эта форма разрушения присуща детям младшего возраста. Целью такого поведения является желание проверить границы допустимого поведения, причиной чему является любопытство. Ярким примером вида вандализма является порча кнопок в лифтах многоквартирных домов.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что современное понятие вандализма — это осквернение сооружений или зданий, порча имущества в общественных местах и транспорте. Объективная сторона данного преступления заключается в том, что при осквернении сооружений или зданий ущерб выражается только в этическом и эстетическом отношении, а вот в случаях порчи имущества в общественных местах и транспорте наносимый ущерб носит финансовый характер.

На основании проведенного исследования в понятии «вандализм» мы выделили несколько категорий:

1) *вандализм-приобретение* (одна из разновидностей кражи, наибольший вред вандалы за последнее время нанесли разнообразному оборудованию, в котором содержатся цветные металлы);

2) *вандализм-тактика* (совершение таких действий направлено на достижения иных целей напрямую не различимых за вандализмом);

3) *вандализм-идеология* (данный вид вандализма преследует политические или социальные цели);

4) *вандализм-мечь* (противоправные действия вандала происходят в ответ на оскорбление или обиду);

5) *вандализм-игра* (подростковый и детский вандализм);

6) *вандализм-злость* (вызван чувством зависти, враждебности или неприязни к другим людям).

В данный момент опасность вандализма состоит в его пропаганде молодежными неформальными сообществами, которые призывают к агрессивным формам протеста. В связи с этим вред и разрушения причиняются как объектам исторического либо общественного достояния, так и религиозным сооружениям и предметам культа.

Вандализм считается преступлением малой и средней тяжести, соответственно и наказание за него относительно небольшое, например,

штраф в размере до 40 тыс. руб., арест на срок до 3 месяцев, обязательные работы на срок от 120 до 180 часов (ст. 214 УК РФ). Если вандализм совершается группой лиц или имеет под собой политические, расовые, идеологические, национальные или религиозные мотивы, при этом деяние подразумевает ненависть или вражду по отношению к какой-либо социальной группе, такое преступление карается ограничением либо свободы на срок до 3 лет.

Литература

1. Скороходова А. С. Вандализм // Социологический журнал. 1999. № 3–4. С. 49–67.
2. Седнев В. Надписи и рисунки в общественном транспорте // Философская и социологическая мысль. 1993. 25 с.
3. U. S. Bureau Census: Statistical Abstract of the United States. 1997. 117-th ed. Washington: DC, 1997.
4. Евменова Е. М. Вандализм: этиология, направление исследования и профилактики // Проблемы совершенствования расследований и профилактики преступлений на современном этапе. Уфа, 1990. С. 157–158.
5. Скороходова А. С. Граффити: значение, мотивы, восприятие // Психологический журнал. 1998. № 1. С. 144–154.
6. Руденко В. Н. Политическое граффити // Социологические исследования. 1996. № 10. С. 45–47.
7. Elliott D. et al. Multiple problem youth. New York: Springer-Verlag, 1988.
8. Le Blanc M., Freshette M. Male criminal activity from childhood through youth. New York: Springer-Verlag, 1988.
9. Борисов Ю. Механизм «гедонистического риска» и его роль в отклоняющемся поведении молодежи // Мир психологии и психология в мире. 1995. С. 81–83.
10. Сологуб Ф. Мелкий бес // Сологуб Ф. Свет и тени: Избр. проза. Минск: Мастацкая літаратура. 1988. С. 48–71.

References

1. Skorokhodova A. S. Vandalizm [Vandalism]. Sotsiologicheskii zhurnal [Sociological journal] 1999, no. 3–4, pp. 49–67. (In Russian)
2. Sednev V. Nadpisi i risunki v obshchestvennom transporte [Inscriptions and drawings in public transport]. Filosofskaya i sotsiologicheskaya mysl' [The philosophy and sociology of life]. 1993. 25 p. (In Russian)
3. U. S. Bureau Census: Statistical Abstract of the United States. 1997. 117-th ed. Washington: DC, 1997.
4. Evmenova E. M. Vandalizm: etiologiya, napravlenie issledovaniya i profilaktiki [Vandalism: etiology, direction of research and prevention]. In Problemy sovershenstvovaniya rassledovaniy i profilaktiki prestupleniy na sovremennom etape [Problems of improving investigations and crime prevention at the present stage] Ufa, 1990, pp. 157–158. (In Russian)
5. Skorokhodova A. S. Graffiti: znachenie, motivy, vospriyatie [Graffiti: meaning, motives, perception]. Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal] 1998, no.1, pp. 144–154. (In Russian)
6. Rudenko V. N. Politicheskoe graffiti [Political graffiti]. Sotsiologicheskie issledovaniya [Case studies] 1997, no. 10, pp. 45–47 (In Russian)
7. Elliott D. et al. Multiple problem youth. New York: Springer-Verlag, 1988.
8. Le Blanc M., Freshette M. Male criminal activity from childhood through youth. New York: Springer-Verlag, 1988.
9. Borisov Yu. Mekhanizm “gedonisticheskogo riska” i ego rol' v otklonyayushchemsya povedenii molodezhi [The mechanism of “hedonistic risk” and its role in the deviant behavior of youth]. In Mir psikhologii i psikhologiya v mire [The world of psychology and psychology in the world], 1995, pp. 81–83 (In Russian)
10. Sologub F. Melkii bes [Little demon]. In Sologub F. Svet i teni: Izbr. proza. [Light and Shadows: Fav. Prose]. Minsk: Mastatskaya litaratura Publ., 1988, pp. 48–71. (In Russian)

ИНТЕРВЬЮ

ИНТЕРВЬЮ ПРОФЕССОРА КАФЕДРЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ ВСЕРОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ЮСТИЦИИ (РПА МИНЮСТА РОССИИ), ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА, ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АНАТОЛИЯ ВАЛЕНТИНОВИЧА НАУМОВА

Саламова Себила Якубовна
Глебова Дарья Александровна
Болтенко Полина Дмитриевна
Демешева Олеся Сергеевна

Цель: передача накопленного опыта и знаний. Криминологическим кабинетом МГЮА имени О. Е. Кутафина был организован ряд встреч студентов с известными учеными, внесшими серьезный вклад в развитие науки юриспруденции. Одна из таких встреч состоялась с выдающимся ученым, специалистом в области уголовного права Анатолием Валентиновичем Наумовым.

Методология: интервью.

Выводы. Интервью, проведенное под началом руководителя Криминологического кабинета С. Я. Саламовой студентами Института публичного права и управления Московского государственного университета имени О. Е. Кутафина с А. В. Наумовым, позволило узнать интересные биографические факты его жизни, подробности службы в Афганистане и работы в Соединенных Штатах Америки, историю развития уголовного права в советский период. Были обсуждены и многие другие важные и интересные вопросы. Студенты получили профессиональные советы, которые помогут им в учебе и в будущей практике.

Научная и практическая значимость. Результаты проведенного интервью могут быть использованы в учебном процессе при изучении курса уголовного права, криминологии и других наук уголовно-правового цикла в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: интервью, уголовное право, юридическое образование, Криминологический кабинет, наука, научные исследования, прокуратура.

Беседовали: Руководитель Московского криминологического кабинета Университета имени О. Е. (МГЮА) Себила Якубовна Саламова, студентки третьего курса Института публичного права и управления Университета имени О. Е. (МГЮА) Дарья Глебова, Полина Болтенко, Олеся Демешева.

Анатолий Валентинович Наумов — советский и российский ученый-правовед, один из крупнейших специалистов в области уголовного права современного периода, доктор юридических наук,

профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии ВГУЮ (РПА Минюста России).

Анатолий Валентинович родился 17 марта 1939 г. в Азербайджанской ССР. В 1962 г. окончил юридический факультет Казанского государственного университета, в 1967 г. аспирантуру. С 1962 по 1964 гг. являлся преподавателем средней специальной школы милиции. С 1967 по 1978 гг. работал в Волгоградской высшей следственной школе МВД СССР сначала в должности старшего преподавателя, затем доцента, заместителя

начальника кафедры, профессора. В 1978 г. перешел в Московскую высшую школу милиции МВД СССР на должность профессора, начальника кафедры. С 1990 г. по 2005 г. работал в ИГП РАН.

Основные работы А. В. Наумова посвящены теоретическим основам уголовного права (проблемы правотворчества и правоприменения), также он занимался исследованием уголовного права зарубежных стран и международного уголовного права.

Помимо уголовного права, занимается пушкенистикой (издано две книги и научные статьи).

Всего А. В. Наумов написал и опубликовал более 500 научных работ, в том числе монографии, учебники, курсы уголовного права, комментарии к Уголовному кодексу РФ.

Встреча руководителя Московского криминологического кабинета С. Я. Саламовой и активных участников Кабинета состоялась в главном корпусе Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина на Садовой-Кудринской улице, на кафедре криминологии и уголовно-исполнительного права.

Демешева О.: Здравствуйте, Анатолий Валентинович!

Расскажите, пожалуйста, о своих детских годах, юности, как Вы вообще пришли к тому, чем занимаетесь в настоящее время?

Наумов А. В.: Родился я, по нынешним временам за границей, в г. Баку, 17 марта 1939 г. Мой отец журналист, работал там корреспондентом всесоюзной «Учительской газеты» и по совместительству собкором знаменитой уже тогда «Комсомолки». А мать работала учительницей русского языка в одном из сел (в ауле) в горах, так как в самом Баку не было мест.

По личным причинам родители уехали из Баку, разошлись, и в грудном возрасте мать уехала вместе со мной к своей матери (к моей бабушке) в Татарию (*Название Республики Татарстан, используется повсеместно в обычном общении, в качестве неформального наименования — здесь и далее примечание Саламовой С. Я.*). Поэтому моя вторая родина — это Татария. Я там вырос, окончил среднюю школу, оттуда поступил на юридический факультет Казанского университета им. В. И. Ульянова-Ленина, который закончил с отличием. Вас это, конечно, ничуть не удивит. По нынешним меркам ничего необычного в этом нет. А меня это и сейчас очень удивляет. Недавно ректор МГУ (*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова*) сказал в интервью, что у них диплом с отличием получает четверть студентов. В наши времена такие дипломы давали по-

другому. В моем выпуске «красный» диплом получили три выпускника, и это был, на моей памяти, единственный случай. Обычно же такие дипломы получали 1–2 человека — очень высокая существовала «планка». Не подумайте, что я оказался из тех, кто «грыз» науку. (*Смеется*). Нет, я был не совсем таким, более того, я не знал, что претендую на диплом с отличием. Почему? Первый семестр я закончил с одной четверкой, таким же образом второй и третий, и только с четвертого стал получать повышенную стипендию. Какой уж тут диплом с отличием? У меня же несколько четверок! И вдруг меня недели за две до государственных экзаменов приглашают в деканат и уведомляют, что я, оказывается, один из немногих, кто претендует на диплом с отличием (оказывается, что мои «четверки» перекрывались в дипломе «пятерками» по этим же предметам, например, история КПСС за 1 курс — 4, за 2 курс — 5, в итоге — «пятерка»). В настоящее время студенты (по крайней мере мои) совсем другие. Некоторые уже на втором курсе (я сейчас преподаю Общую часть уголовного права), недовольные оценкой «хорошо» объявляют, что это их не устраивает, так как они претендуют (!) на диплом с отличием. И я, не всегда соглашаясь с их самооценкой собственных знаний, все-таки такую настойчивость понимаю и уважаю.

А как же я «вырулил» на уголовное право? Оно не было моим любимым предметом. Мне нравилась криминалистика. У нас было такое время, когда многих, особенно мальчиков, влекло стремление после университета стать следователями. Я тоже рано определил себе этот путь. Так вышло, что рядом с университетом была прокуратура Республики, а в те времена следствие вела только прокуратура. Я каким-то образом подружился с этим следственным отделом. Его сотрудники по мелким техническим вопросам даже давали мне некоторые поручения. Поэтому, естественно, моими интересами были криминалистика и уголовный процесс! Не право, а процесс. И, как продолжение криминалистики, судебная медицина. По этому предмету у нас был классный преподаватель — женщина, старший медицинский эксперт Республики. Почти все свои занятия она проводила в морге. А морг в Казанском университете — это было что-то! Он был построен в типично греческом стиле, с колоннами, куполом, с мраморными столами для производства на них вскрытия трупов. Он был моргом и за 100 лет до моего обучения в университете, когда Л. Н. Толстой был там студентом. Важным для меня предметом, также как продолжением криминалистики, была судебная бухгалтерия. Я знал, что следователь не всегда

занимается только убийствами, но и хозяйственными делами. Конечно, после университета я рас-пределился следователем в прокуратуру.

В начале пятого курса я должен был избрать и зарегистрировать тему своей дипломной работы (из предлагаемых кафедрой). Какую выбрал я и почему? Во-первых, я исходил из того, как бы это «полегче» сделать. Избранная мной тема звучала примерно так: «Соотношение дознания и предварительного следствия». А на эту тему я делал доклад на научной студенческой конференции. Во-вторых (и это главное), я хорошо себе это представлял, вращался в этой тематике, большую производственную практику проходил (в течение 3 месяцев на 4 курсе) в должности следователя. Там следователь в отпуск ушел, и мне ключи от его кабинета «всучили» и, как говорится, вперед! Это происходило потому, что все это было далеко от Казани, где мои однокашники «практиковались» как обычно: человек 8–10 у следователя. Ясно, что они либо в его кабинете смотрели на происходящее, либо повестки разносили. Я же за 3 месяца 2 дела (разумеется, достаточно простых) закончил от «А» до «Я».

Итак, я пришел на кафедру, там был журнал, в который необходимо было вписать самому название темы и свою фамилию. Только я, значит, сел, обмакнул перо в чернильницу (можете себе представить: сентябрь 1961 г., шариковых ручек не было, только перьевые!). Меня спрашивает преподаватель, у которого я обучался, Борис Степанович Волков (доцент, позже он стал очень известным ученым, но это потом, здесь он просто мой учитель, ему я на «отлично» сдал экзамен на 3 курсе, он у нас Особенную часть уголовного права преподавал, и к этому времени я не видел его полтора года). (*Волков Борис Степанович (1921–2006) — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Татарстан.*) Он меня спрашивает: «А что вы здесь делаете, Наумов?» (чуть-чуть я, конечно, возгордился — услышав, что преподаватель помнит мою фамилию).

— Да вот, сейчас должен зарегистрировать тему диплома.

— Ну и что вы выбрали?

Я ему и ответил, что намереваюсь писать диплом на тему о соотношении дознания и предварительного следствия.

Я сейчас немного поясню. Конечно, тема эта была выбрана, так сказать, из «корыстных» побуждений, потому что уже тогда я понимал, что из себя представляет такое «соотношение». Распространено, кстати сказать, и по настоящее время мнение,

что следователь расследует дела, но на самом деле это не совсем так. Расследует (в смысле решает всякий раз загадку «детективного порядка» о том, кто совершил преступление? Кто убийца, кто вор и т. д.?) «опер», оперативный сотрудник уголовного розыска, а на следователе лежит обязанность придать этому законность. И я знал, как важен такой контакт. И меня волновало то, как в начале своей будущей работы следователем мне удастся выстроить свои отношения с «опером» (когда совершенное преступление — «загадка»). Мне было известно из УПК, что следствие начинается с того, что следователь дает задание органу дознания (это как раз уголовному розыску) и ставит вопросы. Как? Какие? Что можно «вытащить» из известных обстоятельств случившегося? Я представлял, насколько все это было важно. Поэтому прямо ответил, что я был крайне заинтересован в этой теме. (*Улыбается.*)

Однако Борис Степанович, будущий мой научный руководитель, проявил недовольство и говорит: «Что вы! Ну разве это для вас? Такая скучная тема!» Пошутил, что у меня есть «полет мысли», фантазия. Я спросил, что он может мне предложить, и он меня, конечно, просто «убил»: «А вот мотивы убийств не хотели бы?»

Вы должны знать, что это сейчас проблема мотива рассматривается в каждом учебнике уголовного права, а мы учились по учебнику Общей части 1952 г. Учебники в то время издавались редко, в связи с чем их очень не хватало. Например, учебник по административному праву в читальном зале был один на весь курс, на котором обучались 75 человек. Так вот я хорошо знал, что в учебнике уголовного права 1952 г. ничего о мотиве сказано не было.

Свою беседу с учителем я завершил, сказав, что давайте я кое-что посмотрю, почитаю, и через неделю на консультации уже твердо сообщу свое решение. И сразу пошел в читальный зал. У нас библиотека была изумительная. Не знаю, чем это объяснить, но научная библиотека Казанского университета занимала четвертое место в Союзе по количеству фонда. Посмотрел учебники по уголовному праву... ну нет там мотива! Куда же деться? Наверное, Достоевского надо, Толстого изучить. (*Смеется.*)

И через неделю я своему, уже выбранному мной научному руководителю, сказал: «Борис Степанович, я впервые, не считите за наглость, за все время учебы столкнулся с тем, что эту вещь не понимаю, но мне это интересно, и я ее беру! Вы согласны, что мне к Достоевскому следует обратиться?» Он даже обрадовался и сказал, что да, нужно только

больше смелости! И я заболел уголовным правом! Я очень серьезно работал над дипломом, за месяц официальной преддипломной практики (такая существовала) я изучил в архиве Верховного Суда Республики все дела об умышленных убийствах. После успешной защиты диплома университет представил мою работу на Всесоюзный конкурс Минвуза, где я занял первое место. Для университета это было, конечно, престижно. Правда, там первое место определялось с медалью или без нее. Так вот в этот год, когда я первое место занял, медали не полагалось. Не скрою, было обидно. Ну а после этого, я действительно заболел уголовным правом. Меня оставляли сразу в университете, причем на выбор: либо в аспирантуру, либо преподавателем на кафедре.

Саламова С. Я.: Анатолий Валентинович, можно я уточню сразу. Это была впоследствии тема Вашей кандидатской диссертации?

Наумов А. В.: Потом и кандидатской, а изначально дипломной работы. Я уговорил учителей не оставлять меня в университете. Ко мне было очень хорошее отношение. Вообще учителя Казанского университета — для меня по-настоящему «святые» люди. Какой урок они нам давали своей добротой, снисходительностью и верой в нас! Я помню, на первом курсе сдаю первый экзамен по истории государства и права СССР. У вас учебники сейчас облегченные (хотя бы по объему), а у нас был учебник, я сейчас помню, профессора Юшкова (*Юшков Серафим Владимирович (1888–1952) — советский историк государства и права, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент АН УССР, академик АН Казахской ССР, Заслуженный деятель науки РСФСР*). Томиче! Он в научном плане был, конечно, очень содержательный, но уж очень большой. И я что-то конкретное забыл, огорчился, как мальчишка, так меня преподаватель утешал: «Да ладно, чего там, всего не запомнишь!» И при этом пригласил сделать на заседании научного кружка, которым он руководил, доклад по теме моей курсовой (он ее уже прочитал) — «О Великой Хартии Вольностей»!

Впоследствии, уже будучи преподавателем, я сталкивался с коллегами, которые хвалились тем, как они «резали» отличников. Хвалились!

Так вот, я уговорил преподавателей, и меня отпустили в «жизнь». Я пообещал им, что через два года поступлю в аспирантуру. Но сейчас мне нужно уйти, потому что я в теме будущей кандидатской не был уверен, да и вообще хотел серьезнее, поглубже изучить уголовное право.

Потом все удачно получилось. Я действительно поступил в аспирантуру, защитил диссертацию

все-таки по мотивам убийств (к названию добавив подзаголовок «уголовно-правовое и криминологическое исследование»). Преподавать я начал в только что открывшейся тогда Высшей следственной школе МВД в Волгограде, преподавал там 11 лет. И во время этой работы в 1975 г. я защитил (первым из числа сотрудников своего вуза) докторскую диссертацию и ни где-нибудь, а в Киевском университете им. Т. Г. Шевченко на тему «Теоретические вопросы применения уголовно-правовых норм». Докторская тогда была событием в науке! Сейчас, увы, конечно, нет. Например, только в прошлом году я выступал официальным оппонентом по трем докторским диссертациям. Можете себе представить, сколько их защищается хотя бы за год. Свою я защитил в 36 лет. В те времена это было необычно, так как защита соискателем моложе сорока лет считалась едва ли не «авантюрой». Серьезно, авантюрой! Я был очень долго самым молодым в стране доктором наук по уголовному праву. 16 лет я «держал» рекорд. И только через 16 лет защитился человек моложе меня. Сейчас этим никого не удивишь: и в 30 защищают, и до 30! И это правильно, но тогда с этим надо было считаться. Принималось во внимание, в первую очередь, уровень публикаций и имя. Было неписаное в те времена правило: сначала надо *стать* доктором, а потом защищаться. А вот по кандидатской наоборот. (*Смеется.*)

В связи с этим интересен следующий эпизод. Идет горбачевская перестройка... свобода, особенно в нашей сфере, в науке («Перестройка» — *масштабные перемены в идеологии, экономической и политической жизни Союза ССР во второй половине 1980-х годов*). И я сижу с близкой мне компанией, военными юристами, все они старше меня. Сидим в ресторане, не скрою, что не чай пьем. (*Смеется.*)

И мне говорят:

— Послушай, тебя с пьедестала сняли!

— В каком смысле?

— Ну как же, теперь ты уже все, не самый молодой профессор. А то сколько можно! Шестнадцать лет сидеть на троне!

Такие-то вот «мемуары»...

Я считаю свой заслугой, что у меня на сегодняшний день 52 кандидата и 13 защитившихся докторов. В числе первых были, увы, всякие, но все вторые (доктора) — это моя гордость. Есть у меня несколько любимых учеников, особенно близких мне. Среди них: Кибальник Алексей Григорьевич — заведующий кафедрой уголовного права и процесса в Ставропольском университете (*Кибальник Алексей Григорьевич (1972 г.р.) — рос-*

сийский юрист, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета). Он защитился в 32, тогда это тоже было еще необычно для своего времени; Пикуров Николай Иванович — профессор Университета прокуратуры (Пикуров Николай Иванович (1950 г.р.) — доктор юридических наук, профессор, старший советник юстиции, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации); Коняхин Владимир Павлович — заведующий кафедрой Кубанского университета (Коняхин Владимир Павлович (1954 г.р.) — заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации); Кауфман Михаил Александрович — профессор Российского университета правосудия (Кауфман Михаил Александрович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия).

Сейчас другие времена: докторские защищаются и в 29 и в 28 лет и даже раньше. И это правильно.

Так вышло, что во время службы в МВД уже в звании полковника я попал в Афганистан (в 1983–1985 гг.). Не скрою, что очень хотел этого. Меня данный регион интересовал исторически. Связано очень многое с ним, в том числе и то, что выходило на художественную литературу. У Киплинга, например, есть целый цикл «Кабульские стихи». Киплинг же был подданный Великобритании, а Англия три раза вела войну с Афганистаном в течение почти века. Две войны было в девятнадцатом веке, первая война длилась четыре года, англичане проиграли, вторая два года — проиграли. А накануне Первой мировой войны они вторглись туда в третий раз, так афганцы их выгнали уже через месяц. После этого известный английский политический деятель завещал потомкам, чтобы никогда, ни при каких обстоятельствах в Афганистан не соваться. Завет неукоснительно выполнялся и выполняется.

Я был в Кабуле старшим оперативным сотрудником при представительстве МВД СССР, а конкретно — советником Командующего Академией полиции (царандоя) Афганистана. Академия готовила сержантов, но одновременно выполняла и важную роль в охране безопасности Кабула в условиях проходившей тогда жестокой войны (контингент солдат, выполнявших эту функцию, превышал число обучающихся слушателей). Пра-

вительство Афганистана поставило цель перейти на подготовку офицеров полиции с высшим юридическим образованием (хотя и его низшей ступени — бакалавриата). Под моим руководством достаточно многочисленный советнический аппарат, включая переводчиков, занимался выполнением этой задачи: готовил учебные программы, учебные пособия, принимал непосредственное участие в учебном процессе, не забывая и про задачу участия Академии в охране Кабула. Я был советник именно афганской стороны, а родное представительство посещал лишь иногда по служебной необходимости. И мне очень помогло, что я вырос в Татарии, и потому знал какие-то вещи, касающиеся мусульманских религиозных обычаев. Не то что бы очень, но что-то знал (непосредственно перед поездкой в Афганистан, я, разумеется, «проштудировал» более или менее и сам Коран). Ислам — это не только религия, ислам пронизывает все сферы жизни мусульманина. И для меня удивительным оказалось, что некоторые правила ислама в Афганистане оказались более мягкими, чем в Татарии. Я узнал, например, что женщины в Афганистане могут ходить на кладбище, что в Татарии в мое время категорически было запрещено. Меня это до сих пор немного интересует: откуда это взялось, что нельзя. После возвращения на Родину ответ на этот вопрос я все-таки нашел. Правда, непосредственно в самом Коране ответа на него нет.

Саламова С. Я.: Есть ведь и другой первоисточник — хадис.

Наумов А. В.: Да, да. Так вот в толкованиях описано, что это правильно, что женщинам запретили, потому что они эмоциональны. Имеется в виду, что кладбище — приют умерших, там должна быть тишина, а они (женщины) будут рыдать, и это нехорошо.

Трудности были и в том, как эти и другие «тонкости» (не только религиозного, но и вообще национального характера) воспринимались порой «нашей» стороной. Приведу лишь один пример. Собираюсь приступить к выполнению своих обязанностей уже у афганцев, а в Представительстве получаю строжайшие инструкции:

«Имейте в виду, вы — полковник, там вам скажут, что по их законам вам положено два слуги («нафары» называются), так вот вы не забывайте, что вы — советский офицер, никаких «нафаров» не должно быть!»

Через три дня ежедневного тесного своего сотрудничества с «хозяевами» (на ночь уезжал, так как мне сняли квартиру) я понял, что сделанное мне предупреждение — это «чушь собачья» и, что

я не могу этим обычаям противиться. Но последнее, мне, разумеется, пришлось скрывать от своего непосредственного отечественного начальства, то есть практически обманывать (а за такой обман, если бы он обнаружился, пришлось бы дорого заплатить, но обошлось). (*Смеется.*) Почему я пошел на эту ложь? Потому что я убедился, что без этого обойтись мне невозможно. Нельзя пренебрегать сложившимися и общепринятыми в той среде традициями.

Кем были эти, назначенные мне в помощь, афганские солдаты? Один (его звали Карим) закончил Кабульский университет, геологический факультет. Началась война, его забрали в армию. Поскольку он знал русский язык, его сделали моим водителем. Очень мне помогал. Второй — младший сын младшей жены богатого кандагарского купца. Кандагар — это юг, тропики настоящие (экзотические фрукты). Он в моем кабинете жил, чистоту наводил, ну и, как я понял, он — причина того, что я там не заболел ни гепатитом, ни чем еще и похуже, остался жив и сейчас разговариваю с вами. (*Смеется.*)

Дело прошлое, но наша сторона вообще иногда ошибалась. У нас в Союзе в это время как раз в МВД была смена эпох. Близкого к Л. И. Брежневу министра Щелокова тогда стали «прижимать», и он покончил жизнь самоубийством (*Щелоков Николай Анисимович (1910–1984) — советский государственный деятель. Министр внутренних дел СССР (1966–1982).*). Это был человек, который создал милицию настоящую, народом уважаемую. Ту, что мы видели не только в телесериале «Следствие ведут знатоки», но и в жизни. А тут сразу — раз, вместо него «рулить» министерством пришли люди из соседнего ведомства. И началось. Первое, что было задумано на Родине — всех вывести за штат, а потом уже решать: заслуживают ли они возвращения. Мои, уже афганские, коллеги донесли до меня, что подобное и у них готовится (ясно, что по нашему «образцу» и «подобию»). Что это означало в то время? В стране идет война. Мы контролировали, примерно, всего лишь 10% территории.

Саламова С. Я.: Анатолий Валентинович, а это были какие года?

Наумов А. В.: Это 1983–1985 гг. Я прекрасно знал, что, если это сделать, то завтра из любого подразделения никого не останется. Все перейдут на «ту» сторону. Я по своей должности знал, что и у «нас» в Академии есть, так сказать, «нехорошие люди», но их лучше держать под контролем. А ведь я должен был бы сказать четко и по-«офицерски»: «Слушаюсь!»

Но меня такой «политический» подход просто взорвал. Я к этому времени уже вполне освоился с особенностями своей советнической службы: усы по-афгански отпустил, почернел, похудел (жарища там), меня даже за афганца принимали, что, не скрою, было очень приятно. Так вот, я матом объяснил «кадровикам» в Представительстве свое видение проблемы и призвал их к тому, чтобы не предпринимать в этом отношении никаких шагов. В то время Представительство возглавлял очень умный руководитель (умница невероятный, впоследствии сделавший большую карьеру) Анатолий Васильевич Аникиев. Он был первым заместителем министра МВД РСФСР, а после того занимал «ключевые» посты в «гайдаровском» Министерстве по делам национальностей. Ну, действительно, умница, экономист по специальности, кандидат наук. После его возвращения из отпуска я ему «поплакался в жилетку» насчет имевшегося моего разговора с «кадровиками». Он развел руками и сказал: «Успокойтесь! Дураков везде хватает (уже отменив, конечно, предполагаемую кадровую перетасовку)!» И такие были трудности...

Но почти 2 года я с большим интересом там служил. Изучал историю, законодательство, принимал посильное участие в его разработке (в частности, в создании проекта Военно-уголовного кодекса), профессионально мне было очень интересно.

Но как я попал в Афганистан? Прежде всего надо пройти строгую, врачебную комиссию, но я был здоров. Но что интересно, там, в той столичной клинике МВД, где я наблюдался, уехал один врач в Кабул, это было как раз перед тем, как я комиссию проходил. Случилось следующее: этот врач (он был начальник медчасти при Представительстве) в выходной день (т.е. по афганским правилам — в пятницу) с двумя товарищами решил выйти в город (пройтись по магазинам) и их убили около дома посреди белого дня в 11 часов. И это настолько повлияло, что все думали, что меня «силком» направляют, и каждый врач мне тихонько говорил:

- Давайте напишем — не годен.
- Нет, нет!
- Слышали, что с нашим то было?
- Слышал, но я хочу!

И так каждый. Последний врач — психиатр. Женщина, прочитала все внимательно и говорит:

— Скажите, мы — свои люди, ну какого черта вам не хватает? Зачем вы едете? Объясните: как, зачем? Вы понимаете опасность?

Я говорю, что все понимаю, а она:

— Ну объясните, я — психиатр.

Я говорю:

— Если честно, мне так все надоело, приелось.

Понимаете, я рано стал доктором, профессором, полковником, мне это все совсем надоело, я знаю, что на войну еду, хочу встряхнуться.

Пауза.

— Встряхнуться?!

Берет бланк и, демонстративно расписываясь, говорит:

— Встряхивайтесь!

(Смеется.)

В первое время своей службы в Афганистане меня очень беспокоил вопрос о целесообразности нашего вооруженного вмешательства в события этой страны. Все доводы, которые излагались на этот счет в «Правде», мне были хорошо известны («Правда» — советская и российская газета, до 1991 г. — основное ежедневное печатное средство массовой информации КПСС и наиболее влиятельное печатное издание, фактически — главная газета в СССР). Но уже примерно через месяц я стал переосмысливать некоторые наши на этот счет представления. И самое большое сомнение у меня возникло в результате того, с каким трудом осуществляется достижение, казалось-бы, столь желанного для бедного крестьянства лозунга «Земля — народу!», то есть крестьянам. Власть приняла соответствующие законы (действительно революционные). Из каждого «утюга» неслись призывы к их исполнению. Но вот какая возникла «закавыка»: крестьяне отказывались от земли и не брали ее. Почему? Дело заключалось в том, что крестьянин днем слышал одно, а ночью ему же мулла разъяснял, что брать чужое нельзя, что это грех, что Коран это запрещает. А мулла для крестьян был большим авторитетом, чем революционное правительство. Честно признаюсь, что месяца примерно через три, я для себя твердо усвоил, что наша позиция в этом вопросе была ошибочной. И окончательно в этом меня убедили два фактора. Во-первых, тщательное прочтение именно там, в Кабуле, известной работы Ленина «Детская болезнь левизны в коммунизме». И если бы ленинское Политбюро ЦК КПСС при Брежневке тщательно усвоило названную брошюру основателя Коммунистической партии и Советского государства, то решения о вводе наших войск в Афганистан оно бы не приняло. А второй фактор заключался в том, что, работая, живя «бок о бок» с жителями этой страны, я понял, что наш и их революционный «агитпроп» никогда не смогут преодолеть аргументацию того же муллы по земельному вопросу.

Ну а потом, после возвращения на Родину, я уже к службе в МВД охладел. У меня еще до описываемой заграникомандировки установились хорошие творческие отношения с Институтом государства и права Академии наук СССР. Он существует и сейчас, но тогда это было «что-то». Это был центр академической науки, какие специалисты там работали! И когда я вернулся, меня туда позвали. И одиннадцать лет работы в этом Институте были, пожалуй, лучшими годами моей творческой жизни. Правда, получилось совсем не так, как я представлял свое «академическое» будущее. Я намеревался заняться чисто научно-исследовательской работой, так как преподавание, признаюсь, мне просто надоело. Но только я начал новую, не преподавательскую жизнь, а жизнь «чистого» научного сотрудника, дело уже шло к развалу Союза ССР. Вдобавок еще, мой шеф, завсектором уголовного права, куда я пришел работать — Яковлев Александр Максимович (криминолог из криминологов) ушел в политику (Яковлев Александр Максимович (1927–2011) — советский и российский юрист, доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный юрист Российской Федерации, народный депутат СССР, один из авторов Конституции РФ). И уже примерно через месяц меня вызывает к себе директор моего Института академик Б. Н. Топорнин (Топорнин Борис Николаевич (1929–2005) — советский и российский правовед, специалист в области конституционного права и государственного управления, общественный деятель, доктор юридических наук, профессор, академик РАН, заслуженный юрист РФ) и говорит: «Вы же видите, Яковлев в Верховном Совете, ему не до Сектора, так, что берите все дела на себя».

К сожалению, Александр Максимович совсем застрял «в верхах», и я вынужден был вскоре даже официально стать завсектором. Прошло некоторое время, меня сделали заместителем директора Института по науке. Хватало с лихвой и участия в работе над различными законопроектами. В итоге, увы, той творческой свободы я так и не получил. И только уже в 2005 г. я вновь вернулся к педагогике и к совмещению с ней занятия наукой.

Глебова Д.: В процессе Вашей профессиональной деятельности поменялось ли ваше мировоззрение? Повлияла ли Ваша профессия на Ваши какие-то идеи, взгляды?

Наумов А. В.: Ну конечно, это бесспорно. Прямо скажу, что, работая в Институте государства и права, попал под сильное влияние западного правоведения и тамошних идей. Я не стесняюсь в этом признаться. И объясню, как это все произо-

шло. Всего лишь через месяца, наверно, 3–4, как я устроился на работу в Институт государства и права, я был включен в делегацию в Лондонский университет. Ну, надо отдать должное, что у меня, когда я перешел в Институт (несмотря на то, что я пришел в академическую науку из системы МВД), научный авторитет у меня конечно уже был. Например, еще перед поездкой в Афганистан я был приглашен в учебник по Общей части уголовного права (МГУ) в качестве одного из авторов. А тогда такие учебники выпускали практически только два ВУЗа, примерно раз в пять лет: это юрфак МГУ и ВЮЗИ (предшественник вашего МГЮА) (*Всесоюзный юридический заочный институт (ВЮЗИ) — самый крупный юридический ВУЗ в Советском Союзе. В 1990 г. институт был преобразован в Московский юридический институт, в 1993 г. получил статус Академии, а с 2013 г. переименован в Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*). В учебнике же МГУ мне предложили сделать вводную главу «Предмет, метод, значение, принципы уголовного права». Вы наверно понимаете, что это значит? Меня тогда это «поднимало» в собственных глазах: какой-то полковник милиции «открывает» учебник МГУ! Ну кстати, в вашем учебнике по уголовному праву, который выпущен уже 10-м изданием, это тоже моя глава.

Болтенко П.: Кафедральном?

Наумов А. В.: А Вы посмотрите учебник! И в нем тоже. Вернемся к поездке в Англию. Несмотря на то, что я только что начал работать в академическом Институте, меня включили в делегацию. В то время такие делегации были, естественно, крохотные, но значимые! Нас было, всего лишь пять сотрудников. Существовали научные связи с Лондоном, с юридическим факультетом Лондонского университета, время от времени обменивались взаимными научными семинарами. Был 1990-й год, когда я попал в Лондон. Ну и поймите меня, я не был уж, как говорится, совсем «совковым». Ну виноват, меня, конечно, и сейчас западником называют. Видимо «за дело». Вот что на меня, так сказать, «зрительно» подействовало. Это я сейчас довожу и до своих студентов, хотя это может «боком» обойтись, потому что это сейчас не приветствуется, как вам известно... И на вопрос студентов: «Что вы там могли увидеть в этом отношении?» Я отвечаю, что увидел, например, следующее: вот идет суд присяжных, рассматривается конкретное уголовное дело, подсудимый обвиняется в разбое. Ну, что, казалось бы, тут такого особенного? Ответ заключается в том, как этот подсудимый выглядел!

Болтенко П.: Дело о разбое?

Наумов А. В.: Да, о разбое. Ну у них там по английскому праву вооруженный грабеж и разбой — это примерно одно и то же. Если по-нашему, то разбой. Так вот, на скамье подсудимых сидит еще достаточно молодой человек, на вид между тридцатью и сороками годами. Одет: белая рубашка, галстучек. Я вот сразу представил себе другое. В каком виде оказался бы тогда любой наш обвиняемый, когда он месяца два-три «на нарах» в следственном изоляторе «пропарится». Представляете? Хоть смейтесь надо мной или не смейтесь, но эта картина произвела на меня неимоверное впечатление. После этого я много раздумывал над тем, как формируется отношение судьи к подсудимому. И если он предстает небритым, в фуфайке, измызганный, то не только Ломброзо (*Ломброзо Чезаре (1835–1909) — итальянский психиатр, преподаватель, родоначальник антропологического направления в криминологии и уголовном праве, основной мыслью которого стала идея о прирожденном преступнике*), но и любой судья увидит в нем, чуть ли, не «прирожденного» преступника.

Далее, второе, которое еще ближе к нашему сегодняшнему времени. Ни каких «клеток» с подсудимыми в суде я не увидел (их не было тогда и в советских судах). Совсем недавно Валентина Матвиенко, третий в таблице о рангах человек в России, высказала предложение (об этом писала даже правительственная газета) о том, чтобы убрать из суда все эти клетки (*Матвиенко Валентина Ивановна (1949 г.р.) — российский политик, дипломат, Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации с 21 сентября 2011 г.*). Однако клетки как были, так и остались. Да, конечно, возможны случаи с особо опасными преступниками, способными на применение насилия в суде. Но это частные случаи, из ста может быть один-два, а клетки то пока остаются. И это меня разочаровывает. Третий аспект, который привлек мое внимание в лондонской командировке, — состязательность процесса. Вы скажете: «А что тут такого особенного? В УПК у нас все прописано: процесс состязательный. Да нет, на мой взгляд, он обвинительный. Приведу один пример (не из лондонской, а из нашей судебной практики), который на меня сильно подействовал, потому что, я сам не один раз видел это. Идет рядовой процесс, обычный, не политический. Между обвинением и защитой возникает следующее противоречие. Защита ходатайствует о том, чтобы допросить в открытом судебном заседании свидетеля обвинения (да-да,

не защиты, а именно обвинения), который ранее допрашивался на предварительном следствии. Но адвокат заявляет, что по его данным там было воздействие на свидетеля, и он сейчас готов дать показания, естественно в опровержение тех, что прописаны в деле. Разумеется судья, задает вопрос обвинению: «Как вы? Вы поддерживаете это ходатайство?» — Да нет, все ясно, эти показания есть в материалах уголовного дела, они им (свидетелем) подписаны. Нет, мы против. Суд: «Отказать».

Остается надежда на Европейский суд по правам человека. Но надежда эта не основательна («шиш» или «фиг» Вам!). В таких делах и при таких обстоятельствах никакой Европейский суд не выступит в пользу защиты, а наоборот, против. На каком основании? Приведу, например, хотя бы решение Европейского суда по аналогичному делу: «там было все соблюдено, потому что вопрос в судебном заседании об исследовании доказательств обсуждался». Но он действительно обсуждался, куда же деться! То есть в этих вещах никакой надежды на Европейский суд. Такова практика.

Ну а что еще на этот счет? Чаще всего защита выдвигает еще что? Да, выдвигает другие ходатайства. Для обвинения — это, кстати, вещь достаточно редкая. А защита просит часто: допросить еще такого-то свидетеля, провести дополнительную экспертизу. Бывает, что 5–6 предложений выдвигает. Опять обсуждение. Обвинению обычно ничего не надо, все известно, все доказано, это только затягивает уголовный процесс. Суд: «Отказать». Вот реальные итоги «состязательности». В суде же присяжных указанное равенство сторон видно «невооруженным глазом». Там и обвинение, и защита равным образом и на равных правах участвуют в борьбе за истину в правосудии.

Болтенко П.: Мы бы хотели у Вас еще узнать следующее: исходя из ваших публикаций, Вы очень большое внимание уделяете вопросу международного уголовного права. Что мы можем отсюда позаимствовать, чтобы усовершенствовать нашу систему?

Наумов А. В.: Нет, тогда надо говорить вначале о зарубежном уголовном праве, а потом уже о международном. Именно о зарубежном уголовном праве. «Зарубежкой» мне приходится заниматься. Например, недавно выше из печати последний учебник зарубежного уголовного права под редакцией моей и А. Г. Кибальника. Конечно же учет зарубежного уголовного законодательства вовсе не означает, что надо брать и дословно переносить в наше правосудие все из зарубежного опыта. Во все нет. Но надо исходить из того, есть

ли какие-то мысли, которые продвинули бы нас в этом отношении? И такое в зарубежном уголовном праве есть. Это, в первую очередь, уголовная ответственность юридических лиц. Потому что у нас, увы, были лишь попытки законодательно ввести ее. Кстати, в основе нынешнего Уголовного Кодекса было же два проекта двух комиссий. Одной при Министерстве Юстиции РФ, а другой при Администрации Президента РФ. И я был официальный член комиссии при Минюсте. В обоих проектах была статья об уголовной ответственности юридических лиц, но в действующий УК РФ она не вошла.

Уголовная ответственность юридических лиц — это изобретение в принципе американское. Когда и почему именно там она возникла? Отбросим конспирологию и другие политические (во многом наивные) вещи. Объективно оценим, каким образом экономика Штатов стала такой мощной, такой сильной. Не в последней мере и потому, что когда капитализм строился, то главным его врагом (настоящего капитализма), врагом рыночной экономики признавалось (экономистами, юристами) отсутствие конкуренции. И вот на стыке XIX и XX веков, вы это знаете, в США были приняты «антитрестовские законы». Почему законодательство называется «антитрестовским»? Потому что удар был нанесен по крупнейшим корпорациям: по автомобильной, по угольной, по сверхолигархам... Был придуман состав преступления — монополизм. А отвечать за него должна была корпорация. Там, «у них» — это получилось, у «нас» — нет. Я этой проблемой действительно заболел и первым, еще в Советском Союзе «кукарекнул» о том, если мы всерьез перейдем к рыночной экономике, то неизбежно придется к уголовной ответственности юридических лиц. Сейчас в Государственной Думе находится несколько законопроектов, в которых речь идет о введении уголовной ответственности юридических лиц и в наше уголовное законодательство (единства же по этому вопросу нет и в теории уголовного права).

Теперь о международном уголовном праве... Да, последнее, также в кругу моих научных интересов. Учебник «Международное уголовное право» за последние четыре года выпущен тремя изданиями (под моей и А. Г. Кибальника редакцией), издательство «Юрайт» работает над выпуском четвертого издания, которое должно выйти в начале 2020 г.

Насчет того, «западник» я или нет? В 1997 г. мне пришлось полгода потрудиться в качестве «научного исследователя» в Нью-Йорке, в Ко-

лумбийском университете. Каким-то образом я выиграл конкурс на получение гранта по написанию книги (в соавторстве с профессором Колумбийского университета Дж. Флетчером) «Основные концепции современного уголовного права». В Нью-Йорке есть два университета: просто Нью-Йоркский университет и Колумбийский университет. Разница между ними в том, что в Колумбийском университете плата за обучение в два раза выше, нежели чем просто в Нью-Йоркском. В первом учится элита (в особенности из стран Юго-Восточной Азии). И со мной по поводу написания книги был заключен договор именно Колумбийским университетом.

Мы с соавтором выбрали десять таких позиций (вина, причинная связь и т. д.) и по ним сделали сравнение законодательства и соответствующей судебной практики системы *общего* (США и Англия) и *континентального* (в первую очередь, России) права. Делали это следующим образом: американский автор высказывал свое суждение, затем российский свое отношение к позиции американского автора, и наоборот. Так что книга предполагалась в виде диалога между авторами. А объединительная идея заключалась в утверждении: между нашими системами права больше сходства, чем различия. При этом мы иногда находили определенные расхождения, допустим, по формулировкам законодательным, но от них мы шли к тому, как соответствующие нормы понимает судебная практика. И в итоге часто, если взять сравнение норм Уголовных кодексов, то получается, что это разные вещи, а вот по пониманию толкования этих норм в судебной практике их содержание может и совпадать. И просто удивительно, как совпадать!

С известной долей юмора коснусь личной проблемы своей «совковости», которую я остро ощутил, полгода проживая в Нью-Йорке. Наступает конец первого месяца, и мне надо заплатить по счетам за квартиру. Я уже знаю, что придет два счета: один счет за квартиру совместно с электричеством, а второй — за телефон. Но как это сделать? Мне объясняют: «Все просто, Вы же уже чековую книжку взяли?».

— Ну конечно (дня нельзя в Америке прожить без чековой книжки).

— Так вот, возьмите просто и впишите ту сумму, которую вам надо оплатить, затем вложите в конверт, надпишите адрес отправления, а дальше в почтовый ящик кидайте.

— А как, а где кидать?

«А вот где живете, — говорит, — Вы просто не знаете, наверно, это такая есть тумба (перед

каждым домом), она закрытая, метра полтора высотой, там есть такая скоба, открываете, а внутри, как в Советском Союзе — почтовый ящик». Это делается, чтоб дождь, например, находящееся в нем не испортил.

— Так вот вы их туда, и все.

— И все? Ну все-таки, неужели нельзя сделать иначе, я готов куда-то съездить.

— Ну поймите, нет таких вариантов.

Я дней пять ходил вокруг этого ящика. Интересно: «Как у вас почта в Нью-Йорке работает?». «О-о-о, плохо, — говорят, — вечно все пропадает!». Ничего себе! А у меня условия были такие: мне где-то раз в месяц приходил перевод из Европы примерно в сумме двух тысяч долларов (она немного колебалась), большая часть из которых шла на оплату квартиры (из Швейцарии, где был центр всей этой «богачельни», которая организовала данные исследования). И я представлял следующее: вот я сейчас брошу подписанный мной чек так, как указано, в почтовый ящик, а что произойдет, если он потеряется? Так что дней пять я ходил в раздумьях. Но в конце концов сделал то, что от меня требовалось, то есть скрепя сердцем, кинул, бросил, стал ждать. (*Смеется.*) Но как все продуманно, там, во всей этой Америке. Проходит буквально 2–3 дня, и мне на мой почтовый адрес приходит извещение, что мои счета получены. Ну слава тебе Богу! Так дальше, проходит еще недели две, и мне в конверте присылают мои счета, которые я посылал, уже погашенные (вдруг кому-то это надо там показывать, доказывать разные вещи и по американским схемам). То есть мне погашенные эти все вещи возвращают. Я успокоился. Это первое. И тут, значит, эту трудность я преодолел и дальше все делал просто.

Второе, тут больше будете смеяться! Когда я в Нью-Йорк полетел, организация, которая всем этим занималась (швейцарская), приобрела мне билет туда Москва — Нью-Йорк и обратно Нью-Йорк — Москва. Туда я летел на самолете «Аэрофлота», а обратно на самолете «Арианы» (американской компании). И у меня на обратном билете стоит дата вылета — 20 января 1998 г. А я, поскольку занимался только этой книжкой, и естественно хотел встретить Новый год дома, то, не «шадя себя», месяца два работал даже без выходных. Так вот, я решил, что выполню договор чуть раньше и что мне надо обратный билет переделать на 20 декабря 1997 г. Спрашиваю: «Как это мне сделать?» Объясняют: «Да это, — говорят, — очень просто: позвоните по телефону прямо в аэропорт, там примут заказ, и все».

Перепроверяю и выясняю, что да, оказывается так, этого по американским правилам достаточ-

но. То есть если мне ответили по телефону: «Да», я должен 20 декабря с вещичками ехать в аэропорт. Ну вы понимаете мое чувство? Нет, я думаю, так не пойдет. Думаю, ну как же так? И удача: я нашел, что, оказывается, есть представительство авиакомпании, где касса есть вот именно нужной компании американской в одном из гостиничных «Шератонов». Как это выглядит в натуре? Представьте зал Казанского ж/д вокзала, что-то гигантское такое, каких только учреждений и заведений, кроме непосредственно гостиничных, там нет. Свой «Шератон» я нашел, а там, за одной из стоек, сидят, прямо-таки скажу, симпатичные негритяночки, милые такие. Я им, значит, объясняю, что мне надо. Язык у меня не «ахти» правда какой, но в бытовом смысле я не испытываю проблем (я хуже воспринимаю на слух, а сказать что угодно могу, иной раз приходится и уточнять, но я от этого комплексов не испытываю). Негритяночки улыбаются, наклеивают на билет только что распечатанную ими полоску с новой датой вылета. Я: «How much?» «Нисколько», — отвечают.

К вопросу «How much?»... Дело в том, что после возвращения на Родину мне пришлось через год примерно в такой же ситуации менять билет Москва — Минводы, так с меня «содрали» около половины стоимости билета. А там нисколько. Но не в этом дело. Юмор-то в чем: я, значит, поблагодарил, улыбаюсь. «Извините, — говорят, — а Вы зачем приезжали?». Я был готов к этому вопросу, я знаю, что они имеют в виду, но говорю: «А что? В чем дело?». «Ну Вы же зря. Зачем Вы приезжали? Вы бы вот, допустим, могли бы позвонить, а потом приехать сразу в аэропорт, и Ваш звонок в аэропорту был бы зафиксирован. Так что Вы зря».

Дело вот в чем, девочки, что я и сейчас не решусь на это. (*Смеется.*)

Нет, в Америке много есть, конечно, хорошего. В Нью-Йорке, например, парки, каковых по своим размерам, я, объехавший «полмира», нигде больше не видел.

Демешева О.: Хотелось бы немного перейти к Вашей преподавательской деятельности, так как Вы вовлечены в нашу систему образования. Как Вам кажется, юридическое образование сейчас лучше, чем было, или наоборот хуже?

Наумов А. В.: Вы понимаете, вопрос, конечно, достаточно сложный, но я все-таки скажу, что юридическое образование в связи с реформами, которые были проведены в этой области, больше потеряло (в том виде, как эти реформы пошли). Возьмем, например, переход на «Болонскую систему». В принципе, как говорится, что же тут плохого? Ведь мысль была такая, мотив следую-

щий вдалбливали всем: «Ну это же только для студентов! Вот если к Болонской системе перейдем, то значит наш студент (ваш студент) захочет там в Сорбонну (Парижский университет), напишет заявление и в Сорбонну, захочет в Оксфорд — в Оксфорд, в Колумбийский университет и так далее. Мой вопрос — часто вы пользуетесь таким правом? Думаю, что редко и по причинам чисто экономического характера.

Глебова Д.: А у меня вопрос опять про преподавательскую деятельность. Вообще считают ли вас студенты строгим преподавателем? И еще вот такой вопрос, может быть с подвохом, ставите ли вы автоматы?

Наумов А. В.: Я понял. Ну начну с последнего. В советские времена была у студентов поговорка, озвучиваемая в виде диалога одного с другим:

— Послушай, а какой профессор (преподаватель) лучше: старый или молодой?

Задумался:

— Нет, все-таки, знаешь, старый лучше. Если он не глупее, то добрее. (*Смеется.*)

Увы, это так и есть! По молодости я был достаточно жестким преподавателем. Но вынужден признать, что к настоящему времени мое отношение к этому вопросу все-таки изменилось. И я стал более добрым преподавателем. Для студентов, наверное, это лучше, а для дела — большой вопрос. Вот таков я как преподаватель. Наверное, все-таки права уже упомянутая мной советская поговорка, о том, что «старый преподаватель, если не глупее, то добрее!» (*Смеется.*)

Болтенко П.: Мы сейчас на втором курсе только начали проходить общую часть уголовного права, и у нас только-только прошли семинары по теме «Наказание». Конечно, особый интерес у всех вызывает тема «Смертная казнь». Должна ли она присутствовать в современном уголовном законодательстве? Должна ли она применяться? Или вообще ее не должно быть?

Наумов А. В.: Я думаю, я понял Вас. Я с удовольствием отвечу на этот вопрос!

В уголовном праве всех больше всего интересуют два вопроса: необходимая оборона и смертная казнь. Причем каждый считает себя в них специалистом, в том числе и в вопросе смертной казни. В 2018 г. в феврале месяце вдруг по мобильнику звонят. Я сижу дома. По-моему, даже рецензию делаю на магистерскую диссертацию. В деталях помню. (*Смеется.*)

«Это Совет Европы Вас беспокоит. У нас буквально через 2 недели будет семинар в Минске на тему «Проблемы смертной казни». Мы бы хотели Вас выслушать в качестве эксперта по этой

проблеме с темой «состояние смертной казни в Российской Федерации».

Почему названа Белоруссия? Из Европы — это единственная страна, которая никаких мер по отмене смертной казни не предприняла. В том числе есть и факты применения. Редчайшие, но тем не менее. А вот возьмите Европу! Сколько государств! И я догадываюсь, почему они меня выбрали. Потому что позиция перед Западом у нас в этом отношении «красивая». И я свой доклад назвал таким образом (я дал согласие, естественно) — «Судебный мораторий на смертную казнь». Потому что у нас ведь не Президент, а именно Конституционный Суд «наложил» мораторий. Я представлял, конечно, что Европе такая формулировка даже понравится. У меня, правда, одна трудность была. В том, что мы подписали известный шестой протокол, но не ратифицировали его. И нам (особенно противники отмены) это и тычут. Ну как же это? Незаконно. Мы подписали, а подписав, обязаны! А не подписали, следовательно, не мог Конституционный суд и так далее... Но это все не имеет значения. Есть несколько норм в международном праве, касающихся не смертной казни (т.е. общих норм). В том случае, когда государство подписало определенные конвенции, но не ратифицировало, это не означает отказа государства. Отказ должен быть выражен определенно. Государство должно принять определенный законодательный акт. И, конечно, последнее чуть-чуть меня беспокоило. И, конечно, уровень там (семинара в Минске)...И посол Англии в Белоруссии. Ну как бы это...»послиха»? Да, это была женщина. С точки зрения женского вопроса, если не доводить до абсурда феминизм (я потом скажу), я встречался с этими вещами. В принципе, Запад даст нам сто «очков» в этом. Там не редко бывает, что министр обороны... она! Вышла в декрет в связи с родами и так далее. (Смеется.) Что тут плохого? Я ничего тут в этом отношении плохого не вижу. Я считаю, что женщина у нас недооценена. Есть «отрывки» социальных проблем и прочее. Так вот, посол присутствовала на семинаре, потом она выступала. Я, кстати «свой» спорный вопрос расшифровывать в выступлении и не стал. Вот если она меня зацепит, тогда да. Ну а зачем, спрашивается, лезть? А если не зацепит? И если бы у нее была возможность, разве она не «ущучила» бы меня?

А по существу, ну куда деться, если есть тенденция мировая, к отмене смертной казни. В США, она, правда, существует, но даже примерно в половине штатов отменена. Весь мир это понял! Перед тем, как смертную казнь «от-

менить» у нас, в Парламенте нашем говорили: «Что вы ссылаетесь на шведов, датчан, это не для русских! Если вы отмените смертную казнь, нас завтра всех перережут!». Кстати, что интересно, когда принимался Кодекс Украины (у нас тогда еще отношения нормальные были), так вот в украинской Раде также говорили: «Не смейте отменять!». А они в Кодексе сразу отменили. Турция, Украина... везде это все проходит. В Европе осталась по закону неотмененная смертная казнь только в Белоруссии и в России. Ну чем мы особенные то? Чем отличаемся? Первый год и второй после моратория некое увеличение убийств было, а потом все утихомирилось. Опыт доказывает, что этого (вводить смертную казнь) делать не нужно, что без этого можно и нужно обойтись. К тому же никто не может похвалиться, что нет приговоров, которые исключали бы судебные ошибки.

Отвечу на вопрос, почему меня Совет Европы пригласил в качестве эксперта. В данном случае, они понимали, что для проблематики семинара это хороший козырь. А в данном случае это как раз и для их Президента выгодно. Вот то, что я показывал, что так это возможно, это как раз Президенту намек. Коммунисты всегда были за смертную казнь. А тут тот случай, что «Батяка» (их Президент) может не вмешиваться в этот вопрос: пусть это сделает Конституционный суд. Как тонко это и гибко! (Смеется.) Никто не доказал эффективность смертной казни. Никто, нигде, никогда. Это миф и предубеждение, что нас всех перережут. Так и на Украине говорили, но и у них тоже никаких последствий не было. Примирились, смирились и все!

Но меня что поражает, как только началась известная «канитель» с санкциями, в Парламенте вновь заговорили о смертной казни (сужу по информации в «Российской газете»). Парламентарий: надо не обращать внимания на то, что Европа говорит, что будто бы смертную казнь надо отменить. У нас ее, наоборот, следует восстановить! А конкретно за какой состав? Ну как же, ведь даже за терроризм у нас смертная казнь не может быть назначена! Допустим, с этим согласимся, тогда к кому ее применять? Там же везде самоподрыв... Почему оголтелые террористы идут на это? Разные есть причины. В числе них уж очень «заманчиво» для некоторых выглядит «мусульманский рай» (это не наш православный). Мусульманину обещают даже в этой жизни, то есть в браке — 4 жены, а уж в Раю, сейчас я не помню, то ли 70, то ли 72 девственницы. Думается, хотя бы поэтому именно в борьбе с терроризмом смертная казнь никакой роли не играет. Еще раз повторю: терро-

рист не боится смертной казни, и она остановить его не может. Он идет на самоподрыв. Сам!

Демешева О.: Раз уж мы заговорили про такую меру наказания, как арест, а он у нас вообще не применяется. Есть ли смысл его оставлять в УК РФ или, может быть, у нас построят арестные дома?

Наумов А. В.: Я могу ответить на этот вопрос. Когда делали проект УК РФ, то думали: вводить или не вводить арест как меру наказания? Так вот при прохождении проекта уже в Госдуме, представителю Министерства финансов был задан вопрос: «Если мы примем арест, через сколько лет вы создадите условия для реализации этого?» А именно арестные дома. Был ответ: «Через пять лет». Пять лет прошли моментально. И вот 2001 год... вы помните какой он был? Какие арестные дома?! (Смеется.) Второй раз спрашивают Министерство финансов, опять говорит: «Пять лет». 2006 год, тут еще более ли менее... А дальше? Законодатель мудро поступил, он не стал указывать с какого года. Но идея то с арестом хорошая была. Ненадолго лишать свободы, но жестко. В какой-то степени это напоминает то, что условия в следственном изоляторе тяжелее, чем в колониях. Они намного тяжелее и не случайно наконец-то приняли закон, согласно которому год колонии общего режима засчитывается за 1,5 года в следственном изоляторе. Арестные дома поэтому иметь было бы неплохо. Вопрос, однако, экономический. А идея была хорошая...

Глебова Д.: Новая газета в августе 2017 г. опубликовала статью с броским названием: «99,64% — с такой вероятностью вас признают виновным, если дело дойдет до суда» со ссылкой на данные Верховного суда. Такая статистика обвинительных приговоров говорит о качестве работы системы?

Наумов А. В.: В основе что-то есть. Я сегодня говорил, что недостаток самый главный нашего правосудия — отсутствие подлинной состязательности в уголовном процессе. Возьмем последнее обращение Президента к Федеральному Собранию насчет ответственности предпринимателя. Ведь Президент был вынужден сказать: «Я ведь неоднократно этот вопрос ставил. Неоднократно». При этом он приводит данные, что предпринимателя, допустим, «закрыли», а пока он сидит под стражей, бизнес распался, а там сто работников. Сто семей из-за того, что его «посадили» ... Я ссылаюсь на Президента. Он признает существование обвинительного уклона в уголовном судопроизводстве. И если исходить из того, что настоящей состязательности нет, значит, в основе данной статистики что-то лежит, как говорится,

то, нравится нам или не нравится, мы должны согласиться, что со статистикой не все в порядке.

Болтенко П.: Нам стало известно, что Вы очень основательно занимаетесь исследованием жизни А. С. Пушкина. У Вас даже есть книга с очень таким интересным названием «Посмертно подсудимый».

Наумов А. В.: Она вышла тремя изданиями. Первое вышло в 1992 г. (при Советском Союзе чуть-чуть не успели). Сто тысяч тираж был, разошелся. Второй тираж — тысяча экземпляров, третье издание «Рипол Классик» — 3000 экземпляров. Но таковы сейчас тиражи. Даже самые блестящие писатели имеют 3000, рынок закончился. Но, должен сказать, что во время юбилея моего (80-летия) директор издательства «Проспект» предложил выпустить книгу четвертым изданием. Я согласился и внес незначительные изменения. Пришлось, например, учесть некоторые моменты и, в частности, следующий. Перед этим мне позвонили из Петербурга (федеральный телеканал «Пятый канал») и сообщили, что депутат Ленинградского областного законодательного собрания обратился официально к А. Бастрыкину (*Бастрыкин Александр Иванович (1953 г.р.) — советский и российский государственный деятель, юрист. Председатель Следственного комитета Российской Федерации с 15 января 2011 г.*) с запросом о том, что надо возобновить дело А. С. Пушкина о дуэли и выяснить роль Запада. Пришлось по Скайпу поучаствовать в обсуждении этого вопроса. Я напомнил о том, что в последнем издании книги подробно ответил на такие вопросы, сказав, что все это миф и чушь. Чего только в этом смысле не придумывают: что в поэта стрелял снайпер, что под мундиром у Дантеса была кольчуга. Ахинея невероятная. Дело в том, что Дантес, конечно, личность ничтожная в сравнении с нашим поэтом, но трусом он не был. В поведении на самой дуэли (в отличие от преддуэльных событий) вины Дантеса нет, так уж случилось. Я подробно это исследую, половина книги — это тщательный юридический анализ данного процесса. Кстати говоря, верстку четвертого издания книги (в полиграфическом плане — это «верх» совершенства) я уже подписал.

Болтенко П.: Вопрос очень интересный, а в школе этому мало уделяют внимания. Существует точка зрения, что поэта после дуэли можно было спасти, но, поскольку он был оппозиционером, ему не помогли. И в то же время можно найти контраргументы. Например, Николай I послал к Пушкину своего личного лейб-медика, который сделал все, что мог. К тому же уровень развития

медицины, который существовал в 30-х годах XIX столетия оставлял желать лучшего. Что Вы думаете по этому поводу?

Наумов А. В.: Да нет, конечно, все это не серьезно! Медики признают, что бывали случаи, но не на дуэли, а во время войны, что солдат с таким, как у поэта, ранением, оставался непознанным и выживал. А в данном случае метод лечения на уровне того времени был адекватным тогдашнему состоянию медицины. В советское время были даже экспертизы по имевшимся документам. Ясно, что «конспирологический заговор» — это миф, что это все не так. Последняя глава в моей книге как раз так и называется: «Сенсационные открытия в пушкинистике» (это было к 200-летию рождения поэта). Например, в «Совершенно секретно» («*Совершенно секретно*» — советское и российское ежемесячное международное общественно-политическое издание) писали, что помимо Дантеса в Пушкина стрелял киллер, снайпер... Пришлось рассматривать это все на юридическом уровне. Есть и другие, не менее «фейковые» версии. Ну а главное для меня: в чем значение этого процесса? Меня задело то, что в советское время именно в литературоведении была точка зрения, что судьи встали на сторону Дантеса. Это будто бы понятно, потому что это были гвардейские офицеры (суд-то был военным). Дантес — близкий им по окружению человек, Пушкин — чужой. Теперь, насчет мнения о том, что Дантес отделался «легким испугом». С точки зрения чисто юридической, это явная глупость. По приговору суда (за основу был взят Петровский закон) на дуэли оставшийся в живых должен быть смертной казни подвергнут, за ноги повешен. Дантесу такое наказание военный суд вынес. Такой же приговор был бы и в отношении Пушкина. Но дело в отношении него прекратили, так как он умер. Это была первая инстанция. В ней, действительно, юристов не было. При военном министерстве был аудиторский департамент, который осуществлял производство дел в генерал-аудиториате, своего рода кассационной инстанции рассмотрения военно-судных дел. Там были в основном генералы по званию. И именно этот суд сделал первое изменение насчет смертной казни в отношении Дантеса. Вполне законно, так как в это время вступил в силу Свод законов, который отменил Петровское военное законодательство. Тем не менее кассационный суд приговорил Дантеса к разжалованию в солдаты — очень тяжелой мере наказания. Многие генералы предлагали разжалование с направлением на Кавказ, на войну (фактически почти тот же смертный

приговор). Царь соглашается с новым вердиктом: «Быть по сему», «но Дантеса, как не российского подданного, выслать за границу». В советском литературоведении преобладала следующая оценка решения военного суда: гвардейские судьи Пушкина не понимали. Камер-юнкер заслонил поэта. У меня в книге есть целый раздел по этому поводу. Однако почти во всех материалах дела Пушкин именовался камергером. И лишь в последний момент Придворная контора на вопрос о том, был ли Пушкин камергером или камер-юнкером, ответила, что покойный Пушкин был камер-юнкером. Следовательно, до этого судьям и в голову не могло это прийти, для них он был именно камергером.

К чести гвардейских офицеров, они сумели разобраться во всех событиях, предшествовавших дуэли. Из материалов дела отчетливо видно, что судьи твердо пришли к выводу о том, что в событиях, приведших к дуэли, виноват был именно Дантес.

Саламова С. Я.: Хотелось бы подвести итог нашей беседе и задать вопрос, который, по сути, для нас является традиционным. Какие бы советы Вы могли дать девочкам в их будущей практической, может быть даже и научной жизни?

Наумов А. В.: Я сейчас единственное, ну что тут сказать... (*Роется в сумке, достает книги и дарит их студентам и С. Я. Саламовой*)

Студентки: Спасибо большое! (*Улыбаются.*)

Саламова С. Я.: Спасибо, Анатолий Валентинович!

Ждем от Вас совета. (*Улыбается.*) Жизнь непредсказуема!

Наумов А. В.: Первое все-таки, общее благополучие. Карьера, разумеется, тоже, но не забывая о женском счастье. Вопрос о феминизме уже у нас возникал и раньше...

Где-то 1991 г. На меня вышли через руководство Института государства и права из Посольства Венгрии. Аспирантка из Венгрии просит проконсультировать про особенности уголовной ответственности за наркотические «штучки». Я знаком был со статистикой, я ее принял. Молодая девушка, мадьярка. Красивая! Что для Западной Европы — не всегда типично. Красота наших женщин — это наша национальная гордость. Устойчивый тренд, пожалуй, сравнимый со значением русской классической литературы (не принижая Диккенса, Бальзака, Марка Твена...). Аспирантка все записывала. Прощаемся. Я ее куртку беру и помогаю надеть. Она русский язык хорошо знала: «Извините, профессор, но вы меня обижаете». В мозгу у меня нетолерантное: «ну и дура».

А вспомнил я следующее... Юридический факультет уже упоминаемого мной Колумбийского университета. Все двери (во все кабинеты) открыты и поставлены на стопор. К этому времени я уже знал, что есть масса вузовских документов, с некоторыми из них я был знаком «воочию», в которых, написано: «стучите» о любом малейшем посягательстве. А что за посягательство? До локотка дотронулся — это нарушение, криминал! При этом доказательств не требуется — ну это же с ума сойти! А зачем же на стопор? А если человек забудется и до локотка дотронется, а в это время человек закричит — это основание для обвинения. Куда ж деться, вот и феминизм. Поскольку я там был, я видел этих женщин. Гордость их в том, что

да, они самостоятельные, они ни от кого не зависят, воспитывают, к примеру, трех детей, все могут и довольно успешно. Но таких все-таки жалко. Все-таки личное счастье — самое основное. И как-то, уравнивая успехи карьерные и лично-семейные, следует признать, что последнее все-таки самое главное! А говорят, что я — «западник». Увы, видимо, как у русского человека, кое-что от «Домостроя» записано на подкорке...

Саламова С. Я.: Анатолий Валентинович, спасибо Вам большое за интересную и содержательную беседу! Мы получили огромное удовольствие от общения с Вами!

Наумов А. В.: И Вам спасибо за приглашение!

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Балашова Анна Юрьевна — студентка 3-го курса юридического факультета Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», ayubalashova@edu.hse.ru

Болтенко Полина Дмитриевна — студентка 3-го курса Института публичного права и управления Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина, polina.boltenko.99@mail.ru

Борукаева Лана Алиевна — студентка 3-го курса института частного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, l.borukaeva@mail.ru

Визитиу Владимир — студент юридического института Российского университета дружбы народов (РУДН), vladimirvizitiu@mail.ru

Воженникова Кристина Сергеевна — студентка 2-го курса Института частного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), kristina.vozhennikova@yandex.ru

Глебова Дарья Александровна — студентка 3-го курса Института публичного права и управления Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина, dariaglebova@mail.ru

Демешева Олеся Сергеевна — студентка 3-го курса Института публичного права и управления Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина, olesya.demesheva.98@mail.ru

Докучаева Дарья Игоревна — студентка 3-го курса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», didokuchaeva@edu.hse.ru

Жилкин Максим Геннадьевич — доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, zmax71@mail.ru

Лебедева Анастасия Александровна — студентка 3-го курса Российского государственного социального университета, nastia.05.12.1998@mail.ru

Летёлкин Николай Владимирович — кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России, letelkin.nn@mail.ru

Махнева Арина Дмитриевна — студентка 3-го курса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», arina-makhnjova@mail.ru

Мащевич Игорь Михайлович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, президент Союза криминалистов и криминологов, президент Международного фонда правовых инициатив, mashevich2004@mail.ru

Нойхаузен Елена Анастасия — студентка юридического института Российского университета дружбы народов (РУДН), neuhausenjelena@yandex.ru

Петрянин Алексей Владимирович — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, petryanin@mail.ru

Пилипенко Юрий Сергеевич — доктор юридических наук, профессор, президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, профессор кафедры адвокатуры Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, pilipenko@yust.ru

Пшеничнов Илья Михайлович — кандидат юридических наук, врио начальника адъюнктуры Нижегородской академии МВД России, nataliailya@yandex.ru

Саламова Себила Якубовна — кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, руководитель Московского криминологического кабинета МГЮА, sebila@mail.ru

Самарин Илья Вадимович — кандидат технических наук, доцент, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, ivs@gubkin.ru

Серебренникова Мария Сергеевна — магистрант кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, marysegebr@yandex.ru

Софинская Елена Дмитриевна — адвокат, ассоциация «Специализированная коллегия адвокатов города Москвы по оказанию правовой помощи военнослужащим, сотрудникам правоохранительных органов и другим лицам», Sofinskaja@mail.ru

Строгонов Андрей Юрьевич — аспирант, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, strogonov.a@gubkin.ru

Терзикаян Саргис — кандидат юридических наук, LL. M., научный сотрудник научно-исследовательского центра «Российское право» юридического факультета Потсдамского университета, terzikyan@uni-potsdam.de

Теунаев Ахмат Сеит-Умарович — кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России, teunaev@gmail.com

Федоров Никита Ильич — студент 3-го курса института частного права Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина, allahodamnse@mail.ru

Фомин Александр Николаевич — доктор технических наук, профессор, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, fomin.a@gubkin.ru

Хелльманн Уве — хабилитированный доктор права, профессор, заведующий кафедрой уголовного и экономического уголовного права юридического факультета Потсдамского университета, hellmann@uni-potsdam.de

Штаге Диана — доктор права, доцент, старший научный сотрудник кафедры уголовного и экономического уголовного права юридического факультета Потсдамского университета, distage@uni-potsdam.de

Шукшина Татьяна Александровна — аспирант кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, tatyua.shukshina@yandex.ru

INFORMATIONEN ÜBER DIE AUTOREN

Balashova Anna Yu. — 3. Jahr student der der Rechtswissenschaftlichen Fakultät der Nationalen Forschungsuniversität «Hochschule für Wirtschaft», ayubalashova@edu.hse.ru

Boltenko Polina D. — Studentin des 3. Jahres des Instituts für öffentliches Recht und Management an der Moskauer Staatlichen Juristischen O. E. Kutafin-Universität, polina.boltenko.99@mail.ru

Borukaeva Lana A. — Dritter Jahr Studentin, Privatrecht Institut an der Moskauer Staatlichen Juristischen O. E. Kutafin-Universität, l.borukaeva@mail.ru

Demesheva Olesya S. — Studentin des 3. Jahres des Instituts für öffentliches Recht und Management an der Moskauer Staatlichen Juristischen O. E. Kutafin-Universität, olesya.demesheva.98@mail.ru

Dokutschajewa Darja I. — 3. Jahr Studentin der Rechtswissenschaftlichen Fakultät der Nationalen Forschungsuniversität «Hochschule für Wirtschaft», didokuchaeva@edu.hse.ru

Fedorov Nikita I. — Dritter Jahr Student, Privatrecht Institut an der Moskauer Staatlichen Juristischen O. E. Kutafin-Universität, allahodamnce@mail.ru

Fomin Alexander N. — Doktor der technischen Wissenschaften, Professor, Russischen staatlichen Gubkin-Universität für Erdöl und Gas (Nationale Forschungsuniversität), fomin.a@gubkin.ru

Glebova Daria A. — Studentin des 3. Jahres des Instituts für öffentliches Recht und Management an der Moskauer Staatlichen Juristischen O. E. Kutafin-Universität, dariaglebova@mail.ru

Hellmann Uwe — Professor, Dr. iur., Leiter des Lehrstuhls für Strafrecht, insbesondere Wirtschaftsstrafrecht Juristische Fakultät, Universität Potsdam, hellmann@uni-potsdam.de

Lebedeva Anastasia A. — Dritter Jahr Student der Russischen Staatlichen Sozialen Universität, nastia.05.12.1998@mail.ru

Letelkin Nikolai V. — Kandidat der Rechtswissenschaften, Leiter des Lehrstuhls für Strafverfahren der Akademie von Nischni Nowgorod des Innenministeriums Russlands, letelkin.nn@mail.ru

Makhneva Arina D. — Studentin, 3 Jahre, die nationale Forschungsuniversität “Hochschule für Wirtschaft“, arina-makhnjova@mail.ru

Matskevich Igor M. — Dr. iur., Professor, Leiter des Lehrstuhls für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der Moskauer Staatlichen Juristischen O. E. Kutafin-Universität, Professor an der Moskauer Staatlichen M. V. Lomonosov-Universität, Verdienter Wissenschaftler Russlands, Vorsitzender des Verbands der Kriminalisten und Kriminologen Vorsitzender der Internationalen Stiftung für rechtliche Initiative, mackevich2004@mail.ru

Neuhausen Jelena A. — Studentin der Russische Universität der Völkerfreundschaft, neuhausenjelena@yandex.ru

Petryanin Alexey V. — Doktor der Rechtswissenschaften, Dozent, Professor der Abteilung für Strafrecht und Strafvollzugsrecht Nischnii Nowgorod Akademie des Innenministeriums Russlands, petryanin@mail.ru

Pilipenko Yuri S. — Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Präsident der Föderalen Russischen Anwaltskammer, Professor des Lehrstuhls für Anwaltschaft an der Moskauer Staatlichen Rechtsuniversität namens O. E. Kutafin, pilipenko@yust.ru

Pshenichnov Ilya M. — Kandidat der Rechtswissenschaften, Stellvertretender Leiter der Adjunktur Nischni Nowgorod Akademie für innere Angelegenheiten, natalialya@yandex.ru

Salamova Sebila Y. — Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin des Lehrstuhls für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der Moskauer Staatlichen Juristischen O. E. Kutafin-Universität, Leiter des MSAL Moskauer kriminologischen Raum, sebila@mail.ru

Samarin Ilya V. — Kandidat der Technischen Wissenschaften, Dozent, Russischen staatlichen Gubkin-Universität für Erdöl und Gas (Nationale Forschungsuniversität), ivs@gubkin.ru

Serebrennikova Maria S. — Meisterschüler der Abteilung für Strafrecht und Kriminologie Moskauer Staatliche Universität M. V. Lomonosov, maryserebr@yandex.ru

Shukshina Tatiana A. — Aspirant des Lehrstuhls für Strafrechtswissenschaft und Kriminologie Lomonosov Moskauer Staatliche Universität, taty.shukshina@yandex.ru

Sofinskaja Elena D. — Anwalt, Verein «Spezialisiertes Anwaltskollegium Stadt Moskau für die Bereitstellung von Rechtshilfe für Soldaten, Strafverfolgungsbehörden und andere Personen», Sofinskaja@mail.ru

Stage Diana — Dozentin, Dr. iur., Akademische Mitarbeiterin des Lehrstuhls für Strafrecht, insbesondere Wirtschaftsstrafrecht, Juristische Fakultät, Universität Potsdam, distage@uni-potsdam.de

Strogonov Andrey Yu. — Postgraduierte, Russischen staatlichen Gubkin-Universität für Erdöl und Gas (Nationale Forschungsuniversität), strogonov.a@gubkin.ru

Terzikyan Sargis — Kandidat der Rechtswissenschaften, LL. M., Wissenschaftliche Hilfskraft an der Forschungsstelle «Russisches Recht» Juristische Fakultät, Universität Potsdam, terzikyan@uni-potsdam.de

Teunaev Akhmat S. — Kandidat der Rechtswissenschaften, Lehrbeauftragter am Institut für Kriminologie die Akademie von Nischni Nowgorod des Innenministeriums Russlands, teunaev@gmail.com

Visitiu Vladimir — Jurastudent an der Russische Universität der Freundschaft Völker (RUDN), vladimirvitzitiu@mail.ru

Vozhennikova Kristina S. — Studentin des 2. Jahres des Instituts für Privatrecht an der Moskauer Staatlichen Juristischen O. E. Kutafin-Universität, kristina.vozhennikova@yandex.ru

Zhilkin Maxim G. — Doktor der Rechtswissenschaften, Dozent, Leiter des Lehrstuhls für Strafrecht und Kriminologie der Moskauer regionalen Filiale der Moskauer Universität des Innenministeriums Russlands namens V.Ya. Kikotya, zmax71@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Balashova Anna Yu. — 3rd year student of the Faculty of Law of the National Research University Higher School of Economics, ayubalashova@edu.hse.ru

Boltenko Polina D. — Third year student of the Institute of public law and management of the Moscow State Law University named after O. E. Kutafin, polina.boltenko.99@mail.ru

Borukaeva Lana A. — Third year student of the Private law institute, of the Moscow State Law University named after O. E. Kutafin, l.borukaeva@mail.ru

Demesheva Olesya S. — Third year student of the Institute of public law and management of the Moscow State Law University named after O. E. Kutafin, olesya.demesheva.98@mail.ru

Dokuchaeva Darya I. — 3rd year student of the Faculty of Law of National Research University «Higher School of Economics», didokuchaeva@edu.hse.ru

Fedorov Nikita I. — Third year student of the Private law institute, of the Moscow State Law University named after O. E. Kutafin, allahodamnce@mail.ru

Fomin Alexander N. — Doctor of Technical Sciences, professor, Gubkin Russian State University (National Research University) of Oil and Gas, fomin.a@gubkin.ru

Glebova Daria A. — Third year student of the Institute of public law and management of the Moscow State Law University named after O. E. Kutafin, dariaglebova@mail.ru

Hellmann Uwe — Professor, Dr. iur., Holder of the Chair of Criminal Law and Commercial Criminal Law Faculty of Law, University of Potsdam, hellmann@uni-potsdam.de

Lebedeva Anastasia A. — Third year student of the Russian State Social University, nastia.05.12.1998@mail.ru

Letelkin Nikolai V. — Candidate of Law, Head of the Chair of Criminal Procedure of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, letelkin.nn@mail.ru

Makhneva Arina D. — 3rd year student of the National Research University “Higher School of Economics”, arina-makhnjova@mail.ru

Matskevich Igor M. — Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminology and Executive Law Chair at the Moscow State Law University named after O. E. Kutafin, Professor of Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Honored Scientist of Russia, President of the Union of Criminalists and Criminologists, President of the International Foundation for Legal Initiatives, mackevich2004@mail.ru

Neuhausen Jelena A. — Student of the law faculty of the Peoples’ Friendship University of Russia, neuhausenjelena@yandex.ru

Petryanin Aleksey V. — Doctor of Law, Assistant Professor, Professor of the Criminal Law and Executive Law Chair of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia, petryanin@mail.ru

Pilipenko Yuri S. — Doctor of Law, Professor, President of the Russian Federal Bar, Professor of the Chair of Advocacy at the Moscow State Law University named after O. E. Kutafin, pilipenko@yust.ru

Pshenichnov Ilya M. — Candidate of Legal Sciences, Acting Head of Adjuncture of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, natalialya@yandex.ru

Salamova Sebila Y. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Chair of Criminology and Executive Law Chair at the Moscow State Law University named after O. E. Kutafin, Head of Moscow criminological room at MSAL, sebila@mail.ru

Samarin Ilya V. — Candidate of Technical Sciences, Assistant professor, Gubkin Russian State University (National Research University) of Oil and Gas, ivs@gubkin.ru

Serebrennikova Maria S. — student of the Faculty of Law Lomonosov Moscow State University, maryserebr@yandex.ru

Shukshina Tatiana A. — Post-graduate Student of the Chair of Criminal Law and Criminology of the Faculty of Law Lomonosov Moscow State University, tatya.shukshina@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Sofinskaya Elena D. — Advocate, Association «Specialized bar Association cities of Moscow to provide legal assistance to military personnel, law enforcement officers and others», Sofinskaja@mail.ru

Stage Diana — Docent, Dr. iur., Academic assistant of the Chair of Criminal Law and Commercial Criminal Law Faculty of Law, University of Potsdam, distage@uni-potsdam.de

Strogonov Andrey Yu. — Postgraduate, Gubkin Russian State University (National Research University) of Oil and Gas, strogonov.a@gubkin.ru

Terzikyan Sargis — Candidate of Legal Sciences, LL. M., Research assistant at the Research Center «Russian Law», Faculty of Law, University of Potsdam, terzikyan@uni-potsdam.de

Teunaev Ahmat S. — Candidate of Legal Sciences, Lecturer at the Department of Criminology Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, teunaev@gmail.com

Vizitiu Vladimir — Student of the law institute of the Peoples' Friendship University of Russia, vladimirvizitiu@mail.ru

Vozhennikova Kristina S. — 2nd year student of the Institute of Private Law of the Moscow State Law University named after O. E. Kutafina (MSAL), kristina.vozhennikova@yandex.ru

Zhilkin Maxim G. — Doctor of Law, Assistant Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, zmax71@mail.ru

ZUSAMMENFASSUNG UND STICHWÖRTER

Vladimir Ilyich Lenin (kriminologische und publizistische Essay)

Matskevich I. M.

Ziel ist ein Kriminologisches Merkmal der Persönlichkeit eines Politikers zu geben und seine Tätigkeit aus modernen Positionen zu bewerten.

Methodologie: historische, soziologische und vergleichende Analysemethode.

Schlussfolgerungen 1. Lenin ist ein wertvolles historisches, kulturelles und soziologisches material, das studiert werden muss.

2. Viele Lebensabschnitte Lenins scheinen oberflächlich untersucht worden zu sein.

3. Lenins Ideen auf dem Gebiet des rechts erfordern eine separate Studie.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Diese Studie sollte für diejenigen von Interesse sein, die die Ursprünge und Laster einer Reihe politischer Kataklysmen verstehen wollen, die Russland zu Beginn des 20.

Die Studie wird es nicht erlauben, die Rolle Lenins in der Geschichte Russlands zu berücksichtigen, seine Ansichten zu verschiedenen Aspekten des sozialen und politischen Lebens zu bewerten.

Stichwörter: Politik, Anwalt, Fürsprecher, revolution, Bolschewik, Radikalismus, terror, Bürgerkrieg, Rat der Volkskommissare, konstituierende Versammlung, Hinrichtung, repression.

Auf die Frage nach der Bestimmung des effektivsten Modells der Verbesserung der inländischen strafrechtlichen Gesetzgebung im Bereich der Reaktion auf Verbrechen, begangen mit Informations- und Telekommunikationsnetze

Letelkin N. V.

Ziel: auf der Grundlage der festgestellten Probleme der technischen und rechtlichen Gestaltung das wirksamste Modell für die Verbesserung des Strafrechts im Bereich des Strafrechts zur Bekämpfung von Straftaten zu bilden, die über Informations und Telekommunikationsnetze begangen werden.

Methodologie. Methoden der systematischen und formalen rechtlichen Analyse.

Schlussfolgerungen. Es wird vorgeschlagen, folgende Änderungen an der aktuellen Fassung des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation vorzunehmen:

1. ungültigen Absatz erkennen. "G" Teil 2 der Kunst. 2422 des Strafgesetzbuches, und auch von den Normen des Besonderen Teils des Strafrechts die folgenden technischen und rechtlichen Konstruktionen über die Nutzung von Informations- und Telekommunikationsnetzen auszuschließen: Abschnitt "d" Teil 2 der Kunst. 110, n. "D" h. 3 Artikel. 1101, Teil 2 der Kunst. 1102, Teil 3 der Kunst. 137, Absatz. "In" h. 2 Artikel. 1512, Teil 1 der Kunst. 1853, Teil 2 der Kunst. 2052, S. "B" h. 2 Art. 2281, S. «B» h. 3 Artikel. 242, Absatz. "G" h. 2 Artikel. 2421, n. "G" h. 2 Artikel. 245, S. "B" h. 2 Art. 2581, Teil 2 der Kunst. 280, h. 2 art. 2801, Teil 1 der Kunst. 282 des Strafgesetzbuches;

2. Ergänzung des Besonderen Teils des Strafgesetzbuchs der Russischen Föderation durch Artikel 2742 „Nutzung von Informations- und Telekommunikationsnetzen (einschließlich Internet) bei der Begehung einer Straftat“.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung wird durch wissenschaftlich fundierte, konstruktive Vorschläge zur Verbesserung des innerstaatlichen Strafrechts in diesem Bereich bestimmt.

Stichwörter: Informations und Telekommunikationsnetz, Telekommunikationsnetz, Mittel zur Begehung einer Straftat.

Entwicklung der Kriminalpolitik im Bereich der Bekämpfung von Extremismus und Terrorismus: Berührungspunkte zwischen Vergangenheit und Gegenwart

Petryanin A. V.

Ziel ist die Entwicklung der nationalen Politik zur Bekämpfung von extremistischen und terroristischen Straftaten zu demonstrieren. Zeigen Sie Ihre konzeptionellen Merkmale, die Entwicklung des Staates und des Rechts in diesem Bereich begleiten.

Methodologie: Die Forschung basiert auf vergleichsweise rechtlichen, logisch-juristischen, systemisch-strukturellen Methoden.

Schlussfolgerungen. Die Notwendigkeit, eine unabhängige Richtung der Entwicklung der kriminellen Politik im Kampf gegen extremistische und terroristische Manifestationen zu bilden, wurde den Staaten von der Zeit Ihrer Gründung bis heute bewusst. Das Hauptproblem in diesem Bereich ist die Unsicherheit über die konzeptionellen Merkmale von Extremismus und Terrorismus. Terrorismus und Extremismus werden als Teil und ganzes korreliert, wobei der erste als die radikalste Form des zweiten Auftrittes. Unabhängig von der politischen oder wirtschaftlichen Struktur des Russischen Staates wird anerkannt, dass extremistisch-terroristische Handlungen eine Bedrohung für die öffentliche Sicherheit darstellen. Der Kampf gegen Sie wurde auf der Anwendung von über repressiven wirtschaftlichen und persönlichen restriktiven, einschließlich höherer Strafmaßnahmen, gebaut. Die moderne Gesetzgebung nutzt aktiv die zuvor erprobte Erfahrung der strafrechtlichen Bekämpfung von Handlungen, die Anzeichen von Extremismus und Terrorismus enthalten.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung des Artikels besteht darin, die Richtungen der Durchführung der kriminellen Politik auf dem Gebiet der Bekämpfung von Extremismus und Terrorismus sowie der Berührungspunkte mit seinem modernen Kurs zu demonstrieren, was zu seiner weiteren wirksamen Modernisierung beitragen kann.

Stichwörter. Extremismus, Terrorismus, Gegenwirkung, Kriminalpolitik, Staat.

Konzeptionelle Probleme der Gegenreaktion mit verbrechen terroristischer Natur

Pshenichnov I. M.

Ziel ist es der wissenschaftlichen Gesellschaft die abgesonderten Probleme der strafrechtlich-rechtlichen Gegenwirkung dem Terrorismus zu beachten.

Methodologie der durchgeführten wissenschaftlichen Forschung in ist um die dialektische Methode der Erkenntnis der sozialen und rechtlichen Wirklichkeit hauptsächlich konzentriert, zulassend zu bilden und die konkreten Maße fähig abzufassen, die Maße der strafrechtlich-rechtlichen Gegenwirkung den Verbrechen des terroristischen Charakters zu verstärken. Zugleich, zur Lösung der gestellten Aufgaben trugen auch bei: die Analyse, die Synthese, die Induktion, die Deduktion, die Beschreibung und andere Methoden.

Schlussfolgerungen: Unter anderem werden die Fragen, die bezüglich der das einheimische kriminelle Gesetz neuen Norm betreffen, gewidmet dem Akt des internationalen Terrorismus berührt. Es wird ihre techniko-juristische Konstruktion, der Möglichkeit der Rechtsanwendung und der Perspektive der Vervollkommnung betrachtet. Außer ihm zieht sich der Kritik das existierende gesetzgebende Herangehen an die Bestimmung des Hauptobjektes des Verbrechens unter, von dem die Anordnung der Artikel ins Strafgesetzbuch Russlands abhängt. Im Rahmen wessen die besondere Betonung auf den Normen, die auf den Kampf mit den Eingriffen des terroristischen Charakters gerichtet sind, nicht antwortend den Kriterien der Einheit, der inneren Wechselbeziehung und Vereinheitlichung wird. Es sind die abgesonderten schwachen Seiten und die Unterlassungen ins Strafgesetzbuch Russlands, erschwerend die rechtsschützende Tätigkeit in der Sphäre des Kampfes mit dem Terrorismus, mit der nachfolgenden Aufstellung der konkreten Richtungen nach ihrer Überwindung bezeichnet.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Der Arbeit besteht in der Entwicklung der Verfasser-Idee nach der Vervollkommnung und der Systematisierung der Normen des kriminellen Gesetzes, die den Verbrechen des terroristischen Charakters gewidmet sind. Der praktische Wert des Artikels besteht darin, dass die in ihr dargelegten Schlussfolgerungen die Vorschläge nach der progressiven Modernisierung der entsprechenden gesetzgebenden Anordnungen zwecks der Leistung des Mechanismus ihrer einheitlichen Anwendung beinhalten.

Stichwörter: der Terrorismus, den Eingriff, die Gegenwirkung, das kriminelle Gesetz, die Rechtsanwendung, die Modernisierung, das Objekt des Verbrechens, die öffentliche Sicherheit, die Staatsmacht, die Unifizierung.

Zur Frage des strafrechtlichen Schutzes der Subventionierung des Agrarindustriekomplexes

Teunaev A. S.

Ziel ist es, die Probleme des strafrechtlichen Schutzes der Subventionierung des Agrarindustriekomplexes zu prüfen.

Methodologie der durchgeführten wissenschaftlichen Forschung konzentriert sich hauptsächlich auf die dialektische Methode der Erkennung der sozialen und rechtlichen Realität.

Schlussfolgerungen. Probleme und Lösungen für den strafrechtlichen Schutz der Subventionen für den Agro-Industrie-Komplex identifiziert. Insbesondere die Substitution des Gegenstandes des strafbaren Eingriffs in die fraglichen Beziehungen. Der aus unserer Sicht korrekteste Ansatz ist der, bei dem zunächst die Beziehungen im Bereich der Verwaltungsordnung unterbrochen werden. Die Möglichkeit, die strafrechtliche Verantwortung für die Veruntreuung von Haushaltsmitteln nicht nur im agroindustriellen Komplex, sondern generell in alle Richtungen zu stärken, wird ebenfalls diskutiert.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung der Arbeit besteht darin, der wissenschaftlichen Gemeinschaft einen vollkommen neuen Ansatz für das Verständnis und die Entwicklung des Gegenstands des kriminellen Eingriffs in die Unterschlagung von Haushaltsmitteln vorzustellen. Der praktische Wert des Artikels besteht darin, dass die darin enthaltenen Schlussfolgerungen Vorschläge für die schrittweise Modernisierung der einschlägigen Rechtsvorschriften enthalten, um einen Mechanismus für deren einheitliche Anwendung zu entwickeln.

Stichwörter: Agro-Industriekomplex, Kriminalität, strafrechtlicher Schutz, Haushaltsmittel, Betrug, Subventionen, Gegenmaßnahmen.

Kriminelle Politik im Bereich Unternehmertum: ein neuer Gesichtspunkt

Zhilkin M. G.

Ziel ist die Hauptrichtungen der kriminellen Politik im Bereich des Unternehmertums zu benennen; auf die Mängel der strafrechtlichen Regulierung des Bereichs des Unternehmertums hinzuweisen; den neuen Ansatz zur Bestimmung der Unternehmertätigkeit zu begründen; die Vorschläge zur Verbesserung des Strafrechts im Bereich des Unternehmertums zu formulieren.

Methodologie: dialektische Methode, formal-logische Methode, Methoden der Analyse, Synthese, strukturell-funktional, formal-juristisch, statistisch und andere wissenschaftliche Methoden.

Schlussfolgerungen. Die Studie hat der Autor kommt zu dem Schluss über die Notwendigkeit einer Veränderung des Paradigmas Blickes auf die unternehmerische Tätigkeit, betrachtet durch das Prisma Ihrer sozial-Verantwortlichen und sozial-orientierte Tätigkeit, in dem das Ziel der Gewinnerzielung ist nicht autark, und seine Leistung sollte unbedingt begleitet werden spürbar sozial und positive Wirkung. Die Notwendigkeit, diese Gruppe von Verbrechen in ein separates Kapitel eines besonderen Teils des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation zu trennen, wird gerechtfertigt. Es wird vorgeschlagen, von der Kunst auszuschließen. 159 des Strafgesetzbuches der Norm über Betrug im Zusammenhang mit der Nichterfüllung von vertraglichen Verpflichtungen mit der gleichzeitigen Einführung in das Strafgesetzbuch der Norm über die Haftung für die Nichterfüllung von vertraglichen Verpflichtungen.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Eine Reihe von theoretischen und angewandten Vorschlägen zur Differenzierung der strafrechtlichen Verantwortung für Verbrechen im Bereich der Geschäftstätigkeit im Lichte der modernen Kriminalpolitik wurden vorgeschlagen. Die wichtigsten Vektoren der Kriminalpolitik, die auf die Verringerung der administrativen «Druck» und die Einsparung der kriminellen Repression in Bezug auf das unternehmerische Umfeld durch den Einsatz verschiedener Mittel zur Differenzierung der strafrechtlichen Verantwortlichkeit gerichtet sind, wurden berücksichtigt. Vorgeschlagen grundlegend anders, im Vergleich zu gesetzlich verankert und in der dominanten Doktrin des Strafrechts und der modernen Russischen Zivilrecht, methodischer Ansatz zum Verständnis der gesetzlichen Entität des Geschäftsvolumens. Die Vorschläge von de lege ferenda zur Verbesserung der einschlägigen Normen des Strafrechts und anderer Zweige der Russischen Gesetzgebung sind begründet.

Stichwörter: Kriminalpolitik, unternehmerische Tätigkeit, Haftungs-differenzierung, soziale Verantwortung, Betrug, vertragliche Verpflichtungen.

Kriminelle Operationen an den Finanzmärkten

Samarin I. V.,

Strogonov A. Yu.,

Fomin A. N.

Ziel: mögliche kriminelle Finanztransaktionen auf dem Rohstoff-, Aktien-, Währungs- und Terminmarkt zu prüfen und typische verdächtige Börsengeschäfte und deren charakteristische Merkmale zu analysieren.

Methodologie: Beschreibung, Messung, Analyse, Synthese, Induktion, logische Methode, historische Methode, vergleichende Methode.

Schlussfolgerungen. Die Arbeit konzentriert sich besonders auf den Aktienmarkt und seine Anlageinstrumente, als der sensibelste und beweglichste Teil des Finanzmarktes, unter Berücksichtigung der möglichen Manipulationen, die zu negativen Auswirkungen auf den Markt führen. Hervorgehoben Faktoren bei der Berechnung der Werte eines Aktienindex, die zu möglichen Manipulationen seiner Werte beitragen. Die mögliche Klassifizierung der wichtigsten Aktienindizes in Bezug auf die Bewertung der Möglichkeit der Manipulation Ihrer Werte. Mathematisch begründet ist die mögliche Manipulation des Aktienindex in Bezug auf seine Rentabilität am Beispiel des Aktienindex «Russisches Handelssystem» (RTS). Die Bedeutung der rechtzeitigen Identifizierung solcher Handlungen für die Verhinderung

der künstlichen Destabilisierung des Marktes wird bemerkt. Der Artikel enthält eine Analyse der bekannten Fakten des Insiderhandels im Ausland und in Russland.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Diese Analyse der Verwendung von hochvolatilen Wertpapieren in den Prozess der Legalisierung der Einnahmen durch kriminelle Mittel kann verwendet werden, um die Auswirkungen einer solchen statistischen Indikator, wie Volatilität, auf die Bildung von günstigen Bedingungen für die Legalisierung von Geldern, und als Folge — um neue Wege, um entgegenzuwirken und zu verbessern Komplex von Maßnahmen zur Bekämpfung dieser Art von negativen Finanztransaktionen zu untersuchen. Es wird das Problem der Identifizierung des Handels mit Insiderinformationen beschrieben. Die Notwendigkeit einer Erweiterung, Verschärfung der rechtlichen Hebel der Auswirkungen auf die Teilnehmer des Prozesses der illegalen Marktmanipulation durch Insiderhandel ist gerechtfertigt. Das illustrierte Schema der Methoden zur Bekämpfung der Geldwäsche durch die Börse in Russland. Eine genauere Untersuchung dieser Methoden kann dazu beitragen, eine Reihe von neuen Kriterien für die Identifizierung von nicht-Standard -, wahrscheinlich mit rechtswidrigen Handlungen von Transaktionen.

Stichwörter: Insider, Insider-Informationen, Manipulation, Regulierung, Finanzmarkt, Börse, Aktienindex, Futures, Aktie, Börse.

Themen der Gewaltkriminalität in der Schule

Sofinskaja E. D.

Ziel: soziale und kriminologische Eigenschaften der Personen, die zu den Subjekten der Schulgewaltkriminalität zählen, aufgrund der Analyse von Informationen, die anhand von Beispielen Russlands, anderer Länder und von Gerichtssprüchen (darunter von denen des Europäischen Gerichtshofes) zum Bildungserwerb zu bestimmen.

Methodologie: Analysemethode, Synthesemethode, Deduktion, Induktion, Systemmethode, rechtlich-technische Methode, Rechtsvergleichungsmethode.

Schlussfolgerungen. Derzeitig ist das Problem der kriminologischen Sicherheit der Bildungsumgebung auf der legislativen Ebene noch nicht gelöst. Die Rechtsvorschriftenanalyse zeugt von mangelnder Regelung der Fragen, die den Schutz von Leben und Gesundheit sowie der Studierenden als auch der Schullehrerinnen und Lehrer betreffen. Das ausgearbeitete System des Schulbildungsprozesses kann in der Gegenwart volle Sicherheit während des Unterrichtes und anderer Schulveranstaltungen nicht garantieren.

Die Wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die vorgeschlagene Klassifizierung der Subjekte von Schulgewaltverbrechen kann auch bei der Bestimmung des Gebietes von möglicher Maßnahmenenergreifung zur Erhöhung der Bildungsumgebungssicherheit nützlich sein. Da diese Maßnahmen pädagogische und psychologische Probleme sowie Verwaltungsfragen in Schulen betreffen, darunter die Fragen der legislativen Regelung von Bildungsbeziehungen und Wirtschaftstätigkeit, könnte die angeführte Klassifizierung von Interesse sowie für Praktiker (Lehrerinnen und Lehrer, Schulverwaltungsmitarbeiterinnen und Mitarbeiter, pädagogische Psychologen, Juristinnen und Juristen) als auch für solche Personen sein, deren Forschungsgebiet mit der Einhaltung der Kinderrechte auf Bildung und kriminologische Sicherheit der Bildungsumgebung verbunden ist.

Stichwörter: die Schule, das Lernen, die Kriminologie, die Sicherheit, die Bildungsumgebung, das Verbrechenstsubjekt, die Persönlichkeit des Verbrechers, die Kinder, die Jugendlichen, die Schüler/innen, die Schulgewaltkriminalität, die Klassifizierung.

Die Bedeutung des Lebensalters für das Strafrecht in Deutschland

Hellmann U.

Ziel. Das Lebensalter von Straftätern kann aus verschiedenen Gründen zum Gegenstand wissenschaftlicher Forschung gemacht werden. Gegenstand des Beitrags ist nicht kriminologische Untersuchung der unterschiedlichen Häufigkeit strafbaren Handlungen von Jugendlichen, Erwachsenen und älteren Menschen, sondern die Bedeutung des Alters für das materielle Strafrecht. In Deutschland existieren seit 1923 spezielle strafrechtliche Regelungen des Jugendstrafrechts. Dargestellt wird die Entwicklung des Jugendstrafrechts, dessen Ziel, die maßgeblichen Altersstufen sowie die Rechtsfolgen. Zudem gibt der Beitrag einen kurzen Überblick über die strafprozessualen Besonderheiten des Jugendstrafrechts.

Methodologie. Analyse der historischen Entwicklung, formal-juristische Methode, systematische Methode, Deduktion.

Schlussfolgerungen. 1. Das deutsche Jugendstrafrecht ist das Ergebnis einer langen historischen Entwicklung. Es setzt die Erkenntnis, dass Straftaten von Jugendlichen und Heranwachsenden andere Rechtsfolgen erfordern, als dies

bei Erwachsenen der Fall ist, konsequent um. Das abgestufte Rechtsfolgensystem aus Erziehungsmaßregeln, Zuchtmitteln und Jugendstrafe hat die Erziehung und nicht die Vergeltung als Ziel. Die Jugendstrafe darf deshalb nur verhängt werden, wenn sie wegen der in der Tat hervorgetretenen schädlichen Neigungen oder der Schwere der Straftat erforderlich ist.

2. Auch das Strafverfahren gegen Jugendliche muss dem Erziehungsgedanken und dem besonderen Schutzbedürfnis des Jugendlichen Rechnung tragen. Deshalb sind pädagogisch erfahrene Personen zu beteiligen, die Belastungen durch eine Hauptverhandlung möglichst gering zu halten und eine kurze Verfahrensdauer anzustreben.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Der Beitrag zeigt auf, dass das deutsche Jugendstrafrecht kriminologische Erkenntnisse in eine fundierte und systematisch geschlossene gesetzliche Konstruktion umgesetzt hat. Das Jugendstrafrecht hat sich in der Praxis bewährt, sodass die Forderungen in der Öffentlichkeit und den Medien nach einer Verschärfung des Jugendstrafrechts nicht erfüllt werden sollten

Stichwörter: Jugendstrafrecht; Jugendliche; Heranwachsende; Erziehungsziel; Rechtsfolgen gegen Jugendliche; strafprozessuale Besonderheiten.

Geschenke und Amtsträgerbestechung

Stage D.

Ziel: ist es, näher zu beleuchten, welche Geschenke man einem Amtsträger machen bzw. — aus Sicht des Amtsträgers — welche Geschenke er annehmen darf, ohne zumindest den Anfangsverdacht wegen eines Korruptionsdelikts zu erregen. Im Fokus dieser Untersuchung stehen Geschenke von Schülern an Lehrer, in welcher Höhe diese erlaubt bzw. verboten sind.

Methodologie. Formal-juristische Methode.

Schlussfolgerungen. Die Gewährung bzw. die Annahme von Vorteilen, deren Wert wenige Euro übersteigt, birgt das Risiko, sich wegen Amtsträgerbestechung (§§ 331 ff. StGB) strafbar zu machen oder zumindest den Anfangsverdacht einer solchen Straftat entstehen zu lassen. Amtsträger müssen jedoch „bereits jeden Anschein vermeiden, im Rahmen ihrer Amtsführung für Vorteilsnahmen empfänglich zu sein“, deshalb ist zu empfehlen, das Risiko eines Anfangsverdachts wegen Amtsträgerbestechung erst gar nicht entstehen zu lassen.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die durchgeführte Untersuchung soll einerseits die Amtsträger und andererseits die Strafverfolgungsbehörden sensibilisieren, korruptes Handeln im Zusammenhang mit Geschenken zu erkennen. Darüber hinaus soll sie helfen, strafbares Unrecht in diesem Bereich zu identifizieren und gegebenenfalls vorzubeugen. Die Untersuchung kann sowohl von Mitarbeitern der Bildungs- und Forschungseinrichtungen des Strafverfolgungssystems als auch von Strafrechtswissenschaftlern und Studierenden im Bereich des Strafrechts, insbesondere Wirtschaftsstrafrechts, verwendet werden.

Stichwörter: Geschenke; Amtsträgerbestechung; §§ 331 ff. StGB; Korruption; Unrechtsvereinbarung; Sozialadäquanz; Schule; Geschenke an Lehrer.

Die strafrechtliche Vermögensabschöpfung — Entwicklung im deutschen Recht

Terzikyan S.

Ziel: ist es, die aktuellen Entwicklungen zur strafrechtlichen Vermögensabschöpfung im deutschen Recht zu betrachten. Die strafrechtliche Vermögensabschöpfung ist in den §§ 73 ff., 74 ff. StGB geregelt. Mit dem Gesetz zur Reform der strafrechtlichen Vermögensabschöpfung vom 01.07.2017 wurden neue Regelungen eingefügt sowie die bestehenden neu gefasst. Diese Änderungen weisen wesentliche Auswirkungen in der Dogmatik und Praxis auf. Vor der Betrachtung der Neuregelung der Einziehung von rechtswidrig erlangten Erträgen wird zunächst die frühere Rechtslage der strafrechtlichen Vermögensabschöpfung kurz dargestellt. Abschließend werden einige wesentliche Gesetzesänderungen zur Vermögensabschöpfung erläutert.

Methodologie. Formal-juristische Methode, Analyse, Deduktion, Induktion.

Schlussfolgerungen. Für eine effektive Kriminalitätsbekämpfung sollen die Strafverfolgungsbehörden und Gerichte wirksame Möglichkeiten besitzen, um effektiv die Einziehung deliktisch erlangter Vermögenswerte durchzuführen. Dies sollte jedoch nicht dazu führen, dass der Staat solche verfassungsrechtlich bedenkliche Mechanismen einführt wie die neu geschaffene selbstständige Vermögensabschöpfung, die ohne erforderliche Nachweise über die Begehung einer konkreten rechtswidrigen Tat die Einziehung ermöglicht, ohne entsprechende Sicherungsmaßnahmen für den Betroffenen zu schaffen.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Untersuchung kann sowohl von Mitarbeitern der Bildungs- und Forschungseinrichtungen des Strafverfolgungssystems als auch von Strafrechtswissenschaftlern und Studierenden im Bereich des Strafrechts, insbesondere Wirtschaftsstrafrechts, verwendet werden.

Stichwörter: Vermögensabschöpfung; Verfall; Einziehung; „aus der Tat erlangt“; „durch die Tat erlangt“; Rechtslage; Vermögenswerte; vorsätzliche rechtswidrige Straftat; Erkenntnisverfahren; Vollstreckungsverfahren.

Wissentliche strafrechtliche Verfolgung der Unschuldigen (Art. 299 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation)

Balashova A. Yu.,

Dokutschajewa D. I.

Ziel ist es, Probleme im Zusammenhang mit der Durchsetzung von Artikel 299 des Strafgesetzbuches zu untersuchen und theoretisch zu lösen und Vorschläge zur Verbesserung der Strafrechtsvorschriften zu erstellen.

Methodologie. In der Arbeit werden folgende Methoden der Theorie der Staat und Recht: allgemeinphilosophische — materialistische und dialektische, allgemeinwissenschaftliche — logische, Analyse, Synthese, Induktion, Deduktion, systemisch, funktional, Verallgemeinerung, Vergleich, Konkretisierung und privatwissenschaftliche — Methode der strukturellen Analyse; speziell-rechtliche — formal-logische, Simulation.

Schlussfolgerungen. Erstens ist die Bedeutung des Begriffs «Strafbarkeit» in Art. 299 des Strafgesetzbuches nicht offenbart, so dass die Autoren bieten verschiedene Ansätze zu seiner Auslegung, schlagen wir vor, als Ausgangspunkt der Strafbarkeit, um den Zeitpunkt der Verkündung der Anklage oder der Entscheidung zu berücksichtigen. 299 des Strafgesetzbuches ist keine Definition des Begriffs «unschuldig» gegeben, und die Bedeutung, die der Gesetzgeber in Sie investiert hat, entspricht nicht dem Artikel 8 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation. Drittens kamen wir zu dem Schluss, dass die Vermischung in Art. 299 des Strafgesetzbuches des Gesetzgebers der Begriffe „schuldig“ und „angeklagt“, um das Recht auf gerichtlichen Schutz für Personen, gegen die das Verfahren eingestellt wurde oder wurde Freispruch zu gewährleisten. 299 des Strafgesetzbuches — ersetzen Sie den Begriff «Strafverfolgung» durch «Anziehung als Angeklagter». Wir haben auch festgestellt, dass es theoretisch möglich ist, den Ermittler oder den Ermittler zur Rechenschaft zu ziehen, auch wenn das Strafverfahren aus nicht-rehabilitierenden Gründen gemäß Art. 27 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation eingestellt werden sollte. 299 des Strafgesetzbuches nicht genannt Kriterien für die Angemessenheit der Gründe, eine Person vor Gericht zu bringen, und verursacht Schwierigkeiten zu beweisen, dass der Ermittler oder Ermittler nicht wirklich bewusst war, die Unschuld der Person vor Gericht gebracht.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die wissenschaftliche Bedeutung der Arbeit besteht in der komplexen Analyse der Konzepte, die in Art. 299 des Strafgesetzbuches verwendet werden. Die praktische Bedeutung liegt in den vorgeschlagenen Varianten der Verbesserung der Normen des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation.

Stichwörter: unschuldig; Kunst. 299 des Strafgesetzbuches; Anziehung der Unschuldigen; strafrechtliche Haftung; Strafgesetzbuch; Verbrechen; Unschuld; Verdächtiger; Angeklagter; Bekanntheit.

Persönliche Freiheit einer Person im System der Objekten des strafrechtlichen Schutzes nach dem Strafgesetzbuch der Russischen Föderation

Borukaeva L. A.,

Fedorov N. I.

Ziel. Das System der persönlichen Freiheit einer Person von anderen Menschen und vom Staat zu charakterisieren. Bestimmen Sie den Gegenstand des kriminellen Eingriffs, um die korrekte Einstufung nach dem Gegenstand des kriminellen Eingriffs durchzuführen. Vergleichen Sie die Bestimmungen des deutschen und des russischen Strafgesetzbuchs in Bezug auf die individuelle persönliche Freiheit.

Methodologie. Analyse, Abzug, formale Rechtsmethode, vergleichende Rechtsmethode.

Schlussfolgerungen. Von besonderer Bedeutung ist die richtige Unterscheidung zwischen den Straftatbeständen und der Definition des Straftatgegenstands, da es an einem einheitlichen Ansatz zur Lösung dieser Probleme durch die Wissenschaftler mangelt. Zerstreute Vorschriften zur persönlichen Freiheit einer Person für verschiedene Straftatbestände im Strafgesetzbuch, Verbindung in einem Abschnitt aller Vorschriften des STGB.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Bedeutung dieses wissenschaftlichen Artikels besteht darin, kriminelle Eingriffe in die persönliche Freiheit eines Menschen von anderen Menschen und vom Staat zu unterscheiden. Und auch im Vergleich der Bestimmungen der russischen und deutschen Gesetzgebung.

Stichwörter: Persönliche Freiheit, Gegenstände von Verbrechen, Themen von Verbrechen, menschliche Freiheit, Staat, Verbrechen, Vergleich, sozialer Status, Recht, Person, Entführung, Bestrafung.

Spezielle Ziele des Menschenhandels nach dem russischen Strafrecht

Vizitium V.

Ziel des Artikels ist es, die Hauptgründe und Motive für den Menschenhandel, sowie die Arten der Ausbeutung eines Menschen, aufzuzeigen. Der Artikel behandelt spezielle Ziele des Menschenhandels. Es wird eine Reihe an Zielen des Menschenhandels nach dem russischen Strafrecht und internationalem Recht, analysiert.

Methodologie. Zur Darstellung der genannten Zielsetzung werden im Text empirische Methoden (Vergleich, Beschreibung und Interpretation), dialektische Methoden (Analyse, Synthese) und die juristisch-vergleichende Methode verwendet.

Schlussfolgerungen. Die Ziele des Menschenhandels haben sich seit dem Mittelalter kaum verändert, dabei werden die Gewinne immer größer. Als einer der Gründe für die mangelhafte Bekämpfung des Menschenhandels, lassen sich die ungenauen Formulierungen der Merkmale des Tatbestandes, anführen. Es kommt zu Schwierigkeiten bei der Abgrenzung des Begriffes des Menschenhandels von dem der illegalen Einfuhr von Migranten, der Sklaverei, der Sexsklaverei und so weiter.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Im Zusammenhand mit der Globalisierung wird der Menschenhandel zu einem immer ernsten zu nehmenden Problem. Um die Gründe für den Menschenhandel und dessen Wachstum verstehen zu können, müssen erst einmal die Ziele des Menschenhandels deutlich definiert sein.

Stichwörter: Strafrecht, exekutives Strafrecht, das russische Strafgesetzbuch, Menschenhandel, Ziele des Menschenhandels, Spezielle Ziele des Menschenhandels, Tatbestand, Ausbeutung eines Menschen, ökonomische Ausbeutung, sexuelle Ausbeutung, Sklaverei, Sexsklaverei, illegale Einfuhr von Migranten.

Die Entführung einer Person

Lebedeva A. A.

Ziel: um das Konzept der Entführung einer Person zu charakterisieren, Probleme der Prävalenz dieser Art von Verbrechen unter ungesetzlichen Handlungen zu identifizieren, die mit der Begrenzung der Freiheit der Persönlichkeit verbunden sind, Methoden des Kampfs gegen dieses Verbrechen im Territorium der Russischen Föderation zu untersuchen. Im Strafrecht Russlands sind die Fragen der Qualifizierung von Verbrechen zur Einschränkung der Freiheit, insbesondere der Entführung, sowohl theoretisch als auch anwendungsrechtlich relevant.

Methodologie. Dialektik, Analyse, Deduktion, formell-rechtliche Methode, Methode der interdisziplinären juristischen Forschung, vergleichsweise-rechtliche Methode.

Schlussfolgerungen: eine solche Art von Verbrechen wie Entführung einer Person ist nicht nur schwer in der Definition dieser Handlung, sondern auch in der Qualifikation dieses Verbrechens gemäß dem Strafgesetzbuch. Heutzutage nimmt die Zahl solcher Verbrechen nicht ab, sondern nimmt nur zu. Daher sind die Entwicklung von Methoden des Kampfes und der Konfrontation sowohl zu dieser Zeit relevant als auch jetzt wichtig.

Im Strafrecht Russlands sind Fragen der Qualifikationen von Verbrechen, die auf die Beschränkung der Freiheit abzielen, insbesondere wie die Entführung einer Person, sowohl im theoretischen Aspekt als auch in der Durchsetzung relevant.

Die persönliche Immunität eines Menschen ist im Rechtsstaat nicht absolut. Der Grundsatz der persönlichen Privatsphäre erfordert ebenso die Einhaltung aller gesetzlichen Feststellungen und die Erfüllung der Pflichten gegenüber dem Staat und der Gesellschaft.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung: die Bedeutung dieses Themas wird durch die Tatsache bestimmt, dass der Versuch, die Freiheit der Persönlichkeit in unserer Zeit als eines der negativsten Phänomene im Bereich der grundgesetzlichen Rechte und Freiheiten der Bürger, sowohl in Russland als auch auf der ganzen Welt betrachtet wird. Die Anzahl solcher illegalen Handlungen nimmt jedes Jahr stark zu. Neben der Erhöhung der Begehung eines solchen Verbrechens wie Entführung einer Person, sondern auch Steifheit bei seiner Begehung. Die Zunahme der Zahl der entführten Menschen ist oft mit dem verursachen von schwerem Schaden und dem töten der gestohlenen, Erpressung von großen Beträgen verbunden, um Zwangsvollstreckungen zu erhalten.

In der Theorie und Praxis der Anwendung der Normen, die für solche Arten von Verbrechen vorgesehen sind, entstand eine Reihe von Fragen über die Interpretation des unmittelbaren Objekts der Entführung einer Person, einzelne Zeichen seiner objektiven Seite, die Merkmale, Bedingungen der Freiwilligen Befreiung des entführten, sowie Zeichen der Unterscheidung dieser Handlung mit anderen Verbrechen gegen die Freiheit der Persönlichkeit

Stichwörter: Entführung des Menschen, Verbrechen gegen die Freiheit der Persönlichkeit, forensische Untersuchung, Verfassungsrechte und Persönlichkeitsfreiheit.

Die unrechtmäßige Festnahme, Inhaftierung oder Verwahrung

Makhneva A. D.

Ziel. Dieser Artikel konzentriert sich auf die Probleme der unrechtmäßigen Festnahme, Inhaftierung oder Verwahrung in der Russischen Föderation. In dem Artikel wird die Frage nach dem Verhältnis zwischen Artikel 301 „Die unrechtmäßige Festnahme, Inhaftierung oder Verwahrung“, Artikel 285 „Missbrauch behördlicher Befugnisse“ und Artikel 293 „Vernachlässigung“ des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation behandelt. Es wird auch das Problem der Verwendung einer solchen verfahrenssichernde Ermittlungsmaßnahme als Inhaftierung betrachtet.

Methodologie. Wie der wissenschaftliche Artikel geschrieben wurde, wurden sowohl allgemeine wissenschaftliche und spezielle Forschungsmethoden, wie vergleichende, historische und formal-logische Synthesen und Analysen verwendet. Es wurde Literatur zu diesem Thema und zu normativen Rechtsakten untersucht.

Schlussfolgerungen. Der Autor hat die Notwendigkeit einer gesetzgeberischen Definition der Kriterien der Rechtmäßigkeit und Rechtswidrigkeit der Festnahme sowie der Inhaftierung festgestellt. Da die Verwaltungshaft und die Einschränkung der Freiheit in Strafverfahren das durch die Verfassung der Russischen Föderation garantierte Recht auf Freiheit und persönliche Integrität verletzt, schlägt der Autor vor, den Geltungsbereich von Artikel 301 „Die unrechtmäßige Festnahme, Inhaftierung oder Verwahrung“ des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation auszuweiten bzw. Beamte, die offensichtlich rechtswidrig in Verwaltungshaft waren zu verfolgen.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Notwendigkeit der Konsolidierung einer erschöpfenden Liste von Kriterien der Rechtmäßigkeit und der Illegalität von Festnahme und Inhaftierung durch den Gesetzgeber wird aufgezeigt und begründet. Auf der Grundlage der vom Autor durchgeführten Forschung wird zunächst vorgeschlagen, die Unvollkommenheit des Haftverfahrens zu beseitigen. Zweitens wird auf der Grundlage der durchgeführten Analyse vorgeschlagen, den Geltungsbereich von Artikel 301 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation zu erweitern.

Stichwörter: strafrechtliche Verantwortlichkeit, unrechtmäßige Festnahme, Bedingungen, Verschuldensvermutung, Inhaftierung, verfahrenssichernde Ermittlungsmaßnahme, persönliche Integrität, Beschuldigter, Verdächtige, Verwahrung.

Kauf, Verkauf und andere Arten von Transaktionen im Bereich Menschenhandel

Neuhausen J. A.

Ziel ist es die verschiedenen Formen des Menschenhandels und deren Einteilungsmöglichkeiten zu ermitteln und die strafrechtliche Regulierung dieser Problematik zu beurteilen.

Methodologie. Zur Darstellung der genannten Zielsetzung werden im Text empirische Methoden (Vergleich, Beschreibung und Interpretation), dialektische Methoden (Analyse, Synthese) und die juristisch-vergleichende Methode verwendet.

Schlussfolgerungen. Der Artikel behandelt die Formen des Menschenhandels. Diese werden anhand des russischen Strafrechtes und Zivilrechtes analysiert, genauso wie das Problem der konkreten Begriffserörterung der Formen des Menschenhandels.

Bei der Betrachtung der Formen des Menschenhandels, stellt das größte Problem das Fehlen einer Erläuterung dieser Begriffe im russischen Strafrecht dar. Es ist somit unumgänglich, diese aus den Normen des Zivilrechtes abzuleiten. Dadurch kommt es allerdings zu einer Reihe von Verständnisschwierigkeiten.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Da es laut Statistiken der UNO zu einem immer weiteren Anstieg des Menschenhandels kommt, stellt dieser ein höchst aktuelles Thema, dar. Um den Tatbestand des Verbrechen und den Einfluss, den der Menschenhandel auf die Gesellschaft hat, korrekt bestimmen zu können, ist eine konkrete Auflistung der Formen des Menschenhandels unumgänglich.

Stichwörter: Strafrecht, exekutives Strafrecht, Zivilrecht, das russische Strafgesetzbuch, Menschenhandel, Formen des Menschenhandels, Tatbestand, Geschäfte mit Menschen, sonstige Geschäfte mit Menschen, der Kauf und Verkauf von Personen.

Strafrechtliche Verantwortlichkeit für den Menschenhandel nach dem Strafgesetzbuch der Russischen Föderation

Serebrennikova M. S.

Ziel des vorgeschlagenen wissenschaftlichen Artikels ist es, Fragen im Zusammenhang mit strafrechtlicher Verantwortung nach Art. 127¹ zu behandeln. Strafgesetzbuch der Russischen Föderation.

Methodologie. Deduktion, formal-rechtliche Methode, vergleichsweise-rechtliche Methode.

Schlussfolgerungen. Auf der Grundlage der Studie macht der Autor Schlussfolgerungen über die strafrechtliche Charakterisierung des Menschenhandels im Russischen Strafrecht, bestimmt, welche Rolle das Institut für Strafrecht im Leben der Gesellschaft spielt, und welche Methoden zur Bekämpfung dieses Phänomens der Gesetzgeber verwendet.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Art. 127¹ des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation, die Qualifikations- und besonders qualifikations- Merkmalen dieser Zusammensetzung zu analysieren, Anmerkung zu dieser Norm, um Ihre nach diesen Fragen auszudrücken. Diese Studie wird nützlich sein, um sowohl wissenschaftliche als auch praktische Arbeitnehmer als auch Studenten zu studieren, die das Strafrecht studieren.

Stichwörter: Russische Föderation, Strafgesetzbuch, Menschenhandel, Sklaverei, Menschenhandel, menschliche Ausbeutung, Prostitution, Gewalt.

Der Gebrauch von Sklavenarbeit in Russland

Shukshina T. A.

Ziel. Analyse des Konzepts, des rechtlichen Charakters von Sklaverei und Sklavenarbeit in Russland, Untersuchung des Charakters der Straftat gemäß Artikel 127² des Strafgesetzbuchs der Russischen Föderation — Gegenstand, objektive Seite, Gegenstand, subjektive Seite einer Straftat, Berücksichtigung kontroverser und kontroverser Fragen im Zusammenhang mit dem Einsatz von Sklavenarbeit in Russland .

Methodologie. Ableitung, formale Rechtsmethode, Analyse, Synthese, dialektische, systematische Methoden.

Schlussfolgerungen. Bei der Überarbeitung von Artikel 127² des Strafgesetzbuchs der Russischen Föderation finden fundierte Diskussionen zwischen Strafverfolgungsbehörden und Vertretern der russischen Strafrechtsdoktrin zu Fragen der Feststellung des Gegenstands einer Straftat statt. Darüber hinaus wird die Frage der Entscheidung des Gesetzgebers über die Aufnahme von Artikel 127² des Strafgesetzbuchs der Russischen Föderation in Kapitel 17 des Strafgesetzbuchs der Russischen Föderation erörtert.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Untersuchung der strafrechtlichen Regelung der Sklavenarbeit sowie der doktrinellen und rechtlich-technischen Probleme des Artikels 127² des Strafgesetzbuchs der Russischen Föderation wirft eine Reihe von Problemen im Zusammenhang mit der Definition des Tatgegenstands und der Platzierung des Artikels 127² auf. Strafgesetzbuch der Russischen Föderation in Kapitel 17 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation.

Stichwörter: Sklaverei, Sklavenarbeit, individuelle Freiheit, das Recht auf freie Arbeit, das Recht auf Eigentum, das Objekt, die objektive Seite, das Subjekt, die subjektive Seite, Bestrafung.

Transkript der Rede des Präsidenten der Bundesanwaltskammer der Russischen Föderation, Jurij Sergejevich Pilipenko, auf der Abschlussitzung der Verband der Kriminalisten und Kriminologen, die am 14. Dezember 2018 stattfand.

Pilipenko Yu. S.,

Matskevich I. M.

Ziel ist eine Allgemeine Beschreibung der Aktivitäten der modernen Russischen bar zu geben.

Methodologie. Methoden der soziologischen, formal-rechtlichen und vergleichenden Analyse werden verwendet.

Schlussfolgerungen: 1. Die russische Interessenvertretung als ganzes bewältigt die Ihr übertragenen Aufgaben.

2. Die russische Interessenvertretung hat die gleichen Mängel und Mängel, die anderen öffentlichen Institutionen innewohnen.

3. Die Qualität der Ausbildung vieler heimischer Anwälte hat abgenommen.

4. Gerichte behandeln nach Ansicht der Rechtsgemeinschaft die Parteien während der Sitzungen immer noch anders und nehmen oft die Seite der Staatsanwaltschaft ein, als auf die Argumente der Anwälte zu hören.

5. Es ist notwendig, die russische Interessenvertretung bei der Gewährleistung des Rechtsschutzes der Bürger zu unterstützen.

Die Wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Beispiele aus der praktischen Erfahrung des Leiters der Selbstverwaltungsgemeinschaft der Anwälte werden gegeben. Es wird über eine gewisse Radikalisierung der Stimmungen junger Anwälte gesprochen, die mit falschem Verhalten von Strafverfolgungsbeamten und mit dem Mangel an Professionalität der Anwälte selbst verbunden ist.

Es ist notwendig, eine Konstruktive Zusammenarbeit zwischen Anwälten und Strafverfolgungsbeamten und Richtern herzustellen. Das Ziel ist das gleiche-die Rechtsstaatlichkeit im Land und ordnungsgemäßes Recht und Ordnung zu gewährleisten.

Stichwörter: Gericht, Anwaltschaft, Staatsanwaltschaft, Untersuchungsausschuss, Wettbewerbsfähigkeit, Untersuchung, Rechtmäßigkeit, Radikalismus, Verein, Selbstverwaltung.

Vandalismus in der modernen Welt

Vozhennikova K. S.

Ziel. Charakterisierung einer solchen Straftat als Vandalismus, Identifizierung der Ursachen von Vandalismus auf der Grundlage der öffentlichen Meinung, Vergleich der Begriffe „Vandalismus“ und „Rowdytum“, Beschreibung der Person, die diese Straftat begangen hat.

Methodologie. Dialektik, Analyse, Synthese, Abstraktion, Deduktion, Beobachtung, rechtsvergleichende Methode, Methode der branchenübergreifenden Rechtsrecherche, Umfrage, Internet-Voting auf der Google-Plattform.

Schlussfolgerungen. Das moderne Konzept des Vandalismus ist die Entweihung von Bauwerken oder Gebäuden, die Beschädigung von Eigentum an öffentlichen Orten und der Transport. Die objektive Seite dieses Verbrechens ist, dass bei der Entweihung von Bauwerken oder Gebäuden Schäden nur in ethischer und ästhetischer Hinsicht zum Ausdruck kommen, bei Sachschäden an öffentlichen Orten und im Verkehr jedoch finanzieller Natur sind. Die Dringlichkeit des Problems des Vandalismus besteht heute in der Propaganda einiger jugendlicher informeller Vereinigungen aggressiver Formen des sozialen Protests, die von Vandalismus begleitet werden. Seine Gründe sind, wie wir herausfanden, Langeweile, der Wunsch, Spaß zu haben, materieller Gewinn, Rache. Basierend auf unserer Forschung zum Thema „Vandalismus“ haben wir verschiedene Kategorien identifiziert: Vandalismus-Erwerb, Taktik, Ideologie, Rache, Spiel, Vandalismus-Wut.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Bedeutung eines wissenschaftlichen Artikels liegt in der detaillierten Beschreibung eines solchen Verbrechens als Vandalismus, der im Strafgesetzbuch der Russischen Föderation vorgesehenen Bestrafung für die Begehung dieses Verbrechens und der Ermittlung der Ursachen von Vandalismus durch Abstimmung im Internet.

Stichwörter: Vandalismus, Rowdytum, Ursachen des Vandalismus, Moderne, Kriminalität, Schaden, Bestrafung, destruktives Verhalten.

Interview mit dem Professor des Lehrstuhls für Strafvollzugsrecht und Kriminologie an der Allrussische Staatliche Universität der Justiz, Dr. iur., Professor, Verdienter Wissenschaftler Russlands, Anatoly Valentinovich Naumov

Salamova S. Ya.,

Glebova D. A.,

Boltenko P. D.,

Demesheva O. S.

Ziel ist es Transfer von Erfahrung und Wissen. Das Moskauer kriminologische Praxis der Moskauer Staatlichen Juristischen O. E. Kutafin-Universität organisierte eine Reihe von treffen von Studenten mit bekannten Wissenschaftlern, die einen ernsthaften Beitrag zur Entwicklung der Rechtswissenschaft leisteten. Eines dieser treffen fand mit dem herausragenden Wissenschaftler, dem Strafrechtsexperten Anatoly Valentinovich Naumov, statt.

Methodologie. Interview.

Schlussfolgerungen. Interviews unter der Leitung des Leiters der Kriminologischen Praxis durchgeführt S. Ya. Salamova die Studenten des Instituts für öffentliches Recht und Management der Moskauer Staatlichen Juristischen O. E. Kutafin-Universität mit A. V. Naumov, erlaubten interessante biografische Fakten seines Lebens, details seines Dienstes in Afghanistan und Arbeit in den USA, die Geschichte des Strafrechts während der Sowjetzeit. Viele andere wichtige und interessante Themen besprochen wurden.

Die Studenten erhielten professionelle Beratung, die Ihnen bei Ihrem Studium und in der zukünftigen Praxis helfen wird.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Ergebnisse des Interviews können im Bildungsprozess im Studium des Strafrechts, der Kriminologie und anderer Wissenschaften des Strafrechtszyklus in Hochschuleinrichtungen verwendet werden.

Stichwörter: Interview, Strafrecht, Rechtspädagogik, Kriminologisches Amt, Wissenschaft, wissenschaftliche Forschung, Staatsanwaltschaft.

ANNOTATIONS AND KEYWORDS

Vladimir Ilyich Lenin (criminological and journalistic essay)

Matskevich I. M.

Mission: to give a criminological characteristic of a politician's personality and evaluate his activity from modern positions.

Methodology: historical, sociological and comparative analysis method.

Conclusions. 1. Lenin is a valuable historical, cultural and sociological material that requires study.

2. Many stages of Lenin's life appear to have been investigated superficially.

3. Lenin's ideas in the field of law require a separate study.

Scientific and practical significance. This study should be of interest to those who seek to understand the origins and vices of a series of political cataclysms that hit Russia at the beginning of the 20th century and had a detrimental effect on it at the end of the 20th century.

The study will allow not to bias to consider the role of Lenin in the history of Russia, to evaluate his views on different aspects of social and political life.

Keywords: politics, lawyer, advocate, revolution, bolshevik, radicalism, terror, civil war, council of people's commissars, constituent assembly, execution, repression.

To the question on the determination of the most effective model of improvement of the domestic criminal legislation in the field of response to crimes, committed using information and telecommunication networks

Letelkin N. V.

Mission: on the basis of the identified problems of technical and legal design, to form the most effective model for improving the criminal law in the field of criminal law to counter crimes committed using information and telecommunications networks.

Methodology: methods of systematic and formal legal analysis.

Conclusions. It is proposed to make the following changes to the current version of the Criminal Code of the Russian Federation:

1. recognize invalid paragraph. "G" Part 2 of Art. 2422 of the Criminal Code, and also to exclude from the norms of the Special Part of the Criminal Law the following technical and legal constructions on the use of information and telecommunication networks: Section "d" part 2 of Art. 110, n. "D" h. 3 Article. 1101, Part 2 of Art. 1102, part 3 of art. 137, paragraph. "In" h. 2 Article. 1512, Part 1 of Art. 1853, Part 2 of Art. 2052, p. "B" h. 2 Art.2281, p. «B» h. 3 Article. 242, paragraph. "G" h. 2 Article. 2421, n. "G" h. 2 Article.245, p. "B" h. 2 Art. 2581, Part 2 of Art. 280, h. 2 Art. 2801, Part 1 of Art. 282 of the Criminal Code;

2. to supplement the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation with article 2742 "The use of information and telecommunication networks (including the Internet) in the commission of a crime."

The scientific and practical significance is determined by scientifically substantiated, constructive proposals for the improvement of domestic criminal legislation in this area.

Keywords: information and telecommunication network, telecommunication networks, means of committing a crime.

Evolution of the criminal policy in the field of countering extremism and terrorism: points of contact between the past and the present

Petryanin A. V.

Mission: to demonstrate the evolution of the development of national policies in the field of countering crimes of extremist and terrorist orientation. Show its conceptual signs accompanying the development of the state and law in this area at all stages of their evolution.

Methodology: the research is based on comparative legal, logical-legal, system-structural methods.

Conclusions. The need to form an independent direction for the development of criminal policy in the fight against extremist and terrorist manifestations has been recognized by the states since its inception to the present. The main

problem in this area is the uncertainty in the conceptual signs of extremism and terrorism. Terrorism and extremism correlate as a part and a whole, where the first acts as the most radical form of the second. Regardless of the political or economic structure of the Russian state, it is recognized that extremist and terrorist acts pose a threat to state security. The fight against them was based on the use of super-repressive economic and personal-restrictive, including the highest penalties. Modern legislation actively uses the previously tested experience of criminal law counteraction to acts containing signs of extremism and terrorism.

The scientific and practical significance of the article consists in demonstrating the directions of implementation of criminal policy in the field of countering extremism and terrorism, as well as points of contact with its modern course, which can contribute to further its effective modernization.

Keywords: extremism, terrorism, counteraction, criminal policy, state.

Conceptual problems of backlash with crimes of a terrorist nature

Pshenichnov I. M.

Mission: to draw the attention of scientific community to separate problems of criminal counteraction to terrorism.

Methodology of the conducted scientific research in mainly is concentrated around a dialectic method of the knowledge of social and legal reality which allowed to create and formulate concrete measures capable to strengthen measures of criminal counteraction to crimes of terrorist character. At the same time, the solution of objectives was also promoted: analysis, synthesis, induction, deduction, description and other methods.

Conclusions. In particular the questions concerning the norm, rather new to the domestic criminal law, devoted to act of international terrorism are raised. Its technical and legal design, possibilities of law enforcement and the prospect of improvement is considered. In addition the existing legislative approach to definition of the main object of crime on which the arrangement of articles in the Criminal Code of the Russian Federation depends is exposed to criticism. Within what the particular emphasis is placed on the norms directed to fight against encroachments of terrorist character, which are not answering to criteria of unity, internal interrelation and commonality. It is also shown, that the separate weaknesses and omissions in the Criminal Code of the Russian Federation complicating law-enforcement activity in the sphere of fight against terrorism with the subsequent promotion of the concrete directions on their overcoming are designated.

The scientific and practical significance of work consists in development of the author's idea on improvement and systematization of the standards of the criminal law devoted to crimes of terrorist character. The practical value of article is that the conclusions stated in it comprise offers on progressive modernization of the corresponding legislative instructions for development of the mechanism of their uniform application.

Keywords: terrorism, encroachment, counteraction, criminal law, law enforcement, modernization, object of crime, public safety, government, unification.

On the question of the criminal legal protection of subsidizing the agro-industrial complex

Teunaev A. S.

Mission to address issues relating to the problems of criminal law protection of subsidies to the agro-industrial complex.

Methodology: of the conducted scientific research is mainly focused around the dialectical method of cognition of social and legal reality.

Conclusions: identified problems and solutions to the criminal law protection of subsidies to the agro-industrial complex. In particular, the substitution of the object of criminal encroachment in the relations is in question. The most correct approach is that in which relations in the sphere of management order are, first of all, broken. The possibility of strengthening criminal responsibility for the embezzlement of budget funds, not only in the agro-industrial complex, but in general, in all directions, is also argued.

The scientific and practical significance of the work consists in presenting the scientific community with a perfect new approach in understanding and developing the object of criminal encroachment on embezzlement of budget funds. The practical value of the article lies in the fact that the conclusions contained in it contain proposals for the progressive modernization of the relevant legislative regulations in order to develop a mechanism for their uniform application.

Keywords: agro-industrial complex, crime, criminal law protection, budget funds, fraud, subsidies, counteraction.

Criminal policy in the field of entrepreneurship: a new point of view

Zhilkin M. G.

Mission: to identify the main directions of criminal policy in the field of entrepreneurship; to point out the shortcomings of criminal legal regulation of the sphere of entrepreneurship; to justify a new approach to the definition of entrepreneurial activity; to formulate proposals to improve the criminal legislation in the field of entrepreneurship.

Methodology: dialectical method, formal-logical method, methods of analysis, synthesis, structural-functional, formal-legal, statistical and other scientific methods.

Conclusions. As a result of the study, the author comes to the conclusion that it is necessary to change the paradigm of views on entrepreneurial activity, considering it through the prism of socially responsible and socially-oriented activities, in which the goal of profit is not self-sufficient, and its achievement must necessarily be accompanied by a tangible socially useful effect. The necessity of allocation of this group of crimes in a separate Chapter of the Special part of the Criminal code of the Russian Federation is substantiated. It is proposed to exclude from art. 159 of the Criminal code trades abroad norms about fraud, associated with default contractual obligations with simultaneous the introduction of in of the Criminal code trades abroad norms about responsibility for default contractual obligations.

Scientific and practical significance. A number of theoretical and applied proposals on the differentiation of criminal responsibility for crimes in the sphere of entrepreneurial activity in the light of modern criminal policy are proposed. The main vectors of criminal policy aimed at reducing administrative “pressure” and reducing criminal repression against the business environment through the use of various means of differentiation of criminal responsibility are taken into account. A fundamentally different methodological approach to understanding the legal essence of entrepreneurial activity is proposed in comparison with the one enshrined by law and dominating in the doctrine of criminal law and modern Russian civil law. The proposals of *de lege ferenda* to improve the relevant norms of criminal and other branches of Russian legislation are substantiated.

Keywords: criminal policy, business activity, differentiation of responsibility, social responsibility, fraud, contractual obligations.

Criminal transactions in financial markets

Samarin I. V.,

Strogonov A. Yu.,

Fomin A. N.

Mission: to Consider possible criminal financial transactions in the commodity, stock, currency, futures markets and analyze the typical suspicious exchange transactions and their characteristics.

Methodology: description, measurement, analysis, synthesis, induction, logical method, historical method, comparative method.

Conclusion. Special attention is paid to the stock market and its investment instruments as the most sensitive and mobile part of the financial market, taking into account possible manipulations leading to negative consequences for the market. The factors contributing to the potential manipulation of the stock index values are highlighted in the calculation of the stock index values. A possible classification of the main stock indices in terms of assessing the possibility of manipulating their values is presented. The possible manipulation of the stock index from the point of view of its profitability on the example of the stock index “Russian trading system” (RTS) is mathematically justified. The importance of timely detection of such actions to prevent artificial destabilization of the market was noted. The article analyzes the known facts of insider trading abroad and in Russia.

Scientific and practical significance. The given analysis of the use of highly volatile securities in the process of legalization of proceeds from crime can be used for a deeper study of the impact of such a statistical indicator as volatility on the formation of favorable conditions for the legalization of funds, and as a consequence—to consider new ways to counteract and improve the set of measures to combat this type of negative financial transactions. The problem of identifying insider trading is described. The necessity of expansion, tightening of legal levers of influence on participants of process of illegal manipulation of the market by means of insider trade is proved. Illustrated scheme of methods to combat money laundering through the stock exchange in Russia. A more detailed study of these methods may contribute to the identification of a number of new criteria for identifying non-standard, likely to entail illegal transactions.

Keywords: insider, insider information, manipulation, regulation, financial market, stock market, stock index, futures, stock, exchange.

Subjects of violent crime in school

Sofinskaya E. D.

Mission: to determine social and criminological characteristics of the people that belong to the group of subjects of violent school crime. This work is based on the analysis of information from Russia and other countries and rulings of different courts including the European Court of Human Rights related to school education.

Methodology: analysis, synthesis, deduction, induction, system approach, technical legal approach, comparative law approach.

Conclusions. The problem of education environment's security has not yet been solved on the legislative level. The analysis of legislative provisions attests that the questions regarding the protection of both students' and school staff's life and health are addressed insufficiently. The currently existing school education system does not ensure complete security during classes and school events.

Scientific and practical significance. The proposed classification system of violent school crime subjects could be useful in terms of determining the possible area of taking measures aimed at enhancing the security of education environment. As these measures involve pedagogical and psychological problems and questions of administrative regulation at schools (including those related to legislative regulation of education relations and development operations) the proposed classification system might be of interest both to practitioners (teachers, members of school administration, educational psychologists, lawyers) and to the people whose research activity is connected to upholding the right of children to education and to the crime security of education environment.

Keywords: school, teaching, criminology, security, education environment, subject of crime, criminal personality, children, adolescents, schoolchildren, violent school crime, classification.

The importance of age for criminal law in Germany

Hellmann U.

Mission. The age of offenders can be the subject of academic research for various reasons. This contribution does not examine the frequency of crimes committed by people of different age groups, it rather concentrates on the impact of the offenders age on the substantive criminal law. Special regulations for juvenile criminal law have been enacted first in 1923. This presentation outlines the historical development of juvenile criminal law, its objective, the relevant age categories and the legal consequences. An overview of particularities of the criminal proceeding of juvenile criminal law cases is also included.

Methodology. Analysis of the historical development, legal methodology, systematic methodology, deduction.

Conclusion. 1. German juvenile criminal law is the outcome of a long historical development. It implements the perception that crimes committed by youths and adolescents require different legal consequences compared to crimes committed by adults. The graduated system of legal consequences, consisting of corrective methods, disciplinary measures and juvenile sentence, aims to educate the young offender instead of seeking for retaliation. Therefore, the juvenile sentence can only be pronounced if the gravity of the offence makes a conviction necessary.

2. The legal proceeding of a juvenile criminal law case also has to comply with the aim for education and the youths need for protection. In order to achieve this compliance, pedagogically experienced personnel have to be involved, the burden caused by a main hearing has to be kept as low as possible and the duration of the proceeding has to be kept at a minimum.

Scientific and practical significance. This presentation shows that the German juvenile criminal law implemented criminological findings into a sound and well-structured law. German juvenile criminal law has proven to be functional; demands for a stricter juvenile criminal law, made by media and the public, should not be fulfilled.

Keywords: juvenile criminal law, youths, young adults, aim for education, legal consequences, criminal proceeding particularities.

Gifts for public servants and the crime of bribery

Stage D.

Mission. This presentations aim is to examine up to what extent public servants are allowed to receive gifts without raising any suspicion of committing the crime of corruption. The main focus of this examination lies on students giving gifts to their teachers and the point at which these gifts are considered as illegal.

Methodology. Legal methodology.

Conclusions. Granting or receiving gifts as a public servant bears the risk of committing the crime of bribery (Amtsträgerbestechung, §§ 331 ff. StGB). Even if the crime was not committed, the suspicion of corruption can arise

nevertheless. Public servants are bound to prevent every illusion of being receptive for gifts connected to their status as public servants. Therefore it is recommended, to take measures to prevent any suspicion of bribery.

Scientific and practical significance. This study is supposed to sensitize public servants and prosecution authorities into being able to notice fraudulent activities related to gifts. Also it is supposed to help recognizing illegal actions and to prevent them of happening. This study can be used by employees of prosecution authorities and by jurists who work in the field of criminal law, especially in the field of commercial criminal law.

Keywords: gifts, bribery and public servants, §§ 331 ff. StGB, corruption, agreement of illegality, social acceptability, school, gifts for teachers.

Criminal asset recovery — development in German law

Terzikyan S.

Mission: aim of this research is to examine recent developments in German criminal law concerning the area of criminal asset recovery. Criminal asset recovery is codified in §§ 73 ff. StGB. The law to reform criminal asset recovery was enacted on the 1st of July 2017; new laws have been incorporated and already existing laws have been recast. These changes have a deep impact on both academic work and legal practice. Before observing the new regulations, the previous legal situation concerning asset recovery is going to be depicted. The conclusion will consist of a commentary on the essential legal changes.

Methodology. Legal methodology, analysis, deduction, induction.

Conclusion. To fight crime successfully courts and prosecution authorities should be able to recover unlawful gained assets effectively. At the same time state activity has to be within the constitutional boundaries of the Grundgesetz; the enacted law that introduced the autonomous recovery of assets, which allows the recovery of assets without evidence of a crime committed and missing other measures to protect the persons concerned, is in conflict with these constitutional boundaries.

Scientific and practical significance. This study can be used by employees of prosecution authorities and by jurists who work in the field of criminal law, especially in the field of commercial criminal law.

Keywords: asset recovery, confiscation, legal situation, assets, intentional crime, discovery procedure, enforcement procedure.

Knowingly Bringing an Innocent Person to Criminal Liability (Art. 299 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Balashova A. Yu.,

Dokuchaeva D. I.

The purpose of this work is to study and theoretically solve problems related to the enforcement of article 299 of the Criminal code and to create proposals for improving criminal legislation.

Methodology: general philosophical-materialistic and dialectical, General scientific-logical, analysis, synthesis, induction, deduction, system, functional, generalization, comparison, concretization, and private scientific — method of structural analysis; special legal-formal-logical, modeling.

Conclusions. First, the meaning of “criminal prosecution” in article 299 of the criminal code is not disclosed, therefore the authors propose different approaches to its interpretation, we offer as a starting point of criminal responsibility is considered the time of indictment or decision. Secondly, article 299 of the Criminal code is not a definition of the term “innocent,” and the meaning given by the legislator in him, not consistent with article 8 of the code of criminal procedure. Third, we have come to the conclusion that the confusion in art. 299 of the Criminal code of the Russian Federation, the legislator of the concepts “guilty” and “accused” is made in order to guarantee the right to judicial protection to persons in respect of whom the case was dismissed or an acquittal was pronounced. In this regard, we suggest that the legislator make changes to article 299 of the Criminal code of the Russian Federation — to replace the term “bringing to criminal responsibility “with” bringing as an accused”. We also came to the conclusion that it is theoretically possible to bring to justice the investigator or investigator, even if the criminal case should have been terminated on non-rehabilitating grounds in accordance with article 27 of the Criminal procedure code of the Russian Federation. In addition, article 299 of the Criminal code does not name the criteria for sufficiency of grounds for bringing a person to criminal responsibility, and also causes difficulties in proving the fact that the investigator or investigator was not really aware of the innocence of the person being brought to criminal responsibility.

Scientific and practical significance. *The scientific significance of the work consists in a comprehensive analysis of the concepts used in article 299 of the criminal code. The practical significance lies in the proposed options for improving the norms of the Criminal code of the Russian Federation.*

Keywords: *innocent; Criminal code of the Russian Federation; involvement of an innocent person; criminal liability; crime; innocence; suspect; accused; knowledge.*

Personal freedom of a person in the system of objects of criminal law protection under the Criminal Code of the Russian Federation

Borukaeva L. A.,

Fedorov N. I.

Mission: *to characterize the system of personal freedom of a person from other people and from the state. Determine the object of criminal encroachment, to carry out the correct classification by the subject of criminal encroachment. Compare the provisions of the German and Russian criminal codes in terms of individual personal freedom.*

Methodology: *are analysis, deduction, formal legal method, comparative legal method.*

Conclusions. *Of particular importance is the correct distinction between the subjects of criminal encroachment, the definition of the object of the crime, due to the lack of a uniform approach to solving these issues by scientists. Dispersed rules governing personal freedom of a person for various objects of crime in the Criminal Code, connection in one section of all the rules provided by the German STGB.*

Scientific and practical significance. *The significance of this scientific article is to distinguish criminal encroachment on the personal freedom of a person from other people and from the state. And also, in comparing the provisions of the Russian and German legislation.*

Keywords: *personal freedom, objects of crime, subjects of crime, human freedom, state, crime, comparison, social status, law, person, abduction, punishment.*

Special aims of human trafficking

Vizitiu V.

Mission: *to identify the main causes of human trafficking, motives of people involved in this activity and further ways of human exploitation, to identify the special purposes of human trafficking, and the list of criminal purposes of human trafficking according to the Russian criminal law and international agreements*

Methodology: *empirical methods (comparison, interpretation and description), dialect method (analysis and synthesis) and law-comparative method are used.*

Conclusions. *In general, the aims of human trafficking have not changed a lot since the middle ages, while this business continues to grow. Among the obstacles to effectively fight human trafficking can be noted: not concretely enough formulated features of the investigated crime. Many lawyers have difficulties with differentiating between the term “trafficking”, “smuggling of migrants” and “slavery, sexual slavery, economic exploitation” etc.*

Scientific and practical significance. *Due to the globalization, trafficking has become a universal problem. Regardless of welfare, the level of economic development and the system of law in the country, in one way or another, the slave trade has developed. In order to understand the reasons for the ongoing development of this criminal activity, it is necessary to identify the objectives, persecuted by people engaged in the slave trade.*

Keywords: *criminal law, criminal code, human trafficking, economic exploitation, sexual slavery, servitude, special purposes, human purchase and sale, slave labour.*

Kidnapping

Lebedeva A. A.

Mission: *to characterize the concept of kidnapping, to identify the problems of the prevalence of this type of crime among the illegal actions related to the restriction of personal freedom, to study methods of combating this crime in the territory of the Russian Federation.*

Methodology: *dialectics, analysis, deduction, formal legal method, method of intersectoral legal research, comparative legal method.*

Conclusions. *This type of crime, such as kidnapping, is difficult not only in the definition of the act, but also in the qualification of the crime in accordance with the Criminal code. Nowadays, this type of crime is not reduced, but only increases. Therefore, the development of methods of struggle and confrontation were relevant at the time and now.*

In the criminal law of Russia, the issues of qualification of crimes aimed at restricting freedom, in particular, such as kidnapping, are relevant both in the theoretical aspect and in the law of application.

The inviolability of the person is not absolute even in the law of the state. It is limited and regulated by the interests, rights and freedoms of others. The principle of personal inviolability equally requires citizens to comply with all legal provisions and perform duties to the state and society.

Scientific and practical significance. *The Importance of this topic is determined by the fact that the attempt on personal freedom is considered one of the most negative phenomena in the field of constitutional rights and freedoms of citizens, both in Russia and around the world. The number of such illegal actions is increasing every year. In addition to the increase in the number of such crimes as kidnapping, also increases their rigidity. The increase in the number of abductees often involves serious harm and the killing of the abductee, extorting large sums of money for ransom.*

In the theory and practice of application of the norm provided for such types of crimes, a number of questions are arising concerning the interpretation of the direct object of kidnapping, certain signs of its objective side, qualifying signs, conditions of voluntary release of the kidnapped, as well as signs of differentiation of this act with other crimes against personal freedom (in particular, with article 127 of the Criminal code — Illegal deprivation of liberty).

Keywords: *kidnapping, crimes against personal freedom, criminal investigation, constitutional rights and freedoms of the individual.*

False arrest, imprisonment or detention

Makhneva A. D.

Mission. *This article focuses on the problems of false arrest, imprisonment or detention in the Russian Federation. The article will consider the question of the ratio of art. 301 “False arrest, imprisonment or detention”, art. 285 “Abuse of office” and art. 293 “Negligence” of the Criminal Code of the Russian Federation. There will also be considered the problem of the use of such a preventive measure as arrest.*

Methodology. *As the scientific article was written, both general scientific and special research methods were used, namely: analysis, synthesis, comparative, historical and formal-logical. Literature concerning this topic and normative legal acts have also been studied.*

Conclusions. *The author identified the need for a legislative definition of the criteria of legality and illegality of arrest, as well as imprisonment. Because administrative arrest and custodial restraint in criminal proceedings infringe upon the right to freedom and personal integrity guaranteed by the Constitution of the Russian Federation, the author proposes to expand the scope of Article 301 “False arrest, imprisonment or detention” of the Criminal Code of the Russian Federation and prosecute officials who made an obviously unlawful administrative arrest.*

Scientific and practical significance. *The author has identified and justified the need for legislatively securing an exhaustive list of criteria for the legality and illegality of arrest and imprisonment. On the basis of the research conducted by the author, it is proposed first of all to eliminate the imperfection of the procedure for imprisonment. Secondly, based on the analysis, it is proposed to expand the scope of application of article 301 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

Keywords: *criminal responsibility, false arrest, conditions, presumption of innocence, imprisonment, preventive measures, personal inviolability, accused person, suspected person, detention.*

The purchase, sale and other types of transactions in human trafficking

Neuhausen J. A.

Mission: *to explain the term “types of transactions with human beings”, to classify and evaluate the legal settlement of this problem.*

Methodology: *empirical methods (comparison, description and interpretation), as well as dialectical methods (analysis and synthesis) and the comparative legal method.*

Conclusions. *The article reveals the types of transactions in human trafficking. Different kinds of human trafficking from criminal and civil law and the problem of defining different kinds of transactions with human beings based on criminal law, are examined. Defining the types of transactions with human beings, it is important to remember that the Russian criminal code does not define those types of crimes. There is a necessity of turning to the civil law to get a better understanding of the different types of transactions with human beings. However, a lot of problems arise, for example the ambiguity of interpretation.*

Scientific and practical significance. According to the UN there is an increase in human trafficking, therefore it poses a serious problem to our modern society. For the correct identification of the elements of the crime and the influence the crime has on the public, a classification of transactions with human beings becomes necessary.

Keywords: criminal law, executive criminal law, the Russian penal code, the conceptual apparatus of the civil code, human trafficking, transaction, other types of transactions with human beings, purchase and sale of a person.

Criminal liability for human trafficking under the Criminal Code of the Russian Federation

Serebrennikova M. S.

Mission: is to consider issues related to criminal liability under article 127¹ of the Criminal code of the Russian Federation.

Methodology: deduction, formal legal method, comparative legal method.

Conclusions. On the basis of the conducted research the author draws conclusions about the criminal-legal characteristic of human trafficking in the Russian criminal law, determines what role this institution of criminal law plays in the life of society, and what methods of combating this phenomenon are used by the legislator.

Scientific and practical significance. The study provides an opportunity to consider the provision of the Criminal code of the Russian Federation (Art. 127¹), to analyze the qualifying and particularly qualifying features of this composition, a note to this rule, to Express their views on these issues. This study will be useful for the study of both researchers and practitioners, as well as University students studying criminal law.

Keywords: Russian Federation, criminal code, human trafficking, slavery, human transactions, human exploitation, prostitution, violence.

The usage of slave work in Russia

Shukshina T. A.

Mission: to analyze the concept, the legal nature of slavery and slave labor in Russia, to investigate the nature of the crime, provided for in Article 127² of the Criminal Code of the Russian Federation — the object, objective side, subject, subjective side of a criminal act, to consider controversial and controversial issues related to the use of slave labor in Russia.

Methodology: deduction, formal legal method, analysis, synthesis, dialectical, systematic methods.

Conclusions. In the process of reviewing article 127² of the Criminal Code of the Russian Federation, there are well-founded discussions among law enforcers and representatives of the doctrine of Russian criminal law on the doctrinal issues of determining the object of a criminal act. In addition, there is a discussion of the issue regarding the decision of the legislator on the placement of article 12.2 of the Criminal Code of the Russian Federation in Chapter 17 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: slavery, slave labor, individual freedom, the right to free labor, the right to property, the object, actus reus, the subject, mens rea, punishment.

Transcript of speech of the President of the Federal chamber of attorneys of the Russian Federation Yuri Sergeevich Pilipenko at the Final meeting of the Union of Criminalists and Criminologists, held on December 14, 2018.

Pilipenko Yu. S.,

Matskevich I. M.

Mission: to give a General description of the activities of the modern Russian bar.

Methodology: the methods of sociological, formal-legal and comparative analysis are used.

Conclusions. 1. The Russian advocacy as a whole copes with the tasks assigned to it.

2. The Russian advocacy has the same defects and shortcomings that are inherent in other public institutions.

3. The quality of training of many domestic attorneys has decreased.

4. Courts, in the opinion of the legal community, still treat the parties differently during meetings, often taking the side of the prosecution than listening to the arguments of attorneys.

5. It is necessary to support the Russian advocacy in ensuring the legal protection of citizens.

Scientific and practical significance. Examples from the practical experience of the head of the self-governing community of attorneys are given. It is said about a certain radicalization of the moods of young attorneys, which is

associated with incorrect behavior of law enforcement officers, and with the lack of professionalism of the attorneys themselves.

It is necessary to establish constructive cooperation between attorneys and law enforcement officials and judges. The goal is the same—to ensure the rule of law in the country and proper law and order.

Keywords: court, advocacy, Prosecutor's office, investigative Committee, competitiveness, investigation, legality, radicalism, Association, self-government.

Vandalism in the modern world

Vozhennikova K. S.

Mission. *To characterize such a criminal offense as vandalism, to identify, based on public opinion, the causes of vandalism, to compare the concepts of “vandalism” and “hooliganism”, to describe the person who committed this offense.*

Methodology: *dialectics, analysis, synthesis, abstraction, deduction, observation, comparative-legal method, the method of intersectoral legal research, survey, Internet voting on the Google platform.*

Conclusions. *The modern concept of vandalism is the desecration of structures or buildings, damage to property in public places and transport. The objective side of this crime is that when desecrating structures or buildings, damage is expressed only in ethical and aesthetic terms, but in cases of damage to property in public places and transport, the damage caused is financial in nature. Today, the urgency of the problem of vandalism consists in the propaganda by some youth informal associations of aggressive forms of social protest, accompanied by vandalism. His reasons, as we found out, are boredom, a desire to have fun, material gain, revenge. Based on our research in the concept of “vandalism” we identified several categories: vandalism-acquisition, tactics, ideology, revenge, game, vandalism-anger.*

Scientific and practical significance. *The significance of a scientific article lies in the detailed description of such a crime as vandalism, the punishment provided for in the Criminal Code of the Russian Federation for the commission of this crime, and the identification of the causes of vandalism carried out by voting on the Internet.*

Keywords: vandalism, hooliganism, causes of vandalism, modernity, crime, damage, punishment, destructive behavior.

Interview with Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of justice), Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of Russia, Anatoly Valentinovich Naumov

Salamova S. Ya.,

Glebova D. A.,

Boltenko P. D.,

Demesheva O. S.

Mission: *to transfer of experience and knowledge. The criminological Practice of the Moscow State Law University named after O. E. Kutafin organized a number of meetings of students with well-known scientists who made a serious contribution to the development of the science of jurisprudence. One of such meetings took place with the outstanding scientist, the expert in the field of criminal law Anatoly Valentinovich Naumov.*

Methodology: *interview.*

Conclusions. *Interviews conducted under the direction of head of the Criminological Practice S. Ya. Salamova the students of the Institute of public law and management of the Moscow State Law University named after O. E. Kutafin with A. V. Naumov, allowed to learn interesting biographical facts of his life, details of his service in Afghanistan and work in the United States of America, the history of criminal law during the Soviet period. Many other important and interesting issues were discussed.*

Students received professional advice that will help them in their studies and in future practice.

Scientific and practical significance. *The results of the interview can be used in the educational process in the study of the course of criminal law, criminology and other sciences of the criminal law cycle in higher education establishments.*

Keywords: *interview, criminal law, legal education, Criminological office, science, scientific research, Prosecutor's office.*

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ»

I. Аннотация

Текст аннотации – от 1 500 до 3 000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания – не более двух слов).

Автор переводит аннотацию на английский и немецкий языки самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

Перевод названий разделов аннотации

Английский язык	Немецкий язык
Abstract	Abstrakt
Mission	Ziel
Methodology	Methodologie
Conclusions	Schlussfolgerungen
Scientific and practical significance.	Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung
Keywords	Stichwörter

Перевод на дополнительный язык также возможен по желанию автора и его силами и средствами.

II. Статья

Сведения об авторе, которые необходимо указывать:

ФИО автора, должность, место работы, ученую степень и звание, электронную почту (обязательно).

Объем статьи не менее 10 страниц: шрифт – Times New Roman, высота шрифта – 14 пунктов; межстрочный интервал – полуторный; абзацный отступ – 1,25 см; поля: верхнее – 2 см, нижнее – 2 см, левое – 2,5 см, правое – 1 см. Объем не менее 27 000 знаков с аннотацией. Максимальный объем статьи – не ограничен. **Важно:** в случае, если статья превышает 20 страниц, она должна быть разбита на разделы (название и количество разделов – на усмотрение автора).

III. Ссылки

Ссылки и список литературы – даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Название раздела: «Ссылки и библиография» (Referencies).

Ссылки и список литературы размещаются в конце в хронологическом порядке. На все источники из списка литературы должны быть ссылки в тексте. При этом в тексте в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы и страница источника.

Пример: [5, с. 425–426].

В списке литературы указываются только монографии и научные статьи (в том числе и опубликованные в электронных источниках). В списке литературы не указывать учебники и газетные публикации. Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации можно указывать только в постраничных сносках (нумерация сквозная по документу). Оформление ссылок на русском языке осуществляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5—2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

При переводе на английский язык указывается как ее перевод, так и транслитерация, проведенная с помощью одной из принятых международных систем транслитерации (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**). В переведенной ссылке лучше указывать английское название журнала (если оно есть) или его транслитерацию. Проверить наличие английского названия у журнала можно на ресурсе www.elibrary.ru

Пример оформления ссылки на английском языке:

Качалов В. В. Уголовная ответственность юридических лиц: критический анализ аргументов против // LexRussica. 2016. № 12. С. 32–38.

Kachalov V. V. (2016) The criminal liability of legal entities: a critical analysis of the arguments against [Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits: kriticheskii analiz argumentov protiv], LexRussica, No 12, pp. 32–38. (in Russian, abstract in English)